

Выпуск № 2 (59) май
Release № 2 (59) May

✧ БИЗНЕС ✧ ОБРАЗОВАНИЕ ✧ ПРАВО ✧

✧ BUSINESS ✧ EDUCATION ✧ LAW ✧

Волгоград 2022

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
 12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
 12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
 12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
 12.00.09 Уголовный процесс
 12.00.10 Международное право; Европейское право
 12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
 12.00.13 Информационное право
 12.00.14 Административное право; административный процесс
 12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
 13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
 13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
 13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
 08.00.05 Economics and management of national economy
 08.00.10 Finance, money turnover and credit
 08.00.12 Accounting records, statistics
 08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
 12.00.05 Labor law, social security law
 12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
 12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
 12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
 12.00.09 Criminal process
 12.00.10 International law, European law
 12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
 12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
 12.00.13 Information law
 12.00.14 Administrative law, administrative process
 12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
 13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
 13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
 13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
 13.00.08 Theory and method of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель (соучредители):**

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель (издатели):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 2 (59), май 2022

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,584**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,178**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 169**
- **Десятилетний индекс Хирша – 27**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 3324**
- **Общее число цитирований журнала – 15 712**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.
Перерегистрирован: регистрационный номер ПИ № 77-81518 от 15.07.2021 г.

Founder (co-founders):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher(s):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 2 (59), May 2022

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» – 85747

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 0,584**
- **The five-year impact factor RISC – 0,178**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 169**
- **Ten-year h-index – 27**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 3324**
- **The total number of citations of the journal – 15 712**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications.
Certificate of registration
PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.
Re-registered: registration number PI № 77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мешчерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ферова И. С., Макарова С. Н. Организация финансового обеспечения развития инновационных инфраструктурных проектов (на примере туристско-рекреационного кластера Красноярского края)	11
Краснова М. В., Мухин Н. А. Инструменты продвижения коммерческих образовательных организаций	16
Чернов Р. В. Особенности российских предприятий, влияющие на освоение новых видов продукции.	21
Ваславская И. Ю., Зиятдинов А. Ф., Кошкина И. А. Финансирование общественной инфраструктуры на условиях государственно-частного партнерства	27
Янкина И. А. Особенности российской практики управления банкротством	31
Мещерякова С. А., Зайнуллина М. Р. Бизнес-экосистема как современная форма взаимодействия организаций	35
Севка В. Г., Полухина М. Н. Особенности интеграции нормативного, технического и статистического сопровождения системы управления жилищным фондом.	39
Зиятдинов А. Ф., Ваславская И. Ю., Кошкина И. А., Зиятдинов Т. А. Совершенствование методов определения налоговой базы по НДФЛ	46
Шульгина К. А., Кузина Л. Н., Миронова Ж. В., Конев А. В. Технико-экономические возможности предварительного обогащения руд цветных металлов.	50
Меденников В. И. Цифровой инструмент прослеживаемости продукции АПК	56
Хиврич А. Ю., Поляков Р. К. Модель стратегического планирования компании и ее адаптация к возможностям малых и средних предприятий	62
Якунин С. В., Якунина А. В., Семернина Ю. В. Причины введения национальной цифровой валюты в России.	70
Азиева Р. Х. Развитие отечественных цифровых технологий для нефтегазовой отрасли	75
Броян И. В., Огнева Н. Ф. Инструменты эмпатии в дизайн-мышлении	82
Просин Н. С. Цифровая среда в призме государственного управления.	87
Коробейникова О. М., Глазова М. В., Новохацкий Е. М. Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую активность в России	94
Лесняк В. В., Селезнева Е. М. Использование комплексного подхода в управлении экономической безопасностью на микроуровне.	98
Куценко С. Ю. Особенности экспорта сельскохозяйственной продукции на региональном уровне (на примере Республики Хакасия)	105
Мамедова Э. Ф., Янкина И. А. Аппетит к риску и безопасность банковских услуг в современной России	110
Кондрацкая Т. А., Шагина Е. А., Ищенко М. Д. Продвижение инновационной продукции на промышленном рынке	117
Чечев Р. А., Поляков Р. К. Повышение эффективности системы управления воздушным движением в условиях системного кризиса	121
Сметанина Т. В., Жикина О. В., Багдоян К. А. Современное положение и дальнейшие перспективы развития event-сферы в России	128
Бородавкина Н. Ю., Муковнина Е. Ю. Влияние индустриальных парков на достижение целей устойчивого развития на региональном уровне	133
Степанов М. М. Объективные предпосылки применения цифровых технологий для развития малого предпринимательства в России.	138

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Светличный А. А.**

Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему 146

Конопляникова Т. В., Шагивалеева И. З.

Нотариальное удостоверение наследственного договора как гарантия защиты гражданских прав: проблемные вопросы 150

Клеценко С. С.

Третье лицо, владеющее имуществом должника, как специальный субъект исполнительного производства 155

Антипина А. А.

Разграничение подсудности гражданского и административного судопроизводства. 160

Титоренко С. К.

Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Государства Израиль и Российской Федерации. 163

Хамхоева Л. М.

Основные стимулы внедрения антикоррупционного комплаенса в частных компаниях 168

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Куликова М. В., Жерновенков К. Р., Руднев С. С.**

Эффективность коррекционно-развивающей программы на основе игры «бочка» для младших школьников с ДЦП 172

Олесова М. М., Афанасьева С. Р.

Организация дистанционного обучения и задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза 179

Широких А. Ю.

Использование местоимений первого лица в англоязычном научном экономическом дискурсе и обучение студентов неязыковых специальностей научной речи 183

Бештоев Р. О.

Методы формирования готовности молодых сотрудников ОВД к риску как условие развития уверенности в собственных знаниях, умениях и навыках 191

Дутко Н. П.

Использование дидактических возможностей мобильного приложения при проектировании уроков литературы 196

Маслов И. С.

Воспитание волевых качеств юношей-бобслеистов 14—16 лет на этапе начальной подготовки 201

Большанина Л. В., Грибукова О. Г.

Педагогические условия формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании 206

Горячева О. Н., Полькина Г. М.

Кризис читательских интересов молодежи 210

Чернова О. А., Васюк В. А.

Совершенствование сложнокоординационных движений у волейболистов 18—20 лет 214

Кануков А. М.

Педагогические факторы, определяющие содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России 219

Емченко Е. А., Царев В. Г.

Компьютеризация изобретательского творчества в учебном процессе 224

Гаджиева Е. А.

Концепция и структурно-динамическая модель управления учебной деятельностью бакалавров по визуализации учебной информации 228

Опарина Я. О.

Особенности учебной мотивации у обучающихся основной школы 233

Прялухина А. В.

Организация психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента на разных этапах обучения 239

Бокова Т. Н., Маркова О. В.

Ретроспективный анализ развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв. 245

Ежкова Н. С., Еремчева И. С. Подготовка учителей-логопедов к ценностно-ориентированному воспитанию дошкольников с речевыми нарушениями: методический аспект	251
Максимов Ю. Г. Формирование познавательного интереса у младших школьников в процессе внеурочной деятельности по математике	255
Панова О. С., Струганов С. М., Гаврилов Д. А. Актуальные вопросы терминологического обеспечения профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	259
Гордиенко Т. П., Безусова Т. А. Организация обратной связи при дистанционном обучении	264
Морозова Е. А. Организационно-практические этапы формирования семейного сознания юношества	269
Руднев И. Ю. Электронные образовательные ресурсы — основной компонент научно-методического обеспечения дидактического процесса в условиях цифровизации художественного образования	274
Уракова Е. А. Закономерности профессиональной подготовки как теоретическая основа разработки технологии профессионального обучения	279
Александров С. Г., Белинский Д. В. Эффективность авторской методики подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкуру	284
Щербакова Э. В. Система работы по формированию устойчивой мотивации к чтению у школьников	288
Кривко Я. П., Тищенко Е. В. Анализ массива печатных изданий по вопросам среднего профессионального образования в СССР в период с 1930 по 1965 г.	293
Макарова Э. В., Дубатовкин В. И., Косихин В. П., Аверьянов И. В., Веселова И. М. Особенности оказания физкультурно-оздоровительных услуг в вузе на примере работы спортивного клуба кафедры физической культуры	299
Тархан Л. З., Эминова Э. Р. Экспериментальная работа по формированию иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы средствами цифровых технологий	307
Еник О. А., Мкртычев С. В., Оськина О. В. Мобильная образовательная среда для развития речи старших дошкольников	312
Анненкова А. В., Киселева И. Н. Опыт обучения студентов основам делового общения посредством интеграции дисциплин базового цикла	317
Зайцева А. Г. Анализ эффективности использования интернет-технологий в изучении грамматики русского языка иностранцами при организации самостоятельной внеаудиторной работы	323
Магомедова З. М. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста средствами краеведения	327
Кюрегина А. В. Смена запросов на преподнесение биоэтической тематики в современной педагогике	331
Шатравкина А. В. Математическая подготовка и ее роль в контексте формирования бизнес-компетенций будущих медиков	335
Останин О. В., Останина Е. А. Подготовка персонала организации по вопросам информационной безопасности.	340
Уйсенбаева Ш. О. Обзор инструментов оценки межкультурной компетенции медицинских специалистов.	344
Патахов А. С., Табишев Т. А. Цифровые технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел.	349
Гордиенко Т. П., Яворский Я. К. Практико-ориентированное обучение специалистов технического профиля	355

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Ferova I. S., Makarova S. N. Organization of financial support for the development of innovative infrastructure projects (on the example of the tourist and recreational cluster of the Krasnoyarsk territory)	11
Krasnova M. V., Mukhin N. A. Promotion tools for commercial educational organizations	16
Chernov R. V. Features of Russian enterprises that affect development of new types of products	21
Vaslavskaya I. Yu., Ziyatdinov A. F., Koshkina I. A. Public infrastructure financing on the terms of public-private partnership	27
Yankina I. A. Features of the Russian practice of bankruptcy management.	31
Mechtcheriakova S. A., Zainullina M. R. Business ecosystem as a modern form of organizations interaction.	35
Sevka V. G., Polukhina M. N. Specifics of integrating normative, technical and statistical support for the management of the housing stock	39
Ziyatdinov A. F., Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A., Ziyatdinov T. A. Improving methods for determining the tax base for personal income tax	46
Shulgina K. A., Kuzina L. N., Mironova Zh. V., Konev A. V. Technical and economic feasibility of preliminary enrichment of non-ferrous metal ores	50
Medennikov V. I. Digital tool for traceability of agricultural products.	56
Khivrich A. Yu., Poliakov R. K. The company strategic planning model and its adaptation to the capabilities of small and medium-sized enterprises.	62
Yakunin S. V., Yakunina A. V., Semernina Yu. V. Reasons for introducing a national digital currency in Russia	70
Azieva R. H. Development of domestic digital technologies for the oil and gas industry.	75
Broyan I. V., Ogneva N. F. Tools of empathy in design thinking	82
Prosin N. S. Digital environment in the context of public administration	87
Korobeynikova O. M., Glazova M. V., Novokhatsky E. M. Impact of the COVID-19 pandemic on entrepreneurial activity in Russia.	94
Lesnyak V. V., Selezneva E. M. The use of an integrated approach in the management of economic security at the micro level	98
Kusenco S. Yu. Features of export of agricultural products at the regional level (on the example of the Republic of Khakasia)	105
Mamedova E. F., Yankina I. A. Risk appetite and safety of banking services in modern Russia.	110
Kondratskaya T. A., Shagina E. A., Ishchenko M. D. Promotion of innovative products in the industrial market	117
Chechev R. A., Polyakov R. K. Increasing the efficiency of the air traffic management system in conditions of a systemic crisis	121
Smetanina T. V., Zhikina O. V., Bagdoyan K. A. Current situation and further prospects for the development of the event sphere in Russia	128
Borodavkina N. Yu., Mukovnina Ye. Yu. Impact of industrial parks on sustainable development of regions.	133

Stepanov M. M. Objective prerequisites for the use of digital technologies for the development of small business in Russia	138
12.00.00 LAW SCIENCES	
Svetlichnyi A. A. Integration of terminological models of related disciplines of the criminal law block into a unified terminological system	146
Konoplyannikova T. V., Shagivaleeva I. Z. Notary certification of inheritance agreement as a guarantee of protection of civil rights: problem issues.	150
Kletsenko S. S. The garnishee as a special subject of enforcement proceedings.	155
Antipina A. A. Delimitation of the jurisdiction of civil and administrative proceedings	160
Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the State of Israel and the Russian Federation.	163
Khamkhoeva L. M. Main incentives for the introduction of anti-corruption compliance in private companies	168
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Kulikova M. V., Zhernovenkov K. R., Rudnev S. S. The effectiveness of a correctional and developmental boccia-based program for primary school children with cerebral palsy . . .	172
Olesova M. M., Afanaseva S. R. Organization of distance learning and tasks of information support of the educational process at the university.	179
Shirokikh A. Yu. The use of first-person pronouns in English scientific economic discourse and teaching academic English to non-linguistic students	183
Beshtoev R. O. Methods for developing risk readiness among young police officers as a condition for developing confidence in their own knowledge, skills and abilities	191
Dutko N. P. Using the didactic capabilities of the mobile app when designing literature lessons.	196
Maslov I. S. Building the volitional qualities of male bobsleigh athletes aged 14—16 at the initial training stage	201
Bolshanina L. V., Gribukova O. G. Pedagogical conditions for the formation of readiness for professional communication of future teachers in inclusive education	206
Goryacheva O. N., Polkina G. M. Crisis in the reading interests of youth	210
Chernova O. A., Vasyuk V. A. Improving complex coordination movements in volleyball players aged 18—20.	214
Kanukoev A. M. Pedagogical factors determining the content of personalised programmes for continuous professional development of young teachers at advanced training institutes of the Ministry of Internal Affairs of Russia	219
Emchenko E. A., Tsarev V. G. Computerization of inventive creativity in the educational process	224
Gadzhieva E. A. Concept and structural-dynamic model for managing bachelor's academic learning activities in visualising learning information	228
Oparina Ya. O. Peculiarities of learning motivation in secondary school students.	233
Pryalukhina A. V. Organising psycho-pedagogical support for the professional development of the student's personality at different stages of education	239

Bokova T. N., Markova O. V. Retrospective analysis of the development of general education in Georgia at the turn of the XX—XXI centuries	245
Ezhkova N. S., Eremcheva I. S. Training of the teachers-logopedists to the value-based upbringing of preschoolers with speech disorders: methodological aspect	251
Maksimov Y. G. Formation of cognitive interest among younger schoolchildren in the process of extracurricular activities in mathematics	255
Panova O. S., Struganov S. M., Gavrilov D. A. Topical issues of terminological support for professional and applied physical training of employees of the Russian Federation internal affairs bodies	259
Gordienko T. P., Bezusova T. A. Organization of feedback in distance learning	264
Morozova E. A. Organizational and practical stages of shaping young people’s family consciousness	269
Rudnev I. Yu. Electronic educational resources as the main component of scientific and methodological support of the didactic process in the context of digitalization of art education	274
Urakova E. A. Regularities of vocational training as a theoretical basis for the development of vocational training technology	279
Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. The effectiveness of the author’s methodology for preparing riders aged 12—14 for show jumping competitions	284
Shcherbakova E. V. The system of work on the formation of sustainable motivation to read in schoolchildren.	288
Krivko Ya. P., Tishchenko E. V. Analysis of the array of printed publications on secondary vocational education in the USSR in the period from 1930 to 1965	293
Makarova E. V., Dubatovkin V. I., Kosikhin V. P., Averyanov I. V., Veselova I. M. Features of the provision of physical culture and wellness services at the university on the example of the work of the sports club of the department of physical culture.	299
Tarkhan L. Z., Eminova E. R. Experimental work on the foreign language communicative culture formation of secondary school students by means of digital technologies.	307
Enik O. A., Mkrtychev S. V., Oskina O. V. Mobile educational environment for speech development of senior preschool children	312
Annenkova A. V., Kiselyova I. N. Integrated method of teaching basics of business communication.	317
Zaytseva A. G. Analysis of the effectiveness of internet technologies in the study of Russian grammar by foreigners when organizing independent extracurricular work	323
Magomedova Z. M. Patriotic education of preschool children by means of local history	327
Kyuregina A. V. Change of requests for the presentation of bioethical thematic in modern pedagogy	331
Shatravkina A. V. Mathematical training and its role in the context of forming business competences of future doctors	335
Ostanin O. V., Ostanina E. A. Training of the organization’s personnel on information security issues.	340
Uisenbayeva Sh. O. Overview of tools for assessing medical specialists’ intercultural competence.	344
Patakhov A. S., Tabishev T. A. Digital technologies in professional training of future specialists of internal affairs bodies	349
Gordienko T. P., Yavorsky Ya. K. Practice-oriented training of technical specialists.	355

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Обзорная статья

УДК 336.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.203

Irina Sergeevna Ferova

Doctor of Economics, professor,
Professor of the Department of Finance,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
iferova@sfu-kras.ru

Svetlana Nikolaevna Makarova

Candidate of Economics,
Associate professor of the Department of Finance
and Risk Management
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
msn2004@list.ru

Ирина Сергеевна Ферова

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры финансов,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
iferova@sfu-kras.ru

Светлана Николаевна Макарова

канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и управления рисками,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
msn2004@list.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассматривается финансирование туризма в России в условиях внедрения проектного и программно-целевого управления. Описано влияние туризма на развитие экономики России, субъекта, муниципального образования. В настоящее время доля туризма в ВВП страны является небольшой и составляет 3,5 %.

В работе предлагается обеспечить развитие внутреннего туризма на региональном и муниципальном уровне путем увеличения государственного финансирования в форме субсидий. Отмечается, что в настоящее время финансирование муниципальных бюджетов в основном сосредоточено на социальных обязательствах, сфере ЖКХ, но развитие туризма невозможно без вливаний со стороны государства при сохранении ориентации на специфику развития муниципалитета.

В данном исследовании одним из инструментов государственного финансирования туризма представлены блочные трансферты. К преимуществам блочных трансфертов отнесены: ориентация на специфику территориального развития; возможность установления приоритетов в расходовании средств местными властями; снижение

административных барьеров; формирование типовых форм документов на осуществление капитальных вложений, которые впоследствии можно тиражировать.

Средства блочной субсидии на развитие туристско-рекреационных кластеров предлагается направлять на строительно-монтажные работы на объектах туристской индустрии и их инфраструктуры; благоустройство территории; развитие береговой инфраструктуры, в том числе обустройство пляжей и прилегающих территорий; разработку информационно-коммуникационного продукта в туризме; развитие системы туристской навигации.

Предложениями по развитию поддержки регионов в развитии туристско-рекреационных кластеров являются: снятие ограничений количества представления заявок по проектам туристско-рекреационных зон от муниципальных образований региона; увеличение периода финансирования и сроков сдачи объектов.

Ключевые слова: туризм, инструмент, бюджет, методика, кластер, эффективность, субсидия, расходы, программа, проект, стратегия, трансферт

Финансирование: результаты исследования получены при выполнении проекта «Методическое, финансовое и институциональное обеспечение разработки стратегии экономической безопасности Енисейской Сибири в условиях цифровой трансформации экономики на современном этапе» по гранту, предоставленному РФФИ, Правительством Красноярского края и ККФН, региональный конкурс «р_мк» «Конкурс научных проектов междисциплинарных фундаментальных исследований, проводимый РФФИ совместно с Правительством Красноярского края» (№ 20-410-242912).

Для цитирования: Ферова И. С., Макарова С. Н. Организация финансового обеспечения развития инновационных инфраструктурных проектов (на примере туристско-рекреационного кластера Красноярского края) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 11—15. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.203.

Review article

ORGANIZATION OF FINANCIAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE PROJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTER OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The article deals with the financing of tourism in Russia in the context of the introduction of project and target-based management. It describes the impact of tourism on the development of the economy of Russia, a subject, and a municipality. At present, the share of tourism in the country's GDP is small and amounts to 3.5 %.*

The paper proposes to ensure the development of domestic tourism at the regional and municipal levels by increasing public funding in the form of subsidies. It is noted that at present the financing of municipal budgets is mainly focused on social obligations, housing and communal services, but the development of tourism is impossible without injections from the state while maintaining a focus on the specifics of the development of the municipality.

In the presented study, block transfers are presented as one of the instruments for state financing of tourism. The advantages of block transfers include: focus on the specifics of territorial development; the ability to prioritize the spending of funds by local authorities; reduction of administrative barriers;

formation of standard forms of documents for the implementation of capital investments, which can later be replicated.

Block subsidy funds for the development of tourist and recreational clusters are proposed to be directed to construction and installation work at the objects of the tourism industry and their infrastructure; landscaping; development of coastal infrastructure, including the arrangement of beaches and adjacent territories; development of an information and communication product in tourism; development of the tourist navigation system.

Proposals for the development of support for the regions in the development of tourist and recreational clusters are: removing restrictions on the number of submissions of applications for projects of tourist and recreational zones from the municipalities of the region; increasing the period of financing and terms of delivery of objects.

Keywords: *tourism, tool, budget, methodology, cluster, efficiency, subsidies, expenses, program, project, strategy, transfer*

Funding: the research results were obtained in the framework of the project “Methodological, financial and institutional support for the development of the economic security strategy of Yenisei Siberia in conditions of digital transformation of the economy at the present stage” under the grant provided by RFBR, the Government of the Krasnoyarsk Territory and KKFN, regional contest “r_mk” “Contest of scientific projects of interdisciplinary fundamental research conducted by RFBR together with the Government of Krasnoyarsk Territory” (no. 20-410-242912).

For citation: Ferova I. S., Makarova S. N. Organization of financial support for the development of innovative infrastructure projects (on the example of the tourist and recreational cluster of the Krasnoyarsk territory). *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 11—15. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.203.

Введение

В настоящее время в России происходит реализация масштабных национальных проектов согласно Указу Президента РФ «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. № 474 (далее — Указ № 474) [1]. В рамках исполнения Указа № 474 определены 12 национальных проектов, реализация которых должна обеспечить научное и социально-экономическое развитие страны, соответствующее передовым мировым стандартам. Национальные проекты становятся новым инструментом государственного управления, полезный эффект от их реализации должен быть мультифакторным и превышать затраты на их реализацию [2].

В этой связи возрастает роль проектного управления в государственном секторе, при этом в рамках проектного подхода требуется выбрать адекватную систему финансирования стратегических целей в рамках бюджетной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по всей вертикали бюджетной системы государства.

Исследование вопросов финансирования и реализации национальных проектов в сфере туризма, развития кластерных стратегий в туристско-рекреационной сфере отражено в научных работах ученых: В. А. Агафонова [3], К. С. Бенидзе [4], Л. Б.-Ж. Максановой, З. А. Даниловой [5], И. Н. Молчанова [6], В. Н. Рудченко [7]. Иссле-

дователь Д. Ю. Завьялов [8] рассматривал проблемы межбюджетных отношений в рамках проектной деятельности на муниципальном уровне. Характеристики межбюджетных трансфертов приводились в работах И. Ю. Арлашкина [9], Н. В. Головановой [10], Т. А. Коноваловой [11].

Научная новизна исследования состоит в предложении усовершенствованного методического инструментария предоставления субсидий местным бюджетам в соответствии с кластерным подходом формирования государственной программы Красноярского края по развитию туризма и с учетом показателей ее эффективности.

Целью работы является разработка предложений по совершенствованию методического подхода к распределению субсидий местным бюджетам на организацию туристско-рекреационных зон в субъекте РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании предложений по развитию методического инструментария проектно-программного финансирования туристской деятельности на территории субъекта РФ. **Практическая значимость** исследования состоит в использовании субъектами управления региона новых финансовых инструментов, которые способствуют реализации стратегических направлений развития в сфере внутреннего туризма.

Методология. В исследовании применены общенаучные методы: анализ, синтез, группировка.

Основная часть

Туризм относится к отраслям экономики, которые играют значимую роль в социально-экономическом развитии страны, региона и муниципалитета: социальная составляющая направлена на удовлетворение потребности населения в отдыхе, впечатлениях и личностном развитии, экономическая составляющая направлена на увеличение налоговых доходов бюджетов разных уровней, рост уровня занятости, а также развитие инфраструктуры.

В настоящее время вклад туризма в ВВП России оценивается в 3,5 %, но в среднесрочной перспективе планируется увеличить долю как минимум до 6 % [12].

В последние годы возрастает роль внутреннего туризма, стали развиваться туристские зоны по всей стране, способные привлечь как российских граждан, так и иностранных туристов. В настоящее время происходит увеличение туристского потока, рост объемов производства услуг в индустрии туризма, в том числе и на территории «за Уралом». Азиатская часть России, располагающая уникальными объектами туристской привлекательности, составляет более 70 % территории Российской Федерации. В макрорегион входит территория Красноярского края, обладающая значительным природным и историко-культурным потенциалом для развития туризма.

Финансирование туризма осуществляется в рамках государственной программы Красноярского края «Развитие культуры и туризма», утвержденной постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 г. № 511-п [13].

Межбюджетные отношения играют важную роль в бюджетной системе любого субъекта Российской Федерации. В Красноярском крае с его обширной, меридионально вытянутой территорией и существенной дифференциацией экономических потенциалов (централизация бюджетных ресурсов на юге региона), тема межбюджетных отношений вызывает множество вопросов и проблем.

Для обеспечения в рамках федерального проекта в 2024 г. достижения объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл. США путем предоставления государственной поддержки и снятия административных барьеров необходимо исполнение показателя результативности реализации федерального проекта, а именно реализация комплекса мер, направленных на увеличение объема экспорта услуг категории «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха», измеряемого в категории «Поездки» [14].

В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» Красноярский край принимал участие в реализации проекта «Экспорт услуг», включающего в себя ряд региональных проектов, в том числе «Поддержка экспорта туристических услуг в Красноярском крае» [15].

Одним из направлений развития туризма в регионах является создание туристских кластеров как инвестиционных проектов: в 2020 г. из федерального бюджета предусматривалось распределение субсидии на софинансирование строительства и реконструкции объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости.

Многие субъекты получили поддержку в государственных программах. Регионы Сибирского федерального округа имеют значительные природно-рекреационные и культурные ресурсы. В основном кластеры, образующиеся на территории субъекта, составляют обширные территории природно-рекреационного характера, которые превратить в туристско-рекреационную зону только за счет регионального бюджета невозможно. Поддержка федерального уровня дает регионам толчок к развитию

туристско-рекреационных кластеров и возможность экономии регионального бюджета.

Кластерный подход позволяет всем заинтересованным в развитии туристско-рекреационной отрасли сторонам, к которым можно отнести органы власти уровня региона и муниципалитета, инвесторов, объединить усилия для эффективного управления ресурсами.

Выделяют следующие принципы формирования кластеров:

- привлекательность;
- доступность;
- комфортность;
- безопасность;
- окупаемость;
- доходность;
- социально-экономическая эффективность;
- бюджетная эффективность.

Положительными эффектами создания туристских кластеров в регионе является полнота учета туристских ресурсов за счет их инвентаризации, модернизация туристского рынка в соответствии с современными требованиями, в том числе международными, развитие малого и среднего предпринимательства.

Основными направлениями, содействующими развитию туристских кластеров на территории Красноярского края, являются:

- содействие институциональному развитию, в том числе установление эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества;
- развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия;
- повышение эффективности системы профессионального образования, содействие развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями;
- осуществление целевых инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство, реализуемое с учетом задач развития кластеров;
- предоставление налоговых льгот в соответствии с действующим законодательством, а также снижение административных барьеров.

При анализе информации о субсидировании в сфере туризма выяснилось, что субсидию для создания туристско-рекреационных кластеров из федерального бюджета получали 60 % регионов Сибирского федерального округа. Субсидии на проектную документацию, а также обеспечивающую, инженерную, транспортную инфраструктуру, входящую в кластер, но не субсидируемую за счет средств федерального бюджета, осуществляются за счет средств региональных бюджетов.

Далее важным этапом является отбор муниципалитетов в Красноярском крае для предоставления субсидий на основе следующего критерия: наличие на территории муниципального района и городского округа области туристской инфраструктуры, в том числе уже созданных объектов туристского комплекса, и возможность его развития, необходимость создания и реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры. Также одним из условий предоставления субсидии является наличие проектно-сметной документации (сметных расчетов) и положительных заключений экспертизы проектной документации. Механизмы развития туристских кластеров Республик Алтай и Тывы, Алтайского края, Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областей подобны.

Результаты

Финансовая поддержка со стороны государства в настоящее время является ключевым драйвером развития туризма в регионах. Предлагается рассмотреть блочные трансферты как инструмент субсидирования.

Блочные трансферты обладают следующими характеристиками:

- предоставляются конкретной отрасли экономики с установлением целевых показателей;
- не предусматривают жесткие условия расходования средств;
- предполагают проведение контроля качества достижения поставленных целей.

Таким образом, получение блочного трансферта на региональном уровне предполагает выбор способов достижения поставленных целей и задач развития туристских кластеров получателями субсидии, а постановку конкретных целей перед получателями, осуществление контроля за результатами работы будут осуществлять органы власти федерального или регионального уровня.

Блочные трансферты имеют ряд преимуществ:

- ориентированы на региональные приоритеты, учитывают специфику социально-экономического развития муниципалитета;
- предоставляют возможность определения приоритетов в расходовании средств местным властям, что повышает их ответственность в принятии решений;
- подразумевают поиск путей оптимизации расходов;
- направлены на сокращение количества административных процедур;
- унификация соглашений и проектов объектов при софинансировании объектов капитального строительства.

Важность блочных трансфертов для развития туристско-рекреационной сферы на муниципальном уровне высока, так как трансферты составляют примерно 60...70 % доходов муниципальных образований. Субсидии муниципальным образованиям расходуются на финансирование приоритетных социально-значимых задач государственного уровня: на софинансирование расходов в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства, на модернизацию образования, сельского хозяйства, на поддержание занятости населения и т. д.

Средства блочной субсидии на развитие туристско-рекреационных кластеров позволят осуществлять муниципальным образованиям финансирование следующих расходов:

- создание, капитальный ремонт, реконструкцию и модернизацию объектов туристской индустрии, включая комплекс строительно-монтажных работ;
- создание, ремонт, реконструкцию и модернизацию объектов обеспечивающей инфраструктуры туристских объектов, включая систему коммуникаций и объектов водоснабжения, водоотведения, канализации, вентиляции, тепло-, электро- и газоснабжения, связи, охранно-пожарную систему безопасности, в том числе приобретение, доставку и монтаж необходимого технологического оборудования; планировку земельного участка;

- благоустройство территории, включая озеленение, ограждение, приобретение, доставку и установку (монтаж) малых архитектурных форм для летнего и зимнего отдыха, организацию детских игровых и спортивных площадок, устройство дорожек и тротуаров, обустройство территорий пандусами, ступенями, лестницами, организацию площадки для сбора мусора;

- организацию санитарных узлов, в том числе адаптированных для лиц с ограниченными возможностями здоровья, маломобильных групп населения;
- обустройство автомобильных стоянок в местах туристского интереса, в том числе для автобусов туристского класса;
- организацию зданий (сооружений) для обслуживающего персонала, в том числе медицинских работников, спасателей, охраны;
- развитие береговой инфраструктуры, в том числе обустройство пляжей и прилегающих территорий;
- разработку информационно-коммуникационного продукта в туризме;
- развитие системы туристской навигации, включая проектирование, изготовление, доставку и установку указателей туристской навигации на местности, на улицах, внутри зданий и сооружений, являющихся объектами туристского показа, а также на транспортных узлах и автомобильных дорогах.

Заключение

Для более эффективного программно-проектного управления в сфере внутреннего туризма необходимо использование блочных трансфертов, что представляется возможным лишь при одновременном принятии ряда организационных мер:

1. Необходимо снять ограничения по количеству представления заявок по проектам туристско-рекреационных зон от муниципальных образований.

2. Увеличить период финансирования и сроки сдачи объектов, так как процессы строительства и проектирования объектов достаточно продолжительны. На территории Красноярского края, например, целесообразно учитывать нормы для строительных работ в суровых климатических условиях.

По результатам проведенного исследования предлагаем следующие критерии отбора муниципалитетов для участия в государственной программе поддержки внутреннего туризма в Красноярском крае:

- 1) наличие муниципального образования в структуре кластера;
- 2) закрепление туристско-рекреационной зоны в стратегии социально-экономического развития муниципально-образованного образования;
- 3) транспортная доступность либо ее обеспечение за счет бюджетных средств.

В настоящее время эффективность субсидии оценивается количеством организованных туристско-рекреационных зон. Для обеспечения корреляции показателей с государственными программами РФ предлагаем дополнить показателем индекса доступности сферы внутреннего туризма для граждан Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794>.
2. Тугушев Р. И. Финансирование национальных проектов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 12. С. 73—81.

3. Агафонов В. А. Кластерная стратегия: системный подход // *Экономическая наука современной России*. 2010. № 3. С. 77—91.
4. Бенидзе К. С. Кластерный подход в развитии сферы туризма // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 6. С. 895—908.
5. Максанова Л. Б. Ж., Данилова З. А. Программно-проектный подход в системе управления развитием регионального туризма // *Вестн. Бурят. гос. ун-та. Экономика и менеджмент*. 2019. № 3. С. 49—55.
6. Молчанов И. Н. Проблемы формирования и финансирования туристских кластеров в регионах России // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология*. 2016. № 1(34). С. 45—57.
7. Рудченко В. Н. Алгоритм и особенности построения кластеров в сфере туризма // *Ученые зап. Санкт-Петербург. ун-та управления и экономики*. 2014. № 2(46). С. 5—12.
8. Завьялов Д. Ю. Целевое межбюджетное регулирование в бюджетной системе РФ как инструмент бюджетного управления // *Финансы*. 2012. № 10. С. 9—13.
9. Предоставление блочных трансфертов: опыт США, Австралии и Канады / И. Ю. Арлашкин, А. С. Ганган, А. Н. Дeryugin, К. А. Прока // *Науч.-исслед. финансовый ин-т. Финансовый журн*. 2016. № 1(29). С. 41—49.
10. Голованова Н. В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // *Науч.-исслед. финансовый ин-т. Финансовый журн*. 2018. № 2(42). С. 24—35.
11. Коновалова Т. А. Совершенствование системы субсидий как инструмента стимулирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // *Аудит и финансовый анализ*. 2012. № 6. С. 388—392.
12. Мереминская Е. Как в России будут развивать туризм. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/06/803507-rossii-turizm>.
13. Развитие культуры и туризма : гос. программа Красноярского края ; утв. постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 г. № 511-п // СПС «КонсультантПлюс».
14. Информация о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» в 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ef3a3c6e82ca59883d1e1c3002772600/otchet_2020.pdf.
15. Международная кооперация и экспорт : нац. проект. URL: <http://project.krskstate.ru/nacprojects/cooperation>.

REFERENCES

1. *On the national goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474.* (In Russ.) RLS “Garant”. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794>.
2. Tugushev R. I. Financing of national projects in the Russian Federation. *Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 12, pp. 73—81. (In Russ.)
3. Agafonov V. A. Cluster strategy: a systematic approach. *Economic science of modern Russia*, 2010, no. 3, pp. 77—91. (In Russ.)
4. Benidze K. S. Cluster approach in the development of tourism. *Russian entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 6, pp. 895—908. (In Russ.)
5. Maksanova L. B. Zh., Danilova Z. A. Program- and project-based approach in the system of regional tourism management. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*, 2019, no. 3, pp. 49—55. (In Russ.)
6. Molchanov I. N. Problems of formation and financing of tourist clusters in the regions of Russia. *Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, 2016, no. 1, pp. 45—57. (In Russ.)
7. Rudchenko V. N. Algorithm and features of building clusters in tourism. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*, 2014, no. 2, pp. 5—12. (In Russ.)
8. Zavyalov D. Yu. Targeted interbudgetary regulation in the budgetary system of the Russian Federation as a tool for budget management. *Finance*, 2012, no. 10, pp. 9—13. (In Russ.)
9. Arlashkin I. Yu., Gangan A. S., Deryugin A. N., Proka K. A. Provision of block transfers: the experience of the USA, Australia and Canada. *Financial Journal*, 2016, no. 1, pp. 41—49. (In Russ.)
10. Golovanova N. V. Interbudgetary transfers: variety of terms and Russian practice. *Financial Journal*, 2018, no. 2, pp. 24—35. (In Russ.)
11. Konovalova T. A. Improving the system of subsidies as a tool to stimulate the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. *Audit and financial analysis*, 2012, no. 6, pp. 388—392. (In Russ.)
12. Mereminskaya E. *How tourism will be developed in Russia.* (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/06/803507-rossii-turizm>.
13. *Development of culture and tourism. State program of the Krasnoyarsk Territory, approved by Decree of the Government of the Krasnoyarsk Territory of Sept. 30, 2013 No. 511-p.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
14. *Information on the implementation of the state program of the Russian Federation “Development of foreign economic activity” in 2020.* (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ef3a3c6e82ca59883d1e1c3002772600/otchet_2020.pdf.
15. *International cooperation and export: a national project.* (In Russ.) URL: <http://project.krskstate.ru/nacprojects/cooperation>.

Статья поступила в редакцию 27.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 27.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 05.03.2022.

Обзорная статья
УДК 339.13.0.024
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.208

Marina Viktorovna Krasnova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department
 of Commerce and Hospitality,
 Vladimir State University
 named after Alexander and Nikolay Stoletovs
 Vladimir, Russian Federation
 mkrasnova@vlsu.ru

Nikita Andreevich Mukhin
 3rd-year graduate student
 in the field of training 38.04.06 “Trade Business”,
 Vladimir State University
 named after Alexander
 and Nikolay Stoletovs
 Vladimir, Russian Federation
 mn@kovcheg33.ru

Марина Викторовна Краснова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры коммерции и гостеприимства,
 Владимирский государственный университет
 имени Александра Григорьевича
 и Николая Григорьевича Столетовых
 Владимир, Российская Федерация
 mkrasnova@vlsu.ru

Никита Андреевич Мухин
 студент 3-го курса магистратуры
 по направлению подготовки 38.04.06 «Торговое дело»,
 Владимирский государственный университет
 имени Александра Григорьевича
 и Николая Григорьевича Столетовых
 Владимир, Российская Федерация
 mn@kovcheg33.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Ввиду роста спроса на различные услуги в сфере негосударственного школьного образования и для укрепления позиций частных школ на рынке областных агломераций актуальной становится необходимость разработки грамотного стратегического плана продвижения образовательных услуг. Частная школа испытывает потребность в увеличении числа учеников и повышении информированности о своих услугах представителей целевой группы и их последующий переход в потребители. Вариативность частного образования, его многопрофильность, декларируемый и реализуемый индивидуальный подход — эти факторы во многом обеспечивают спрос на подобные образовательные учреждения со стороны родителей. Рынок образовательных услуг насыщен, потенциальные потребители затрудняются в выборе подходящей школы или учебного центра [1]. Особенностью состава потребителей рекламы, PR и других инструментов продвижения негосударственной образовательной организации является необходимость ориентации на окружение воспитанника (родители, знакомые, друзья), которое и делает выбор. В связи со сложившейся ситуацией потребность в продви-

жении стремительно растет. Для донесения информации до населения и формирования мнения об учебном заведении необходимо использовать средства PR и рекламы, поэтому коммуникативные технологии являются неотъемлемой частью этой области. В рамках статьи рассмотрена организация рекламной деятельности коммерческой образовательной организации через сеть Интернет и пути повышения ее эффективности. Маркетинговые мероприятия могут включать в себя раздачу листовок, контекстную рекламу в поисковых системах, системах Google и «Яндекс», размещение рекламных роликов, таргетированную рекламу школьного сообщества в Instagram и т. д. Основные возможности частной школы заключаются в следующем: расширение маркетинговой деятельности, совершенствование стратегии продвижения и, как следствие, увеличение продаж предоставляемых услуг.

Ключевые слова: продвижение, кросс-маркетинг, агрегатор образовательных услуг, потребители, коммерческие образовательные организации, каналы маркетинговой коммуникации, родители, обучающие, Интернет-маркетинг, event-мероприятия

Для цитирования: Краснова М. В., Мухин Н. А. Инструменты продвижения коммерческих образовательных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 16—21. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.208.

Review article

PROMOTION TOOLS FOR COMMERCIAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. In view of the growing demand for various services in the field of non-state school education and in order to strengthen the position of private schools in the market of regional agglomerations, the need to develop a competent strategic and tactical plan for promoting educational services be-

comes relevant. A private school needs to increase the number of students and increase awareness of the target group about its services and their subsequent transition into consumers. The variability of private education, its versatility, the declared and implemented individual approach — these factors largely

ensure the demand for such educational institutions from parents. The educational services market is saturated, potential consumers find it difficult to choose the right school or training center [1]. The peculiarity of advertising, PR and other promotional tools for a non-state educational organization is the need to focus on the pupil's environment (parents, acquaintances, friends), who make the choice. Due to the current situation, the need for promotion is growing rapidly. To convey information to the population and form an opinion about an educational institution, it is necessary to use PR and advertising tools, therefore communication technologies are an integral part of this area. Within the framework of the article, the organization of advertising activities of a commercial

educational organization through the Internet and ways to improve its effectiveness are considered. Marketing activities may include distribution of leaflets, contextual advertising in search engines, Google and Yandex systems, placement of commercials, targeted advertising of the school community on Instagram, etc. The main opportunities of a private school are as follows: expanding marketing activities, improving promotion strategies and, as a result, increasing sales of the services provided.

Keywords: promotion, cross-marketing, aggregator of educational services, consumers, commercial educational organizations, marketing communication channels, parents, educators, internet marketing, events

For citation: Krasnova M. V., Mukhin N. A. Promotion tools for commercial educational organizations. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 16—21. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.208.

Введение

Актуальность. Частное образование не является бизнесом, оказывающим единственную услугу, оно состоит из дополнительных продуктов, направленных на физическое развитие, духовную сферу и приобретение новых знаний, умений и навыков, в том числе Soft skills. Следовательно, информация об образовательных услугах, особенно продвижение и маркетинг частных школ, должна быть интегрирована, чтобы побудить как можно большее количество потенциальных потребителей воспользоваться их услугами, предоставив информацию, необходимую родителям или другим заинтересованным лицам, перед выбором услуги или учебного заведения.

Выбор школы определяет будущую жизнь человека, это приобретение на длительный срок. Определяясь с учреждением, родители учитывают множество нюансов. Задача школы понять, какие именно проблемы клиента она решает. На основе этого выстроить диалог с каждым сегментом, чтобы донести до него свои преимущества, убедить, что школа создана для его ребенка. Иначе высокой конверсии лидов в договоры не произойдет. Школа должна выделить свое продвижение в отдельный бизнес-процесс, выбрать каналы продвижения и построить эффективную воронку продаж, постоянно инвестировать в ее поддержание.

Изученность проблемы. Спрос на частное образование преимущественно оценивается на основе эмпирических данных о количестве обучающихся и уровне расходов на услуги населения и определения доли затрат населения на образовательные услуги, а также их вариациями в расчете на душу населения [2]. В эмпирических исследованиях спроса на услуги коммерческого школьного образования, проводимых, в частности, Л. Н. Духаниной, Т. А. Мерцаловой, А. А. Беликовой, Р. В. Горбовским, С. И. Заир-Беком, Ю. А. Матюненко [1], наиболее часто определяющими факторами являются доход страны (или региона) происхождения (ВВП), собственная цена за услуги частных образовательных структур, цены замещения альтернативных мест обучения (репетиторы, онлайн-курсы) [3, 4].

Ввиду растущего спроса на услуги коммерческих образовательных организаций в России и достаточно высокого процента подобных учреждений в других странах, ряд исследователей считает, что развитие этого сегмента экономики положительно скажется на качестве образования и увеличении направлений его развития, повышении конкурентоспособности.

В российской научной литературе, в работах Н. В. Бондаренко, Д. Р. Бородина, Л. М. Гохберг [5], О. К. Озерова,

Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль [6] в последнее время также стало уделяться внимание спросу на услуги образования и его влиянию на экономический рост, влиянию доходов населения, курса инфляции на степень представленности в регионе организаций государственного и коммерческого обучения, а также оценке «теневых» структур в данной сфере [3, 5, 6]. Однако таких работ пока мало, и большая часть из них затрагивает один из факторов влияния на развитие сектора частного образования.

Целесообразность разработки темы связана с тем, что одними из важнейших факторов, оказывающих влияние на спрос коммерческих образовательных услуг, а также на их привлекательность, кроме учебных программ, методов воспитания, организации образовательного процесса, репутации учебного заведения, являются те инструменты продвижения, которые им применяются. Это указывает на необходимость поиска новых подходов для рекламной деятельности коммерческих образовательных организаций.

В этой связи **целью** данного исследования является предложение набора средств продвижения частной школы.

Цель определила решение следующих **задач**:

- выявить основные факторы, позволяющие управлять продвижением и повышать осведомленность целевой группы частной школы;
- определить основные средства продвижения коммерческих образовательных структур, наиболее актуальные в современных условиях.

Элементом **научной новизны** является предложение к использованию в продвижении частного образовательного учреждения на рынке различных инструментов, в том числе интегрированного маркетинга и продвижения, кросс-маркетинга для формирования узнаваемости, привлечения целевой аудитории предприятия.

Теоретическая значимость. В статье описаны актуальные инструменты продвижения частных образовательных учреждений. Также рассматривается их значение в повышении узнаваемости, привлекательности этих организаций для потребителей и роста уровня их конкурентоспособности.

Практическая значимость работы состоит в том, что представленные результаты могут быть использованы для разработки стратегии продвижения и усиления конкурентных позиций на региональном рынке образовательных услуг частных школ.

Основная часть

При определении набора инструментов продвижения коммерческой образовательной организации следует

опираться на психологический портрет родителей, которые подыскивают школу для своих детей. Поскольку они выбирают образовательное учреждение исходя из следующих факторов: высокий уровень преподавания, расположение, отзывы о школе и комфортная атмосфера, при позиционировании школы необходимо ориентироваться на эти преимущества. Основными каналами коммуникации с потребителями и целевой аудиторией частных школ является Интернет (рис. 1). Это и школьный сайт, и социальные сети, при составлении программы продвижения необходимо ориентироваться на эти направления рекламы [7].

Таргетированная реклама в социальных сетях может осуществляться в соответствии с интересами целевой аудитории (профессиональная деятельность, путешествия, саморазви-

тие, учеба в школе и вузе). Также стоит уделить внимание размещению объявлений о дополнительных внутришкольных мероприятиях и повышению осведомленности об этом потенциальных потребителей в социальных сетях и на сайте.

Многие частные школы считают, что «сарафанное радио» как инструмент продвижения является эффективным каналом продаж, но это возможно только при соблюдении ряда условий. Во-первых, должна быть широкая клиентская база. Во-вторых, услуга должна не только соответствовать ожиданиям клиента, но и превосходить их. Только тогда оно будет результативным. Этот канал сам по себе не включается исходя из наличия качественной образовательной программы, необходимо провести большую предварительную работу, в том числе и маркетинговую.

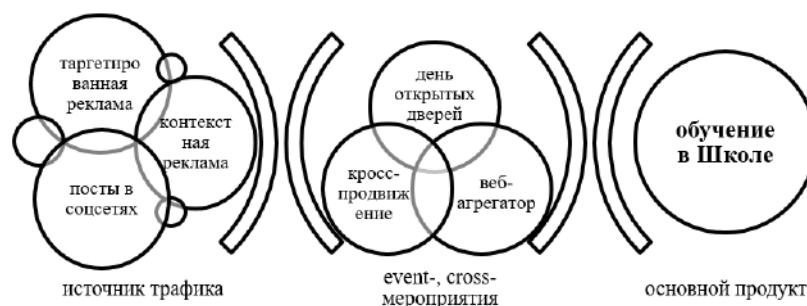

Рис. 1. Каналы продвижения частной школы

Сотрудничество с детскими садами также может сыграть большую роль в привлечении клиентов и продвижении школы. Там можно размещать печатную рекламу, а также проводить презентации основных образовательных программ на родительских собраниях и приглашения на Дни открытых дверей и другие мероприятия школы. В целях продвижения образовательных услуг школа может организовывать встречи со специалистами в сфере образования, детскими психологами.

Event-мероприятия (День открытых дверей и др.) могут быть одним из наиболее действенных классических инструментов PR: реализация тематических фестивалей, проведение Дней открытых дверей, в рамках которых организовывать мастер-классы; тестирование детей на предмет оценки готовности к школе и определения склонностей к тем или иным предметам; семинары и встречи с ведущими представителями области обучения и развития детей. Там же возможно раздавать или разыгрывать сувенирную продукцию, что также будет способствовать тиражированию и узнаванию бренда школы [8, 9].

Формат данных мероприятий направлен, прежде всего, на акцентирование внимания потенциальных потребителей на комплексном подходе и формировании ответственности за подготовку детей. Место проведения – территория школы. День открытых дверей — это еще и уникальная возможность для родителей потенциальных учеников лично встретиться с директором или методистом школы позволит задать прямой вопрос о самом главном: чему, как и кто в ней учит (см. рис. 1). Несомненно, подобного уровня мероприятия способствуют повышению узнаваемости образовательной организации и формированию его образа активного участника сферы обучения и развития детей.

Кросс-маркетинг подходит для продвижения школы, поскольку компания обладает ограниченным рекламным бюджетом. Он предполагает сотрудничество по взаимозачету, что позволит одинаково эффективно привлечь клиентов в обе

компании (рис. 2). В частности, взаиморазмещение баннеров/плакатов с информированием о предоставляемых услугах или мероприятиях с ссылкой на группу Instagram и контактами организации в помещении компаний [10].

Помимо баннеров, возможно распространение визиток и флаеров на стойке администратора. Участниками могут стать частные детские клиники, косметологические клиники, стоматологии, официальные автодилеры, присутствующие на рынке города, предприятия общепита, особенно при наличии детского меню и т. п. Также в продвижении могут быть задействованы сайты этих компаний. Это означает, что каждая структура может запросить размещение информации для продвижения или продажи на веб-сайте частной школы, а с другой стороны, учебное заведение может также запросить партнеров об информировании своих потребителей об услугах школы, т. е. происходит взаимное отображение их бизнес-профилей [11].

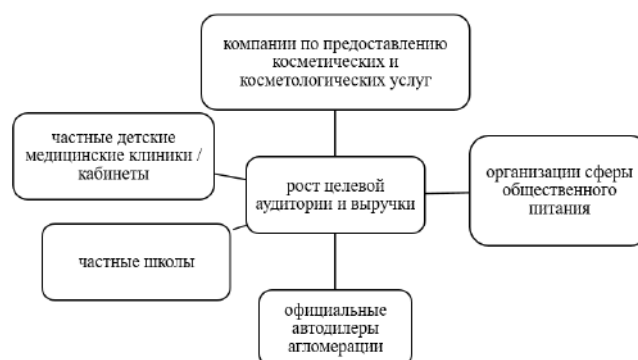

Рис. 2. Организация кросс-маркетинга

Преимущество этой модели — доступность нескольких каналов, которые приносят пользу посетителям, изучающим информацию о возможности получения. Избранная информация, содержащая сведения о различных услугах

частной школы, становится доступной не только на одном веб-сайте, но и на многих веб-сайтах.

Одним из вариантов для поддержки стратегии продвижения негосударственного образовательного сектора можно предложить использование веб-технологий для маркетинга продуктов и услуг, реализуемых частными школами, разных ступеней; центры развития и досуга; спортивные школы и секции и т. п.

Долгосрочным проектом, который можно применить для продвижения частного образовательного сектора, мы предлагаем агрегатор коммерческих образовательных услуг (рис. 3) по примеру туристских агрегаторов. Управление образования агломерации может функционировать как посредник и координатор по созданию комфортного климата для образовательной деятельности, осуществляемой частным сектором, и контролировать наполняемость агрегатора в точках достоверности информации и качества реализуемой деятельности [12].

Агрегаторы позволяют потребителям после обнаружения необходимой информации в кратком объеме перейти на сайт той компании, которая ее предлагает. Также на странице будут размещаться данные других организаций, для выхода на их страницу, а также возможность оставить комментарий или отзыв в отношении полученных данных либо о тех предприятиях, услугами которых воспользовался потребитель [13].

Интеграционная модель в рамках веб-агрегатора основывается на организационных функциях субъектов сферы образования для детей (3—16 лет), которая состоит из детских, досуговых, образовательных, развивающих центров, спортивных комплексов и секций для разных возрастных групп, кружков, языковых школ, центров по развитию

IT-навыков и т. п. Все они должны развивать сотрудничество, используя сеть для совместного продвижения. На рис. 3 показано, как они могут взаимодействовать друг с другом. С точки зрения информационной системы сеть сотрудничества означает, что официальная сеть, аккумулирующая в себе весь сектор услуг для детей, будет способствовать созданию сетей участников, сообщая о продвижении и маркировке информации всех участников данной отрасли. Кроме того, каждый субъект, участвующий в проекте, может размещать информацию о своем партнере на своих веб-сайтах [14].

На рис. 4 отражен один из основных бизнес-вариантов использования предлагаемой модели.

Рис. 3. Модель веб-отношений в сфере предоставления коммерческих услуг детям

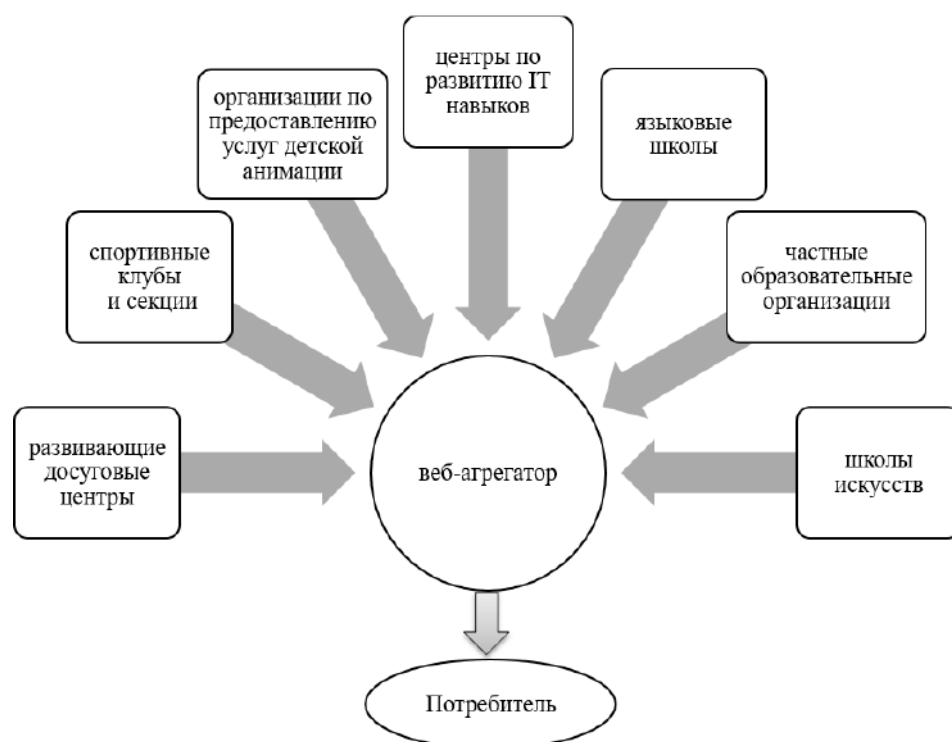

Рис. 4. Схема использования в бизнесе единого веб-сайта

Один из участников размещает информацию на едином сайте для посетителя или потенциальных посетителей. У остальных есть три расширенных варианта использования.

Они предоставляют всю краткую информацию о частной школе и других организациях в сфере, в которые информация импортируется из исходных веб-сайтов. Для получения

более подробной информации потребители могут перейти по ссылке, чтобы получить выбранную услугу. Этим снимается проблема, когда веб-сайты информируют об услугах компаний, но отсутствуют ссылки на веб-сайты этих организаций. Бизнес-пример демонстрирует роль веб-сайта в поддержке сотрудничества различных организаций одной отрасли, но при этом не конкурирующих друг с другом. В частности, на странице школы размещается информация о нескольких ближайших акциях, проводимых в языковом центре, который, в свою очередь, сообщает о ближайшем мероприятии в образовательном учреждении.

Разработка агрегатора для интегрирования описанной выше информации о коммерческих образовательных услугах требует дальнейшего проектирования модели коммуникации между веб-сайтами и прототипами, интегрированным веб-сайтом и его реализацией. Его работа упростит поиск необходимой организации по формированию необходимых компетенций у детей для их родителей и будет эффективным каналом распространения информации о компаниях.

Заключение

Несмотря на высокие требования, предъявляемые государством к частным образовательным организациям,

неустойчивость спроса, которая напрямую зависит от благосостояния потребителей, интерес к частному общему образованию со стороны потенциальных клиентов растет. В этих условиях важно, чтобы коммерческие образовательные структуры, реализовывая программу продвижения на рынке, достигали пика своей узнаваемости и идентификации в глазах потребителей [15].

Поэтому необходимо активизировать не только использование современных инструментов Интернет-маркетинга и увеличивать конверсию сайта, прежде всего за счет усиления продвижения по брендовым запросам. Разработка агрегатора образовательных услуг, на котором размещается информация поставщика услуг, получает обширный канал дистрибуции.

Кроме того, для увеличения количества новых клиентов и повышения узнаваемости предлагается проводить различные event-мероприятия: Дни открытых дверей, презентации образовательных курсов школы, пробные бесплатные уроки, тестирование, консультации преподавателей, конкурсы и квесты для детей. Воплощение предложенных идей, несомненно, привлечет новых клиентов в частную школу, соответственно повысив ее прибыль, к чему и стремится любая коммерческая структура.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития : аналит. докл. / Л. Н. Духанина, Т. А. Мерцалова, А. А. Беликов, Р. В. Горбовский, С. И. Заир-Бек, Ю. А. Матюненко. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 80 с. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2019/08/16/1483281940.pdf>.
2. Федеральная служба государственной статистики. Образование. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>.
3. Жуковская И. Ф., Краснова М. В. О влиянии отдельных факторов на развитие индустрии туризма и гостеприимства в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 267—272
4. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/21 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2>.
5. Образование в цифрах 2020 : кратк. стат. сб. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2020>.
6. Индикаторы образования: 2020: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Д. Р. Бородин, Л. М. Гохберг и др. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 496 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/352550605.html>.
7. Kuksov D., Shachar R., Wang K. Advertising and consumers' communications // Marketing Science. 2012. Vol. 32. No. 2. Pp. 294—309. URL: <https://doi.org/10.1287/mksc.1120.0753>.
8. Мхитарян С. В. Аналитический подход к разработке маркетинговой стратегии // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2017. № 3. С. 231—233.
9. Luxury fashion brand customers' perceptions of mobile marketing: evidence of multiple communications and marketing channels / Y. Azemi, W. Ozuem, R. Wiid, A. Hobson // Journal of Retailing and Consumer Services. 2022. No. 66. Pp. 1—10.
10. Романцов А. Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации. М. : Ай Пи Эр Медиа, 2009. 114 с.
11. Matching mobile applications for cross-promotion / Gene Moo Lee, Shu He, Joowon Lee, A. B. Whinston // Information Systems Research. 2020. Vol. 31. No. 3. Pp. 865—891.
12. Мазилкина Е. И. Условия успешного продвижения товара. М. : Дашков и Ко, 2020. 170 с.
13. Бернет Д. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход. СПб. : Питер, 2001. 864 с.
14. Желнова М. А. Маркетинговая стратегия в новых реалиях: фокус на потребителя // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2018. № 2. С. 88—98.
15. Тультаев Т. А. Маркетинг услуг. М. : НИЦ Инфра-М, 2020. 208 с.

REFERENCES

1. Dukhanina L. N., Mertsalova T. A., Belikov A. A., Gorbovsky R. V., Zair-Bek S. I., Matyunenko Yu. A. *Private schools in Russia: state, trends and development prospects. Analytical report*. Moscow, HSE University, 2019. 80 p. (In Russ.) URL: <https://ioe.hse.ru/data/2019/08/16/1483281940.pdf>.
2. *Federal State Statistics Service. Education*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398>.
3. Zhukovskaya I. F., Krasnova M. V. On the influence of individual factors on the development of the tourism and hospitality industry in Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 267—272. (In Russ.)
4. *Official site of the Ministry of Education of Russia. Information on the form of federal statistical observation No. 00-1 "Information on the organization carrying out educational activities in educational programs of primary general, basic general,*

secondary general education” at the beginning of the 2020/21 academic year. (In Russ.) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2>.

5. *Education in numbers 2020. Brief statistical collection*. (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2020>.
6. Bondarenko N. V., Borodina D. R., Gokhberg L. M. et al. *Indicators of education: 2020. Statistical collection*. Moscow, HSE University, 2020. 496 p. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/news/352550605.html>.
7. Kuksov D., Shachar R., Wang K. Advertising and consumers’ communications. *Marketing Science*, 2012, vol. 32, no. 2, pp. 294—309. URL: <https://doi.org/10.1287/mksc.1120.0753>.
8. Mkhitarian S. V. Analytical approach to the development of a marketing strategy. *Marketing and marketing research*, 2017, no. 3, pp. 231—233. (In Russ.)
9. Azemi Y., Ozuem W., Wiid R., Hobson A. Luxury fashion brand customers’ perceptions of mobile marketing: evidence of multiple communications and marketing channels. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2022, no. 66, pp. 1—10.
10. Romantsov A. N. *Event marketing: essence and features of the organization*. Moscow, Ai Pi Er Media, 2009. 114 p. (In Russ.)
11. Gene Moo Lee, Shu He, Joowon Lee, A. B. Whinston. Matching mobile applications for cross-promotion. *Information Systems Research*, 2020, vol. 31, no. 3, pp. 865—891.
12. Mazilkina E. I. *Conditions for successful product promotion*. Moscow, Dashkov i Ko, 2020. 170 p. (In Russ.)
13. Burnet D. *Marketing communications: an integrated approach*. Saint Petersburg, Piter, 2001. 864 p. (In Russ.)
14. Zhelnova M. A. Marketing strategy in new realities: focus on the consumer. *Marketing and marketing research*, 2018, no. 2, pp. 88—98. (In Russ.)
15. Tultaev T. A. *Service marketing*. Moscow, Infra-M, 2020. 208 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 17.03.2022.
The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 17.03.2022.

Научная статья

УДК 331.103

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.204

Roman Viktorovich Chernov

Postgraduate of the Department of Innovative Economics
in the direction of training 38.06.01 “Economics”,
Institute of Economics, Finance and Business,
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
roma-chernov@yandex.ru

Роман Викторович Чернов

аспирант кафедры инновационной экономики,
направление подготовки 38.06.01 «Экономика»,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
Башкирский государственный университет
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
roma-chernov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)

Аннотация. В статье исследуется проблема увеличения доли инновационных промышленных компаний, обобщен зарубежный опыт, выделены особенности российских компаний, влияющие на освоение новых видов продукции.

Структура российской экономики отличается от структуры экономики европейских стран. Это связано с исторически сложившейся практикой, в том числе и с наследием советской экономики. Наряду с некоторыми сложностями данная структура имеет ряд преимуществ, и переход к другой структуре, если он необходим в некоторых ситуациях, должен быть экономически обоснован.

В ходе исследования осуществлена оценка влияния причин, сдерживающих инновации на предприятия. Установлено, что инновационность и размер российских компаний связаны прямой пропорциональностью. Отмечается, что в российских условиях можно достичь большей доли инновационных промышленных компаний по сравнению с другими странами. Для этого предлагается использовать особенности российской структуры предприятий, в част-

ности размер компаний и особенности управления инновационными процессами, с определенным усилением государственной поддержки предприятий.

Было выявлено, что на инновационность крупных предприятий при сравнении с малыми компаниями сильное влияние оказывает меньшее количество факторов, при этом степень влияния данных факторов можно снизить уменьшением барьеров в сочетании с риск-менеджментом и поощрением инициативы сотрудников. Таким образом, крупные предприятия могут стать драйверами инноваций и освоения новых продуктов. В условиях и с учетом особенностей структуры российской экономики, когда доля крупных компаний значительно преобладает, это может быть более коротким и рациональным путем к технологическому лидерству.

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, промышленные компании, малые и средние предприятия, государственная поддержка, технологическое лидерство, ноу-хау, связь с потребителями, риск-менеджмент, освоение новых продуктов

Для цитирования: Чернов Р. В. Особенности российских предприятий, влияющие на освоение новых видов продукции // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 21—26. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.204.

Original article

FEATURES OF RUSSIAN ENTERPRISES THAT AFFECT DEVELOPMENT OF NEW TYPES OF PRODUCTS

08.00.05 — Economics and management of national economy (innovation management)

Abstract. *The article examines the problem of increasing the share of innovative industrial companies, summarizes foreign experience, and highlights the features of Russian companies that affect the development of new types of products.*

The structure of the Russian economy differs from the structure of the economy of European countries. This is due to historically established practices, including the legacy of the Soviet economy. Along with some difficulties, this structure has a number of advantages and the transition to another structure, if it is necessary in some situations, should be economically justified.

In the course of the study, an assessment of the impact of the reasons constraining innovation on enterprises is carried out. It is stated that the innovativeness and the size of Russian companies are related by direct proportionality. It is noted that in Russian conditions it is possible to achieve a greater share of innovative industrial companies compared to other countries. To do this, it is proposed to use the features of the Russian

structure of enterprises, in particular the size of companies and the features of innovation process management, with a certain strengthening of state support for enterprises.

It was revealed that the innovativeness of large enterprises, when compared with small companies, is strongly influenced by fewer factors, while the degree of influence of these factors can be decreased by reducing barriers in combination with risk management and encouraging initiative of employees. Thus, large enterprises can become drivers of innovation and the development of new products. In conditions and taking into account the peculiarities of the structure of the Russian economy, when the share of large companies significantly prevails, this may be a shorter and more rational way to technological leadership.

Keywords: *innovation, innovation management, industrial companies, small and medium-sized enterprises, government support, technological leadership, know-how, communication with consumers, risk management, development of new products*

For citation: Chernov R. V. Features of Russian enterprises that affect development of new types of products. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 21—26. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.204.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что увеличение доли инновационных промышленных компаний является одной из самых актуальных задач для российской экономики.

Степень изученности. Вопросы, касающиеся особенностей предприятий, влияющих на освоение новых видов продукции, рассматривали многие ученые, в частности Н. Карвалью, З. Йорданова, Г. Гамель, М. Теннанту, Д. Баумгартнер, У. Лазоник, Б. Левика, У. Мистерик.

Целесообразность исследования обусловлена тем, что для увеличения инновационной составляющей компаний необходимо изучить мотивационные механизмы возникновения инноваций и устранить проблемы на пути инновационного развития.

Научная новизна заключается в том, что для увеличения доли инновационных компаний, осваивающих новые продукты, предложено использовать особенности российской структуры предприятий, в частности размер компаний и особенности управления инновационными процессами.

Целью исследования является анализ проблем увеличения доли инновационных промышленных компаний, обобщение зарубежного опыта, выделение особенностей российских компаний, влияющих на освоение новых видов продукции.

Задачи исследования:

1. Анализ проблем увеличения доли инновационных промышленных компаний.
2. Изучение зарубежного опыта.
3. Изучение особенностей российских компаний.

4. Предложения для увеличения доли российских инновационных промышленных компаний.

Теоретическая значимость обусловлена оценкой влияния причин, сдерживающих инновации на предприятия.

Практическая значимость обусловлена тем, что предложения могут использоваться для увеличения количества российских инновационных предприятий.

Основная часть

Проблема увеличения доли инновационных промышленных компаний является актуальной как для России, так и для других стран, в том числе технологических лидеров. Согласно исследованию Н. Карвалью и З. Йордановой, более половины малых и средних предприятий в Европейском союзе (EU) не являются инновационными [1]. Малые и средние предприятия составляют приблизительно 99 % от всех зарегистрированных предприятий в Евросоюзе, они — основной источник конкурентного преимущества, экономического роста и создания рабочих мест. Более 85 % всех новых рабочих мест, которые были созданы в период с 2002 по 2012 г. в Евросоюзе, — за счет малых и средних предприятий.

Чтобы определить проблемы увеличения доли инновационных предприятий, необходимо прежде всего отметить особенности и характерные черты инновационных предприятий.

В различных работах, посвященных исследованию промышленных инновационных предприятий, критерии отнесения предприятий к инновационным отличаются. Инновационные предприятия, согласно Г. Гамелю и М. Теннанту, обладают следующими пятью особенностями: сотрудники,

которые думают, как новаторы; нацеленность на инновации; всесторонний учет инновационных показателей; ответственные и способные инновационные лидеры; благоприятные для инноваций процессы управления [2].

Д. Баумгартнер, отмечая важность стратегического мышления и постановки долгосрочных целей, выделяет семь существенных особенностей инновационных предприятий: уникальная и соответствующая стратегия; инновации — средство достижения стратегических целей; новаторы — лидеры; реализация идей новаторов; неудача — это новая возможность; среда доверия; автономия [3].

У. Лазоник приводит следующее определение инновационного предприятия: инновационное предприятие — организация, которая в состоянии преобразовать технологическое состояние рынка в результат, приводящий к более высокому качеству, более низкой цене или более высокой прибыли [4].

Б. Левика и У. Мистерик отмечают, что у инновационных предприятий есть способность быстро приспособиться к изменениям рынка, изменяя их продукты или процессы [5].

Обобщая различные подходы, среди ключевых особенностей инновационных предприятий следует рассматривать непрерывное улучшение и быструю адаптацию к изменениям.

Н. Карвалью и З. Йорданова на основе литературных источников, посвященных инновациям, отмечают самые широко распространенные причины, которые делают предприятия неинновационными: страх перед неудачей, отсутствие денег, отсутствие ноу-хау, корпоративная бюрократия, плохое лидерство, ограничение информации, отсутствие признания, отсталые взгляды, сковывание сотрудников, отсутствие связи с потребителями.

Если говорить об освоении производства новых продуктов, то необходимо отметить, что для конкретного отдельно взятого производителя освоение нового продукта будет являться инновацией, несмотря на то, что для других участников рынка и в целом для экономики данный продукт известен и инновацией не является [6].

В целом, как свидетельствуют результаты исследования отечественных предприятий, вышеуказанные причины действительно являются основными причинами инновационного отставания и приобретают особую значимость для отдельно взятого предприятия при освоении нового продукта.

Исследования Н. Карвалью и З. Йордановой, посвященные вопросам инновационности малых и средних предприятий, ставят вопрос о том, имеет ли значение размер предприятия при формировании его инновационности. Обычно именно малые предприятия позиционируются как источники рождения инноваций, новых продуктов. Но на примере исследования проблемных вопросов необходимо изучить, как снизить влияние этих десяти причин или на управленческом уровне вообще убрать возможность их возникновения. При этом необходимо также установить, как будет способствовать размер предприятия уменьшению влияния данных причин.

Методология. По данным Росстата, доля малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте составляет около 21 % (рис. 1) [7].

Это свидетельствует о том, что структура российской экономики отличается от структуры экономики европейских стран. Это связано с исторически сложившейся практикой, в том числе и с наследием советской экономики. Такие особенности определяются и преимуществами управления крупными компаниями и заключаются в возможности нахождения отдельных подразделений компании, формирующих общую цепочку создания ценности, в разных регионах, иногда находящихся на расстоянии более чем тысяча километров друг от друга. Наряду с некоторыми сложностями данная структура имеет ряд преимуществ, и переход к другой структуре, если он необходим в некоторых ситуациях, должен быть экономически обоснован [8, 9].

Президент Владимир Путин, выступая в марте 2018 г. с посланием Федеральному собранию, говорил, что к 2025 г. вклад малого и среднего бизнеса в ВВП «должен приблизиться к 40 %». Параллельно с этим он поставил цель по росту числа занятых в МСП с 19 млн до 25 млн человек [10].

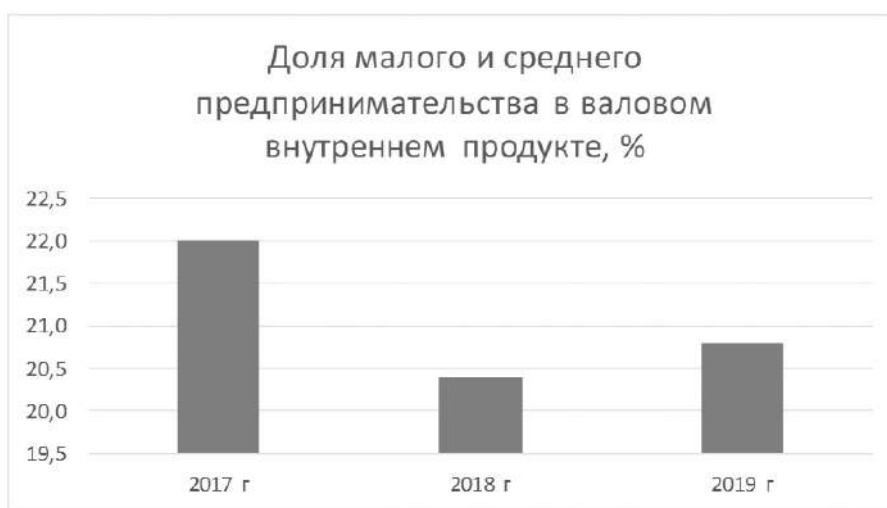

Рис. 1. Доля малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте

Информация об удельном весе организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по Российской Федерации по видам экономической деятельности представ-

лена на рис. 2. В 2019 г. 21,6 % предприятий являлись инновационными [11].

При этом, согласно данным Росстата, только 5,9 % малых предприятий являются инновационными (рис. 3) [12].

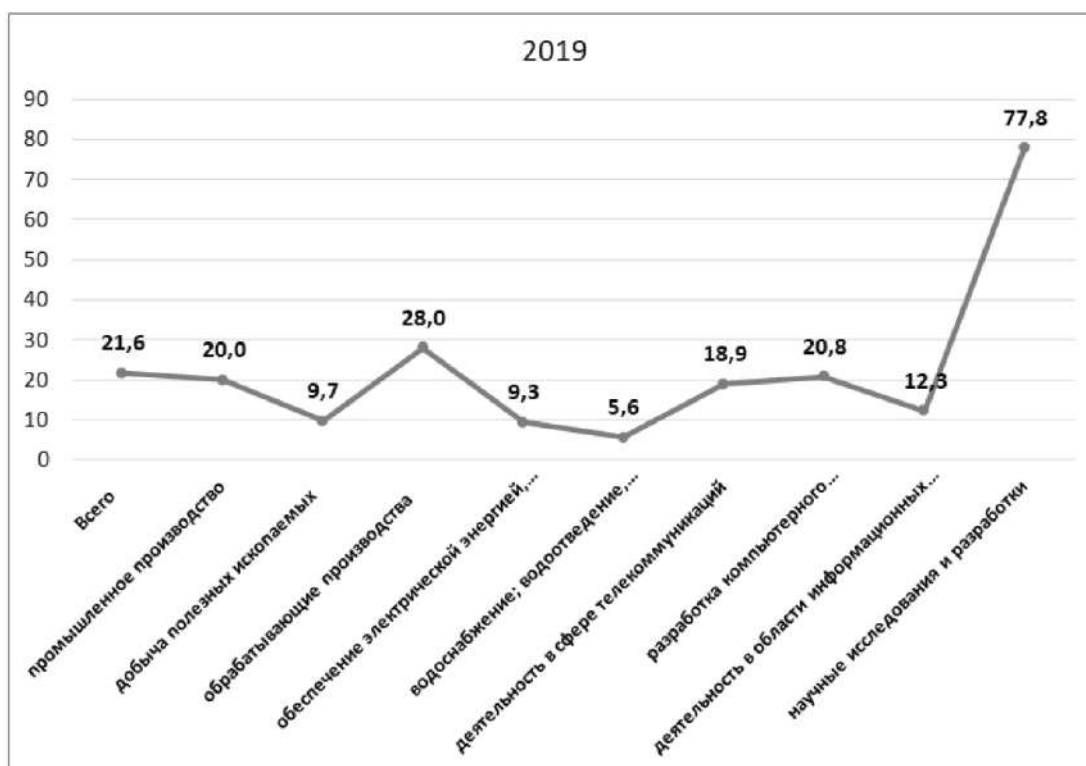

Рис. 2. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по Российской Федерации по видам экономической деятельности

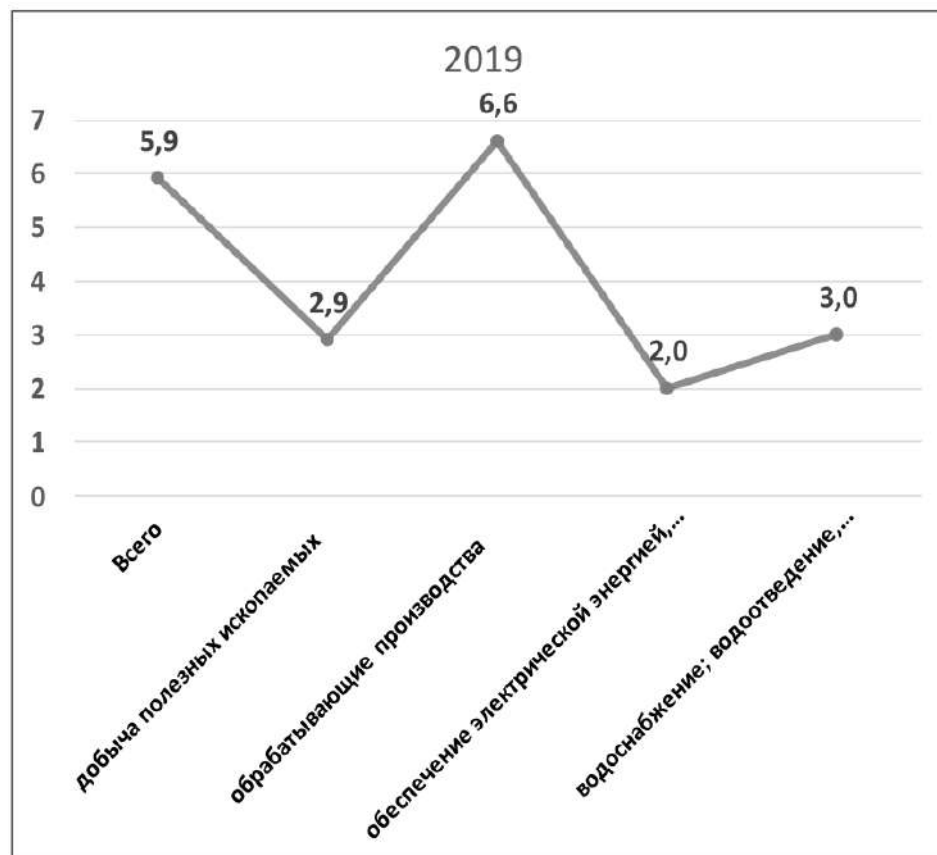

Рис. 3. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий по видам экономической деятельности

Результаты. Таким образом, для России характерно то, что инновационность и размер предприятия связаны пря-

мой пропорциональностью. Чем больше размер предприятия, тем оно более инновационно.

Между тем, если говорить о проблемах создания инноваций в малых и средних предприятиях, обозначенных в исследовании Н. Карвалью и З. Йордановой, можно отметить, что крупное предприятие, а для российской экономики характерно преобладание крупных промышленных предприятий, может нивелировать проблемы [13, 14]. Возможно, крупное предприятие увеличивает проблемность некоторых из названных ими причин, которые дела-

ют предприятия неинновационными, например «корпоративная бюрократия», однако при ориентации руководства крупной компании на инновационное лидерство влияние данного фактора можно снизить.

Проведенная в ходе исследования оценка выделенных причин позволила дифференцировать их по степени влияния на предприятия в зависимости их размера (табл.).

Уровень влияния причин, сдерживающих инновации на предприятия

Причины, сдерживающие инновации	Малые и средние предприятия		Крупные предприятия	
	Уровень влияния	Способ уменьшения влияния	Уровень влияния	Способ уменьшения влияния
1. Страх перед неудачей	Высокий	Риск-менеджмент, увеличение численности компетентных сотрудников	Средний	Не требуется
2. Отсутствие денег	Высокий	Господдержка, льготные кредиты	Низкий	Не требуется
3. Отсутствие ноу-хау	Высокий	Приобретение прав на чужие разработки, увеличение численности компетентных сотрудников	Низкий	Не требуется
4. Корпоративная бюрократия	Низкий	Не требуется	Высокий	Уменьшение барьеров в сочетании с риск-менеджментом
5. Плохое лидерство	Средний	Не требуется	Средний	Не требуется
6. Ограничение информации	Высокий	Господдержка, в том числе информационная поддержка	Низкий	Не требуется
7. Отсутствие признания	Высокий	Господдержка, в том числе информационная поддержка	Низкий	Не требуется
8. Отсталые взгляды	Средний	Не требуется	Средний	Не требуется
9. Сковывание сотрудников	Низкий	Не требуется	Высокий	Поощрение инициативы
10. Отсутствие связи с потребителями	Высокий	Господдержка, в том числе информационная поддержка	Низкий	Не требуется

Проведенное исследование показало, что на малые и средние предприятия из десяти рассмотренных причин шесть оказывают высокое влияние: страх перед неудачей; отсутствие денег; отсутствие ноу-хау; ограничение информации; отсутствие признания; отсутствие связи с потребителями.

Высокое влияние данных причин обусловлено малой численностью сотрудников и ограниченным объемом денежных средств. «Страх перед неудачей», «отсутствие ноу-хау» можно нивелировать увеличением численности компетентных сотрудников, что для малых предприятий не всегда возможно. «Отсутствие денег», «ограничение информации», «отсутствие признания», «отсутствие связи с потребителями» — эти причины для уменьшения степени влияния требуют увеличения оборота денежных средств, вложения в рекламу и исследования, что также является сдерживающим фактором для малых предприятий.

Степень влияния на малые и средние предприятия четырех причин из шести, сдерживающих инновации, возможно уменьшить, например, через государственную поддержку [15]. В данном случае государство должно играть роль крупного предприятия, которое помогает своим филиалам приобрести необходимые финансовые и информационные ресурсы. Элементами такой поддержки могут быть: льгот-

ное кредитование; доступ к исследованиям рынка, проводимым при государственной поддержке, для отдельных значимых отраслей и направлений деятельности; реклама и другая информационная поддержка малых предприятий; обучение персонала по специальным программам на специальных условиях.

Заключение, выводы

Необходимо отметить, что в ходе исследования было выявлено, что на инновационность крупных предприятий сильно влияние оказывают две причины, при этом степень их влияния возможно снизить уменьшением барьеров в сочетании с риск-менеджментом и поощрением инициативы сотрудников.

Таким образом, крупные предприятия могут и должны стать драйверами инноваций и освоения новых продуктов. В условиях и с учетом особенностей структуры российской экономики, когда доля крупных компаний значительно преобладает, это может быть более коротким и рациональным путем к технологичному лидерству.

Учитывая размер компаний и особенности управления инновационными процессами и в целом освоения новых продуктов, в российских условиях можно достичь большей доли инновационных промышленных компаний по сравнению с другими странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Carvalho N., Yordanova Z. Why say no to innovation? Evidence from industrial SMEs in European Union // Journal of Technology Management & Innovation. 2018. Vol. 13. Iss. 2. URL: <http://jotmi.org>.
2. Hamel G., Tennant M. The 5 requirements of a truly innovative company // Harvard Business Review. 2015. No. 27.

3. Baumgartner J. The seven essential characteristics of innovative enterprises // *Innovation Management*. 2012. URL: <https://innovationmanagement.se/2012/12/18/the-seven-essential-characteristics-of-innovative-companies>.
4. Lazonick W. *Business Organization and the Myth of the Market Economy*. Cambridge University Press, 1993.
5. Lewicka B., Misterek W. Features of an innovative company in the opinion of the business entities and the business environment institutions // *Active Citizenship by Knowledge Management & Innovation. Proceedings of the Management, Knowledge and Learning International Conference*, 2013. Pp. 577–84.
6. Инновация. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
7. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59206>.
8. Ланчаков А. Б. К вопросу оценки эффективности адаптивной организационной структуры управления предприятием // *Изв. Тульского гос. ун-та. Экон. и юрид. науки*. 2017. № 1-1. С. 67—71.
9. Никитина О. А., Слободяник Т. М. О показателях оценки эффективности организационной структуры управления // *Научный альманах*. 2017. № 2-1(28). С. 187—190.
10. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>.
11. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
12. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
13. Грубич Т. Ю. Обзор методов оценки эффективности организационной структуры предприятия с позиции финансово-хозяйственной деятельности // *Парадигмы современной науки*. 2017. № 2(4). С. 79—86.
14. Янковская В. В. Планирование на предприятии : учеб. М. : ИНФРА-М, 2019. 424 с.
15. Овинников В. А. Роль инноваций и инновационных технологий в модернизации российских промышленных предприятий // *Экономика и управление инновациями*. 2021. № 4(19). С. 72—79. DOI: 10.26730/2587-5574-2021-4-72-79.

REFERENCES

1. Carvalho N., Yordanova Z. Why say no to innovation? Evidence from industrial SMEs in European Union. *Journal of Technology Management & Innovation*, 2018, vol. 13, iss. 2. URL: <http://jotmi.org>.
2. Hamel G., Tennant M. The 5 requirements of a truly innovative company. *Harvard Business Review*, 2015, no. 27.
3. Baumgartner J. The seven essential characteristics of innovative enterprises. In: *Innovation Management*, 2012. URL: <https://innovationmanagement.se/2012/12/18/the-seven-essential-characteristics-of-innovative-companies>.
4. Lazonick W. *Business Organization and the Myth of the Market Economy*. Cambridge University Press, 1993.
5. Lewicka B., Misterek W. Features of an innovative company in the opinion of the business entities and the business environment institutions. In: *Active Citizenship by Knowledge Management & Innovation. Proceedings of the Management, Knowledge and Learning International Conference*, 2013. Pp. 577—584.
6. *Innovation*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
7. *Share of small and medium entrepreneurship in gross domestic product*. (In Russ.) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59206>.
8. Lanchakov A. B. On the issue of assessing the effectiveness of adaptive organizational structure of enterprise management. *News of the Tula state university. Economic and legal sciences*, 2017, no. 1-1, pp. 67—71. (In Russ.)
9. Nikitina O. A., Slobodyanik T. M. On the indicators for assessing the effectiveness of the organizational management structure. *Science Almanac*, 2017, no. 2-1, pp. 187—190. (In Russ.)
10. *Rosstat for the first time revealed the share of small and medium business in the economy*. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>.
11. *The share of organizations that carried out technological innovations in the reporting year, in the total number of surveyed organizations*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
12. *The share of small enterprises, which carried out technological innovations in the reporting year, in the total number of surveyed small enterprises*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
13. Grubich T. Review of methods for assessing the effectiveness of the organizational structure of the enterprise from the position of financial and economic activity. *Paradigms of modern science*, 2017, no. 2, pp. 79—86. (In Russ.)
14. Yankovskaya V. V. *Planning at the enterprise. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2019. 424 p. (In Russ.)
15. Ovinnikov V. A. The role of innovation and innovative technologies in the modernization of Russian industrial enterprises. *Economics and management of innovation*, 2021, no. 4, pp. 72—79. (In Russ.) DOI: 10.26730/2587-5574-2021-4-72-79.

Статья поступила в редакцию 06.02.2022; одобрена после рецензирования 27.02.2022; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 06.02.2022; approved after reviewing 27.02.2022; accepted for publication 05.03.2022.

Научная статья**УДК 330****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.222****Irina Yurievna Vaslavskaya**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics of Enterprises
and Organizations,
Higher School of Economics and Law,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
vaslavskaya@yandex.ru

Artur Faridovich Ziyatdinov

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics of Enterprises and Organizations,
Higher School of Economics and Law,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
aziyatdinov@mail.ru

Irina Alexandrovna Koshkina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics of Enterprises and Organizations,
Higher School of Economics and Law,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Irene_n2000@mail.ru

Ирина Юрьевна Ваславская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики предприятий и организаций,
Высшая школа экономики и права,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета
Набережные Челны, Республика Татарстан,
Российская Федерация
vaslavskaya@yandex.ru

Артур Фаридович Зиятдинов

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций,
Высшая школа экономики и права,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета
Набережные Челны, Республика Татарстан,
Российская Федерация
aziyatdinov@mail.ru

Ирина Александровна Кошкина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций,
Высшая школа экономики и права,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета
Набережные Челны, Республика Татарстан,
Российская Федерация
Irene_n2000@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В данной научной статье сделана попытка осмысления роли инвестиций частных инвесторов в финансировании объектов общественной инфраструктуры, создание и развитие которых является важным аспектом экономического роста страны. Целью исследования стала оценка основных направлений развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в части финансирования инвестиционных проектов по формированию инфраструктуры страны. С использованием методов факторного, сравнительного и системного анализа были изучены материалы федеральных ведомств России и некоммерческих организаций, обеспечивающих содействие инвестициям в инфраструктурные объекты. В ходе исследования выявлен существенный и увеличивающийся разрыв между требуемым и реальным объемами таких инвестиций, отмечена необходимость более активного вовлечения частных инвесторов за счет механизмов ГЧП. В статье обосновано развитие механизмов привлечения частного капитала в инфраструктуру. Проведенный анализ показал, что в России распределение проектов ГЧП крайне

неравномерно как по территориям, так и по уровням власти, осуществляющим контроль за реализацией проектов. Выявлено увеличение накопленного количества проектов ГЧП и объема инвестиций, в то же время — сокращение количества завершенных проектов и суммы частных инвестиций в них. Указаны основные проблемы, препятствующие более активному вложению средств частных инвесторов в проекты общественной инфраструктуры. Обозначена перспективность дальнейших разработок по вопросам повышения эффективности партнерства государства и частного бизнеса в реализации инфраструктурных ГЧП-проектов. Указано, что за счет развития финансовых механизмов реализации проектов ГЧП возможно обеспечение устойчивого экономического развития страны, повышение качества человеческого капитала.

Ключевые слова: ГЧП-проекты, общество, инфраструктура, эффективность, индекс инклюзивного развития, инвестиции, институциональные инвесторы, частные инвесторы, ВВП, развитие

Для цитирования: Ваславская И. Ю., Зиятдинов А. Ф., Кошкина И. А. Финансирование общественной инфраструктуры на условиях государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 27—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.222.

PUBLIC INFRASTRUCTURE FINANCING ON THE TERMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *This scientific article attempts to understand the role of private investment in the financing of public infrastructure facilities, the creation and development of which is an important aspect of the country's economic growth. The aim of the study is to assess the main directions of development of the public-private partnership (PPP) in terms of financing investment projects for the formation of the country's infrastructure. Using the methods of factor, comparative and system analysis, the materials of the federal departments of Russia and non-profit organizations helping investments in infrastructure facilities are studied. A significant and growing gap between the required and real volumes of such investments is identified, the need for more active involvement of private investors through PPP mechanisms is noted. The development of mechanisms for attracting private capital to infrastructure is substantiated. The analysis shows that in Russia the distribution of PPP projects is extremely uneven both by the territories*

and by the levels of government that control the implementation of projects. There is an increase in the accumulated number of PPP projects and investments, while at the same time a decrease in the number of completed projects and the amount of private investment in them. The main problems that prevent more active investment of private investors' funds in public infrastructure projects are indicated. The prospects for further developments on improving the efficiency of partnership between the state and private business in the implementation of infrastructure PPP projects are outlined. It is indicated that due to the development of financial mechanisms for the implementation of PPP projects, it is possible to ensure sustainable economic development of the country, improve the quality of human capital.

Keywords: *PPP projects, society, infrastructure, efficiency, inclusive development index, investments, institutional investors, private investors, GDP, development*

For citation: Vaslavskaya I. Yu., Ziyatdinov A. F., Koshkina I. A. Public infrastructure financing on the terms of public-private partnership. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 27—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.222.

Введение

Основными источниками финансирования общественной инфраструктуры были средства государства. Но объективная необходимость увеличения социальных расходов государством приводит к росту дефицита бюджета и госдолга. Правительство ищет пути снижения расходов во избежание займов при финансировании общественной инфраструктуры. Развитие механизма использования частных инвестиций (а не займов) — одно из решений, оно возможно на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП), поэтому тема является **актуальной**. Развитие общественной инфраструктуры — важный аспект экономического развития любого государства, в том числе и Российской Федерации, он влияет на темпы экономического роста государства. По оценкам Всемирного банка, общие расходы на инфраструктуру должны быть 4...5 % от ВВП [1].

Изученность проблемы. Проблемы финансирования инфраструктуры страны и реализации проектов ГЧП рассматривались в трудах как российских (И. Ю. Ваславская, О. И. Пилипенко М. А. Матеева и др.), так и зарубежных (Пикетти, Meunier David, Quinet Emile, Nguyen Phong Thanh, U. Sharifkhodjaev, J. Abdullaev, Xiong Wei, Zhao Xianbo, Yuan Jing-Feng etc.) ученых [2—5]. Авторы отмечают важность ГЧП-проектов для улучшения ситуации финансирования инфраструктурных проектов, но не рассматривают в должной мере риски и социальные последствия при реализации таких проектов.

Научной новизной является обоснование необходимости вложения в развитие инфраструктуры страны за счет привлечения частного капитала и расширения практики применения механизмов государственно-частного партнерства. **Цель** исследования — формирование основных направлений развития государственно-частного партнерства в сфере финансирования инфраструктурных проектов.

Задачами исследования являются: определение проблем инвестирования в российскую инфраструктуру; оценка роли проектов ГЧП в этом процессе, перспективы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы государством при формировании политики стимулирования партнерства государства и бизнеса, при определении перспективных проектов развития инфраструктуры.

Основная часть

Методология исследования. В основе методологии исследования лежат труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам ГЧП, официальные данные МЭР РФ, данные некоммерческих организаций, связанных с ГЧП-проектами. В исследовании использовались экспертный, статистический методы обработки экономической информации, методы группировки, сравнительный анализ, методы классификации. Часть статистических данных, используемых в исследовании, представлена в статье в виде таблиц.

Результаты исследования. По оценкам экспертов [6], потребность в инфраструктурных инвестициях будет расти более быстрыми темпами, чем реальный объем инвестиций. Недофинансирование инвестиций в 2020 г. составляет 36 % и в 2040 г. превысит 45 % (табл. 1).

Сегодня, в рамках процесса аккумулирования и трансформации сбережений в реальные инвестиции, «следует ожидать возрастание роли долговых финансовых обязательств при реализации инфраструктурных проектов» [7].

На федеральном уровне сконцентрированы самые крупные проекты, в то время как многочисленные проекты, реализуемые на местном уровне, формируют менее 15 % от общего объема инвестиций (табл. 2).

Таблица 1

Инвестиции в инфраструктуру стран, млрд долл. [6]

Показатель	Год									
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	...	2040
Потребность в инвестициях	56,5	57,7	58,9	60,1	61,3	62,5	63,7	64,9	...	88,1
Инвестиции общие	38,0	38,3	38,6	38,9	39,2	39,6	39,9	40,2	...	48,4
Разрыв между потребностью и осуществленными инвестициями	18,5	19,4	20,3	21,2	22,1	22,9	23,8	24,7	...	39,7

Таблица 2

Рынок ГЧП по уровням реализации проектов

Уровень власти	Количество проектов	Доля, %	Общий объем инвестиций, млрд руб.	Доля, %	Объем инвестиций на один проект, млрд руб.
Федеральный	30	0,9	1818	40,6	60,6
Региональный	436	12,7	2019	45,1	4,6
Муниципальный	2974	86,5	642	14,3	0,2
Итого	3440	100,0	4479	100,0	1,3

В РФ в 2019 г. расходы на инфраструктуру составили около 2 трлн руб. (в текущих ценах повышение на 200 млрд руб.), доля в ВВП примерно 1,8 % (рост на 0,1 %). В 2019 г. вложение государства и частных инвесторов в инфраструктуру составило 4,9 трлн руб. (увеличение на 0,5 % к 2018 г.). Для ускоренного развития дополнительная потребность в инвестициях в инфраструктуру в 2021 г. составила 7,2 трлн руб. [8]. Запланированные суммы инвестиций в этих концессионных соглашениях составляют 1,6 % по отношению к размеру ВВП России. Аналогичный уровень в зарубежных странах в разы выше, что, как отмечает Минэкономразвития РФ, «свидетельствует о нераскрытом потенциале механизма концессионных соглашений для строительства инфраструктуры». Страна испытывает серьезный недостаток инвестиций в инфраструктурные объекты. По оценкам зарубежных экспертов (Global Infrastructure Hub, ОЭСР и Всемирного банка), в период с 2020 по 2040 г. этот недостаток будет составлять ежегодно около 1,9 % от размера ВВП страны, в том числе в 2021—2025 гг. — 124 млрд, в 2026—2030 гг. — 269 млрд, в 2031—2035 гг. — 436 млрд, в 2036—2040 гг. — 625 млрд долл.

Для концессионных соглашений в России характерна существенная дифференциация инвестиций по уровню власти, заключившему такое соглашение: на федеральный уровень — 96 % инвестиций в транспортную инфраструктуру, муниципальный уровень — 93 % вкладывается в жилищно-коммунальное хозяйство [9].

Проекты ГЧП и МЧП, осуществляемые на основе Федерального закона № 224-ФЗ [8], в России носят единичный характер. Всего заключено 25 соглашений о ГЧП и МЧП с общим объемом инвестиций в сумме 62,4 млрд руб. (из них из внебюджетных источников — 76 %).

Развитие механизма привлечения средств частных инвесторов связано с разработкой новых и развитием существующих механизмов ГЧП. Роль финансового сектора в обеспечении притока инвестиций в развитие инфраструктурных общественных проектов является важной и будет расти [10].

При этом необходимо помнить, что в основу формирования института государственно-частного партнерства положена концепция финансирования проектов из разных источников [11], в том числе: собственные и заемные средства компаний, эмиссия ценных бумаг, лизинг и т. д. Основная цель государства при формировании проектов

государственно-частного партнерства — стимулирование притока объемов инвестиций в проекты общественной инфраструктуры государства.

Существует необходимость настроить организационно-экономический механизм осуществления партнерства так, чтобы он обеспечивал согласование интересов участников. При этом также должны быть удовлетворены:

- интересы бизнеса — получен положительный финансовый результат от реализации инвестиционных проектов и/или увеличена доля рынка;

- интересы государства — увеличены поступления обязательных платежей в бюджеты и/или сокращены государственные расходы и т. д.;

- интересы общества — улучшается качество оказания или доступность социальных услуг, обеспечивается развитие транспортной, жилищно-коммунальной или социальной инфраструктуры.

Не менее важным является справедливое распределение рисков и выгод от реализации ГЧП-проектов между публичным и частным партнерами.

В РФ процедура обоснования выбора способа реализации инфраструктурного проекта является обязательной только для проектов ГЧП, реализуемых в рамках Федерального закона № 224-ФЗ, оценка эффективности проекта и сравнение эффективности при прямом финансировании из бюджета государства осуществляются на этапе принятия решения о реализации проекта.

Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1514 утверждена методика проведения оценки эффективности проектов ГЧП и МЧП и обоснования их сравнительного преимущества (Приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 г. № 894), которая опирается на сравнение чистых приведенных затрат и поступлений бюджета, с учетом возможных обязательств публичного (государственного) партнера в случае возникновения рисков событий [12] в случаях применения ГЧП и(или) использования прямого бюджетного финансирования (например, госзаказ).

Несмотря на очевидные преимущества методики, она также имеет ряд недостатков и ограничений, в частности:

- не учитывается в достаточной степени специфика рисков ГЧП-проектов и МЧП-проектов, принимаются равными вероятности возникновения рисков при осуществлении проектов ГЧП и при осуществлении госзаказа;

– не в полной мере рассмотрена специфика денежных потоков при реализации проектов ГЧП и МЧП, в том числе при досрочном прекращении действия таких проектов.

Обсуждение результатов

Таким образом, полученные в результате исследования данные говорят о том, что развитие финансовых инструментов проектов ГЧП способно в существенной мере стимулировать улучшение не только экономической, но и социальной ситуации в стране. Существующие проблемы финансирования проектов ГЧП в области строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов носят не фундаментальный, а прикладной характер, могут быть решены за счет принятия соответствующих нормативных актов и общего улучшения правовой защиты участников проекта [13].

Исследования основных направлений повышения эффективности ГЧП в реализации инфраструктурных проектов являются важным направлением исследовательской деятельности, потому существует объективная необходимость повышать эффективность инвестиционной деятельности государства (повышать эффективность государственных инвестиций), повышать показатели страны, в том числе за счет развития общественной инфраструктуры. Развитие государственно-частного партнерства обеспечивает развитие общественной инфраструктуры с участием бюджетных и внебюджетных средств и является фактором социального и экономического прогресса общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Global lessons on financing infrastructure. Infrastructure round table. Lagos : McKinsey & Company, 2013. P. 4.
2. Matveeva M. Value engineering of public-private partnership infrastructure projects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021. Vol. 751. DOI: 10.1088/1755-1315/751/1/012159.
3. Meunier D., Quinet E. Public private partnership // International Encyclopedia of Transportation. 2021. Pp. 385—391. DOI: 10.1016/b978-0-08-102671-7.10073-9.
4. Nguyen P. T., Likhitruangsilp V., Onishi M. Success factors for public-private partnership infrastructure projects in Vietnam // Journal of Infrastructure Systems. 2020. Vol. 10. Pp. 858—865.
5. Sharifkhodjaev U., Abdullaev J. Public-private partnership and its definition // Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7. Pp. 362—369. DOI: 10.33619/2414-2948/66/36.
6. Инвестиции РФ и мира в развитие инфраструктуры. URL: <https://rosinfra.ru/digest/investment>.
7. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство как антикризисная мера // Институты и механизмы государственного регулирования экономики : сб. М. : И, РАН, 2012. С. 94.
8. Инвестиции в инфраструктуру. Аналитический обзор / InfraOneResearch. М., 2020.
9. Зедина Ю. Партнерство государства и бизнеса в сфере производства и реализации общественных благ // Федерализм. 2014. № 4. С. 90.
10. Vaslavskaya I. Y. Public-private partnership and financing the development of national infrastructure: safeguarding public finance sustainability // Social, economic, and environmental impacts between sustainable financial systems and financial markets, 2019. Pp. 261—288.
11. Барышева А. В. Инвестиционная политика перехода к инновационной экономике России. М. : ТЕИС, 2004.
12. Ex post risk management in public-private partnership infrastructure projects / Xiong Wei, Zhao Xianbo, Yuan Jing-Feng, Luo Sai // Project Management Journal. 2017. Vol. 48. Pp. 76—89. DOI: 10.1177/875697281704800305.
13. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Пер. с англ. М. : Ад Моргинем Пресс, 2016.
14. World Economic Forum. The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, 2017.
15. Хеллман Э. Загадка экономического роста / Пер. с англ. А. Калинина ; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. Гл. 6. Воздействие неравенства на рост. С. 139—145.

REFERENCES

1. *Global lessons on financing infrastructure. Infrastructure round table.* Lagos, McKinsey & Company, 2013. P. 4.
2. Matveeva M. Value engineering of public-private partnership infrastructure projects. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021. Vol. 751. DOI: 10.1088/1755-1315/751/1/012159.
3. Meunier D., Quinet E. Public private partnership. *International Encyclopedia of Transportation*, 2021. Pp. 385—391. DOI: 10.1016/b978-0-08-102671-7.10073-9.

Выводы (заключение)

Таким образом, в России при реализации проектов партнерства государства и бизнеса необходимо решить ряд системных задач, обеспечивающих развитие инвестиционной активности в сфере финансирования инфраструктурных объектов.

Проблемы внебюджетного финансирования инфраструктурных ГЧП-проектов связаны с развитием механизма корректной оценки возможных участников этих проектов, разработки оценки деятельности государства в этих проектах, формирования условий, повышающих инвестиционную привлекательность проектов для частных инвесторов, формирование оценочных критериев и оценок реализации этих показателей для населения, которые позволят обществу формировать мнение об эффективности реализации ГЧП-проектов. Показатели ВВП, ВВП на душу населения или темпов роста и прироста этих показателей начинают меньше удовлетворять общество. Оценка обществом эффективности использования бюджетных средств в ГЧП-проектах также опирается на неэкономические показатели, например на индекс справедливости. Некоторые современные исследователи занимаются разработкой структуры нового показателя, заменяющего ВВП. Речь идет об индексе инклюзивного развития (Inclusive Development Index) [14], который включает в себя критерии роста, справедливости, устойчивости, которые определяют стабильность экономического роста национальной экономики [15], что означает также необходимость корректировки применяемых подходов к определению эффективности проектов ГЧП.

4. Nguyen P. T., Likhitrungsilp V., Onishi M. Success factors for public-private partnership infrastructure projects in Vietnam. *Journal of Infrastructure Systems*, 2020, vol. 10, pp. 858—865.
5. Sharifkhodjaev U., Abdullaev J. Public-private partnership and its definition. *Bulletin of Science and Practice*, 2021, vol. 7, pp. 362—369. DOI: 10.33619/2414-2948/66/36.
6. *Investments of the Russian Federation and the world in infrastructure development*. (In Russ.) URL: <https://rosinfra.ru/digest/investment>.
7. Varnavskii V. G. Public-private partnership as an anti-crisis measure. In: *Institutes and mechanisms of state regulation of the economy. Collection of articles*. Moscow, IMEMO RAN, 2012. (In Russ.)
8. *Infrastructure investments. Analytical review*. InfraOne Research, 2020. (In Russ.)
9. Zedina Yu. Partnership of the state and business in the sphere of production and implementation of public goods. *Federalizm*, 2014, no. 4, pp. 85—94. (In Russ.)
10. Vaslavskaya I. Y. Public-private partnership and financing the development of national infrastructure: safeguarding public finance sustainability. In: *Social, economic, and environmental impacts between sustainable financial systems and financial markets*, 2019. Pp. 261—288.
11. Barysheva A. V. *Investment policy of the transition to the innovative economy of Russia*. Moscow, TEIS. 2004. (In Russ.)
12. Xiong Wei, Zhao Xianbo, Yuan Jing-Feng, Luo Sai. Ex post risk management in public-private partnership infrastructure projects. *Project Management Journal*, 2017, vol. 48, pp. 76—89. DOI: 10.1177/875697281704800305.
13. Piketty T. *Capital in the XXI century*. Transl. from English. Moscow, Ad Marginem Press., 2016. (In Russ.)
14. *World Economic Forum. The Inclusive Growth and Development Report 2017*. Geneva, 2017.
15. Helpman E. *The Riddle of Economic Growth*. Transl. from English. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2011. Chapter 6. The impact of inequality on growth. Pp. 139—145. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 22.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 22.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.

Научная статья
УДК 338.24/343.535
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.219

Irina Anatolevna Yankina
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
i.yankina@tmei.ru

Ирина Анатольевна Янкина
д-р социол. наук, доцент,
профессор кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
i.yankina@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ БАНКРОТСТВОМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В научной статье рассматриваются особенности российской практики управления банкротством. Цель исследования заключается в сравнительном анализе последствий управления банкротством на основе оценки динамики проведенных процедур антикризисного управления в Ростовской области. Предметом является динамика проведенных в Ростовской области процедур антикризисного управления. Гипотеза: предполагается, что динамика изменений во внешней среде способствует повышению числа проводимых арбитражным судом процедур конкурсного производства.

Методологической основой исследования является системный подход, сравнительный анализ и статистический анализ. Статистика процедур арбитражного управления показывает ситуацию, к которой подошла организация в результате антикризисного управления. Сравнительный анализ показал, что процедуры мирового соглашения и финансового оздоровления применяются редко. Наибо-

лее часто в практике управления банкротством применяется конкурсное производство. Данные показывают, что в 2016—2017 гг. заявление о признании банкротства в арбитражный суд чаще поступало от кредиторов, а в 2018—2020 гг. — от должников. То есть банкротство становится более удобным выходом из сложившейся ситуации, чем финансовое оздоровление. Поэтому финансовое оздоровление в Ростовской области — самая непопулярная арбитражная процедура. Ее использование предполагает развитие у персонала антикризисные компетенции. Их незрелость у менеджеров организации обрекает ее на пролонгацию кризисного процесса или его усугубление.

Проведенное исследование позволит менеджерам скорректировать свои решения исходя из результатов действующей арбитражной практики. Высокая вероятность угрозы несостоятельности приводит российские организации к необходимости поиска мер по сглаживанию кризисных проявлений в формате ранней антирисковой диагностики.

Ключевые слова: банкротство, арбитражное управление, кризис, риски, внешняя среда, Ростовская область, конкурсное производство, внешнее управление, антикризисные компетенции, мировое соглашение

Для цитирования: Янкина И. А. Особенности российской практики управления банкротством // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 31—35. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.219.

Original article

FEATURES OF THE RUSSIAN PRACTICE OF BANKRUPTCY MANAGEMENT

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. The article considers the features of the Russian practice of bankruptcy management. The purpose of the study is to comparatively analyze the consequences of bankruptcy management based on an assessment of the dynamics of the anti-crisis management procedures carried out in the Rostov region. The subject is the dynamics of anti-crisis management procedures carried out in the Rostov region. Hypothesis: it is assumed that the dynamics of changes in the external environment contributes to an increase in the number of bankruptcy proceedings conducted by the arbitration court.

The methodological basis of the study is a systematic approach, comparative analysis and statistical analysis. The statistics of arbitration management procedures show the situation to which the organization has approached as a result of anti-crisis management. Comparative analysis shows that the procedures of settlement agreement and financial recovery are rarely applied. Bankruptcy proceedings are most often used in the practice of bankruptcy management. The data show that

in 2016—2017 an application for recognition of bankruptcy to the arbitration court was more often received from creditors, and from 2018 to 2020 — from debtors. That is, bankruptcy becomes a more convenient way out of this situation than financial recovery. Therefore, financial recovery in the Rostov region is the most unpopular arbitration procedure. Its use presupposes anti-crisis competencies developed by the staff. Their underdevelopment among the managers of the organization dooms it to the prolongation of the crisis process or its aggravation.

The study will allow managers to adjust their decisions based on the results of the current arbitration practice. The high probability of the threat of insolvency leads Russian organizations to the need to find measures to mitigate crisis manifestations in the format of early anti-risk diagnostics.

Keywords: bankruptcy, arbitration management, crisis, risks, external environment, Rostov region, bankruptcy proceedings, external management, anti-crisis competencies, settlement agreement

For citation: Yankina I. A. Features of the Russian practice of bankruptcy management. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 31—35. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.219.

Введение

Актуальность. Кризис является естественным этапом в эволюции состояний организации. Отечественная и зарубежная теория и практика управления наработала достаточно большой арсенал антикризисных методов. Однако текущая динамика факторов внешней среды демонстрирует существенный рост неблагоприятных тенденций. Это актуализирует проблему развития не только риск-менеджмента, но и менеджмент-банкротства.

Изученность проблемы. Проблемы анализа путей преодоления кризисной ситуацией и управления процессами банкротства находятся под пристальным вниманием исследователей, изучающих методы и направления повышения эффективности управления рисками и банкротством. Повышение интенсивности реализации антикризисных мероприятий и практик управления рисками позволяет достигнуть определенных положительных результатов. В своей работе Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова пишут, что «своевременные эффективные меры антикризисной политики позволяют уменьшить глубину кризисных процессов и минимизировать негативные социально-экономические последствия» [1]. Важным для развития исследуемой проблемы является подчеркиваемая многими учеными связь человеческого фактора и динамикой кризисных процессов. По мнению М. Schwandt, человеческий фактор является первым и наиболее важным источником риск-менеджмента [2]. О необходимости обратить внимание на роль человеческого фактора в процессе управления кризисным состоянием и банкротством указывали в своей работе М. Sohaib

Roomi, W. Ahmad, M. Ramzan, M. Ziaur-Rehman [3]. Рассматривая причины несостоятельности, исследователи [4, 5] указывают на отсутствие у организации квалифицированных кадров. Еще одной проблемой является неэффективное антикризисное управление. Исследователи [3, 6] доказывают, что именно внутренняя нехватка управленческих навыков в сборе и анализе необходимых данных приводит к банкротству компании, а причиной банкротства оказывается неэффективность управления собственниками и менеджерами компаний. По мнению N. A. Shabani и S. Sofian, помимо менеджеров фирмы-должника существенное влияние на процесс управления банкротством и ликвидацией предприятия играет поведение кредиторов [7]. Низкая антикризисная компетентность приводит к тому, что они своими решениями усугубляют и без того сложную ситуацию.

Научная новизна исследования, отраженного в данной научной статье, обусловлена необходимостью выстраивания отечественным бизнесом траектории финансово устойчивой деятельности. В условиях динамичного изменения среды меняются внешние факторы, что делает востребованной адекватную информацию по практике управления несостоятельностью. Информация о тенденциях в практике банкротства показывает уровень устойчивости отечественных предприятий перед внешней средой. Предлагаемый подход позволяет выявить основные тенденции в практике управления банкротством, провести анализ и определить проблемные зоны.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе последствий управления банкротством на основе оценки

динамики проведенных процедур антикризисного управления в Ростовской области. **Объект** исследования — практика управления банкротством. **Предметом** является динамика проведенных в Ростовской области процедур антикризисного управления.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

– рассмотреть динамику проведенных в Ростовской области процедур антикризисного управления с 2016 по 2020 г. и провести сравнительный анализ;

– рассмотреть динамику заявлений, поданных в арбитражный суд Ростовской области с 2016 по 2020 г., выявить проблемные зоны.

Гипотеза исследования: предполагается, что динамика изменений во внешней среде способствует повышению числа проводимых арбитражным судом процедур конкурсного производства.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена комплексностью поднимаемой проблемы. Теоретическая значимость работы связана с тем, что решение поднимаемой проблемы находится на стыке взаимодействия экономической и правовой систем, где фиксируется недостаточная проработанность этого вопроса. Прикладной аспект исследований определяется практической важностью последствий принимаемых решений в процессе управления банкротством. Успешность таких действий определяется проработанностью и глубоким анализом возможных результатов. Это позволит менеджерам понять общую картину эффективности управления банкротством и скорректировать свои решения исходя из результатов действующей практики.

Методологической основой исследования является системный подход, сравнительный анализ и статистический анализ. На важность проведения анализа статистики банкротств, частоты применения тех или иных процедур банкротств указывают Р. Dec, Р. Masiukiewicz [8]. Несмотря на недостатки такого анализа, он является самым результативным методом. Как отмечает В. А. Егорова, «акцент на анализ статистики связан с незрелостью ранней диагностики банкротства» [4].

Основная часть

Статистика процедур арбитражного управления, собираемая арбитражным судом (на примере Ростовской области), показывает ситуацию, к которой подошла организация в результате антикризисного управления. Принимаемые арбитражным судом решения следуют после финансового анализа положения организации-должника. Исходя из выявленных обстоятельств, арбитражный управляющий вырабатывает оптимальное решение, согласует его с кредиторами, должником и предлагает на рассмотрение арбитражного суда. Выносимое арбитражным судом решение о проведении той или иной процедуры — это закономерный результат управленческой практики менеджеров конкретной организации. Так как любой анализ ситуации в организации во время арбитражного управления начинается с процедуры наблюдения, эта процедура назначается достаточно часто (табл. 1). Анализ динамики применяемых по решению арбитражного суда в Ростовской области процедур банкротства показывает практически полное отсутствие практики применения процедуры финансового оздоровления. Несмотря на то, что финансовое оздоровление — это процедура, предназначенная для выведения организации из кризиса, она является не востребова-

Таблица 1

Динамика процедур арбитражного управления (2016—2020 гг.) [9—13]

Процедура	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Наблюдение	420	394	337	383	270
Финансовое оздоровление	0	0	0	1	1
Внешнее управление	31	26	20	18	12
Конкурсное производство	1022	1012	954	994	907
Мировое соглашение	6	0	14	16	13

Использования этой процедуры предполагает у персонала развитые антикризисные компетенции. Их неразвитость у менеджеров организации обрекает ее на пролонгацию кризисного процесса или его усугубление.

Достаточно редко применяется процедура мирового соглашения. Фиксируется негативная динамика применения процедуры внешнего управления: снизилась с 31 (2016 г.) до 12 раз (2020 г.). Но привлечение сторонних специалистов является эффективной практикой в том случае, когда менеджеры кризисной организации не в состоянии самостоятельно вернуть ей платежеспособность.

Наиболее часто применяется конкурсное производство. Эта процедура использовалась в 2016 г. (1022 раз), а реже всего — в 2020 г. (907 раз). В целом данные показывают общее снижение числа проведенных антикризисных процедур.

Этот факт свидетельствует о том, что потребность в кризис-менеджменте в социально-экономической среде снижается. Отказ от практики финансового оздоровления приводит к снижению качества принимаемых в кризисных условиях управленческих решений. Фиксируя аналогичную тенденцию в западной практике управления кризисным предприятием, исследователи Р. Dec, Р. Masiukiewicz [8] объясняют это чрезмерной продолжительностью арбитражного разбирательства по делу о банкротстве, которая ведет к росту соблазна совершения мошенничества.

Динамика данных табл. 2 интересна тем, что в 2016—2017 гг. заявление о признании банкротства в арбитражный суд чаще поступало от кредиторов, тогда как в 2018—2020 гг. заявление чаще подавали организации-должники. Это свидетельствует о том, что попавшие в кризис организации не стремятся вернуть свою платежеспособность. Банкротство для них становится более удобным выходом из сложившейся ситуации, чем финансовое оздоровление.

Таблица 2

Количество заявлений о признании банкротства, поданных в арбитражный суд (2016—2020 гг.) [9—13]

От кого поступило заявление	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
От должника	815	717	1089	2182	4253
От кредитора	1027	807	812	1362	737
От уполномоченных органов	175	74	128	150	0

Выводы

Итак, данные показывают, что навыки антикризисного управления у отечественных менеджеров не фиксируют рост мастерства в сфере кризис-менеджмента. Конкурсное производство в течение последних пяти лет остается чаще других используемым решением для организаций, попавших в ситуацию арбитражного управления. Это видится закономерным явлением на фоне нарастающей динамики негативных тенденций и роста глобальности возникающих угроз. Высокая вероятность угрозы несостоятельности для российских организаций усугубляется неудовлетворительным состоянием экономики, что приводит к необходимости тщательного анализа текущей ситуации и поиска мер по сглаживанию кризисных проявлений в формате ранней антирисковой диагностики деятельности. При этом целесообразным можно считать решение, предложенное в работе Т. Г. Гилиной, где указывается, что «основной целью управления риском выступает не снижение его до нулевого значения, а нахождение некоего компро-

миссного уровня по риску и доходности, удовлетворяющего потребности предприятия» [14]. Это значительно упрощает задачу менеджера, но порождает необходимость регулярного мониторинга внешней и внутренней среды. Меры повышения эффективности практик управления рисками предприятия, предложенные коллективом исследователей [15], связаны с созданием реестра рисков, формированием соответствующей документации.

По-видимому, непопулярность использования ряда процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности организации, связана со сложностью реализации этой правовой практики и недостаточным управленческим опытом выхода из кризисной ситуации. Результаты исследования указывают на то, что оптимизация практики управления банкротством лежит в русле совершенствования как правовых механизмов, так и организационно-управленческих моделей поведения сотрудников и менеджеров предприятий-должников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лысенко Е. А., Мечикова М. Н. Антикризисная политика государств в контексте преодоления социально-экономических последствий COVID-19 // Вестн. Сиб. ин-та бизнеса и информ. технологий. 2020. № 3(35). С. 83—89.
2. Schwandt M. Centralization of risk management in business companies: a case study on the role of specialist departments // *Case Studies in Business and Management*. 2015. Vol. 2. No. 1. Pp. 31—50.
3. Bankruptcy prediction for non-financial firms of Pakistan / M. Sohaib Roomi, W. Ahmad, M. Ramzan, M. Ziaur-Rehman // *International Journal of Accounting and Financial Reporting*. 2015. Vol. 35. No. 2. Pp. 26—37.
4. Егорова В. А. Теоретические основы изучения несостоятельности (банкротства) // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/64555>.
5. Янкина И. А. Антикризисные компетенции персонала и их роль в антикризисном управлении организацией // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 62-11. С. 42—46.
6. Янкина И. А. Социологический подход к анализу процесса управления персоналом в кризисной ситуации // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2010. № 4. С. 57—61.
7. Shabani N. A., Sofian S. Earnings smoothing and bankruptcy risk in liquidating private firms // *Asian Journal of Finance & Accounting*. 2018. Vol. 10. No. 1. Pp. 162—177.
8. Dec P., Masiukiewicz P. Models of bankruptcy procedures in European Union // *Business and Management Horizons*. 2016. Vol. 4. No. 2. Pp. 46—58.
9. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2016 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2016.pdf>.
10. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2017 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2017.pdf>.
11. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2018 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2018.pdf>.
12. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2019 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2019.pdf>.
13. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2020 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2020.pdf>.
14. Гилина Т. Г. Динамика оценки риска деятельности образовательного учреждения за 2008—2014 гг. // *Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики*. 2015. № 2(22). С. 119—124.
15. Effectiveness of enterprise risk management practices: a case study / Hafizah Zainol Abidin, Siti Zaleha Abdul Rasid, Haliyana Khalid, Rohaida Basiruddin, Shathees Baskaran // *Business Management and Strategy*. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 213—233.

REFERENCES

1. Lysenko E. A., Mechikova M. N. Anti-crisis policy of states in the context of overcoming the socio-economic consequences of COVID-19. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2020, no. 3, pp. 83—89. (In Russ.)
2. Schwandt M. Centralization of risk management in business companies: a case study on the role of specialist departments. *Case Studies in Business and Management*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 31—50.
3. Sohaib Roomi M., Ahmad W., Ramzan M., Ziaur-Rehman M. Bankruptcy prediction for non-financial firms of Pakistan. *International Journal of Accounting and Financial Reporting*, 2015, vol. 35, no. 2, pp. 26—37.
4. Egorova V. A. Theoretical foundations for the study of insolvency (bankruptcy). *Modern scientific research and innovation*, 2016, no. 3. (In Russ.) URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/64555>.
5. Yankina I. A. Anti-crisis competencies of personnel and their role in anti-crisis management of an organization. *Trends in the development of science and education*, 2020, no. 62-11, pp. 42—46. (In Russ.)
6. Yankina I. A. Sociological approach to the analysis of the process of personnel management in a crisis. *Historical and socio-educational thought*, 2010, no. 4, pp. 57—61. (In Russ.)
7. Shabani N. A., Sofian S. Earnings smoothing and bankruptcy risk in liquidating private firms. *Asian Journal of Finance & Accounting*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 162—177.

8. Dec P., Masiukiewicz P. Models of bankruptcy procedures in European Union. *Business and Management Horizons*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 46—58.
9. Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2016. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2016.pdf>.
10. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2017*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2017.pdf>.
11. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2018*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2018.pdf>.
12. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2019*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2019.pdf>.
13. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2020*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2020.pdf>.
14. Gilina T. G. Dynamics of risk assessment of the activities of an educational institution for 2008—2014. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2015, no. 2, pp. 119—124. (In Russ.)
15. Hafizah Zainol Abidin, Siti Zaleha Abdul Rasid, Haliyana Khalid, Rohaida Basiruddin, Shathees Baskaran. Effectiveness of enterprise risk management practices: a case study. *Business Management and Strategy*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 213—233. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.
The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Обзорная статья

УДК 334.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228

Svetlana Anatolievna Mechtcheriakova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of General Management,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
s-lanam@mail.ru

Светлана Анатольевна Мещерякова

канд. экон. наук,
доцент кафедры общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
s-lanam@mail.ru

Milyausha Rashitovna Zainullina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of General Management,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
milyausha-zainul@list.ru

Миляуша Рашитовна Зайнуллина

канд. экон. наук,
доцент кафедры общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
milyausha-zainul@list.ru

БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена актуальному в настоящее время понятию «бизнес-экосистема», создание и реализация которой обеспечивает бизнес-агентам достижение преимуществ сотрудничества при соблюдении принципов гибкости, независимости, сотрудничества не только между бизнес-агентами, но и с непосредственными потребителями товаров и услуг. Сегодня, в условиях неопределенности рынка, ускоряющихся процессов производственной интеграции, возникают новые формы сотрудничества экономических агентов. Новых форм сотрудничества требуют вызовы современных рынков. Мы становимся свидетелями того, что именно данная форма бизнеса становится все более успешной среди мирового бизнес-сообщества и активно развивающейся в различных обла-

стях экономики. Бизнес-экосистема позволяет получить небывалый синергетический эффект, который невозможно получить бизнес-агентам в традиционных жестких организационных границах. Организационные и экономические границы бизнеса размываются и постоянно перестраиваются. По этой причине данную форму взаимодействия организаций невозможно определить в рамках известных, устоявшихся форм сотрудничества бизнес-структур. Им на смену пришла новая форма взаимодействия организаций, получившая название «бизнес-экосистема». В XX веке ученые определяли в том числе такую форму бизнес-сотрудничества, как квазиинтеграция, которая предполагает взаимодействие бизнес-агентов на основе долгосрочных отношений. Рассматриваемая же форма взаимоотношений

также не может быть описана с помощью квазиинтеграции в традиционном понимании либо должна быть существенным образом дополнена и скорректирована.

Ввиду новизны понятия в данной статье нами поставлена цель рассмотреть сущность понятия «бизнес-экосистема», обозначить вопросы научных работ по формированию и развитию данной формы бизнеса, выявить основные ее характеристики и особенности существования.

Для цитирования: Мещерякова С. А., Зайнуллина М. Р. Бизнес-экосистема как современная форма взаимодействия организаций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 35—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228.

Review article

BUSINESS ECOSYSTEM AS A MODERN FORM OF ORGANIZATIONS INTERACTION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. This article is devoted to the currently relevant concept of “business ecosystem”, the creation and implementation of which provides business agents with the benefits of cooperation while observing the principles of flexibility, independence, cooperation not only between business agents, but also with actual consumers of goods and services. Today, in the conditions of market uncertainty, accelerating processes of industrial integration, new forms of cooperation between economic agents are emerging. New forms of cooperation are required by the challenges of modern markets. We are witnessing that this particular form of business is becoming more and more successful among the global business community and is actively developing in various areas of the economy. The business ecosystem allows you to get an unprecedented synergistic effect that is impossible to get by business agents within the traditional rigid organizational boundaries. The organizational and economic boundaries of business are blurred and constantly realigned. For this reason, this form of interaction between organizations cannot be defined within the framework of well-known, well-established forms of cooperation between business structures.

For citation: Mechtcheriakova S. A., Zainullina M. R. Business ecosystem as a modern form of organizations interaction. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 35—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228.

Введение

Актуальность. В настоящее время в условиях глобализации мировой экономики эффективной тенденцией является создание бизнес-экосистем. Данная тенденция получает все большее распространение среди производителей всего мира и становится новой формой сотрудничества предприятий и организаций. Данная форма бизнеса позволяет удовлетворить самый широкий и к тому же меняющийся перечень услуг, которые востребованы клиентами.

Бизнес-экосистема представляет собой гибкую сеть юридически независимых, но сотрудничающих и конкурирующих предприятий и организаций, которые участвуют в создании продукции или услуги. На основе чего производители получают синергетический эффект нового уровня, который никогда бы не был получен, действуя они за пределами бизнес-экосистемы, т. е. в одиночку. Данное обстоятельство определяет актуальность настоящего исследования.

Изученность проблемы. Различные аспекты формирования и функционирования бизнес-систем рассмотрены в трудах таких отечественных ученых, как: Ю. Н. Андросик, Л. А. Валитова, В. Л. Тамбовцев, С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев, В. Е. Дементьев, С. Г. Евсюков,

Мы постарались взглянуть на данное явление в исторической ретроспективе и проследить тенденции его развития в будущем.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, экосистемный подход, бизнес-структуры, конкуренция, факторы формирования бизнес-экосистем, экосистема бизнеса, интегрированный бизнес, сотрудничество бизнес-агентов, масштабирование бизнеса, предпринимательские сети

They will be replaced by a new form of interaction between organizations, called the “business ecosystem”. In the twentieth century, scientists defined, among other things, such a form of business cooperation as quasi-integration, which involves the interaction of business agents on the basis of long-term relationships. The considered form of relationship also cannot be described with the help of quasi-integration in the traditional sense, or must be substantially supplemented and corrected.

In view of the novelty of the concept, in this article we have set a goal to consider the essence of the concept of “business ecosystem”, to identify the issues of scientific work on the formation and development of this form of business, to identify its main characteristics and features of existence. We tried to look at this phenomenon in a historical retrospective and trace the trends of its development in the future.

Keywords: business ecosystem, ecosystem approach, business structures, competition, business ecosystem drivers, ecosystem of business, integrated business, business agent cooperation, business scaling, entrepreneurial networks

Е. В. Устюжанина, Г. Б. Клейнер, Ю. В. Алейникова, Б. П. Болор, В. А. Вайпан, Е. В. Василенко, К. Волков, Я. Воробьев, Д. В. Гайсина, М. Н. Иванович, Т. Г. Касьяненко, О. И. Филимонов, М. В. Кухта, А. А. Кобылко, Е. В. Королева, А. С. Лебедева, Л. А. Раменская, Г. С. Розенберг, Н. С. Серов, О. В. Трофимов, К. В. Трушина, Н. В. Фадейкина и др.

В зарубежной литературе проблемам формирования и функционирования бизнес-экосистем посвящены работы следующих ученых: А. Тенсли, Дж. Мур, Ф. Джеймс, А. Аттур, Н. Лазарич, М. Янсити и Р. Левайен, М. Ли, Джу Дж., М. М. Шин, К. Ронг, А. Вульф и Л. Бутель, К. Валкокари, Л. Васконселос Гомес, Р. Капур и Ш. Агарвал и др.

Целесообразность обусловлена тем, что данная форма сотрудничества бизнес-агентов является относительно новой для мировой экономики, наблюдается рост практического интереса к ней со стороны бизнес-сообщества ввиду получаемого синергетического эффекта нового уровня. Однако, несмотря на рост практического использования бизнес-экосистем, в теоретических исследованиях данное понятие на сегодняшний момент остается достаточно новым.

Цель данной работы заключается в исследовании сущности новой формы организации бизнеса, получившей название «бизнес-экосистема».

Задачи исследования: анализ сущности понятия «бизнес-экосистема»; обзор научных публикаций, посвященных данной форме сотрудничества; выявление особенностей бизнес-экосистем; определение направлений развития данной формы бизнеса в будущем.

Научная новизна данного исследования состоит в комплексном подходе к сущности бизнес-экосистемы, в уточнении понятия бизнес-экосистем на основе сравнительного анализа определений различных авторов. Выявлены отличительные характеристики бизнес-экосистем.

Теоретическая значимость заключается в уточнении понятийного аппарата категории «бизнес-система».

Практическая значимость результатов научного исследования заключается в возможности совершенствования практического взаимодействия бизнес-структур на основе использования данной современной формы бизнеса, которая позволяет устранить границы соперничающих предприятий и организаций.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили учебные и научные материалы по теме исследования, периодическая литература. В процессе научного исследования нами были использованы: системный подход, принципы анализа и синтеза, ситуационный подход, принципы логического анализа, методы институционального экономического анализа, методы сравнения и обобщения.

Основная часть

Чтобы разобраться с сущностью бизнес-экосистем, необходимо определить, из каких простых составных элементов состоит данное понятие. Во главе угла стоит понятие «система». Термин «система» имеет весьма древнее происхождение, он используется в ряде научных направлений — в философии, биологии, физике, химии, квантовой механике, отражая обмен исследуемых объектов со средой веществом и энергией. Предвестником общей теории систем считают появившуюся в 1912 г. тектологию — учение революционного деятеля и писателя-фантаста Александра Богданова [1]. Огромный вклад в формирование и развитие теории систем внес Л. фон Берталанфи, который разделил системы на открытые и закрытые [2].

Экосистема — сложная (по определению сложных систем Л. фон Берталанфи) самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. Основной характеристикой экосистемы является наличие относительно замкнутых, стабильных в пространстве и времени потоков вещества и энергии между биотической и абиотической частями экосистемы [3].

Позднее, в 90-е гг. XX века в своей статье «Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции» Дж. Мур определил компанию как часть бизнес-системы [4]. При этом компании нельзя отнести к какой-то одной конкретной отрасли, она носит многоотраслевой характер. Джеймс Мур понимает под бизнес-экосистемой сеть, которая состоит из организаций, которые образуют систему взаимной поддержки, а также совместно эволюционируют. Таким образом, как любой организм, бизнес-экосистема проходит этапы жизненного цикла, включая смерть.

В середине XX века деятельность компаний осуществлялась в достаточно стабильных условиях, в конце 1990-х гг. неопределенность среды и сильная конкуренция предприятий привели к развитию транснациональных корпораций.

В нашей стране данный этап развития предприятий проходил под флагом разгосударствления и адаптации к рынку. Первенство предприятий стало возможным только на основе использования инновационной составляющей. На рубеже XXI века все больше стали говорить об отсутствии конкуренции, когда предприятия не конкурируют между собой, а находят возможности сотрудничества. И если раньше данное интеграционное сотрудничество осуществлялось на основе долгосрочных контрактов, то в настоящее время данное сотрудничество может даже носить разовый характер для реализации какого-либо проекта. Таким образом, бизнес-экосистема не просто носит многоотраслевой характер: набор этих отраслей, которые захватывает бизнес-экосистема, носит гибкий, изменчивый характер. Именно бизнес-экосистема стала той новой формой бизнеса, которая отвечает всем запросам мироустройства.

Как отмечает С. А. Дятлов [5], вертикально-горизонтально-сетевая интеграция компаний способствует интеграции инновационных идей. Она позволяет создавать технологии для производства инновационных товаров, а значит, и получать те выгоды и результаты, которые возможно получить только совместными усилиями. Авторы В. Е. Деметьев, С. Г. Евсюков, Е. В. Устюжанина проанализировали наиболее известные формы сотрудничества бизнес-единиц [6]. Они сделали заключение, что в настоящее время существует тенденция сочетания как жесткой формы интеграции (при которой имеет место контроль со стороны владельцев активом), так и мягких форм интеграции, предполагающих использование принципов сотрудничества.

В современных условиях ученые М. Янсита, Р. Левайен [7], Дж. Мур [8] и др. обращают свое внимание на форму бизнеса, которая предполагает как сотрудничество, так и конкуренцию фирм. По мнению Г. Б. Клейнера [9], центральным элементом социально-экономического ландшафта страны становятся социально-экономические экосистемы. Последнее время усиливается интерес к данной форме бизнеса. Бизнес-экосистемы затрагивают такие виды деятельности как: розничная торговля, программное обеспечение, высокие технологии и многие другие. В России бизнес-экосистемы развивают такие компании, как: Сбербанк, Яндекс, Тинькофф, Mail.ru Group и МТС.

Увеличивается и количество научных публикаций на тему становления и развития данной формы сотрудничества. Но, несмотря на возросший интерес со стороны как отечественных, так и иностранных ученых, сущность бизнес-систем мало изучена. Анализ научных исследований на данную тему позволил выделить следующие вопросы.

Одной из проблем современных бизнес-экосистем является механизм взаимодействий предприятий, входящих в бизнес-экосистему, и процесс налаживания поставок, границы которых являются более широкими, чем при традиционных схемах бизнеса. Данному вопросу посвящены работы К. Ронга и его соавторов [10]. Также они уделяют внимание координации связей и проблем централизации управления. Это также отмечают Р. Капур и Ш. Агарвал [11]. По их мнению, центральная компания осуществляет координацию всей бизнес-экосистемы и устанавливает правила деятельности для всех участников. Она доминирует над участниками бизнес-экосистемы, а последние повышают ее эффективность. Е. В. Василенко также придерживается данного подхода [12]. Он определяет бизнес-экосистему как «взаимозависимую структуру, состоящую из центральной организации (фирмы, бизнес-единицы или

структурного подразделения) и ее окружения, связей между ними и создаваемого синергетического эффекта; бизнес-экосистема предоставляет своим участникам дополнительные ресурсы для достижения собственных целей».

По мнению Янсита и Левайен, бизнес-экосистема позволяет не только расширить границы, но эти границы сложно определить [7]. Данные авторы подчеркивают, что очень важно разработать стратегию фирмы. При этом необходимо учитывать цели, которые преследует бизнес-экосистема, тип фирмы, уровень турбулентности и пр.

На необходимость принятия качественных решений, а также на обмен знаниями между участниками бизнес-экосистемы обращают наше внимание Вульф и Бутель [13]. Они утверждают, что бизнес-экосистему можно рассматривать как некое сообщество сетевых структур, связи между которыми могут быть как формальными, так и неформальными.

Анализ исследований на тему сознания и развития бизнес-экосистем позволил нам выявить следующие их особенности.

Одной из особенностей развития бизнес-экосистем является ее безграничность, под которой следует понимать отсутствие каких-либо границ при налаживании взаимодействия между ее участниками. При этом мы согласны, что на формирование бизнес-экосистемы влияет ряд факторов. В частности, Р. Ротвел считает, что влияние экзогенных факторов или так называемого счастливого случая, безусловно, возможно, но первое, на что следует обратить внимание, — бизнес-экосистемы не сформируются в любом месте, они нуждаются в плодородной почве, поскольку «нельзя создать нечто из ничего» [14]. На необходимость учета места для создания бизнес-экосистем обращают внимание также Р. Флорида, А. Джайн [15].

Следующая особенность состоит во взаимозависимости. С одной стороны, конечный продукт создается юридически независимыми фирмами. С другой стороны, зависимость между элементами данной бизнес-экосистемы

настолько велика, что существовать эти элементы могут только в рамках налаженной системы отношений для создания данного продукта.

Модульность. Разработка частей единого продукта осуществляется отдельно, независимо друг от друга. Но функционируют как единое целое. Более того, клиент зачастую сам выбирает компоненты конечного продукта.

Изменчивость (гибкость) предполагает подстраивание под концепцию экосистемы. Каждый участник вносит свой вклад в решение единой задачи. Части единого продукта должны быть совместимыми.

Особенность деятельности бизнес-экосистем состоит в горизонтальном характере отношений. То есть, с одной стороны, отсутствуют вертикальные связи подчиненности структурных элементов (в том числе вертикальный финансовый, производственный контроль). С другой стороны, имеет место центральная фирма, являющаяся инициатором создаваемого конечного продукта, которая координирует деятельность остальных элементов бизнес-экосистемы и определяет правила игры.

Заключение

В современных условиях, когда предприятия и организации испытывают на себе огромное влияние факторов окружающей среды, перестроиться, выжить можно только совместными усилиями, постоянно меняясь, создавая что-то новое. Каждая отдельно взятая фирма не рассматривается в отрыве от других. Она способна выжить, только если будет частью единой системы. Единые законы и принципы существования любых систем, как естественных, так и искусственных, породили новые формы сотрудничества бизнес-единиц. В настоящее время все больше фирм из разных сфер жизнедеятельности используют новую, по-настоящему гибкую, не предполагающую иерархичный тип управления форму бизнес-сотрудничества, получившую название «бизнес-экосистема».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука : в 3 ч. Берлин — СПб. — М. : Изд-во З. И. Гржебина, 1922.
2. Bertalanffy L. von. Vom Sinn und der Einheit der Wissenschaften // *Der Student*. 1947. Vol. 2. № 7—8.
3. Bertalanffy L. von. Zueiner allgemeinen Systemlehre // *Biologia Generalis*. 1949. Vol. 19. S. 114—129.
4. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // *Harvard Business Review*. 1993. May/June. Pp. 75—86.
5. Дятлов С. А. Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике // *Изв. Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та*. 2014. № 2. С. 7—11.
6. Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // *Российский журнал менеджмента*. 2017. Т. 15. № 1. С. 89—122.
7. Jansiti M., Levien R. Strategy as Ecology // *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82. No. 3. Pp. 68—78.
8. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York : HarperBusiness, 1996.
9. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2018. Т. 5. № 5. С. 5—13.
10. Organizing business ecosystems in emerging electric vehicle industry: Structure, mechanism, and integrated configuration / K. Rong, Yo. Shi, T. Shang, Ya. Chen, H. Hao // *Energy Policy*. 2017. No. 107. Pp. 234—247.
11. Kapoor R., Agarwal Sh. Sustaining superior performance in business ecosystems: evidence from application software developers in the iOS and Android Smartphone Ecosystems // *Organization Science*. 2017. Vol. 28. No. 3. Pp. 531—551.
12. Василенко Е. В. Бизнес-экосистема: определения и подходы // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 166—171.*
13. Wulf A., Butel L. Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation // *Industrial Management & Data Systems*. 2017. Vol. 117. No. 7. Pp. 1407—1425.
14. Ротвелл Р. Изменение характера инновационного процесса / Пер. с англ. М., 2010.
15. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. М. : Классика-XXI, 2011. С. 201.

REFERENCES

1. Bogdanov A. *Tectology. General organizational science. In 3 vols.* Berlin and Petrograd — Moscow, 1922. (In Russ.)
2. Bertalanffy L. von. On the meaning and unity of the sciences. *The Student*, 1947, vol. 2, no. 7—8. (In German)
3. Bertalanffy L. von. Towards a general system theory. *Biologia Generalis*, 1949, vol. 19, pp. 114—129. (In German)
4. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*, 1993, May/June, pp. 75—86.
5. Dyatlov S. A. Network effects and increasing returns in the information and innovation economy. *Izvestiya SPbGEU*, 2014, no. 2, pp. 7—11. (In Russ.)
6. Dement'ev V. E., Evsyukov S. G., Ustyuzhanina E. V. Hybrid forms of business organization: to the question of the analysis of inter-firm interactions. *Russian Management Journal*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 89—122. (In Russ.)
7. Iansiti M., Levien R. Strategy as Ecology. *Harvard Business Review*, 2004, vol. 82, no. 3, pp. 68—78.
8. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York, HarperBusiness, 1996.
9. Kleiner G. B. Socio-economic ecosystems in the context of dual spatial and temporal analysis. *Ekonomika i upravlenie: problema i resheniya*, 2018, vol. 5, no. 5, pp. 5—13. (In Russ.)
10. Rong K., Shi Yo., Shang T., Chen Ya., Hao H. Organizing business ecosystems in emerging electric vehicle industry: structure, mechanism, and integrated configuration. *Energy Policy*, 2017, no. 107, pp. 234—247.
11. Kapoor R., Agarwal Sh. Sustaining superior performance in business ecosystems: evidence from application software developers in the iOS and Android Smartphone Ecosystems. *Organization Science*, 2017, vol. 28, no. 3, pp. 531—551. (In Russ.)
12. Vasilenko E. V. Business ecosystem: definitions and approaches. In: *Strategies for the development of social communities, institutions and territories. Proceedings of the VI international sci. and pract. conf.* In 2 vols. Vol. 1. Ekaterinburg, Ural University publ., 2020. Pp. 166—171. (In Russ.)
13. Wulf A., Butel L. Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation. *Industrial Management & Data Systems*, 2017, vol. 117, no. 7, pp. 1407—1425. (In Russ.)
14. Rothwell R. *Changing the nature of the innovation process*. Transl. from English. Moscow, 2010. (In Russ.)
15. Florida R. *Creative class: people who change the future*. Transl. from English. Moscow, Classics-XXI, 2011. P. 201. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 02.04.2022.
The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 02.04.2022.

Научная статья

УДК 332.871

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.229

Victoria Gennadievna Sevka

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economics, Expertise
and Real Estate Management,
Donbass National Academy
of Civil Engineering and Architecture
Makeevka, Donetsk People's Republic
v.g.sevka@donnasa.ru

Marina Nikolaevna Polukhina

Assistant of the Department of Economics, Expertise
and Real Estate Management,
Donbass National Academy
of Civil Engineering and Architecture
Makeevka, Donetsk People's Republic
marinap1987@mai.ru

Виктория Геннадиевна Севка

д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики, экспертизы
и управления недвижимостью,
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
Макеевка, Донецкая Народная Республика
v.g.sevka@donnasa.ru

Марина Николаевна Полухина

ассистент кафедры экономики, экспертизы
и управления недвижимостью,
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
Макеевка, Донецкая Народная Республика
marinap1987@mai.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ НОРМАТИВНОГО, ТЕХНИЧЕСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье представлен обзор категории «жилищный фонд» согласно нормативной правовой базе; использован аналитический материал по наличию и содер-

жанию нормативных правовых актов, обеспечивающих формирование, содержание, эксплуатацию и восстановление жилого фонда в Республике Беларусь, Республике

Казахстан и Российской Федерации. Обоснованы подходы к формированию организационных механизмов управления жилищным фондом за счет введения в научный оборот уровней управления (республиканский, региональный, децентрализованный, персонафицированный) и субъектного состава каждого уровня, классификации жилищного фонда как объекта управления (для учета принадлежности к праву собственности, целей использования, типа застройки, технического состояния), выделены направления организационного и экономического характера в процессе взаимодействия субъекта и объекта при сбережении ресурсов, направленные на унификацию нормативных, статистических, технических требований и регламентов. Для дальнейшей идентификации процессов ресурсосбережения в системе управления жилищным фондом существует потребность в установлении категории «жилищный фонд» согласно нормативной правовой базе и выявлении видов жилищного фонда. При обобщении форм

и видов жилищного фонда на основе различных нормативных правовых актов сделан вывод о необходимости интеграции нормативной, технической и статистической информации, которая позволит довести количественные показатели о его наличии и состоянии до уровня принятия конкретных управленческих решений. Предложено в системе управления жилищным фондом для формирования ресурсосберегающей политики учитывать особенности, связанные с обслуживанием, эксплуатацией, реализацией ресурсосберегающих мероприятий на республиканском, региональном, децентрализованном и персонафицированном уровнях в отношении конкретных видов жилищного фонда, являющихся объектом управления.

Ключевые слова: жилищный фонд, маневренный, специализированный, служебный, социальный, субъекты хозяйствования, интеграция нормативных требований, технический регламент, статистическое сопровождение, ресурсосбережение

Для цитирования: Севка В. Г., Полухина М. Н. Особенности интеграции нормативного, технического и статистического сопровождения системы управления жилищным фондом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 39—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.229.

Original article

SPECIFICS OF INTEGRATING NORMATIVE, TECHNICAL AND STATISTICAL SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF THE HOUSING STOCK

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article provides an overview of the category “housing stock” according to the regulatory legal framework; using analytical material on the presence and content of regulatory legal acts that ensure the formation, maintenance, operation and restoration of the housing stock in the Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. The authors justify approaches to the formation of organizational mechanisms for managing the housing stock by introducing into scientific circulation levels of management (republican, regional, decentralized, personified) and the subject composition of each level, classifying the housing stock as an object of management (for recording the ownership of the property, purposes of use, type of development, technical condition), directions of organizational and economic nature in the process of interaction between the subject and the object while saving resources, aimed at unification of regulatory, statistical, technical requirements and regulations. For further identification of resource saving processes in the housing stock management system, there is

a need to establish the category “housing stock” in accordance with the regulatory legal framework and identify types of housing stock. When summarizing the forms and types of housing stock on the basis of various regulatory legal acts, it is concluded that it is necessary to integrate regulatory, technical and statistical information, which will bring quantitative indicators of its availability and condition to the level of making specific management decisions. In order to form a resource-saving policy it is been proposed that the management system of the housing stock should take into account the specifics associated with maintenance, operation, implementation of resource-saving measures at the republican, regional, decentralized and personalized levels in relation to specific types of housing stock that are the object of management.

Keywords: housing stock, maneuverable housing stock, specialized, service, social, business entities, integration of regulatory requirements, technical regulations, statistical support, resource saving

For citation: Sevka V. G., Polukhina M. N. Specifics of integrating normative, technical and statistical support for the management of the housing stock. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 39—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.229.

Введение

По мере развития нашего общества неизменно актуальной является проблема управления жилым фондом. Жилой фонд представляет собой важнейшее национальное достояние, все общество и органы государственной власти заинтересованы в его преумножении и сохранности. Без внедрения эффективной системы управления жилым фондом ситуацию коренным образом исправить невозможно, поскольку именно профессиональное управление может обеспечить надлежащее планирование необходимых мероприятий, определение источников их финансирования и

эффективное использование имеющихся ресурсов для сохранения и развития жилого фонда.

Актуальность исследования обусловлена тем, что решение существующих в жилом фонде проблем по управлению требует совершенствования системы управления путем интеграции технического, статистического и нормативного сопровождения.

Вопросы управления жилищным фондом в современных условиях были проанализированы в работах таких авторов, как А. Н. Воробьев, Е. Е. Ермолаев, И. М. Сафарова, Е. О. Сидоренко и др. Научные достижения этих и других

ученых имеют важное значение, однако проблема реформирования системы управления жилым фондом остается нерешенной и требует дальнейшего исследования.

Целесообразность разработки темы. Тема исследования является актуальной, поскольку сфера напрямую затрагивает интересы граждан государства, следовательно, автоматически становится одной из приоритетных и требует продуманных решений в области управления жилищным фондом.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке подходов к формированию организационных и экономических механизмов ресурсосбережения в управлении жилищным фондом.

Цель исследования заключается в интеграции нормативного, технического и статистического сопровождения системы управления жилищным фондом.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- теоретическое исследование категории «жилищный фонд» и нормативной правовой базы;
- выявление признаков, видов и нормативно-правового основания жилищного фонда;
- анализ практического опыта управления жилищным фондом;
- разработка подходов организационных и экономических механизмов в сфере управления жилищным фондом.

Теоретическая значимость направлена на обзор категории «жилищный фонд» согласно нормативной правовой базе.

Практическая значимость нацелена на разработку подходов к формированию организационных и экономических механизмов ресурсосбережения в управлении жилищным фондом.

Основная часть

Изучение категории «жилищный фонд» на основе нормативной правовой базы является важным для установления особенностей и направленности жилищной политики государства, выработки подходов к управлению жилищным фондом с разграничением зон ответственности различных субъектов управления. В проекте Жилищного кодекса Донецкой Народной Республики жилищный фонд рассматривается как совокупность жилищ разнообразных форм, предназначенных и пригодных для постоянного проживания людей, на территории населенных пунктов [1]. Жилищный фонд подразделяется на частный, государственный и муниципальный, к его структуре также относится общедомовое имущество.

Отдельные виды жилых помещений в структуре жилищного фонда Донецкой Народной Республики конкретизируются в «Порядке перевода жилых помещений в нежилые помещения, нежилых помещений в жилые на территориях соответствующих административно-территориальных единиц» от 10.08.2018 г. № 10-56. Как особый случай выделяется жилищный фонд, переведенный в нежилое состояние, и, наоборот, нежилой фонд, переведенный в жилищный [2].

Технические аспекты состояния жилищного фонда перенесены в «Порядок подготовки и предоставления отчетности о техническом состоянии жилищного фонда в Донецкой Народной Республике» от 22.11.2019 г. № 258-НПА, который можно считать как отправным актом в сфере учета жилищного фонда по городам и районам, так и началом статистического обследования самого технического состояния жилищного фонда [3]. Отметим, что технические

регламенты не совпадают с регламентами по ведению статистического учета наличия, динамики и состояния жилищного фонда, а также жилищных условий населения.

Система управления жилищным фондом для государственного уровня предусматривает наличие таких субъектов управления: органов республиканской исполнительной власти в сфере реализации жилищной политики; государственных и ведомственных организаций и учреждений, осуществляющих непосредственное управление жилищным фондом от стадии территориального планирования и проектирования до стадии эксплуатации жилищного фонда. В Донецкой Народной Республике республиканским органом исполнительной власти является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, обеспечивающее выработку и реализацию государственной политики и осуществляющее функции по нормативному правовому регулированию в сфере жилищной политики [4].

Административно-территориальными единицами Донецкой Народной Республики являются районы и города республиканского значения [5]. Таким образом, региональный уровень управления жилищным фондом представлен органами местного самоуправления и создаваемыми ими структурами, которым делегируются полномочия в области жилищных отношений. Важной задачей местных администраций является регулирование тарифной политики относительно поставляемых или контролируемых ими видов ресурсов, координация развития коммунального сектора во взаимодействии с местными администрациями [5, 6].

В качестве отдельного уровня в системе управления жилищным фондом необходимо выделить уровень субъектов хозяйствования, специализирующихся на эксплуатации и обслуживании жилищного фонда. Так, субъектом управления многоквартирным жилым домом являются собственники помещений, которые могут выбирать лиц для выполнения работ по содержанию общего имущества, предоставлению жилищно-коммунальных услуг в сфере водоотведения, энергоснабжения, газоснабжения, теплоснабжения и обращения с твердыми бытовыми отходами, уборке улиц и содержанию придомовых территорий в надлежащем состоянии.

Наиболее важным уровнем для реализации политики ресурсосбережения в сфере управления жилищным фондом является установление роли и ответственности каждого потребителя жилищно-коммунальной услуги — физического и юридического лица. Поскольку заинтересованность в реализации ресурсосберегающих мероприятий имеет финансовую подоплеку и выгоду от экономии, сокращения, применения эффективных технологий. О таком уровне можно говорить, как о персонифицированном, с разделением на типы потребителей и их действия в отношении реализации ресурсосберегающих мероприятий.

Таким образом, в системе управления жилищным фондом для формирования ресурсосберегающей политики предлагается учитывать особенности, связанные с обслуживанием, эксплуатацией, реализацией ресурсосберегающих мероприятий на таких уровнях: республиканский, региональный, децентрализованный, персонифицированный.

Эффективная система управления жилищным фондом должна создаваться совместными усилиями собственников многоквартирного жилищного фонда, управляющей и подрядных (ресурсоснабжающих и ремонтно-эксплуатационных) организаций, органов местного самоуправления и органов исполнительной власти.

Согласно Постановлению Совета Министров «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [7], по состоянию на 01.01.2021 г. в Донецкой Народной Республике действует «Жилищный кодекс Украины» [8] редакции 2014 г. Согласно данному нормативному правовому акту, жилищный фонд подразделяется на государственный; общественный; фонд жилищно-строительных кооперативов; частный; жилищный фонд социального назначения, а также жилые помещения в других зданиях всех форм собственности, которые предоставляются гражданам, нуждающимся в социальной защите.

В понимании жилищного законодательства Республики Беларусь [9] жилищный фонд — это совокупность жилых помещений. В таком ракурсе утеряно значение общего имущества. Также в Республике Беларусь отсутствует принадлежность жилищного фонда городам и районам, поскольку фонд делится исключительно на государственный и частный. В самой структуре государственного жилищного фонда может формироваться республиканский и коммунальный, однако при таком определении собственником указанных жилых помещений все равно остается государство. Согласно ст. 13 Жилищного кодекса Республики Беларусь, управление жилищным фондом осуществляется республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, местными исполнительными и распорядительными органами в пределах их компетенции, непосредственно собственниками жилых помещений, организациями застройщиков, товариществами собственников или уполномоченными лицами по управлению общим имуществом совместного домовладения.

Согласно жилищному законодательству Республики Казахстан, жилой фонд образуют жилые дома и жилые помещения в других строениях, находящиеся на территории Республики Казахстан [10]. В структуре также выделяется частный и государственный жилищный фонд, а управление им может осуществляться как непосредственно собственником, так и через «образуемые (назначаемые, избираемые, нанимаемые) им органы или лица». В определении жилищного фонда такая трактовка близка к условиям Донецкой Народной Республики.

В Российской Федерации определение жилищного фонда изложено в ч. 1 ст. 19 Жилищного кодекса [11]. Как и в Беларуси, к жилищному фонду относят совокупность всех жилых помещений, которые находятся на территории Российской Федерации. В зависимости от формы собственности распределение жилищного фонда идентично практике Донецкой Народной Республики на частный, государственный и муниципальный. Однако дополнительно вводится такой критерий, как «цель использования», по которому жилищный фонд разделен на виды: «жилищный фонд социального использования, специализированный жилищный фонд, индивидуальный жилищный фонд и жилищный фонд коммерческого использования» [там же]. Такое подразделение требует более детального изучения, поскольку в данных определениях идентификация собственника и управляющего жилищным фондом может иметь несколько разных направлений. В категории управляющего может быть выбран не только субъект хозяйствования, обслуживающий жилищный фонд, но и лицо, использующее его в коммерческих целях. Кроме того, критерий классификации жилищного фонда по цели использования не проводит четкого разграничения между отдельными видами жилых помещений, входящих в специализированный.

Таким образом, рассматривая жилищный фонд как объект управления, необходимо учитывать его виды, которые в дальнейшем требуют уточнения субъектов управления по отношению к каждому виду.

Учитывая особые условия восстановления и эксплуатации жилищного фонда, присутствие таких определений, которые применяются только на территории Донецкой Народной Республики (разрушенный полностью или частично при боевых действиях, восстановленный жилищный фонд), значительную трансформацию условий хозяйствования на сегодняшний день по сравнению с применяемыми нормами 2014 г., а также с целью согласованности между действующими нормативными правовыми актами и дальнейшей интеграции с жилищным законодательством Российской Федерации предлагается изменить в проекте Жилищного кодекса [1] подходы к его классификации на основе введения таких признаков (рис.).

С целью учета принадлежности к праву собственности жилищный фонд необходимо разделить на государственный, муниципальный и частный. Такое разделение предусмотрено в Проекте Жилищного кодекса Донецкой Народной Республики [1], а также соответствует нормам Российской Федерации [9]. Однако система статистического обследования, проводимая на государственном уровне согласно Приказу Государственной службы статистики от 27.11.2020 г. № 165 [12], один раз в год не позволяет вести обследование отдельно для каждого из трех видов жилищного фонда, поскольку предусматривает отображение совокупных показателей по городу или району. Интеграция же нормативной, технической и статистической информации позволит каждую цифру воспринимать не как фиксацию факта, а как посыл к принятию управленческих решений. Данное предложение требует дальнейшего научного обоснования и доведения научных результатов до уровня алгоритма или методических положений.

На основе изучения нормативной базы Российской Федерации [11] предлагается выделить такие виды жилищного фонда по целевому назначению: специализированный и социальный.

В категорию специализированного жилищного фонда необходимо включать подвиды:

1. Маневренный жилищный фонд. Принятое Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «О муниципальном жилье маневренного фонда» от 19.06.2020 г. № 28-9 [13] закрепляет наличие маневренного фонда только на уровне муниципальной собственности для лиц, пострадавших в результате военных действий. Однако, учитывая ограниченность муниципального фонда и его негативное состояние, считаем целесообразным расширить действие Постановления и на государственный, частный фонд при разработке ряда защитных механизмов по недопущению нарушения права частной собственности.

2. Служебный жилищный фонд. В Жилищном кодексе Российской Федерации такой фонд предназначен для проживания граждан с особым характером их трудовых отношений. При этом служебный фонд может формироваться как из состава государственного, так и муниципального, частного, принадлежащего предприятиям, организациям. Несогласованность правовых норм приводит к тому, что администрациями городов принимаются распорядительные акты, позволяющие по-своему трактовать перечень лиц, которым предоставляются служебные помещения.

Рис. Виды жилищного фонда согласно нормативным правовым актам Донецкой Народной Республики:

* — обобщено на основе [1—3, 8]; ** — предложено впервые

3. Общежития как часть специализированного фонда предназначены для временного проживания на время учебы, работы или службы. Важно отметить, что целевое назначение общежития должно быть соблюдено, иначе его статус должен быть переведен в другую категорию жилищного фонда.

4. Дома для переселенцев и беженцев в составе специализированного фонда требуют особого обоснования, учитывая наличие и пополнение такой категории в Донецкой Народной Республике. Законодательно перечень таких лиц и их право на жилье закреплены Постановлением Народного Совета от 17.07.2020 г. № 171-ПНС «О вынужденных переселенцах» [14]. Однако критерии материальной поддержки со стороны государства, а также условия потери права на указанное специализированное жилье требуют дальнейшего уточнения.

В категорию социального жилищного фонда должны включаться дома для инвалидов, престарелых, для детей-сирот и лишенных родительской опеки, прочих социальных групп. Использование в российской практике договоров социального найма не подменяет понятие социального жилищного фонда, поскольку социальный наем может осуществляться из сформированного государственного и муниципального фонда, меняются только договорные условия предоставления из него жилья. А предложенные виды

жилья для отнесения его к социальному жилищному фонду предназначены преимущественно для постоянного (пожизненного) проживания. Кроме того, наличие такой отдельной группы в учете позволит при формировании программ социально-экономического развития уделять им особое внимание, усиливая реализацию социальной функции муниципальных и республиканских органов власти.

С целью учета типа застройки предлагается разграничить такие виды жилищного фонда, как многоквартирный и индивидуальный. Важность такого разграничения обусловливается подходами к исследованию жилищной обеспеченности населения, а также разделением ряда проблем в управлении жилищным фондом, поскольку индивидуальная жилая застройка требует большего внимания к управлению со стороны собственника, чем собственность в многоквартирном доме, которая предусматривает еще и наличие общей собственности.

Для учета технического состояния жилищного фонда предлагается обобщить нормы, указанные в Приказе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики «Об утверждении Порядка подготовки и предоставления отчетности о техническом состоянии жилищного фонда» от 22.11.2019 г. № 258-нпа [3]. По данному признаку классификации жилищный фонд можно разделить на удовлетворительный

(с градацией по уровню износа или годам застройки), неудовлетворительного состояния, ветхий, аварийный, разрушенный при боевых действиях, восстановленный. Последние две категории учитываются отдельно, через реализацию ряда программ республиканского значения, а также распорядительных актов, таких как Приказ «Временный порядок выполнения восстановительных, строительных работ, приема в эксплуатацию законченных строительством объектов и объектов, пострадавших при проведении боевых действий» от 13.07.2021 г. № 277-нпа [15].

Также важно понимать, что в составе жилищного фонда наряду с жилыми помещениями выделение помещений нежилых, предназначенных для обеспечения эксплуатации жилищного фонда, таких как котельные, подвалы, общие лестничные площадки, является технически оправданным, поскольку жилищный объект (дом) является целостной и неделимой единицей (комплексом). Отметим, что в Российской Федерации индивидуальный жилищный фонд рассматривается как применяемый для собственного проживания его владельца, а также членов семьи, а в отношении квартир и другого жилья по найму. Применять сегодня данную норму в условиях первичного этапа выявления собственника, перерегистрации вещных прав, а также фактического отсутствия рынка аренды жилья как источника доходов является преждевременным. Отраслевой взгляд на управление жилищным фондом позволяет говорить о важности жилищно-коммунального хозяйства как отрасли, основной задачей которой является доведение жизненно необходимых услуг до потребителя. Уровень ее развития, соответствие качества услуг международным стандартам являются важными показателями качества жизни.

Методология. В ходе исследования были использованы методы сравнительного анализа, синтеза, систематизации и обобщения. Основные задачи в исследовании решались на основе общенаучных методов. Наиболее целесообразным для проведенного исследования является описательный метод, который включает в себя обобщение и наблюдение.

Результаты. Таким образом, на основе теоретических исследований и анализа практического опыта управления жилищным фондом на различных уровнях установлено, что подходы к интеграции технического, статистического и нор-

мативного сопровождения системы управления жилищным фондом должны учитывать уровни управления и субъектный состав на каждом уровне, классификацию жилищного фонда как объекта управления с градацией для учета принадлежности к праву собственности, целей использования, типа застройки, технического состояния, особенности процесса взаимодействия субъекта и объекта при сбережении ресурсов.

Выводы

Основная научная гипотеза, выдвинутая в статье, о необходимости и возможности интеграции технического, статистического и нормативного сопровождения системы управления жилищным фондом нашла свое подтверждение в предложенной авторами классификации видов жилищного фонда. Указанные виды позволят интегрировать статистический учет состояния и движения жилищного фонда, жилищной обеспеченности населения с техническими нормами его создания, восстановления, развития и эксплуатации. Доказано, что технические и статистические регламенты могут быть обобщены в виде нормативных правовых актов, регулирующих систему управления жилищным фондом от уровня государства до уровня конкретного собственника.

Заключение

В статье рассмотрены организационные аспекты системы управления жилищным фондом. Установлено, что формирование системы управления должно осуществляться как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и государства в целом (республиканский, региональный, децентрализованный, персонифицированный). При обобщении форм и видов жилищного фонда, указанных в различных нормативных правовых актах, сделан вывод о необходимости интеграции нормативной, технической и статистической информации, которая позволит довести количественные показатели о его наличии и состоянии до уровня принятия конкретных управленческих решений, а также интеграции с нормативными и техническими регламентами Российской Федерации. В дальнейшем развитии необходимо выявить основные мероприятия организационного и экономического характера, направленные на ресурсосбережение жилого фонда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проект Жилищного кодекса Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsouet.su/utverzhdyon-tekst-proekta-zakona-zhilishhnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>.
2. Об утверждении Порядка перевода жилых помещений в нежилые помещения, нежилых помещений в жилые на территориях соответствующих административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики : постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.08.2018 г. № 10-56. URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-donetskoj-narodnoj-respubliki-ot-10-avgusta-2018-g-№-10-56-ob-utverzhdanii-poryadka-perevoda-zhilyh-pomeshhenij-v-nezhilye-pomeshheniya-nezhilyh-pomeshhe>.
3. Об утверждении Порядка подготовки и предоставления отчетности о техническом состоянии жилищного фонда : приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики от 22.11.2019 г. № 258-нпа. URL: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/8002/#s1>.
4. Об утверждении Положения и структуры Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики : постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 г. № 13-36. URL: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2018/07/Postanov_N13_36_17122016.pdf.
5. Об утверждении Порядка осуществления мониторинга основных социально-экономических показателей развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики : приказ от 17.10.2017 г. № 155. URL: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/mineconom/Prikaza-155.pdf>.
6. О принятии временного (типового) положения о местных администрациях Донецкой Народной Республики : указ Главы Донецкой Народной Республики от 19.01.2015 г. № 13. URL: <http://npa.dnronline.su/2015-01-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-13-ot-19-01-2015-goda-o-prinyatii-vremennogo-tipovogo-polozheniya-o-mestnyh-administratsiyah-donetskoj-narodnoj-respubliki-2.html>.

7. О применении Законов на территории ДНР в переходный период : постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 г. № 9-1. URL: <http://doc.dnronline.su/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period>.

8. О применении Законов на территории ДНР в переходный период : постановления Совета Министров ДНР. На данный момент в республике действует Жилищный кодекс Украины в ред. 2014 г. URL: <https://pravodnr.ru/lawdnr/kodeksi/zhilishhnyiy-kodeks-dnr>.

9. Жилищный Кодекс Республики Беларусь от 28.08.2012 г. № 428-3. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=117599.

10. О жилищных отношениях : закон Республики Казахстан от 16 апр. 1997 г. № 94-І (с изм. и доп. по состоянию на 24.11.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&doc_id2=1007658#activate_doc=2&pos=4;-80&pos2=321;-101.

11. Жилищный Кодекс Российской Федерации (действ. ред. от 30.12.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021 г. URL: <https://raschetgkh.ru/zhilishchnyj-kodeks-glava-2.html#st-19>.

12. Приказ Государственной службы статистики ДНР от 27.11.2020 г. № 165. URL: http://gosstat-dnr.ru/vnimaniu/top/vnim_158.php.

13. О муниципальном жилье маневренного фонда : постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 19.06.2020 г. № 28-9. URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-19-iyunya-2020-goda-№-28-9-o-municipalnom-zhile-manevrennogo-fonda>.

14. О вынужденных переселенцах : постановлением Народного Совета ДНР от 17.07.2020 г. № 171-ІІНС. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vynuzhdennyh-pereselentsah>.

15. Временный порядок выполнения восстановительных, строительных работ, приема в эксплуатацию законченных строительством объектов и объектов, пострадавших при проведении боевых действий : приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики от 13.07.2021 г. № 277-нпа. URL: <https://minstroy-dnr.ru/277-пра-от-13.07.2021-g.-o-vnesenii-izmenenij-vo-vremennyj-poryadok-vyipolneniya-vosstanovitelnyx-stroitelnyx-rabot-p>.

REFERENCES

1. *Draft Housing Code of the Donetsk People's Republic*. (In Russ.) URL: <https://dnrsovet.su/utverzhdyon-tekst-proekta-zakona-zhilishhny-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. *On approval of the Procedure for the transfer of residential premises to non-residential premises, non-residential premises to residential premises in the territories of the relevant administrative-territorial units of the Donetsk People's Republic. Decree of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic No. 10-56 of 10/08/2018*. (In Russ.) URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-10-avgusta-2018-g-№-10-56-ob-utverzhenii-poryadka-perevoda-zhilyh-pomeshhenij-v-nezhilye-pomeshheniya-nezhilyh-pomeshhe>.

3. *On approval of the Procedure for preparing and submitting reports on the technical condition of the housing stock. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Donetsk People's Republic No. 258-npa of Nov. 22, 2019*. (In Russ.) URL: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/8002/#s1>.

4. *On approval of the Regulations and structure of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Donetsk People's Republic. Decree of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic No. 13-36 of 17/12/2016*. (In Russ.) URL: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2018/07/Postanov_N13_36_17122016.pdf.

5. *On approval of the Procedure for monitoring the main socio-economic indicators of the development of administrative-territorial units of the Donetsk People's Republic. Order of the Ministry of Economic Development of the DPR of Oct. 17, 2017, No. 155*. (In Russ.) URL: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/mineconom/Prikaza-155.pdf>.

6. *On adoption of a temporary (model) regulation on local administrations of the Donetsk People's Republic. Decree of the Head of the Donetsk People's Republic No. 13 of 19/01/2015*. (In Russ.) URL: <http://npa.dnronline.su/2015-01-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-13-ot-19-01-2015-goda-o-prinyatii-vremennogo-tipovogo-polozheniya-o-mestnyh-administratsiyah-donetskoj-narodnoj-respubliki-2.html>.

7. *On application of laws on the territory of the DPR during the transitional period. Decree of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic No. 9-1 of 02/06/2014*. (In Russ.) URL: <http://doc.dnronline.su/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period>.

8. *On application of laws on the territory of the DPR during the transitional period. Decrees of the Council of Ministers of the DPR. The Housing Code of Ukraine as amended in 2014 is currently in force in the country*. (In Russ.) URL: <https://pravodnr.ru/lawdnr/kodeksi/zhilishhnyiy-kodeks-dnr>.

9. *Housing Code of the Republic of Belarus of Aug. 28, 2012, No. 428-3*. (In Russ.) URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=117599.

10. *On housing relations. Law of the Republic of Kazakhstan of Apr. 16, 1997, No. 94-I* (as amended and supplemented on Nov. 24, 2021). (In Russ.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&doc_id2=1007658#activate_doc=2&pos=4;-80&pos2=321;-101.

11. *Housing Code of the Russian Federation* (effective as of 30.12.2020, amended and supplemented, effective as of 02.01.2021). (In Russ.) URL: <https://raschetgkh.ru/zhilishchnyj-kodeks-glava-2.html#st-19>.

12. *Order of the State Statistics Service No. 165 of 27/11/2020*. (In Russ.) URL: http://gosstat-dnr.ru/vnimaniu/top/vnim_158.php.

13. *On municipal maneuverable housing stock. Decree of the Government of the Donetsk People's Republic of June 19, 2020, No. 28-9*. (In Russ.) URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-19-iyunya-2020-goda-№-28-9-o-municipalnom-zhile-manevrennogo-fonda>.

14. *On forced migrants. Decree of the People's Council of July 17, 2020, No. 171-IINS.* (In Russ.) URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vynuzhdennyh-pereselentsah>.

15. *Temporary procedure for the implementation of restoration, construction work, acceptance into operation of completed construction facilities and facilities affected by hostilities. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Donetsk People's Republic No. 277-npa of July 13, 2021.* (In Russ.) URL: <https://minstroy-dnr.ru/277-npa-ot-13.07.2021-g.-o-vnesenii-izmenenij-vo-vremennyj-poryadok-vyipolneniya-vo-vosstanovitelnyx-stroitelnyx-robot-p>.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 30.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 30.03.2022.

Научная статья

УДК 336.225.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.226

Artur Faridovich Ziyatdinov

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
of Enterprises and Organizations,
Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
AZiyatdinov@mail.ru

Артур Фаридович Зиятдинов

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Набережные Челны, Республика Татарстан,
Российская Федерация
AZiyatdinov@mail.ru

Irina Yuryevna Vaslavskaya

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics
of Enterprises and Organizations,
Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
vaslavskaya@yandex.ru

Ирина Юрьевна Ваславская

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики предприятий и организаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Набережные Челны, Республика Татарстан,
Российская Федерация
vaslavskaya@yandex.ru

Irina Aleksandrovna Koshkina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associated Professor of Department of Economics
of Enterprises and Organizations,
Kazan (Volga Region) Federal University
Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
irene_n2000@mail.ru

Ирина Александровна Кошкина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Набережные Челны, Республика Татарстан,
Российская Федерация
irene_n2000@mail.ru

Timur Arturovich Ziyatdinov

Student of the Department of Geodesy,
Moscow State University
of Geodesy and Cartography
Moscow, Russian Federation
timur_ziyatdinov@mail.ru

Тимур Артурович Зиятдинов

студент кафедры геодезии,
Московский государственный университет
геодезии и картографии
Москва, Российская Федерация
timur_ziyatdinov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПО НДС

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

Аннотация. В статье проводится анализ сложившейся практики и тенденций налогообложения доходов граждан в России в условиях быстрого роста цен, развития финансового рынка, увеличения числа его непрофессиональных участников за счет населения, высокой волатильности и обвала цен на ценные бумаги. Установлен увеличивающийся запрос на справедливость налогообложения доходов населения, как со стороны самих граждан, так и со стороны научного сообщества. Изучение исследований в области повышения значимости социальной функции подоходного налога и справедливости в налогообложении доходов показало,

что большинство авторов в своих научных работах большее внимание уделяют вопросам установления ставок НДС, в частности прогрессивного налогообложения, а также установления минимального налогооблагаемого дохода в разных формах. В то же время анализ методов расчета налоговой базы по НДС, в том числе норм Налогового кодекса РФ, методических рекомендаций и разъяснений Минфина и ФНС России, судебной практики, показал, что существуют серьезные проблемы в определении налоговой базы по подоходному налогу в части полноты учета расходов, необходимых для получения облагаемых налогом доходов. Данный факт

не только приводит к необоснованному завышению величин налоговых обязательств, требуемых государственными органами с физических лиц, но и увеличивает объем доходов, скрываемых от налогообложения. Кроме того, фактически осуществляется дискриминация физических лиц при уплате налога с доходов по сравнению с юридическими лицами, уплачивающими с аналогичных по своей экономической сути доходов налог на прибыль организаций, поскольку у послед-

них расходы при определении налоговой базы учитываются в большой мере. Исходя из вышеуказанного, сформированы рекомендации по совершенствованию методологического подхода к определению налоговой базы по НДФЛ.

Ключевые слова: налог, налогообложение, налог на доход физических лиц, принцип справедливости, налоговая база, налогооблагаемый доход, экономическая выгода, расходы, налоговые вычеты, инфляция

Для цитирования: Зиятдинов А. Ф., Ваславская И. Ю., Кошкина И. А., Зиятдинов Т. А. Совершенствование методов определения налоговой базы по НДФЛ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 46—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.226.

Original article

IMPROVING METHODS FOR DETERMINING THE TAX BASE FOR PERSONAL INCOME TAX

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Abstract. The article analyzes the current practice and trends in taxation of citizens' incomes in Russia in the context of rapid price growth, the development of the financial market, an increase in the number of non-professional participants among the population, high volatility and securities collapse. An increasing demand for equity in taxation of incomes of the population has been established both from the citizens themselves and from the scientific community. The analysis of researches in the field of increasing the importance of the social function of income tax and equity in income taxation shows that most authors in their scientific works pay most attention to setting personal income tax rates, in particular, progressive taxation, as well as establishing a minimum non-taxable income in various forms. At the same time, the analysis of methods for calculating the tax base for personal income tax, including the norms of the Tax Code of the Russian Federation, methodological recommendations and explanations of the Ministry of Finance and

the Federal Tax Service of Russia, as well as judicial practice shows that there are serious problems in determining the tax base for income tax in terms of the completeness of accounting for expenses, necessary to earn taxable income. This fact not only leads to an unreasonable overestimation of the amount of tax liabilities required by government agencies from individuals, but also increases the amount of income hidden from taxation. In addition, individuals are actually discriminated against when paying income tax compared to legal entities that pay corporate income tax on incomes similar in their economic essence, since the latter take into account expenses to a large extent when determining the tax base. Based on the above, recommendations are formulated to improve the methodological approach to determining the tax base for personal income tax.

Keywords: tax, taxation, personal income tax, equity principle, tax base, taxable income, economic benefit, expenses, tax deductions, inflation

For citation: Ziyatdinov A. F., Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A., Ziyatdinov T. A. Improving methods for determining the tax base for personal income tax. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 46—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.226.

Введение

Актуальность. В сложных экономических условиях, в которых оказалась Россия в 2022 г., в значительной степени повышается важность сохранения уровня жизни и размера реальных доходов населения. Одним из факторов, влияющих на располагаемые доходы граждан, является уровень изымаемых из общего дохода налогов, преобладающим в списке которых в РФ является налог на доходы физических лиц. Также именно НДФЛ принадлежит главная роль в обеспечении и в росте социальной справедливости, запрос на которую для россиян является одним из основных [1].

Изученность проблемы. Теоретические и практические аспекты налогообложения доходов физических лиц широко представлены в научной, специальной и учебной литературе российских ученых и практиков, среди которых можно выделить таких авторов, как Д. Г. Черник, Е. С. Вылкова, А. Л. Тарасевич, Ю. М. Лермонтов, В. Г. Пансков.

В направлениях совершенствования подоходного налогообложения авторы учитывают как зарубежный, так и отечественный опыт, при этом основные рассматриваемые направления совершенствования взимания налога с доходов — это:

1) разработка прогрессивной шкалы налогообложения доходов [2, 3];

2) совершенствование законодательства в частных вопросах определения налога в случаях, прямо не урегулированных Налоговым кодексом РФ [4];

3) введение в налоговую систему необлагаемого дохода и развитие налоговых вычетов по НДФЛ [5].

Иностранные ученые во многом работают по схожим исследовательским направлениям [6—8].

Однако в работах большинства авторов не приводится анализ теоретической сущности самого объекта налогообложения — дохода, учитывающей реальную экономическую выгоду, получаемую человеком, и механизм практического расчета налоговой базы.

Целесообразность разработки темы. Предложенные в работе меры должны обеспечить определение базы для исчисления подоходного налога в России, исходя из реального «чистого» дохода, учитывающего все расходы налогоплательщика. Более точное и экономически справедливое определение налоговой базы по НДФЛ позволит определять сумму налога, подлежащего уплате физическими лицами. Различные источники доходов и способы инвестирования станут справедливо конкурировать между собой, избегая налогового вмешательства на доходность и эффективность деятельности и вложений. Кроме того, это также позволит вывести из «теневого» оборота часть доходов,

которые вследствие некорректного налогообложения и, как следствие, высокого уровня налогообложения, значительно превышающего установленные налоговые ставки, скрываются от государства.

Научная новизна. В статье предлагается изменение механизма исчисления налоговой базы по НДФЛ как реальных экономических выгод, полученных налогоплательщиком, учитывающего все понесенные для получения этого дохода расходы с учетом инфляции. В отличие от закрепленного действующим налоговым законодательством закрытого перечня расходов, учитываемого по подоходному налогу, предлагается методология, аналогичная порядку, предусмотренному по налогу на прибыль организаций.

Целью исследования является совершенствование методологических основ оценки налоговой базы по НДФЛ. **Задачами** исследования являются анализ опыта имеющихся исследований по теме, выявление в нормативной и правоприменительной базе налогового регулирования подоходного налога фактов искажения экономических

результатов деятельности физического лица, выражающейся во взимании НДФЛ не с полученного итогового результата, а с валового дохода, и разработка предложений по их устранению.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке предложений по совершенствованию налогового законодательства в части регулирования НДФЛ.

Основная часть

Материалами для исследования стали официальные данные, представленные на сайтах Министерства финансов и Федеральной налоговой службы России, научные публикации. В процессе исследования использованы методы факторного, сравнительного и системного анализа.

Налог на доходы физических лиц в России является важнейшим источником формирования региональных и местных бюджетов, его поступления имеют тенденцию к росту (табл.) [9].

Динамика поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет РФ

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Поступление НДФЛ, трлн руб.	2,70	2,81	3,02	3,25	3,65	3,96	4,25	4,88
Доля НДФЛ в доходах, %	10,10	10,43	10,71	10,48	9,79	10,02	11,13	10,15
Доля НДФЛ в ВВП, %	3,42	3,38	3,53	3,54	3,52	3,62	3,98	3,73

Кроме того, НДФЛ — основной налог, взимаемый непосредственно с населения, поэтому именно к этому налогу приковано особенное внимание общества с точки зрения важности обеспечения справедливости его взимания [10, 11].

К числу важных вопросов, позволяющих повысить справедливость налогообложения доходов граждан, относится справедливая с экономической точки зрения оценка дохода, подлежащего налогообложению, поскольку «в правоприменительной практике отсутствует подход к определению налоговой базы НДФЛ как чистого дохода» [12].

При определении налоговой базы по НДФЛ и, соответственно, суммы самого налога необходимо обеспечить:

- полноту учета реальных доходов налогоплательщика, подлежащих налогообложению;
- освобождение от налогообложения отдельных видов доходов граждан (пенсии, субсидии, стипендии, алименты и т. д.);
- полноту учета расходов налогоплательщика, необходимых для получения доходов;
- поддержку отдельных категорий граждан, снизив для них сумму налога и обеспечив таким образом большую сумму дохода, остающуюся в их распоряжении («льготники», семьи с детьми);
- компенсацию части отдельных расходов граждан, поскольку эти расходы увеличивают человеческий капитал (на образование, медицину, физкультуру и спорт);
- стимулирование отдельных видов расходов, осуществляемых налогоплательщиками, поскольку государство и общество считают такие расходы социально полезными (на благотворительность, будущую пенсию, инвестиционные).

Существующая методика определения налоговой базы предусматривает оценку совокупных доходов (за исключением доходов, указанных в ст. 217 НК РФ), а также уменьшение ее на величину налоговых вычетов по ст. 218—221 НК РФ [13].

При определении налоговой базы законодательство в ряде случаев позволяет уменьшить доход на произведенные налогоплательщиком расходы, связанные с получением дохода (при продаже имущества, ценных бумаг, профессиональные вычеты для предпринимателей и др.). Однако перечень этих случаев и состав таких расходов жестко ограничен.

В соответствии со ст. 41 НК РФ, «доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить» [14]. Налоговый кодекс не раскрывает понятия «экономическая выгода», но обычно под ней понимается «реальное приращение имущества в результате хозяйственной деятельности налогоплательщика».

В то же время существующая нормативная база в ряде случаев не предусматривает определение ни выгод, ни приращения имущества человека, облагаемого налогом всю сумму полученных денежных и иных средств. Рассмотрим такие случаи, наиболее часто возникающие на практике.

Налогообложение ценных бумаг должно учитывать общий финансовый результат от приобретения, владения и реализации ценных бумаг, все связанные доходы и расходы налогоплательщика. Не возникает проблем с определением подоходного налога, если цена реализации ценной бумаги больше цены ее приобретения. Однако физическое лицо должно платить налог с купонного дохода по облигациям или с дивидендов по акциям, даже если оно получило убыток от реализации этих ценных бумаг.

При налогообложении доходов от использования имущества (сдача в найм, аренду и т. п.) необходимо оценить чистый доход налогоплательщика как разницу между полученным доходом и расходами налогоплательщика, которые необходимо осуществить для получения этого дохода, в том числе суммами уплаченного налога за это имущество, коммунальными платежами, оплатой услуг посредников и др. Введение подобных расходов, возможно, позволит вывести «из тени» часть таких доходов.

При налогообложении доходов от продажи имущества необходимо учитывать инфляционную составляющую, поскольку между покупкой и продажей может пройти значительное время, существенно влияющее на оценку экономической выгоды физического лица. Например, если физическое лицо приобрело недвижимость за 10 млн, а реализовало ее через два года за 11 млн рублей, то с точки зрения Налогового кодекса получило доход, облагаемый НДФЛ, в размере 1 млн. Однако если уровень инфляции составлял 5 % ежегодно, то сумма 11 млн, полученная при продаже, имеет меньшую покупательскую способность, чем 10 млн в момент приобретения имущества и, следовательно, экономическая выгода для налогоплательщика отсутствует.

Аналогичные рассуждения справедливы в отношении процентных доходов по вкладам в банках. С 2021 г. такие доходы не облагаются только в пределах 1 млн рублей, умноженных на ставку рефинансирования [13]. Планируемая «заморозка» налогообложения таких доходов на 2021—2022 гг. не решает проблему того, что, хотя инфляция «съела» часть реальной стоимости денежных средств, находящихся на счете, государство может требовать уплатить дополнительно НДФЛ с убыточной для человека операции.

Налоговый кодекс учитывает инфляцию в ряде случаев, например в коэффициентах-дефляторах, ежегодной индекса-

ции ставок акцизов, эти случаи связаны с увеличением суммы налога, но не с объективностью расчета налоговой базы. В настоящее время в условиях резкого разгона цен необходимость учета инфляционного фактора увеличивается [15].

Заключение

Таким образом, обоснованное в статье предложение разрешить налогоплательщикам уменьшать величину налоговой базы по НДФЛ на любые индексированные на уровень инфляции расходы, произведенные им для получения этих доходов, позволит сделать обложение доходов более справедливым и экономически обоснованным.

Введение права учета всех расходов налогоплательщика, в том числе прямо не поименованных в главе 23 НК РФ, приведет к усложнению в учете и декларировании физическими лицами своих доходов и расходов. Уже сейчас налоговое законодательство сложно для применения гражданами, что вызывает необходимость использования помощи налоговых консультантов. Использование индексации расходов на уровень инфляции потребует использования компьютерных программ.

Надо отметить, что использование налоговых вычетов в размере расходов будет являться правом, а не обязанностью налогоплательщика, и он сможет определять для себя целесообразность применения таких вычетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ВЦИОМ. Индекс страхов. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-strakhov>.
2. Балынин И. В. К вопросу о введении социально справедливого прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 4. С. 300—311.
3. Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Справедливый принцип прогрессивной шкалы по налогу на доходы // *Финансы и кредит*. 2015. № 43. С. 15—25.
4. Лермонтов Ю. М. Об особенностях определения налоговой базы НДФЛ по отдельным операциям // *Право и экономика*. 2009. № 1. С. 90—98.
5. Гребеникова В. А., Вылегжанина Е. В. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // *Вестник Евразийской науки*. 2021. № 3.
6. Gordon R. H., Kopczuk W. The choice of the personal income tax base // *Journal of Public Economics*. 2014. Vol. 118.
7. Pechman J. A. The personal income tax // *The Rich, the Poor, and the Taxes they Pay*. New York, 2019.
8. Sosnowski M. Progression in personal income tax // *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*. 2017. No. 475.
9. Статическая налоговая отчетность ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/svod/1_nm/1nm010122reg.zip.
10. Юлгушева Л. Ш. Анализ справедливости налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации // *Lex Russica*. 2021. № 3. С. 82—94.
11. Сизова М. О. Существование справедливости в налоговом праве: фикция или принцип? // *Современный юрист*. 2019. № 2(27). С. 202—209.
12. Туголукова В. А. Является ли механизм сбора налога на доход физических лиц справедливым? // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2. С. 318—321.
13. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая : федер. закон РФ от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // *СЗ РФ*. 2000. № 32. Ст. 3340.
14. Налоговый кодекс РФ. Часть первая : федер. закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // *СЗ РФ*. 1998. № 31. Ст. 3824.
15. Terry C. S. Inflation and the personal income tax // *Economic Analysis and Policy*. 1985. No. 2.

REFERENCES

1. *VCIOM. Fear index*. (In Russ.) URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-strakhov>.
2. Balynin I. V. On the issue of introducing a socially just progressive taxation of incomes of individuals in the Russian Federation. *Taxes and taxation*, 2015, no. 4, pp. 300—311. (In Russ.)
3. Akhmadeev R. G., Kosov M. E. An equity principle of a progressive scale for income tax. *Finance and credit*, 2015, no. 43, pp. 15—25. (In Russ.)
4. Lermontov Yu. M. On the features of determining the tax base for personal income tax for individual transactions. *Law and Economics*, 2009, no. 1, pp. 90—98. (In Russ.)
5. Grebennikova V. A., Vylegzhanina E. V. Tax deductions for personal income tax as a tool for implementing the social policy of the state. *Bulletin of the Eurasian Science*, 2021, no. 3. (In Russ.)
6. Gordon R. H., Kopczuk W. The Choice of the Personal Income Tax Base. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 118.
7. Pechman J. A. The Personal Income Tax. In: *The Rich, the Poor, and the Taxes they Pay*. New York, 2019.
8. Sosnowski M. Progression in Personal Income Tax. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, 2017, no. 475.

9. *Static tax report of the Federal Tax Service of Russia*. (In Russ.) URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/svod/1_nm/1nm010122reg.zip.
10. Yulgusheva L. Sh. Analysis of the fairness of personal income taxation in the Russian Federation. *Lex Russica*, 2021, no. 3, pp. 82—94. (In Russ.)
11. Sizova M. O. Equity in tax law: fiction or principle? *Modern lawyer*, 2019, no. 2, pp. 202—209. (In Russ.)
12. Tugolukova V. A. Is the mechanism for collecting personal income tax fair? *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 318—321. (In Russ.)
13. Tax Code of the Russian Federation. Part two. Federal law of the Russian Federation of Aug. 5, 2000, No. 117-FZ. *SZ RF*, 2000, no. 32, Art. 3340. (In Russ.)
14. Tax Code of the Russian Federation. Part one. Federal law of the Russian Federation of July 31, 1998, No. 146-FZ. *SZ RF*, 1998, no. 31, Art. 3824. (In Russ.)
15. Terry C. S. Inflation and the Personal Income Tax. *Economic Analysis and Policy*, 1985, no. 2.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 30.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 30.03.2022.

Научная статья

УДК 622.342.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.230

Kristina Aleksandrovna Shulgina

Postgraduate in the direction 25.00.22
“Geotechnology (open, underground, construction)”,
Senior Lecturer of the Department of Business Informatics
and Modeling of Business Processes,
Institute of Business Processes Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
sibirak888@gmail.com

Lyudmila Nikolaevna Kuzina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Informatics
and Modeling of Business Processes,
Institute for Business Processes Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
debi13@mail.ru

Zhenni Vladimirovna Mironova

Candidate of Technical Sciences, Professor of RAE,
Associate Professor of the Department of Business Informatics
and Modeling of Business Processes,
Institute of Business Processes Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
mirgenni@yandex.ru

Alexander Vasilievich Konev

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher,
Director of INTECO LLC
Krasnoyarsk, Russian Federation,
190712avk@gmail.com

Кристина Александровна Шульгина

аспирант по направлению 25.00.22
«Геотехнология (открытая, подземная, строительная),
старший преподаватель кафедры бизнес-информатики
и моделирования бизнес-процессов,
Институт управления бизнес-процессов,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
sibirak888@gmail.com

Людмила Николаевна Кузина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-информатики
и моделирования бизнес-процессов,
Институт управления бизнес-процессов,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
debi13@mail.ru

Женни Владимировна Миронова

канд. техн. наук, профессор РАЕ,
доцент кафедры бизнес-информатики
и моделирования бизнес-процессов,
Институт управления бизнес-процессов,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
mirgenni@yandex.ru

Александр Васильевич Конев

канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник,
директор ООО «ИНТЕКО»
Красноярск, Российская Федерация
190712avk@gmail.com

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ РУД ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена актуальным для предприятий, добывающих и перерабатывающих руды цветных металлов, вопросам применения предварительного обогащения.

Проектирование рудосортировочных комплексов должно предваряться оценкой технико-экономических возможностей применения предварительного обогащения. Использование

эмпирического подхода осложняется тем, что при геологической разведке залежей не оценивается качество сырья под требования предварительного обогащения, не регламентирован отбор представительных проб крупнокусковой руды, проведение технологических исследований с ними. Устанавливаемые в соответствии с методиками Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, Российского геологического общества и Научного совета по технологическим методам исследований показатели предварительного обогащения не отражают в полной мере изменчивость характеристик отбитой горной массы и необходимость ее специальной подготовки к сортировке на обогащенный и обедненный продукты. Полученные при этом данные становятся источником риска при подготовке технологического регламента и технико-экономического обоснования, причиной полной или частичной потери инвестиций в проектирование и строительство рудосортировочных комплексов.

Для цитирования: Шульгина К. А., Кузина Л. Н., Миронова Ж. В., Конев А. В. Технико-экономические возможности предварительного обогащения руд цветных металлов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 50—56. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.230.

Original article

TECHNICAL AND ECONOMIC FEASIBILITY OF PRELIMINARY ENRICHMENT OF NON-FERROUS METAL ORES

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article is devoted to the issues of application of preliminary enrichment, which are relevant for enterprises mining and processing non-ferrous metal ores. Therefore, the design of ore-sorting complexes should be preceded by an assessment of the technical and economic possibilities of using preliminary enrichment. The use of an empirical approach is complicated by the fact that during geological exploration of deposits, the quality of raw materials is not assessed for the requirements of preliminary enrichment, the selection of representative samples of lumpy ore is not regulated, and technological research with them is not regulated. The pre-enrichment indicators established in accordance with the methods of the State Commission on Mineral Reserves, the Russian Geological Society and the Scientific Council for Technological Research Methods do not fully reflect the variability of the characteristics of the chipped rock mass and the need for its special preparation for sorting into enriched and depleted products. The data obtained in this case becomes a source of risk in the preparation

В связи с этим возникает необходимость оценки технико-экономических возможностей применения предварительного обогащения на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и технико-экономического обоснования отработки месторождений руд цветных металлов, учитывая риски работы рудосортировочных комплексов с технологическими показателями, установленным на основе данных геологической разведки и тестовых испытаний, с учетом структуры затрат горнодобывающих предприятий. В результате снижается себестоимость производства товарной продукции, капитальные затраты на сооружение перерабатывающих мощностей, увеличивается жизненный цикл горнодобывающих предприятий за счет вовлечения в переработку руд с меньшим содержанием полезного компонента.

Ключевые слова: эффективность, горная масса, прибыль, руда, рентабельность, технико-экономическое обоснование, предварительное обогащение, моделирование, экологическая эффективность, себестоимость, инвестиции

of technological regulations and a feasibility study, the reason for the complete or partial loss of investment in the design and construction of ore sorting complexes.

In this regard, it becomes necessary to assess the technical and economic possibilities of using preliminary enrichment at the stage of research and development work and a feasibility study for the development of deposits of non-ferrous metal ores, taking into account the risks of operation of ore-sorting complexes with technological indicators established on the basis of geological exploration and testing data, taking into account the cost structure of mining enterprises. As a result, the production cost of marketable products and capital costs for the construction of processing facilities are reduced, and the life cycle of mining enterprises is increased due to the involvement of off-balance ores in processing.

Keywords: efficiency, rock mass, profit, ore, profitability, feasibility study, pre-enrichment, modeling, environmental efficiency, production cost, investment

For citation: Shulgina K. A., Kuzina L. N., Mironova Zh. V., Konev A. V. Technical and economic feasibility of preliminary enrichment of non-ferrous metal ores. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 50—56. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.230.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования, связанной с необходимостью широкого внедрения предварительного обогащения, обусловлена проблемой снижения рентабельности производства горно-металлургической отрасли из-за вовлечения в переработку руд с более низким качеством и усложнением логистики, возрастающими экологическими требованиями.

Изученность проблемы целесообразности применения предварительного обогащения в конкретных условиях отражена в работах Л. В. Оганесяна, Е. Г. Мирлина, В. А. Мокроусова, В. А. Чантурия, В. Ф. Баранова [1—4].

Целесообразность исследования определяется высокой практической значимостью получаемых результатов. Обоснование перспектив применения технологий предварительного обогащения позволит повысить экономическую и экологическую эффективность горнодобывающей и металлургической отрасли.

Методология опирается на методы системного анализа, количественные и качественные исследования, а также экспертные методы получения и обработки информации.

Научная новизна исследования состоит в разработке авторской методики установления зависимостей

эффективности предварительного обогащения руд цветных металлов от их качества, позволяющей горнодобывающей отрасли перейти к новому технологическому укладу, который предполагает массовое применение технологий предварительного обогащения в непосредственной близости к местам добычи полезного ископаемого, что позволит сократить расходы на логистику и повысить эффективность отработки месторождений.

Основной целью исследования является разработка теоретических основ применения предварительного обогащения как основного резерва повышения рентабельности предприятий горнодобывающей промышленности. В рамках исследования решены следующие задачи: анализ основных проблем горнодобывающей промышленности, современного состояния технологий переработки минерального сырья, динамики эффективности отрасли и выявление резервов повышения рентабельности с применением технологии предварительного обогащения.

Теоретическая значимость состоит в том, что авторский подход может быть применен для повышения эффективности работы предприятий горно-металлургической отрасли.

Проведенное исследование имеет большую **практическую значимость**, поскольку позволит повысить извлечение минерального сырья из недр, снизить негативное воздействие на экологию при ведении горных работ и переработке руд, тем самым увеличивая эффективность работы горнодобывающих предприятий.

Основная часть

Основным критерием эффективности функционирования горнодобывающего предприятия является получение прибыли с максимально возможной рентабельностью производства. Однако с истощением минерально-сырьевой базы и исчерпанием потенциала развития технологической модели отработки месторождений с глубоким обогащением

отбитой горной массы гравитацией и флотацией в водных средах наблюдается системное снижение рентабельности производства, не компенсируемое наращиванием объемов переработки сырья ухудшающегося качества [5–7].

Распространенное мнение о том, что предварительное обогащение снижает затраты на первичную переработку сырья и обеспечивает дополнительную прибыль, не подкреплено научными исследованиями в данной области [8, 9].

Наиболее показательны в этом отношении результаты применения рентгенорадиометрической сепарации (РРС) полиметаллических руд Корбалихинского месторождения, обрабатываемого АО «Сибирь-Полиметаллы»: установленный выход $\gamma_{\text{хво}}$ хвостов в 9...17 % от исходной руды оказался заметно ниже экономически обоснованного уровня [10].

Действительно, в реальных условиях с высокой изменчивостью характеристик отбитой горной массы выход $\gamma_{\text{хво}}$ снизится до 5...10 %, тогда как одним из необходимых условий экономичного применения предварительного обогащения является превышение $\gamma_{\text{хво}}$ отношения θ совокупных затрат к сумме издержек обогатительной фабрики, в данном случае 1222 руб./т [3]. Для условий АО «Сибирь-Полиметаллы» затраты на рентгенорадиометрический сепарационный комплекс (РСК) составляют от 76...99 руб./т в случае нахождения РСК возле обогатительной фабрики и до [(76...99) + 210] руб./т, где второе слагаемое определяет затраты на транспортировку руды от РСК возле рудника до обогатительной фабрики на расстояние около 70 км. Показатель θ изменяется при этом от 6...8 % и до 23...25 %. Из чего следует, что достаточным условием целесообразности строительства рентгенорадиометрического сепарационного комплекса является выход хвостов более 25...30 %.

Данный вывод подтверждается и результатами испытаний рентгенорадиометрической сепарации на других полиметаллических месторождениях с выделением более 23...34 % хвостов, причем в основном в классе крупности –50+25 мм (табл. 1) [11, 12].

Таблица 1

Технологические параметры сортировки полиметаллических руд

Месторождение (ценные компоненты)	Сортируемый класс крупности, мм	Выход хвостов РРС, в % отн.	Потери цинка с хвостами РРС, %
Джимодинское (Zn-Pb-Cu)	–50+25	51...65	3,6
Уч-Кулач (Pb-Zn)	–50+25	45	7,9
Левихинское (Cu-Zn)	–50+25	23	3,8
Гайское (Cu-Zn)	–50+25	34	1,7
Александринское (Cu-Zn)	–150+40	35...50	4,3

С целью повышения выхода хвостов с применением РСК рядом авторов, в частности Е. Ф. Цыпиным, Т. А. Ефремовым, Т. Ю. Овчинниковой [10], предлагается улучшать технико-экономические показатели различными мерами: организацией буровзрывных работ с целью минимизации выхода мелкой фракции, сортировкой руды, снижением нагрузки на обогатительную фабрику. При этом не прорабатываются условия управления качеством питания (изучением структурно-морфологических характеристик, физико-механических свойств и вещественного состава руд на соответствие их гранулометрическому составу, контрастности отбитой горной массы) и не учитывается, что рентгенорадиометрический сепарационный комплекс не заменяет обогатительную фабрику, а лишь дополняет ее возможно-

сти переработки сырья. Кроме того, исследование осуществляли на небольшом количестве проб весом 2...3 т с крупностью менее 250 мм с выделением 33...43 % «машинного» класса крупностью –120+30 мм под технические возможности аппарата рентгенорадиометрической сепарации.

Таким образом, результаты работ [10, 13, 14] не дали достаточных оснований АО «Сибирь-Полиметаллы» для принятия решения о целесообразности инвестирования в строительство РСК.

Результаты. Предварительная оценка целесообразности предварительного обогащения может быть выполнена на основе моделирования условий с использованием данных геологической разведки, технологических показателей тестовых испытаний и структуры затрат горнодобывающего предприятия.

Очевидно, что из-за выделения породы рентгенометрическим сепарационным комплексом объем отбитой горной массы Q должен превышать перерабатываемую обогатительной фабрикой массу сырья $Q_{\text{оф}}$ в единицу времени на величину, определяемую выражением [6]:

$$Q = Q_{\text{оф}} (1 + K_{\text{рм}} \cdot \gamma_{\text{мп}}), \quad (1)$$

где $K_{\text{рм}}$ — параметр, зависящий от степени вкраплений пустой породы в условиях естественного залегания и при добыче;

$\gamma_{\text{мп}}$ — характеризует долю «машинного» класса крупнее +5...10 мм, перерабатываемую рентгенометрическим сепарационным комплексом.

Руда более мелкого класса направляется непосредственно в мельницы обогатительной фабрики.

В табл. 2 представлены расчетные значения параметров $K_{\text{рм}}$ (колонка 3) и $K_{\text{рм}} \cdot \gamma_{\text{мп}}$ при $\gamma_{\text{мп}} = 50 / 80 \%$ (колонка 4),

нижний предел выхода хвостов предварительного обогащения в доли от объема отбитой горной массы как произведение разубоживания R на долю «машинного» класса крупнее +5...10 мм (колонка 5), а также коэффициент обогащения $K_{\text{по}}$ ценного компонента в концентрате предварительного обогащения (колонка 6).

Как видно из уравнения (1) и табл. 2, производительность рудника Q с внедрением рентгенометрического сепарационного комплекса должна превышать мощность обогатительной фабрики на месторождениях полиметаллических руд в 1,1...1,3 раза, редкометалльных и урановых руд — в 1,3...2,2 раза, золотосодержащих — в 2,1...7,6 раз. Соответственно снижаются капитальные затраты на сооружение перерабатывающих комплексов горно-обогатительных комбинатов и горно-металлургических комплексов в общих затратах, сроки возврата инвестиций, увеличивается жизненный цикл горнодобывающих предприятий за счет вовлечения в переработку бедных и забалансовых руд.

Таблица 2

Значения параметров $K_{\text{рм}}$, $\gamma_{\text{хпо}}$ и $K_{\text{по}}$ для разных руд

Тип руды	R	$K_{\text{рм}}$	$K_{\text{рм}} \cdot \gamma_{\text{мп}}$	$\gamma_{\text{хпо}}, \%$	$K_{\text{по}}, \text{ в отн. ед.}$
Полиметаллические руды	0,10	0,11	0,06 / 0,09	5 / 8	0,95...1,01 / 0,98...1,04
	0,20	0,25	0,13 / 0,20	10 / 16	1,02...1,07 / 1,08...1,14
	0,30	0,43	0,22 / 0,34	15 / 24	1,10...1,16 / 1,21...1,28
Редкометалльные и урановые руды	0,40	0,65	0,33 / 0,52	20 / 32	1,20...1,26 / 1,37...1,44
	0,50	0,98	0,49 / 0,78	25 / 40	1,34...1,42 / 1,60...1,69
	0,60	1,46	0,73 / 1,17	30 / 48	1,56...1,64 / 1,95...2,06
Золотосодержащие руды	0,70	2,23	1,12 / 1,78	35 / 56	1,91...2,01 / 2,50...2,64
	0,80	3,78	1,89 / 3,02	40 / 64	2,60...2,75 / 3,62...3,82
	0,90	8,26	4,13 / 6,61	45 / 72	4,62...4,87 / 6,85...7,23

Примерно в таких же пределах изменяются расчетные значения $K_{\text{по}}$, подтверждаемые результатами тестовых и опытно-промышленных испытаний [11].

Себестоимость Z производства единицы товарной продукции (тонны) в технологической модели глубокого обогащения определяется уравнением

$$Z = Z_{\text{гд}} : (Q * \alpha * \epsilon_{\text{го}}) + Z_{\text{го}} : (Q_{\text{оф}} * \alpha * \epsilon_{\text{го}}) + Z_{\text{хм}} : (Q_{\text{ко}} * \alpha_{\text{к}} * \epsilon_{\text{хм}}), \quad (2)$$

где $Z_{\text{гд}}$ и $Z_{\text{го}}$ — затраты на добычу и глубокое обогащение отбитой горной массы соответственно;

$\epsilon_{\text{пп}}$ — сквозное извлечение ценного компонента в товарный продукт, определяемое извлечением $\epsilon_{\text{го}}$ в концентрат обогатительной фабрики и химико-металлургическим переделом $\epsilon_{\text{хм}}$;

$$\epsilon_{\text{пп}} = \epsilon_{\text{го}} * \epsilon_{\text{хм}}. \quad (3)$$

Затраты горнодобывающих предприятий с предварительным обогащением $Z_{\text{по}}$ отбитой горной массы составляют:

$$Z^* = \frac{[Z_{\text{гд}} + Z_{\text{по}} + Z_{\text{пг}} * (1 - \gamma_{\text{хпо}}) * (1 + K_{\text{рм}} * \gamma_{\text{мп}})]}{[Q_{\text{оф}} * (1 + K_{\text{рм}} * \gamma_{\text{мп}}) * \alpha * \epsilon_{\text{по}} * \epsilon_{\text{пг}}]}, \quad (4)$$

где $Z_{\text{пг}}^*$ — затраты на глубокую переработку после предварительного обогащения;

$\gamma_{\text{хпо}}$ — выход хвостов предварительного обогащения.

Экономический эффект от применения предварительного обогащения с использованием соотношений (2) и (4):

$$\Delta_c = 1 - \xi_{\text{пг}} * (1 - \gamma_{\text{хпо}}) : (1 - \epsilon_{\text{хп}}) - \frac{(\xi_{\text{по}} + (1 - \xi_{\text{по}} - \xi_{\text{пг}}) * (1 + K_{\text{рм}}))}{(1 + K_{\text{рм}} * \gamma_{\text{мп}}) * (1 - \epsilon_{\text{хм}})}, \quad (5)$$

где $\xi_{\text{гд}}$, $\xi_{\text{по}}$ и $\xi_{\text{пг}}$ — величины, определяющие доли затрат на добычу, ПО и глубокую переработку в себестоимости производства товарной продукции $Z_{\text{ос}}$:

$$\xi_{\text{гд}} = Z_{\text{гд}} : Z_{\text{ос}}, \quad (6)$$

$$\xi_{\text{по}} = Z_{\text{по}} : Z_{\text{ос}}, \quad (7)$$

$$\xi_{\text{пг}} = Z_{\text{пг}} : Z_{\text{ос}}, \quad (8)$$

$$\xi_{\text{гд}} = \xi_{\text{по}} : \xi_{\text{пг}} = 1. \quad (9)$$

Второе слагаемое в уравнении (5) характеризует эффект от предварительного обогащения за счет снижения затрат на глубокую переработку, третье — за счет увеличения объемов переработки отбитой горной массы в порядке возмещения выделенной пустой и слабоминерализованной породы.

На рис. представлены расчетные зависимости Δ_c от выхода хвостов с различным извлечением в них металла при предварительном обогащении золотосодержащих руд с показателями, близкими к тем, что наблюдались в испытаниях или при эксплуатации рентгенометрического сепарационного

комплекса на действующих предприятиях. Параметр $\xi_{\text{пр}}$ изменяется в 90 % случаев в интервале 30...70 %, сквозное извлечение золота $\epsilon_{\text{хно}}$ в товарную продукцию составляет 80...95 %, соответственно, извлечение металла в хвосты предварительного обогащения — 5...20 %. Объем выделяемых предварительным обогащением хвостов принимали в пределах 20...90 % от количества отбитой горной массы. Хотя доля отбитой горной

массы, перерабатываемая, например, рентгенометрическим сепарационным комплексом на основе рентгенометрической сепарации, обычно не превышает 40...60 %, параметр $\gamma_{\text{пр}}$ принимали в данном случае равными 40 и 80 %. Во всех случаях $R = 80 \%$ и $K_{\text{рм}} = 3,78$. Затраты на предварительное обогащение обычно не превышают 10...20 % себестоимости производства товарной продукции [10, 13—15].

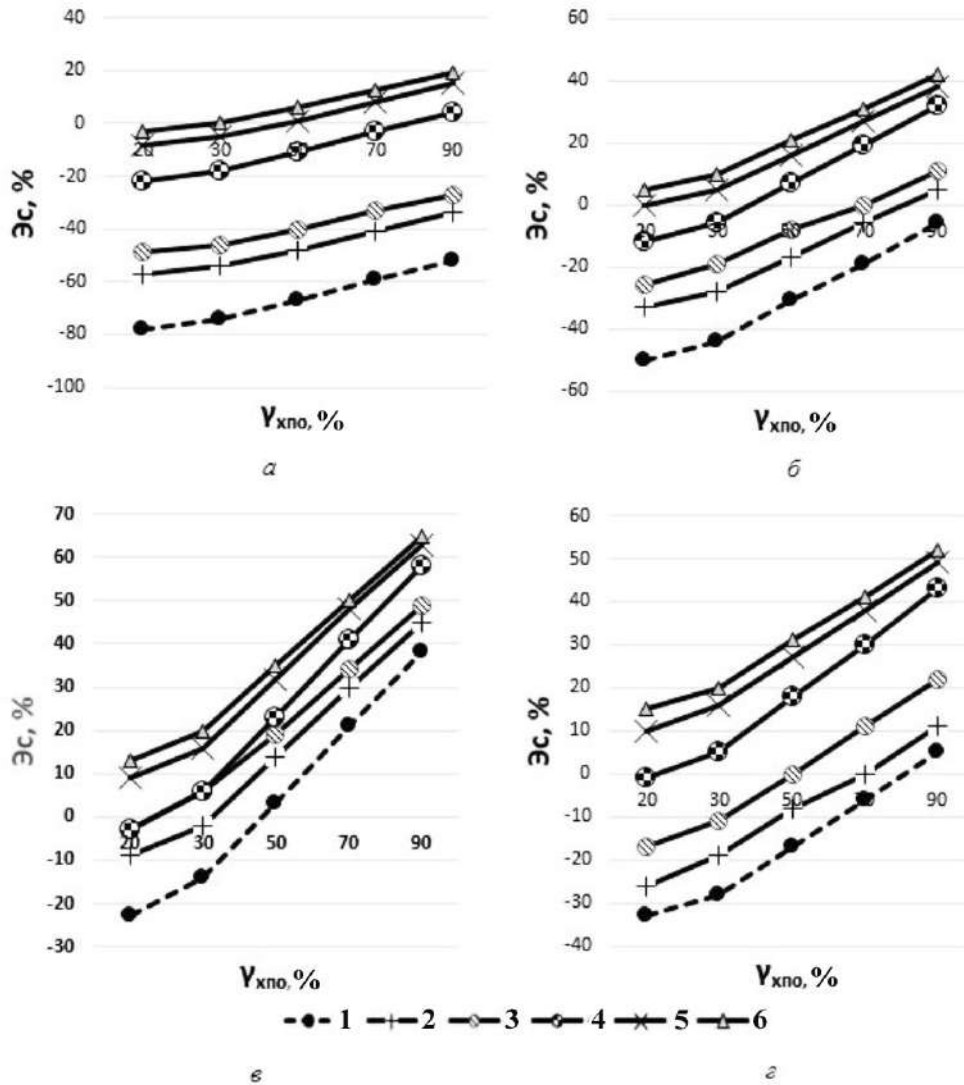

Рис. Зависимость показателя эффективности предварительного обогащения $\epsilon_{\text{с}}$ золотосодержащих руд от выхода $\gamma_{\text{хно}}$ хвостов и извлечения $\epsilon_{\text{хно}}$ в них металла: кривые 1 и 4 — $\epsilon_{\text{хно}} = 20 \%$; кривые 2 и 5 — 10% ; кривые 3 и 6 — 5% . Рис. соответствует условиям ГДП: а — $\xi_{\text{но}} = 10 \%$ и $\xi_{\text{пр}} = 30 \%$; б — $\xi_{\text{но}} = 10 \%$ и $\xi_{\text{пр}} = 50 \%$; в — $\xi_{\text{но}} = 10 \%$ и $\xi_{\text{пр}} = 50 \%$; г — $\xi_{\text{но}} = 20 \%$ и $\xi_{\text{пр}} = 50 \%$. Во всех случаях $\gamma_{\text{пр}} = 40 \%$ (кривые 1—3) и 80% (кривые 4—6)

Анализ рис. показывает, что с применением предварительного обогащения себестоимость производства цветных металлов может как снижаться, так и возрастать в зависимости от условий конкретного предприятия, технологических и экономических показателей работы рентгенометрического сепарационного комплекса. Максимальное снижение себестоимости от применения предварительного обогащения будет тем выше, чем большая доля общих затрат горнодобывающего предприятия приходится на глубокую переработку сырья $\xi_{\text{пр}}$, с увеличением выхода хвостов предварительного обогащения $\gamma_{\text{хно}}$ и снижением извлечения ценного металла $\epsilon_{\text{хно}}$ в них, достигая 50...60 % от уровня в технологической модели глубокого обогащения. Соответственно возрастают прибыль и рентабельность работы

предприятия, причем тем значительней, чем ниже было базовое значение рентабельности. Во всех случаях эффективность применения предварительного обогащения обеспечивается достаточно высоким выходом его хвостов $\gamma_{\text{хно}}$ с низким извлечением в них ценного компонента.

Заключение

1. Техничко-экономическая эффективность предварительного обогащения обусловлена в первую очередь свойствами и составом руд в условиях естественного залегания, отбитой горной массы, технологическими показателями рентгенометрического сепарационного комплекса и базовыми экономическими параметрами работы предприятия.

2. Экономическая эффективность предварительного обогащения определяется в первом приближении выходом $\gamma_{\text{хпо}}$ хвостов предварительного обогащения и извлечением $\varepsilon_{\text{хпо}}$ ценного компонента в них, высокой долей затрат $\xi_{\text{пр}}$ на глубокую переработку в себестоимости горного предприятия, а также долей «машинного» класса $\gamma_{\text{мр}}$ в отбитой горной массе, подвергаемой предварительному обогащению, и затратами $\xi_{\text{но}}$ на это. Влияние фактора $\gamma_{\text{мр}}$ резко возрастает с увеличением степени неоднородности добываемого сырья.

3. При высокой доле затрат на глубокую переработку сырья $\xi_{\text{пр}} \rightarrow 70...80\%$, выходе хвостов предварительного обогащения $\gamma_{\text{хпо}} \rightarrow 70...80\%$ и низком извлечении в них ценного компонента $\varepsilon_{\text{хпо}} \rightarrow 5...10\%$ себестоимость товарной продукции снижается на $55...60\%$, т. е. практически в два раза относительно уровня в технологической модели глубокого обогащения. При $\xi_{\text{пр}} \rightarrow 20...30\%$ и выходе хвостов предварительного обогащения $\gamma_{\text{хпо}} \rightarrow 10...20\%$ эффект практически отсутствует независимо от того, насколько низко извлечение ценного компонента в них $\varepsilon_{\text{хпо}} \rightarrow 5...10\%$.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мокроусов В. А., Лилеев В. А. Радиометрическое обогащение нерадиоактивных руд. М. : Недра, 1979. 192 с.
2. Ревнивцев В. И., Рыбакова Т. Г., Леман Е. П. Рентгенорадиометрическое обогащение комплексных руд цветных и редких металлов. М. : Недра, 1990. 120 с.
3. Wotruba H., Neubert K. State of the art and new developments in sensor based sorting applications // Proceedings of the XIV International mineral processing symposium. Kusadasi, Turkey, Oct. 15—17, 2014. Pp. 47—53.
4. Robben C., Wotruba H. Sensor based on sorting technology in mining — past, present and future // Minerals. 2019. Vol. 9. Iss. 9. DOI: 10.3390/min9090523.
5. Проблемы отработки месторождений руд цветных металлов и золота с предварительным обогащением / А. В. Конев, С. П. Киселева, К. А. Штреслер и др. // Записки Горного института. 2013. Т. 205. С. 179—184.
6. Инвестиционное проектирование высокорентабельной отработки месторождений руд цветных металлов и золота с применением новейшей рудоподготовки / А. В. Конев, К. А. Шульгина, С. Ф. Богдановская и др. // Цветные металлы — 2015 : сб. докл. VII междунар. конгр. Красноярск, 2015. С. 1356—1363.
7. Критерии целесообразности применения технологий предварительного обогащения для модернизации предприятий горнодобывающей промышленности / К. А. Шульгина, Л. Н. Кузина, Ж. В. Миронова, А. В. Конев, В. А. Короткевич // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 93—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.320.
8. Шибаева Д. Н., Терещенко С. В. Экономическая оценка целесообразности отработки месторождения бедных руд с использованием различных принципов управления их качеством // Вестн. МГТУ. 2011. Т. 14. № 4. С. 778—783.
9. Миллар Э. Предварительное обогащение как источник дополнительной прибыли // Глобус. 2019. № 3(57). С. 136—140.
10. Влияния фракционирования по крупности на эффективность рентгенорадиометрической сепарации полиметаллической руды / Е. Ф. Цыпин, Т. А. Ефремова, Т. Ю. Овчинникова и др. // Обогащение руд. 2018. № 3. с. 14—19.
11. Опыт и практика рентгенорадиометрической сепарации (РРС) золотосодержащих и других типов руд / Ю. О. Федоров, О. В. Корнев, В. А. Короткевич и др. // Золотодобывающая промышленность. 2004. № 4. С. 16—19.
12. Балакина И. Г., Звонарев В. Н., Воеводин И. В. Предварительное обогащение полиметаллических руд рентгенорадиометрическим методом. Состояние и перспективы // ГИАБ. 2003. № 11. С. 209—212.
13. Рентгенорадиометрическая сепарация полиметаллической руды / Т. А. Ефремова, Е. Ф. Цыпин, Т. Ю. Овчинникова и др. // Известия вузов. Горный журнал. 2017. № 7. С. 113—119.
14. Цыпин Е. Ф., Ефремова Т. А., Овчинникова Т. Ю. Экономическая эффективность предварительной концентрации с использованием рентгенофлуоресцентной сепарации // Известия вузов. Горный журнал. 2020. № 6. С. 66—74.
15. Оценка радиометрической обогатимости руд методами крупнопорционной сортировки и покусковой сепарации при разведке месторождений твердых полезных ископаемых : метод. рекомендации НСОМТИ № 131. М., 2018. 29 с.

REFERENCES

1. Mokrousov V. A., Lileev V. A. *Radiometric enrichment of non-radioactive ores*. Moscow, Nedra, 1979. 187 p. (In Russ.)
2. Revnivitsev V. I., Rybakova T. G., Leman E. P. *X-ray radiometric enrichment of complex ores of non-ferrous and rare metals*. Moscow, Nedra, 1990. 120 p. (In Russ.)
3. Wotruba H., Neubert K. State of the art and new developments in sensor based sorting applications. In: *Proceedings of the XIV International mineral processing symposium*. Kusadasi, Turkey, Oct. 15—17, 2014. Pp. 47—53.
4. Robben C., Wotruba H. Sensor based on sorting technology in mining — past, present and future. *Minerals*, 2019, vol. 9, iss 9. DOI: 10.3390/min9090523.
5. Konev A. V., Kiseleva S. P., Stresler K. A. et al. Problems of development of deposits of non-ferrous metals and gold with preliminary enrichment. *Journal of Mining Institute*, 2013, vol. 205, pp. 179—184. (In Russ.)
6. Konev A. V., Shulgina K. A., Bogdanovskaya S. F. et al. Investment design of highly profitable mining of non-ferrous metal and gold ore deposits using ore preparation innovations. In: *Non-ferrous metals — 2015. Proceedings of the VII international congress*. Krasnoyarsk, 2015. Pp. 1356—1363. (In Russ.)
7. Shulgina K. A., Kuzina L. N., Mironova Zh. V., Konev A. V., Korotkevich V. A. Criteria for the expediency of using pre-enrichment technologies for the modernization of mining enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 93—97. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.320.
8. Shibaeva D. N., Tereshchenko S. V. Economic assessment of the expediency of developing a deposit of poor ores using various principles for managing their quality. *MSTU Vestnik*, 2011, vol. 14, no. 4, pp. 778—783. (In Russ.)

9. Millar E. Pre-enrichment as a source of additional profit. *Globus*, 2019, no. 3, pp. 136—140. (In Russ.)
10. Tsylin E. F., Efremova T. A., Ovchinnikova T. Yu. et al. Effects of particle size fractionation on the efficiency of X-ray radiometric separation of polymetallic ore. *Obogashchenie Rud*, 2018, no. 3, pp. 14—19. (In Russ.)
11. Fedorov Yu. O., Korenev O. V., Korotkevich V. A. Experience and practice of X-ray radiometric separation (RRS) of gold-bearing and other types of ores. *Zolotodobyvayushchaya promyshlennost'*, 2004, no. 4, pp. 16—19. (In Russ.)
12. Balakina I. G., Zvonarev V. N., Voevodin I. V. Preliminary enrichment of polymetallic ores by X-ray radiometric method. Status and prospects. *GIAB*, 2003, no. 11, pp. 209—212. (In Russ.)
13. Efremova T. A., Tsylin E. F., Ovchinnikova T. Yu. X-ray radiometric separation of polymetallic ore. *Izvestiya vuzov. Gornyi zhurnal*, 2017, no. 7, pp. 113—119. (In Russ.)
14. Tsylin E. F., Efremova T. A., Ovchinnikova T. Yu. Economic efficiency of pre-concentration using X-ray fluorescent separation. *Izvestiya vuzov. Gornyi zhurnal*, 2020, no. 6, pp. 66—74. (In Russ.)
15. *Evaluation of the radiometric dressing of ores by the methods of large-portion sorting and piece separation in the exploration of deposits of solid minerals. Methodological recommendations of NSOMTI No. 131*. Moscow, 2018. 29 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 30.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 30.03.2022.

Научная статья

УДК 631.171:658.011.56

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.232

Viktor Ivanovich Medennikov

Doctor of Engineering, Senior Researcher,
Leading Researcher,
Federal Research Center
“Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
dommed@mail.ru

Виктор Иванович Меденников

д-р техн. наук, старший научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление»
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
dommed@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ПРОДУКЦИИ АПК

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. На базе одного из основных принципов цифровой трансформации экономики — формирования структуры управления информацией с повсеместной интеграцией разрозненных данных в единую систему — в работе рассматривается возможность формирования цифрового инструмента прослеживаемости товаров и продукции на примере агропромышленного комплекса по всей производственно-логистической цепочке от поля до стола конечного потребителя. Под прослеживаемостью понимается цифровой инструмент, дающий возможность достоверно и в требуемый срок информировать партнера, контролирующие органы, конечного потребителя об изготовителе, сроках, качестве, цене и других характеристиках товара. Показано, что такой цифровой инструмент опирается на цифровые стандарты в рамках единой цифровой платформы управления производством, полученной математическим моделированием. Показано, что в пространстве проектирования цифровых стандартов данные алгоритмы решения функциональных управленческих задач и инструментарий автоматизации в виде

программного обеспечения находятся в комплементарных связях с сильным синергетическим эффектом. Так, алгоритмы приводят к росту эффективности использования информации, так же, как и структурированные, все более интегрированные данные совершенствуют методы их обработки. Цифровые стандарты в рамках единой цифровой платформы управления производством представляют собой облачные подплатформы: сбора и хранения пооперационной первичной учетной информации всех предприятий в едином формате, единой базы данных технологического учета и описания алгоритмов управленческих задач (база знаний), единых для всех предприятий некоторой отрасли. Рассматриваются также проблемы перехода экономики страны на данные цифровые стандарты и цифровой инструмент прослеживаемости товаров и продукции.

Ключевые слова: прослеживаемость, АПК, цифровые стандарты, моделирование, цифровая платформа, информационные системы, учет, алгоритмы, база данных, комплементарность, управление

Для цитирования: Меденников В. И. Цифровой инструмент прослеживаемости продукции АПК // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 56—61. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.232.

DIGITAL TOOL FOR TRACEABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCTS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Based on one of the basic principles of the digital transformation of the economy — the formation of an information management structure with the widespread integration of disparate data into a single system, the paper considers the possibility of creating a digital tool for the traceability of goods and products using the example of the agro-industrial complex along the entire production and logistics chain from the field to the table of the end consumer. Traceability is understood as a digital tool that makes it possible to reliably and within the required period of time to inform the partner, regulatory authorities, end consumer about the manufacturer, terms, quality, price and other characteristics of the goods. It is shown that such a digital tool is based on digital standards within a single digital production management platform obtained by mathematical modeling. It is shown that in the space of designing digital standards, data, algorithms for solving functional management problems and automation tools

in the form of software are in complementary relationships with a strong synergistic effect. Thus, algorithms lead to an increase in the efficiency of using information, just as structured, increasingly integrated data improves the methods of their processing. Digital standards within the framework of a single digital production management platform are cloud subplatforms: collection and storage of operational primary accounting information of all enterprises in a single format, a single database of technological accounting and descriptions of algorithms for management tasks (knowledge base) that are common for all enterprises of a certain industry. The problems of the transition of the country's economy to these digital standards and a digital tool for the traceability of goods and products are also considered.

Keywords: traceability, agro-industrial complex, digital standards, modeling, digital platform, information systems, accounting, algorithms, database, complementarity, management

For citation: Medennikov V. I. Digital tool for traceability of agricultural products. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 56—61. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.232.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что технологии оригинального, позадачного проектирования информационных систем (ИС) при цифровизации России, порожденные цифровым феодализмом при решении о передаче реализации программы цифровой экономики (ЦЭ) на откуп крупным госкорпорациям и холдингам, ведут к цифровому разрыву с мировой практикой повсеместной интеграции разрозненных информационных процессов в единую систему. Подобная систематизация позволяет улучшить обмен информацией между различными отраслями и участниками логистической цепи добавленной стоимости, увеличить скорость обработки и выполнения заказов. Данная концепция постепенно оформляется в систему прослеживаемости товаров и продукции, под которой понимается цифровой инструмент, дающий возможность достоверно и в требуемый срок информировать партнера, контролирующие органы, конечного потребителя об изготовителе, сроках, качестве, цене и других характеристиках товара.

Изученность проблемы. В России на основе мирового опыта также начались попытки в отдельных отраслях реализовать прослеживаемость товаров, правда, опять же в результате цифрового феодализма фрагментарно, без онтологического моделирования входных параметров, с многократным дублированием вводимой информации, что в конечном счете без формирования цифровых стандартов в стране приведет к появлению тысяч ни функционально, ни онтологически несовместимых ИС, от такого числа которых производители взбунтуются. Соответственно, в научных трудах по данной тематике не нашел достойного внимания цифровой инструмент прослеживаемости товаров, опирающийся на цифровые стандарты в рамках единой цифровой платформы управления (ЦПУ) производством.

Целесообразность разработки темы. Представленные исследования теоретически значительно опережают исследования в развитых странах, где лишь в последние два-три года аналогично в экономике начали складываться две платформы: платформы-агрегаторы сбора и накопления данных

первичного учета и прикладные платформы. Переход на единую ЦПУ экономикой страны позволит существенно (в десятки раз) сократить затраты на разработку, внедрение и сопровождение ИС.

Научная новизна заключается в том, что в работе на основе идей ОГАС об общегосударственной автоматизированной системе сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством в СССР [1], а также опыта реализации их при разработке ИС крупного агрохолдинга [2] предложен цифровой инструмент прослеживаемости продукции АПК от поля до стола потребителя.

Цель исследования заключается в анализе возможностей единой ЦПУ производством, полученной на основе математического моделирования, решения проблемы унификации цифрового инструмента прослеживаемости продукции на основе единых цифровых стандартов, позволяющего также типизировать большинство цифровых технологий в АПК.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) выделить основные принципы цифровой трансформации экономики;
- 2) проанализировать практическую реализацию выделенных принципов цифровой трансформации в развитых странах в виде специализированных облачных подплатформ;
- 3) дать теоретическое обоснование этих тенденций в цифровизации экономики для унификации цифрового инструмента прослеживаемости продукции;
- 4) сформулировать цифровые стандарты прослеживаемости продукции;
- 5) рассмотреть проблемы перехода экономики страны на данные цифровые стандарты и цифровой инструмент прослеживаемости товаров и продукции.

В работе используются следующие **методы** исследования: системный анализ эволюции общемировых ИС; математическое моделирование формирования единой ЦПУ производством; теоретический анализ реализации основных принципов цифровой трансформации экономики в развитых странах; комплексность подхода к проблеме

формирования ЦПУ производством и цифрового инструмента прослеживаемости продукции в России.

Теоретическая значимость представленного научного исследования заключается в формализации практических наработок в области прослеживаемости товаров зарубежных и отечественных компаний в виде математического моделирования формирования единой ЦПУ производством в составе трех подплатформ, которые обеспечивают существенное влияние комплементарных связей алгоритмов и информационных ресурсов на цифровую трансформацию управления и, как следствие, дают возможность формирования цифрового инструмента прослеживаемости товаров и продукции.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты позволяют комплексно с системных позиций осуществить научный переход на единую ЦПУ экономикой страны с существенной экономией затрат на разработку, внедрение и сопровождение ИС в производстве, науке и образовании.

Основная часть

Материалы и методы. Основополагающие принципы цифровой трансформации производства, имеющие отношение к данному исследованию, в виде комплексного подхода к сбору, обработке, хранению и распространению требуемых для управления некоторой предметной областью данных на основе повсеместной интеграции их в единую систему, оформления в виде цифровых стандартов новой идеологии, технологии и организации управления реальной экономикой [3], являются следствием эволюции общемировых ИС, связанной с развитием более мощных средств сбора, хранения, обработки и передачи данных, в результате чего происходила существенная трансформация трех основных осей измерения проектного пространства ИС вследствие экономической целесообразности в тиражировании программных продуктов на некоторую группу предприятий [4]: информационных ресурсов (ИР), приложений и инструментария (программно-технических средств), которые по мере эволюции все больше становятся взаимозависимы, или, в соответствии с теорией комплементарности, разработанной Милгромом и Робертсом [5], степень их комплементарности возрастает, что подтверждено более строго в [6, 7] (рис. 1). Так, алгоритмы приводят к росту эффективности использования информации, так же, как и структурированные, все более интегрированные данные

совершенствуют методы их обработки. А инструментарий является основой их комплементарности.

Заметим, что реализация указанных выше принципов цифровой трансформации в последние два-три года принимает более явные очертания. Так, по исследованиям компании J'son & Partners Consulting [8], в данный момент в экономике складываются две специализированные платформы: платформы-агрегаторы первичного сбора и накопления данных и платформы приложений (задач). Утверждается, что такое взаимодействие невозможно без использования соответствующих облачных платформ и сервисов, поскольку только облачная модель делает их доступными для предприятий всех размеров, а не только для отдельных наиболее крупных из них.

Результаты. Рассмотренные материалы и методы позволили осуществить разработку математической модели формирования единой ЦПУ производством в составе трех подплатформ (цифровых стандартов), которые обеспечивают существенное влияние на цифровую трансформацию управления и, как следствие, решение проблемы унификации цифрового инструмента прослеживаемости продукции на основе цифровых стандартов, позволяющего также типизировать большинство цифровых технологий в АПК [9]. Первая представляет облачную подплатформу сбора и хранения пооперационной первичной учетной информации всех предприятий в единой БД (ЕБДПУ) в следующем виде: вид и объект операции, место осуществления, субъект проведения, дата и интервал времени проведения, задействованные средства производства, объем и вид потребленного ресурса (рис. 2).

Рис. 1. Комплементарные связи информационных ресурсов, приложений и инструментария

Рис. 2. Структура облачной подплатформы первичного учета

Следующая — также облачная подплатформа единой БД технологического учета (ЕБДТУ), иначе, единая технологическая БД (ЕТБД), универсальная для всех пред-

приятий. Так, на рис. 3 показана единая для всех хозяйств концептуальная информационная модель растениеводства в составе 946 атрибутов [9].

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАСТЕНИЕВОДСТВА

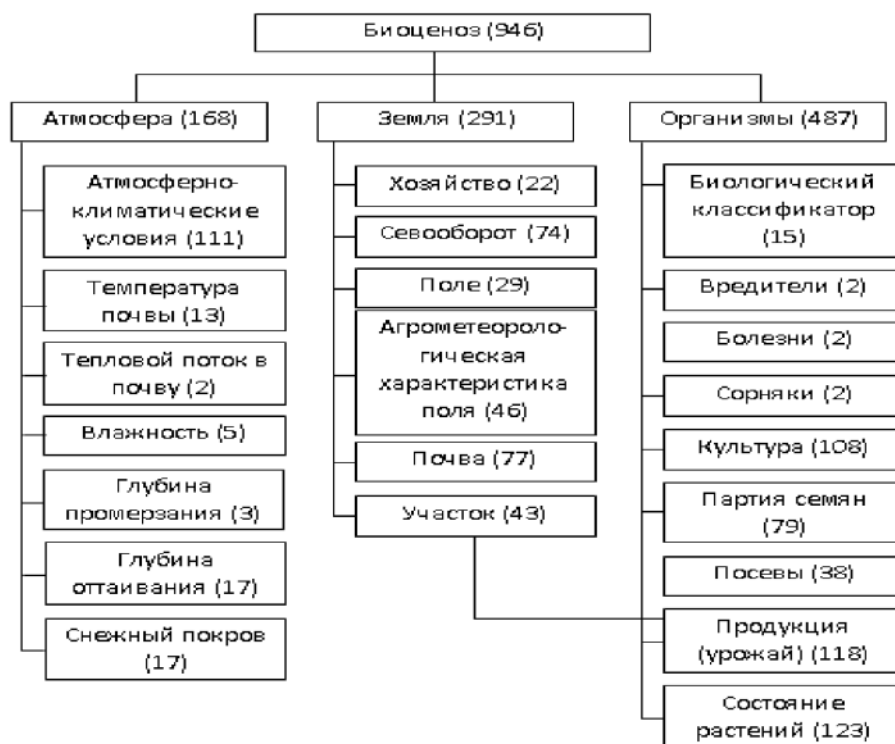

Рис. 3. Агрегированная концептуальная информационная модель растениеводства

Третья — еще одна облачная подплатформа описания алгоритмов управленческих задач (база знаний), единых для всех предприятий некоторой отрасли. Так, в растениеводстве выделено около 240 задач.

При этом все облачные подплатформы ЕБДПУ, ЕБДТУ и подплатформа базы знаний должны быть интегрированы, как между собой, так и с соответствующими классификаторами, справочниками, словарями (рис. 4), что согласуется, как уже обсуждалось выше, с теорией комплементарности. Данный вывод получил подтверждение в цифровой трансформации мировой экономики [8].

Таким образом, рассмотренные цифровые стандарты необходимы для интеграции ЦПУ АПК с ЦПУ смежных отраслей для обмена данными в межотраслевых взаимоотношениях между производителями, перерабатывающими, логистическими, оптовыми и розничными фирмами. В [2] показано, что представленный цифровой стандарт структуры первичного учета нашел подтверждение и в других отраслях народного хозяйства на основе анализа так называемых референтных моделей, объединяющих и систематизирующих все знания по отраслевым бизнес-моделям. То есть за счет грамотной разработки облачных технологий будет реализована модель прямых продаж, когда все звенья цепочки «видят» друг друга, вплоть до конечного потребителя, а также сроки, объемы, номенклатуру и качество спроса. В этом случае автоматически реализуется принцип прослеживаемости, поскольку производство позволяет перейти от фазы контроля качества после выхода продукции к принципу оперативного контроля всех производственных операций (рис. 5).

Более того, приведенный принцип прослеживаемости с использованием арсенала подплатформы алгоритмов, в частности умных контрактов, искусственного интеллекта, блокчейна, позволяет прозрачным и объективным способом учесть персональный вклад отдельного участника цепочки в себестоимость любой продукции. В этом случае модель поведения каждого участника умного контракта в корне изменяется, поскольку позволяет оперировать лишь себестоимостью при передаче своей продукции в цепочку в связи с надежной фиксацией объективного вклада любого из них [10].

Рис. 4. Укрупненная онтологическая модель единой облачной ЦПУ растениеводством

Рис. 5. Реализация прослеживаемости продукции АПК на базе единой облачной цифровой платформы управления

Заключение

В работе дан анализ эволюции ИС, базирующейся на главенствующих принципах цифровой трансформации производственной экономики. Данный подход позволил осуществить разработку математической модели формирования единой ЦПУ производством в составе трех подплатформ, которые дают возможность формирования цифрового инструмента прослеживаемости товаров и продукции.

Хотя переход на единую ЦПУ экономикой страны позволит существенно сократить затраты на разработку, внедрение и сопровождение ИС, на этом пути существуют огромные барьеры. В качестве первого барьера явилось решение о передаче реализации программы ЦЭ на откуп крупным госкорпорациям и холдингам, что породило своеобразный цифровой феодализм. По прошествии нескольких лет мы видим, что за эти годы госкорпорации не сформировали некие единые цифровые стандарты и ЦПУ реальной экономикой [9], что нанесло ущерб межотраслевым цифровым связям [11, 12].

Само такое решение, в свою очередь, явилось следствием отказа от реализации проекта ОГАС, предложенного еще в 1962 г. выдающимися советскими учеными А. И. Ки-

товым и академиком В. М. Глушковым [1]. Отторжение данного проекта от практической реализации обрекло нашу страну на оригинальное, позадачное проектирование ИС на долгие годы, а сам проект — на забвение, которое у нас в стране было настолько сильным, что для России стала откровением высокая оценка вклада идеологов ОГАС в развитие информатизации и интернет-технологий, пришедшая из-за рубежа [13].

К негативным последствиям цифрового феодализма можно отнести исключение Российской академии наук (РАН) из числа участников выполнения программы ЦЭ, хотя и у самой РАН нет четко выработанного подхода [14]. Так, в результате непонимания системности подхода к цифровизации производства появляются заявления, что основным результатом выполнения программы ЦЭ должен явиться рост числа подключений фермеров к интернету [15]. Более того, принимаются решения по исключению исследований по цифровизации АПК в единственном на всю отрасль научно-исследовательском институте по информатизации ВИА-ПИ и делаются предложения о закрытии ИТ-кафедр в аграрных университетах, обосновывая такое решение тем, что с цифровизацией отрасли лучше справится рынок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глушков В. М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М. : Статистика, 1975. 160 с.
2. Ерешко Ф. И., Кульба В. В., Меденников В. И. Интеграция цифровой платформы АПК с цифровыми платформами смежных отраслей // АПК: экономика, управление. 2018. № 10. С. 34—46.
3. Меденников В. И., Райков А. Н. Анализ опыта цифровой трансформации в мире для сельского хозяйства России // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики : тр. III Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2020. С. 57—62.
4. Брукс Ф. Мифический человек-месяц или как создаются программные системы. СПб. : Символ-Плюс, 2001.
5. Milgrom P., Roberts J. The economics of modern manufacturing: technology, strategy and organization // American Economic Review. 1990. Vol. 80. No. 3. Pp. 511—528.
6. Акаев А. А., Рудской А. И. Конвергентные ИКТ как ключевой фактор технического прогресса на ближайшие десятилетия и их влияние на мировое экономическое развитие // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 1—18.
7. Brynjolfsson E., Hitt L., Yang S. Intangible assets: computers and organizational capital // Brookings Papers on Economic Activity. 2002. Vol. 2. No. 1.

8. J'son & Partners Consulting. Analysis of the market of cloud IoT platforms and applications for digital agriculture in the world and prospects in Russia. URL: https://json.tv/en/ict_telecom_analytics_view/analysis-of-the-market-of-cloud-iot-platforms-and-applications-for-digital-agriculture-in-the-world-and-prospects-in-russia.
9. Меденников В. И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны // Цифровая экономика. 2019. № 1(5). С. 25—35.
10. Цифровые инструменты цифровой экономики: базовые вопросы и определения. URL: <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya>.
11. Агеев А. И. Насколько Россия подготовлена к вызовам XXI века // НГ-ЭНЕРГИЯ. 2019. 16 янв.
12. Ленчук Е. Цифровая экономика в России? Секундочку... URL: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/cifrovaia-ekonomika-v-rossii-sekundochku-5ccc6762a8ac8300b3495949>.
13. Peters B. How Not to Network a Nation: The Uneasy History of the Soviet Internet // The MIT Press. 2016. April.
14. The role of science in digital transformation (2022). URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-4-2019/rol-nauki-v-tsifrovoj-transformatsii>.
15. Петриков А. В. Цифровизация АПК и совершенствование аграрной и сельской политики. URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=228044>.

REFERENCES

1. Glushkov V. *Macroeconomic models and principles of building the OGAS*. Moscow, Statistika, 1975. (In Russ.)
2. Ereshko F. I., Kul'ba V. V., Medennikov V. I. Integration of the digital platform of the agro-industrial complex with digital platforms of related industries. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2018, no. 10, pp. 34—46. (In Russ.)
3. Medennikov V. I., Raikov A. N. Analysis of the experience of digital transformation in the world for Russian agriculture. In: *Trends in the development of the Internet and the digital economy. Proceedings of the III All-Russian sci. and pract. conf. with international participation*. Simferopol, IP Zueva T. V., 2020. Pp. 57—62. (In Russ.)
4. Brooks F. *The mythical man-month or how software systems are created*. Saint Petersburg, Simvol-Plyus. 2001. (In Russ.)
5. Milgrom P., Roberts J. The economics of modern manufacturing: technology, strategy and organization. *American Economic Review*, 1990, vol. 80, no. 3, pp. 511—528.
6. Akaev A. A., Rudskoi A. I. Converged ICT as a key factor in technological progress for the coming decades and their impact on global economic development. *International Journal of Open Information Technologies*, 2017, vol. 5, no. 1, pp. 1—18. (In Russ.)
7. Brynjolfsson E., Hitt L., Yang Sh. Intangible assets: computers and organizational capital. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2002, vol. 2, no. 1.
8. J'son & Partners Consulting. *Analysis of the market of cloud IoT platforms and applications for digital agriculture in the world and prospects in Russia*. URL: https://json.tv/en/ict_telecom_analytics_view/analysis-of-the-market-of-cloud-iot-platforms-and-applications-for-digital-agriculture-in-the-world-and-prospects-in-russia.
9. Medennikov V. I. Mathematical model for the formation of digital platforms for managing the country's economy. *Digital Economy*, 2019, no. 1, pp. 25—35. (In Russ.)
10. *Digital tools of the digital economy: basic questions and definitions*. (In Russ.) URL: <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya>.
11. Ageev A. I. To what extent is Russia prepared for the challenges of the 21st century. *NG_ENERGIYA*, 2019, Jan. 16. (In Russ.)
12. Lenchuk E. *Digital economy in Russia? Just a second...* (In Russ.) URL: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/cifrovaia-ekonomika-v-rossii-sekundochku-5ccc6762a8ac8300b3495949>.
13. Peters B. How Not to Network a Nation: The Uneasy History of the Soviet Internet. *The MIT Press*, 2016, Apr.
14. *The role of science in digital transformation (2022)*. URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-4-2019/rol-nauki-v-tsifrovoj-transformatsii>.
15. Petrikov A. V. *Digitalization of the agro-industrial complex and improvement of agrarian and rural policy*. (In Russ.) URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=228044>.

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 31.03.2022; принята к публикации 06.04.2022.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 31.03.2022; accepted for publication 06.04.2022.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.231

Alexey Yurievich Khivrich

Postgraduate of the Department of Economics and Finance,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
hivrich777@bk.ru

Ruslan Konstantinovich Poliakov

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Head of the Research Department,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
polyakov_rk@mail.ru

Алексей Юрьевич Хиврич

аспирант кафедры экономики и финансов,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
hivrich777@bk.ru

Руслан Константинович Поляков

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
начальник управления научно-исследовательской деятельности,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
polyakov_rk@mail.ru

МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ И ЕЕ АДАПТАЦИЯ К ВОЗМОЖНОСТЯМ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — региональная экономика)

Аннотация. Современные модели стратегического планирования вызывают растущий интерес ученых в течение последних двадцати пяти лет. Однако, несмотря на многочисленный вклад экспертного сообщества в развитие данной области, на сегодняшний день до сих пор отсутствуют эффективные инструменты стратегического планирования, соответствующие реальным потребностям малых и средних предприятий. Учитывая расширение исследований по этой теме, настало время синтезировать этот разнообразный и многогранный массив знаний.

Целью данной статьи является исследование современных возможностей моделирования стратегического управления компанией и поиск возможностей по их адаптации для малых и средних предприятий, на основе универсального шаблона, требующего от менеджера низких затрат и времени.

Авторская гипотеза заключается в том, что существующие инструменты и подходы к стратегическому планированию часто остаются вне поля зрения менеджмента малых и средних компаний, поскольку являются громоздкими, требуют больше затрат и времени и не являются универсальными.

В этой связи авторами работы были поставлены следующие вопросы, решение которых поможет достичь поставленной цели: 1) изучить современные стратегиче-

ские подходы к планированию, выделив основные преимущества и недостатки ключевых моделей; 2) разработать комплексный подход к проектированию универсального инструмента оценки эффективности стратегического планирования; 3) представить выводы и рекомендации по дальнейшему развитию разработанного подхода.

Исходя из поставленной цели, в работе авторами рассмотрены ранее сформулированные вопросы, связанные с подходами стратегического управления фирмы и разработкой универсального шаблона модели стратегического планирования к возможностям малых и средних предприятий. Приведена краткая характеристика современных шаблонов стратегического управления организацией, показаны их достоинства и недостатки. Отмечено, как их применение влияет на компанию в долгосрочном и краткосрочном плане, а также какие сложности возникают при их применении в рамках малых предприятий.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, экономистам-практикам, студентам, аспирантам и научным работникам, а также государственным служащим и менеджерам компаний.

Ключевые слова: стратегическая матрица, планирование, стратегическое управление, стратегия, предприятие, фирма, компания, малые и средние предприятия, экономика, экспертные оценки, модель, управление

Для цитирования: Хиврич А. Ю., Поляков Р. К. Модель стратегического планирования компании и ее адаптация к возможностям малых и средних предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 62—69. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.231.

Original article

THE COMPANY STRATEGIC PLANNING MODEL AND ITS ADAPTATION TO THE CAPABILITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

08.00.05 — Economics and management of national economy (03 — regional economy)

Abstract. Modern models of strategic planning have attracted a growing interest of scientists over the past twenty-five years. However, despite the numerous contributions of the ex-

pert community to the development in this field, to date there are still no effective strategic planning tools that correspond to the real needs of small and medium-sized enterprises. Given the

expansion of research on this topic, it is time to synthesize this diverse and multifaceted body of knowledge.

The purpose of this article is to explore the current possibilities of modeling the strategic management of the company and to find opportunities for their adaptation for small and medium-sized enterprises, based on a universal template, requiring the manager to keep costs and time low.

The authors' hypothesis is that the existing tools and approaches to strategic planning often remain out of sight of the management of small and medium-sized companies, because they are cumbersome, require more cost and time, and are not universal.

In this regard, the authors of the work set the following questions, the solution of which will help to achieve the goal: 1) study modern strategic approaches to planning, highlighting the main advantages and disadvantages of key models; 2) develop a comprehensive approach to the design of a universal tool for assessing the effectiveness of strategic planning; 3) present

For citation: Khivrich A. Yu., Poliakov R. K. The company strategic planning model and its adaptation to the capabilities of small and medium-sized enterprises. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 62—69. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.231.

Введение

В последнее время стратегический анализ привлекает повышенное внимание в контексте быстрой оценки рыночного местоположения организации [1]. Однако сегодняшние геополитические факторы вынуждают использовать инструменты стратегического планирования более активно, а также развивать новые модели и инструменты. Отдельно можно отметить, что из-за высокого уровня неопределенности работы малых и средних предприятий в текущих условиях им, безусловно, требуются более эффективные инструменты, отвечающие современным реалиям.

В этой связи видно, что концепция стратегического планирования вызывает все больший интерес со стороны исследователей и экспертов, а особенно в области стратегического управления малыми и средними предприятиями. Несмотря на многочисленный вклад, в современной литературе до сих пор мало внимания уделяется изучению стратегического управления с позиции его применения малыми и средними предприятиями. При этом современная экономическая литература опирается на ранее разработанные модели, которые плохо адаптируются к текущей экономической ситуации и трансформационным тенденциям, вызванным волной цифровизации.

Однако, несмотря на явные проблемы, до сих пор остается актуальным использование всего спектра инструментов стратегического анализа прошлого десятилетия, которые отчасти способны решить насущные проблемы или хотя как-то соответствуют организационным свойствам малых и средних предприятий. Ранние версии таких инструментов описывают конкретное свойство и прежде всего сфокусированы на отдельном секторе деятельности (бизнес-процессе) компании (стратегическое управление, коммерческая составляющая, бюджет, внешняя и внутренняя среда организации и т. д.). Это отражается и на основных условиях модели стратегического управления, которая не гибка к быстро изменяющемуся окружению и не может также адаптироваться к высокой турбулентности внешней среды.

В этой связи если компании хотят оставаться конкурентоспособными в сложном мире и добиваться устойчивости в развитии, то таким компаниям необходимо разрабатывать собственные модели стратегического управления, которые

conclusions and recommendations for the further development of the designed approach.

On the basis of the goal, the authors consider the previously formulated issues related to the approaches of strategic management of the firm and the development of a universal template model of strategic planning to the possibilities of small and medium-sized enterprises. A brief characteristic of modern templates of strategic management of the organization is given, their advantages and disadvantages are shown. It is noted how their application affects the company in the long and short term, as well as what difficulties arise in their application within small enterprises.

The article will be of interest to a wide range of readers, practicing economists, students, graduate students and researchers, as well as civil servants and managers of companies.

Keywords: strategic matrix, planning, strategic management, strategy, enterprise, firm, company, small and medium-sized enterprises, economics, expert assessments, model, management

зачастую являются не универсальными и слабо отражают ценности таких фирм.

Таким образом, развитие комплексного подхода к проектированию универсального инструмента оценки эффективности стратегического планирования является весьма **актуальной задачей** для современных компаний, а особенно для малых. При этом критерий, которым должен обладать проектируемый инструмент, должен позволить любому руководителю или менеджеру молниеносно перенастроить такой инструмент, что в дальнейшем позволит эффективно использовать такую модель стратегического управления для безопасного существования компании на рынке, создает новые возможности и ценности для фирмы, а также снижает риск инерционного движения по рынку.

К тому же многие эксперты отмечают [2], что на сегодня уже настало время в применении простых и лаконичных моделей стратегического планирования, которые направлены на стимулирование развития стратегического потенциала малых и средних предприятий.

Актуальным является и тот факт, что малым и средним предприятиям целесообразно содержать штат уполномоченных сотрудников или делать специальный заказ на исследование своей деятельности для установления стратегического местоположения. Предпринимателю порой необходимо в крупных «мазках» определить основную тенденцию движения и скорректировать поведенческую реакцию компании на проектируемое внешнее воздействие. Процессы создания стратегических целей и ориентиров малых и средних предприятий демонстрируют различные организационные особенности, требования рынка и движущие силы по сравнению с более крупными организациями. Различия могут быть связаны не только с размером (например, ограниченная рабочая сила, небольшая клиентская база, ограниченные ресурсы, ориентация на определенную рыночную нишу), но также с дизайном стратегии, организационной структурой и управлением эффективностью. По этим причинам малые и средние предприятия требуют специально разработанного методологического подхода, т. е. проверенного на тех организационных особенностях и неотъемлемых атрибутах, которые характеризуют процессы создания и корректирования стратегических целей.

Единого мнения относительно **общей теоретической основы** и связанных конструктивных особенностей для разработки и внедрения инновационных моделей стратегического планирования на предприятиях нет. Тем не менее внедрение и использование модели на предприятии может иметь две главные составляющие: 1) творческий подход; 2) рациональный («холодный») расчет. В общих чертах модель стратегического планирования формулирует принципы и ориентиры фирмы; анализирует использование интеллектуальных и физических ресурсов, технологий и возможностей в деятельности по созданию продукта (во внутренней и внешней среде организации); реагирует на изменение стратегических конкурентных преимуществ; осуществляет стратегический контроль и координацию целей и задач. Согласованность и взаимосвязь между элементами модели стратегического управления должны определять успех или неудачу организации. С аспектом согласования тесно связано динамическое измерение, присущее концепции модели стратегического управления, которая относится к тому, как компании могут адаптироваться к изменениям в окружающей среде. И в том, как они успешно переводят стратегический выбор в предпринимательскую составляющую. Учитывая, что компании часто имеют несколько стратегических направлений, которые разделяют деятельность, ресурсы и партнеров по стоимости, необходимо интегрированное представление портфеля стратегий для управления взаимозависимостями между структурными элементами внутри организации.

Цель данного исследования — изучить теоретические наработки в области стратегического планирования, выявить наиболее значимые и ценные для современных компаний методы и инструменты, далее с критической точки зрения оценить их достоинства и недостатки и на основе полученного результата предложить свой инструмент стратегического планирования.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что разработанная универсальная модель стратегического планирования компанией наиболее полно отвечает интересам малого и среднего бизнеса, а также адаптирована к современным рыночным возможностям и расширяет возможности малых и средних предприятий быть более устойчивыми и эффективными на высококонкурентном рынке.

Научная новизна данной работы заключается в синтезе современных подходов и разработке авторского универсального инструмента оценки эффективности стратегического планирования, наиболее полно отражающего потребности и возможности малых и средних предприятий.

Авторская гипотеза заключается в том, что существующие инструменты и подходы к стратегическому планированию часто остаются вне поля зрения менеджмента малых и средних компаний, поскольку являются громоздкими, требуют больше затрат и времени и не являются универсальными.

В этой связи перед авторами работы были поставлены следующие вопросы, решение которых обеспечит достижение поставленной цели: 1) изучить современные стратегические подходы к планированию, выделив основные преимущества и недостатки ключевых моделей; 2) разработать комплексный подход к проектированию универсального инструмента оценки эффективности стратегического планирования; 3) представить выводы и рекомендации по дальнейшему развитию разработанного подхода.

Основная часть

Стратегические подходы к планированию

Стратегический менеджмент — это искусство управления организациями с целью максимизации потенциала достижения бизнес-целей. Он пытается организовать качественную и количественную информацию, позволяя принимать эффективные решения в различных условиях неопределенности [2].

Характерными чертами стратегического анализа являются оценка доступной информации и ее анализ с точки зрения внешней и внутренней среды компании. Распространенными инструментами для оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на стратегические решения, являются SWOT- и PEST- или PESTEL-анализ, VRIO-анализ. SWOT-анализ рассматривает внутренние сильные и слабые стороны организации, а также внешние возможности и угрозы. PEST, в свою очередь, это макроэкономическая основа для расширения SWOT-анализа, включающего в себя политические и нормативные аспекты, экономические факторы, социальные нормы и отношения, а также демографические и технологические тенденции. VRIO-анализ, в свою очередь, используется в стратегическом планировании для определения основных конкурентных преимуществ предприятия с помощью оценки: ценности для клиента; редкости как фактора, используемого организацией; неповторимых свойств предприятия; организации как структурного и слаженного объединения. Интересным средством изучения взаимодействия компании с клиентом является карта путешествия клиента. В совокупности данную карту можно применять с матрицей Ансоффа. Матрица является важным инструментом стратегического планирования маркетинга [3]. Ее можно применять для определения возможных стратегий роста компании. Матрица имеет четыре разные стратегии роста: проникновение на рынок, развитие рынка, развитие продукта, диверсификация [4]. Объединяя карту путешествия клиента и матрицу Ансоффа, можно более объективно проводить стратегический анализ. Оба инструмента позволят рассматривать две точки зрения работы компании: со стороны клиента и со стороны сотрудников.

В настоящее время существует несколько моделей и систем оценки конкурентного и стратегического положения компании на рынке. Функциональное и наглядное демонстрирование модели стратегического планирования — это хороший метод для лучшего восприятия того, как работает бизнес. Применение той или иной модели способствует наилучшим образом формулированию основного назначения бизнеса и условий его функционирования.

Авторы данной работы под *моделью* понимают определенную схему, которая может представить основные части жизнедеятельности предприятия в небольшом формате. Модели стратегического планирования также могут позволить предприятиям осознать свои слабые стороны, с низкой эффективностью и экономичностью, и при этом обнаруживать исключительные внутренние элементы и связи. Визуализация функционирования компании может быть использована для инноваций, экспериментов, стимулирования творчества, формирования гипотез и вариантов моделей для изучения новых направлений деятельности и улучшения существующих. Область стратегического планирования изобилует инструментами стратегии (например, концепция ADL/LC [5] и Аша Маурайи [6], SWOT-анализ [7], Сбалансированная система показателей [8, 9], матрица Boston Consulting Group [10, 11] и пр.), задуманной как часть более широкой стратегической деятельности, а не как сама стратегия. Они включают методы, инструменты, модели, структуры, подходы и методологии,

которые доступны для поддержки принятия решений в рамках стратегического управления.

Артур Д. Литтл разработал матрицу стратегических уровней. Основой данного типа модели является метод управлением портфеля. Принципиально матрица планирования портфеля представляет различные направления деятельности компании в двумерной матрице [12]. Эта модель представляет картину бизнеса сквозь оценку аспектов бизнес-среды. Показывает области, в которых отражается жизненный цикл отрасли и бизнес-единицы. Одним из существенных элементов концепции является то, что она описывает конкурентоспособность, которую бизнес формирует на рынке. Однако модель не только предназначена для описания бизнеса, но и является инструментом для его инноваций.

С момента своего появления в 1992 г. сбалансированная система показателей (BSC) была принята различными типами организаций по всему миру с целью улучшения систем измерения эффективности, а также улучшения формулирования, коммуникации и реализации общей стратегии [13].

В своем первом поколении BSC в основном разрабатывался как инструмент измерения эффективности путем рационального объединения финансовых и нефинансовых ключевых показателей эффективности с целью улучшения процесса принятия управленческих решений [14]. Из-за дальнейшей потребности в системе управления эффективностью, ориентированной на стратегию [15], разработана так называемая стратегическая карта, цель которой — связать четыре традиционные перспективы BSC (т. е. финансовые результаты, отношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, а также обучение и инновационную деятельность) с процессом стратегического управления современных организаций. Основная цель этой связи — помочь менеджерам понять, как улучшение в одной перспективе повлияет на другие точки зрения и окажет ли это улучшение в конечном итоге положительное влияние на финансовые результаты организации [16].

Система сбалансированных показателей предлагает изучить компанию с четырех разных точек зрения, чтобы помочь в разработке целей, ключевых показателей эффективности (KPI) [17], целей и инициатив, связанных с ними взглядами. Финансовая составляющая рассматривает финансовые показатели организации и использование финансовых ресурсов. Клиент/заинтересованная сторона: рассматривает результаты деятельности организации со своей точки зрения, для которых организация предназначена. Внутренние бизнес-процессы: оценивает качество и эффективность работы организации, связанной с продуктом, услугами или прочими ключевыми процессами. Организационный потенциал (или обучение и развитие): рассматривает человеческие ресурсы, инфраструктуру, технологии, культуру и другие средства, которые представляют собой ключ для прорыва производительности [18].

Система сбалансированных показателей обеспечивает мощный источник для формулирования и коммуникации стратегии [19]. Бизнес-модель изображается на стратегической карте, которая помогает руководителям анализировать причинно-следственные связи между разнообразными стратегическими целями. Процесс создания стратегической карты обеспечивает достижение консенсуса и баланса по ряду взаимосвязанных стратегических целей. Это означает, что результаты производительности, а также ключевые факторы или драйверы будущей производительности определены для создания полной картины стратегии. Сбалансированные системы показателей требуют значительных

инвестиций [19]. Как общий итог, BSC — большой инструмент для большого предприятия, требующий финансовых и временных затрат, а также постоянной работы с ним.

Популярный и простой инструмент для понимания конкурентоспособности компании и построения стратегического планирования — SWOT-анализ (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы). SWOT-анализ — это инструмент стратегического управления, используемый для выявления ключевых внутренних и внешних факторов, важных для достижения целей фирмы [20]. Основная процедура, которой следует этот метод, сводится к двум этапам: во-первых, определение критериев в виде сильных сторон (S), слабых сторон (W), возможностей (O) и угроз (T); затем на втором этапе определяются стратегии SO, WO, ST и WT путем попарного сравнения соответствующих критериев. Несмотря на потенциальные преимущества SWOT-анализа в процессе выбора партнера для определения влияющих стратегических критериев, у этого метода есть две основные проблемы [21]. Первая связана с невозможностью приоритизации стратегий, а вторая — с большим количеством стратегий, генерируемых этим методом. Кроме того, среди недостатков данного инструмента можно выделить то, что анализ выводит четыре отдельных списка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. В результате трудно определить степень истинного влияния какого-либо одного фактора на цель.

Среди преимуществ данного инструмента анализа можно выделить простоту, наглядность, применимость к единице или группе, оценку бренда или просто продукта. Основным плюсом проведения SWOT-анализа является то, что он имеет небольшие затраты или вообще не требует затрат: любой, кто понимает миссию бизнеса, может выполнить SWOT-анализ. Руководитель также может использовать SWOT-анализ, когда у него мало времени для решения сложной ситуации.

Возможной моделью для оценки текущего положения компании на рынке и принятия действий по улучшению ситуации является анализ пяти конкурентных сил по Портеру [22]. Пять сил Портера — это структура, которая исследует конкурентные рыночные силы в отрасли или сегменте. Данный анализ помогает оценить отрасль или рынок по пяти элементам: новые участники рынка, покупатели, поставщики, товары-заменители и конкурентное соперничество. Согласно модели Майкла Портера, это ключевые силы, которые напрямую влияют на конкуренцию в отрасли: рыночная власть поставщиков, торговая сила покупателей, соперничество среди существующих конкурентов, угроза замены товаров и услуг, а также угроза новых участников.

Предлагаем рассмотреть ключевые модели стратегического планирования (табл. 1).

Представленные в табл. 1 описания различных стратегических моделей и матриц дают четкое понимание того, что они имеют различные подходы и разнообразную направленность. Некоторые из них сложны и весьма объемны в рамках малых предприятий. Другие не способны определить текущее стратегическое положение компании и предложить один из перспективных вариантов развития. Также не все модели имеют возможность визуализации в виде таблицы или диаграммы. Часть из них не предполагает хоть каких-то конкретных чисел для расчетов и опирается лишь на интуитивные (субъективные) показатели деятельности. И, как правило, вышеперечисленные инструменты стратегической оценки представляют лишь структурированный анализ и не предлагают четких действий в зависимости от текущего положения предприятия.

Преимущества и недостатки ключевых моделей и систем оценки стратегического положения (составлено авторами)

Модель	Область применения	Преимущества	Недостатки
SWOT-анализ	Внешняя и внутренняя среда организации, ближнее окружение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Простота использования, применимость к любым уровням и подразделениям менеджмента, простота инструмента позволяет облегчить интерпретацию результатов. 2. Гибкость внутренних компонентов. 3. Конечный результат помогает синхронизировать разные стороны деятельности организации 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность упрощения количества данных. 2. Ненормированность используемых данных для анализа. 3. Отсутствие подробной структуры влияет на упущение ключевых элементов. 4. Скорость изменений затрудняет процесс определения стратегического направления. 5. В некоторых случаях анализа может возникать двусмысленность одних и тех же данных. 6. Субъективность данных анализа
PEST- или PESTEL-анализ	Внешняя среда организации, дальнее окружение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Простая структура инструмента, конечный результат способствует пониманию более широкой деловой среды организации. 2. Помогает уменьшить воздействие потенциальных угроз дальнего окружения. 3. Развивает стратегическую составляющую компании. 4. Позволяет оценить возможности выхода на новые рынки, в т. ч. на национальные и глобальные. 5. Возможность сузить и применить для анализа конкретных продуктов, стратегических направлений, отношений с клиентами 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большое количество анализируемых данных. 2. Эффективность использования инструмента достигается регулярностью проведения. 3. Регулярность проведения подробного анализа деятельности предприятия подводит соответствующие финансовые расходы. 4. Не всегда персонал быстро находит необходимую информацию для анализа. 5. Ввиду быстро меняющейся обстановки данный инструмент теряет эффективность в долгосрочной перспективе, требует много времени. 6. Является инструментом, направленным на исследование только внешней среды
VRIO-анализ	Внутренняя среда, ближнее окружение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Простота и эффективность. 2. Конечный результат анализа позволит повысить конкурентоспособность компании. 3. Охватывает основные компоненты деятельности предприятия. 4. Анализ внутренней деятельности позволит лучше организовать бизнес-процессы и перераспределить бизнес-ресурсы, позволит выявить потенциальные возможности, угрозы и определить степень их влияния 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Занимает много времени. 2. Многие данные для анализа имеют субъективный характер. 3. Ориентирован исключительно на внутренний анализ деятельности компании. 4. Постоянные изменения внешней среды организации затрудняют выявление и поддержание конкурентных преимуществ. 5. Трудность применения для новых предприятий, так как они еще не развили ресурсы, процессы. 6. Цикличность характера применения для эффективности инструмента
Матрица Ансоффа	Внешняя среда, ближнее окружение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Позволяет выявить риски при смене стратегического положения. 2. Способствует определению стратегий роста. 3. Помогает компании сфокусироваться на определенном бизнесе. 4. Показывает альтернативность. 5. Указывает уровень риска 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не может показать необходимые изменения в ситуативной обстановке. 2. Теоретическая модель (весьма упрощенный инструмент). 3. Не учитывает деятельность внешних конкурентов. 4. Противоречивость целей анализа заинтересованных сторон. 5. В краткосрочных проекциях неэффективен. 6. Определяет только перспективные стратегии, но не показывает анализ затрат и конечных результатов применения
ADL/LC	Внешняя среда, дальнее окружение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подробность исследования. 2. Конечный результат исследования данных представляется в простой матрице. 3. Легко сделать вывод. 4. Возможность сбалансировать портфель продукции. 5. Эффективное выявление конкурентов, поставщиков, клиентов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченная практичность. 2. Субъективность в определении критериев. 3. Требуется много времени. 4. Исследование проводится на уровне отрасли и жизненном цикле товара. 5. Быстрое влияние конкурентов на продолжительность жизненного цикла товара приводит к снижению эффективности анализа
Сбалансированная система показателей	Внешняя и внутренняя среда, ближнее окружение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просто реализовать, легко понять. 2. Крупные компании могут более эффективно выбирать стратегию управления. 3. Показывает взаимосвязь прибыли компании с долей на рынке. 4. Конечный анализ сводится к четырем понятным категориям. 5. Создает основу для принятия стратегических решений относительно будущих действий компании 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Игнорирует другие факторы влияния, принимает во внимание только финансы и долю рынка. 2. Упрощенный подход к определению бизнес-единиц. 3. Проблемы получения информации о доле и росте рынка. 4. Концепция матрицы не всегда объективна (иногда «собаки» могут заработать больше в качестве «дойных коров»). 5. Модель не учитывает новых и незаметных конкурентов с быстро растущей долей рынка

Подходы к проектированию универсального инструмента оценки эффективности стратегического планирования

Выявленные особенности позволили авторам данной работы разработать и представить собственный универсальный инструмент оценки эффективности стратегического планирования.

Авторская модель стратегического планирования компании имеет ряд значительных преимуществ. В частности, данная модель представлена в виде универсальной матрицы и анкеты, которую заполняют представители четырех ключевых отделов предприятия: директор, руководитель производства, руководитель коммерции, главный экономист. Далее производится анализ полученных результатов, с учетом коэффициента согласованности мнений эксперта. Анкета содержит матрицу с оценкой характеристик, в виде баллов от 1 до 10, продукта и рынка по четырем составляю-

щим организации: персонал, внутренние бизнес-процессы, клиенты, финансы.

Каждому показателю присваивается вес от 0 до 1, чтобы в сумме четырех ключевых центров оценки получалось 1. Производится приведение каждого показателя, и последним этапом приведенное значение учитывает показатель «Качество» для оценки внутренней среды.

В табл. 2 также представлена матрица оценки внутренней среды, где центром анализа является продукт и его качество. Для внешней среды матрица будет аналогичной, только «качество» изменится на «цену», а «продукт» на «рынок». То есть представители ключевых центров управления компанией производят оценку, как со стороны внутренних компонентов системы, так и с внешней стороны. В данную матрицу заложен механизм незначительной корректировки значений продукта и рынка путем качества и цены соответственно.

Таблица 2

Матрица характеристик компании, продукт/рынок (составлено авторами)

Составляющая организации	ПРОДУКТ/КАЧЕСТВО			РЫНОК/ЦЕНА		
	Производство	Коммерция	Экономика	Производство	Коммерция	Экономика
Персонал						
Бизнес-процессы						
Клиенты						
Финансы						
	Внутренняя среда			Внешняя среда		

Удобство заключается в незначительных затратах по времени и простоте заполнения, а также в доступности оцениваемых данных. Как общий итог по анализируемым данным будет показана диаграмма с текущим стратегиче-

ским положением компании и предложен перспективный вариант действия. Диаграмма состоит из четырех основных зон: min-эффективность, переоценка продукта, max-эффективность, упущенная возможность (рис.).

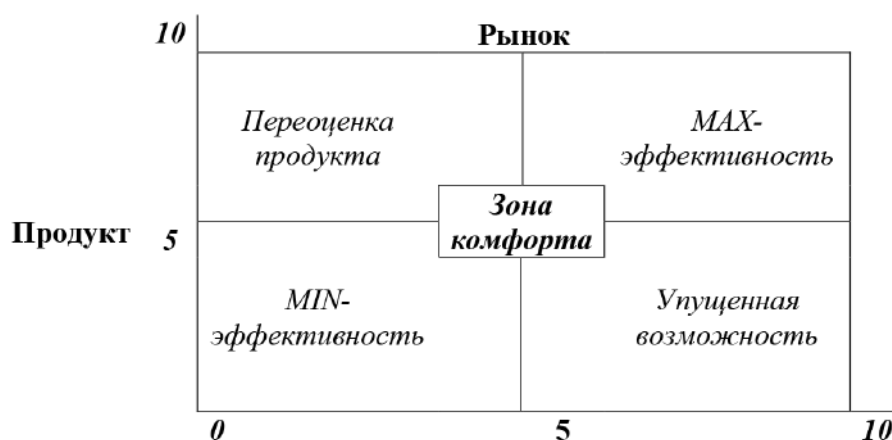

Рис. Диаграмма оценки стратегического положения компании (составлено авторами)

Существуют пределы значений: 0—4 (низкий), 4—6 (средний), 6—10 (высокий). Соответственно, пределы выделены цветом, концентрируясь от центра к краю. Для примера каждая зона диаграммы имеет свою характеристику и предлагает свой вариант принятия стратегического решения. Допустим, зона min-эффективности соответствует низкому пределу значений по продукту и рынку и имеет следующую характеристику: характеризуется низкими затратами ресурсов по продукту и рынку, соответственно, невысокой прибылью и минимальными рисками для работоспособности организации. Цена и качество соответ-

ствующей услуги или продукта подобраны рационально и соответствуют занимаемой нише рынка. Имеется недооценка вложения внутренних ресурсов для потенциального направления развития в «зеленую» зону оптимального состояния.

В данном состоянии предлагаются следующие варианты действий: стратегия интенсивного роста (в нее войдут стратегия развития рынка и продукта) обеспечит максимально быстрое и эффективное развитие данного направления и выход к оптимально занимаемой стратегической позиции. Возможен вариант пересмотра показателей цены и качества во

взаимосвязи одного с другим. Или пересмотр распределения ресурсов по данному продукту или услуге. Рассмотрение комбинированной стратегии позволит объединить базовые в необходимом количестве и получить эффективный результат. Возможно, в данном случае фирма задействует стратегию выживания с целью перехода к стабилизации и устойчивому развитию. Если значения попадают в средний предел по вертикали и горизонтали, то компания попадает в зону стратегического комфорта, где ее анализируемые показатели оказываются сбалансированными и эффективными. Для данной ситуации лучшим способом будет стратегия стабилизации данного продукта для конкретного рынка. Или вариантом развития следует рассмотреть выход в зону *max*-эффективности, с целью поиска «Стратегии голубого океана» [23]. Данная диаграмма обладает двумя круговыми диапазонами, которые определяют степень отклонения от зоны комфортной стратегической позиции. В ближнем диапазоне от зоны комфорта рекомендуется менять стратегическую позицию, исходя из параметров цены/качества или их весового соотношения друг к другу. В дальнем диапазоне от зоны комфорта следует уже изменить направление движения стратегии или вообще сменить используемую стратегию.

Связь диаграммы с анкетой через математическую составляющую, а также учет весов анализируемых показателей и согласованности мнений экспертов дает возможность весьма объективно учитывать текущую обстановку. Универсальность и удобство анкеты позволяет быстро и без особых усилий проанализировать показатели. Наглядность конечного результата позволяет четко понять фактическое стратегическое положение, вместе с чем данная модель в итоге может предложить лицу, которое использует данный инструмент, несколько вариантов рекомендуемых действий для принятия решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поляков Р. К., Чумаков А. С. Применение итерационной мета-модели для оценки рисков системы управления информационно-образовательными комплексами // *Управление экономическими системами : электрон. науч. журн.* 2017. № 5(99). URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4420-2017-05-23-11-36-53>.
2. Nasab H. H., Milani A. S. An improvement of quantitative strategic planning matrix using multiple criteria decision making and fuzzy numbers // *Applied Soft Computing*. 2012. Vol. 12. No. 8. Pp. 2246—2253.
3. Тебекин А. В., Тебекин П. А., Егорова А. А. Влияние школы планирования И. Ансоффа и П. Лоранжа на развитие современного менеджмента // *Вестн. Моск. финанс.-юрид. ун-та*. 2020. № 3. С. 118—129.
4. Meldrum M., McDonald M. *The Ansoff Matrix // Key marketing concepts*. London : Palgrave, 1995. Pp. 121—126.
5. Tudor I. F., Valeriu C. C. Product Portfolio Analysis — Arthur D. Little Matrix // *Annals of Faculty of Economics, University of Oradea, Faculty of Economics*. 2011. Vol. 1. No. 1. Pp. 754—760.
6. Ash Maurya. *Running Lean: Iterate From Plan A to a Plan That Works* / Publ. by O'Reilly Media, Inc., 2012. P. 240.
7. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. *Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы* / Пер. с англ. М. : Альпина Паблшер, 2012. 144 с.
8. Kaplan R. S., Norton D. P. *Strategic learning & the balanced scorecard // Strategy & Leadership*, 1996.
9. Kaplan R. S., Norton D. P., Rugelsjoen B. *Managing alliances with the balanced scorecard // Harvard business review*. 2010. Vol. 88. No. 1. Pp. 114—120.
10. Morrison A., Wensley R. *Boxing up or boxed in? A short history of the Boston Consulting Group share/growth matrix // Journal of Marketing Management*. 1991. Vol. 7. No. 2. Pp. 105—129.
11. Seeger J. A. *Research note and communication. Reversing the images of BCG's growth/share matrix // Strategic Management Journal*. 1984. Vol. 5. No. 1. Pp. 93—97.
12. Proctor T. *Strategic marketing: an introduction*. Routledge, 2014.
13. Elbanna S. et al. *An investigation of the causality links in the balanced scorecard: the case of the Gulf Cooperation Council hospitality industry // Tourism Management Perspectives*. 2022. Vol. 41.
14. Kaplan R. S. et al. *The balanced scorecard: measures that drive performance // Harvard business review*. 2005. Vol. 83. No. 7. P. 172.
15. Kaplan R. S., Norton D. P. *Having trouble with your strategy? Then map it // Focusing Your Organization on Strategy — with the Balanced Scorecard*. 2000. Vol. 49. No. 5. Pp. 167—176.

Заключение

Стратегия, эксперименты и тесты могут иметь важное значение для достижения успеха, однако, как и прежде, остается неясным, какие действия необходимы для достижения таких изменений и где их применять.

Представленный подход к проектированию универсального инструмента оценки эффективности стратегического планирования позволит предпринимателям быстро вносить гипотетические изменения в свою модель управления организацией и сразу же увидеть, как эти изменения могут повлиять на их бизнес сейчас и в будущем.

Таким образом, разработанная модель стратегического планирования использует целостный подход, интегрируя различные аспекты бизнеса в авторскую хорошо организованную и продуманную систему. В каком-то смысле это каркас, вокруг которого компания структурирует внутреннюю организацию, наращивает возможности и, конечно, формулирует стратегию, чтобы компания могла пробиться на рынок.

Апробация данного инструмента на ряде предприятий (отрасли строительства) позволила с уверенностью говорить о том, что представленный инструмент надежен, а разработанная матрица обеспечивает прочную основу для успеха малых и средних компаний.

Ключевые принципы, которые авторы заложили в разработку, включают в себя: учет потребностей клиентов и технологических и организационных ресурсов, элементы бизнес-модели должны быть взаимодополняющими, модель должна быть динамична в ответ на конкуренцию.

Применение небольшими предприятиями такой модели будет способствовать повышению эффективности стратегического управления, а для крупных компаний такой инструмент поможет лишний раз руководителям отделов проверить соответствие стратегическому курсу.

16. Parmenter D. *Key Performance Indicators: Developing, Implementing and Using Winning KPI's*. New Jersey, USA : John Wiley & Sons, inc., 2007. P. 233.
17. Ветлужских Е. Н. Система вознаграждения. Как разработать цели и KPI. 2-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2013. 216 с.
18. Вишнякова М. В. Мифы и правда о KPI. М. : Летопись, 2017. 274 с.
19. Панов М. М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. М. : ИНФРА-М, 2013. 255 с.
20. Hill T., Westbrook R. SWOT analysis: it's time for a product recall // *Long range planning*, 1997. Vol. 30. No. 1. Pp. 46—52.
21. Akhavan P. et al. FQSPM-SWOT for strategic alliance planning and partner selection; case study in a holding car manufacturer company // *Technological and economic development of economy*. 2015. Vol. 21. No. 2. Pp. 165—185.
22. Porter M. E. The five competitive forces that shape strategy // *Harvard business review*. 2008. Vol. 86. No. 1. Pp. 25—40.
23. Kim W. C., Mauborgne R. Value innovation: a leap into the blue ocean // *Journal of business strategy*. 2005. Vol. 26 No. 4.

REFERENCES

1. Polyakov R. K., Chumakov A. S. Application of an iterative meta-model to assess the risks of the management system of information and educational complexes. *UEKS*, 2017, no. 5. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4420-2017-05-23-11-36-53>.
2. Nasab H. H., Milani A. S. An improvement of quantitative strategic planning matrix using multiple criteria decision making and fuzzy numbers. *Applied Soft Computing*, 2012, vol. 12, no. 8, pp. 2246—2253.
3. Tebekin A. V., Tebekin P. A., Egorova A. A. Influence of the I. Ansoff and P. Lorange planning school on the development of modern management. *Vestnik MFUA*, 2020, no. 3, pp. 118—129. (In Russ.)
4. Meldrum M., McDonald M. The Ansoff Matrix. *Key marketing concepts*. London, Palgrave, 1995. Pp. 121—126.
5. Tudor I. F., Valeriu C. C. Product Portfolio Analysis — Arthur D. Little Matrix. *Annals of Faculty of Economics, University of Oradea*, 2011, vol. 1, no. 1, pp. 754—760.
6. Ash Maurya. *Running Lean: Iterate From Plan A to a Plan That Works*. Publ. by O'Reilly Media, Inc., 2012. P. 240.
7. Kotler Ph., R. Berger, N. Bickhoff. *Strategic management according to Kotler. Best practices*. Transl. from English. Moscow, Al'pina Publisher, 2012. 144 p. (In Russ.)
8. Kaplan R. S., Norton D. P. Strategic learning & the balanced scorecard. In: *Strategy & Leadership*, 1996.
9. Kaplan R. S., Norton D. P., Rugelsjoen B. Managing alliances with the balanced scorecard. *Harvard business review*, 2010, vol. 88, no. 1, pp. 114—120.
10. Morrison A., Wensley R. Boxing up or boxed in? A short history of the Boston Consulting Group share/growth matrix. *Journal of Marketing Management*, 1991, vol. 7, no. 2, pp. 105—129.
11. Seeger J. A. Research note and communication. Reversing the images of BCG's growth/share matrix. *Strategic Management Journal*, 1984, vol. 5, no. 1, pp. 93—97.
12. Proctor T. *Strategic marketing: an introduction*. Routledge, 2014.
13. Elbanna S. et al. An investigation of the causality links in the balanced scorecard: the case of the Gulf Cooperation Council hospitality industry. *Tourism Management Perspectives*, 2022, vol. 41.
14. Kaplan R. S. et al. The balanced scorecard: measures that drive performance. *Harvard business review*, 2005, vol. 83, no. 7, p. 172.
15. Kaplan R. S., Norton D. P. Having trouble with your strategy? Then map it. *Focusing Your Organization on Strategy — with the Balanced Scorecard*, 2000, vol. 49, no. 5, pp. 167—176.
16. Parmenter D. *Key Performance Indicators: Developing, Implementing and Using Winning KPIs*. New Jersey, USA, John Wiley & Sons, inc., 2007. P. 233.
17. Vetluzhskikh E. N. *Remuneration system. How to develop goals and KPIs*. 2nd ed. Moscow, Al'pina Publisher, 2013. 216 p. (In Russ.)
18. Vishnyakova M. V. *Myths and truth about KPIs*. Moscow, Letopis', 2017. 274 p. (In Russ.)
19. Panov M. M. *Performance evaluation and company management system based on KPIs*. Moscow, INFRA-M, 2013. 255 p. (In Russ.)
20. Hill T., Westbrook R. SWOT analysis: it's time for a product recall. *Long range planning*, 1997, vol. 30, no. 1, pp. 46—52.
21. Akhavan P. et al. FQSPM-SWOT for strategic alliance planning and partner selection; case study in a holding car manufacturer company. *Technological and economic development of economy*, 2015, vol. 21, no. 2, pp. 165—185.
22. Porter M. E. The five competitive forces that shape strategy. *Harvard business review*, 2008, vol. 86, no. 1, pp. 25—40.
23. Kim W. C., Mauborgne R. Value innovation: a leap into the blue ocean. *Journal of business strategy*, 2005, vol. 26, no. 4.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2022; принята к публикации 06.04.2022.
The article was submitted 24.03.2022; approved after reviewing 30.03.2022; accepted for publication 06.04.2022.

Научная статья**УДК 33.06****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.239****Sergey Vadimovich Yakunin**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Finance and Banking,
Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov
Saratov, Russian Federation
ysw@yandex.ru

Alla Viktorovna Yakunina

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Finance and Banking,
Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov
Saratov, Russian Federation
alla.yackunina@yandex.ru

Yulia Vyacheslavovna Semernina

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Finance and Banking,
Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov
Saratov, Russian Federation
ysemernina@yandex.ru

Сергей Вадимович Якунин

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры финансов и банковского дела,
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.
Саратов, Российская Федерация
ysw@yandex.ru

Алла Викторовна Якунина

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры финансов и банковского дела,
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.
Саратов, Российская Федерация
alla.yackunina@yandex.ru

Юлия Вячеславовна Семернина

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры финансов и банковского дела,
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.
Саратов, Российская Федерация
ysemernina@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит (08 — Денежная система и механизмы денежного обращения)

Аннотация. Инновации, связанные с платежами, всегда были неотъемлемой частью центрального банка. Изучение существующих на данный момент форм цифровых валют и их роли в развитии конкуренции в мировой экономике позволяет понять, зачем центральные банки стремятся разработать и внедрить национальные цифровые валюты.

В рамках данной статьи проведен обзор причин внедрения национальных цифровых валют, а также проанализирован подход зарубежных исследователей. Особое внимание в статье уделено раскрытию причин внедрения национальной цифровой валюты в России. Выделены и рассмотрены внутренние и внешние причины ее внедрения. Приводится классификация экосистем, позволяющая понимать их взаимодействие с партнерами и основные проблемы в направлении их функционирования.

Показано, что внедрение национальной цифровой валюты в России позволит сохранить контроль над проведением денежно-кредитной политики, получить возможность контроля над денежными потоками внутри

экосистем и минимизировать зависимость от валют дружественных стран.

Целью научной статьи является систематизация научного знания и подходов к пониманию необходимости введения национальной цифровой валюты в России.

Для ее достижения были поставлены такие задачи, как: анализ научной литературы по теме исследования, изучение практического опыта применения криптовалют на практике и оказываемое ими влияние на проведение денежно-кредитной политики центрального банка.

Значимость исследования видится в попытке подробного раскрытия внутренних и внешних причин необходимости введения национальной цифровой валюты, которые можно применять в дальнейших научно-исследовательских работах.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, криптовалюта, центральный банк, закрытая экосистема, открытая экосистема, гибридная экосистема, тип отношений, блокчейн, централизованный реестр, новая валютная единица, суверенитет платежного пространства

Для цитирования: Якунин С. В., Якунина А. В., Семернина Ю. В. Причины введения национальной цифровой валюты в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 70—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.239.

Original article**REASONS FOR INTRODUCING A NATIONAL DIGITAL CURRENCY IN RUSSIA**

08.00.10 — Finance, money circulation and credit (08 — Monetary system and mechanisms of monetary circulation)

Abstract. Payment-related innovation has always been an integral part of a central bank. The study of currently existing forms of digital currencies and their role in the development of competition in the global economy allows us to understand why

central banks are striving to develop and implement national digital currencies.

This article reviews the reasons for the introduction of national digital currencies, and analyzes the approach of foreign researchers. Particular attention in the article is paid to revealing the reasons for the introduction of the national digital currency in Russia. The internal and external reasons for its implementation are identified and considered. A classification of ecosystems is given that allows understanding their interaction with counterparties and understanding the main problems in the direction of their functioning.

It is shown that the introduction of a national digital currency in Russia will allow maintaining control over the conduct of monetary policy, gaining control over cash flows within ecosystems and minimizing dependence on the currencies of unfriendly countries.

For citation: Yakunin S. V., Yakunina A. V., Semernina Yu. V. Reasons for introducing a national digital currency in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 70—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.239

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что история развития центральных банков связана с инновациями. С. Р. Моисеев отмечает, что история центральных банков, учрежденных на просторах Европы, Африки и Азии, представляется как драматический путь удач и поражений, связанных с денежными экспериментами [1]. Современные авторы В. Ю. Анисимова, А. С. Комисаров отмечают, что в современном мире главная стратегия банков не только умение удовлетворять запросы потребителей, но и умение их предугадывать и формировать [2].

В последнее десятилетие отмечается повышенный интерес частных лиц в различных странах к криптовалютам. Общая капитализация рынка криптовалют в начале января 2021 г. превысила 1 трлн долл. США (в феврале 2021 г. эту планку преодолела капитализация одного только биткойна). Современная история знает примеры эмиссии экосистемами собственных денежных единиц. Наиболее успешным примером является выпуск так называемых gift-сертификатов Amazon. Они фактически обращаются как вторые деньги в США. Данный сертификат позволяет в дальнейшем приобрести на этом сайте любой товар и даже сэкономить на разнице постоянно меняющегося курса валюты.

Центральные банки уже ощутили конкуренцию со стороны криптовалют. В результате центральные банки форсировали поиск создания новых моделей национальной финансовой системы на основе национальных цифровых валют. История развития платежных услуг свидетельствует, что это нормальная практика эволюционного развития финансовой системы.

Целесообразность разработки темы. Введение на практике национальной цифровой валюты находит подтверждение в исследовании С. Б. Авдашевой, А. Е. Шатитко, Б. В. Кузнецова [3], где отмечается, что именно развитие конкуренции должно выступать критерием оценки любых принимаемых экономических мер.

В современном финансовом мире инновации, внедряемые банками, проходят уже не эволюционный путь развития, а революционный. Именно поэтому необходимо провести классификацию типов взаимоотношения экосистем с партнерами для понимания их влияния на экономику страны и того, как это влияет на конкуренцию на финансовом рынке. На наш взгляд, еще недостаточно полно определены внутренние причины внедрения национальной

The purpose of the scientific article is to systematize scientific knowledge and approaches to understanding the need to introduce a national digital currency in Russia.

To achieve it, such tasks were set as: the analysis of scientific literature on the topic of the study, the study of practical experience in the use of cryptocurrencies and their impact on the conduct of the monetary policy of the central bank.

The significance of the study is seen in an attempt to reveal in detail the internal and external reasons for the need to introduce a national digital currency, which can be used in further research work.

Keywords: national digital currency, cryptocurrency, central bank, closed ecosystem, open ecosystem, hybrid ecosystem, relationship type, blockchain, centralized registry, new currency unit, sovereignty of the payment space

цифровой валюты в России. Все вышеперечисленное позволит понять причины, заставляющие центральные банки форсировать введение национальных цифровых валют.

Целью данной работы является исследование причин введения национальной цифровой валюты центральным банком. Среди основных **задач** исследования ставим следующие: выявить и проанализировать внутренние и внешние причины введения национальной цифровой валюты в России; провести анализ экосистемы и их влияние на структуру рынка и формирование ими запросов на новые продукты.

Научная новизна состоит в исследовании национальной цифровой валюты с позиции причин ее внедрения в России (рассмотрении внутренних и внешних причин) для понимания того, как национальная цифровая валюта будет способствовать проведению независимой денежно-кредитной политики центральным банком. Показано, что создание закрытых экосистем в экономике страны несет повышенный риск для осуществления независимой денежно-кредитной политики центрального банка, и это, на наш взгляд, является основной причиной введения национальных цифровых валют в России.

Методология опирается на методы системного анализа, количественные и качественные исследования, а также экспертные методы получения и обработки информации.

Теоретическая значимость связана с развитием отдельных положений введения национальной цифровой валюты и детализацией внутренних и внешних причин необходимости введения национальной цифровой валюты. **Практическая значимость** заключается в возможности проработки и дальнейшего использования цифровой национальной валюты для ограничения влияния закрытых экосистем на денежно-кредитную политику центрального банка.

Основная часть

В 2019—2020 гг. центральные банки начали публичные обсуждения вопросов, связанных с проблемой введения национальной цифровой валюты, и публиковать свои шаги по введению национальной цифровой валюты, эмитируемой ими. Европейский центральный банк (ЕЦБ) отмечает, что выпуск цифрового евро будет актуален практически для всего, что делает Евросистема, и это окажет всеобъемлющее воздействие на общество в целом. Сформированный отчет в ходе обсуждений должен сформировать основу для диалога с гражданами и другими внешними заинтересованными

сторонами. Он также будет служить отправной точкой для публичных консультаций, в которых всех призывают принять участие. ЕЦБ отмечает, что его роль — обеспечить доверие к деньгам. Это означает, что евро подходит для цифрового века. Центральный банк Франции (Banque de France) опубликовал документ, рассказывающий о работе по внедрению внутренней цифровой валюты. Банк Канады уже говорит о проведении им эксперимента по внедрению CBDC и моделировании принятия потребителями после внедрения и решения об использовании. Данный эксперимент позволит проанализировать возможные последствия от внедрения новых платежных инструментов.

Мы считаем, что выбор модели распределения и обращения цифровой национальной валюты играет важную роль в сохранении функций, которые присуще коммерческим банкам. Зарубежные исследования выделяют две основные модели обращения цифровой национальной валюты: закрытую и открытую. В первом случае: центральный банк осуществляет доведение ее до конечных пользователей; сохранность средств — исключительная ответственность центрального банка; центральный банк отвечает за технические спецификации безопасности, а также обеспечивает клиентов средствами аутентификации, центральный банк знает всех пользователей напрямую. Во-втором случае: доведением до конечного пользователя занимаются коммерческие банки и другие финансовые институты; посредник отвечает за транзакции по счету на основе единиц, выделенных центральным банком; технические характеристики определяются нормативами центрального банка, но допускается делегирование финансовым институтам реализация, в частности средств аутентификации; уровень детализации информации по транзакциям собирается посредниками и предоставляется центральному банку.

Таким образом, мы видим, что публичные обсуждения зарубежных центральных банков заключаются в различных путях построения финансовой архитектуры цифровой национальной валюты. Мы считаем, что различная архитектура будет обеспечивать и различную степень конкуренции не только на финансовом рынке, но и на других рынках. В будущем будет происходить конкуренция между свободно создаваемыми криптовалютами и цифровыми валютами центральных банков.

Обсуждение введения цифровых валют центральными банками привлекает внимание многих зарубежных исследователей: Barrdear and Kumhof [4], Andolfatto [5], I. Agur, A. Ari, G. Dell’Ariccia [6], Chiu et al. [7], Fernandez-Villaverde et al. [8] и Niepelt [9], которые в своих работах исследуют прежде всего вопросы макроэкономической и финансовой стабильности, связанные с введением цифровой валюты центральным банком, а также моделируют последствия данного решения. Например, M. K. Brunnermeier и D. Niepel [10] пытаются определить источники сеньоражной ренты и пузыри ликвидности путем создания общей модели денег и ликвидности.

Отечественные ученые также принимают активное участие в обсуждении выпуска цифровых валют центральным банком. Например, С. А. Андришин [11] рассматривает ее как третью форму денег, выделяет ее преимущества и недостатки. Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов [12], А. А. Ситник [13] сосредотачивают внимание на особенностях ее регулирования, А. Б. Фиापшев [14] отмечает возникновение конкуренции между новыми финансовыми образованиями и традиционными рыночными институтами. И. Юзефальчик [15] обобщает

потенциальные преимущества и риски от внедрения цифровых валют центральными банками.

Мы в данной статье постарались изучить причины внедрения национальных цифровых валют прежде всего в России.

Банк России не отстает от общего тренда на цифровизацию и планирует в 2022 г. ввести цифровой рубль как дополнительную форму российской национальной валюты. Данный вид валюты будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Российский цифровой рубль совмещает в себе свойства наличных и безналичных рублей.

Мы считаем, необходимо рассмотреть основные внутренние и внешние причины, которые требуют внедрения национальной цифровой валюты в России.

К внешним причинам следует отнести необходимость снижения санкционных рисков путем укрепления своей технологической самостоятельности, путем перехода к расчетам в национальных валютах и в мировых валютах, альтернативных доллару. В условиях постоянного ужесточения экономических санкций со стороны западных стран нужно отходить от использования контролируемых Западом международных платежных систем.

Мы считаем, что стоит более подробно изучить внутренние причины, которые также оказывают существенное влияние на денежно-кредитную политику, проводимую центральным банком.

Мы отмечали, что, поскольку банки выступают крупнейшими финансовыми посредниками, под их посреднической функцией необходимо подразумевать не только перераспределение финансовых ресурсов, но и деятельность по созданию новых продуктов на финансовых рынках. Но даже в самых смелых предположениях не могли представить эмиссию собственных денежных средств банками, создавших экосистемы. Экосистемы ищут законодательные возможности путей решения внедрения внутри своей системы собственных платежных средств и создания частных платежных платформ. Таким образом, помимо денежной и кредитной эмиссии, появляется эмиссия частных платежных средств. Меры, принимаемые по преодолению кризиса в России, невольно способствовали закреплению олигопольной структуры рынка [16]. Это позволило аккумулировать огромные средства, что в конечном итоге способствовало приобретению контроля финансовыми институтами над предприятиями и созданию собственных экосистем. Мы считаем, что именно создание Сбербанком — крупнейшим банком внутри страны — экосистемы и внедрение в ее рамках собственной криптовалюты стало внутренним триггером для ускорения рассмотрения внедрения национальной цифровой денежной единицы Центральным банком. Безусловно, частная блокчейн-инфраструктура, контролируемая конкретным лицом, например Сбербанком в запуске данной экосистемой проекта сберкойн, отличается от национальной цифровой валюты, но эмиссия денежных суррогатов может создавать угрозы для национальной платежной системы и для финансовой стабильности в связи с риском утраты платежеспособности их эмитентами.

В результате, экосистема, в которой существует большой внутренний оборот между счетами ее клиентов, имеет значительные объемы кредитной эмиссии. В результате деньги, выпущенные при кредитовании своих клиентов, гипотетически могут вообще не покидать пределы экосистемы, просто обслуживая их платежи внутри него и не задействуя корсчета в ЦБ. Внедрение цифрового рубля

позволяет ЦБ РФ ограничить кредитный мультипликатор коммерческих банков.

Банки в рамках созданной ими экосистемы начинают выступать «закрытой» системой, где обращаются средства граждан: начисление зарплаты на карточку государственного банка (банк взимает средства за ее обслуживание), клиент банка приобретает продукты питания или товары в сети магазинов (онлайн или офлайн), владельцем которых выступает кредитная организация, в результате банк «заставляет» людей пользоваться услугами магазинов и таким образом генерирует доход за счет наценки на продаваемые продукты и реализацию товара. В результате банки в рамках созданной экосистемы привлекают клиентов эмиссией карт с льготным беспроцентным периодом при использовании их в своей экосистеме, получают прибыль от реализации товаров в собственной сети магазинов. Результатом становится создание финансовой экосистемы, которая незаметно входит в нашу повседневную жизнь.

ЦБ РФ систематизирует экосистемы на открытые, закрытые и гибридные. К открытой экосистеме может присоединиться любой участник по заранее оговоренным публичным критериям. В закрытой экосистеме поставщиком товаров и услуг выступает либо сама платформа, либо аффилированные с ней лица или партнеры платформы. По гибридной системе сейчас функционируют все экосистемы. Например, по открытой модели работают товарные маркетплейсы, а поставщиком мобильной связи или мессенджера выступает сама экосистема.

В России в данное время представлены все модели экосистем. В закрытой модели компании достаточно затруднительно развивать бизнес за счет создания новых продуктов, конкурируя при этом с закрытой экосистемой, которая осуществляет приобретение успешных или быстро растущих компаний, например «Инстамарт», который стал «СберМаркетом». Одновременно закрытая экосистема стремится огородить свой периметр от сторонних партнеров.

В открытой экосистеме применяется стратегическое партнерство для запуска тех или иных проектов и продуктов. Существуют экосистемы, использующие преимущества закрытых и открытых моделей экосистем. Мы считаем, что по данным критериям к ним относится «МегаФон». Наиболее наглядно это можно увидеть в стремлении объединить собственные и партнерские сервисы (онлайн-кинотеатры IVI, START, Okko, «МегаФон ТВ»), музыкальные сервисы Apple Music, «СберЗвук», Mubert и Deezer, книжные сервисы «ЛитРес» и MyBook, игры Blizzard и Gameloft, знакомства на Tinder, антивирус Kaspersky и многие другие).

Мы согласны с мнением, что история развития закрытых экосистем в конечном итоге столкнется с ужесточением регулирования. Рост влияния экосистем на экономику стран стал предметом беспокойства финансовых регуляторов. Незаметно международные интернет-гиганты Google, Amazon, Apple и Facebook выросли в монополии, аккумулирующие и контролируемые огромные денежные потоки внутри себя. Именно этой причиной мы объясняем блокировку властями Китая IPO финансового монстра Ant Group, дочерней структуры Alibaba Джека Ма.

Главная «красная нить» претензий правительств к экосистемам состоит в том, что они плохо поддаются государственному контролю и перестраивают национальную экономику под собственные интересы, зачастую вопреки интересам государства и общества.

Закрытые экосистемы могут приносить убыток, который может быть зашит в «другие расходы». В открытой экосистеме на этапе ее создания расходы тоже немалые, но они равномерно распределяются между партнерами. Мы согласны с тем, что расходы различаются, но необходимо разделять и риски, которые берут на себя участники открытых и закрытых экосистем.

Предлагается при создании экосистемы и поддержании ее в конкурентном состоянии с другими существующими экосистемами выделять типы взаимоотношений с клиентами, которые ранжируются в зависимости от распределения риска между банком и участником, входящим в экосистему, по предлагаемым услугам и продуктам:

а) партнерский тип взаимоотношений — ориентируется на оказание тех услуг, в которых заинтересован банк и его клиент, разделяя риски и прибыль с клиентом (открытая экосистема);

б) клиентский тип — ориентируется на те услуги, в которых заинтересован клиент, при этом банк берет на себя риски (закрытая экосистема);

в) посреднический тип — банк выступает в качестве посредника, гарантирует клиенту исполнение операции, риск берет на себя клиент (гибридная экосистема).

Например, формирование партнерских отношений можно увидеть в экосистеме ВТБ. Данная система отношений предусматривает создание на цифровых платформах партнеров ВТБ «цифрового банка» с платежными инструментами ВТБ, используемыми клиентами партнера при совершении ежедневных покупок и оплаты услуг. При этом предлагаемые финансовые продукты могут быть под брендом ВТБ, под брендом партнера. Клиенты пользуются ими, а доход от этих операций ВТБ будет делить со своими партнерами. В партнерском типе взаимоотношений никто никого не поглощает, не доминирует. Это такой взаимовыгодный баланс экономических интересов. Каждый продолжает функционировать, оставаясь в своей культуре, в своей команде. Мы считаем, что основная роль эффективной работы экосистемы должна заключаться именно в балансировке интересов этих взаимоотношений, кто эффективнее конкурентов на рынке позволит управлять и разделять риск с клиентом. Необходимо понимать, что внедрение национальных цифровых валют безусловно внесет коррективы в тип взаимоотношений в экосистемах.

Мы считаем, что основная причина введения национальной цифровой валюты ЦБ РФ состоит в том, что любая полуанонимная портативная цифровая валюта воспринимается как угроза, которая должна быть «устранена» для выполнения Центральным банком во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разработки и проведения единой государственной денежно-кредитной политики.

Внешней причиной введения цифрового рубля является уход от долларовой зависимости. В условиях дальнейшего ужесточения санкций существуют различные варианты внедрения новых денежных единиц для их преодоления. Безусловно, внедрение странами цифровых национальных денежных единиц также необходимо рассматривать как способ ухода от долларовой зависимости, что позволяет говорить о создании межнациональной денежной единицы для расчетов стран, которые находятся под экономическими санкциями.

Создание новой валютной единицы, аналогичной используемым в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и странах, входящих в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), мы считаем, возможно через развитие

CBDC (Central Bank Digital Currency) — цифровой валютой центрального банка. Мы считаем, что внедрение позволит сохранить контроль при проведении денежно-кредитной политики и минимизировать риски экономических санкций. На наш взгляд, данный способ расчетов наиболее прогрессивен. Власти США считают, что цифровой юань позволит России обходить специализированные системы обмена финансовыми сообщениями, такие как SWIFT, и усилит слежку Китая за пользователями. Это находит свое подтверждение и в выступлениях американских официальных лиц, которые опасаются, что Пекин может попытаться с помощью этой валюты уменьшить роль доллара в мире.

При проведении транзакций с национальной цифровой валютой в Китае и России используется централизованная система хранения реестра. Таким образом, цифровые валюты центральных банков Китая и России можно сравнить с цифровым активом Ripple. Мы считаем, что создание новых платежных единиц в условиях экономических санкций имеет реальное будущее, и это вызвано количеством стран, находящихся под санкциями со стороны США. В современном мире каждая десятая страна находится под санкциями США в той или иной форме. В настоящее время это находит реальное подтверждение. Москва и Тегеран проводят консультации относительно возможности Ирана присоединиться к принятой банками России платежной системе «Мир».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Моисеев С. Р. История центральных банков и бумажных денег. М.: Вече, 2015. 536 с. С. 6.
2. Анисимова В. Ю., Комисаров А. С. Инновации в банковской сфере: вызовы 2020 года // Вестн. Самар. ун-та. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 4. С. 12—19.
3. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Кузнецов Б. В. Конкуренция и структура рынков: что мы можем узнать из эмпирических исследований о России // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4. № 4. С. 3—22. С. 4.
4. Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies. Staff Working Papers 605. Bank of England, 2016. Pp. 1—92.
5. Andolfatto D. Assessing the impact of central bank digital currency on private banks // Federal Reserve Bank of St. Louis Working Papers. 2018. No. 25. Pp. 1—26.
6. Central bank digital currency and banking / J. Chiu, M. Davoodalhosseini, J. H. Jiang, Y. Zhu. Bank of Canada Staff Working Papers, 2019. Pp. 1—60.
7. Central bank digital currency: Central banking for all? / J. Fernandez-Villaverde, D. R. Sanches, L. Schilling, H. Uhlig. CEPR Discussion Paper 14337. Pp. 1—34.
8. Niepelt D. Reserves for all? Central bank digital currency, deposits, and their (non)-equivalence // International Journal of Central Banking. 2020. Vol. 16. No. 3. Pp. 211—233.
9. Agur I., Ari A., Dell’Ariccia G. Designing central bank digital currencies. IMF Working Papers, 2019. Pp. 1—38.
10. Brunnermeier M. K., Niepel D. On the equivalence of private and public money // Journal of Monetary Economics. 2019. Vol. 106. Pp. 27—41.
11. Андриюшин С. А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. № 1. С. 54—76.
12. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 58—67.
13. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 103—113.
14. Фиापшев А. Б. Функционал цифровых валют как внешнее проявление их сути и фактор развития // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 25—31.
15. Юзефальчик И. Цифровые валюты центральных банков: подходы к внедрению и роль в финансовой системе // Бан-каўскі веснік. 2019. № 11. С. 27—34.
16. Якунин С. В. Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции // Науч.-исслед. финансовый ин-т. Финансовый журн. 2019. № 3. С. 64—74. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-64-74.

REFERENCES

1. Moiseev S. R. *The history of central banks and paper money*. Moscow, Veche, 2015. 536 p. P. 6. (In Russ.)
2. Anisimova V. Yu., Komisarov A. S. Innovations in the banking sector: challenges of 2020. *Vestnik of Samara University. Economics and management*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 12—19. (In Russ.)

Заключение

Таким образом, внедрение национальной цифровой валюты в России продиктовано внутренними причинами и внешними. Использование ее внутри страны позволит взять под полный контроль денежные перечисления внутри экосистем и минимизировать цепочку посредников при платежах, сделав платежи еще быстрее, проще и безопаснее. Одновременно Центральный банк РФ получает возможность полностью регулировать конкуренцию между экосистемами. Внешней причиной внедрения национальной цифровой валюты является возможность в условиях волатильности резервных валют и ареста активов в данных валютах, находящихся в зарубежных юрисдикциях, создать новую систему расчетов на единой кроссплатформе с использованием национальных цифровых валют, которая будет существовать одновременно с уже устоявшейся системой расчетов, использующей СВИФТ. Современные цифровые технологии должны учитывать, что при создании национальных цифровых валют надо предусмотреть возможности максимальной совместимости платформ, используемых при создании национальных цифровых валют, и возможности присоединения к данным платформам стран, которые находятся под американскими санкциями. Основной задачей внедрения новой платежной единицы является обеспечение суверенитета платежного пространства стран, использующих ее в качестве расчетного средства платежа.

3. Avdasheva S. B., Shastitko A. E., Kuznetsov B. V. Competition and market structure: what we can learn from empirical research about Russia. *Russian Management Journal*, 2006, vol. 4, no. 4, pp. 3—22. (In Russ.)
4. Barrdear J., Kumhof M. *The macroeconomics of central bank issued digital currencies. Staff Working Papers 605*. Bank of England, 2016. Pp. 1—92.
5. Andolfatto D. Assessing the impact of central bank digital currency on private banks. *Federal Reserve Bank of St. Louis Working Papers*, 2018, no. 25, pp. 1—26.
6. Chiu J., Davoodalhosseini M., Jiang J. H., Zhu Y. *Central bank digital currency and banking. Bank of Canada Staff Working Papers*, 2019. Pp. 1—60.
7. Fernandez-Villaverde J., Sanches D. R., Schilling L., Uhlig H. *Central bank digital currency: Central banking for all? CEPR Discussion Paper 14337*. Pp. 1—34.
8. Niepelt D. Reserves for all? Central bank digital currency, deposits, and their (non)-equivalence. *International Journal of Central Banking*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 211—233.
9. Agur I., Ari A., Dell’Ariccia G. *Designing central bank digital currencies. IMF Working Papers*, 2019. Pp. 1—38.
10. Brunnermeier M. K., Niepel D. On the equivalence of private and public money. *Journal of Monetary Economics*, 2019, vol. 106, pp. 27—41.
11. Andryushin S. A. Digital currency of the central bank as the third form of state money. *Actual problems of economics and law*, 2021, no. 1, pp. 54—76. (In Russ.)
12. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Digital currency: features of regulation in the Russian Federation. *Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 58—67. (In Russ.)
13. Sitnik A. A. Digital currencies: problems of legal regulation. *Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 11, pp. 103—113. (In Russ.)
14. Fiapshev A. B. Functional of digital currencies as an external manifestation of their essence and a factor of development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 25—31. (In Russ.)
15. Yuzefal’chik I. Digital currencies of central banks: approaches to implementation and role in the financial system. *Bank bulletin journal*, 2019, no. 11, pp. 27—34. (In Russ.)
16. Yakunin S. V. Dominance of banks with state participation in Russia: current trends. *Financial journal*, 2019, no. 3, pp. 64—74. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-64-74. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 11.04.2022.
The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 11.04.2022.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.236

Raisa Husainovna Azieva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Public Administration,
Grozny State Oil
Technical University
named after M. D. Millionshchikov
Grozny, Chechen Republic, Russian Federation
raisaazieva@list.ru

Раиса Хусайновна Азиева

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
и государственного управления,
Грозненский государственный нефтяной
технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова
Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация
raisaazieva@list.ru

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. С ухудшением сырьевой базы в стране и необходимостью раскрытия потенциала трудноизвлекаемых запасов, российские нефтяные компании выделяют цифровизацию как свой стратегический приоритет. Возможный прорыв в этом направлении основан на использовании передовых отечественных технологий, главную роль среди которых играют интеллектуальные технологии, которые определяют способность нефтегазовых

компаний к проведению цифровой модернизации, без которой невозможно их выживание на мировом рынке нефти. В исследовании обосновывается необходимость внедрения и использования цифровых технологий в нефтегазовом секторе экономики, а также производится анализ развития отечественных цифровых технологий для нужд отрасли. Автором показано, что внедрение цифровых технологий позволяет снизить себестоимость добычи углеводородов

за счет одновременного роста производительности труда и повышения выработки месторождений. Цифровые технологии позволяют оптимизировать затраты и исключить факторы риска, связанные с человеческим фактором. Выявлено, что, несмотря на все преимущества внедрения цифровых технологий, в настоящее время нефтегазовая отрасль еще не претерпела цифровую трансформацию, продолжая находиться в сильной зависимости от программного обеспечения иностранного происхождения. В качестве рекомендаций по преодолению трудностей, связанных с развитием российских цифровых программных решений, предлагаются: законодательное оформление требований использования программного обеспечения российского производства и предоставление производителям

программного обеспечения необходимой государственной поддержки, углубление межотраслевого взаимодействия нефтегазовых компаний и производителей программного обеспечения; адресная поддержка вузов, обладающих необходимым научным потенциалом. Цифровой переход нефтегазовой отрасли позволит улучшить показатели отрасли информационных технологий за счет создания спроса на разработку, техническую поддержку и обслуживание продуктов, а также за счет совместного сотрудничества в процессе создания новых программных решений.

Ключевые слова: цифровые технологии, импортозамещение, нефтегазовая отрасль, программное обеспечение, санкции, интеллектуальные скважины, риск, цифровая трансформация, экономический эффект, инновации

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли с использованием интеллектуальных технологий: необходимость и возможности» № 20-010-00583.

Для цитирования: Азиева Р. Х. Развитие отечественных цифровых технологий для нефтегазовой отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 75—82. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.236.

Original article

DEVELOPMENT OF DOMESTIC DIGITAL TECHNOLOGIES FOR THE OIL AND GAS INDUSTRY

5.2.3 — Regional and sectoral economics

Abstract. *With the deterioration of the country's resource base and the need to unlock the potential of hard-to-recover reserves, Russian oil companies are making digitalization a strategic priority. A possible breakthrough in this direction is based on the use of advanced domestic technologies, the main role among which is played by intelligent technologies that determine the ability of oil and gas companies to carry out digital modernization, without which their survival in the global oil market is impossible. The study substantiates the need for the introduction and use of digital technologies in the oil and gas sector of the economy, and also analyzes the development of domestic digital technologies for the needs of the industry. The author shows that the introduction of digital technologies makes it possible to reduce the cost of hydrocarbon production due to the simultaneous increase in labor productivity and increase in field production. Digital technologies allow you to optimize costs and eliminate risk factors associated with the human factor. It was revealed that despite all the advantages of introducing digital technolo-*

gies, at present the oil and gas industry has not yet undergone a digital transformation, continuing to be heavily dependent on software of foreign origin. As recommendations for overcoming the difficulties associated with the development of Russian digital software solutions, the following are proposed: legislative registration of the requirements for the use of Russian-made software and the provision of necessary state support to software manufacturers, deepening inter-industry cooperation between oil and gas companies and software manufacturers; targeted support for universities with the necessary scientific potential. The digital transition of the oil and gas industry will improve the performance of the information technology industry by creating demand for the development, technical support and maintenance of products, as well as through joint cooperation in the process of creating new software solutions.

Keywords: *digital technologies, import substitution, oil and gas industry, software, sanctions, intelligent wells, risk, digital transformation, economic effect, innovation*

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project “Digital transformation of the oil and gas industry using intelligent technologies: necessity and opportunities” No. 20-010-00583.

For citation: Azieva R. H. Development of domestic digital technologies for the oil and gas industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 75—82. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.236.

Введение

Нефтегазовая отрасль в экономике России является одной из приоритетных, в связи с этим внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий комплекса становится вопросом национальной значимости. Цифровая трансформация является самым масштабным и продвинутым вариантом использования новейших технологий в нефтегазовом бизнесе, и поэтому анализ их эффективности и перспектив применения в нефтегазовой отрасли является **актуальной** задачей современной науки и практики.

Постепенное перемещение нефтедобычи в арктический регион приводит к возрастанию важности цифровых технологий для отрасли, поскольку они позволят оптимизировать процессы разведки и добычи, снизить техногенные риски и риски человеческого фактора, способствуют реализации производственного потенциала отрасли [1, 2].

Цифровизация нефтегазовой отрасли позволит снизить затраты, связанные с разведкой и добычей углеводородов, а также с разработкой и производством специального оборудования. Полученные геологические, технические,

статистические и другие данные хранятся, обрабатываются и анализируются с помощью специализированного программного обеспечения, что позволяет отслеживать производственные показатели в режиме реального времени [2].

Однако, несмотря на все преимущества внедрения цифровых технологий, в настоящее время нефтегазовая отрасль еще не претерпела цифровую трансформацию, а также продолжает зависеть от программного обеспечения иностранного происхождения, что является существенным фактором риска [3] и требует разработки собственных программных продуктов с последующим их внедрением в процессы производства углеводородов, их транспортировки и переработки, определяя **целесообразность** исследования.

Антироссийские санкции, введенные в 2014 г., оказали крайне негативное влияние на активизацию внедрения цифровых технологий в нефтяном секторе. В связи с этим одной из ключевых проблем цифровой трансформации является необходимость импортозамещения зарубежных технологий [4]. Повышение политической напряженности в 2022 г. также является фактором риска, поскольку зарубежные компании могут ограничить доступ российских компаний к цифровым продуктам, что может дестабилизировать работу нефтегазового комплекса. Таким образом, импортозамещение цифровых технологий вновь становится вопросом национальной важности.

Научная новизна исследования заключается в решении проблемы, направленной на выявление возможностей и необходимости применения интеллектуальных технологий в нефтегазовой отрасли с перспективой эффективного развития в условиях цифровизации. Решение проблемы связано с подготовкой необходимой среды для цифровой трансформации нефтегазовой отрасли и созданием платформы для развития отечественных технологий, которые

способны моделировать различные сценарии развития ситуации на нефтегазовом производстве и предоставлять возможности выбора наиболее оптимальных решений.

Целью исследования является оценка уровня развития российских цифровых технологий для нужд нефтегазовой отрасли.

Достижение данной цели должно сопровождаться решением таких **задач**, как: максимальное извлечение выгод от использования отечественных технологий, повышение скорости и качества принимаемых решений, возможность обработки и интерпретации огромных потоков информации, преодоление трудностей, связанных с развитием российских цифровых программных решений.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты способны сформировать методы импортозамещения, что даст увеличение степени технологической независимости российского нефтегазового комплекса.

Основная часть

Обзор литературы. В современной научной литературе достаточно широкий круг работ посвящен обоснованию необходимости цифровизации нефтегазового сектора экономики. Так, в статье Ю. Н. Линник, М. А. Кирихина приводятся перспективные направления цифровизации нефтегазового комплекса в сегменте нефтедобычи (апстрим), среди которых выделены интеллектуальные скважины, интеллектуальные месторождения, безлюдные технологии. Цифровые технологии позволяют снижать затраты на оплату труда персонала, снижать количество ошибок, вызванных человеческим фактором, повышать эффективность деятельности нефтяных компаний и сокращать себестоимость добычи нефти. Экономические эффекты и оценки распространенности технологий в сегменте апстрим представлены в табл. 1.

Таблица 1

Цифровые технологии в сегменте разведки и добычи (составлено автором по данным [5])

Технология	Эффект	Распространенность
Интеллектуальные скважины (smart wells)	Удаленный мониторинг, контроль технологических процессов, снижение затрат на эксплуатацию месторождения до 20 %	50 тыс. цифровых скважин в мире, в том числе около 2 тыс. на территории России, что составляет 1,2 % от общего числа нефтяных скважин
Интеллектуальные месторождения (smart fields)	Оптимизация работы скважин и удаленный мониторинг	240 цифровых месторождений, в том числе 27 на территории России
Безлюдные технологии (Robotic process automation)	Автоматизация рутинных функций, снижение числа ошибок и сокращение операционных затрат на освоение месторождений до 15 %	Достаточно широко распространены в мире, активно внедряются в дочерних компаниях ПАО «Газпромнефть»

Согласно мнению авторов, цифровые технологии в сегменте добычи нефти еще не получили широкого распространения. Исключением являются безлюдные технологии, позволяющие заменить рутинные функции и обеспечить процессы нефтедобычи в сложных климатических условиях. Цифровизация российского нефтегазового комплекса авторами расценивается как низкая [5].

В статье Е. А. Куклиной, Д. Н. Семковой приводятся аргументы о необходимости цифровой трансформации российского нефтегазового комплекса. Авторы показывают, что сегмент нефтедобычи является основным потребителем цифровых технологий и зарубежные компании активно их внедряют в процессы добычи углеводородов. Такие крупнейшие международные нефтяные гиганты, как BP и Shell, активно взаимодействуют с IT-компаниями и соз-

дают центры компетенций. Данные компании используют «цифровые двойники» месторождений для проведения тестов и визуализации эффектов от принятия тех или иных управленческих решений. Также иностранные компании активно используют летательные аппараты для выполнения опасных работ, проведения визуального осмотра и исследования объектов инфраструктуры. Согласно представленным в статье данным, российская нефтегазовая отрасль оцифрована примерно на 1/3, в то время как зарубежные компании оцифровали более 60 % процессов [6].

Вместе с тем В. С. Скруг исследует вопросы достижения положительного экономического эффекта от внедрения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли. Так, согласно представленным данным, цифровизация позволит повысить показатели производительности труда на 70 %

и позволит обеспечить конкурентоспособность отрасли на мировых рынках. Автором показано, что цифровые технологии способны обеспечить одновременно увеличение выработки и снижение себестоимости, что особенно важно в условиях нестабильных цен и в случаях снижения мировых цен на углеводороды [7].

Выводы, полученные В. С. Скруг, подтверждаются выводами А. G. Shigaev, которые показывают, что расширенные возможности компаний по поддержанию добычи нефти будут зависеть от их способности внедрять современные методы и технологии повышения нефтеотдачи пластов, программные средства для бурения и добычи, от реализации проектов импортозамещения в смежных отраслях, а также своевременного ввода в эксплуатацию новых месторождений, расположенных в отдаленных регионах со сложными условиями разработки. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли принесет значительный мультипликативный эффект для всей экономики России, предварительная оценка которого составляет более 700 млрд руб. в год к 2035 г. [8].

Согласно материалам, размещенным на сайте AI Multiple, можно выделить пять ключевых цифровых технологий, способных изменить нефтегазовую отрасль:

- искусственный интеллект;
- промышленный интернет вещей;
- автоматизация;
- дополненная и виртуальная реальность;
- блокчейн [9].

Искусственный интеллект (ИИ) может применяться для расширенной аналитики данных с целью повышения организационной эффективности предприятий, входящих в нефтегазовую отрасль. Также ИИ может использоваться для анализа сейсмических данных и технического профилактического обслуживания буровых платформ.

Промышленный интернет вещей (IoT) может применяться для мониторинга трубопроводов, активов компаний для обеспечения логистики и контроля параметров производительности в режиме реального времени на нефтеперерабатывающих заводах.

Автоматизация сектора или применение безлюдных технологий также является перспективным направлением цифровизации. Автоматизированные процессы позволяют снизить риск человеческих ошибок и уменьшить себестоимость продукции в нефтегазовом секторе. С помощью алгоритмов можно автоматизировать операции по закупкам, чтобы сократить время цикла и добиться общей эффективности цепочек поставок нефти и газа. Дроны и погружные роботы могут использоваться для автоматизации осмотра труднодоступных зон при морском бурении. Роботы также могут уменьшить количество ошибок и повысить безопасность рабочих при установке новых деталей и ремонте существующих в опасных местах [10].

Согласно данным Statista, рыночная стоимость систем автоматизации и управления нефтегазовой отрасли в мире (на 2019 г.) составляла 26,87 млрд долл. США, а к 2030 г. ожидается ее повышение до 41,8 млрд. При этом, как отмечают эксперты, пандемия COVID-19 является сильным стимулирующим фактором развития цифровых технологий в отрасли, поскольку крупные компании становятся заинтересованными в повышении эффективности и снижении затрат.

Виртуальная и дополненная реальность позволяют улучшить процессы подготовки персонала, повысить производительность труда, предоставляя графическую информацию

и устраняя необходимость ручного анализа данных. Технология блокчейн позволит повысить прозрачность и эффективность ежедневных транзакций специально для нефтегазового сектора. Блокчейн-технология также может обеспечивать хранение и аутентификацию сертификатов о прохождении обучения по набору персонала. Это будет способствовать повышению прозрачности между деловыми партнерами в отношении устойчивого развития и этических норм [11].

Таким образом, можно прийти к выводу, что использование цифровых технологий предприятиями нефтегазовой отрасли позволяет обеспечить более высокий экономический эффект за счет снижения себестоимости, повышения точности работ, обеспечения более высокой выработки, улучшения механизмов управления и т. д.

Проведенный обзор источниковой базы показывает, что российский нефтегазовый сектор, во-первых, достаточно медленно переходит на цифровые технологии, а во-вторых, находится в сильной зависимости от импорта технологий. Зависимость от иностранных поставщиков в современных условиях требует решения проблемы замещения импорта не только в области производства необходимого оборудования, но и в области цифровых технологий. Следует заметить, что в научном сообществе практически не обсуждаются достижения в области разработки отечественного программного обеспечения, что обуславливает актуальность и востребованность выбранной тематики исследования.

Материалы и методы. Материалами данного исследования выступают информационно-аналитические отчеты Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса, материалы Российского совета по международным делам, научные статьи российских и зарубежных авторов.

Для достижения поставленной исследовательской цели автором применяются методы логического и сравнительного анализа, метод аналогии, библиографическое исследование, анализ нормативно-правовых источников, экспертных отчетов, обобщение и систематизация, абстрактно-логический метод для теоретических обобщений и формулирования выводов, прогнозирование, формализация.

Результаты и обсуждение. Попытка перевода нефтегазовой отрасли на программное обеспечение российского производства была предпринята в 2015 г. на фоне введения санкций. Д. А. Медведев подписал постановление, запрещающее государственным компаниям приобретать зарубежное программное обеспечение при наличии российских аналогов [12].

Однако, по состоянию на 2019 г., полноценных российских аналогов программного обеспечения деятельности предприятий нефтегазовой отрасли создано еще не было. Согласно имеющимся данным, полным функционалом обладает программное обеспечение по гидродинамическому моделированию в сегменте разработки месторождений. В сегментах поиска, разведки, бурения, проектирования, транспортировки, переработки и автоматизации процессов существуют программные продукты, однако их функционал не является полным, он не покрывает все нужды отрасли, и, более того, для выхода программных продуктов на рынок необходима государственная поддержка в виде предоставления инвестиций и создания спроса на выпускаемую продукцию за счет законодательного оформления обязанности нефтегазовых компаний приобретать программные продукты российских производителей, как это было

сделано в экономике Китая в период активной цифровой трансформации экономики [13].

В табл. 2 представлены принципиальные возможности импортозамещения в нефтегазовой отрасли за счет перехода на программные решения российских производителей.

Программные решения сгруппированы по принципам наличия полного и неполного функционала, а также указаны программные продукты, которые находятся в разработке, и для выхода, на рынок которым необходимо дополнительное финансирование.

Таблица 2

Возможности импортозамещения технологий в нефтегазовой отрасли (составлено автором по данным [14])

Сегмент	Полный функционал ПО	Неполный функционал ПО	Необходима поддержка для выхода ПО на рынок
Поисковые мероприятия	Нет	Бассейное моделирование, оценка перспективных участков месторождений	Обработка и интерпретация сейсмических данных
Разведочные мероприятия	Нет	Интерпретация геофизических исследований, 2-В и 3-В моделирование	—
Разработка месторождений	Гидродинамическое моделирование	PVT и композиционное моделирование, экономические расчеты	Стимуляторы гидроразрывов пласта, интерпретация гидродинамических исследований скважин
Бурение	Нет	Гидромеханическое моделирование, мониторинг, учет и анализ бурения скважин	Геологическое сопровождение бурения
Проектирование	Нет	Интегрированное моделирование, проектирование обустройства, моделирование установившихся и неуставившихся потоков	Нет
Транспорт	Нет	Управление процессами перекачки	Диспетчерский контроль и моделирование процессов перекачки
Переработка	Нет	Управление технологическими процессами, моделирование переработки и сбыта	Управление процессами производства и розничных продаж
Автоматизация	Нет	Платформа промышленного интернета вещей, обучающие виртуальные стимуляторы, видеоаналитика с элементами искусственного интеллекта	Нет

Из представленных данных можно видеть, что полноценных продуктов для импортозамещения цифровых технологий в настоящее время, за единственным исключением, еще не создано. Согласно данным Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), на предприятиях нефтегазового сектора используется 93...100 % импортных программных продуктов. Рыночная доля российских разработчиков программных продуктов по всем отраслям в целом составляет 25 % рынка [15]. Российские компании предпочитают приобретать программное обеспечение за рубежом не только по причине более высокой надежности и производительности, а также потому, что в России не существует полноценных аналогов импортного программного обеспечения. Таким образом, российское производство фактически финансирует зарубежную науку, создавая барьеры для развития продуктов российского производства.

По оценкам ЦДУ ТЭК, затраты на финансирование зарубежных производителей программного обеспечения составляют около 100 млн долл. ежегодно [там же]. Перенаправление денежного потока в отношении российских производителей позволило бы добиться высоких результатов в импортозамещении, поскольку экономика России обладает необходимым инновационным потенциалом, но испытывает дефицит финансирования для реализации крупных и дорогостоящих проектов.

Санкции западных стран в отношении России прежде всего направлены на сдерживание развития топливно-

энергетического комплекса, что отразилось на результатах функционирования предприятий. Так, если в 2011 г. доля принципиально новых отечественных разработок в нефтегазовой сфере составляла 30 %, то уже к 2016 г. снизилась до 0 %. Активизации процессов замещения импорта не произошло, поскольку отрасль переориентировалась на китайские аналоги более низкого качества. Также особую важность приобретает проблема улучшения показателей извлечения углеводородов. Если зарубежные компании способны извлекать до 45 % нефтяных запасов за счет использования передовых технологий, то для России такая возможность сейчас недоступна: коэффициент извлечения составляет 25 %. По сути, три четверти нефтяных запасов не извлекаются и остаются под землей или под водой [там же].

При этом, согласно оценкам, повышение коэффициента извлечения на 1 % позволит увеличить добычу на 20 млн тонн нефти в год.

Кроме того, эксперты отмечают отсутствие мотивации российских нефтяных компаний приобретать российское программное обеспечение. Так, например, программные продукты для интерпретации сейсмических данных и по геологическому моделированию российского производства нашли применение на месторождениях в Индии, Ираке, Вьетнаме и других странах, но не получили широкого распространения в России.

В настоящее время цифровизация нефтегазовой отрасли является приоритетным направлением развития как на государственном уровне, так и на уровне отдельных компаний

сектора экономики. Результаты активного применения новых технологий в нефтегазовой отрасли выражаются в оптимизации добычи за счет повышения нефтеотдачи пластов, снижения количества отказов оборудования, снижения эксплуатационных и капитальных затрат, ввода в эксплуатацию части залежей существующих месторождений, которые в настоящее время экономически нецелесообразны, а также разработки новых труднодоступных месторождений [16].

В то же время наиболее существенные проблемы в развитии нефтегазового сектора связаны с формированием и активным использованием инноваций. Среди данных проблем следует выделить:

1. Недостаточную заинтересованность нефтяных компаний в долгосрочных инвестициях в цифровые технологии российского производства и самостоятельном финансировании НИОКР из-за слабых стимулов со стороны государства.

2. Отсутствие конкретизации мер по поддержке внедрения цифровых технологий в промышленности в государственной программе цифровизации экономики. Постановление Правительства хотя и содержит предписание приобретать программные продукты у отечественных производителей, но в силу отсутствия полноценных российских аналогов с полным функционалом нефтегазовые компании продолжают использовать программные продукты иностранного происхождения.

Поиск путей решения сложившейся проблемы зависимости приоритетной отрасли народного хозяйства от импортных технологий целесообразно производить посредством изучения успешного примера Китая. Зависимость от импортных технологий власти Китая решали достаточно радикальным способом, а именно путем полного запрета на импорт технологий для государственных учреждений, введенного в 2003 г. В результате данной меры, а также активной государственной поддержки отрасли информационных технологий уже к 2013 г. были созданы полноценные аналоги импортных программных продуктов. Спрос со стороны государственного сектора экономики Китая гарантировал возможность сбыта программных продуктов для производителей, а ориентация экономики на экспорт позволила эффективно применять эффекты от масштаба и достижения необходимых показателей рентабельности в секторе цифровых технологий. Таким образом, опыт Китая показывает, что для реализации эффективной политики снижения зависимости нефтегазовой отрасли от импорта цифровых технологий необходима политическая воля и сочетание мер поддержки отрасли цифровых технологий в сочетании с существенными ограничениями на импорт цифровых решений со стороны государственных компаний.

Итак, можно предложить следующие рекомендации по развитию отечественных цифровых технологий для нефтегазовой отрасли:

- законодательное оформление обязанности нефтегазовых компаний приобретать программные продукты российского производства при их наличии. Законодательная инициатива должна быть составлена таким образом, чтобы не допускать возможностей обхода требований регулятора;
- государственная поддержка отрасли информационных технологий за счет создания спроса и дополнительного стимулирования экспорта программных решений в экономики других стран для реализации проектов в нефтегазовой сфере;
- содействие государства в создании механизмов межотраслевого взаимодействия производителей программных продуктов с нефтегазовыми предприятиями для

разработки полноценных аналогов импортных программных продуктов с полным функционалом;

- формирование научно-технической базы за счет адресной поддержки высших учебных заведений, обладающих необходимым потенциалом в области подготовки кадров для индустрии информационных технологий.

Выводы

Цифровизация нефтегазового комплекса является средством улучшения процессов разведки, добычи нефти, эксплуатации месторождений. Цифровизация призвана решить основные проблемы, препятствующие широкомасштабной организации добычи нефти в Арктическом регионе.

Необходимость снижения затрат на эксплуатацию месторождений обусловлена не только природными, климатическими и другими факторами, но и требованиями рынка, поскольку в настоящее время цены на углеводороды являются нестабильными, также в ряде стран активно развивается альтернативная энергетика, что может привести к сокращению спроса и снижению цен на энергоносители.

Перспективы введения нового пакета санкций против России (ввиду спецоперации на Украине) могли бы, с одной стороны, стать стимулом для качественного скачка в разработке и внедрения российского программного обеспечения. Однако в краткосрочной и среднесрочной перспективе санкции могут стать препятствиями для развития арктических проектов из-за роста затрат. На взгляд автора, государственное координирование процессов импортозамещения технологий позволит преодолеть данное препятствие и реализовать производственный, научный и инновационный потенциал экономики России.

На сегодняшний день лидером в отрасли развития цифровых технологий среди российских нефтегазовых компаний является ПАО «Газпром нефть», на втором месте — ПАО «НК Роснефть». Эти компании инвестируют в разработку и внедрение отечественных программных решений и платформ. Однако достигнутые результаты еще не позволяют полноценно заместить импорт программных продуктов, поскольку процессы разработки и внедрения затормаживаются в силу ряда факторов, среди которых можно выделить приоритеты импорта более качественных продуктов и недостаточное инвестирование в разработки российского ПО. В текущих условиях нефтегазовый сектор все еще сохраняет крайне высокую зависимость от импорта цифровых технологий, которая достигает 100 %.

Решение проблемы замещения иностранных цифровых решений невозможно без участия государства как на уровне создания соответствующих стимулов для потребителей программного обеспечения (нефтегазовых компаний), так и на уровне производителей за счет реализации мер поддержки отрасли создания цифровых решений.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в текущих условиях нефтегазовая отрасль получает дополнительные стимулы для развития за счет внутренних ресурсов экономики страны. Привлечение инвестиций в создание цифровых решений для сегмента нефтедобычи позволит осуществить цифровой переход, повысить показатели отдачи месторождений, повысить эффективность процессов разведки, разработки и освоения месторождений. Актуальным направлением развития отрасли является переход на трудосберегающие и энергосберегающие технологии, что позволит повысить экономические результаты за счет снижения себестоимости, повышения

точности работ, обеспечения более высокой выработки, улучшения механизмов управления и т. д. Цифровой переход отрасли позволит улучшить показатели и других отраслей, например отрасли информационных техноло-

гий, за счет создания спроса на разработку, техническую поддержку и обслуживание продуктов, а также за счет совместного сотрудничества в процессе создания новых программных решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казанин А. Г. Тенденции и перспективы развития нефтегазового сектора в условиях цифровизации // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 1. С. 35—45.
2. Digital technologies in arctic oil and gas resources extraction: global trends and russian experience / E. Samylovskaya, A. Makhovikov, A. Lutonin, D. Medvedev, R. E. Kudryavtseva // Resources. 2022. Vol. 11. No. 3. Pp. 1—30.
3. Шутько С. Ю., Кожевникова С. Д., Шутько Д. С. Риски и неопределенности Upstream // Территория Нефтегаз. 2017. № 1-2. С. 65—71.
4. Масютин С. А., Животовская А. Г. Политика импортозамещения и реиндустриализации в условиях санкций // Вестн. Алт. акад. экономики и права. 2019. № 2-1. С. 116—123.
5. Линник Ю. Н., Кирухин М. А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестн. ун-та. 2019. № 7. С. 37—40.
6. Куклина Е. А., Семкова Д. Н. Характерные риски сделки слияния и поглощения // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 53—65.
7. Скруг В. С. Цифровая трансформация экономики (на примере нефтегазового комплекса) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 9. С. 2365—2378.
8. Shigaev A. G. Digital Transformation of the Russian Oil and Gas Industry: Main Directions and Expected Results // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. No. 156. Pp. 515—521.
9. Подольский А. К. Применение методов искусственного интеллекта в нефтегазовой промышленности // Современная наука. 2016. № 3. С. 33—36.
10. Тчаро Х., Воробьев А. Е., Воробьев К. А. Цифровизация нефтяной промышленности: базовые подходы и обоснование «интеллектуальных» технологий // Вестн. Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 1—17.
11. Azieva R. Innovative Breakthrough of Blockchain Technology in Oil and Gas Industry // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, 2019. Pp. 142—149.
12. Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : постановление Правительства Рос. Федерации от 16.11.2015 г. № 1236. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116.
13. Китайский опыт цифровой трансформации экономики. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/kitayskiy-opyt-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki>.
14. Козлова Д. В., Пигарев Д. Ю. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: барьеры и пути из преодоления // Газовая промышленность. 2020. № 7(803). С. 34—38.
15. Цифровизация российского ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/9/511.
16. 5 Digital Technologies Transforming the Oil and Gas Sector in 2022. URL: <https://research.aimultiple.com/digital-transformation-oil-and-gas>.

REFERENCES

1. Kazanin A. G. Trends and prospects for the development of the oil and gas sector in the context of digitalization. *Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 35—45. (In Russ.)
2. Samylovskaya E., Makhovikov A., Lutonin, A., Medvedev D., Kudryavtseva R. E. Digital Technologies in Arctic Oil and Gas Resources Extraction: Global Trends and Russian Experience. *Resources*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 1—30.
3. Shutko S. Yu., Kozhevnikova S. D., Shutko D. S. Upstream risks and uncertainties. *Neftegaz Territory*, 2017, no. 1-2, pp. 65—71. (In Russ.)
4. Masyutin S. A., Zhivotovskaya A. G. The policy of import substitution and reindustrialization under sanctions. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*, 2019, no. 2-1, pp. 116—123. (In Russ.)
5. Linnik Yu. N., Kiryukhin M. A. Digital technologies in the oil and gas complex. *Vestnik universiteta*, 2019, no. 7, pp. 37—40. (In Russ.)
6. Kuklina E. A., Semkova D. N. Characteristic risks of a merger and acquisition deal. *Administrative consulting*, 2020, no. 4, pp. 53—65. (In Russ.)
7. Skrug V. S. Digital transformation of the economy (on the example of the oil and gas complex). *Journal of economics, entrepreneurship and law*, 2020, vol. 10, no. 9, pp. 2365—2378. (In Russ.)
8. Shigaev A. G. Digital Transformation of the Russian Oil and Gas Industry: Main Directions and Expected Results. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, no. 156, pp. 515—521.
9. Podol'skii A. K. Application of artificial intelligence methods in the oil and gas industry. *Modern Science*, 2016, no. 3, pp. 33—36. (In Russ.)
10. Tcharo H., Vorob'ev A. E., Vorob'ev K. A. Digitalization of the oil industry: basic approaches and rationale for “intelligent” technologies. *The Eurasian Scientific Journal*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 1—17. (In Russ.)

11. Azieva R. Innovative Breakthrough of Blockchain Technology in Oil and Gas Industry. In: *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*, 2019. Pp. 142—149.

12. *On establishing a ban on the admission of software originating from foreign countries for the purposes of procurement for state and municipal needs. Decree of the Government of the Russian Federation of 16/11/2015 No. 1236*. RLS “ConsultantPlus”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116.

13. *Chinese experience in the digital transformation of the economy*. (In Russ.) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/kitayskiy-opyt-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki>.

14. Kozlova D. V., Pigarev D. Yu. Digital transformation of the oil and gas industry: barriers and ways to overcome them. *Gas industry*, 2020, no. 7, pp. 34—38. (In Russ.)

15. *Digitalization of the Russian fuel and energy complex*. (In Russ.) URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/9/511.

16. *5 Digital Technologies Transforming the Oil and Gas Sector in 2022*. URL: <https://research.aimultiple.com/digital-transformation-oil-and-gas>.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 31.03.2022; принята к публикации 06.04.2022. The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 31.03.2022; accepted for publication 06.04.2022.

Научная статья

УДК 65.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.237

Ирина Владимировна Броян

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Institute of Economics,
Management and Tourism,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
nikiforowa.iw@yandex.ru

Ирина Владимировна Броян

канд. экон. наук,
доцент Института экономики,
управления и туризма,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Kaliningrad, Russian Federation
nikiforowa.iw@yandex.ru

Нatalya Fedorovna Ogneva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
natashafedorovna@mail.ru

Нatalya Fedorovna Ogneva

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad, Russian Federation
natashafedorovna@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ЭМПАТИИ В ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье актуализируется необходимость использования методологии дизайн-мышления в процессе создания новых товаров и услуг, которая заключается в фокусировке на том, что представляет наибольшую ценность непосредственно для человека, а не абстрактного объекта. Дизайн-мышление — это особый взгляд на окружающий мир, который необходим человеку для того, чтобы изучать пространство вокруг себя и на этой основе изменять и организовывать его максимально эффективно. Методология дизайн-мышления приобрела невероятную популярность в мире именно благодаря тому, что является на сегодняшний день одним из самых эффективных способов, позволяющих эффективно работать в условиях турбулентной внешней среды. Данное исследование базируется на том, что, чтобы наиболее эффективно решить проблему, следует сначала провести исследование и четко сформулировать проблему, затем сфокусировать внимание на конкретных «узких местах», сгенерировать идеи, выбрать лучшую идею, создать прототип и протестировать идею. Методология дизайн-мысле-

ния описывает, как проходят данные этапы, на чем следует сосредоточиться, какие инструменты применяются на каждом из этапов. В статье рассматривается фундамент дизайн-мышления — эмпатия. В центре дизайн-мышления лежат принципы дизайна, ориентированного на человека. Эмпатия является важнейшим элементом данной методологии. Эмпатия позволяет понять поведение людей в контексте поиска решения какой-либо задачи. Также в статье систематизируются основные, по мнению авторов, инструменты дизайн-мышления на этапе эмпатии: карта стейкхолдеров, экстремальный пользователь, «Что? Как? Почему?», «5 „Почему?“», один день из жизни пользователя, «Мокасины», карта эмпатии, персона. Проведенное исследование показало, что методология дизайн-мышления имеет универсальный характер и легко адаптируется под любую сферу деятельности и эффективно применяется не только в бизнесе, менеджменте, маркетинге, но и в самых различных областях человеческой деятельности: медицине, образовании, педагогике, различных социальных сферах и т. д.

Ключевые слова: дизайн-мышление, эмпатия, эмпатическое слушание, карта эмпатии, потребности пользовате-

лей, пользовательский опыт, стейкхолдеры, экстремальный пользователь, дивергентная фаза, конвергентная фаза

Для цитирования: Броян И. В., Огнева Н. Ф. Инструменты эмпатии в дизайн-мышлении // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 82—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.237.

Original article

TOOLS OF EMPATHY IN DESIGN THINKING

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The article actualizes the need to use the methodology of design thinking in the process of creating new goods and services, which is to focus on what is of greatest value directly to the person, rather than an abstract object. Design thinking is a special view of the world that a person needs in order to study the space around him and then to change and organize it as efficiently as possible. The design thinking methodology has gained great popularity in the world precisely because it is today one of the most effective ways to work effectively in a turbulent external environment. This research is based on the most effective solution to the problem: first it's important to conduct research and clearly formulate the problem, then focus on specific questions, generate ideas, select the best idea, create a prototype, and test the idea. The design thinking methodology describes the implementation of these stages. The article discusses the foundation of design thinking — empathy.*

At the heart of design thinking are the principles of human-centered design. Empathy is an essential element of this methodology. Empathy helps to understand the behavior of people in the context of finding a solution to a problem. According to the authors, the article systematizes the main tools of design thinking at the stage of empathy: stakeholder map, extreme user, “What? How? Why?”, “5 whys”, a day in the life of a user, Moccasins, empathy map, person. The study shows that the methodology of design thinking has a universal character and is easily adapted to any field of activity and is effectively applied, not only in business, management, marketing, but also in various fields of human activity: medicine, education, pedagogy, various social spheres, etc.

Keywords: *design thinking, empathy, empathic listening, empathy map, user needs, user experience, stakeholders, extreme user, divergent phase, convergent phase*

For citation: Broyan I. V., Ogneva N. F. Tools of empathy in design thinking. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 82—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.237.

Введение

В сегодняшнем динамично меняющемся мире, мире «умного пользования» актуальным становится поиск новых, эффективных методов и инструментов создания инновационных продуктов. В последние годы все большую популярность приобретает дизайн-мышление (Design Thinking) — методология создания продуктов, ориентированных прежде всего на человека. Комбинация таких составляющих, как польза для человека, технико-технологические возможности, а также учет бизнес-интересов, дает в итоге устойчивый продукт [1].

Данный метод отличает глубокое погружение в опыт потребителей, всестороннее изучение их проблем и сосредоточение на персональных сценариях поведения и действий. В дизайн-мышлении на первое место ставится сам человек и его проблемы, а затем уже технологические возможности и экономические выгоды, которые возникнут в результате решения его проблем.

Началом в возникновении дизайн-мышления принято считать 1958 г., когда профессор инженерного факультета Стэнфордского университета Джон Арнольд предложил считать, что инженерное искусство должно быть ориентировано на человека. В результате родилась программа создания новых продуктов на основе методологии дизайн-мышления [2].

В 1969 г. в своей работе «Науки об искусственном» (The Sciences of the Artificial) Герберт Саймон обозначил дизайн-мышления как метод, с помощью которого можно понять пользователя, переосмыслить проблему и найти неочевидные альтернативные решения [3].

Позже данный метод, основа которого наблюдения, эксперименты и быстрые изменения, находит свое применение

в менеджменте. В 1975 г. Уильям Ханнон основывает Институт управления дизайном (DMI) — организацию, где соединяются дизайн, бизнес, культура и клиенты в условиях быстро меняющейся внешней среды [4].

В 1987 г. выходит книга Питера Роуи «Дизайн-мышление», где он описал методы, которые используют в своей работе дизайнеры, урбанисты, архитекторы [3].

В 1990-х гг. Дэвид Келли основывает IDEO, где официальной доктриной становится дизайн-мышление. Его по праву считают основоположником методологии дизайн-мышления. В 2004 г. Дэвид Келли и Хассо Платтнер основали школу The Hasso Plattner Institute of Design, которая соединила управленческие и бизнес-практики с традиционным инженерным образованием [5].

В 2015 г. Жанна Лидтка совместно с Тимом Огилви представили уникальную работу «Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров», в которой предложили менеджерам идею использования методологии дизайн-мышления в качестве ежедневного практического инструмента управления [6].

Сегодня метод дизайн-мышления широко применяется не только в бизнесе, менеджменте, маркетинге, но и в самых различных областях человеческой деятельности: медицине, образовании, педагогике, различных социальных сферах и т. д.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена следующим: чтобы наиболее эффективно решить проблему, следует сначала провести исследование и четко сформулировать проблему, затем сфокусировать внимание на конкретных «узких местах», сгенерировать идеи, выбрать лучшую идею, создать прототип и протестировать идею. Методология дизайн-мышления описывает,

как проходят данные этапы, на чем следует сфокусироваться, какие инструменты применяются на каждом шаге.

Цель данного исследования — углубление теоретической и практической проработки инструментов дизайн-мышления на этапе эмпатии как основного этапа дизайн-мышления с целью более глубокого понимания особенностей современного потребительского поведения.

Задачи: определение методологии дизайн-мышления; выявление наиболее актуальных инструментов дизайн-мышления на этапе эмпатии.

Научная новизна исследования и полученных результатов состоит в следующем:

- предложено рассматривать дизайн-мышление как набор наиболее эффективных методов и инструментов создания инновационных продуктов, необходимых конкретному пользователю;

- предложен актуальный на данный момент набор инструментов эмпатии, способных принести реальный практический результат в бизнесе, а также в других сферах человеческой деятельности.

Практическая значимость исследования определяется тем, что при правильном использовании инструментов эмпатии в дизайн-мышлении решаются проблемы конкретных пользователей посредством создания уникальных инновационных продуктов.

Основная часть

Дизайн-мышление как метод состоит из шести последовательных шагов: эмпатия, фокусировка, генерация идей, выбор идеи, прототипирование, тестирование. Каждый этап проходит две стадии: дивергентную и конвергентную. Первая означает поиск множества решений одной и той же проблемы. Вторая — выбор одного или нескольких приоритетных направлений решения задачи [7].

Рассмотрим подробнее, какие основные инструменты дизайн-мышления применяются на этапе эмпатии.

Философский энциклопедический словарь трактует эмпатию как способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, желания, идеи и поступки [8].

В эмпатии очень важно соблюдать определенные правила: искреннее хотеть понять человека и посочувствовать ему; сопереживать, а не оценивать; принимать факт того, что у каждого человека своя реальность.

В контексте дизайн-мышления эмпатия — это умение представить себя на месте другого человека, понять его поступки, эмоции, чувства, действия, узнать, как он видит окружающий мир.

В основе эмпатии лежит понятие эмпатического слушания — психологический метод, который предполагает активное, вовлеченное слушание собеседника, путем отражения его чувств и мыслей [9]. В результате создается так называемая безопасная среда, в которой человек ощущает, что слушают именно его; понимают его мысли, а главное, чувства; полностью принимают его.

Эмпатия — это база дизайн-мышления. В ее основе лежит понятие сопереживания, т. е. переживания тех же чувств, эмоций, что и исследуемый пользователь, при условии критического восприятия происходящего.

Задача исследователя на этом этапе — понять, чем пользователь занимается, зачем он это делает, каким ему представляется окружающий мир, каковы его ценности и потребности.

Важно заметить, что создатель нового продукта решает не свои проблемы, а проблемы других людей. Чтобы создать качественный продукт, продукт, действительно необходимый человеку, необходимо проникнуться к нему и понять, что важно и значимо именно для него.

Таким образом, наблюдая за человеком, можно понять, о чем он думает, мечтает, в чем испытывает нужду, каковы его потребности, чувства, эмоции. В этот момент и следует проявить эмпатию к людям, поскольку создается благоприятная для дизайнера доверительная среда, позволяющая найти наиболее эффективные пути взаимодействия с человеком и инновационные решения.

Кроме того, любая инновация начинается с ситуации неопределенности и определения «болевых точек» — повода улучшить существующий продукт или создать новый. Для этого и следует осуществить исследование. В данном случае в контексте дизайн-мышления эмпатию можно определить как первичное исследование. Заметим, что в дизайн-мышлении вторичные исследования не так важны, поскольку прежде всего дизайнеров интересует конкретный человеческий опыт. Однако есть проекты, где применение вторичных методов необходимо и целесообразно, например разработка веб-сайта.

Проявлять эмпатию следует через наблюдения за действиями пользователей в контексте их жизни. Наблюдения могут быть как скрытыми, так и открытыми.

Кроме того, важно вовлекаться и участвовать. Удобнее всего это делать посредством глубинного интервью. Однако в рамках эмпатии человеку следует сообщить, что с ним проводится доверительная беседа. В первую очередь необходимо погрузиться в мир пользователя, понять, чем он живет, каковы его ценности, запросы, привычки, интересы, «боли» и т. д. Здесь следует задавать не прямые вопросы. А вот закрытые вопросы задавать не рекомендуется. На втором этапе происходит исследование опыта применения пользователем уже существующих продуктов. При этом важно различать желания пользователей и их потребности. Понимание потребностей — основа инноваций [10].

Наконец, необходимо не только наблюдать, но и слушать. Только наблюдение не раскроет причины, почему человек совершает те или иные действия. Поэтому следует попросить его сделать что-то, а затем прокомментировать данный поступок.

Исследования важно фиксировать с помощью фотоаппарата, видеокамеры, диктофона и т. д. Это необходимо для того, чтобы можно было вернуться и что-то уточнить или обнаружить то, что сначала не заметили. Это способствует появлению инсайтов — неожиданных прорывов к пониманию поставленной проблемы [11].

Таким образом, наблюдая за людьми, слушая их, вовлекаясь в их деятельность и взаимоотношения с внешней средой, исследователь поймет, о чем человек думает и в чем нуждается. А это, в свою очередь, поможет найти правильные пути взаимодействия с пользователями и инновационные решения их проблем.

Рассмотрим подробнее основные инструменты дизайн-мышления на этапе эмпатии.

1. «Карта стейкхолдеров».

Под стейкхолдерами в данном случае понимаются люди, заинтересованные в предлагаемом проекте или идее.

Карта стейкхолдеров — это карта со всеми заинтересованными в продукте лицами, где прописаны основные характеристики каждого из стейкхолдеров. На карте позиции людей отражаются по степени их влияния на ситуацию [2].

Чтобы составить карту, необходимо сформировать делательный список стейкхолдеров — тех, кто так или иначе соприкасается с использованием или обслуживанием разрабатываемого продукта.

Затем следует распределить стейкхолдеров по карте, определить паттерны. В центре карты необходимо обозначить название продукта. В ближнем круге отражаются прямые стейкхолдеры. В дальнем — косвенные.

Важно заметить, если в процессе исследований появляются новые данные, следует дополнить ими карту стейкхолдеров. Недооценка позиции хотя бы одного стейкхолдера может отразиться на качестве конечного продукта.

Таким образом, после проведения полного анализа стейкхолдеров необходимо сосредоточиться на том, какие действия следует предпринять, чтобы получить наибольший отклик от них для разрабатываемого проекта или продукта.

2. Глубинное интервью.

Позволяет изучить истории пользователей, их прошлый опыт, как позитивный, так и негативный. Этот инструмент необходимо применять на начальной стадии разработки продукта, для того чтобы определить «боли» пользователей и узнать о возможностях для новых продуктов. Также глубинное интервью может использоваться, когда продукт уже существует и его необходимо совершенствовать [3].

Для проведения успешного интервью стоит придерживаться определенных правил: необходимо выбирать пользователей, опыт которых интересен в рамках разрабатываемого продукта; интервью рекомендуется проводить в неформальной обстановке, так собеседник будет более открытым к разговору; заранее необходимо подготовить список вопросов; во время интервью рекомендуется использовать фото-, видеосъемку, запись на диктофон. Особенно это важно в момент, когда пользователю предлагается продемонстрировать взаимодействие с продуктами, которые ему нравятся или нет.

В процессе изучения ответов собеседника необходимо фиксировать свежие инсайты, которые возникли в ходе интервью, но ранее не были замечены.

3. «5 „Почему?“».

Данный инструмент следует применять вкупе с глубинным интервью. «5 „Почему?“» — это разбор внезапного события (проблемы) с помощью цепочки из пяти вопросов «Почему?» [12]. Основная цель — добраться до корня или первопричины дефекта либо проблемы.

Появление «5 „Почему?“» связано с Тайити Оно, который в своей книге «Производственная система Тойота: за пределами крупномасштабного производства» раскрыл суть инструмента как основу инженерного подхода Toyota [12].

Можно выделить следующие этапы применения данного инструмента.

1. Собрать проектную команду из тех лиц, которые непосредственно связаны с возникшей проблемой.

2. Назначить руководителя проектной команды. Его ключевая задача — сформулировать вопрос «Почему возникло то или иное несоответствие?» либо «Почему произошло данное событие?» и распределить ответственность по получению ответов на этот вопрос и их последующему обсуждению между участниками команды. Здесь важно кратко фиксировать предлагаемые ответы.

3. Задать вопрос «Почему?» пять раз. Пять вопросов «Почему?» позволяют раскрыть проблему как минимум на пяти уровнях. Здесь очень важно максимально точно сформулировать вопрос для первого «Почему?». Во время проведения

брейншторминга рекомендуется проиграть все возможные сценарии и охватить все доступные области. Это позволит собрать как можно больше ценной информации для решения проблемы и вовремя провести необходимые корректировки.

Таким образом, в результате проработки каждой из этих пяти причин определяются конкретные меры, которые необходимо предпринять для решения проблемы.

4. Распределить ответственность между участниками команды в случае возможной дальнейшей детализации причин. После брейншторминга необходимо внимательно проанализировать каждый вопрос-ответ и совместно разработать пять корректирующих шагов. Ответственность по каждому решению руководитель команды возлагает на конкретных участников.

5. Подвести итоги. После завершения фазы детализации необходимо осуществить пересмотр всех обнаруженных причин и определить фундаментальные причины.

Таким образом, инструмент «5 „Почему?“» позволяет помочь исследователям найти варианты корневых причин, сделать процесс устойчивее, что снизит или вовсе устраним повторяющиеся дефекты и сбои. Также этот инструмент эффективен в случае поиска точек роста и повышения продуктивности.

4. «Экстремальный пользователь».

«Экстремальные пользователи» (англ. extreme users) — один из популярных инструментов, применяемый на этапе эмпатии в дизайн-мышлении. Экстремальные пользователи — это клиенты, которые отличаются от так называемого среднего пользователя [13].

Определение экстремального пользователя начинается с того момента, как только есть ответ на вопрос, что именно стоит исследовать: сервис, продукт, помещение, окружающую обстановку и т. д.

В процессе применения данного инструмента рекомендуется придерживаться определенных правил. Во-первых, необходимо сформулировать исследуемую проблему и визуализировать ее. Во-вторых, следует задаться вопросом, что именно стоит узнать в процессе общения с экстремальными пользователями. Для этого рекомендуется сформировать пул вопросов для них. Задача: найти экстремальные черты пользования продуктом в другом человеке. В-третьих, нужно определить, кто может быть экстремальным пользователем для каждого перечисленного вопроса.

Например, можно многое узнать о смартфонах, поговорив с «продвинутым» пользователем. Но можно узнать еще больше, если поговорить с человеком, который принципиально не покупает смартфоны.

Таким образом, понимание своих экстремальных пользователей позволяет найти важные инсайты для проекта. Общение с экстремальным пользователем усиливает явные потребности в продукте: становятся очевидны ошибки в работе услуг, неудобства коммуникаций или использования продукта. То есть использование данного инструмента позволяет обнаружить барьеры, ограничения или узкие места разрабатываемого продукта (проекта). Это, в свою очередь, дает возможность выявить наиболее значимые потребности, которые не сразу заметны.

5. «Что? Как? Почему?».

Задача инструмента — систематизировать информацию во время наблюдений. В процессе применения данного инструмента рекомендуется придерживаться некоторых правил:

- 1) определить цель наблюдений;
- 2) в процессе выбора области деятельности для наблюдений следует обозначить три категории вопросов — «Что?»,

«Как?», «Почему?». Определить «Что?» — пользователь пытается выполнить (прилагательные и описательные фразы); «Как?» — пользователь решает задачу (что ему мешает/помогает; сколько времени он тратит; какие эмоции испытывает и т. д.) — прилагательные и описательные фразы; «Почему?» — пользователь выполняет ту или иную задачу определенным образом (инсайты). Инсайты показывают, почему человек ведет себя именно так, каковы его скрытые эмоции, потребности и мотивы;

3) далее необходимо описать наблюдения; записывать рекомендуется кратко;

4) внимательно наблюдать за окружающей обстановкой, обращать внимание на детали и фиксировать взаимодействие исследуемого пользователя с другими людьми, объектами; рекомендуется проводить фото- и видеосъемку [6].

6. Этнографические исследования.

Данный инструмент важен в тех случаях, когда необходимо увидеть мир глазами пользователя и прочувствовать его контекст. Так, в США предприниматель три месяца жил в доме престарелых, чтобы лучше понять потребности потенциальных клиентов и запустить медицинский стартап Call9 [14].

Применять данный инструмент следует в начале разработки продукта, когда разработчикам нужно детально изучить контекст проблемы и оценить текущие решения и процессы в действии. Для этого необходимо выбрать место либо ситуацию, в которых предполагается улучшить опыт пользователя. Возможно, одно и то же место нужно посетить в разное время суток или в разные дни недели. Посещая это место, важно быть незаметным. Понаблюдать за происходящим, фиксировать все, что видим и слышим, на бумаге, делать фотографии, аудио- и видеозаписи.

Далее следует проанализировать полученные данные, чтобы улучшить опыт пользователя в случае совершенствования существующего продукта или создать принципиально новый продукт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харгадон Э. Управление инновациями: опыт ведущих компаний / Пер. с англ. А. Н. Свирид. М. : Вильямс, 2007. 290 с.
2. Журавлева Н., Кутенева И. Дизайн-мышление. Думаем по-новому. М. : Корпоративный университет Сбербанка, 2013. 200 с.
3. Придумай. Сделай. Сломай. Повтори. Настольная книга приемов и инструментов дизайн-мышления / М. Томич, К. Ригли, М. Бортвик и др. ; пер. с англ. Е. Пономаревой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 208 с.
4. Дизайн-мышление. URL: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/trend/design-thinking>.
5. Браун Т. Дизайн-мышление в бизнесе: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей / Пер. с англ. В. Хозинского. 3-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 256 с.
6. Лидтка Ж., Огилви Т. Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров / Пер. с англ. Т. Мамедовой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 240 с.
7. Рос Б. Привычка достигать. Как применять дизайн-мышление для достижения целей, которые казались вам невозможными / Пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 256 с.
8. Ильичев Л. Ф. Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. 480 с.
9. Design Thinking Handbook. URL: <https://www.designbetter.co/design-thinking>.
10. Гладуэлл М. Сила мгновенных решений: интуиция как навык / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2012. 254 с.
11. Дизайн-мышление. От инсайта к новым продуктам и рынкам. СПб. : Питер, 2020. 320 с.
12. The 5 Whys Process We Use to Understand the Root of Any Problem. URL: <https://buffer.com/resources/5-whys-process>.
13. Want Breakthrough Ideas? First, Listen To The Freaks And Geeks. URL: <https://www.fastcompany.com/1669452/want-breakthrough-ideas-first-listen-to-the-freaks-and-geeks>.
14. В США предприниматель три месяца жил в доме престарелых, чтобы запустить медицинский стартап. URL: <https://incussia.ru/news/meditsinskij-startap-call9>.
15. Customer Journey Map. Пошаговый гайд по методу. URL: https://lab-w.com/methods/cjm_guide/

7. «Мокасины».

Основная суть данного инструмента — погружение в опыт пользователя и прохождение всего пути в его «обуви». Например, чтобы понять, как улучшить опыт пользования теми или иными продуктами для людей в инвалидных колясках в общественном транспорте, исследователю нужно самому хотя бы на один день стать таким человеком и зафиксировать как положительный, так и отрицательный опыт пользователя.

Чтобы эффективно использовать данный инструмент, необходимо, во-первых, заранее определить пользователя или группу пользователей, с которыми исследователь будет общаться (или общался ранее). Это могут быть категории стейкхолдеров или экстремальные пользователи.

Во-вторых, узнать о роде деятельности пользователей, процессе их жизни и т. д. Следует внимательно наблюдать за пользователями. Целесообразно проделать путь вашего пользователя в реальных условиях. Исследователю необходимо отмечать, что он делает, видит, слышит, какие ощущения испытывает. В конце стоит отрефлексировать свой опыт сразу после прохождения исследования. Описать все шаги, ощущения, эмоции, где были самые основные проблемы, составить «Карту разрывов» и «Карту пути пользователя (СJM)» и сравнить свой опыт с результатами глубинных интервью с пользователями [15].

В-третьих, провести анализ полученной информации, сопоставить с наблюдениями. Зафиксировать ключевые модели поведения, несоответствия, противоречия. Сделать выводы. Рекомендуется проводить фото- и видеосъемку.

Заключение

Таким образом, основная цель исследователя на этапе эмпатии — погрузиться в опыт потребителя, понять его «боли», определить инсайты и найти возможности решения проблем потребителя. Эмпатия — это фундамент дизайна. Без понимания того, что люди видят, чувствуют и переживают, дизайн теряет свой смысл.

REFERENCES

1. Hargadon A. *Innovation management: experience of leading companies*. Transl. from English by A. N. Svirid. Moscow, Vil'yams, 2007. 290 p. (In Russ.)
2. Zhuravleva N., Kuteneva I. *Design thinking. We think in a new way*. Moscow, Korporativnyi universitet Sberbanka, 2013. 200 p. (In Russ.)
3. Tomic M., Wrigley C., Borthwick M. et al. *Think up. Do It. Break. Repeat. Handbook of Design Thinking Techniques and Tools*. Transl. from English by E. Ponomareva. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 208 p. (In Russ.)
4. *Design thinking*. (In Russ.) URL: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/trend/design-thinking>.
5. Brown T. *Design thinking in business: from developing new products to designing business models*. Transl. from English by V. Khozinskii. 3rd ed. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 256 p. (In Russ.)
6. Lidtka J., Ogilvie T. *Think like a designer. Design Thinking for Managers*. Transl. from English by T. Mamedova. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 240 p. (In Russ.)
7. Ros B. *The habit of achieving. How to use design thinking to achieve goals you thought were impossible*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 256 p. (In Russ.)
8. Il'ichev L. F. *Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1983. 480 p. (In Russ.)
9. *Design Thinking Handbook*. URL: <https://www.designbetter.co/design-thinking>.
10. Gladwell M. *The power of instant decisions: Intuition as a skill*. Translated from English. Moscow, Al'pina Publisher, 2012. 254 p. (In Russ.)
11. *Design thinking. From insight to new products and markets*. Saint Petersburg, Piter, 2020. 320 p. (In Russ.)
12. *The 5 Whys Process We Use to Understand the Root of Any Problem*. URL: <https://buffer.com/resources/5-whys-process>.
13. *Want Breakthrough Ideas? First, Listen To The Freaks And Geeks*. URL: <https://www.fastcompany.com/1669452/want-breakthrough-ideas-first-listen-to-the-freaks-and-geeks>.
14. *In the US, an entrepreneur lived in a nursing home for three months to launch a medical startup*. (In Russ.) URL: <https://incrusia.ru/news/meditsinskij-startap-call9>.
15. *Customer Journey Map. Step-by-step method guide*. URL: https://lab-w.com/methods/cjm_guide?

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 31.03.2022; принята к публикации 06.04.2022.
The article was submitted 16.03.2022; approved after reviewing 31.03.2022; accepted for publication 06.04.2022.

Научная статья

УДК 35:004.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.233

Nikita Sergeevich Prosin

4th year student, majoring in Public and Municipal Administration, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
prosin17@gmail.com

Никита Сергеевич Просин

студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
prosin17@gmail.com

ЦИФРОВАЯ СРЕДА В ПРИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Работа посвящена комплексному анализу феномена цифровой среды. Цифровая среда рассмотрена с двух точек зрения: в рамках юридического подхода объект исследования вписывается в складывающиеся формально определенные условия функционирования государственных и негосударственных цифровых платформ и сервисов; в рамках практического подхода цифровая среда представлена самой совокупностью и функционированием институционально оформленных цифровых платформ и

сервисов в различных отраслях экономики. Выделены особенности цифровой среды в сравнении со схожими понятиями информационного пространства, киберпространства и медиaprостранства. Цифровая среда выглядит наиболее комплексным и полным термином, содержащим весь функционал платформенных возможностей. Также обособлена актуальность развития государственной политики в области цифровизации с учетом проведения ретроспективного анализа рассматриваемого объекта. Основываясь

на правовых документах, законодательных и подзаконных актах, экспертных и аналитических обзорах, а также авторском видении изучаемой проблематики, нами приведены существенные и системные характеристики цифровой среды, обозначены проблемные вопросы и сюжеты для исследовательского изучения и их возможного практического применения. Условия жизни в современных реалиях позволяют выделить необходимость наличия подконтрольного виртуального пространства на территории страны, подпадающего под публично-правовое регулирование со стороны государства, однако происходит и активная

персонификация в продвижении продукта (товара, блага или услуги) и в частном, и в общественном секторе. Выявлено, что цифровая среда, выступая как продукт цифровой трансформации хозяйственной деятельности бизнеса, общества и государства, предстает основой для экономического потенциала развития страны.

Ключевые слова: высокотехнологичное государственное управление, цифровое государственное управление, цифровая среда, инновации, цифровая трансформация, смарт-контракты, платформы, цифровизация, экономика, цифровая экономика.

Для цитирования: Просин Н. С. Цифровая среда в призме государственного управления // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 87—93. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.233.

Original article

DIGITAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF PUBLIC ADMINISTRATION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of the digital environment. The digital environment is considered from two points of view: within the framework of the legal approach, the object of research fits into the formally defined conditions for the functioning of public and non-public digital platforms and services; within the framework of the practical approach, the digital environment is represented by the totality and functioning of institutionally designed digital platforms and services in various sectors of the economy. The features of the digital environment are highlighted in comparison with similar concepts of information space, cyber space and media space. The digital environment looks like the most comprehensive and complete term containing all the functionality of platform capabilities. The relevance of the development of public policy on digitalization is also substantiated, taking into account the retrospective analysis of the matter. Based on legal

documents, expert and analytical reviews, and the author's vision of the matter, the essential and systemic characteristics of the digital environment are given, problematic issues and plots for research study and their possible practical application are identified. Modern life makes it possible to highlight the need for a controlled virtual space on the territory of the country that is subject to public legal regulation; however, there is also an active personification in the promotion of a product (goods or services) in both private and public sectors. It is revealed that the digital environment, acting as a product of the digital transformation of business, public and society activities appears as the basis for the economic potential of the country's development.

Keywords: high-technology public administration, digital public administration, digital environment, innovation, digital transformation, smart contracts, platforms, digitalization, economy, digital economy

For citation: Prosin N. S. Digital environment in the context of public administration. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 87—93. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.233.

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена ростом взаимодействий сетевого характера между участниками общественных отношений [1] (т. е. совокупностью взаимосвязей, отличающихся отсутствием иерархии между различными по своей природе акторами, в данном случае: обществом и государством, имеющими взаимный интерес в отношении определенных целей и использующими собственные ресурсы для их достижения, признавая партнерскую форму кооперации наиболее эффективной) в информационном поле, а также активным внедрением передовых средств и способов электронной коммуникации в элементы государственного управления в виде виртуального представительства органов власти в социальных сетях и интернет-пространстве.

Изученность проблемы. Основу изучения информационного пространства и цифровой среды заложили иностранные ученые: Н. Винер (США) — основоположник науки кибернетики; В. Буш (США) — инженер-изобретатель аналоговых компьютеров и цифровых схем; Н. Негропonte (США) — аналитик взаимодействия пользователей и цифровых устройств в интерфейсе «человек — компьютер»;

У.-Р. Эшби (Великобритания) — специалист по сложным цифровым системам в рамках кибернетики. Т. Бернерс-Ли (Великобритания) основал фундаментальные для цифрового пространства системы «WWW», «URL» и первый веб-браузер. В. Бибель (Германия) одним из первых начал проводить исследования в области искусственного интеллекта.

Формирование цифрового пространства и грамотное использование информационных технологий, особенно в условиях эпидемиологического кризиса, повлекшего локдауны, переход на удаленную работу и дистанционную трудовую и образовательную деятельность, должно осуществляться с учетом предлагаемых рекомендаций и выдаваемых предписаний Международной организацией по стандартизации в рамках группы соответствующих международных стандартов.

Тема цифрового пространства и современного состояния информационно-технологической среды представлена и в российском академическом дискурсе. Свой научный вклад внесли такие ученые, как Г. П. Щедровицкий — методолог системы мыслительной деятельности; Т. И. Рязанцева — основатель лингвистической теории гипертекста как опосредованного компьютерной средой вида коммуникации; А. Данилин и А. Слюсаренко изучают текущее

состояние информационной среды в сфере предпринимательства; Н. В. Литвак определяет необходимость рациональной обработки информации и ее обобщения в текущей технологической среде; С. Г. Камолов развивает концепцию применения информационных технологий в умных городах.

Феноменом цифровой среды и изучением ее правового регулирования занимаются доктора наук А. В. Долматов, А. А. Горлова, Л. В. Санникова. Социальные аспекты цифровизации представлены в работах Ю. Ю. Извариной, Р. О. Восканян.

Целесообразность разработки темы. Цифровая среда — продукт цифровой трансформации хозяйственной деятельности бизнеса, общества и государства [2] — предстает основой для экономического потенциала развития страны. В текущих геополитических и экономических условиях цифровая кооперация представляется почвой для эффективной имплементации выбранного курса.

Научная новизна состоит в обобщении, на основе авторского видения, концепта цифровой среды и ее роли в экономическом потенциале страны.

Цель исследования состоит в изучении и комплексном анализе цифровой среды на территории Российской Федерации в контексте ее нормативно-правовых аспектов регулирования и инфраструктурно-организационных аспектов применения органами государственной власти. **Задачи:** дать общую характеристику и обозначить проблемы функционирования цифровой среды, а также определить направления развития цифровой среды в России и рассмотреть нормативное регулирование цифровой среды.

Теоретическая значимость выражена развитием теоретических положений в академической и экспертной литературе, затрагивающих вопросы цифровой трансформации государства, и выявлением проблем, возникающих в практической плоскости в ходе цифровизации.

Практическая значимость может быть отражена в учете и применении отдельных положений настоящей работы в принципах государственной политики в области цифровизации.

Основная часть

Методологическая основа представлена школой неoinституционализма, ввиду того что необходимость развития социального капитала, достижения целей развития и выполнения стратегических задач в сфере цифрового государственного управления, внедрения и использования искусственного интеллекта, наличия должной инфраструктуры и обеспечения ее безопасности обуславливает появление нового института — цифровой среды, которая может и должна выступать одним из приоритетных направлений государственной цифровизации и стать эффективным социальным лифтом. В работе использованы такие теоретические **методы**, как формализация, системный подход, абстрагирование, а также синтез и анализ. Изучение нормативных документов подразумевало использование методов экзегетики и герменевтики.

Условия жизни в современных реалиях позволяют выделить необходимость наличия подконтрольного виртуального пространства на территории страны, подпадающего под публично-правовое регулирование со стороны государства [3], так как технические внедрения и технологические решения, исходящие как от предпринимательского сообщества, так и от государственных институтов, и каждый год выходящие на качественно иной по сравнению с предыдущими

годами уровень, вызвавшие появление сущностно новой категории, — сложности, по существу все больше направлены на обезличенную широкую аудиторию в медиа-пространстве ввиду его доступности, простоты и быстроты функционирования и формирования общественного мнения. Однако в то же время происходит и активная персонификация в продвижении продукта (товара, блага или услуги) и в частном, и в общественном секторе, выражающаяся в увеличении линии предложения на основе индивидуальных предпочтений через систему онлайн-оповещений различных видов и повышении качества и количества индивидуализированных государственных и муниципальных услуг, доступных для оформления и получения через специализированные электронные сервисы и платформы. Такие средства онлайн-коммуникации охватывают едва ли не все сферы экономической деятельности [4]: образование, торговлю, здравоохранение, волонтерскую деятельность, промышленное производство, сферу транспорта и пассажирских перевозок, туристическую индустрию, а также культурные и досуговые мероприятия. Их совокупность формирует цифровую среду, которую вне научного контекста именуют цифровым пространством, информационным полем, электронным пространством или, в общем смысле, интернет-пространством.

В этой связи представляется важным определить и конкретизировать упомянутые обозначения. В работе под цифровой средой понимаются два аспекта: 1) юридический — складывающиеся формально определенные (законодательно и в соответствии с регламентами как нормативными документами расширительного толкования) условия функционирования государственных и негосударственных цифровых платформ и сервисов, сфера применения которых распространяется на лиц, находящихся на территории страны и (или) желающих осуществить электронное взаимодействие в рамках этих платформ и сервисов; 2) практический — сама совокупность и функционирование институционально оформленных цифровых платформ и сервисов в различных отраслях экономики. Понятие «информационное пространство» [5] лишь частично и в меньшей мере отражает технологические способности цифровых платформ, поскольку подразумевает более широкую возможность толкования, включая нематериальные и идеологические аспекты. Понятие «электронное пространство», наоборот, включает, скорее, техническую составляющую, делает акцент на способе взаимодействия сторон (электронный = не требующий личного присутствия, удаленный). Интернет-пространство и вовсе сужает применимость цифровых сервисов рамками лишь Всемирной паутины. Цифровая среда не тождественна и медиа-пространству, поскольку последнее коррелирует с гуманитарным измерением, а необходимость учитывать естественно-научный и математический дискурс остается, так как дизайн и проектирование архитектуры цифрового пространства возможны только методами и алгоритмами, применимыми в информатике. В этом смысле цифровая среда выглядит наиболее комплексным и полным термином, содержащим весь функционал платформенных возможностей. Понятия «среда», «пространство» и «поле» в рассматриваемой проблематике употребляются в качестве синонимов.

Цифровая среда, безусловно, является современным феноменом [6], но в то же время и исторически последовательной стадией развития научно-технологического прогресса. Первым на ленте времени средством коммуникации в виртуальном пространстве принято считать «информацию». Общество во все времена исторического развития

было информационным [7], в том смысле что информации как ресурса всегда было много, у людей всегда возникала потребность в качественной обработке информации, в ее хранении, а также поддержании определенного уровня доступности. Ход истории показал, что сущностно увеличивался, скорее, не объем информации (хотя и это в количественном выражении, без сомнений, правда), но ценность информации, и к концу XX столетия она стала главным ресурсом в условиях разнообразия каналов передачи. Отечественная практика помнит и времена ограниченной доступности информации в условиях советского политического режима (что, возможно, предопределило информационно-технологическое отставание нашей страны от западных государств), но к последнему десятиетию прошлого века, с уходом от планового хозяйственного порядка, и Россия присоединилась к процессу мировой глобализации. Итак, эра информации продлилась со времен оформившихся цивилизаций примерно до середины XX века, когда началось производство и использование компьютерной техники.

Именно технический аспект является основой для следующего этапа развития технологического прогресса — «киберпространство». Его самыми общими характеристиками являются наличие машинного управляющего блока и способность транслировать сигналы и распространять информацию в электронно-вычислительных управляющих системах. С годами таких кибернетических систем становилось все больше, и взаимодействия между их элементами усложнялись. Кульминацией киберсреды стало появление сети Интернет, которая связала компьютерные системы по всему миру и превратилась в глобального посредника между пользователями. В то же время люди продолжили оставаться единственными носителями знаний и информации, и эти объекты интеллектуального потенциала перенеслись в другую плоскость — киберсферу, базировавшуюся на возможностях электронно-вычислительного оборудования и Интернет-коммуникациях. Стадия киберпространства условно датируется с середины XX по начало XXI века.

Поскольку регулирование киберпространства во многом находилось (и в некотором смысле находится до сих пор) в юрисдикции объектов военно-оборонительного комплекса одной из стран — ведущих игроков на мировой политической и экономической арене, странам потребовались альтернативные пути использования компьютерной сети и введение всеобщих международных правил пользования сетью Интернет [8]. Появились национальные программы, сервисы и платформы, и в целом произошел отход от чисто технических аспектов устройства управляющих систем к аспектам взаимодействия не только между пользователями сети, но и между пользователем и органом публичного управления. Отечественный опыт представлен переходом к электронному взаимодействию, или «электронному пространству». Поскольку предпринимательское сообщество в большинстве случаев как бы на шаг впереди государства в вопросах принятия прорывных технологических решений, так как всегда ищет способы опередить и «перехитрить» власть, органы государственной власти, наряду с тем, что должны были создавать юридическое поле для новых форм деловой активности и пресекать нелегальную деятельность экономических акторов, стали стремиться стать «ближе» к обществу, и правительственные и ведомственные учреждения запустили сервисы по предоставлению услуг в электронной форме. В административной практике произошла настоящая технологическая революция. Обращения в государственные учреждения и органы управ-

ления стали доступны в электронном виде. Итак, первое десятилетие XXI века ознаменовано расширением виртуального пространства, одной из характеристик которого стало применение электронных технологий.

Формирование сущностно новой морфологии управленческих процессов потребовало грамотного их регулирования, иначе говоря «умных» решений. Особую популярность получили концепции построения умных городов [9], управление инфраструктурой которых должно быть основано на широком использовании интернета вещей и распределенных массивов информации. Государство и публичные институты все активнее стали использовать информационно-технологические возможности интернета, порталов и сервисов, что внесло значительный вклад в качественное повышение уровня предоставления государственных и муниципальных услуг за счет оптимизации анализа спроса на них и возможностей предоставления. «Умное» управление, если и не привнесло, то развило в городском администрировании принцип субсидиарности, согласно которому реализация потребностей и реакция на запросы граждан происходят на наиболее близком к ним уровне публичного управления. Использование «умных» технологий (которые, кстати, включают в себя и такие аспекты, как высокая степень прозрачности, открытости и подотчетности государственных органов и даже «бережливое производство») зачастую рассматривается в академическом дискурсе как реалии сегодняшнего дня в некоторых городах и регионах и цель планового перехода для других, однако справедливы и позиции, что на смену «уму», просуществовавшему не менее 10—12 лет, приходит «цифра».

«Цифра», как уже отмечалось, будучи наиболее емким и полным термином для характеристики текущего состояния технологической среды, включает в себя характеристики всех предыдущих выделенных этапов: и способы обработки (оцифровки) информации, и киберинфраструктурой (компьютеры с мощными процессорами и другие различные переносные устройства), и средствами электронного взаимодействия (электронный документооборот, система межведомственного электронного взаимодействия), и банком умных решений (смарт-контракты), а также упрощенные в применении формы государственного управления и контроля, а также обеспечения отчетности. Подобно экономической науке, в современном технологическом мире также существует цифровое неравенство, выраженное в неравномерно распределенных возможностях не только и не столько доступа к передовым технологиям или скорости трафика, а возможностях использовать информационные технологии по-разному, обладая различным представлением об онлайн- и офлайн-сфере.

Исходя из терминологии и формулировок, используемых в Стратегии национальной безопасности [10], цифровую среду, затрагивающую сферы от экономики и здравоохранения до науки, технологий и образования, можно отнести к стратегическим национальным приоритетам, посредством которых обеспечиваются национальные интересы России. Из данного тезиса следует, что эффективное функционирование цифровой среды, напрямую зависящей от реализации стратегических национальных приоритетов, должно способствовать высокой степени состояния национальной безопасности. С точки зрения обороны страны цифровые технологии могут использоваться для стратегического сдерживания, предотвращения конфликтов, развития дипломатических связей, а также способствовать инновационному развитию оборонно-промышленного

комплекса. Стратегия является одним из основных документов стратегического планирования, провозглашающим обязанность органов власти обеспечивать государственную и общественную безопасность в Российской Федерации, однако в перечне угроз национальной безопасности конкретно о «цифровых угрозах» не говорится. В связи с этим целесообразно дополнить эти положения соответствующим понятием и обозначить роль цифровых технологий и цифровой среды в контексте безопасности страны.

Цифровая среда, наряду с большинством инфраструктурных явлений, является частью экономических процессов, происходящих в стране. В данном случае цифровая среда предстает одним из результатов национальной программы «Цифровая экономика», который должен способствовать скорейшему введению в национальный экономический оборот цифровых информационных технологий для обеспечения эффективного функционирования предпринимательского сектора, повышения глобальной конкурентоспособности отечественного рынка, укрепления экономической безопасности и повышения качества жизни в стране [11]. Бесперебойное, устойчивое и гибкое к изменениям функционирование цифровой среды невозможно без создания должной системы правового регулирования, в рамках которой должны быть облегчены возможности ведения предпринимательской деятельности в сфере новейших технологий, гражданского оборота, судебного делопроизводства (нотариата), телевизионно-коммуникационных технологий, в финансовом секторе и др., а также законодательно обеспечены вопросы электронной документации, работы с информацией и в целом идентификации и аутентификации участников правоотношений. Потребности в перечисленных паттернах нашли отражение в принятом федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды», который уже имеет определенные значительные достижения.

Новеллой стало расширение списка прав применительно к пространственно-цифровому контексту. Он пополнился понятием «цифровое право» [12], т. е. обязательственным правом или иным таковым, соответствующим правилам информационной системы, признающим и дающим свободу выбора информационных ресурсов, доступа к информации, создания и использования результатов деятельности в цифровом формате, и на доступ к электронным устройствам, сетям коммуникаций (интернету) и компьютерам и их использованию. Ряд международных документов содержит положения о статусе и применении цифровых технологий, в том числе о потребности в совершенствовании правовой базы, сокращении правонарушений в сфере информационных технологий, необходимости во вложении ресурсов в развитие человеческого капитала и обеспечении участия граждан (индивидов) в интернациональном сетевом взаимодействии, равно как и о поддержании безопасности в цифровой среде в отношении коммуникаций и общения.

Установление цифровых прав расширило законодательскую и правоприменительную практику по вопросам соблюдения гарантированных естественных прав граждан на основе информации [13]. Цифровой вид и материальную ценность приобретают такие технологические новшества, как искусственный интеллект, блокчейн-операции, когнитивные нейросистемы, интернет вещей. В связи с этим актуальными становятся вопросы регулирования виртуальной собственности. Особые знания относительно применения информационных технологий перенеслись в поле деятельности правоохранительных и правозащитных структур.

В 2019 г. на 70 % увеличилось количество киберпреступлений в России по сравнению с предыдущим периодом и составило более трехсот тысяч. Как правило, преступления совершаются с применением ИКТ при использовании интернета в отношении виртуальной собственности, которая имеет реальное денежное воплощение. С появлением цифровых прав юридический статус, например, пользовательского соглашения между правообладателем и потребителем цифрового ресурса или объекта получил законодательное подкрепление. Отметим, что введение данной нормы имеет потенциал справедливого регулирования гражданско-правовых, а в дальнейшем и уголовно-правовых отношений в области информационных сервисов и платформ. Однако соотношение цифровых прав и виртуального имущества преждевременно, поскольку законодатель должен не только определить, что есть «цифровые права», но и назвать, перечислить эти права.

Существующее национальное законодательство представлено двумя яркими примерами подобных правоотношений в цифровом мире: законом о краудфандинге, охватывающим отношения, складывающиеся в связи с привлечением инвестиций из гражданского оборота на инвестиционной платформе, и законом о цифровых финансовых активах, призванным урегулировать выпуск и обращение цифровых активов (цифровой валюты, ценных бумаг). Ранее судебная практика гражданско-правовых споров относила виртуальное имущество к «иным имущественным правам». Предполагается, что виртуальное имущество, цифровые платформы, сервисы и онлайн-игры могут приобрести законный статус объектов цифровых прав при расширении нормативного толкования. Таковое необходимо и ввиду наличия в ст. 1062 ГК РФ запрета на судебную защиту игр и пари, который затрудняет процесс разрешения споров для истца (как правило, пользователя цифрового ресурса), ввиду того что охват правоотношений по поводу виртуального имущества, имеющего денежно-материальную оценку (по аналогии с ценными бумагами, компьютерной информацией и другими нематериальными активами), на онлайн-платформах не распространяется на данную сферу. Рост нарушений прав пользователей информационных систем обусловил необходимость правовых решений, поскольку последствия неправомочных деяний с виртуальной собственностью на данный момент затрудняют оценку имущественного ущерба от них и привлечение нарушителя к определенному виду ответственности. Эксперты приходят к выводу, что для поддержания устойчивых правовых отношений в цифровой среде нужно принять отдельный федеральный закон или внести дополнение в гражданский кодекс относительно защиты объектов нематериального мира или виртуальной собственности.

Наряду с вышеперечисленным, юридическая практика признает реализацией цифровых прав выражение согласия на совершение операции (сделки) в электронном виде, приравнивая его к таковому в письменной форме; операции с большим объемом распределенной и обезличенной информации (больших данных); электоральная практика на сервисах для дистанционного (удаленного) голосования; смарт-контракты, способствующие сокращению издержек времени, личного присутствия и простоты проведения транзакций. Развитие цифровых финансовых технологий и требование правительства о формировании благоприятной регуляторной среды предопределили подвиги в законодательстве относительно основы бизнес-процессов — заключения договоров, соглашений или контрактов. Применительно к цифровой среде определение и формальные

требования получила протокольная составляющая совокупности обязательств сторон соглашения — самоисполняемые контракты [14]. Другими словами, смарт-контракт представляет собой статус договора, содержащего правовую и обязательственную стороны, обеспечение исполнения которого происходит на основе автоматизированных и алгоритмизированных систем на специальных устройствах. Практическим примером такого рода сервисов выступают, например, агрегаторы поиска такси и организации пассажирских перевозок. В таком контракте одна из сторон в электронном виде подтверждает согласие на получение услуги, а вторая сторона обязуется эту услугу предоставить. Цифровая платформа выступает своего рода посредником для упрощения и оптимизации взаимодействия экономических акторов. Законодательно отсутствует какая-либо классификация смарт-контрактов (в зависимости от вида, сферы деятельности, условий заключения или др.), однако в обзоре Центрального банка РФ представлены такие формы самоисполняемых контрактов, как финансовые сервисы; службы доставки и хранения объектов и товаров; сервисы общественного назначения; кредитные и банковские обязательства; управление отношениями по поводу собственности. На практике такая форма сотрудничества обозначает обмен цифровыми финансовыми активами: денежных средств на имущественные права.

В рамках цифровой среды смарт-контракты обладают определенными свойствами. Во-первых, это возможность мониторинга состояния исполнения контракта. Представитель каждой из сторон в любой момент может отследить выполнение или невыполнение другой стороной обязательств по сделке. Во-вторых, смарт-контракты содержат инструменты верификации, аутентификации субъектов и определенной степени принуждения, выраженной в обязанностях, накладываемых на стороны. В-третьих, гарантированность охраны и защиты оперативной информации и персональных данных участников соглашения от третьей стороны, подразумевающая некоторую изолированность исполнения сделки и ограничение возможностей обработки данных лишь самими сторонами контракта.

Смарт-контракты в цифровой среде могут использоваться при платежных операциях с новыми средствами денежного обращения. К примеру, их использование может предусматривать выпуск и размещение особых форм вложения инвестиций — токенов. Токены (ICO) служат для возможности получения или участия в распределении прибыли в будущем; или для применения их в качестве цифрового финансового актива; или для получения и реализации права на владение, пользование и распоряжение определенным контрактом продуктом; или для пользования как внутренним корпоративным платежным средством; или для иных целей, которые вправе установить субъект их выпуска

(эмитент). Еще одной сферой применения смарт-контрактов может служить их использование в банковском секторе при получении услуг кредитования, управлении финансированием логистикой проекта и цепочками поставок продукции, ипотечном обеспечении, кредитовании малого и среднего предпринимательства. Главным образом, снизятся расходы банков ввиду автоматизации алгоритмизированных систем и автономного совершения платежей, а также ниже станут риски, связанные с выдачей и оплатой кредитов. Самоисполняемые контракты не обойдут стороной и сферу страхования: учет и оборот документации в автоматизированном режиме позволят оптимизировать бизнес-процессы в потребительском страховании. Наконец, публичные структуры могут использовать смарт-контракты при предоставлении государственных услуг, например при проведении выборов, голосование на которых доступно в электронном виде, дистанционно. Право голоса как токен, предоставляемый избирателю на электронном голосовании, снизит коррупционные риски, повысит прозрачность работы соответствующего органа государственной власти, увеличит эффективность межведомственного взаимодействия и сведет к минимуму асимметричность информации (транзакционные издержки).

Заключение

Таким образом, дав определение цифровой среды после ее предметного рассмотрения, обратившись к нормативным правовым актам в области цифрового пространства и аспектам их применения и тем самым рассмотрев семантические, прикладные и законодательные основы цифровой среды и регулирования сферы информационных технологий в высокотехнологичной парадигме государственного управления, признаем необходимость конструктивного взаимодействия органов всех ветвей власти с представителями предпринимательского сообщества и решения масштабной задачи создания технологической среды с гибким правовым режимом функционирования и реальным потенциалом достижения устойчивого экономического роста [15].

Цифровая среда — продукт цифровой трансформации хозяйственной деятельности бизнеса, общества и государства — предстает основой для экономического потенциала развития страны [16]. Цифровая среда может выступать крупным элементом новой реализующей среды, концепция которой предложена С. Г. Камоловым. Согласно данному концепту, новая реализующая среда является триединой сущностью: 1) совокупностью управления на основе применения больших данных; 2) ПО, методологией воспроизводства и работы с распределенными и перераспределенными данными; 3) высокотехнологичным аппаратным комплексом физической инфраструктуры в соответствии с актуальными вызовами и требованиями современного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jungherr A., Schroeder, R. *Digital Transformations of the Public Arena (Elements in Politics and Communication)*. Cambridge : Cambridge University Press, 2022. DOI: 10.1017/9781009064484.
2. Цифровые стандарт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_стандарты.
3. Negroponte N. *Being Digital*. Hodder & Stoughton, 1995. URL: <https://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf>.
4. Gasser U. *Futuring Digital Privacy: Reimagining the Law/Tech Interplay // Big Data and Global Trade Law / M. Burri (Ed.)*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. Pp. 195—211. DOI: 10.1017/9781108919234.013.
5. Fuchs E. R. H. *What a National Technology Is — and Why the United States Needs One* dated. URL: https://issues.org/national-technology-strategy-agency-fuchs/?utm_source=Issues.org&utm_campaign=58d9570d52-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_12_02_16_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_741884f373-58d9570d52-438705085.

6. Кравченко В. К. Вопросы законодательного обеспечения развития цифровой экономики в Российской Федерации // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 4.
7. Литвак Н. В. Информационное общество: перманентная эволюция. М. : Колос, 2008. 416 с.
8. Meltzer J. Governing Digital Trade // *World Trade Review*. 2019. No. 18(S1). Pp. 23—48. DOI: 10.1017/S1474745618000502.
9. Камолов С. Г., Артемова П. В. Государственное управление в цифровую эпоху. «Умные» города // Политика развития, государство и мировой порядок : материалы VIII Всерос. конгр. политологов, Москва, 6—8 дек. 2018 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М. : Аспект Пресс, 2018. С. 243—244.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
11. Долматов А. А., Долматова Л. А. Тенденции организационного и нормативного регулирования цифровой среды // Вестн. Санкт-Петербург. юрид. акад. 2019. № 2(43).
12. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
13. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
14. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты». URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf.
15. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
16. Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетрадь // В. С. Овчинский и др. ; гл. ред. И. С. Иванов. М. : Спец-книга, 2014. 40 с.

REFERENCES

1. Jungherr A., Schroeder, R. *Digital Transformations of the Public Arena (Elements in Politics and Communication)*. Cambridge, Cambridge University Press, 2022. DOI: 10.1017/9781009064484.
2. *Digital standards*. (In Russ.) URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_стандарты.
3. Negroponte N. *Being Digital*. Hodder & Stoughton, 1995. URL: <https://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf>.
4. Gasser U. *Futuring Digital Privacy: Reimagining the Law/Tech Interplay*. In: *Big Data and Global Trade Law*. M. Burri (Ed.). Cambridge, Cambridge University Press, 2021. Pp. 195—211. DOI: 10.1017/9781108919234.013.
5. Fuchs E. R. H. *What a National Technology Is — and Why the United States Needs One dated*. https://issues.org/national-technology-strategy-agency-fuchs/?utm_source=Issues.org&utm_campaign=58d9570d52-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_12_02_16_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_741884f373-58d9570d52-438705085.
6. Kravchenko V. K. Issues of legislative support for the development of the digital economy in the Russian Federation. *Dialogue: Politics, Law, Economics*, 2018, no. 4. (In Russ.)
7. Litvak N. V. *Information society: permanent evolution*. Moscow, Kolos, 2008. 416 p. (In Russ.)
8. Meltzer J. Governing Digital Trade. *World Trade Review*, 2019, no. 18(S1), pp. 23—48. DOI: 10.1017/S1474745618000502.
9. Kamolov S. G., Artemova P. V. Public administration in the digital age. “Smart” cities. In: *Development policy, the state and the world order. Materials of the VIII All-Russ. congress of political scientists, Moscow, Dec. 6—8, 2018*. Ed. by O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva. Moscow, Aspekt Press, 2018. Pp. 243—244. (In Russ.)
10. On the national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of Dec. 31, 2015. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 1 (part II), Art. 212. (In Russ.)
11. Dolmatov A. A., Dolmatova L. A. Organizational and regulatory regime in the digital environment. *Vestnik Sankt-Petersburgskoj yuridicheskoy akademii*, 2019, no. 2. (In Russ.)
12. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), Art. 5018. (In Russ.)
13. On information, information technologies and information protection. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (1 part), Art. 3448. (In Russ.)
14. *Analytical review on the topic “Smart contracts”*. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf.
15. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 20, Art. 2817. (In Russ.)
16. Ovchinskii V. S. et al. *Russia and the challenges of the digital environment. Workbook*. Editor-in-Chief I. S. Ivanov. Moscow, Spets-buk, 2014. 40 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.
The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья**УДК 334.7****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.247****Olga Mikhaylovna Korobeinikova**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University
Volgograd, Russian Federation
korobeinikov77@yandex.ru

Ольга Михайловна Коробейникова

д-р экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет
Волгоград, Российская Федерация
korobeinikov77@yandex.ru

Marina Viktorovna Glazova

Candidate of Economics,
Economist, LUKOIL-Energoservis LLC,
Moscow, Russian Federation
marinaglazova@mail.ru

Марина Викторовна Глазова

канд. экон. наук,
экономист ООО «ЛУКОЙЛ-Энергосервис»
Москва, Российская Федерация
marinaglazova@mail.ru

Evgeny Maksimovich Novokhatsky

Graduate student in the field of training “Economics of the company
and industry markets”,
Volgograd State Technical University
Volgograd, Russian Federation
nowohacky@yandex.ru

Евгений Максимович Новохацкий

магистрант направления «Экономика фирмы
и отраслевых рынков»,
Волгоградский государственный технический университет
Волгоград, Российская Федерация
nowohacky@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье исследованы постпандемические тренды развития предпринимательской среды, заключающиеся в трансформации состава, структуры и специализации предпринимательских субъектов. Анализ проведен по двум направлениям: 1) анализ изменений ВВП по паритету покупательной способности по десяти крупнейшим экономикам мира с определением глобальных тенденций трансформации экономик; 2) анализ результативных показателей деятельности российских субъектов малого и среднего бизнеса. Выявлено, что отрицательное изменение макроэкономических показателей было результатом ряда деструктивных процессов в национальных экономиках. Кризисные явления в первую очередь отразились на субъектах малого и среднего бизнеса ввиду узости рыночных ниш, ограничений или полного отсутствия возможностей диверсификации и зависимости финансового положения от уровня потребительского спроса на продукты, работы или услуги. Потребительский спрос в период пандемии существенно снизился, в том числе искусственно — за счет пол-

ной или частичной остановки ряда производств и введения ограничительных мер. Отмечено, что негативные эффекты затронули преимущественно сектор малых предприятий, тогда как средние организации продемонстрировали рост объема отгруженных товаров собственного производства по итогам 2020 г. Освещаются аспекты реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и включенных в его структуру федеральных проектов. Выявлено, что существует необходимость государственной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в виде совершенствования существующих программ развития на федеральном и региональном уровнях с гибкой системой льгот по уплате налогов, аренде земельных участков, помещений и др.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, средний бизнес, инновации, деловая активность, COVID-19, кризис, экономический анализ, самозанятые, предприниматели

Для цитирования: Коробейникова О. М., Глазова М. В., Новохацкий Е. М. Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую активность в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 94—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.247.

Original article

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article examines the post-pandemic trends in the development of the business environment, which consist in the transformation of the composition, structure and specialization of business entities. The analysis is carried out in two direc-

tions: 1) analysis of changes in GDP in purchasing power parity for the 10 largest economies in the world with the definition of global trends in the transformation of economies; 2) analysis of the performance indicators of the activities of Russian small

and medium-sized businesses. It is revealed that the negative change in macroeconomic indicators was the result of a number of destructive processes in national economies. Crisis phenomena primarily affected small and medium-sized businesses due to the narrowness of market niches, restrictions or complete lack of diversification opportunities and the dependence of the financial situation on the level of consumer demand for products, works or services. Consumer demand during the pandemic declined significantly, including artificially, through complete or partial shutdown of some industries and the imposition of restrictive measures. It is noted that the negative effects mainly touched the sector of small businesses, while medium-sized

organizations showed an increase in the volume of shipped goods of their own production in 2020. Aspects of the implementation of the national project “Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiative” and the federal projects included in its structure are highlighted. It is revealed that there is a need for state financial support for small businesses in the form of improving existing development programs at the federal and regional levels with a flexible system of benefits for paying taxes, renting land, premises, etc.

Keywords: entrepreneurship, small business, medium-sized business, innovation, business activity, COVID-19, crisis, economic analysis, self-employed, entrepreneurs

For citation: Korobeynikova O. M., Glazova M. V., Novokhatsky E. M. Impact of the COVID-19 pandemic on entrepreneurial activity in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 94—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.247.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что пандемия коронавирусной инфекции оказала существенное негативное влияние на развитие как мировой, так и российской экономики, выступив катализатором шоковых изменений во всех отраслях экономики. Однако не все изменения носили катастрофический и деструктивный характер, пандемия привела к ускорению развития целого ряда сегментов (например, IT- и финансового секторов [1]).

Исследование разнонаправленности влияния пандемии и ее ближайших и отдаленных последствий на экономику составляет научную и практическую проблему, что обуславливает **целесообразность разработки темы**.

Разноплановая оценка влияния пандемии COVID-19 дана в трудах Е. В. Дробот и др. [2], Р. И. Морозова др. [3], Е. А. Пехтеревой [4], Д. П. Фролова и др. [5]. Вопросы государственной поддержки освещались в трудах А. П. Альбова и др. [6], А. К. Кайдашовой и др. [7], Я. В. Ласковски, Е. В. Кутяшевой [8], О. А. Халтуриной [9]. Региональные и отраслевые аспекты развития экономики в условиях кризисов рассматривались в работах О. Е. Акимовой и др. [10], Л. Каракетовой [11], О. М. Коробейниковой и др. [12], А. А. Курбанниязовой [13]. Вместе с тем комплексная оценка влияния пандемии на состояние деловой активности на фоне общих трансформационных процессов не сложилась.

Новизна статьи состоит в обосновании постпандемических трендов развития предпринимательской среды, заклю-

чающихся в трансформации состава, структуры и специализации предпринимательских субъектов.

Цель исследования заключается в оценке влияния пандемии COVID-19 на предпринимательскую активность в России. **Задачи** исследования: 1) анализ динамики деловой активности малых и средних предпринимательских субъектов; 2) установление постпандемических трендов развития предпринимательской среды.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании положений по преодолению влияния пандемии COVID-19 на предпринимательскую активность в России.

Практическая значимость предложенных направлений состоит в совершенствовании мер государственной поддержки бизнеса для повышения его резистентности к пандемическим и иным рыночным рискам постпандемического периода.

Основная часть

Наиболее общим показателем, отражающим воздействие пандемии на экономику, является темп изменения валового внутреннего продукта (ВВП) (рис. 1).

Изменение ВВП в мире носило преимущественно отрицательный характер. Позитивная динамика наблюдалась только в Китае, где показатель прироста ВВП по ППС достиг 3,6 %. Максимальный показатель отрицательного изменения наблюдался в Великобритании — 8,7 %. Годовое снижение ВВП по ППС в России в 2020 г. составило 1,8 %.

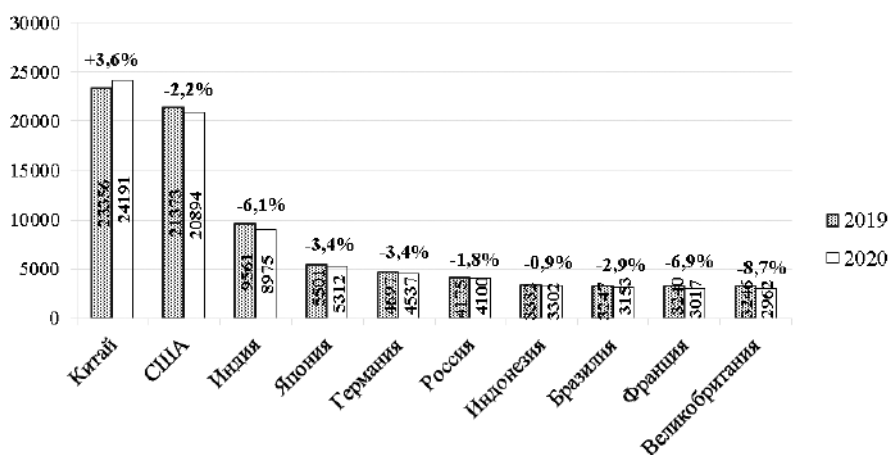

Рис. 1. Изменение показателя ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в 2020 г. относительно 2019 г., млрд долл.

Отрицательное изменение макроэкономических показателей было результатом ряда деструктивных процессов в национальных экономиках. Кризисные явления в первую очередь отражаются на субъектах малого и среднего бизнеса ввиду узости рыночных ниш, в которых последние осуществляют деятельность, ограничения или полного отсутствия возможностей диверсификации и зависимости финансового положения от уровня потребительского спроса. Потребительский спрос в период пандемии существенно снизился, в том числе искусственно — за счет полной или частичной остановки ряда производств и введения ограничительных мер.

В развитых странах деятельность малого и среднего бизнеса является основным компонентом экономического благополучия, источником продуктивных и технологических инноваций, обеспечивающих рост показателей конкурентоспособности национальной экономики.

Анализ положения субъектов малого и среднего бизнеса в России позволит нам более детально охарактеризовать

воздействие пандемии на национальную экономику и установить постпандемийные тренды развития.

Степень участия субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в хозяйственной жизни государства отражает показатель доли МСП в ВВП. Его изменения указывают на основные тенденции трансформации социально-экономической жизни страны. В 2020 г. показатель доли МСП в ВВП достиг минимума с 2017 г. и составил 20,3 %. При этом точка максимума отмечалась в 2017 г., когда вклад малого и среднего бизнеса в ВВП составлял 22,0 %. Примечательно повышение показателя в 2019 г. относительно 2018 г.: именно в 2019 г. был запущен национальный проект, направленный на развитие малого и среднего бизнеса.

Ключевым показателем, характеризующим деятельность субъектов предпринимательства, является объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг своими силами (рис. 2).

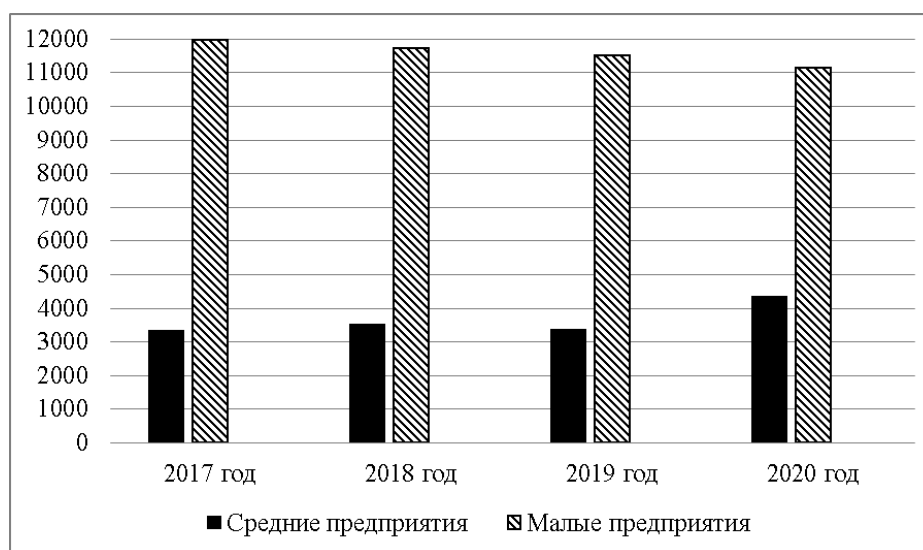

Рис. 2. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг своими силами, млрд руб.

В 2020 г., несмотря на пандемию и сопряженные с ней ограничения, средние предприятия России показали наилучший результат за период, сложившийся в объеме 4358,8 млрд руб. Прирост данного показателя к уровню 2019 г. составил 29,0 %, к уровню 2017 г. — 30,1 %. Таким образом, пандемия не только не помешала российским средним предприятиям добиться результата, сопоставимого по уровню с 2019 г., но и позволила существенно его превзойти. Значительный прирост показателя, который во многом обусловил конечную ситуацию, наблюдался в строительстве (90,4 %) и обрабатывающих производствах (17,2 %).

Показатель объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг своими силами для малых предприятий характеризуется нисходящей динамикой. По итогам 2020 г. снижение к уровню 2019 г. составило 3,1 %, а к уровню 2017 г. — 6,8 %. Во многом снижение 2020 г. обусловлено уменьшением данного показателя по предприятиям вида деятельности «Строительство» — на 35,0 %.

Отметим две разнонаправленные тенденции, которые обуславливают подобную динамику. Во-первых, часть малых предприятий уходит с рынка из-за нехватки финансовых ресурсов — в 2020 г. динамика оказалась особенно вы-

раженной. Во-вторых, многие малые предприятия переходят в сектор средних организаций, если этому способствует улучшение финансового положения [14].

В структуре малого и среднего бизнеса в России следует выделить также сектор самозанятых с особым налоговым режимом. По состоянию на январь 2022 г. в России было зарегистрировано более 4 млн самозанятых. За период экспериментального налогового режима количество самозанятых граждан возрастает, что указывает на усиление их роли в хозяйственной системе. В отличие от индивидуальных предпринимателей и предприятий малого бизнеса самозанятые в период пандемии и локдауна показали более высокую деловую активность и адаптировались к новым сферам деятельности.

На основании результатов проведенного анализа следует отметить, что негативные эффекты, связанные с пандемией коронавируса, оказали большее воздействие на состояние субъектов малого предпринимательства, нежели среднего. Это обуславливается различием в возможностях привлечения финансовых ресурсов [15]. Так, средние предприятия в общем случае способны более успешно противостоять кризисным явлениям. В этой связи возникает необходимость обеспечения государственной финансовой

поддержки субъектов малого предпринимательства, но не в форме адресных поступлений, а в виде совершенствования существующих программ развития на федеральном уровне, в регионах и муниципальных образованиях. Считаем, что программы должны предусматривать формирование гибкой системы льгот, связанных с уплатой налогов, арендой земельных участков, помещений и др. По нашему мнению, использование подобных мер позволит добиться значительного повышения эффективности деятельности малых предприятий в России.

Целесообразным является определение перечней ключевых видов экономической деятельности, стратегически значимых для каждого региона. К таковым могут относиться не только виды деятельности, предприятия которых формируют значительную долю ВВП, но и те, что способны диверсифицировать отраслевую структуру региона путем

задействования простаивающих ресурсов. Данный механизм позволит не только значительно улучшить экономическое положение субъектов страны, но и стимулировать развитие конкурентных отношений в рамках конкретного рынка товаров или услуг.

Выводы

Негативные эффекты, связанные с пандемией коронавируса, оказали большее воздействие на состояние субъектов малого предпринимательства, нежели среднего. Существует необходимость государственной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в виде совершенствования существующих программ развития на федеральном и региональном уровнях с гибкой системой льгот по уплате налогов, аренде земельных участков, помещений и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The state of the Russian payment market: digitalization and the impact of COVID-19 / О. Korobeynikova, D. Burkaltseva, T. Dugina, Z. Kozenko, S. Shaldokhina // *E3S Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference "Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering"*, ERSME 2020, 2020. P. 06003.
2. Малый и средний бизнес в России: как жить во время и после кризиса? / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, С. М. Манасян, В. С. Назаренко, В. С. Бахмутская // *Креативная экономика*. 2020. Т. 14. № 10. С. 2413—2430.
3. Морозов Р., Акулова М., Панасевич В. Малый и средний бизнес в период пандемии: эффективность мер поддержки // *Банковский вестник*. 2021. № 7(696). С. 62—72.
4. Пехтерева Е. А. Влияние пандемии коронавируса на экономику Китая // *Экономические и социальные проблемы России*. 2020. № 3. С. 13—36.
5. Фролов Д. П., Дмитриев А. С., Елсуков Л. А. Роль институтов кластерной политики в трансформации социально-экономической среды старопромышленного региона // *Теоретическая экономика*. 2021. № 10(82). С. 117—124.
6. Альбов А. П., Гладких В. О., Нгуен Д. К. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях инновационной экономики // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2021. № 11(61). С. 44—54.
7. Кайдашова А. К., Сизганова Е. Ю., Ашин А. А. Антикризисная государственная поддержка бизнеса и населения: компаративный анализ // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 1(126). С. 302—305.
8. Ласковски Я. В., Кутяшева Е. В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства: мировая и российская практика в условиях COVID-19 // *Менеджмент: теория и практика*. 2021. № 1-2. С. 58—63.
9. Халтурина О. А. Государственная поддержка малого бизнеса в условиях пандемии COVID-19 // *Управленческий учет*. 2021. № 2-2. С. 292—297.
10. Устойчивость и адаптивность регионального развития в условиях цифровизации / О. Е. Акимова, С. К. Волков, Е. А. Гладкая, И. М. Кузлаева // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19. № 9(504). С. 1590—1613.
11. Каракетова Л. Т. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // *Вестник КазНМУ*. 2021. № 2. С. 285—289.
12. Трансформация розничных финансовых услуг в условиях рыночных шоков / О. М. Коробейникова, И. А. Морозова, З. Н. Козенко, Т. А. Дугина // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. : Социальные науки*. 2020. № 4(60). С. 15—22.
13. Курбаниязова А. А. Малый и средний бизнес Волгоградской области в условиях пандемии // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 9: Исследования молодых ученых*. 2020. № 18. С. 66—70.
14. Коробейников Д. А. Методика анализа экономической динамики хозяйствующего субъекта // *Аудит*. 2020. № 4. С. 46—48.
15. Коробейников Д. А. Кредитные гарантии для малого и среднего бизнеса // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2020. № 2(51). С. 79—88.

REFERENCES

1. Korobeynikova O., Burkaltseva D., Dugina T., Kozenko Z., Shaldokhina S. The state of the Russian payment market: digitalization and the impact of COVID-19. In: *E3S Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference "Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering"*, ERSME 2020, 2020. P. 06003.
2. Drobot E. V., Makarov I. N., Manasyan S. M., Nazarenko V. S., Bakhmutsckaya V. S. Small and medium-sized business in Russia: how to live during and after the crisis? *Creative economy*, 2020, vol. 14, no. 10, pp. 2413—2430. (In Russ.)
3. Morozov R., Akulova M., Panasevich V. Small and medium-sized business during the pandemic: the effectiveness of support measures. *Bank bulletin magazine*, 2021, no. 7, pp. 62—72. (In Russ.)
4. Pekhtereva E. A. The impact of the coronavirus pandemic on the Chinese economy. *Economic and social problems of Russia*, 2020, no. 3, pp. 13—36. (In Russ.)
5. Frolov D. P., Dmitriev A. S., Elsukov L. A. The role of cluster policy institutions in the transformation of the socio-economic environment of the old industrial region. *Theoretical Economics*, 2021, no. 10, pp. 117—124. (In Russ.)

6. Al'bov A. P., Gladkikh V. O., Nguyen D. K. State support of small and medium-sized business in the conditions of innovative economy. *Economy. Business. Banks*, 2021, no. 11, pp. 44—54. (In Russ.)
7. Kaidashova A. K., Sizganova E. Yu., Ashin A. A. Anti-crisis state support for business and the population: a comparative analysis. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 1, pp. 302—305. (In Russ.)
8. Laskovskii Ya. V., Kutyasheva E. V. State support for small and medium-sized businesses: world and Russian practice in the context of COVID-19. *Menedzhment: teoriya i praktika*, 2021, no. 1-2, pp. 58—63. (In Russ.)
9. Khalturina O. A. State support for small business in the context of the COVID-19 pandemic. *Management Accounting*, 2021, no. 2-2, pp. 292—297. (In Russ.)
10. Akimova O. E., Volkov S. K., Gladkaya E. A., Kuzlaeva I. M. Sustainability and adaptability of regional development in the context of digitalization. *Economic analysis: theory and practice*, 2020, vol. 19, no. 9, pp. 1590—1613. (In Russ.)
11. Karaketova L. T. Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic. *Vestnik KazNMU*, 2021, no. 2, pp. 285—289. (In Russ.)
12. Korobeinikova O. M., Morozova I. A., Kozenko Z. N., Dugina T. A. Transformation of retail financial services under market shocks. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2020, no. 4, pp. 15—22. (In Russ.)
13. Kurbanniyazova A. A. Small and medium-sized business of the Volgograd region in a pandemic. *Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*, 2020, no. 18, pp. 66—70. (In Russ.)
14. Korobeinikov D. A. Methods of analysis of the economic dynamics of an economic entity. *Audit*, 2020, no. 4, pp. 46—48. (In Russ.)
15. Korobeinikov D. A. Credit guarantees for small and medium-sized businesses. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2020, no. 2, pp. 79—88. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 16.04.2022; принята к публикации 23.04.2022.
The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 16.04.2022; accepted for publication 23.04.2022.

Научная статья

УДК 332

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.248

Vladimir Vladimirovich Lesnyak

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Accounting and Law,
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation
lesnyak2005@rambler.ru

Владимир Владимирович Лесняк

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности,
учета и права,
Донской государственный технический университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lesnyak2005@rambler.ru

Ekaterina Mikhaylovna Selezneva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Accounting and Law,
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation
selezneva.em@yandex.ru

Екатерина Михайловна Селезнева

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности,
учета и права,
Донской государственный технический университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
selezneva.em@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА МИКРОУРОВНЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-методических и организационных основ формирования и функционирования системы экономической безопасности на микроуровне с использованием положений комплексного подхода, инженеринговых инструментов, механизмов и показателей. Рассмотрены содержание комплексного подхода, возможности и варианты решения задачи информационно-аналитического обоснования и оценки результативности и эффективности процессов управления безопасным состоянием и развитием организации: прогнозирования и анализа угроз

и рисков в области экономической безопасности, проведения и оценки результативности защитных мероприятий, использования циклических итеративных алгоритмов в контексте координации защитных функций организации и др. Обоснована целевая ориентация, даны системные характеристики, рассмотрены структура и составляющие элементы комплексного защитного экономического механизма организации, направления его дальнейшего развития на основе разработки и применения инженерингового информационно-аналитического инструментария. Предложена модель реализации

основных положений комплексного подхода к управлению экономической безопасностью на микроуровне, ориентированная на получение системообразующих показателей и индикаторов начального, достигнутого и перспективного уровня безопасности (агрегированных и дезагрегированных показателей собственности — чистых активов и чистых пассивов, абсолютных и относительных показателей зоны и маржи экономической безопасности: активной, пассивной, нейтральной, нормативной и др.) посредством составления и использования секьюритологических, рискованных, мониторинговых, контрольных и других производных балансовых обобщений. В результате проведенного исследова-

ования рекомендован механизм обеспечения безопасности организации с применением системы производных балансовых обобщений в виде программ для ЭВМ в целях формирования релевантной информационной инфраструктуры и обеспечения многовариантности решений управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: комплексный подход, экономическая безопасность, защитный механизм, координация защитных функций, защитные мероприятия, инжиниринговые инструменты, собственность, индикаторы экономической безопасности, показатели собственности, зона безопасности, маржа безопасности, программы для ЭВМ

Для цитирования: Лесняк В. В., Селезнева Е. М. Использование комплексного подхода в управлении экономической безопасностью на микроуровне // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 98—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.248.

Original article

THE USE OF AN INTEGRATED APPROACH IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY AT THE MICRO LEVEL

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical, methodological and organizational foundations of the formation and functioning of the economic security system at the micro level using the provisions of an integrated approach, engineering tools, mechanisms and indicators. The content of the integrated approach, possibilities and options for solving the problem of information and analytical substantiation and evaluation of the effectiveness and efficiency of the processes of managing the safe state and development of the organization are considered: forecasting and analysis of threats and risks in the field of economic security, conducting and evaluating the effectiveness of protective measures, the use of cyclic iterative algorithms in the context of coordinating the protective functions of the organization, etc. The target orientation is substantiated, system characteristics are given, the structure and constituent elements of the complex protective economic mechanism of the organization, the directions of its further development based on the development and application of engineering information and analytical tools are considered. The model is proposed for the implementation of the basic provisions

of the complex approach to economic security management at the micro-level, focused on obtaining system-forming indicators and indicators of the initial, achieved and prospective level of security (aggregated and disaggregated indicators of property — net assets and net liabilities, absolute and relative indicators of the zone and margin of economic security — active, passive, neutral, regulatory, etc.) through the compilation and use of securitological, risk, monitoring, control and other derived balance sheet generalizations. As a result of the conducted research, a mechanism for ensuring the security of an organization is recommended with the use of a system of derived balance generalizations in the form of computer programs in order to form a relevant information infrastructure and ensure the multivariability of economic security management solutions.

Keywords: integrated approach, economic security, protective mechanism, coordination of protective functions, protective measures, engineering tools, property, economic security indicators, property indicators, security zone, security margin, computer programs

For citation: Lesnyak V. V., Selezneva E. M. The use of an integrated approach in the management of economic security at the micro level. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 98—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.248.

Введение

Актуальность. Функциональная ориентация на состояние защищенности организации от различных угроз посредством эффективного использования всех видов ресурсов лежит в основе формирования экономического механизма защиты во взаимосвязи с его структурными элементами с позиции комплексного подхода. Возникновение новых вызовов и угроз внешней среды и, как следствие, связанных с ними рисков, ужесточение конкурентной ситуации на всех уровнях управления определяет необходимость использования современных управленческих инструментов, методов и механизмов, позволяющих адекватно отражать данные процессы и оценивать их влияние на уровень безопасности организации.

Необходимость всестороннего исследования понятия экономической безопасности ставит задачу реализации комплексного подхода к обоснованию методов, инструментария

и технологий обеспечения безопасного состояния и развития организации во взаимосвязи с категориями рисков и конфликтов, идентификации основных угроз экономической безопасности, а также обоснованию возможностей и направлений системного объединения инжиниринговых информационно-аналитических и управленческих инструментов и технологий, механизмов их реализации для эффективной координации защитных функций на микроуровне. Этим обусловлена **целесообразность разработки темы** данной статьи.

Изученность проблемы. Теоретической основой исследования явились работы отечественных и иностранных авторов по проблемам управления и информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности на микроуровне, материалы международных и национальных конференций и публикаций. Разработкой теоретических и практических аспектов обеспечения и управления экономической безопасностью на микроуровне занимались

многие авторы [1—6]. Комплексный подход при разработке интегрированных информационных и управленческих систем был использован в работах [7—10].

Научная новизна проведенного исследования состоит в обосновании целесообразности использования комплексного подхода к информационно-аналитическим, контрольным, диагностическим, мониторинговым и организационно-управленческим процессам обеспечения экономической безопасности на микроуровне; в исследовании категории собственности как базового индикатора безопасного функционирования и развития организации с позиции защищенности экономических интересов ее собственников и руководства посредством формирования и функционирования эффективного защитного экономического механизма.

Необходимость решения обозначенных теоретико-методических и организационных вопросов определила **цель** исследования — обосновать и предложить методические рекомендации по реализации основных положений комплексного подхода к управлению экономической безопасностью на микроуровне посредством моделирования инжинирингового защитного экономического механизма. Для достижения поставленной цели в работе был решен ряд взаимосвязанных **задач**: раскрытие содержания комплексного подхода применительно к системе экономической безопасности микроуровня; обоснование необходимости системного объединения в рамках единого циклического итеративного экономического механизма системы целей, средств их достижения, защитных мер и воздействий, показателей конечных результатов и достигнутых эффектов защиты с позиций стоимостной оценки уровня безопасности и защиты отношений собственности; выделение факторных составляющих механизма защиты организации в контексте использования современного инжинирингового инструментария и технологий; разработка модели реализации основных положений комплексного подхода к управлению экономической безопасностью на микроуровне с использованием автоматизированных вариантов предложенных инжиниринговых инструментов.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что в ходе проведенного исследования идентифицированы, охарактеризованы и структурированы экономические отношения, возникающие в процессе формирования и функционирования комплексной системы координации защитных функций организации и повышения эффективности ее деятельности; предложены автоматизированные варианты инжиниринговых инструментов управления экономической безопасностью на микроуровне, обеспечивающие качественные характеристики получаемой информации относительно базовых императивов безопасного состояния и развития организации.

Основная часть

Комплексный подход предполагает максимальный охват, обоснование и использование всех факторов формирования действенного механизма защиты организации, системы целей, средств и способов их достижения, методов, инструментов и каналов использования ресурсов, что должно найти выражение в формировании набора конкретных показателей конечных результатов, диагностирующих степень результативности в решении поставленных задач, эффективности осуществления защитных мер и воздействий на безопасное состояние организации: достигнутый уровень безопасности, перспективы его повышения,

обоснованность корректирующих в случае необходимости воздействий. Именно целевая ориентация в виде набора конкретных инструментов и определяемых на их основе показателей результативности и эффективности защитного механизма на микроуровне определяет его функциональную ориентацию, набор конкретных алгоритмов и механизмов защиты, протоколов безопасности с учетом всех видов используемых ресурсов, способов взаимодействия организации со средой ее функционирования, параметров противодействия внешним отрицательным воздействиям.

Такой защитный механизм, создаваемый с использованием основных положений комплексного подхода, должен быть ориентирован на преобразование исходного состояния организации в желаемое, итеративное достижение желаемых результатов безопасности, многомерную оценку возможных экономических ситуаций и их последствий, многовариантность и альтернативность достижения результатов защиты с учетом входящих и исходящих ресурсов, наиболее эффективных способов их использования в контексте взаимодействия с внешней средой. А в условиях цикличности управленческого процесса в целом и его конкретных функциональных составляющих (планирование, прогнозирование, учет, контроль, анализ, обратная связь, регулирование) данный комплексный защитный механизм и конкретные алгоритмы защиты представляются непрерывным циклическим итеративным процессом, обеспечивающим посредством обратной связи необходимые своевременные корректировки, превентивные меры, повторный мониторинг и постоянную диагностику ситуации в целях обеспечения положительных защитных эффектов (экстернальных, синергетических, сингулярных).

Методология. Комплексное исследование процессов возникновения и нейтрализации угроз обеспечивает основу безопасного, устойчивого и конкурентоспособного развития организации в условиях чрезвычайной динамичности факторов ее внешнего микро- и макроокружения и определяет целесообразность, содержание и направления реализации комплексного и системного подходов к процессам обеспечения и управления экономической безопасностью, использования метода научного моделирования, стоимостного метода оценки уровня экономической безопасности.

На взаимосвязь и комплексное использование оценочных, учетно-аналитических и контрольных процедур при определении уровня экономической безопасности организации, необходимость системного объединения данных процессов в рамках единого механизма указывают многие авторы [1—3, 11—13].

Комплексность понятия защищенности организации, координации ее защитных функций для достижения положительных эффектов защиты предполагает целенаправленную реализацию ее жизненно важных экономических интересов в условиях возникающих рисков и конфликтных ситуаций, что определяет необходимость аналитического исследования экономических категорий рисков и конфликтов, прогнозирования, выявления, предупреждения и предотвращения отрицательного влияния иницирующих их угроз, нивелирования и нейтрализации их воздействия, прежде всего с позиций стоимостной оценки уровня безопасности и защиты отношений собственности.

Результаты. Стоимостной метод оценки уровня экономической безопасности организации позволяет широко использовать показатели собственности. Собственность

и ее динамика в абсолютном и (или) относительном выражении являются основными результативными показателями защитных процессов на микроуровне. Защищенность отношений собственности в целом и интересов собственников организации в частности выступает основой ее устойчивого и конкурентоспособного развития. Оценка изменения собственности в ходе достижения поставленных целей в области безопасности основана на определении стоимости организации с учетом всех ее активов и обязательств и получении итоговых стоимостных индикаторов — инжиниринговых показателей собственности.

Путем сравнения полученных абсолютных и относительных показателей собственности с установленными нормативами используемых ресурсов, целевыми значениями, пороговыми значениями безопасности (допустимым уровнем опасности) и предельными состояниями собственности определяются текущие и перспективные значения уровня экономической безопасности (рис. 1): активная, пассивная или нейтральная зона безопасности; активная, пассивная или нормативная маржа безопасности; опасная зона, зона

постоянного внимания, нормальная зона, зона расширения (развития); зона разрыва (перемен).

Важно всегда помнить, что потребность в изменении порождается расхождением между фактическими и желаемыми результатами деятельности. Вследствие этого комплексность предлагаемых мероприятий по обеспечению экономической безопасности организации предполагает также поиск новых направлений повышения эффективности факторных составляющих механизма защиты в контексте использования современного инжинирингового инструментария и технологий (рис. 2).

В основе разработки защитных инструментов лежит системная интеграция стратегических информационных систем, бизнес-процессов и коммуникационных технологий [7–10], что определяет используемые технологии и основные направления реализации платформенных решений по разработке и применению в управлении экономической безопасностью на микроуровне инжиниринговых информационно-аналитических инструментов производного балансового характера [14–17].

Рис. 1. Механизм расчета текущих и перспективных значений уровня экономической безопасности

Инжиниринговый инструментарий представляет собой систему производных балансов, отражающих состояние и динамику ресурсов организации и источников их образования в различных экономических ситуациях начального, достигнутого или прогнозного уровня безопасности, и лежит в основе реализации комплексного подхода к управлению безопасностью. Обоснование научной значимости, теоретических и практических аспектов комплексного исследования понятия безопасности позволило предложить методические рекомендации по реализации основных положений комплексного подхода к управлению экономической безопасностью на микроуровне посредством моделирования инжинирингового защитного экономического механизма (рис. 3).

Данный механизм имеет циклический итеративный характер и направлен на формирование системообразующих показателей и индикаторов начального, достигнутого (текущего) и перспективного уровня экономической безопас-

ности, рассчитываемых путем составления инжиниринговых производных балансовых обобщений ресурсов организации и их источников в релевантной ситуации оценке в соответствии с форматом информационных запросов заинтересованных пользователей (собственников, руководства и менеджмента организации).

Применение инжиниринговых инструментов в управлении экономической безопасностью ориентировано на предотвращение кризисных ситуаций и банкротств, достижение поставленных целей и желаемых результатов защиты, отражение этих процессов посредством инжиниринговых записей по соответствующим производным балансам и их обобщениям и выход на итоговые релевантные создавшейся экономической ситуации показатели собственности, зоны и маржи экономической безопасности. Таким образом обеспечивается ориентация на положительную динамику стоимости организации, сохранение и наращивание собственности.

Рис. 2. Совершенствование комплексного механизма защиты организации на базе инженерингового инструментария

Рис. 3. Модель реализации основных положений комплексного подхода к управлению экономической безопасностью на микроуровне

Предлагаемый инжиниринговый инструментарий соответствует информационной детерминанте реализации адаптивных возможностей организации и координации ее защитного экономического механизма в целях повышения эффективности основной деятельности.

Использование комплексного подхода в управлении экономической безопасностью на микроуровне посредством составления и использования предложенного инжинирингового инструментария позволяет реализовать базовые императивы безопасного состояния и развития организации (защищенность, устойчивость, конкурентоспособность). А путем определения стоимостных показателей чистых активов и пассивов, а также производных от них показателей зоны и маржи безопасности обеспечивается возможность оценки результатов действия защитного механизма организации, экстерналий эффектов от ее взаимодействия с внешней средой, эффективности реализации защитных мер и воздействий относительно главного индикатора безопасности. Для этих целей предлагается использование секьюритологических, рискованных, мониторинговых, контрольных и других производных балансов.

Секьюритологический производный баланс используется для диагностики достигнутого в ходе реализации комплекса защитных мер и мероприятий уровня безопасности с дальнейшей оценкой его соответствия установленным индикаторам и нормативам с учетом многовариантных запросов пользователей и решаемых задач и принятием решений о корректирующих воздействиях в случае необходимости.

Предложенный экономический механизм лежит в основе комплексного информационно-аналитического обеспечения системы экономической безопасности организации. При этом при ее формировании в соответствии с требованием комплексности необходимо учитывать многие факторы организационно-управленческого, структурного, производственного, административного, отраслевого, технологического и информационного характера.

Заключение

Применение комплексного организационно-экономического защитного механизма на базе инжинирингового инструментария ориентирует на принятие обоснованных управленческих решений в контексте устойчивого, безопасного и конкурентоспособного развития организации. В данной работе были представлены базовые положения реализации комплексного подхода к формированию и функционированию системы экономической безопасности организации относительно ее характеристик, реализуемого защитного механизма, его содержания и направлений развития на основе использования современного инжинирингового инструментария, представленного авторами в виде программ для ЭВМ.

Комплексность представленного подхода к процессам обеспечения и управления безопасностью основана на системном объединении в рамках единого циклического итеративного алгоритма иммунизационных, хеджированных, гарантийных и других секьюритологических процессов реализации каналов защитных воздействий, защитных мер и мероприятий на базе составления инжинирингового инструментария информационно-аналитического обеспечения данных процессов и процедур, представляемого системой производных балансов и их интерпретаций. Их применение обеспечивает возможность релевантной оценки эффективности использования всех видов ресурсов организации, результативности процессов достижения безопасного состояния (допустимого или нулево-

го уровня опасности) и перспектив его повышения по отношению к базовому индикатору экономической безопасности организации — ее стоимости. Для этого используется комплексный подход, а также стоимостной метод расчета индикаторов экономической безопасности организации, которые в целом формируют инжиниринговое направление дальнейшего исследования экономической безопасности на микроуровне.

Результатом его практической реализации в условиях компьютеризации учетно-управленческого процесса явилась разработка программы для ЭВМ «Реализация учетно-аналитического инжинирингового инструментария комплексного управления адаптивно-защитными процессами в организации» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019610786 от 18.01.2019 г.; авторы: В. В. Лесняк и Э. С. Аракельянц; правообладатель: В. В. Лесняк).

Программа предназначена для отражения в учете и алгоритмизации расчетно-аналитических и контрольных процедур реализации адаптивных защитных возможностей интегрированной информационной системы организации, что позволяет рассчитать динамику изменения ее стоимости в ходе реализации адаптивно-защитных процессов в целях формирования информационного поля управления данными процессами. В программе содержатся алгоритмы формирования сумм по агрегированным защитным записям, что позволяет оценивать результаты всех структурных составляющих (защитной, ситуационной, ценовой и др.) динамики собственности. Данные итерации направлены на диагностику уровня защищенности организации, базируясь на комплексной системе показателей, включающей абсолютные и относительные показатели собственности, а также зоны и маржи экономической безопасности. Комплексная автоматизированная диагностика уровня безопасности организации с использованием данного программного продукта на базе интегрированной информационной архитектуры позволяет оценить эффективность проводимых адаптивно-защитных мероприятий и каналов реализации защитных воздействий и может применяться на практике.

Использование единого организационно-экономического механизма производных балансов, а также возможностей проектирования комплексной контрольной системы с учетом управляемых объектов как императивов безопасного состояния и развития организации позволило предложить программу для ЭВМ «Реализация адаптивного инжинирингового инструментария комплексного управления собственностью и платежеспособностью организации» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020611945 от 12.02.2020 г.; авторы: В. В. Лесняк и Е. М. Селезнева; правообладатель: В. В. Лесняк).

Программа предназначена для генерирования релевантной информации в виде производных балансов и ведомостей о состоянии и динамике агрегированных и деагрегированных показателей собственного капитала и платежеспособности организации, диагностики уровня защищенности организации (допустимого уровня опасности) и позволяет определять показатели эффективности использования собственности и платежных ресурсов в ходе реализации адаптивных мер и защитных мероприятий в различных экономических ситуациях.

При этом принимаются во внимание организационно-управленческие особенности и информационная инфраструктура плана счетов, что позволяет сформировать релевантную структурированную информационную архитектуру данных путем формализации и унификации расчетно-учетных и контрольно-аналитических процедур получения и отражения

результатов хозяйственной деятельности организации. Эффективность защитных процессов оценивается с учетом взаимосвязи хозяйственных отношений организации и отношений собственности. Анализируются причинно-следственные связи адаптивных, иммунизационных, хеджированных, рисков, секьюритологических процессов и операций с выходом на инжиниринговые показатели стоимости организации.

Для этих целей используется инжиниринговый инструментарий в виде комплексной автоматизированной системы секьюритологических производных балансов и ведомостей, сводных и ситуационных ведомостей, позволяющих определить зону финансового риска и платежеспособности с учетом входящих и исходящих ресурсов, многовариантных запросов пользователей и решаемых задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аракельянц Э. С. Управленческий учет рисков и резервной системы организации // *KANT*. 2020. № 4(37). С. 27—32. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.5.
2. Графова Т. О., Киришичева И. Р., Скорев М. М. Модель экономического обеспечения безопасности фирмы // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 11(124). С. 1344—1348.
3. Королев М. И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии. М. : Экономика, 2011. 284 с.
4. Adaptive engineering management tools of enterprise economic security / G. E. Kroklicheva, V. V. Lesnyak, E. M. Selezneva, E. S. Arakelyants // *Management science letters*. 2018. No. 8. Iss. 6. Pp. 605—618.
5. Lesnyak V. V. Adaptive architecture of the enterprise accounting and analytical system // *Smart technologies and innovations in design for control of technological processes and objects: economy and production. Proceeding of the international science and technology conference "FarEastCon-2018"*, 2020. Vol. 1. Springer, Cham, 2020. Pp. 297—306.
6. Lesnyak V. V., Selezneva E. M. Engineering situational analysis of enterprise economic security // *Proceedings of the international conference on economics, management and technologies (ICEMT 2020). Series : Advances in economics, business and management research*. 2020. Vol. 139. Pp. 262—269.
7. Эллиот Т., Герберт Д. Интегрированные бизнес-системы: экспресс-курс / Пер. с англ. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. 272 с.
8. Тейлор Д., Рэйден Н. Почти интеллектуальные системы. Как получить конкурентные преимущества путем автоматизации принятия скрытых решений / Пер. с англ. СПб. : Символ-Плюс, 2009. 448 с.
9. Дафт Р. Менеджмент / Пер. с англ. СПб. : Питер, 2013. 656 с.
10. Percy L. Strategic integrated marketing communication: theory and practice. Published by Elsevier Inc., 2008. 323 p.
11. Карзаева Н. Н. Организационная структура системы экономической безопасности предприятия // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 43—47. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.147.
12. Ваславская И. Ю., Кошкина И. А. Аспекты совершенствования системы оценки экономической безопасности предприятия // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 82—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.166.
13. Зиновьева Ю. С. Парадигма взаимодействия бухгалтерского учета и риск-ориентированного финансового контроля в концепции обеспечения экономической безопасности корпораций // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 2(55). С. 155—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.267.
14. Accounting engineering tools in the research of economic costs and benefits / A. I. Belousov, G. V. Mikhailova, F. M. Uzdenova, V. G. Blokhina // *European research studies journal*. 2017. No. 20. Iss. 3b. Pp. 13—21. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/761>.
15. Rahim S. Place of accounting in providing economic safety to the enterprises (company) // *Journal of accounting and marketing*. 2016. No. 5. Iss. 3. Pp. 1—2. DOI: <https://doi.org/10.4172/2168-9601.1000185>.
16. Zubko T. The Diagnosis of economic security of the enterprise // *Herald of Knute*. 2019. No. 6. Pp. 85—92. DOI: [https://doi.org/10.31617/visnik.knute.2019\(128\)08](https://doi.org/10.31617/visnik.knute.2019(128)08).
17. Risks and threats posed to a company's economic security / S. V. Bank, V. D. Sekerin, A. E. Gorokhova, N. I. Nikolaykin, A. G. Shcherbakov // *International journal of engineering and technology*. 2018. No. 7(3.15). Pp. 210—215. DOI: <https://doi.org/10.14419/ijet.v7i3.15.18673>.

REFERENCES

1. Arakelyants E. S. Management accounting of risks and company's reserve system. *KANT*, 2020, no. 4, pp. 27—32. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.5.
2. Grafova T. O., Kirishchieva I. R., Skorev M. M. Model of economic security of the firm. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 11, pp. 1344—1348. (In Russ.)
3. Korolev M. I. *The economic security of a firm: theory, practice, choice of strategy*. Moscow, Ekonomika, 2011. 284 p. (In Russ.)
4. Kroklicheva G. E., Lesnyak V. V., Selezneva E. M., Arakelyants E. S. Adaptive engineering management tools of enterprise economic security. *Management science letters*, 2018, no. 8, iss. 6, pp. 605—618.
5. Lesnyak V. V. Adaptive architecture of the enterprise accounting and analytical system. In: *Smart technologies and innovations in design for control of technological processes and objects: economy and production. Proceeding of the international science and technology conference "FarEastCon-2018"*, 2020. Vol. 1. Springer, Cham, 2020. Pp. 297—306.
6. Lesnyak V. V., Selezneva E. M. Engineering situational analysis of enterprise economic security. *Proceedings of the international conference on economics, management and technologies (ICEMT 2020). Series: Advances in economics, business and management research*, 2020, vol. 139, pp. 262—269.
7. Elliott T., Herbert D. *Joined up systems: building the integrated business*. Transl. from English. Moscow, FAIR-PRESS, 2005. 272 p. (In Russ.)

8. Taylor J., Raden N. *Smart enough systems: how to deliver competitive advantage by automating the decisions hidden in your business*. Transl. from English. Saint Petersburg, Simbol-Plyus, 2009. 448 p. (In Russ.)
9. Daft R. *Management*. Transl. from English. Saint Petersburg, Piter, 2013. 656 p. (In Russ.)
10. Percy L. *Strategic integrated marketing communication: theory and practice*. Published by Elsevier Inc., 2008. 323 p.
11. Karzaeva N. N. Organizational structure of economic security system of an enterprise. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 43—47. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.147.
12. Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A. Aspects of improving economic security assessment system of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 82—87. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.166.
13. Zinov'eva Yu. S. The paradigm of interaction between accounting and risk-based financial control in the concept of ensuring the economic security of corporations. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 155—160. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.267.
14. Belousov A. I., Mikhailova G. V., Uzdenova F. M., Blokhina V. G. Accounting engineering tools in the research of economic costs and benefits. *European research studies journal*, 2017, no. 20, iss. 3b, pp. 13—21. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/761>.
15. Rahim S. Place of accounting in providing economic safety to the enterprises (company). *Journal of accounting and marketing*, 2016, no. 5, iss. 3, pp. 1—2. DOI: <https://doi.org/10.4172/2168-9601.1000185>.
16. Zubko T. The Diagnosis of economic security of the enterprise. *Herald of Knute*, 2019, no. 6, pp. 85—92. DOI: [https://doi.org/10.31617/visnik.knute.2019\(128\)08](https://doi.org/10.31617/visnik.knute.2019(128)08).
17. Bank S. V., Sekerin V. D., Gorokhova A. E., Nikolaykin N. I., Shcherbakov A. G. Risks and threats posed to a company's economic security. *International journal of engineering and technology*, 2018, no. 7(3.15), pp. 210—215. DOI: <https://doi.org/10.14419/ijet.v7i3.15.18673>.

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.
The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Научная статья

УДК 635.07:339.564-021.3(571.513)

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.243

Svetlana Yurievna Kusenco

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Agricultural Technologies,
Katanov Khakassia State University
Abakan, Republic of Khakassia, Russian Federation
Kusenco_S @ mail.ru

Светлана Юрьевна Куценко

канд. экон. наук,
доцент кафедры агротехнологий,
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
Kusenco_S @ mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. *Вопросам развития внешнеэкономических связей российских регионов в настоящее время уделяется все больше внимания, что обусловлено сокращением доходов от экспорта и политикой санкций. Обладая значительными конкурентными преимуществами, регионы России на пути более широкого развития внешнеэкономических связей сталкиваются с рядом проблем. Усиление экономических санкций, неблагоприятная конъюнктура рынков, снижение спроса на сырьевых и товарных рынках, рост взаимной региональной конкуренции выдвигают на первый план повышение эффективности управления внешнеторговыми связями регионов, поиск новых возможностей для экспорта. Высокая зависимость организаций обрабатывающего сектора экономики Республики Хакасия от внешних макроэкономических факторов, особенно в условиях введения экономических санкций, отрицательно сказалась и в дальнейшем скажется на темпах произ-*

водства. В статье выявлены сложности на пути увеличения экспорта Республики Хакасия в современных условиях, к которым относится снижение курса рубля к основным мировым валютам, зависимость от импортного сырья, технологий и оборудования. Санкции оказали негативное влияние на экономическую деятельность региональных экспортеров сырья и металлов на международных товарных рынках. Автором обоснованы пути увеличения несырьевого неэнергетического регионального экспорта. По мнению автора статьи, экономическим преимуществом Республики Хакасия является межрегиональная интеграция, которая выражается в увеличении размеров рынка за счет соединения потенциалов регионов, обеспечении лучших условий для торговых отношений, возрастании межрегиональной трудовой миграции, создании новых, модернизации существующих экономических инструментов, стимулирующих рост инвестиций в возникновение новых

производств, привлечении новых технологий, организации производства новых видов продукции. Статья посвящена перспективам экспорта сельскохозяйственной продукции на региональном уровне. Выявлены экономические преимущества Республики Хакасия при увеличении объемов и географии внешнеторговых связей. Обоснованы механизмы стимулирования регионального экспорта. Сформулированы возможности и риски для организации внешнеэкономической деятельности агропромышленных предприятий Республики Хакасия.

мической деятельности агропромышленных предприятий Республики Хакасия.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внешнеторговые связи, межрегиональное сотрудничество, экспорт, экономические преимущества, ресурсный потенциал, отраслевая структура, приоритетные проекты, возможности и риски внешнеторговой деятельности, экспортные возможности, Республика Хакасия

Для цитирования: Куденко С. Ю. Особенности экспорта сельскохозяйственной продукции на региональном уровне (на примере Республики Хакасия) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 105—110. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.243.

Original article

FEATURES OF EXPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTS AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA)

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The development of foreign economic relations of the Russian regions is currently receiving more and more attention, due to the reduction in export revenues and the policy of sanctions. Possessing significant competitive advantages, the regions of Russia face a number of problems on the way to a broader development of foreign economic relations. Strengthening economic sanctions, unfavorable market conditions, a decrease in demand in raw materials and commodity markets, the growth of mutual regional competition bring to the fore the increase in the efficiency of managing foreign trade relations of regions, the search for new opportunities for export. The high dependence of organizations in the manufacturing sector of the economy of the Republic of Khakassia on external macro-economic factors, especially in the context of the introduction of economic sanctions, has had a negative impact and will continue to affect production rates. The article reveals the difficulties in increasing exports of the Republic of Khakassia in modern conditions, which include the depreciation of the ruble against major world currencies, dependence on imported raw materials, technology and equipment. The sanctions have had a negative impact on the economic activity of regional exporters of raw materials and metals in the international commodity

markets. The author substantiates ways to increase non-commodity non-energy regional exports. According to the author, the economic advantage of the Republic of Khakassia is interregional integration, which is expressed in increasing the size of the market by connecting the potentials of the regions, providing better conditions for trade relations, increasing interregional labor migration, creating new, modernizing existing economic instruments that stimulate the growth of investments in the emergence of new industries, attracting new technologies, organizing the production of new types of products. The article is devoted to the prospects for the export of agricultural products at the regional level. The economic advantages of the Republic of Khakassia with an increase in the volume and geography of foreign trade relations are revealed. The mechanisms for stimulating regional exports are substantiated. Opportunities and risks for the organization of foreign economic activity by agro-industrial enterprises of the Republic of Khakassia are formulated.

Keywords: foreign economic relations, foreign trade relations, interregional cooperation, export, economic advantages, resource potential, industry structure, priority projects, opportunities and risks of foreign trade, export opportunities, the Republic of Khakassia

For citation: Kusenco S. Yu. Features of export of agricultural products at the regional level (on the example of the Republic of Khakassia). *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 105—110. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.243.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что внешнеторговые связи, в частности экспорт, являются важным фактором экономического роста российских регионов, способствующим повышению конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке. Исследование перспективных направлений развития несырьевого неэнергетического экспорта может дать результаты, значимые для практики региональных сельскохозяйственных производителей. Развитие современной мировой экономики в сторону абсолютизации экономического роста выдвигает на первый план поиск эффективного пути использования ресурсного потенциала регионов, чья экономика зависит от добычи полезных ископаемых, активного применения преимуществ международной торговли. Вопросы изучения внешнеторговых связей получили широкое распространение в работах классиков экономической мысли: А. Смита [1], Д. Рикардо, В. Петти, Дж. Кейнса [2]. Теории международного обмена

обоснованы в работах П. Кругмана [3], Р. Вернона [4]. Анализ конкурентных преимуществ фирм-экспортеров сделан М. Портером [5]. На взаимное переплетение внутреннего и внешнего спроса указывали Р. Харрод [6], С. Линдер [7]. Изучению интеграции регионов в глобальное экономическое пространство посвятили свои работы отечественные ученые А. Г. Гранберг [8], Е. Ф. Авдокушин [9], В. Д. Андрианов [10]. В современных экономических условиях регионы становятся активными участниками такой формы внешнеэкономических связей, как международная торговля, это в полной мере относится к регионам России, в частности регионам Сибирского федерального округа.

Целесообразность исследования по данному направлению связана с необходимостью определения эффективности внешнеторговой деятельности региональных производителей.

Целью исследования является формирование модели внешнеторгового сотрудничества с учетом изменений в структуре и географии экспорта Республики Хакасия.

Задачи исследования связаны с формированием практических предложений по развитию экспорта сельскохозяйственной продукции региональными производителями.

Научная новизна заключается в обосновании рекомендаций по совершенствованию структуры экспорта сельскохозяйственной продукции на основании анализа ресурсной базы.

Теоретическая значимость определяется уточнением и систематизацией аспекта экспортной деятельности исходя из опыта участников внешнеторговой деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в развитии внешнеторгового сотрудничества регионов Сибирского федерального округа.

Методология исследования связана с особенностями предмета исследования и опирается на количественные, качественные, статистические методы исследования, экспертные методы получения и обработки информации.

Основная часть

Республика Хакасия среди всех субъектов Российской Федерации в общероссийском рейтинге на протяжении последних пяти лет занимает 64—65-е место по объему валового регионального продукта. По показателю объема валового регионального продукта в среднем на одного жителя Хакасия стабильно занимает 5-е место среди регионов Сибирского федерального округа, уступая лидерство Красноярскому краю и другим регионам. На протяжении последних лет сформирована непрогрессивная структура экономики, когда в структуре реального сектора экономики преобладают добывающие производства и начальные переделы обрабатывающих производств. В структуре валового регионального продукта Республики Хакасия промышленность занимает 40,1 %, в том числе на добычу полезных ископаемых приходится 13,4 %, электроэнергетику — 14,0 %, металлургическое производство — 6,1 % [11, с. 30].

Высокая зависимость экономики Республики Хакасия от нескольких видов экономической деятельности, преимущественно сконцентрированных в монопрофильных муниципальных образованиях, негативно влияет на устойчивость социально-экономического развития республики от воздействия внутренних и внешних факторов. В промышленном производстве республики около 80 % объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг организаций приходится на девять предприятий, сконцентрированных в семи муниципальных образованиях. За последние десять лет в валовом региональном продукте Хакасии увеличилась доля добычи полезных ископаемых, в частности угля. Доля республики в российской добыче угля увеличилась с 4 % в 2011 г. до 7 % в 2020 г., и складывается положительное сальдо топливного баланса Хакасии. Но отрасль по добыче угля считается самой «экологически грязной» и не способствует устойчивому развитию региона. Возросший мировой спрос на энергоресурсы не должен быть оправданием роста экологических и социальных проблем Республики Хакасия [12, с. 141]. С развитием угольных разрезов на территории республики, переводом земель из одной категории в другую сократятся земли сельскохозяйственного назначения, что неизбежно приведет к уменьшению сельскохозяйственного производства, поставит вопрос интенсификации этого производства.

Отмечается высокий образовательный потенциал трудовых ресурсов региона, характеризующийся долей рабочей

силы республики, имеющей среднее профессиональное и высшее образование. Ежегодно в регионе наблюдается рост численности населения, проживающего в городах. Так, доля сельского населения в общей численности населения республики составляет 30,6 %. Происходит отток трудовых ресурсов из сел, снижается рост сельскохозяйственного производства, исчезают малые населенные пункты, усиливается дифференциация в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

Сельское хозяйство Республики Хакасия — это важнейшая отрасль, обеспечивающая промышленность важным сырьем, а население — продовольствием. Рынок сельхозпродукции республики включает большое количество участников из состава крупных и мелких производителей и характеризуется высокой конкуренцией. На сельское хозяйство приходится 4...5 % ВРП Хакасии. В Республике Хакасия работает более 50 сельскохозяйственных организаций, 900 крестьянских (фермерских) хозяйств, 80 тыс. личных подсобных хозяйств населения. По производству продукции сельского хозяйства на душу населения за последние пять лет Республика Хакасия среди регионов Российской Федерации занимает 47—48-е место, среди регионов Сибирского федерального округа — 5—6-е место [13, с. 100].

За период с 2011 по 2020 г. в структуре сельхозпроизводства Республики Хакасия по категориям хозяйств произошли интенсивные изменения: увеличилась в производстве доля личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и уменьшилась доля продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями. Основную долю в структуре произведенной продукции в 2020 г. составляют хозяйства населения (67 %). В сельском хозяйстве Хакасии преобладающей отраслью является животноводство, на которое приходится более 70 % произведенной сельскохозяйственной продукции. За последние годы в животноводстве зафиксирован спад объемов производства, что в большей степени связано с сокращением объемов производства сельскохозяйственными организациями. Основными направлениями современного животноводства Хакасии являются мясное и молочное животноводство, козоводство и овцеводство, спортивное и табунное мясное коневодство. Основными производителями овощей и картофеля в Хакасии являются личные подсобные хозяйства, зерновыми культурами занимаются преимущественно крупные сельскохозяйственные организации. Растениеводство Хакасии зависит от погодных условий, имеются колебания в валовом сборе продукции растениеводства. Рекорды были в 2011 г. в сборе зерновых культур, в 2012 и 2014 гг. были собраны высокие урожаи овощей и картофеля. До сих пор в сельском хозяйстве республики высоки инвестиционные риски, присутствует неразвитость сбытовой системы.

Внешнеэкономическая деятельность играет важную роль в экономическом развитии Республики Хакасия. Удельный вес Хакасии во внешнеторговом обороте СФО стабильно составляет 5,7 %, в экспорте — 6,1 %. Внешнеторговые операции Республики Хакасия ведутся с партнерами из более чем 70 стран дальнего и ближнего зарубежья, обеспечивая более 90 % стоимостного объема товарооборота республики. На рынки Азиатско-Тихоокеанского региона Республика Хакасия поставляет первичный алюминий и изделия из него, молибденовые, железные, медные концентраты, ферросплавы. Основными торговыми партнерами являются КНР, Япония, Республика Корея, Нидерланды, страны СНГ. На протяжении последних десяти лет

наибольшую долю в экспорте региона (почти 70 %) формировали металлы и изделия из них, в том числе алюминий необработанный, второе по значимости место занимали товары топливно-энергетического комплекса (25 %). Но из-за ограничений на мировом рынке в отношении группы предприятий алюминиевой промышленности республики доля топливно-энергетических товаров в экспорте Республики Хакасия за последние три года увеличилась до 50 % и соответственно снизилась доля вывоза металлов и изделий из них до 45 %. Значительно снижался экспорт оборудования, машин, транспортных средств из Республики Хакасия, в 2020 г. таких поставок вовсе не осуществлялось. На продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье приходится чуть более 1 % в экспорте Республики Хакасия, но имеется тенденция к росту экспорта данных товаров на протяжении 2017—2020 гг. [14, с. 416]. Рост внутреннего производства и экспорта данных товаров на мировой рынок может стать важнейшей жизнеобеспечивающей сферой экономики, определяющей повышение уровня жизни сельского населения, рост эффективности производства.

Ряд приоритетных проектов Республики Хакасия, планируемых для реализации в 2021—2024 гг., способны развить экспортноориентированное производство агропромышленного комплекса региона [15]. Так, расширение производственного комплекса по производству и переработке продукции из мяса «Баранина Хакасии» будет способствовать развитию бренда на рынках Ближнего Востока. Необходимым в настоящее время является освоение стандартов технологий: эко, био, халяль. Строительство агропромышленного автономного комплекса по переработке лубяных культур, создание перерабатывающего комплекса, транспортно-логистического центра по выращиванию, переработке рапса, производство органоминеральных удобрений обеспечат экспортное направление на Китай, Монголию. Организация производства по производству детского питания ООО «Саянмолоко», воспроизводство поголовья герфордской породы ООО «Сонское», ООО «Андррианов-

ский», организация переработки ягодного сырья для фармацевтической и пищевой промышленности способны наладить бесперебойные поставки на экспорт. Республика Хакасия обладает значительными экономическими условиями и преимуществами для роста несырьевого неэнергетического экспорта. Агропромышленный комплекс Хакасии способен поставлять на мировой рынок продукцию молочного направления: диетические линейки молока, йогурты, премиальные овечьи и козьи сыры. Переработка пшеничного зерна Хакасии позволит экспортировать модифицированный крахмал, глютен, лизин, биоэтанол, полимолочную кислоту и другие товары агропромышленного комплекса Хакасии. Возможен экспорт услуг через развитие сельского туризма [16].

Стимулирование предпринимательской инициативы граждан, в том числе вовлечение сельскохозяйственного населения в предпринимательскую деятельность, является потенциалом развития малого предпринимательства, особенно молодежи, которая обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. В качестве альтернативы традиционным финансовым инструментам поддержки малого бизнеса в последние годы может считаться рост экспортной деятельности. Здесь механизмом стимулирования экспортной деятельности становится конкурс Республики Хакасия «Экспортер года». На протяжении последних трех лет в число лучших участников внешнеэкономической деятельности Республики Хакасия входят предприятия по производству продуктов питания, сферы услуг. Увеличивается количество предприятий, желающих участвовать в номинациях, присуждаемых за быстрый рост экспортных показателей. Прогнозируется, что значение экспортноориентированного производства малого предпринимательства будет неуклонно расти. В табл. представлены риски внешнеэкономической деятельности, учет которых может компенсировать отсутствие опыта в области внешнеэкономической деятельности у хакасских производителей.

Возможности и риски для организации внешнеэкономической деятельности агропромышленных предприятий Республики Хакасия

Возможности	Риски
<ul style="list-style-type: none"> – получение дополнительной прибыли в виде валютной выручки; – рост потенциальных покупателей продукции хакасских производителей на зарубежных рынках; – использование ресурсов для размещения новых производств; – приобретение мирового опыта ведения международного бизнеса; – ускорение развития бизнеса, рост компетентности сотрудников и повышение качества продукции, поставляемой как на мировой, так и на региональный рынок 	<ul style="list-style-type: none"> – ограничения (в том числе санкции) на мировом рынке товаров и услуг; – сертификационные процедуры в стране-партнере; – консервация на сырьевой, ресурсной ориентации экспорта; – низкий уровень знаний и отсутствие опыта в области внешнеэкономической деятельности хакасских производителей; – обеспечение высокого качества продукции и ритмичности поставок; – изменения в законодательстве в области внешнеэкономической деятельности в России или в странах-партнерах

Развитию внешнеэкономических связей способствует также опыт, который получен в ходе развития межрегиональных связей. Республика Хакасия активно участвует как во внешнеэкономических, так и в межрегиональных торговых связях. Красноярский край ввозит товары из 72 регионов России, Республика Тыва — из 39 регионов. Из Республики Хакасии в данные регионы поставляются пищевые продукты. Межрегиональная торговля в части вывоза товаров из Республики Хакасия организована с 73 регионами России. Основными товарами, вывозимыми из Хакасии, являются: уголь и продукты переработки угля —

в Архангельскую, Московскую, Новосибирскую области, а также в Красноярский и Приморский края. Продукция пищевой промышленности вывозится в Красноярский край, Иркутскую и Кемеровскую области [17, с. 503]. Приоритетами развития межрегиональной деятельности на территории Республики Хакасия будут являться: формирование межрегиональных проектов с целью создания производств конкурентоспособной продукции; продвижение товаров хакасских производителей, организация мероприятий имиджевого характера: отраслевых бизнес-семинаров, презентационных выставок.

Выводы

В целом можно выделить ряд проблем, влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности Республики Хакасия: удаленность относительно основных экономических центров страны; высокая зависимость экономики Республики Хакасия от нескольких видов экономической деятельности; низкий уровень продукции инновационного характера; высокий уровень социально-экономической дифференциации муниципальных образований республики; недостаточное развитие сети железных дорог для вывоза продукции с территории республики; усиление экономических санкций, неблагоприятная конъюнктура рынков; снижение доступности кредитных ресурсов; возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в результате старения населения.

К внутренним проблемам развития экспорта продукции сельского хозяйства Республики Хакасия можно отнести: зависимость производства продукции агропромышленного комплекса от природно-климатических условий; износ основных производственных фондов; недостаточный уровень развития сбытовой системы; низкий уровень консолидации производителей внутри региона; низкая доля в произведенной продукции глубокой переработки; конкуренция с зарубежными производителями и сельскохозяйственными производителями Сибири; отток кадров из сельской местности; высокие риски.

Заключение

Участие Республики Хакасия во внешнеэкономических связях определяется объективным геополитическим, экономико-географическим потенциалом и сложившейся структурой экономики. Необходимо сократить зависимость экономического роста от ресурсоемкости производства и потребления, снизить добычу полезных ископаемых, увеличить долю неэнергетических товаров в экспорте региона. Улучшение качества и уровня жизни населения является целью развития внешнеэкономических связей региона. Проанализированные риски от организации внешнеэкономической деятельности, применяемые предприятиями агропромышленного комплекса Республики Хакасия, позволят повысить эффективность внешнеэкономической деятельности как части внешнеэкономических связей региона. Применение рекомендаций и возможностей хакасскими производителями приведет к росту финансовых ресурсов, способствует социально-экономическому развитию Республики Хакасия. Оценивая высокую потенциальную конкурентоспособность продукции агропромышленного комплекса Республики Хакасия на внешних рынках, важным является процесс управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations: In 3 vol. Vol. 1. 4th ed. London : Printed for A. Strahan and T. Cadell, in the Strand, 1786. VIII, 499 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004428858>.
2. Классика экономической мысли / В. Петти и др. М. : Эксмо, 2000. 896 с.
3. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. No. 3. Pp. 483—499. URL: <https://www.jstor.org/stable/2937739>.
4. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // *Quarterly Journal of Economics*. 1966. Vol. 80. No. 2. Pp. 190—207. URL: <https://www.jstor.org/stable/1880689>.
5. Porter M. E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy // *Harvard Business Review*. 1987. Pp. 43—59. URL: <https://www.iprbookshop.ru/93025.html?replacement=1>.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело ЛТД, 1994. 720 с.
7. Linder S. B. Trade and Trade Policy for Development, 1965. URL: <https://www.jstor.org/stable/40437269>.
8. Гранберг А. Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. М. : Экономика, 2000. 435 с.
9. Авдокушин Е. Ф. 70 лет КНР: от «большого скачка» к «технологическому прорыву» // *Вестн. РГГУ. Сер. : Экономика. Управление. Право*. 2019. № 4. С. 116—131.
10. Андрианов В. Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М. : Экономика, 1999. 662 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. М., 2021. 1112 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
12. Амирова Н. Р., Саргина Л. В., Хасанова А. Ш. Особенности современного этапа устойчивого развития регионов: экономико-экологический аспект // *Проблемы современной экономики*. 2021. № 2(78). С. 138—141.
13. Куценко С. Ю. Современные тенденции в управлении внешнеэкономическими связями сельхозпроизводителей Республики Хакасия // *Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования* : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 99—101.
14. Хакасский республиканский статистический ежегодник : стат. сб. Абакан, 2021. 442 с. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45808>.
15. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года : закон Республики Хакасия от 12.02.2020 г. № 01-ЗРХ. СПС «КонсультантПлюс».
16. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия. URL: http://www.mcpx.ru/new.php?id_new=1876.
17. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Январь — декабрь 2020 : стат. бюл. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>.

REFERENCES

1. Smith A. *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. In 3 vols. Vol. 1. 4th ed. London, Printed for A. Strahan and T. Cadell, in the Strand, 1786. VIII, 499 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004428858>.
2. Petty V. et al. *Classics of economic thought*. Moscow, Eksmo, 2000. 896 p. (In Russ.)

3. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, 1991, vol. 99, no. 3, pp. 483—499. URL: <https://www.jstor.org/stable/2937739>.
4. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 1966, vol. 80, no. 2, pp. 190—207. URL: <https://www.jstor.org/stable/1880689>.
5. Porter M. E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy. *Harvard Business Review*, 1987, pp. 43—59. URL: <https://www.iprbookshop.ru/93025.html?replacement=1>.
6. Blaug M. *Economic thought in retrospective. Vol. 6*. Moscow, Delo LTD, 1994. 720 p. (In Russ.)
7. Linder S. B. *Trade and Trade Policy for Development*, 1965. URL: <https://www.jstor.org/stable/40437269>.
8. Granberg A. G. *Regional development: the experience of Russia and the European Union*. Moscow, Ehkonomika, 2000. 435 p. (In Russ.)
9. Avdokushin E. F. 70 years of the PRC: from the “great leap” to the “technological breakthrough”. *RGGU bulletin. Series: Economy, management, law*, 2019, no. 4, pp. 116—131. (In Russ.)
10. Andrianov V. D. *Russia: economic and investment potential*. Moscow, Ehkonomika, 1999. 662 p. (In Russ.)
11. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. Statistical book*. Moscow, 2021. 1112 p. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
12. Amirova N. R., Sargina L. V., Khasanova A. Sh. Features of the current stage of sustainable development of regions: economic and environmental aspect. *Problems of modern economics*, 2021, no. 2, pp. 138—141. (In Russ.)
13. Kutsenko S. Yu. Modern trends in the management of foreign economic relations of agricultural producers of the Republic of Khakassia. In: *Competitive potential of the region: assessment and efficiency of use. Collection of articles of the 10th international sci. and pract. conf.* Abakan, KhGU publ., 2019. Pp. 99—101. (In Russ.)
14. *Khakass Republican Statistical Yearbook, 2021. Statistical book*. 442 p. (In Russ.) URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45808>.
15. *On approval of the Strategy for social and economic development of the Republic of Khakassia until 2030. Law of the Republic of Khakassia of Feb. 12, 2020 No. 01-3PX*. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
16. *Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Khakassia*. (In Russ.) URL: http://www.mcpx.ru/new.php?id_new=1876.
17. *Information for monitoring the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. January — December 2020. Statistical bulletin*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>.

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.
The article was submitted 21.02.2022; approved after reviewing 13.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

Научная статья

УДК 336.71(470+571)

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.244

Elmira Farmanovna Mamedova

postgraduate of the Basic Department
of Digital Financial Technologies of Sberbank of Russia,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
emedovasfu@gmail.com

Эльмира Фармановна Мамедова

аспирант базовой кафедры
цифровых финансовых технологий Сбербанка России,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
emedovasfu@gmail.com

Irina Alexandrovna Yankina

Doctor of Economics,
Professor of Basic Department
of Digital Financial Technologies of Sberbank of Russia,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
yankina_ia@mail.ru

Ирина Александровна Янкина

д-р экон. наук,
профессор базовой кафедры
цифровых финансовых технологий Сбербанка России,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
yankina_ia@mail.ru

АППЕТИТ К РИСКУ И БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит (Часть 2. Денежное обращение, кредит и банковская деятельность.
10.12. Совершенствование системы управления рисками российских банков)

Аннотация. В данной статье авторами дается оценка аппетита к риску и рассматриваются условия обеспечения безопасности российских банковских услуг на сегодняшний день в условиях ввода финансовых санкций в ответ на

специальную военную операцию в Украине. Международная практика, связанная с заявлением банка об аппетите к риску (The Risk Appetite Statement (RAS)), определяет децентрализованный подход к обеспечению безопасности

банковских услуг в стране, поэтому качество и совершенствование системы управления рисками российских банков напрямую зависит от своевременной адекватной перестройки и реагирования каждого коммерческого банка на территории России на формирующиеся тенденции, а также на возникающие угрозы извне. Кроме того, методологически важно выстроить согласованную систему управления, прежде всего операционными рисками российских банков, в это непростое и все более стремительно меняющееся время, а не полагаться на догму, которую ежегодно устанавливает совет директоров каждого отдельного банка с учетом законодательных требований и стратегических бизнес-целей. В результате проведенного исследования были выявлены ключевые факторы-драйверы, которые

влияют на аппетит к риску российского банка в условиях все большего усиления международных санкций и финансовых запретов. Проведен анализ современного аппетита к операционному риску у российского коммерческого банка; более того, выявлены проблемы его управления и предложены пути обеспечения безопасности банковских услуг на территории России с учетом выявленного изменения склонности банков к риску, а также ослабления действия инструментов кибербезопасности.

Ключевые слова: российские коммерческие банки, управление рисками, аппетит к риску, склонность банка к операционному риску, безопасность банковских услуг, операционный риск, международные санкции, финансовые запреты, банковские услуги, кибербезопасность

Для цитирования: Мамедова Э. Ф., Янкина И. А. Аппетит к риску и безопасность банковских услуг в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 110—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.244.

Original article

RISK APPETITE AND SAFETY OF BANKING SERVICES IN MODERN RUSSIA

08.00.10 — Finance, money circulation and credit (Part 2. Money circulation, credit and banking activity.
10.12. Improving the risk management system of Russian banks)

Abstract. This article assesses the appetite for risk and the conditions for ensuring the security of Russian banking services today in the context of the imposition of financial sanctions in response to a special military operation in Ukraine. International practice related to the bank's statement on risk appetite (The Risk Appetite Statement (RAS)) defines a decentralized approach to ensuring the security of banking services in the country; therefore, the quality and improvement of the risk management system of Russian banks depends on the timely adequate restructuring and response of each commercial bank in Russia to the emerging trends, as well as to emerging external threats. It is methodologically important to build a coordinated system for managing, first of all, the operational risks of Russian banks in this difficult, changeable time, and not rely on the dogma annually established by the Board of Directors

of each bank, taking into account legal requirements and strategic business goals. As a result of the study, key driver factors are identified that affect the risk appetite of a Russian bank in the face of increased international sanctions and financial prohibitions. The analysis of the current appetite for operational risk in a Russian commercial bank is carried out, the problems of its management are identified, and ways to ensure the security of banking services in the Russian Federation are proposed, taking into account the identified changes in the propensity of banks to risk, as well as the weakening of cyber security tools.

Keywords: Russian commercial banks, risk management, risk appetite, bank's propensity for operational risk, security of banking services, operational risk, international sanctions, financial bans, banking services, cyber security

For citation: Mamedova E. F., Yankina I. A. Risk appetite and safety of banking services in modern Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 110—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.244.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена вопросами адекватного методологического подхода к управлению банковскими рисками, безопасности их сервиса в кризисной ситуации. В период усиления зарубежных санкций и кибератак требуют пересмотра принципиальные позиции касательно понятия «аппетит к риску» для всех российских коммерческих банков, особенно системно значимых. Позиция Банка России официально еще формируется, однако мы видим его озабоченность и высказывания относительно устранения текущих важных проблем. Это касается и управления банковскими операционными рисками. Сегодня из-за повышенного фона DDoS-атак на каналы телеком-провайдеров возможно кратковременное замедление работы Системы быстрых платежей (СБП) [1].

Базельским комитетом по банковскому надзору риск-аппетит определяется как заранее определенные уровни и виды рисков в рамках допустимого уровня рисков, которые банк готов принять для достижения своих целей, исходя из масштаба и характера его деятельности в рамках стратегии и биз-

нес-плана [2]. Данной трактовки придерживается все мировое сообщество, Российская Федерация не стала исключением.

Так, в одном из своих исследований Генрих Пеникас и Вячеслав Битюцкий говорят, что риск-аппетит должен быть отправной точкой планирования эффективной деятельности банка; более того, результаты и данные должны обязательно использоваться при осуществлении деятельности [3]. Сущность понятия риск-аппетита также была предметом исследования Карла Берча, который утверждал, что оценка риск-аппетита позволяет выделить то количество риска, которое компания сможет взять на себя в соответствии с операционными и финансовыми возможностями [4].

Проблема определения понятия и значимости «аппетита к риску» рассматривается в ключе текущих финансовых ограничений со стороны мирового сообщества, что составляет прецедент и дает обширное поле для работы и пересмотра устоявшихся понятий. Согласно Положению о риск-аппетите (The Risk Appetite Statement), банки придерживаются децентрализованного подхода, что говорит о зависимости процесса перестройки от каждого банка, в частности [2], что на взгляд

авторов не соответствует в полной мере текущей кризисной ситуации. Несмотря на общее исследование вопроса, в данных обстоятельствах проблема все еще не изучена в полной мере, появляется все больше сценариев принятия решений в ходе управления рисками, а также сопряженных процессов.

Вместе с тем появляются современные компьютерные программы, машинное обучение, которое целесообразно использовать как инструментарий в управлении рисками. Учитывая скоротечные изменения извне, которые влияют на процессы коммерческих банков, и потенциал, предлагаемый современными разработками в сфере ИТ, представляется возможным выявление новых путей решения проблем управления рисками и обеспечения безопасности банковских продуктов.

В данном исследовании предлагается взглянуть по-новому на сущность риск-аппетита через призму финансовых санкций в ответ на специальную военную операцию в Украине, а также активного внедрения аппарата искусственных нейронных сетей. Рассмотреть современный набор ключевых индикаторов операционного риска для мониторинга.

Целью данного исследования является оценка современного состояния управления рисками российских коммерческих банков, выявление факторов сдерживания эффективной работы по снижению инцидентов, убытков от операционных рисков, опираясь на уточненное понимание банковского аппетита к риску и безопасности банковского сервиса.

Задачи данного исследования состоят в следующем:

- анализе и оценке современного состояния управления рисками российских банков на примере ПАО «Сбербанк»;
- уточнении понятий аппетита к риску и безопасности банковского сервиса;
- выявлении факторов сдерживания эффективной работы по снижению инцидентов, убытков от операционных рисков.

Теоретическое и аналитическое исследование, представленное в работе, является практически значимым при принятии баками решений, сопряженных с обеспечением эффективного функционирования, оценки и управления рисками, а также безопасности банковских продуктов. Позволяет выстроить бизнес-стратегию банка таким образом, чтобы была возможность эффективного функционирования в кризисной ситуации. Что касается значимости для дальнейших теоретических изысканий, то возможно отступление от общепринятой парадигмы риск-аппетита к категории, более соответствующей российским банкам с учетом динамичных изменений сегодняшнего дня и все большей цифровизации банковского сектора, а также использования аппарата нейронных сетей.

Основная часть

По первой поставленной задаче в данной статье отмечено следующее.

Современное состояние управления рисками у российских банков продолжает соответствовать международным принципам, учитывая при этом национальную специфику и роль Российской Федерации в международном разделении труда. Об этом свидетельствуют обзоры и отчеты Банка России, Ассоциации российских банков [1]. Как известно, международные Базельские принципы вобрала в себя три ключевых фактора обеспечения финансовой стабильности, а именно:

1) адекватное международным требованиям качество банковского регулирования, SupTech (Supervisory Technology) — технологии, используемые регуляторами

для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка;

2) учет рекомендуемой классификации рисков — кредитный, рыночный, операционный, риски ликвидности и потери деловой репутации, страновой;

3) выполнение обязательных нормативов достаточности собственного капитала на случай большого количества инцидентов, убытки по которым погашаются за счет собственных средств банков.

Банк России утвердил правила раскрытия информации о рисках, в какой форме и порядке представляется официальная отчетность согласно Указаниям № 4481-У, 4482-У от 07.08.2017 г. [5], что позволяет исследователям детализировать оценку современного состояния управления рисками коммерческих банков.

В данном исследовании основное внимание уделено операционному риску и состоянию управления им в российской банковской системе. Банк России также обращает особое внимание на этот риск в своих инициативах по внедрению мониторинга и анализа операционных рисков через перекрестные проверки отчетности банков. Банк России разработал требования сравнительного анализа уровня операционного риска с типичным его профилем.

Важно, что совершенствование технического оснащения деятельности коммерческих банков влечет за собой как положительные эффекты в виде защиты базы данных, упрощение работы с операциями, увеличение их объема, так и негативные, отражающиеся в подверженности систем нападениям киберпреступников, мошенничестве и кражах баз данных. При этом чем более совершенные способы защиты используются, тем более изощренными становятся преступники. Одним из последних масштабных инцидентов является атака вредоносного программного обеспечения SUNBURST, посредством которого произошла утечка многих данных в разных странах [6—13].

Проблема управления операционным риском в целях безопасности банковского сервиса обострилась в условиях пандемии COVID-19, которая спровоцировала увеличение числа пользователей онлайн-продуктов, соответственно, и рост цифровых инфраструктур, финтехов, организаций ретейловых рынков. Но еще большее давление на безопасность банковских услуг оказывают современные международные финансовые санкции, которые выбрали среди российских банков наиболее масштабные [6, 7].

Ярким представителем российских банков является ПАО «Сбербанк». К тому же он включен Банком России в список системно значимых банков.

В настоящее время ПАО «Сбербанк» достиг по обязательствам, взвешенным с учетом степени рискованности, определенных с применением подхода на основе внутренних рейтингов, более 36 трлн руб. Эти обязательства Сбербанка подвержены влиянию разных рисков. Согласно официальным отчетным данным этого банка, наибольшую долю составляет кредитный риск — 30 трлн руб., затем по объемам выделен операционный риск — 3,6 трлн руб., наконец, рыночный риск определен в требованиях к банку на сумму около 2 трлн руб. Каждому из названных рисков определен минимальный размер капитала, необходимого для покрытия убытков в случае возникновения инцидентов в соответствии с Базельскими требованиями. Соответственно, капитал распределен: 2,4 трлн руб., 0,3 трлн руб. и 0,15 трлн руб. в сравнении с общим размером собственного капитала банка 5,3 трлн руб. Именно сравнение с имеющимся капиталом

позволяет оценить склонность этого банка к риску. Однако не все так просто. Задача исследователя — учесть изменения влияния факторов на безопасность банковского сектора в условиях высокой турбулентности и даже форс-мажорных обстоятельств, понять смысл аппетита к риску для российских банков и уточнить подходы к его оценке в условиях обострения ситуации в стране и на мировом финансовом рынке [5, 14].

По второй поставленной задаче в данной публикации отражено следующее.

Фундаментальные элементы кибербезопасности, объявленные еще в 2016 г. G20 — стратегия и структура кибер-безопасности, органы государственной власти, оценка контроля и рисков, мониторинг, ответные меры, восстановление, обмен информацией — объясняют подход к понятию «аппетит к риску» с централизованных позиций [15, 16]. Это означает подчинение пороговым значениям операционного риска коммерческими банками, устанавливаемым центральным банком. В то же время существует иной

подход к понятию «аппетит к риску» для банка — децентрализованный. Возникает вопрос, можно ли применять оба подхода в современных условиях высокой нестабильности и доминирования странового риска (рис. 1).

Обратимся к существующим показателям и пороговым значениям системы управления рисками для любого банка в мировом сообществе, целью которых является поддержка оценки того, действует ли банк в рамках своей склонности к риску. Как известно, фактическая осуществимость ключевых показателей эффективности и пороговых значений пересматривается ежегодно, чтобы учесть возможные изменения факторов, лежащих в основе управления склонностью банка к операционному риску. Системы и процедуры управления рисками банка пересматриваются и совершенствуются на постоянной основе, что, по существу, соответствует тому, что банк определяет как рыночные стандарты, рекомендации и лучшие практики. Этот принцип также применяется к структуре самого понятия аппетита к риску коммерческого банка.

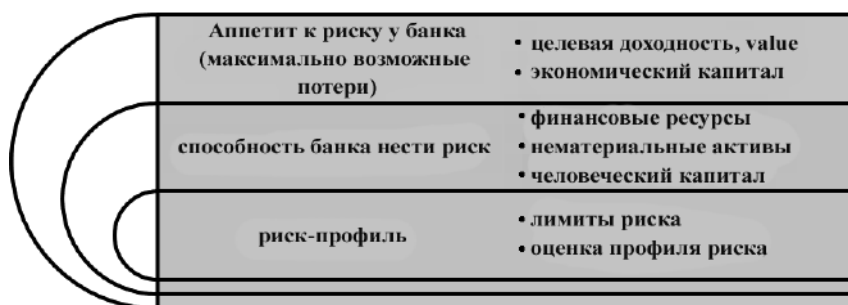

Рис. 1. Иерархическая структура понятия «аппетит к риску» (составлено авторами)

Аппетит к риску определяет пределы риска, за которые любой банк не должен выходить при осуществлении своих стратегических задач по наращиванию доходов, стоимости. Централизованный подход к понятию «аппетит к риску» определяет для всей банковской системы страны зоны контроля и риск-метрики об ухудшении ситуации и оперативной эскалации вопроса на уровень мегарегулятора.

Благодаря уточненному понятию «аппетит к риску» у банка появляется четкое представление о принятии им рисков, их снижении и предотвращении на агрегированном уровне, что создает основу для эффективного информирования о рисках между внутренними и внешними заинтересованными сторонами, влияния на культуру риска банка.

По третьей задаче исследования исследованы заявления на аппетит к риску разных российских коммерческих банков. Многие из них пришли к необходимости использования иерархической структуры понятия «аппетит к риску» (см. рис. 1), так как оно напрямую связано с процессом оценки достаточности капитала (ICAAP) и экономического (требуемого) капитала (EC), тем самым влияя на риск-профиль банка и его способность нести риски.

В современных условиях российские банки отмечают среди факторов сдерживания эффективной работы по снижению инцидентов, убытков от операционных рисков новые цифровые технологии, базу данных, машинное обучение с использованием нейронных сетей.

Итак, безопасность банковских услуг в современных условиях во многом зависит от того, как банк понимает аппетит к риску, устанавливает свою склонность к риску. Финансовые ресурсы банка состоят из оплаченного капитала банка и распределенной прибыли, которые вместе

составляют его собственный капитал. Требуемый капитал (EC) является важным фактором, обеспечивающим жизнеспособность банка в условиях финансовых санкций, но он регулируется определенными условиями и административными процедурами и не сразу доступен [17]. Именно поэтому банкам следует уделять особое внимание нематериальным активам, формируемым для управления рисками, в частности операционными. Такая интеллектуальная собственность интегрирована как кровеносная система в каждом подразделении, мобильном приложении банка.

Нефинансовые ресурсы — это навыки и компетенции персонала, IT-системы, внутренние процедуры и системы контроля. Способность банка нести риски основывается на тщательном процессе отбора клиентов, проверке мандатов по каждому проекту и тщательном процессе предоставления кредита. Таким образом, финансовые ресурсы, нематериальные активы и человеческий капитал кредитной организации определяют ее сильные позиции и экономический капитал для управления максимально возможными потерями.

Операционные риски кредитных организаций имеют свою специфику, определяющую способы их оценки, а также динамику изменений. Сценарии могут развиваться по-разному, однако финансовые организации должны рассматривать максимально возможное их количество, учитывая вероятные изменения нормативно-правовой базы, поведение и предпочтения потребителей, а также угрозы систем безопасности и пр. [18].

Фундаментальное значение имеет процесс легитимации цифровых инструментов, а также установление компетенций и порядка действия в тех или иных ситуациях.

Государственные регулирующие органы требуют учитывать цифровые и технологические риски с большей точностью, усиливают контроль и регулирование над ними, процесс нормотворчества проходит достаточно активно [16].

Предполагаем, что финансовые организации, в частности банки, должны незамедлительно уведомлять регулирующие органы о произошедших инцидентах, реагирование на инциденты должно совершенствоваться, быть динамичным и гибким, чтобы была возможность зафиксировать большее число этих инцидентов, а также принять относительно них соответствующие меры.

Сегодня одним из приоритетных направлений в управлении рисками является машинное обучение. Основанные на искусственных нейронных сетях (ИНС) модели позволяют оперативно отреагировать на возникающие угрозы, а также максимально быстро перестроить обучающиеся и самообучающиеся модели. Полномасштабное применение моделей ИНС позволяет минимизировать угрозы и потери от них, выстроить эффективный agile-подход.

Искусственные нейронные сети способствуют решению управленческих задач и задач прогнозирования путем применения разработанных самообучающихся алгоритмов. Данная характеристика является необходимой в случае решения финансовых проблем, так как в большом массиве финансовых данных могут оставаться пробелы. Более того, при построении и совершенствовании алгоритма можно задавать параметры, которые способствовали бы моделированию нелинейных процессов таким образом, что можно было бы охватить максимально допустимое количество финансовых задач (рис. 2).

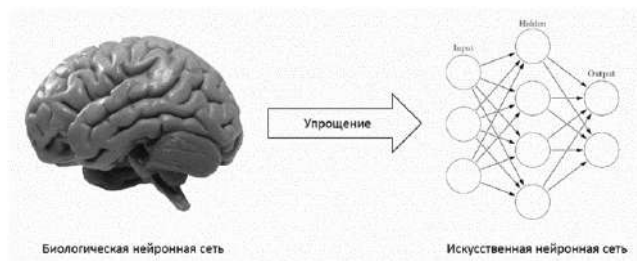

Рис. 2. Искусственная нейронная сеть

Искусственные нейронные сети схематично представляют собой упрощенный конструкт из входных параметров, ассоциативных элементов и непосредственно реагирующих элементов, подобно биологическим нейронным сетям. Входные данные поступают на сенсорные элементы, далее в случае их достаточности и наиболее близкого расположения к постсинаптическому нейрону (ассоциативному элементу) устанавливается связь. Ассоциативные элементы, в свою очередь, связаны с реагирующими, которые формируют выходы, создающие конкретные шаблоны и определяющие классификации.

Входные данные, проходя через множество слоев постсинаптических нейронов, формируют определенную программу и передают его на выходе. Таким образом, получив выходные данные, можно задать параметры соответственно тем задачам, которые необходимо решить, а в итоге получить новый требуемый выход [19].

Помимо искусственных нейронных сетей, есть глубинные нейронные сети, работающие по подобному принципу, отличающиеся, однако, слоями ассоциативных элементов (рис. 3).

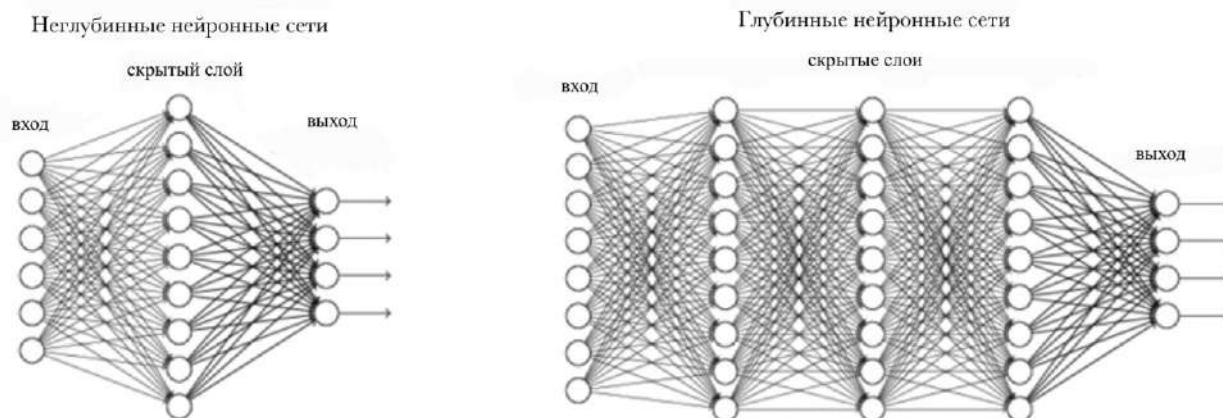

Рис. 3. Глубинные нейронные сети и неглубинные нейронные сети

В качестве защитного механизма модель искусственных нейронных сетей предусматривает восстановление нелинейной функции, основываясь на возможных защитных механизмах и предполагаемых и требуемых результатах.

Для того чтобы в дальнейшем получать требуемый выход, необходимо обучать искусственные нейронные сети, так чтобы, несмотря на внешние шумы, сеть могла видеть образ. В целом работа ИНС возможна в случае повреждения одного или нескольких элементов сети, так как она состоит из множества простых процессоров, которые наделены локальной памятью.

Разные нейронные слои могут выполнять различные виды преобразований, поэтому в рамках финансового сектора предполагается обработка потока информации (гете-

рогенные данные) как в виде цифровой базы данных, так и словесно-описательной, что способствует получению более точных выходных данных, а также оставляет возможным обучение и совершенствование ИНС [6].

Таким образом, от добровольного характера информирования об инцидентах перешли к обязательному, территория действия расширилась платежной системой Банка России до всех технологических участков, а слабо защищенные каналы взаимодействия в виде электронной почты был заменены на сервис личных кабинетов АСОИ, обладающий персонифицированным доступом и криптографической защитой канала связи. Так, была законодательно закреплена правовая база, способствующая обмену информацией о лицах, вовлеченных в схемы хищения денежных средств

с использованием платежных услуг. Также создана легальная основа для механизма, предотвращающего проведение незаконных платежей и способствующего возврату денежных средств настоящим владельцам во внесудебном и оперативном порядке.

У Банка России теперь больше полномочий по регулированию аппетита к операционному риску банков, их

финансовой и информационной безопасности на основе антифрода, представляющего собой мониторинг с целью выявления мошеннических действий в сфере электронных платежей.

Инфраструктурой и одновременно регулирующей составляющей для аппетита к операционному риску в российских условиях считаем инициативы Банка России (табл.).

Регулирующая составляющая аппетита к операционному риску российских коммерческих банков

Направления регулирования	SupTech/RegTech	Инициативы Банка России и участников финансового рынка
Внедрение системы мониторинга и анализа операционных рисков банков	SupTech	Разработаны требования к перекрестным проверкам отчетности кредитных организаций с внутренними и внешними источниками. Разработаны требования к проведению сравнительного анализа уровня операционного риска кредитных организаций с типичным профилем операционного риска
Стресс-тестирования (киберучения)	SupTech	Разработана концепция практики проведения стресс-тестирований (киберучений), в т. ч. методология и сценарии проведения стресс-тестирований

Заключение

Мы попытались в этих непростых для РФ условиях исследовать важное для всех понятие «аппетит к риску» и условия обеспечения безопасности российских банковских услуг в условиях ввода финансовых санкций в ответ на специальную военную операцию в Украине. Международная практика, связанная с заявлением банка об аппетите к риску (The Risk Appetite Statement (RAS)), уже отстала по обозначенным требованиям и ссылается на децентрализованный подход к обеспечению безопасности банковских услуг в стране. В ходе исследования мы пришли к выводу, что качество и совершенствование системы управления рисками российских банков зависит от адекватной перестройки и реагирования Банка России и каждого коммерческого

банка на внешние угрозы. Методологически важно выстроить согласованную систему управления, прежде всего операционными рисками российских банков, а не полагаться на ежегодные индивидуальные границы банков с учетом законодательных требований, стратегических бизнес-целей.

В результате проведенного исследования выявлены ключевые факторы-драйверы, влияющие на аппетит к риску российского банка в условиях усиления международных санкций и финансовых запретов. Проведен анализ современного аппетита к операционному риску у российского коммерческого банка, выявлены проблемы его управления и предложены пути обеспечения безопасности банковских услуг в РФ с учетом выявленного изменения склонности банков к риску, ослабления действия инструментов кибербезопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциация российских банков. URL: <http://www.arb.ru>.
2. Принципы эффективного управления риск-аппетитом. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36687/basel_cgpb.pdf.
3. Битюцкий В., Пеникас Г. Внедрение внутренних процедур оценки достаточности капитала в российских банках // Банковское обозрение. 2015. Т. 2. № 4. С. 80—88.
4. Берч К. Риск Аппетит: «Не откусывайте больше, чем можете проглотить». URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/Risk_Appetite.shtml.
5. Центральный банк Российской Федерации. Статистика. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlD=psrf>.
6. A fast-track risk-management transformation to counter the COVID-19 crisis / J. M. Arroyo, M. Chiapolino, M. Freiman, I. Gabruashvili, L. Pancaldi. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/a-fast-track-risk-management-transformation-to-counter-the-covid-19-crisis>.
7. May M., White O., Wilson G. A 2021 Risk agenda for boards of directors at US banks. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/a-2021-risk-agenda-for-boards-of-directors-at-us-banks#>.
8. Statistical Data Warehouse. URL: http://sdw.ecb.europa.eu/browseSelection.do?DATASET=0&sf12=4&REF_AREA=65&sf13=4&sf14=4&ICP_SUFFIX=AVR&node=2120778.
9. Tanzi V. The underground economy in the United States: estimates and implications // Staff Papers (International Monetary Fund). 1983. Vol. 30. No. 2. Pp. 283—305. URL: <https://doi.org/10.2307/3867001>.
10. Tirole J. Financial Crises, Liquidity, and the International Monetary System, 2002. 168 p.
11. United Nations convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. URL: <https://www.unodc.org>.
12. United Nations convention against corruption. URL: <https://www.unodc.org>.
13. United Nations climate change Annual Report 2020. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/UNFCCC_Annual_Report_2020.pdf.
14. Внедрение Директивы SolvencyII. URL: https://old.cbr.ru/finmarket/solvency_II.
15. Помулев А. А. Методологические аспекты управления операционным риском при кредитовании корпоративных заемщиков // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 1. С. 67—79. DOI: 10.18334/tek.3.1.39952. URL: https://www.researchgate.net/publication/332256281_Metodologiceskie_aspekty_upravlenia_operacionnym_riskom_pri_kreditovanii_korporativnyh_zaimsikov.

16. Harreis H., Margolis B., Rowshankish K. Ganguly S. Digital risk: Transforming risk management for the 2020s. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/digital-risk-transforming-risk-management-for-the-2020s>.
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств : федер. закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71975424>.
18. О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе : положение Банка России от 8 апр. 2020 г. № 716-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74179372>.
19. High-level summary of Basel III reforms. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_hlsummary.pdf.

REFERENCES

1. *Association of Russian Banks*. (In Russ.) URL: <http://www.arb.ru>.
2. *Principles for effective risk appetite framework*. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36687/basel_cgpb.pdf.
3. Bityutskii V., Penikas G. Implementation of internal procedures for assessing capital adequacy in Russian banks. *Bankovskoe obozrenie*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 80—88. (In Russ.)
4. Burch C. *Risk Appetite: “Don’t bite off more than you can chew”*. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/Risk_Appetite.shtml.
5. *Central Bank of the Russian Federation. Statistics*. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=psrf>.
6. Arroyo J. M., Chiapolino M., Freiman M., Gabruashvili I., Pancaldi L. A fast-track risk-management transformation to counter the COVID-19 crisis. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/a-fast-track-risk-management-transformation-to-counter-the-covid-19-crisis>.
7. May M., White O., Wilson G. A 2021 Risk agenda for boards of directors at US banks. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/a-2021-risk-agenda-for-boards-of-directors-at-us-banks#>.
8. *Statistical Data Warehouse*. URL: http://sdw.ecb.europa.eu/browseSelection.do?DATASET=0&sfl2=4&REF_AREA=65&sfl3=4&sfl4=4&ICP_SUFFIX=AVR&node=2120778.
9. Tanzi V. The underground economy in the United States: estimates and implications. *Staff Papers (International Monetary Fund)*, 1983, vol. 30, no. 2, pp. 283—305. URL: <https://doi.org/10.2307/3867001>.
10. Tirole J. *Financial Crises, Liquidity, and the International Monetary System*, 2002. 168 p.
11. *United Nations convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances*. URL: <https://www.unodc.org>.
12. *United Nations convention against corruption*. URL: <https://www.unodc.org>.
13. *United Nations climate change Annual Report 2020*. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/UNFCCC_Annual_Report_2020.pdf.
14. *Implementation of the Solvency II Directive*. (In Russ.) URL: https://old.cbr.ru/finmarket/solvency_II.
15. Pomulev A. A. Methodological aspects of operational risk management in lending to corporate borrowers. *Shadow economy*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 67—79. (In Russ.) DOI: 10.18334/tek.3.1.39952. URL: https://www.researchgate.net/publication/332256281_Metodologiceskie_aspekty_upravleniya_operacionnym_riskom_pri_kreditovanii_korporativnyh_zaemsikov.
16. Harreis H., Margolis B., Rowshankish K. Ganguly S. Digital risk: Transforming risk management for the 2020s. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/digital-risk-transforming-risk-management-for-the-2020s>.
17. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of countering the theft of funds. Federal Law of June 27, 2018 No. 167-FZ*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71975424>.
18. *On the requirements for the operational risk management system in a credit institution and a banking group. Bank of Russia Regulation No. 716-P of Apr. 8, 2020*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74179372>.
19. High-level summary of Basel III reforms. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_hlsummary.pdf.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 18.04.2022.
The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 18.04.2022.

Научная статья**УДК 65.012.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.256****Tatiana Alexeevna Kondratskaya**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
forsherbak@gmail.com

Татьяна Алексеевна Кондрацкая

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
forsherbak@gmail.com

Ekaterina Alexeevna Shagina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
ShaginaEA@bgu.ru

Екатерина Алексеевна Шагина

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
ShaginaEA@bgu.ru

Mihail Dmitrievich Ishchenko

Graduate Student,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
imdmi96@gmail.com

Михаил Дмитриевич Ищенко

магистрант,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
imdmi96@gmail.com

ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ РЫНКЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Создание инновационной продукции — один из факторов развития современной экономики любого уровня. Для производителя такой продукции формируются не только конкурентные преимущества, но и отрицательные эффекты в виде повышенных затрат и необходимости повышения цен и приведения доказательств преимуществ потребителю. Эти проблемы касаются не только потребительского рынка, но и промышленного. Меры государственной поддержки сегодня направлены на поддержание именно данного рынка путем системы закупок, создания сайтов-агрегаторов для инноваторов в регионе. Но большая часть проблем остается за компанией и может быть решена с помощью инструментов продвижения. При этом продвижение должно решать не только традиционные задачи, связанные с ростом продаж, но и специальные, обусловленные инновационностью продукции: новизна, научно-технический уровень, новые потребительские свойства, соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ, наукоемкость, внедрение, экономическая эффективность — все то, что закреплено в нормативных актах.

Целью исследования стало выявление эффективных инструментов маркетинговых коммуникаций на примере

инновационного продукта — сильфонного компенсатора. Гипотеза исследования заключалась в определении ограниченности классических инструментов и возможности предложения, актуальных на одном из консервативных рынков России — теплоснабжении. В ходе исследования использовались эмпирические методы: наблюдение, фокус-группы, интервьюирование, систематизация данных обратной связи с потребителями. Результаты исследования представлены в форме рекомендаций по продвижению инновационной продукции на промышленном рынке. Сформулированные рекомендации могут быть использованы специалистами, занимающимися продвижением продукции, предназначенной для таких сфер экономики, как строительство, энергетика, жилищно-коммунальное хозяйство. Представленный в статье опыт расширяет и такую теоретическую область, как маркетинг на промышленных рынках.

Ключевые слова: инновации, B2B-сектор, маркетинговые инструменты, продвижение, поддержка инноваций, промышленный маркетинг, интернет-маркетинг, компания-инноватор, продвижение инноваций, инновации в теплоснабжении

Для цитирования: Кондрацкая Т. А., Шагина Е. А., Ищенко М. Д. Продвижение инновационной продукции на промышленном рынке // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 117—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.256.

Original article**PROMOTION OF INNOVATIVE PRODUCTS IN THE INDUSTRIAL MARKET**

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The creation of innovative products is one of the factors in the development of the modern economy at any level. Not only competitive advantages are formed for the manufac-

turer of such products but also the negative effects in the form of increased costs and the need to increase prices and provide evidence of the benefits to the consumer as well. These problems

concern not only the consumer market but also the industrial one. Today the state support measures are aimed at maintaining this particular market through a procurement system, creating aggregator sites for the innovators in the region.

But most of the problems are left to the company and can be solved by means of promotion tools. At the same time any promotion should solve not only traditional tasks related to sales growth but also special ones due to the innovativeness of products: novelty, scientific and technical level, new consumer properties, compliance with the priority directions of development of science, technology and engineering in the Russian Federation, science intensity, implementation, economic efficiency — all that is enshrined in the normative acts.

The aim of the research was to identify effective tools for marketing communications on the example of the innovative product which is a bellows expansion joint. The hypothesis of

the study was to determine the limits of the classical instruments and the possibility of offering relevant ones in one of the conservative markets of Russia which is the heat supply. During the study the empirical methods were used: observation, focus groups, interviews, systematization of consumer feedback data. The results of the study are presented in the form of recommendations for the innovative products promotion in the industrial market. The formulated recommendations can be used by specialists involved in the promotion of products intended for such sectors of the economy as construction, energy, housing and communal services. The experience presented in the article also extends the theoretical field of marketing in industrial markets.

Keywords: innovation, B2B-sector, marketing tools, promotion, innovation support, industrial marketing, internet marketing, innovator company, promotion of innovations, innovations in heat supply

For citation: Kondratskaya T. A., Shagina E. A., Ishchenko M. D. Promotion of innovative products in the industrial market. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 117—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.256.

Введение

Актуальность. Создание инновационного продукта в теории маркетинга, как правило, рассматривается как один из факторов успеха, неотъемлемый элемент достижения стабильного конкурентного преимущества в современных условиях экономики [1]. Между тем российские компании проявляют слабый к ним интерес [2], система интегрированных мотивов инновационного предпринимательства в виде прибыли, личностных качеств (инициативность, склонность к нововведениям) [3] не реализуется.

Это свидетельствует о том, что освоение выпуска инновационной продукции не становится автоматически гарантией коммерческого успеха. Коммерциализация инноваций тесно связана с успехом инструментов продвижения. С точки зрения исследователей рынка инноваций, причина неудач компаний связана не только с переоценкой спроса, неверным ценообразованием, но и слабым маркетингом [4].

Особо остро данная проблема стоит для промышленного рынка, к которому относится рынок теплоснабжения. Он характеризуется низкой эластичностью спроса, слабой восприимчивостью к инновациям, жестким консерватизмом руководителей при принятии решений, «клановостью» во внешних коммуникациях, что приводит к значительному преуменьшению роли инструментов продвижения [5] и перевешивает выбор техник в сторону pull-продаж. Определение их возможностей и формирование оптимального набора становится для фирмы-инноватора актуальной проблемой.

Изученность проблемы. Продвижение инноваций интересует исследователей из разных областей деятельности: банковской (Астафьев В., Безделев В. и др.), сельском хозяйстве (Рыбачек С.), образовании (Пашкус Н., Старобинская Н., Черникова И. и др.), телекоммуникаций (Пестриков В.) и пр. При этом такая отрасль, как теплоснабжение, в исследованиях не представлена.

Общие вопросы, связанные с продвижением в работах российских (Савченко И., Голлай И., Макаренко О., Бурлаков М. и др.) и зарубежных авторов (Бьель Ф., Эверетт Р., Шеломи М., Клейтон М., и др.), касаются в большей мере потребительского рынка, только констатируют, что промышленный рынок имеет ряд особенностей [6], не указывая при этом оптимальные инструменты.

Целесообразность разработки темы. Рациональный выбор инструментов продвижения на промышленном рынке

позволяет компании-инноватору сосредоточить усилия только на инструментах, максимизирующих конверсию (заявки). Это позволит сократить повышенные затраты инноватору и его дистрибьютору.

Научная новизна заключается в обобщении опыта использования инструментов продвижения инновационной продукции на консервативном промышленном рынке и определении границ их практического использования.

Цель исследования — выявление эффективных инструментов маркетинговых коммуникаций на примере инновационного продукта — сильфонного компенсатора.

Задачи исследования: определение потенциальной емкости рынка Сибири и Дальнего Востока; оценка опыта продвижения инновационной продукции; формирование оптимального набора инструментов для продвижения; разработка рекомендаций по продвижению компаниям-инноваторам.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и критическом анализе теоретических разработок в области продвижения и оценке их использования на промышленном рынке.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в практической деятельности компаний, разрабатывающих инновационную продукцию для консервативных российских промышленных рынков.

Основная часть

Рынок инновационной продукции в теплоснабжении является рынком продавца [7], но не потому, что предложение в большей мере превышает спрос, а потому, что основной целью производителя или его официального дистрибьютора является изменение структуры спроса в свою пользу.

Сегодня все регионы России располагают централизованными теплосетями с высокой изношенностью: 30 % из них являются аварийными, а 60 % нуждаются в замене [8], что формирует спрос на оборудование и комплектующие при проведении строительных работ.

Такое оборудование — сильфонные компенсаторы — производит АО «НПП „Компенсатор“», а продвигает на рынок Сибири и Дальнего Востока его официальный дистрибьютор — ООО «ТТ». Продукция является инновационной, что подтверждается критериями, закрепленными

нормативными актами Министерств промышленности и торговли [9], МЧС [10], энергетики [11]:

– новизна (наличие патентов (RU 2 293 902 С2, RU 2 224 168 С1 «Компенсатор сдвигово-поворотных перемещений» и др.);

– высокий технический уровень (доказывается сравнением с аналогами — трубным и сальниковым компенсаторами — по продолжительности службы, сложности монтажа);

– новые потребительские свойства (отсутствие необходимости в обслуживании);

– соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ (энергоэффективность);

– внедрение (закупки осуществляются крупными акционерными компаниями — «Иркутскэнерго», «ТГК-14», «ДГК», «РусГидро»);

– наукоемкость (конструктивные решения приводят к повышенной наработке и гарантируют 10-летний срок службы);

– экономическая эффективность (сокращение затрат при монтаже и сборке трубопровода, полное сокращение затрат на обслуживание на протяжении всего срока службы).

Спрос формируется как новым строительством, которое дистрибьютору сложно вести в регионах сбыта, так и потребностями в реконструкции (табл. 1). Расчеты выполнены по базе данным ЕМИСС (п. 1.11.3 «Организации, осуществляющие деятельность в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения Росстата РФ») [12].

При положительном темпе роста сетей, как нуждающихся в замене, так и заменяемых, можно ожидать если и не положительного темпа роста спроса со стороны теплоснабжающих организаций, то и не резко сокращающегося со среднегодовым темпом прироста в 2,4 %.

При среднем техническом нормативе в пять компенсаторов на километр ежегодная емкость рынка составляет более 8 тыс. шт. (1,4 млрд руб.) в структуре продаж 2021 г.

Однако проблема маркетинга для работы на данном рынке связана с основным барьером — принятием инновационного товара, при этом покупателями являются профессионалы. Это заставляет дистрибьютора в штат департамента, отвечающего за продвижение, нанимать только выпускников с инженерным высшим образованием, которые и осуществляют личные продажи. Только благодаря этому инструменту маркетинговых коммуникаций удается преодолеть указанный барьер.

Для организации личных продаж формируется и постоянно обновляется база теплоснабжающих организаций и основного посредника, влияющего на принятие решений — проектные организации. Опыт ООО «ТТ» показал, что при всей инновационности продукции основным мотивом к убеждению становятся высокий технический уровень, новые потребительские свойства, экономическая эффективность.

Таблица 1

Оценка емкости рынка Сибири и Дальнего Востока

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Замена сетей в двухтрубном исчислении, км	804	771	817	844
Темп роста, %	94,3	95,9	106,0	103,2
Протяженность сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене, км	12 477	12 501	13 748	13 861
Темп роста, %	97,3	100,2	110,0	100,8

Учитывая теорию диффузии Эверетта Роджерса [13], дистрибьютор, понимая, что не стоит надеяться на то, что сразу большое количество людей станет покупать инновационный продукт, разработал стратегию продвижения краткосрочного и долгосрочного периода.

Интернет-маркетинг зародился и активно применяется на потребительских рынках, а на промышленных рынках длительное время основными инструментами продвижения были специализированные выставки, «холодные» и «горячие» звонки (телемаркетинг), рассылки и личные продажи [14]. Однако в настоящее время промышленные компании осваивают и развивают применение инструментов продвижения в интернете, учитывая отраслевые особенности и специфику B2B-сектора.

Для разработки краткосрочной стратегии был использован комплекс инструментов интернет-маркетинга, рекомендованный для рынка B2B [4]: сайт компании, содержащий полную информацию о преимуществах продукта (текст, фото, видео), контекстная реклама, поисковое продвижение, YouTube-канал, онлайн-семинары, e-mail-рассылка. Параллельно с маркетинговой деятельностью в сети Интернет были организованы и проведены офлайн-семинары.

Такие инструменты, как «Новостные сайты» и «Профессиональные форумы», на практике ООО «ТТ» оказались неэффективными.

Эффективность инструментов по итогам трех лет продаж представлена в табл. 2.

Долгосрочная стратегия направлена на отдачу в перспективе и опирается на идею инфраструктурной поддержки инновационного предпринимательства [15]: сотрудничество с университетами, готовящими специалистов в области теплоэнергетики, — Иркутский национальный исследовательский технический университет, Дальневосточный федеральный университет, Братский государственный университет, Омский государственный политехнический университет, Новосибирский государственный технический университет, Сибирский федеральный университет.

Таблица 2

Эффективность применяемых инструментов продвижения (краткосрочный период)

Инструмент	Конверсия (заявки), %	Объект воздействия
Контекстная реклама	4,5	Потребитель
Поисковое продвижение	5	Потребитель
Канал YouTube	1,5	Потребитель, посредник
Семинары	34	Потребитель
E-mail-рассылка	15	Потребитель, посредник
Личные продажи	40	Потребитель, посредник

Реализация стратегии опирается на преодоление диффузии и информирование будущих специалистов о преимуществах продукции. Апробация стратегии осуществляется на базе ИрННТУ. Во-первых, оказалось, что предоставления информационных материалов для студентов недостаточно. Большинство студентов в ходе проведенного опроса выразили желание видеть сам продукт (98 %). Во-вторых, более половины студентов хотели бы видеть работающую модель с новым продуктом, которая и была создана силами компании. В-третьих, получать знания

о новом продукте обучающиеся хотели бы от представителей компаний, а не преподавателя (72 %), что может быть организовано сотрудниками, так как они периодически для контактов с теплоснабжающими компаниями выезжают в регионы.

Заключение

Применение маркетинговых инструментов в сети Интернет трансформировало стратегию продвижения для инновационных промышленных компаний. Интернет-пространство является потенциально привлекательным источ-

ником заявок, поскольку большая часть процесса принятия решения о покупке (заказе) может проходить до того, как заказчики или подрядчики обратятся к представителю компании, а именно с помощью интернет-инструментов можно воздействовать на них через качественный информационный контент и различные каналы коммуникаций.

Подводя итоги, необходимо отметить, что для максимизации экономического и коммуникационного эффектов от продвижения инновационных продуктов на промышленном рынке в долгосрочной перспективе следует сочетать онлайн-технологии и офлайн-мероприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алехин А. В. Формирование инновационной среды предприятий на основе ресурсно-ориентированного подхода как фактор развития Дальнего Востока России // Изв. Иркутской гос. экон. акад. 2016. Т. 26. № 3. С. 450—459. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).450-459.
2. Ульянов А. О. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности российских транснациональных корпораций // Изв. Иркутской гос. экон. акад. (Байкальский гос. ун-т экономики и права). 2015. Т. 6. № 1. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19968>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).18.
3. Полякова А. П., Солодков М. В. Инновационное развитие региона: экономическая сущность и принципы // Изв. Иркутской гос. экон. акад. (Байкальский гос. ун-т экономики и права). 2015. Т. 6. № 1. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19961>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).11.
4. Голлай И. Н. Комплексный анализ отраслевых рынков как инструмент принятия решений, направленных на выведение инновационного продукта на рынок // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4(451). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-otraslevykh-rynkov-kak-instrument-prinyatiya-resheniy-napravlennyh-na-vyvedenie-innovatsionnogo-produkta-na-rynok>.
5. Татаринов К. А. Особенности интернет-маркетинга на B2B-рынках // Изв. Байкальского гос. ун-та. 2018. Т. 28. № 3. С. 517—528. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).517-528.
6. Савченко И. В. Выведение инновационных продуктов на рынок: особенности и проблемы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 4(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyvedenie-innovatsionnykh-produktov-na-rynok-osobennosti-i-problemy>.
7. Böhle F. Management of uncertainty. A blind spot in the promotion of innovations // Enabling innovation. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011. Pp. 17—29.
8. Румянцева С. Энергоэффективность // Энергетика и промышленность России. 2021. № 23-24. С. 427—438.
9. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности : приказ М-ва промышленности и торговли Рос. Федерации от 17.02.2020 г. № 521. URL: <https://docs.cntd.ru/564517140>.
10. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : приказ МЧС России от 14.12.2012 г. № 768. URL: http://www.consultant.ru/doc_LAW_142693.
11. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : приказ М-ва энергетики Рос. Федерации от 11.03.2020 г. № 175. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202006160010>.
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/organizations>.
13. Rogers E. Diffusion of Innovations. New York : FP, 2010. 538 p.
14. Игнатьева И. В., Сараева О. Н., Зедгенизова И. И. Стратегия и тактика интернет-маркетинга на B2B рынке // Инновации и инвестиции. 2021. № 5. С. 281—284.
15. Чистякова О. В. Производственно-технологическая инфраструктура инновационной предпринимательской деятельности в ресурсно-ориентированных регионах // Изв. Байкальского гос. ун-та. 2018. Т. 28. № 4. С. 682—693. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).682-693.

REFERENCES

1. Alekhin A. V. A resource-based approach to the formation of innovative environment for enterprises as a development factor for the Russian Far East. *Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 450—459. (In Russ.) DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).450-459.
2. Ulyanov A. O. Problems and prospects of developing innovative activities of Russian transnational corporations. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 6, no. 1. (In Russ.) URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19968>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).18.
3. Polyakova A. P., Solodkov M. V. Innovative development of the region: economic essence and principles. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 6, no. 1. (In Russ.) URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19961>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).11.

4. Gollai I. A comprehensive analysis of industry-specific markets as a decision-making tool aimed at introducing an innovation product into the market. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-otraslevykh-rynkov-kak-instrument-prinyatiya-resheniy-napravlenykh-na-vyvedenie-innovatsionnogo-produkta-na-rynok>.
5. Tatarinov K. A. Features of Internet Marketing on B2B-Markets. *Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 517—528. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).517-528.
6. Savchenko I. Bringing innovative products to market: features and problems. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyvedenie-innovatsionnykh-produktov-na-rynok-osobennosti-i-problemy>.
7. Böhle F. Management of uncertainty. A blind spot in the promotion of innovations. In: *Enabling innovation*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011. Pp. 17—29.
8. Rumyantseva S. Energy efficiency. *Ehnergetika i promyshlennost' Rossii*, 2021, no. 23-24, pp. 427—438. (In Russ.)
9. On approval of the criteria for classifying goods, works and services as innovative products and (or) high-tech products for the purposes of forming a plan for the purchase of such products in sectors related to the established field of activity. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation of 17.02.2020 No. 521 (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/564517140>.
10. On approval of the criteria for classifying goods, works and services as innovative products and (or) high-tech products for the purposes of forming a procurement plan for such products. Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia of 14.12.2012 No. 768. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/doc_LAW_142693.
11. On approval of the criteria for classifying goods, works and services as innovative products and (or) high-tech products for the purposes of forming a procurement plan for such products. Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation of 11.03.2020 No. 175. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202006160010>.
12. Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <https://fedstat.ru/organizations>.
13. Rogers E. *Diffusion of Innovations*. New York, FP, 2010. 538 p.
14. Ignat'eva I. V., Saraeva O. N., Zedgenizova I. I. Strategy and tactics of internet marketing in the b2b market. *Innovation and Investment*, 2021, no. 5, pp. 281—284. (In Russ.)
15. Chistyakova O. V. Production and technological infrastructure of innovative business in resource regions. *Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 682—693. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).682-693.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.260

Roman Andreevich Chechev

Postgraduate of the Department of Economics and Finance,
Direction of training 38.06.01
“Economics and management of the national economy”,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
chechev1999@mail.ru

Роман Андреевич Чечев

аспирант кафедры экономики и финансов,
направление подготовки 38.06.01
«Экономика и управление народным хозяйством»,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
chechev1999@mail.ru

Ruslan Konstantinovich Polyakov

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Head of the Research Department,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
polyakov_rk@mail.ru

Руслан Константинович Поляков

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
начальник управления научно-исследовательской деятельности,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
polyakov_rk@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — региональная экономика)

Аннотация. Вирус COVID-19 распространился по всему миру, не признавая границ. Он затронул все отрасли, все секторы и все аспекты нашей жизни, повлек за собой разрушительные экономические и финансовые

потери и значительную неопределенность, что, в свою очередь, оказало сильное негативное влияние на экономические показатели, а особенно на отрасль гражданской авиации.

Скорость и глубина нарастания кризиса в гражданской авиации от глобальной нестабильности и напряженности в мировой экономике беспрецедентны. Все нарастающий кризис ударил по отрасли комплексно, что вызвало серьезные финансовые потери, были разрушены логистические цепочки и многолетние экономические связи, в результате чего на первый план вышли фундаментальные проблемы отрасли и российских компаний, которые, в свою очередь, могут привести к риску их банкротства.

Целью данной статьи является исследование вопросов, связанных с повышением эффективности деятельности системы управления воздушным движением в условиях нарастающего кризиса, а также изучение внутренних процессов, связанных с сокращением персонала.

Для цитирования: Чечев Р. А., Поляков Р. К. Повышение эффективности системы управления воздушным движением в условиях системного кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 121—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.260.

Original article

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE AIR TRAFFIC MANAGEMENT SYSTEM IN CONDITIONS OF A SYSTEMIC CRISIS

08.00.05 — Economics and management of national economy (03 — regional economy)

Abstract. *The COVID-19 virus has spread all over the world, without recognizing borders. It affected all industries, all sectors and all aspects of our lives, entailed devastating economic and financial losses and significant uncertainty, which, in turn, had a strong negative impact on economic indicators, and especially on the civil aviation industry.*

The speed and depth of the growing crisis in civil aviation from global instability and tension in the global economy are unprecedented. The growing crisis hit the industry comprehensively, which caused serious financial losses, logistics chains and long-term economic ties were destroyed, as a result of which fundamental problems of the industry and Russian companies came to the fore, which in turn could lead to the risk of their bankruptcy.

The purpose of this article is to study issues related to improving the efficiency of the air traffic control system in the

Авторская гипотеза заключается в том, что сокращение высококвалифицированного персонала может в краткосрочный момент помочь стабилизировать финансово-экономическое состояние, в результате чего предприятие справится с кризисом, однако в дальнейшем будет испытывать только серьезные проблемы, как в области управления, так и в экономике, которые, в свою очередь, будут нарастать и усугубятся.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, студентам, аспирантам и преподавателям, а также менеджерам и экспертам, связанным с авиационной отраслью, в том числе членам различных профсоюзных организаций.

Ключевые слова: *авиация, кризис, авиадиспетчер, сокращение персонала, эффективность, воздушное движение, отрасль, экономика, экспертные оценки, управление*

conditions of an increasing crisis, as well as to study internal processes related to staff reduction.

The authors' hypothesis is that the reduction of highly qualified personnel can help to stabilize the financial and economic condition in the short term, as a result of which the company will cope with the crisis, but in the future it will experience only serious problems, both in the field of management and in the economy, which in turn will increase and worsen.

The article will be of interest to a wide range of readers, students, graduate students and teachers, as well as managers and experts associated with the aviation industry.

Keywords: *aviation, crisis, air traffic controller, personnel reduction, efficiency, air traffic, industry, economy, expert assessments, management*

For citation: Chechev R. A., Polyakov R. K. Increasing the efficiency of the air traffic management system in conditions of a systemic crisis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 121—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.260.

Введение

Актуальность. Меры, предпринимаемые авиационными властями в течение последних лет, не сумели создать более устойчивые механизмы выведения предприятий отрасли из кризиса, и, как следствие, большинство из них оказались в неопределенной ситуации, а часть — на пороге банкротства. Поэтому актуальным будет рассмотрение данного вопроса со стратегических позиций, что позволит показать новые способы и направления повышения эффективности системы управления воздушным движением в Российской Федерации.

Изученность проблемы. Результаты анализа публикаций ведущих авиационных специалистов и экономистов, таких как Николай Ивашов, Игорь Мальцев, показали, что проблема кризиса авиационной отрасли еще мало изучена, так как в мировой истории еще не было подобных прецедентов. В Российской Федерации рассматриваются различные подходы по выводу ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» из кризиса, такие как увеличение сборов за аэронавигаци-

онное обслуживание воздушных судов, сокращение фонда оплаты труда, акционирование предприятия. И, тем не менее, каждый из предложенных подходов до сих пор не был применен на практике, так как все они имеют свои нюансы и аспекты, что объясняет **целесообразность** выбора темы исследования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении метода, позволяющего предприятию адаптироваться к сложившимся геополитическим условиям и устранить риски банкротства.

Целью работы стало изучение предлагаемых мер по выводу предприятия из кризиса и поиск новых вариантов с минимальным ущербом для системы воздушного транспорта. Для этого были поставлены следующие **задачи:** провести краткий обзор проблем отрасли, а также деятельности ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» с начала распространения инфекции COVID-19; проанализировать меры, предпринимаемые руководством авиационной отрасли по выводу предприятия из сложившегося кризиса;

изучить нормативно-правовую базу данных мер; на основании проведенного исследования предложить стратегические направления развития.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе подходов к повышению эффективности системы управления воздушным движением.

Практическая значимость заключается в возможности использования предложенных рекомендаций для компаний отрасли с целью снижения влияния кризиса на отрасль и компании в целом.

Основная часть

В первой половине 2020 г. пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на авиационную отрасль, гораздо более сильное, чем прошлые разрушительные события, такие как 11 сентября и глобальный финансовый кризис 2008 г. Че-

рез несколько месяцев после первых случаев заражения (январь — март 2020 г.) в нескольких странах (Китай и Италия) произошло постепенное закрытие границ, за которым последовали карантинные ограничения и правила тестирования, что оказало широкое влияние на авиатранспортную отрасль. Всего несколько месяцев спустя, столкнувшись с ухудшением ситуации, когда к ноябрю 2020 г. было зарегистрировано почти 46 млн инфекций и 1,2 млн смертей, правительства объявили более серьезные меры для ограничения распространения вируса, что неизбежно привело к резкому снижению спроса на услуги воздушного транспорта с беспрецедентными последствиями (рис. 1). На первом пике пандемии, с марта по июнь 2020 г., до 17 000 самолетов простаивали. Это массовое сокращение спроса привело к подавлению всей отрасли, а аэропорты и производители самолетов столкнулись со значительным сокращением производства [1].

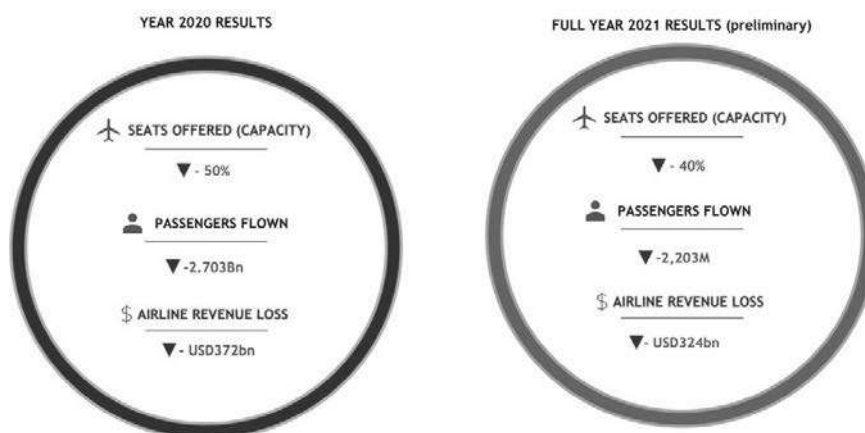

Рис. 1. Кратко о глобальном экономическом воздействии согласно данным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [2]

На рис. 2 отражена информация от международных организаций, представляющих пострадавшие отрасли. Цифры предоставлены Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА), Международным советом аэропортов

(МСА), Всемирной туристской организацией ООН (ЮНВТО), Всемирной торговой организацией (ВТО) и Международным валютным фондом (МВФ). Все цифры приведены в сравнении с данными за 2019 г., за исключением цифр, отмеченных звездочкой (*), которые сравниваются с базовым уровнем 2020 г.

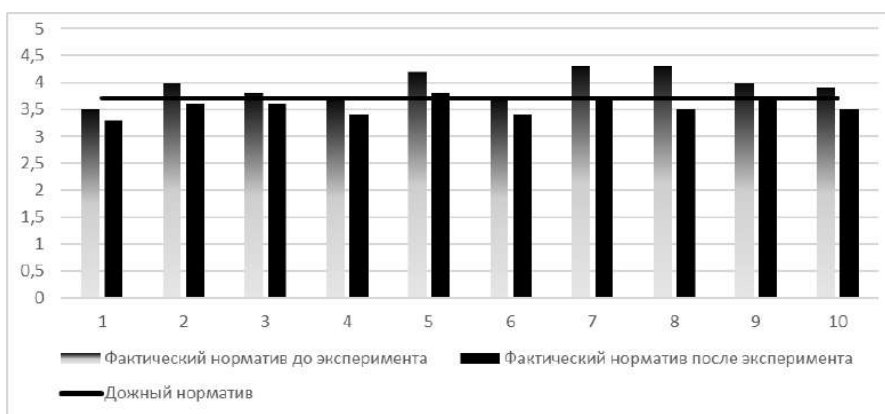

Рис. 2. Потери ведущих международных организаций от влияния пандемии COVID-19 по данным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [2]

Российская Федерация также не осталась в стороне и начиная с 2020 г. несет существенные финансовые потери. На рис. 3 приведена статистика перевозки пассажиров за соответствующий месяц.

В 2021 г. общее количество пользователей, обслуженных в верхнем воздушном пространстве Российской Федерации,

практически восстановилось до рекордных значений допандемийных времен. Но на экономические показатели предприятия это не сильно повлияло, так как основные доходы оно получало за счет транзитных и международных полетов, ведь тарифная ставка аэронавигационных сборов за них значительно выше. Для примера следует сравнить показатели идентичных

месяцев 2019 и 2021 гг. В ноябре 2021 г. на внутренних линиях было обслужено на 8 тыс. полетов больше, чем в 2019 г.

Но транзитных и международных было обслужено на 6 и 17 тыс. меньше соответственно [3].

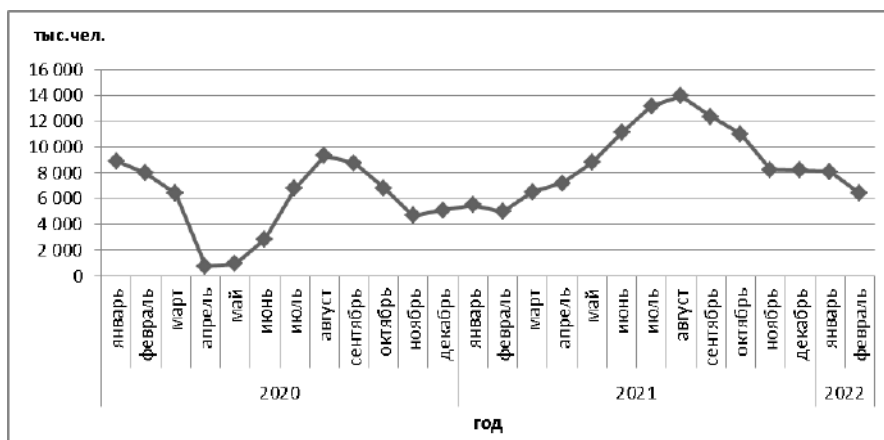

Рис. 3. Динамика перевозки пассажиров на воздушном транспорте, тыс. чел. (составлено авторами по данным Росавиации)

ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» создано постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 583 с целью предоставления аэронавигационных услуг в России [4].

Зоной ответственности является пространство с площадью более 26 млн км² (над территорией России и нейтральными водами, где ответственность за организацию воздушного движения возложена на Российскую Федерацию в соответствии с международными договорами) [5].

К началу 2020 г. ГК ОрВД имело в запасах около 80 млрд руб., позволяющих обеспечивать бесперебойную деятельность предприятия, в том числе исполнение социальных обязательств (выплата заработной платы, социальных льгот и т. д.), и осуществлять инвестиционную программу по развитию аэронавигационной системы РФ. Основную прибыль предприятию приносили сборы за аэронавигационное обслуживание воздушных судов иностранных государств, и, как следствие, к началу 2022 г. эти запасы практически исчерпались.

Руководством ГК ОрВД принимались различные меры для вывода предприятия из кризисного положения с наименьшими потерями. Так, например, были отложены некоторые мероприятия по модернизации инфраструктуры. На полгода персоналу сократили или перестали выплачивать премии, составлявшие значительную часть ежемесячной заработной платы. Работникам, не задействованным в непосредственном управлении воздушным движением, было настоятельно рекомендовано брать по два неоплачиваемых выходных дня в месяц. Корпоративные мероприятия были отменены, закупки сокращены, а социальный пакет частично заморожен.

Уже в то время, как говорится в письме президента ФПАД России, речь шла о возможном сокращении более 800 работников подведомственного Росавиации ФГУП ГК ОрВД. В их число по большей части входили авиадиспетчеры и сотрудники базы ЭРТОС [6].

Ситуация в данной области сильно усугубилась с началом специальной военной операции на территории Украины от 24 февраля 2022 г.

В ответ на первые запреты полетов российских воздушных судов 25 февраля Росавиация ввела ответные меры по ограничению полетов в воздушном пространстве РФ. В итоге было введено ограничение на выполнение полетов

авиаперевозчиков более 36 государств [7].

Так как большую часть прибыли составляли сборы за аэронавигационное обслуживание, взимаемые с иностранных пользователей воздушного пространства за транзит над территорией Российской Федерации, то после введения ответных мер в отношении иностранных авиаперевозчиков руководству авиационной отрасли было необходимо разработать антикризисный план.

На данный момент подведомственная Росавиации ФГУП ГК ОрВД занимается подготовкой антикризисного плана. Генеральный директор предприятия указал разработать предложения по пересмотру производственных процессов, а также снижению нагрузки на предприятие в области социального партнерства, необходимые для сокращения затрат на фонд оплаты труда.

При разработке данного плана рассматриваются различные предложения, такие как:

- отмена некоторых стимулирующих выплат (сэкономит до 0,5 млрд руб.);
- отмена доплаты за работу в вечернее время (сэкономит до 0,2 млрд руб.);
- установление доплаты за работу в ночное время в размере 20 % от часовой тарифной ставки за каждый час работы в ночное время вместо прежних 40 % (сэкономит 0,6 млрд руб.);
- уменьшение доплаты за применение английского языка до размера 25 % (сэкономит 0,95 млрд руб.);
- снижение надбавки за выслугу лет на (сэкономит 0,9 руб.);
- отмена ряда льгот и др. [8].

Несмотря на вышеуказанные предложения по оптимизации расходов, наиболее популярным решением является метод сокращения авиадиспетчеров и работников службы ЭРТОС. Следует отметить, что изменение условий оплаты труда, хоть и косвенно, но все же можно рассматривать как сокращение работников, так как некоторые специалисты просто вынуждены будут уволиться по собственному желанию ввиду финансовой нерентабельности профессии.

Ярким примером служит вариант с возможным изменением условий пункта 5.8 коллективного договора, согласно которому работникам, увольняемым в связи с выходом на пенсию по старости, а также в связи с невозможностью продолжать работу в прежней должности на основании заключения

соответствующей медицинской комиссии и имеющим трудовой стаж для выхода на пенсию, выплачивается единовременное пособие в размере пяти, шести либо двенадцати средних заработных плат в зависимости от стажа. Тем самым работники боятся потерять возможные компенсации и задумываются об увольнении по собственному желанию [9].

Логика в данном подходе очень прозрачна. Если на протяжении нескольких лет так или иначе падает интенсивность воздушного движения, то и нет необходимости в содержании большого количества специалистов.

На практике же существует ряд трудностей, которые будут описаны ниже.

Для того чтобы разобраться в юридических трудностях при сокращении авиадиспетчеров, необходимо проанализировать трудовые отношения между работодателем и работником. При этом нельзя игнорировать такое понятие, как профсоюз, так как именно данная организация способствовала формированию данных трудовых отношений в том виде, в котором они существуют и по сей день. Правовые основы деятельности профсоюзов определены Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ [10].

Так исторически сложилось, что в Российской Федерации Федеральный профсоюз авиадиспетчеров (ФПАД России) является одной из наиболее влиятельных организаций в своем роде.

Через организованных мероприятий, включая акции протеста, вынудила административно-управленческий персонал ФГУП «Госкорпорации по ОрВД» прислушиваться и удовлетворять требованиям данной организации [11].

Одним из главных достижений ФПАД является согласование и подписание коллективного договора — документа, подписываемого представителем работников (в данном случае профсоюзом) и работодателем. Он заключается по итогам коллективных переговоров, в ходе которых профсоюз старается добиться лучших условий оплаты труда и социальных гарантий для работников [12].

Коллективный договор заключается на срок не более трех лет (однако при необходимости стороны смогут продлить действие коллективного договора и срок продления коллективного договора также не должен превышать трех лет (ст. 43 ТК РФ ч. 1, ч. 2)). Изменять условия коллективного договора в течение указанного периода времени можно лишь при взаимном согласии представителя работников и ФГУП «Госкорпорация по ОрВД». И если представители работников не идут на уступки предприятию, то и предложения, противоречащие коллективному договору, не могут быть рассмотрены. В противном случае это чревато срывом производства вследствие организованной протестной деятельности авиадиспетчеров, что, в свою очередь, несомненно скажется на экономической составляющей всей авиационной отрасли [13].

Помимо юридических аспектов сокращения авиадиспетчеров также важно принимать во внимание трудности, с которыми столкнется предприятие при значительном оттоке квалифицированных специалистов.

Прежде всего, говоря об авиации, следует сделать акцент на безопасности воздушного движения. Чтобы обеспечивать приемлемый уровень безопасности, предприятию необходим минимальный штат сотрудников, который будет удовлетворять всем требованиям приказа Минтранса РФ от 30.01.2004 г. № 10, особенно в разделе 3 в части осуществления подмены на рабочем месте и предоставления отдыха [14].

В нынешних реалиях из всех центров ОВД, которых на данный момент более 100, лишь несколько укрупнен-

ных центров с большим штатом сотрудников могут позволить себе лишиться приличной части квалифицированных специалистов за счет объединения диспетчерских секторов или пунктов (при наличии соответствующих допусков среди персонала). И это возможно лишь в условиях текущей минимальной интенсивности.

Согласно Приказу Минтранса РФ от 14 апреля 2010 г. № 93, при перерыве в работе за каналом УВД работник, в зависимости от наличия действующего свидетельства диспетчера УВД, наличия пройденной врачебно-летней экспертной комиссии, наличия действующего сертификата международного образца о владении уровнем языковой подготовки, должен заново проходить так называемую стажировку на рабочем месте, которая может длиться порой до четырех месяцев при благоприятных условиях. Помимо этого, для каждого такого вновь вернувшегося сотрудника должен быть в наличии свободный диспетчер-инструктор, которых обычно не более двух в центре. Также всегда присутствует вероятность того, что сами инструкторы попадут под сокращение [15].

Подводя итог, можно сделать вывод, что резкий отток высококвалифицированных кадров сделает невозможным обеспечение надлежащего уровня воздушной безопасности при возобновлении интенсивности или же потребуются годы для восполнения необходимого минимального штата сотрудников.

Необходимо отметить, что предыдущий рост накопил целый пул существенных угроз:

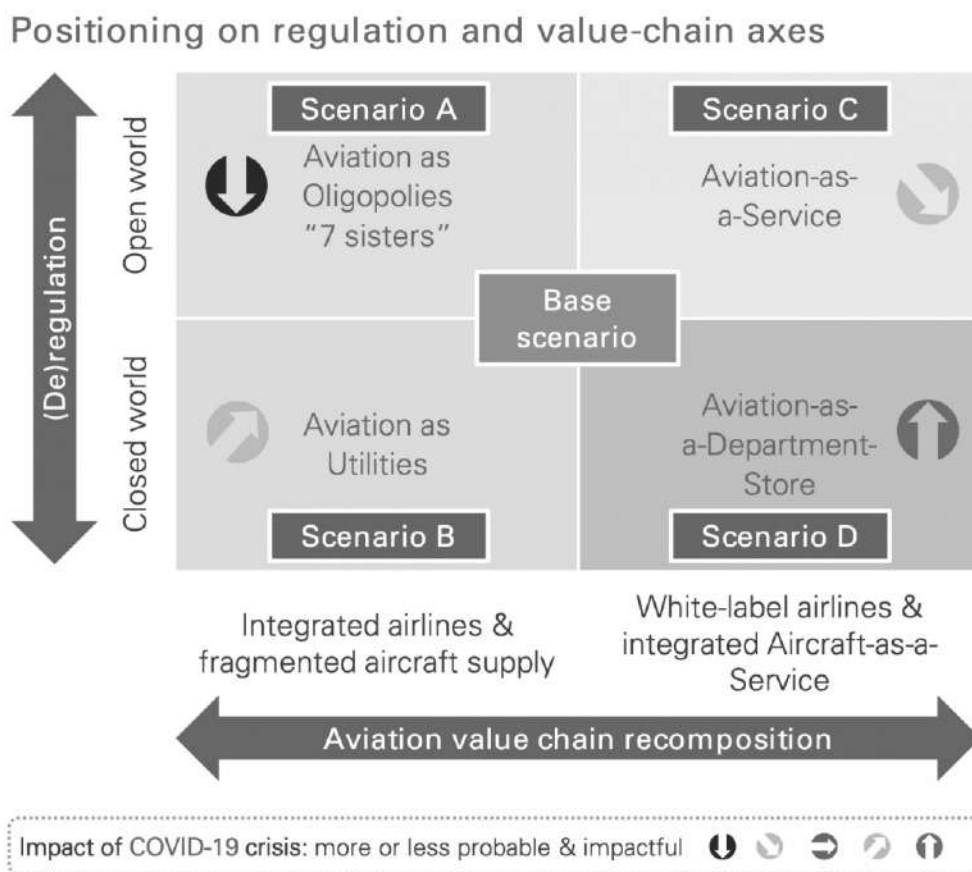
- несбалансированный рост и существенные разрывы в цепочках создания стоимости;
- активная глобализация экономического пространства за счет непрерывного слияния и поглощения авиакомпаний и накопление экологических проблем;
- непрерывный рост правил регулирования, их усложнение и фундаментальные ограничения между участниками отрасли и существующими рыночными экосистемами.

К тому же эксперты из консалтинговой компании Arthur D. Little видят следующие четыре основных тренда (рис. 4.), которые существенно могут повлиять на восстановление роста в отрасли, основная часть из которых была усилена кризисом, например: смена потребительского поведения и спроса на услуги; существенные изменения в эффективности бизнес-моделей; тенденции в изменениях регуляторной политики; ускорение научно-технологического прогресса развития отрасли [16].

Авиационным игрокам необходимо тщательно продумать, как отрасль может измениться по мере разработки стратегий восстановления и возобновления роста. Несмотря на ущерб, нанесенный кризисом, положительная сторона заключается в том, что он ускорил необходимые изменения в отрасли. Поэтому компаниям следует в ближайшем будущем учитывать следующее [16]:

1. Разработать стратегию опережающего роста и более адекватно учитывать предстоящие изменения в отрасли с точки зрения спроса, поведения клиентов, изменений в отраслевой экосистеме, внедрения более совершенных бизнес-моделей на рынок, а также новых нормативных требований и ускоренного научно-технологического прогресса.

2. В краткосрочной перспективе компаниям следует разработать все возможные сценарии и ответы на то, как будет эволюционировать восстановление отрасли, например «кривые ванны», географические различия, нормативные изменения и т. д.

Source: Arthur D. Little analysis

Рис. 4. Сценарии развития авиационной индустрии и пути ее выхода из кризиса [16]

3. В среднесрочной перспективе компаниям следует обратить внимание на то, как они будут использовать возникающие окна возможностей в обновленной отрасли, например:

- проверяйте и обновляйте экономические и операционные отношения с другими участниками экосистемы;
- преобразуйте операции и организацию, уделяя особое внимание коллективному разуму и технологиям;
- используйте стратегические активы, чтобы изменить бизнес-модель и снизить риски;
- арбитражное рассмотрение инвестиций и разработка соответствующей стратегии слияний и поглощений;
- приоритеты для разных игроков в экосистеме значительно различаются в зависимости от характеристик их операционных и бизнес-моделей.

Заключение

Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов», в то числе и экономической безопасности [17].

Целями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз.

Непрерывное функционирование ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» является одной из главных составляющих

экономической безопасности страны, так как приостановка предоставления аэронавигационных услуг может спровоцировать коллапс в сфере воздушного транспорта. А текущий кризис, который испытывает предприятие, образовался как раз в результате влияния внутренних и внешних угроз, таких как распространение инфекции COVID-19 и ограничения в использовании воздушного пространства — как международного, так и Российской Федерации.

Следовательно, необходимо рассмотреть возможность внесения предприятия ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» в список системообразующих предприятий, с последующими субсидиями и государственной поддержкой в условиях малой интенсивности использования воздушного пространства, а также пересмотр ставок за аэронавигационное обслуживание с учетом экономически обоснованных затрат на осуществление деятельности предприятия.

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что предлагаемые на текущий день меры являются недостаточно эффективными в краткосрочной перспективе и присутствуют риски усугубления ситуации в долгосрочной перспективе.

Необходимо рассматривать методы вывода предприятия из кризиса, которые не будут способствовать оттоку тяжело восполняемых кадров.

Как итог, предложен и аргументирован один из возможных подходов, при следовании которому данное предприятие сможет продолжить развиваться в условиях текущего кризиса, не создавая прецедентов для банкротства в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт карты COVID-19 Университета Джона. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>.
2. Влияние COVID-19 на экономику гражданской авиации. URL: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-Impacts-of-COVID-19.aspx>.
3. Авиаперевозка пассажиров в России — итоги 2021 года. URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/123-aviaperevozka-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda>.
4. Медведев М. А. Конспект авиадиспетчера. Иркутск, 2021.
5. Азбука ФГУП «Госкорпорация по ОрВД». М. : Эксмо, 2017. 288 с.
6. Исх. № 026 от 18 февр. 2022 г. руководителю Росавиации А. В. Нерадько от Президента ФПАД С. А. Ковалева.
7. Информационное сообщение Федерального агентства воздушного транспорта от 28 февр. 2022 г. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1529895>.
8. Таблица предложений ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» от 12.04.2022 г.
9. Коллективный договор ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» на 2020—2022 годы.
10. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федер. закон от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ.
11. Сперанский А. Конфедерация труда России. История становления и борьбы, 2016.
12. Конфедерация труда России «Профсоюзная азбука», 2016.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.).
14. Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников, осуществляющих управление воздушным движением гражданской авиации Российской Федерации : приказ Минтранса РФ от 30.01.2004 г. № 10.
15. Об утверждении Порядка функционирования непрерывной системы профессиональной подготовки, включая вопросы освидетельствования, стажировки, порядка допуска к работе, периодичности повышения квалификации руководящего и диспетчерского персонала : приказ Минтранса РФ от 14 апр. 2010 г. № 93 (с изм. и доп.).
16. Little A. D. Aviation year zero — the future is reinvention. URL: <https://www.adlittle.com/en/node/23542>.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

REFERENCES

1. *Official website of the Johns university COVID-19 map*. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>.
2. *Impact of COVID-19 on the civil aviation economy*. (In Russ.) URL: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-Impacts-of-COVID-19.aspx>.
3. *Air transportation of passengers in Russia — the results of 2021*. (In Russ.) URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/123-aviaperevozka-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda> free.
4. Medvedenko M. A. *Air traffic controller's synopsis*. Irkutsk, 2021. (In Russ.)
5. *ABC of State ATM Corporation*. Moscow, Eksmo, 2017. 288 p. (In Russ.)
6. *Ex. No. 026 of Feb. 18, 2022. To the Head of the Federal Air Transport Agency A. V. Neradko from the President of FPAD S. A. Kovalev*. (In Russ.)
7. *Information message of Federal Air Transport Agency of Feb. 28, 2022*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1529895>.
8. *Table of Proposals of State ATM Corporation of 12.04.2022*. (In Russ.)
9. *Collective Agreement of State ATM Corporation for 2020—2022*. (In Russ.)
10. *On trade unions, their rights and activity guarantees. Federal law of Jan. 12, 1996 No. 10-FZ*. (In Russ.)
11. Speranskii A. *The Confederation of Labor of Russia. History of formation and struggle*, 2016. (In Russ.)
12. *Confederation of Labor of Russia. Trade Union ABCs*, 2016. (In Russ.)
13. *Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (rev. of 25.02.2022)*. (In Russ.)
14. *On approval of the Regulations on the peculiarities of working hours and vacation time of employees who manage air traffic of civil aviation of the Russian Federation. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation of 30.01.2004 No. 10*. (In Russ.)
15. *On approval of the order of functioning of the continuous training system, including issues of examination, probation, order of admission to work, the frequency of advanced training of managerial and dispatcher personnel (as amended). Order of the Ministry of Transport of Russia of Apr. 14, 2010 No. 93*. (In Russ.)
16. Little A. D. *Aviation year zero — the future is reinvention*. URL: <https://www.adlittle.com/en/node/23542>.
17. *On national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400*. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья**УДК 334.025****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.254****Tatyana Vladimirovna Smetanina**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of the State, Municipal
and Social Management,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
smetdipdok@mail.ru

Татьяна Владимировна Сметанина

канд. экон. наук,
доцент кафедры государственного, муниципального
и социального управления,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
smetdipdok@mail.ru

Olga Vitalievna Zhikina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
Saint Petersburg, Russian Federation
ovzhikina@gmail.com

Ольга Витальевна Жикина

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ovzhikina@gmail.com

Kristina Arsenovna Bagdoyan

student of the Department of the State, Municipal
and Social Management,
Herzen State
Pedagogical University of Russia,
Human Resources Manager,
Level Up advertising agency
Saint Petersburg, Russian Federation
kkbagdoan@gmail.com

Кристина Арсеновна Багдоян

студент кафедры государственного, муниципального
и социального управления,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
менеджер по персоналу,
рекламное агентства Level up
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kkbagdoan@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ EVENT-СФЕРЫ В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (9 — Маркетинг)

Аннотация. В статье отражен анализ современного положения event-сферы в России. Определены проблемы, с которыми столкнулась данная сфера деятельности на этапе кризиса. Проведена классификация мероприятий. Сделан акцент на том, что организация и реализация крупных мероприятий, которые представляют собой большие форумы, выставки и ярмарки, требуют немалых вложений и сил, как со стороны заказчика (клиента), так и от нанимаемых подрядчиков (event-агентств). Подчеркнуто, что до 2019 г. в России практически отсутствовали проблемы с их проведением и набором персонала. Однако с того времени event-сфера претерпела немалое количество изменений, которые повлияли как на качество, так и на частоту их проведения. Данная ситуация обусловлена пандемией, интеграцией интернет-технологий в event-сферу. В статье проведен экспертный анализ деятельности event-агентств в РФ. Проведена классификация ключевых факторов, влияющих на эффективность деятельности

event-агентств. Приведен пример позиционирования event-агентства в социальных сетях. Проведен анализ структуры event-мероприятий. Выделены цели проведения эффективных публичных мероприятий event-сферы. Определены стейкхолдеры мероприятий, взаимодействия между ними в процессе осуществления мероприятия. Определен порядок оценки качества организации и проведения event-мероприятий, оценки рисков, связанных с их осуществлением. Уделено внимание опыту зарубежных компаний, функционирующих в современных условиях. Подчеркнута роль франчайзи в реализации мероприятий event-сферы. Охарактеризованы мероприятия как события для создания ценности. Сделаны выводы об их ценностной оценке. Сформулированы конкретные рекомендации по развитию данной отрасли в России.

Ключевые слова: мероприятия, event-маркетинг, event-менеджмент, оплата труда, клиенты, агентства, события, event-сфера, планы, контент-стратегии

Для цитирования: Сметанина Т. В., Жикина О. В., Багдоян К. А. Современное положение и дальнейшие перспективы развития event-сферы в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 128—132. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.254.

Original article

CURRENT SITUATION AND FURTHER PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EVENT SPHERE IN RUSSIA

08.00.05 — Economics and management of national economy (9 — Marketing)

Abstract. The article analyses the current state of the event sector in Russia. The problems faced by this field of activity

at the stage of crisis are identified. The classification of events is carried out. The emphasis is placed on the fact that the

organization and implementation of major events, such as large forums, exhibitions and fairs, require considerable investments and effort, both from the customer (client) and hired contractors (event agencies). It is emphasized that until 2019 in Russia there were practically no problems with their implementation and recruitment. However, since that time, the event sphere has undergone a considerable number of changes that have affected both the quality and frequency of events. This situation is due to the pandemic and the integration of Internet technologies into the event sphere. The article provides an expert analysis of the activities of event agencies in the Russian Federation. The classification of key factors influencing the efficiency of event agencies is carried out. An example of positioning an event agency in social networks on the Internet is given. The analysis of the structure of events is car-

ried out. The goals of holding effective public events in the event sphere are highlighted. Stakeholders of events and interactions between them during the implementation of the event are identified. The procedure for assessing the quality of the organization and holding of event events, assessing the risks associated with their implementation are determined. Attention is paid to the experience of foreign companies operating in modern conditions. The role of franchisees in the event sphere is emphasized. Events are characterized as activities for creating value. Conclusions are drawn about their value assessment. Specific recommendations for the development of this industry in Russia are formulated.

Keywords: activities, event marketing, event management, wages, clients, agencies, events, event sphere, plans, content strategies

For citation: Smetanina T. V., Zhikina O. V., Bagdoyan K. A. Current situation and further prospects for the development of the event sphere in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 128—132. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.254.

Введение

Развитие event-сферы в РФ является **актуальным**. Данный вид бизнеса позволяет проводить объединяющие общественные мероприятия. В технологиях осуществления данных мероприятий присутствуют элементы маркетинга. В современный период времени отрасль преодолевает воздействие социально-экономического кризиса. Происходит интеграция отрасли в интернет-сети. Меняются роли участников данных мероприятий. Претерпевает изменение и технология проведения публичных мероприятий. Event-мероприятия интегрируются в глобальную среду. В этой связи возникает необходимость в совершенствовании технологий осуществления event-мероприятий. Мероприятия, проводимые публично, требуют немалых вложений. Изучение проблемы эффективности их организации и проведения стало **целью** представленного нами исследования.

Данная тема достаточно активно изучается. К авторам, на которых можно опираться в исследовании, можно отнести А. Н. Чумикова, М. П. Бочарова, Г. А. Аванесову, В. Ю. Борева, А. В. Коваленко, Т. А. Гайдук, К. Р. Васильева, К. Rosenholm, К. М. Eisenhardt, М. Е. Graebner и др.

Объектом нашего исследования послужили event-мероприятия, проводимые в РФ.

Предметом исследования стала эффективная технология организации и проведения event-мероприятия в России в современных условиях.

Задачей исследования является формулировка рекомендаций для организации и проведения event-мероприятий с целью достижения конкурентных преимуществ event-агентствами, занятыми их реализацией.

Теоретическая значимость работы подчеркнута мнениями экспертов об объекте исследования, а также нормативно-правовой базой, действующей в этой сфере.

Практическая значимость базируется на оценке деятельности ведущих event-агентств в РФ.

Научная новизна исследования заключается в исследовании эффективности организации и проведения event-мероприятий в текущий момент времени, обусловленный кризисами, с которыми столкнулось общество на современном этапе своего развития.

Основная часть

Для начала обратимся к определению event-сферы. Если быть кратким, то эта сфера развлечений и проведе-

ния праздников, корпоративов, а именно всего, что может быть связано с проведением какого-либо мероприятия. Мероприятия подразделяются на разные виды: корпоративы, форумы, тимбилдинги, квесты, выставки, детские праздники и т. п.

Каждый из них имеет свою специфику и сюжетную составляющую. Все виды представлены в РФ [1].

Для реализации и проведения существуют специальные организации, которые и занимаются подбором персонала и организацией предстоящего события под критерии заказчика (клиента). В Санкт-Петербурге существует более 50 агентств, которые осуществляют данный вид бизнеса.

Все агентства обладают гибкой схемой принятия заказов. Потенциальный клиент должен иметь возможность без каких-либо препятствий понять, чем занимается агентство, какой у него опыт, опции и репутация в целом. Для этого существуют собственные сайты организаций, на которых можно найти всю необходимую информацию. Топовые агентства не ограничиваются только ими, их странички также присутствуют во всех социальных сетях, для большего удобства и доступности. У них есть альбомы с каждого мероприятия. Подробно описаны компетенции персонала и самого руководства. Менеджеры всегда готовы выйти на связь по возникающим вопросам со стороны заказчика. Именно в такой комплектации обычно выглядит сайт/страничка потенциально успешного event-агентства.

Если оценивать распределение количества агентств по России, то по статистике можно сказать, что около 70 % от общего количества компаний находится в Санкт-Петербурге и Москве, а остальные распределены по другим городам (Сочи, Казань и т. д.). Проведение ими мероприятий и различных акций напрямую влияет на экономику страны. Так, в самых больших, ранее рассмотренных нами городах, процент охвата экономической event-сферы составляет около 7 % от общего числа.

Хорошо это проявилось с самого начала пандемии, которая началась в конце 2019 г. В данный период времени агентства массово перешли на онлайн-формат и проводили мероприятия прямо в системе Zoom. Данные услуги пользовались высоким спросом среди заказчиков (клиентов), но сейчас, в период стабилизации эпидемиологической ситуации, все пошло на убыль, так как живое общение ничем заменить нельзя.

В период пандемии многие агентства прекратили свою работу, потеряли заказчиков (клиентов). Также упали и их ставки, которые предоставлялись подрядчикам, которых они нанимали. С течением времени многим пришлось закрыться, так как проведение мероприятий стало неактуальным и было запрещено со стороны государства или ограничено. Лидеры среди данной отрасли в основном смогли удержаться в топе и по сей день. Но если сравнивать ставки, которые ранее предоставлялись временному персоналу, который меняется практически на каждом мероприятии,

то ситуация сильно ухудшилась. Большинство часто работающих в данной сфере людей отказываются от предоставляемых вакансий в связи с довольно низкой заработной платой. Также ситуацию ухудшило обязательное наличие прививки от COVID-19. Опыт пандемии как одного из видов социально-экономического кризиса неочень ценен. Его можно использовать в рамках внешних вызовов, которые продолжают возникать в нашем обществе [2—5].

Ниже представлен анализ деятельности агентств РФ с представленной экспертной оценкой (рис. 1).

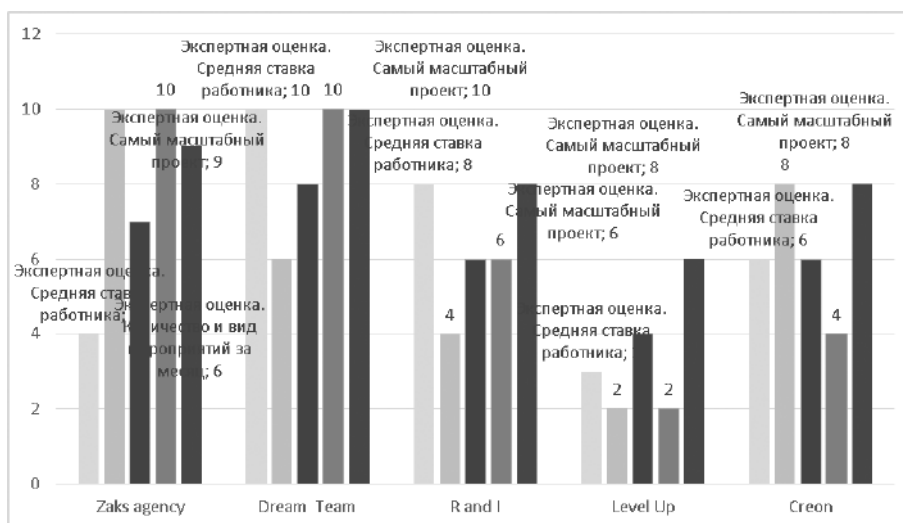

Рис. 1. Экспертная оценка положения компаний на рынке [6—9]

Представленный рисунок демонстрирует положение ведущих event-агентств на рынке. Рассматривая данные оценок экспертов, приходим к выводу о ведущей позиции на рынке двух event-агентств: Zaks agency и Dream Team. Причем в отношении фактора «положение на рынке» оба эти агентства занимают приоритетную позицию. По фактору «количество мероприятий» лидирующую позицию однозначно занимает Zaks agency. Однако в отношении самого масштабного проекта и наибольшей средней ставки работников ведущая позиция принадлежит агентству Dream Team. На текущий момент времени данное агентство превалирует в трех из пяти факторов, являющихся ключевыми в оценке деятельности event-агентств на рынке Российской Федерации. Наиболее слабую позицию занимает агентство Level Up. Равнозначны в присутствии на рынке агентства R and I и Creon.

Из экспертного анализа и оценки реального положения вещей в данной сфере можно сделать вывод, что развитие этой отрасли в РФ требует реформирования. Не так много лидеров в отрасли, отрасль совершенной конкуренции, пандемия определила особый порядок ее развития.

Для успешного развития данного бизнеса необходимо определиться с технологией организации и проведения event-мероприятий.

Актуальным видом времяпрепровождения для граждан в ближайшее время будут квесты и тимбилдинги. Обусловлено это спецификой проведения event-мероприятий в период социально-экономического кризиса, в том числе обусловленного пандемией.

В описании целевой аудитории любого события мы выделяем три основные группы: модераторы, тусовка, массы [10].

Важную роль в оценке проведения мероприятий играют риски организации special-events. Это риски планирования,

риски позиционирования, технологические риски, технические риски, риски «затмения» [11].

Оценка качества проводится по системе CAF. CAF гармонично вписывается в идеологию ЦУР (цели устойчивого развития) и помогает организациям публичного сектора становиться более устойчивыми, эффективными, подотчетными, прозрачными и гибкими, обладающими необходимыми навыками и мышлением, чтобы справиться с социальными вызовами в перспективе до 2030 г. и далее [12].

Проблематика event-мероприятий взаимосвязана с тематическими исследованиями [13], объединяющими проблематику качественной оценки происходящих событий, формирования брендов, создания потребительской ценности.

Вырабатывается понятие сетевых участников событий, меняется взаимодействие и роль поставщиков — покупателей. Функции имеют обоюдную ценность. То есть возможно наделение функции покупателя, в случае с event-мероприятием клиента, функцией поставщика, в случае с event-мероприятием — агента. Оперативные ресурсы, которыми обладают участники event-мероприятий, могут активно менять роли и функции клиентов и агентов в event-менеджменте.

На рис. 2 представлена визуальная сводка совокупности event-мероприятия как пространства для создания ценности, участники которого потенциально способны к совместному творчеству и совместному результату. При этом на рисунке изображены целевые лица (клиенты и агентства) и области событий с воздействием на них со стороны целевых лиц, составляющих целевую аудиторию. Снизу вверх на данном рисунке идет рост ценности совместного творчества. Сверху вниз на данном рисунке идет совместное уничтожение ценности [14].

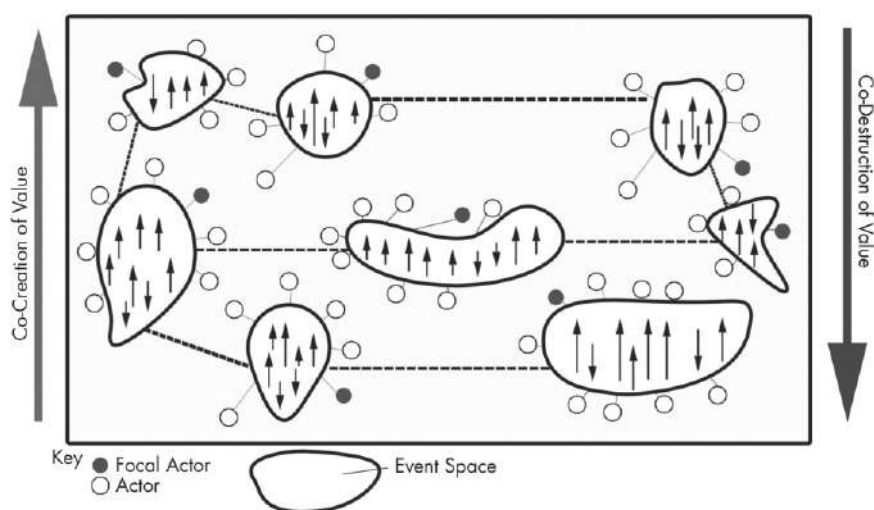

Рис. 2. События как пространство для создания ценности

Для развития event-сферы необходимо опираться на типы событийного маркетинга и цели, которые преследуют клиенты.

Нужно сформулировать цели получения заинтересованности в мероприятиях со стороны клиентов: предложение акций, работа с посетителями мероприятий с целью долгосрочного привлечения, создание привлекательного контента мероприятия, охват информационными коммуникациями мероприятий.

Организация эффективного развития event-сферы предопределяет использование плановых действий, которыми занимается событийный маркетинг, или event-маркетинг [15, 16].

Несколько рекомендаций для франчайзи, проводящих мероприятия.

«Первоочередной задачей должен быть комфорт и вовлеченность посетителей. Убедитесь, что места достаточно для группы и соответствующее освещение и акустика, доступность и удобства. Самое важное — определить пространство и гибкость его изменения для проведения мероприятия» [17].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью. Теория и практика. М., 2014. 434 с.
2. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект-Пресс, 2019. 76 с.
3. Бореев В. Ю., Коваленко А. В. Культура и массовая коммуникация. М. : 2017. 65 с.
4. Гайдук Т. А. Организация праздничных мероприятий. М. : ОРИГО, 2018. 122 с.
5. Васильев К. Р. Организация фестивалей. М. : Веха, 2020. 37 с.
6. Event-мероприятие как форма реализации event-технологии. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41372312>.
7. Администрация Санкт-Петербурга. Законодательство РФ. URL: <https://hr.gov.spb.ru>.
8. Организация празднично-развлекательных мероприятий: технология разработки программы мероприятия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41439246>.
9. Цели разработки комплекса мероприятий. структура комплекса мероприятий. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18289083>.
10. Давыдова Е. Event-маркетинг как средство формирования уникальной личности бренда // Маркетинговые коммуникации. 2005. № 2. С. 37—40.
11. Толкачев А. Н. Special events: секреты эффективности // Личные продажи. 2010. № 3. С. 216—231.
12. Тийес Н., Маслов Д. В., Маслов М. Д. Цели устойчивого развития и модель CAF. URL: <https://grebennikon.ru/article-Sux3.html>.
13. Eisenhardt K. M., Graebner M. E. Theory Building from Cases: Opportunities and Challenges // Academy of Management Journal. 2007. Vol. 50. No. 1. Pp. 25—32. DOI: 10.5465/AMJ.2007.24160888. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=buh&AN=24160888&lang=ru&site=ehost-live>.

Заключение

Мероприятия — идеальный способ взаимодействия организации и клиентов в форме взаимодействия face-to-face.

Домашняя страница мероприятия служит для укрепления её бренда и содержит важные детали данного события: кто, что, где и почему, а также информацию, которую люди могут получить в результате посещения мероприятия [18].

После проведения мероприятия необходимо провести опрос. Осуществить последующие действия с недовольными посетителями. Обязательно адресно работать с менее чем удовлетворенными посетителями (клиентами).

Цель — превратить любого клиента в довольного.

Следование этим рекомендациям поможет любой франчайзи продвигать свое мероприятие; получающие участники берут на себя обязательство и предоставляют надлежащее, последующее наблюдение, которое по-может увеличить количество клиентов отношения [19].

Указанные выше рекомендации позволят усилить конкурентоспособность event-агентств в период сложных кризисных ситуаций, с которыми сталкивается экономика.

14. Crowther P., Donlan L. Value-creation space: The role of events in a service-dominant marketing paradigm // *Journal of Marketing Management*. 2011. Vol. 27. No. 13-14. Pp. 1444—1463. DOI: 10.1080/0267257X.2011.626786. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=buh&AN=67698753&lang=ru&site=ehost-live>.
15. Захаров Н. Л., Пономаренко Б. Т., Перфильева М. Б. Управление настроением персонала в организации : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2018. 287 с.
16. Rosenholm K. 9 Social media tips for event marketing // *Business NH Magazine*. 2019. Vol. 36. No. 2. Pp. 30—32. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=134582568&lang=ru&site=ehost-live>.
17. Ask the Experts: Event Planning 101 // *New Hampshire Business Review*. 2019. Vol. 41. No. 17. Pp. 20—22. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=138183142&lang=ru&site=ehost-live>.
18. Müller M. The mega-event syndrome: why so much goes wrong in mega-event planning and what to do about it // *Journal of the American Planning Association*. 2015. Vol. 81. No. 1. Pp. 6—17. DOI: 10.1080/01944363.2015.1038292. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=103187410&lang=ru&site=ehost-live>.
19. O'Brien K. Key steps to event marketing // *Franchising World*. 2010. Vol. 42. No. 2. Pp. 48—50. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=51236970&lang=ru&site=ehost-live>.

REFERENCES

1. Chumikov A. N., Bocharov M. P. *Public Relations. Theory and Practice*. Moscow, 2014. 434 p. (In Russ.)
2. Avanesova G. A. *Cultural and leisure activities: Theory and practice of organization. Textbook for university students*. Moscow, Aspekt-Press, 2019. 76 p. (In Russ.)
3. Boreev V. Yu., Kovalenko A. V. *Culture and mass communication*. Moscow, 2017. 65 p. (In Russ.)
4. Gaiduk T. A. *Organization of festive events*. Moscow, ORIGO, 2018. 122 p. (In Russ.)
5. Vasil'ev K. R. *Organization of festivals*. Moscow, Vekha, 2020. 37 p. (In Russ.)
6. *Event as a form of implementing event-technology*. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41372312>.
7. *Administration of St. Petersburg. Legislation of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://hr.gov.spb.ru>.
8. *Organization of festive and entertainment events: the technology of developing an event program*. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41439246>.
9. *Objectives of developing a set of events. Structure of a set of events*. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18289083>.
10. Davydova E. Event marketing as a means of forming a unique brand personality. *Marketingovye kommunikatsii*, 2005, no. 2, pp. 37—40. (In Russ.)
11. Tolkachev A. N. Special events: the secrets of effectiveness. *Lichnye prodazhi*, 2010, no. 3, pp. 216—231. (In Russ.)
12. Tiyes N., Maslov D. V., Maslov M. D. *Sustainable development goals and the CAF model*. (In Russ.) URL: <https://grebennikon.ru/article-5ux3.html>.
13. Eisenhardt K. M., Graebner M. E. theory building from cases: opportunities and challenges. *Academy of Management Journal*, 2007, vol. 50, no. 1, pp. 25—32. DOI: 10.5465/AMJ.2007.24160888. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=buh&AN=24160888&lang=ru&site=ehost-live>.
14. Crowther P., Donlan L. Value-creation space: The role of events in a service-dominant marketing paradigm. *Journal of Marketing Management*, 2011, vol. 27, no. 13—14, pp. 1444—1463. DOI: 10.1080/0267257X.2011.626786. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=buh&AN=67698753&lang=ru&site=ehost-live>.
15. Zakharov N. L., Ponomarenko B. T., Perfil'eva M. B. *Managing the attitude of personnel in the organization. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2018. 287 p. (In Russ.)
16. Rosenholm K. 9 Social media tips for event marketing. *Business NH Magazine*, 2019, vol. 36, no. 2, pp. 30—32. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=134582568&lang=ru&site=ehost-live>.
17. Ask the Experts: Event Planning 101. *New Hampshire Business Review*, 2019, vol. 41, no. 17, pp. 20—22. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=138183142&lang=ru&site=ehost-live>.
18. Müller M. The mega-event syndrome: why so much goes wrong in mega-event planning and what to do about it. *Journal of the American Planning Association*, 2015, vol. 81, no. 1, pp. 6—17. DOI: 10.1080/01944363.2015.1038292. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=103187410&lang=ru&site=ehost-live>.
19. O'Brien K. Key steps to event marketing. *Franchising World*, 2010, vol. 42, no. 2, pp. 48—50. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=f5h&AN=51236970&lang=ru&site=ehost-live>.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 23.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 23.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья**УДК 338.24****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.264****Natalia Yurievna Borodavkina**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Institute of Management
and Spatial Development,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
nborodavkina@kantiana.ru

Yelena Yurievna Mukovnina

Assistant of the Institute of Management
and Spatial Development,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
elena_263@mail.ru

Наталья Юрьевна Бородавкина

канд. экон. наук, доцент,
доцент института управления и территориального развития,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
nborodavkina@kantiana.ru

Елена Юрьевна Муковнина

ассистент института управления и территориального развития,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
elena_263@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Устойчивое развитие регионов является приоритетным направлением государственной политики. Одной из тенденций последних лет выступает создание и развитие производственной инфраструктуры внутри региона в целях получения наилучших показателей устойчивого развития. Формирование индустриальных парков как драйверов экономического роста способствует созданию целостной производственной системы внутри региона, направленной как на формирование экономической безопасности региона, так и на ускорение темпов его развития. С целью оценки роли индустриальных парков в достижении целей устойчивого развития (ЦУР) на уровне региона в статье соотнесены задачи ЦУР и вклад индустриальных парков в их достижение. На основе обзора теоретических положений устойчивого развития региона и показателей его оценки авторами предложена система показателей устойчивого развития региона с выделением экономических, социальных и экологических аспектов. Оценка показателей развития института индустриальных пар-

ков в РФ позволила определить тенденции экономического роста региона при увеличении инвестиций в индустриальные парки. Результаты вклада индустриальных парков в развитие экономики регионов соотнесены с их влиянием на достижение целей устойчивого развития. Важным результатом представленного исследования стало формирование выводов на основе анализа позиций регионов РФ — лидеров по числу индустриальных парков в соответствии с индикаторами устойчивого развития. В числе индикаторов экологической, экономической и социальной компонент устойчивого регионального развития авторами исследованы экологический рейтинг регионов, объем валового регионального продукта на душу населения и индекс человеческого развития, рассчитанные на основе данных официальной статистики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, индустриальный парк, индикатор, система, региональный уровень, цели, экономический рост, инфраструктура, экологический рейтинг, индекс человеческого развития

Для цитирования: Бородавкина Н. Ю., Муковнина Е. Ю. Влияние индустриальных парков на достижение целей устойчивого развития на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 133—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.264.

Original article

IMPACT OF INDUSTRIAL PARKS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

08.00.06 — Economics and management of national economy

Abstract. Modern state policy predetermines necessity of pursuing sustainable development of the regions. Lately, this trend is shown in the creation and development of production infrastructure to ensure the best results of sustainable development indicators. The formation of industrial parks as drivers of economic growth contributes to the creation of an integral production system within the region, aimed at both the formation of economic security of the region and the acceleration of its development. In order to assess the role of industrial parks in

achieving sustainable development goals (SDGs) at the regional level, the article correlates the objectives of SDGs and the contribution of industrial parks to their achievement.

Based on the review of the theoretical provisions of the sustainable development of the region and indicators for its assessment, the authors propose a system of indicators for assessing the sustainable development of the region with the allocation of economic, social and environmental aspects. The assessment of indicators for the development of industrial parks institution

in the Russian Federation allows us to determine the trends of economic growth in the region with an increase of investment in industrial parks

The results of the contribution of industrial parks to the development of the regional economy are correlated with their impact on the achievement of sustainable development goals. An important result of the presented study is the formation of conclusions based on the analysis of the positions of Russian regions — leaders in the number of industrial parks in accor-

dance with the indicators of sustainable development. Among the indicators of ecological, economic and social components of sustainable regional development, the authors examine the ecological rating of regions, the volume of gross regional product per capita and the human development index calculated on the basis of official statistics.

Keywords: *sustainable development, industrial park, indicator, system, regional level, goals, economic growth, infrastructure, ecological rating, index of human development*

For citation: Borodavkina N. Yu., Mukovnina Ye. Yu. Impact of industrial parks on sustainable development of regions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 133—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.264.

Введение

Актуальность. Первые шаги по обеспечению баланса между социально-экономическим развитием и сохранением благоприятной окружающей среды в РФ были сделаны еще в 1996 г. с утверждением Концепции перехода РФ к устойчивому развитию [1]. В 2015 г. была утверждена Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. ООН, в соответствии с которой и РФ встала на путь устойчивого развития экономики. В рамках исследования актуальными являются цели экономического роста и развития промышленного производства: ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР № 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР № 12 «Ответственное потребление и производство» [2].

Достижение задачи № 2 ЦУР № 9 «Содействие индустриализации» осуществляется через создание промышленных парков (далее — ИП) как объектов территориальной инфраструктуры. Это очень важная задача с точки зрения вклада промышленности в ВВП России (около 25...30 % от ВВП).

Изученность проблемы. В рамках направления исследования устойчивого развития регионов существенный вклад был внесен такими авторами, как В. А. Барина, С. П. Земцов, А. П. Кузнецов и др. Большинство авторов в определении устойчивого развития региона уделяют особое внимание эколого-экономическим аспектам [3—11].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на огромное количество исследований по данной теме, на сегодняшний день остаются неизученными аспекты влияния ИП на достижение устойчивого развития регионов.

Научная новизна данного исследования заключается в дополнении системы оценки устойчивого развития региона индикаторами влияния ИП в разрезе трех проекций: экономического, социального и экологического развития региона. Кроме того, научной новизной выступают результаты соотнесения задач ЦУР и вклада промышленных парков в их достижение.

Целью данного исследования является оценка роли ИП в достижении целей устойчивого развития на уровне региона.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд **задач**:

- рассмотреть и проанализировать дефиниции понятия «устойчивое развитие регионов» разных авторов, уточнить перечень показателей его оценки с позиции вклада ИП в их достижение;

- предложить индикаторы влияния ИП на устойчивое развитие региона;

- сопоставить задачи ЦУР и вклад ИП в их достижение;
- провести оценку показателей развития института ИП в РФ и определить тенденции экономического роста региона при увеличении инвестиций в ИП.

Теоретическая значимость полученных результатов, а именно соотнесение задач ЦУР и вклада ИП в их достижение, дополнение системы оценки устойчивого развития региона индикаторами влияния ИП в разрезе трех проекций, будет способствовать дальнейшим исследованиям оценки эффективности деятельности ИП в регионах.

Практическая значимость исследования заключается в возможной полезности полученных результатов для дальнейшего углубленного исследования влияния ИП на устойчивое развитие регионов.

Методология. В качестве методов исследования в рамках данной работы были использованы теоретические методы (анализ и синтез) и эмпирические методы (сравнение, измерение).

Основная часть

На основе выделения факторов экономического, социального и экологического состояния регионов строится система оценки устойчивости региона. Большинство исследователей выделяют три группы показателей (экономические, социальные и экологические), по которым в дальнейшем рассчитываются интегральные индексы [12]. При этом существенная роль ИП в региональном развитии предопределяет необходимость включения показателей деятельности ИП в методику оценки устойчивого развития региона (табл. 1).

Очевидно, что оценка устойчивого развития региона в традиционном понимании строится на основе анализа и прогнозирования экономических, социальных и экологических факторов, а с позиции влияния на нее промышленных парков — на основе развития предпринимательской активности, человеческого капитала, инфраструктуры и инноваций.

Изученный накопленный опыт деятельности ИП в РФ и зарубежных странах позволил авторам выделить их вклад в достижение целей устойчивого развития и их задач (указаны в скобках).

Так, для достижения ЦУР № 8 роль ИП в регионе подразумевает: рост объемов промышленного производства в регионе (8.1); рост производительности труда за счет наличия в ИП полной промышленной инфраструктуры (8.2); рост числа рабочих мест; снижение уровня безработицы; стабильную занятость в промышленном производстве (8.3).

Система индикаторов влияния индустриальных парков на устойчивое развитие региона

Тип*	Наименование индикатора
Э	– доля инвестиций резидентов ИП в инфраструктуру/производство региона; – доля налоговых поступлений от резидентов ИП; – загруженность объектов производственной инфраструктуры ИП; – уровень локализации производства; – объем инновационных товаров, работ, услуг; – доля иностранных инвестиций в общем объеме привлеченных инвестиций
С	– число созданных рабочих мест за последний год резидентами ИП; – показатель предпринимательской активности
Экол	– уровень производительности вторичного сырья; – доля инвестиций резидентов ИП в экологию в общем объеме их инвестиций; – доля платежей резидентов ИП за негативное воздействие на окружающую среду в общем объеме экологических платежей

Примечание: *Э — экономические, С — социальные, Экол — экологические.

Следующий важный раздел — ЦУР № 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». Для ее достижения ИП обеспечивают наиболее широкий спектр эффектов: создание инфраструктуры для эффективного обеспечения производственного процесса и равный доступ к ней всех резидентов ИП (9.1); рост уровня занятости в промышленности (9.2); предоставление малым промышленным предприятиям доступа к объектам инфраструктуры, снижение их операционных и транзакционных издержек; повышение кредитоспособности резидентов ИП, возможную кластеризацию для производства продукции одной отрасли и минимизации издержек; более стабильные денежные потоки при интеграции резидентов ИП в производственно-сбытовые цепочки, формирование экономики замкнутого цикла внутри парка и промышленный симбиоз (9.3). К тому же ИП содействуют высокой ресурсоэффективности и применению экологически безопасных технологий, комплексных систем защиты окружающей среды (9.4).

Актуализация ЦУР № 12 проявляется в ИП через возможности обмена отходами (побочными продуктами) с другими компаниями (12.3), рост объемов производства продукции из вторичного сырья, сокращение платежей за негативное воздействие на окружающую среду за счет передачи другим компаниям на утилизацию сбросов и выбросов от предприятий (12.5).

Результаты. Концепция ИП получает все большую популярность во всем мире, в том числе и в РФ. В России индустриальные парки получили развитие после принятия закона № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [13]. Статистика по ИП начала вестись с 2013 г. Ассоциацией индустриальных парков РФ. За последние девять лет общее число действующих и создаваемых парков увеличилось в 4,6 раза. В 2021 г. количество действующих ИП на территории РФ составило 251 единицу (в семь раз больше их числа в 2013 г.), создаваемых — 118 единиц (в 2,7 раза больше их числа в 2013 г.) [14].

Основными преимуществами ИП для региональной экономики становятся создание рабочих мест и увеличение инвестиций в производство. В индустриальных парках за все время их существования создано более 1,2 млрд рабочих мест, привлечено 21,5 тыс. резидентов, что может косвенно отражать назначение ИП в контексте развития экономики региона и достижения ЦУР № 8. Строительство индустриальных парков производится преимущественно по типу greenfield (212 парков, или 57 % от их общего числа), однако в последний год получили распространение ком-

плексные проекты ИП, реализуемые через механизм государственно-частного партнерства. В 2021 г. их число составило 34 ед., что на 13 ед. больше, чем годом ранее.

Регионами-лидерами по числу ИП являются Московская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Ленинградская и Калужская области (более десяти ИП), что обусловлено высокой плотностью населения, развитой энергетической и транспортно-логистической инфраструктурой, наличием крупных объектов промышленности и необходимого квалифицированного персонала [15].

Индикаторами экологической, экономической и социальной компонент устойчивого регионального развития являются экологический рейтинг регионов (сводный экологический индекс), ВРП на душу населения и индекс человеческого развития (ИЧР). В табл. 2 систематизирована информация по регионам — лидерам по числу ИП.

У всех регионов сводный экологический индекс достигает уровня, превышающего 50 баллов, т. е. положительных оценок экологической ситуации в регионе по более чем 50 показателям. Лучшее значение индекса в РФ зимой 2021—2022 гг. среди рассматриваемых в таблице регионов наблюдается в Калужской области — 70 положительных оценок против 30 отрицательных. При этом значения других рассматриваемых регионов близки к максимальному.

Таблица 2

Позиции регионов РФ — лидеров по числу ИП в соответствии с индикаторами устойчивого развития

Регион	Число ИП [16]	Сводный экологический индекс [17]	ВРП на душу населения, руб./чел. [18]	ИЧР [19]
РФ	306	—	640,5	0,87
Московская область	69 (22,5 %)	54/46	683,9	0,87
Республика Татарстан	23 (7,5 %)	62/38	675,6	0,90
Республика Башкортостан	12 (3,9 %)	62/38	425,2	0,85
Ленинградская область	12 (3,9 %)	57/43	661,3	0,85
Калужская область	10 (3,3 %)	70/30	558,2	0,86
Калининградская область	4 (1,3 %)	55/45	530	0,86

По экономическому показателю ВРП на душу населения выделяются Республика Татарстан, Ленинградская и Московская области. Сравнивая со значением по РФ в 640,5 тыс. руб./чел., можно отметить, что среди рассматриваемых только эти три региона его превышают, что говорит о высоком уровне объемов регионального производства.

Наивысший уровень ИЧР зафиксирован в Республике Татарстан и Московской области, причем в Республике Татарстан это значение превышает общероссийский показатель на 0,027 п.п. Остальные регионы, представленные в табл. 2, демонстрируют очень высокий уровень индекса человеческого развития.

В целом следует отметить, что регионы с наибольшим числом ИП имеют лучшие индикаторы устойчивого развития.

Заключение

Обзор теоретических положений показал, что устойчивое развитие регионов определяется экономическими, социальными и экологическими факторами. Формирование ИП способствует не только экономическому росту региона, но и его социальному развитию, а также решению экологических проблем.

Система оценки устойчивого развития региона может быть дополнена показателями влияния ИП в разрезе трех проекций: экономического, социального и экологического развития региона.

Оценка динамики числа индустриальных парков в регионах РФ и индикаторов устойчивого развития этих регионов позволяет сделать вывод о том, что в регионах с наибольшим числом индустриальных парков наблюдаются высокие показатели экономического роста, лучшая экологическая обстановка и высокий индекс человеческого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558>.
2. ООН. Цели устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment>.
3. Кузнецов А. П., Селименков Р. Ю. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. 136 с.
4. Валеева Р. Р., Патракова Г. Р. Влияние экологической ситуации территории на устойчивое развитие региона (на примере Приволжского федерального округа) // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 2. С. 1140—1161. URL: http://apel.ieml.ru/storage/archive_articles/9904.pdf.
5. Шимановский Д. В., Третьякова Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ // Вестн. Пермского ун-та. Сер. : Экономика. 2020. Т. 15. № 3. С. 369—384. URL: <http://economics.psu.ru/index.php/econ/issue/view/20/2020%2015%283%29>.
6. Показатель экологического следа и его взаимосвязь с другими индексами устойчивого развития экономики региона / Н. В. Костина, А. Г. Розенберг, Г. С. Розенберг, Г. Р. Хасаев // Вестн. Самарского гос. экон. ун-та. 2014. № 9(119). С. 34—41. URL: http://vestnik.sseu.ru/lk_file.php?pdf=5724.
7. Яшалова Н. Н. Классификация факторов обеспечения устойчивого эколого-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 17. С. 9—19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19014587_18206460.pdf.
8. Ахмедова Л. Ш., Идзиев Г. И. Устойчивое развитие региона на основе обеспечения экологического равновесия // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 18. С. 12—17. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19032030_42089364.pdf.
9. Sustainable territorial development based on the effective use of resource potential / O. Voronkova, V. Yankovskaya, I. Kovaleva, I. Iusupova, Y. Berdova // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 662—673.
10. An assessment of regional sustainability via the maturity level of entrepreneurial ecosystems / T. Tolstykh, L. Gamidullaeva, N. Shmeleva, M. Woźniak, S. Vasin // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Vol. 7. No. 5. Pp. 1—23.
11. Ecological efficiency and sustainable regional development in Russia during the 20 years of resource-based growth / S. P. Zemtsov, V. A. Varinova, V. M. Kidyayeva, T. A. Lanshina // Ekonomicheskaya Politika. 2020. No. 2. Pp. 18—47.
12. Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2(167). С. 24—35.
13. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12141177>.
14. Обзор индустриальных парков за 2021 год, подготовленный Ассоциацией индустриальных парков РФ. URL: https://indparks.ru/upload/iblock/59a/AIP_review_2021.pdf.
15. Индустриальные парки и технопарки. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/infra>.
16. Сведения о количестве действующих и создаваемых индустриальных парках и промышленных технопарках за 2021 год в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: <https://minpromtorg.gov.ru>.
17. Национальный экологический рейтинг. Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль». URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshechego-reytinga/ekologicheskii-reyting-subektov-rf?tid=418>.
18. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
19. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (декабрь 2021). URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf.

REFERENCES

1. *On the Concept of transition of the Russian Federation to sustainable development: Decree of the President of the Russian No. 440 of Apr. 1, 1996.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558>.

2. *UN. Sustainable Development Goals*. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment>.
3. Kuznetsov A. P., Selimenkov R. Yu. *Sustainable development of the region: ecological and economic aspects*. Vologda, ISEhRT RAN, 2015. 136 p. (In Russ.)
4. Valeeva R. R., Patrakova G. R. The influence of the ecological situation of the territory on the sustainable development of the region (on the example of the Volga Federal District). *Actual problems of economics and law*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 1140—1161. (In Russ.) URL: http://apel.ieml.ru/storage/archive_articles/9904.pdf.
5. Shimanovskii D. V., Tret'yakova E. A. Modeling of socio-ecological and economic relationships as a way to assess the sustainable development of the regions of the Russian Federation. *Perm University Herald. Economy*, 2020, vol. 15, no. 3. pp. 369—384. (In Russ.) URL: <http://economics.psu.ru/index.php/econ/issue/view/20/2020%2015%283%29>.
6. Kostina N. V., Rosenberg A. G., Rosenberg G. S., Khasaev G. R. Ecological footprint indicator and its relationship with other indices of sustainable development of the region's economy. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2014, no. 9, pp. 34—41. (In Russ.) URL: http://vestnik.sseu.ru/lk_file.php?pdf=5724.
7. Yashalova N. N. Classification of factors for ensuring sustainable ecological and economic development of regions. *Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 17, pp. 9—19. (In Russ.) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19014587_18206460.pdf.
8. Akhmedova L. Sh., Idziev G. I. Sustainable development of the region on the basis of ensuring ecological balance. *Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 18, pp. 12—17. (In Russ.) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19032030_42089364.pdf.
9. Voronkova O., Yankovskaya V., Kovaleva I., Iusupova I., Berdova Y. Sustainable territorial development based on the effective use of resource potential. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 662—673.
10. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N., Woźniak M., Vasin S. An assessment of regional sustainability via the maturity level of entrepreneurial ecosystems. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2021, vol. 7, no. 5, pp. 1—23.
11. Zemtsov S. P., Barinova V. A., Kidyayeva V. M., Lanshina T. A. Ecological efficiency and sustainable regional development in Russia during the 20 years of resource-based growth. *Economic policy*, 2020, no. 2, pp. 18—47.
12. Tret'yakova E. A., Osipova M. Yu. Assessment of indicators of sustainable development of Russian regions. *Problemy prognozirovaniya*, 2018, no. 2, pp. 24—35. (In Russ.)
13. *On special economic zones in the Russian Federation. Federal law of 22.07.2005 No. 116-FZ*. (In Russ.) RLS “GARANT”. URL: <https://base.garant.ru/12141177>.
14. Review of Industrial Parks for 2021, prepared by the Association of Industrial Parks of the Russian Federation. (In Russ.) URL: https://indparks.ru/upload/iblock/59a/AIP_review_2021.pdf.
15. *Industrial parks and technoparks*. (In Russ.) URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/infra>.
16. *Information on the number of operating and created industrial parks and industrial technoparks for 2021 by subjects of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://minpromtorg.gov.ru>.
17. *National Environmental rating. All-Russian public organization “Green Patrol”*. (In Russ.) URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=418>.
18. *Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru>.
19. *Human Development Index in Russia: regional differences. Analytical Center under the Government of the Russian Federation (December 2021)*. (In Russ.) URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 334.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268

Mikhail Mikhailovich Stepanov

Bachelor of Arts (with honors),
Hospitality and Tourism management,
University of Derby
Derby, UK
stepa.mikhail@gmail.com

Михаил Михайлович Степанов

бакалавр гуманитарных наук,
кафедра гостеприимства и туризма,
Университет Дерби
Дерби, Великобритания
stepa.mikhail@gmail.com

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)

Аннотация. Предметом исследования являются процессы и возможности внедрения информационных и цифровых технологий в деятельность малых предприятий. В настоящее время малый бизнес испытывает влияние турбулентности мировой экономики в рамках Российской Федерации. Многие источники цепочек поставок стали труднодоступны или совсем закрылись в связи с санкционными мерами для российской экономики. Проблема развития малого бизнеса в таких условиях обоснована также приспособлением организаций к реформам государства, новым законодательным актам. Малый бизнес является движущей силой для таких экономических категорий, как инновации, поддержание конкурентной среды, создание рабочих мест. В настоящее время вопрос трансформации малого бизнеса актуален по причине необходимости устойчивого развития и высокого уровня конкурентоспособности. Автоматизация и внедрение цифровых технологий в малом бизнесе РФ весьма актуальны. Социальная роль цифровизации в малом бизнесе рассматривается как основа для формирования среднего класса и конкурентоспособности государства. Цифровая трансформация по-

зволяет определить новый уровень для малого бизнеса в условиях турбулентности. Целью настоящего исследования является определение роли оцифровки бизнес-процессов в деятельности малого бизнеса в России в контексте внедрения автоматизации и оценка факторов на основе анализа статистической и фактической информации. Гипотеза исследования состоит в возможности повышения эффективности решений для малого бизнеса при использовании инновационного компонента цифровой экономики. Теоретическая значимость данного исследования обуславливается определением мер трансформации малого бизнеса под существующую действительность российской экономики. Практическая значимость данного исследования обуславливается применением и трансформацией ряда отраслей малого бизнеса, что будет способствовать увеличению конкурентоспособности отрасли в России.

Ключевые слова: малое предпринимательство, цифровая экономика, цифровизация, автоматизация, инновации, инвестиции, цифровая трансформация, внедрение цифровых технологий, коронавирусная инфекция, процессы цифровизации

Для цитирования: Степанов М. М. Объективные предпосылки применения цифровых технологий для развития малого предпринимательства в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 138—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268.

Original article

OBJECTIVE PREREQUISITES FOR THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Abstract. The subject of the study is the processes and possibilities of introducing information and digital technologies into the activities of small enterprises. Currently, small businesses are affected by the turbulence of the global economy within the Russian Federation. Many sources of supply chains have become difficult to access or completely closed for the Russian economy due to sanctions. The problem of small business development in such conditions is also justified by the adaptation of organizations to state reforms, new legislative acts. Small business is a driving force for such economic categories as innovation, maintaining a competitive environment, and creating jobs. Currently, the issue of small business transformation is relevant because of the need for sustainable development and a high level of competitiveness. Automation and implementation of digital

technologies in small business of the Russian Federation is very relevant. The social role of digitalization in small business is considered as the basis for the formation of the middle class and the competitiveness of the state. Digital transformation will allow defining a new level for small business in the conditions of turbulence. The purpose of this study is to determine the role of digitization of business processes in the activities of small business in Russia in the context of the introduction of automation and the assessment of factors based on the analysis of statistical and factual information. The hypothesis of the study is the possibility of improving the efficiency of solutions for small business using the innovative component of the digital economy. The theoretical significance of this study is determined by the definition of measures for the transformation of small business under the

existing reality of the Russian economy. The practical significance of this study is due to the application and transformation of a number of small business sectors, which will contribute to increasing the competitiveness of the industry in Russia.

For citation: Stepanov M. M. Objective prerequisites for the use of digital technologies for the development of small business in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 138—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268.

Введение

Актуальность исследования заключается в рассмотрении проблем и предпосылок внедрения цифровых технологий в малый бизнес как основы его дальнейшего развития. Глобальная информатизация и развитие цифровых технологий способствуют повышению конкурентоспособности государства в той степени, в которой предприятия пользуются благами цифрового мира. Это актуально и для малого предпринимательства. Малый бизнес является неотъемлемым и незаменимым элементом современной рыночной экономики. В большей степени, чем крупный бизнес, он характеризуется прямой связью с общественностью, что определяется его массовостью, преобладающей ориентацией на потребности людей, пространственной рассредоточенностью. Цифровые технологии в малом бизнесе позволяют повысить доступность и качество продуктов и услуг предприятий, сделать открытыми для контролирующих органов. Цифровая трансформация малого предпринимательства в России предполагает реализуемые на уровне предприятий информационные и цифровые технологии.

Изученность проблемы. В разных странах характеристики малого бизнеса варьируются в широких пределах. Это относится к параметрам, в соответствии с которыми субъект относится к категории малого бизнеса, а также к социальному положению и роли малого бизнеса, к масштабам и направлениям экономической деятельности и к ее результатам. Однако в целом состояние малого бизнеса является отражением состояния экономики и общества, складывающегося в стране в определенный период времени. С этой точки зрения, на наш взгляд, необходимо проанализировать состояние малого бизнеса для принятия решений по его регулированию и развитию с учетом приоритетов развития его цифровизации.

Для понимания преобразования портрета российского предпринимателя с учетом цифровой трансформации отметим, что значение термина «цифровизация» в различных источниках разнится. При этом И. Л. Авдева (2017) определяет цифровизацию как «использование технологий, основанных на предоставлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней» [1]. А. Ю. Александров (2019) определяет цифровизацию как «уклад жизни общества» [2]. А. Н. Алексеев (2019) отмечает как «процесс» [3], а В. И. Ананьин (2019) определяет как систему «взаимосвязанных методов работы с информацией» [4].

Таким образом, нами определено, что малый бизнес в эпоху цифровой экономики будет характеризоваться как *малое предприятие, автоматизирующее свои бизнес-процессы с применением интернет-технологий и осуществляющее дистанционный характер коммуникаций, которое играет роль и необходимость технологических цифровых преобразований и осуществляет затраты на модернизацию, оптимизацию и автоматизацию своих бизнес-процессов.*

В приложении к социальному портрету российского предпринимателя, а также малого предпринимательства в условиях цифровизации отметим, что в условиях вызовов,

Keywords: *small business, digital economy, digitalization, automation, innovation, investment, digital transformation, introduction of digital technologies, coronavirus infection, digitalization processes*

таких как коронавирусная инфекция, цифровая конкуренция, следует учитывать также проблемы в управлении рисками, логистикой, стратегиями, выходящие на первое место. Корректировка производственных мощностей, географии поставок, круга поставщиков, транспортно-логистических операций, снабжения.

Научная новизна работы состоит в разработке методики комплексного статистического анализа ключевых показателей, которые дали оценку ряду индикаторов и определили, каким образом эти индикаторы влияют на развитие малого предпринимательства в России, в частности долю инвестиций в основной капитал, который может быть применен для развития цифровой трансформации малого предпринимательства. В настоящее время принадлежность к малому и среднему предпринимательству определяется в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) [5].

Цель и задачи данной статьи — выявить и объяснить специфику малого бизнеса в России в контексте экономической теории и современных социально-экономических процессов в рамках цифровой экономики. При изучении российского малого бизнеса как социально-экономического явления, на наш взгляд, необходимо учитывать неоднородность территориального социально-экономического развития внутри страны.

Теоретическая значимость заключается в применении результатов исследования как основных аспектов для расчета применения цифрового продукта для оптимизации производства и исследовательской деятельности.

Практическая значимость заключается в возможной полезности представленных выводов и рекомендаций для их использования в сфере малых предприятий.

Основная часть

Социальный портрет российского предпринимателя в условиях цифровой экономики

Малый бизнес как категория был сформирован экономикой России в 1980 г. Основные поведенческие аспекты предпринимателя: осознание риска как фактора бизнеса, развитие инноваций как преимущества в бизнесе, трансформация личностных качеств предпринимателя в осознание цифровой роли в бизнес-процессах как регулирующего принципа, рассмотрение управленческого аспекта как анализа бизнес-процессов, выявление проблем и возможная их оптимизация посредством оцифровки и автоматизации.

В трудах Е. Б. Хоменко, И. В. Матвеева, Л. А. Ватутина [6] отмечается, что модель предпринимательской культуры определялась необходимостью полезности для общества, тогда как традиционное современное понимание предпринимательства до эпохи цифровизации сформировало превосходство прибыли, современное представление о малом предпринимательстве в его цифровой трансформации предполагает формирование общественного удовлетворения как продукта для последующей продажи внутри услуг

или продукта, который производит предприятие. Влияние коронавируса на экономическую трансформацию цепочек поставок в России, несомненно, создает возможности для отражающих риски мероприятий. К таким относятся:

1. Создание в компании центра антикризисного и ситуационного управления, быть удаленным, иметь список постоянных сотрудников и регулироваться правилами для отражения человеческого фактора во внештатных ситуациях.
2. Оптимизация продуктового ассортимента, клиентской базы.
3. Оптимизация производственных мощностей компании, объема товаров.
4. Оптимизация возможностей поставщиков, их критические возможности для альтернативных продуктов в случае экстренных изменений.
5. Оптимизация данных в плановых показателях, сохранение или максимизация денежного потока, чтобы нивелировать возможные убытки.
6. Государственная поддержка, использование государственных программ.
7. Создание систем и оптимизация хранения запасов, структуры и направлений поставок для комплектующих и материалов.
8. Предупреждение непредвиденного возникновения рисков.
9. Сотрудничество и планирование с поставщиками по нивелированию рисков на случай возникновения пандемии COVID-19 [7].

Проведя анализ рисков и последствий коронавирусной инфекции, следует отметить, что главные стратегии, которые следует выработать бизнесу на основе этих мероприятий, — это партнерство и коллаборация, гибкость, инновации. Внедрение цифровых технологий позволит сократить возможность заражения коронавирусной инфекцией и ее распространения. По мнению исследователей, нынешняя мотивация для ведения бизнеса совсем иная. Рассмотрим основные аспекты мотивации трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий (табл. 1).

Очевидно преобладание мотивов, связанных с семейными и личными материальными интересами, а также низкий уровень мотивов престижа и общественной пользы. Инициаторами цифровизации бизнеса чаще всего становятся мужчины, которых в малом предпринимательстве 80 %, и 20 % — женщины. Их средний возраст колеблется от 30 до 45 лет. Большинство из них получили образование, четко понимают свои цели и пути их достижения, осознают риски. Более половины предпринимателей совмещают функции менеджеров и владельцев (совладельцев) бизнеса. Для большинства предпринимателей ведение бизнеса является основным занятием. Однако есть и те, кто все еще сохраняет свою работу в государственных учреждениях в качестве своеобразной страховки. По данным Global Entrepreneurship Monitor [8], в 2021 г. в России 16,2 % респондентов считали себя бизнесменами (по сравнению с 14,7 % годом ранее), в том числе 9,2 % респондентов, которые называли себя начинающими бизнесменами.

Таблица 1

Мотивация трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий [7]

Мотивация трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий	Значение, %
Высокий доход	56,9
Способность введения инноваций	27,7
Интересная работа	16,8
Возможность передачи своих наработок и своего бизнеса по наследству	58,1
Надежное рабочее место, безопасность работы	5,3
Способность чего-то достичь	24,5
Возможность карьерного роста, престижная должность	3,9
Возможность работать с высококвалифицированными коллегами	2,6
Возможность приносить пользу обществу, способствовать возрождению экономики	7,9
Возможность увидеть определенные результаты своего труда	48,6

Более трети опрошенных владельцев бизнеса считают себя «предпринимателями по вынужденным событиям» и не имеют других возможностей для получения дохода. Этот показатель в России традиционно выше, чем в других странах с аналогичной структурой экономики. Экономическая нестабильность вынуждает многие бизнесы перейти в «теневую» экономику. Высокая доля незаконного бизнеса может быть объяснена тем фактом, что в период низкого экономического роста люди пытаются найти дополнительные источники дохода и готовы идти на риски, в том числе на риск конфликта с законом. Многие отрасли нуждаются в инновациях, в том числе и по причинам коронавирусной инфекции.

Экономические предпосылки и вызовы COVID-19 как основа для трансформации малого бизнеса

До 2015 г. в России были установлены следующие критерии для включения хозяйствующего субъекта в опреде-

ление «малого бизнеса» (табл. 2). С 2015 г. значение критерия выручки изменилось. Для микропредприятий лимит установлен на уровне 800 млн руб., для малого бизнеса — 2 млрд руб. Это изменение затруднит сравнение динамических данных в будущем.

Согласно моделям появления предпринимательства, которые объясняют рост и развитие фактического предпринимательства, рассматривают влияние экономического спада и безработицы, увеличения выручки, развития новых технологий, которые являются основным фактором увеличения малых предприятий. В течение 2016—2021 гг. количество малых предприятий демонстрировало положительную динамику, применяя цифровые технологии, рекламу в соцсетях. С введением касс для определенных видов деятельности многие предприниматели оцифровали свои магазины, стали применять автоматизированную систему продаж, основали кол-центры.

Экономические параметры определение субъекта хозяйствования к малому предприятию [9]

Категория малого бизнеса	Занятость на предприятии	Выручка предприятия	Критерий происхождения независимости
Микропредприятие	До 15 человек включительно	< 120 млн руб.	Доля Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций в капитале предприятия не более 25 %, доля иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, — не более 49 %
Малое предприятие	От 16 до 100 человек включительно	< 800 млн руб.	

Экономические последствия COVID-19 стали сложным испытанием для малого бизнеса. Вместе с тем в 2021 г. ввели дополнительные шаги навстречу малому бизнесу: налоговый режим для общепита, смягчение антимонопольного регулирования для малых предприятий, субсидирование ставки эквайринга в системе быстрых платежей, расширение доли госзакупок у малого предпринимательства, расширение механизмов гарантий.

Согласно специальному докладу Президенту Российской Федерации от 2021 г. о состоянии малого предпринимательства: критически пострадало более 4,17 млн компаний сектора от общего числа 6,05 млн предприятий малого бизнеса, в самый пик эпидемии не работало 56,1 % компаний согласно анализу, проведенному Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей; при этом в 2020 г. падение спроса ощутили более 80 % компаний, в 2022 г. спрос не восстановился у 32,6 % компаний, согласно данным Росстата [10].

Источники данных и методология

Настоящее исследование основано на двух типах источников информации:

1) теоретические научные труды современных исследователей по социологии бизнеса и экономики;

2) данные государственной статистики, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) www.gks.ru, в сборниках материалов научных журналов за период 2019—2022 гг. [10].

Начиная с 2010 г. Росстат ежегодно публикует основные показатели малого и среднего бизнеса по результатам опросов малого и среднего бизнеса. Следует отметить, что в 2022 г. Росстат проводит тотальный федеральный статистический надзор за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2021 г. Результаты общих наблюдений позволят уточнить данные по сектору, которые в настоящее время в основном собираются на выборочной основе. Методология исследования представляет собой математическо-логический анализ, позволяющий сопоставить фактическую ситуацию

и теоретические модели, методы статистического анализа структуры и динамики сложных объектов и процессов. Для того чтобы оценить эффективность развития малого предпринимательства и исследовать его состояние, необходимо осуществлять моделирование и прогнозирование основных показателей экономической деятельности малых предприятий. В качестве основных показателей, характеризующих деятельность малых предприятий РФ, будем рассматривать данные из табл. 3 за период с 2019 по 2021 г. для объективной оценки влияния коронавирусной инфекции и квазикризисных явлений. Основные показатели малых предприятий приведены в табл. 3. В качестве метода было выбрано параметрическое моделирование динамики каждого показателя. Наблюдения временного ряда обозначим Y_t , где $t = 1, \dots, N$ — номера наблюдений, N — объем выборки. Прочие факторы, влияние которых невелико или кратковременно, формируют стохастическую компоненту ε_t . Для оценки точности модели используем безразмерный коэффициент детерминации R^2 , для оценки точности прогноза — MAPE-оценку и второй коэффициент Тейла $kT2$, который наиболее распространен на практике. Используем данные рабочей выборки для построения модели, а контрольную часть — для прогноза на развитие на 2022 г.

Динамика показателей из табл. 3 носит нелинейный характер, поэтому для моделирования используем параболический тренд с мультипликативной структурой стохастической компоненты:

$$Y_t = (C_0 + C_1t + C_2t^2)(1 + St). \quad (1)$$

При моделировании динамики использовалась модель с параболическим трендом, мультипликативной структурой сезонных колебаний и аддитивной стохастической компонентой:

$$Tt = (C_0 + C_1t + C_2t^2)(1 + A_1\sin(mt + y_1) + A_2\sin(at + w_2)) + st \quad (2)$$

Основные экономические показатели малых предприятий за период 2016—2021 гг. [10]

Индикатор	Малое предпринимательство					
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество малых предприятий (на конец года)	268 488	267 033	250 058	224 105	216 615	212 429
Количество занятых сотрудников	7 804 628	7 432 979	7 099 040	6 538 893	6 189 172	6 143 489
Оборот малых предприятий, трлн руб.	38,8	48,4	53,3	53,0	5,8	6,0
Инвестиции в основной капитал малых предприятий (без микропредприятий), трлн руб.	801,6	998,4	1057,4	1114,7	1153,1	1198,2

Для идентификации параметров перечисленных моделей использовались методы взвешенных наименьших квадратов и метод конструирования обобщенных параметрических моделей авторегрессии — скользящего среднего. Сезонная составляющая выделялась с помощью метода итерационной параметрической декомпозиции [11].

Результаты

В табл. 4 представлены результаты моделирования и прогнозирования исследуемых показателей.

В табл. 5 представлены полученные прогнозы динамики исследуемых индикаторов. Результат расчетных моделей представлен на рис.

Таблица 4

Результаты моделирования и прогнозирования за период 2019—2021 гг. (рассчитано автором)

Индикатор	Модель	R ²	MAPE	kT2
<i>Динамика по годам</i>				
Число малых предприятий (на конец года), тыс.	1	0,969	0,27 %	0,19 %
Количество занятых сотрудников	1	0,975	6,49 %	4,44 %
Инвестиции в основной капитал малых предприятий (без микропредприятий), трлн руб.	1	0,853	16,39 %	14,41 %
<i>Динамика по кварталам</i>				
Инвестиции в основной капитал малых предприятий (без микропредприятий), трлн руб.	2	0,962	7,45 %	5,24 %
Оборот малых предприятий, трлн руб.	2	0,998	4,37 %	4,50 %

Таблица 5

Результаты прогнозов динамики исследуемых показателей (рассчитано автором)

Показатель	Прогноз на 2022 г.			
	I	II	III	IV
Инвестиции в основной капитал малых предприятий (без микропредприятий), трлн руб.	625,8	754,5	1079,3	1585,1
Оборот малых предприятий, трлн руб.	33 647,6	37 685,2	45 455,5	53 695,1

Таким образом, были получены результаты моделей с прогнозами динамики состояния малого предпринимательства в России (коэффициент детерминации моделей более 0,85, ошибка прогноза — менее 20 %) (см. рис.).

По результатам моделирования и прогнозирования можно сделать следующие выводы:

1. Увеличение объема инвестиций в отдельные части малого предпринимательства за счет кредитования, диверсификации производственных мощностей и бизнес-процессов, автоматизации бизнеса способствует включению и государственных субсидий в развитие целевых регионов в цифровом кластере малых предприятий (аграрная отрасль —

Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, технологическая отрасль — ЦФО, ПФО (Иннополис — Республика Татарстан, Дубна, Коломна — ЦФО). Меры государственной поддержки также влияют на развитие процесса цифровизации в развитии малого предпринимательства, и основным трендом является процесс законодательства и взаимных обременений [12].

2. Модель в настоящее время показывает рост с ускорением, в отличие от равномерного линейного роста (США, Германия, Франция). Также следует учитывать большую роль коронавирусной инфекции, которая стала триггерным вопросом для модернизации многих отраслей.

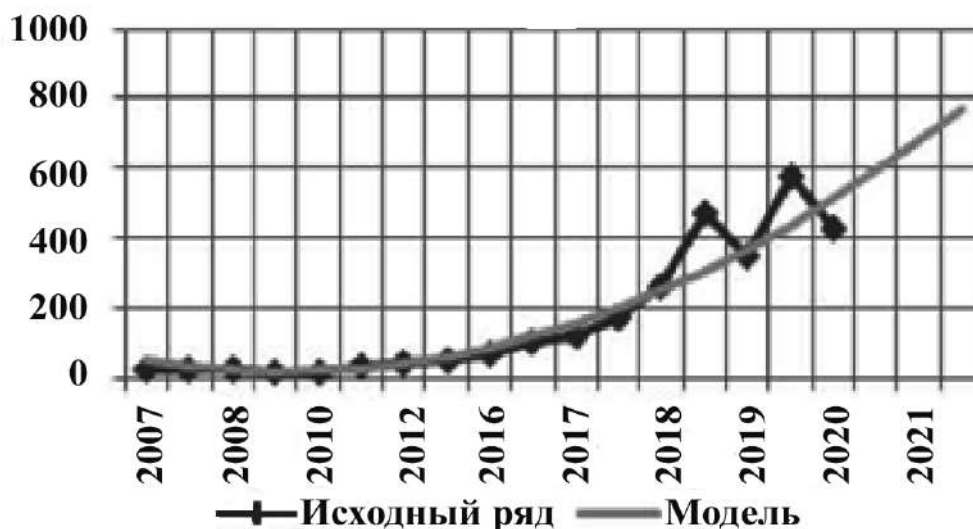

Рис. Инвестиции в основной капитал малых предприятий, трлн руб.

Рассмотрим основные проблемы, тормозящие процессы цифровизации в развитии малого предпринимательства:

1. Высокая административная нагрузка и открытость процессов коммуникации. Социальные коммуникативные аспекты открывают большое преимущество для контроля за предпринимательской деятельностью.

2. Суммы штрафов несоразмерны нарушениям. Все риски переходят на предпринимателя.

3. Нет обоснованности и точности в необходимости внедрения цифровых технологий. Многие предприятия не идут по технократическому пути развития, при этом они теряют в конкурентоспособности. Консервативные меры не приветствуются цифровым сообществом.

4. Требования налоговой к малому предпринимательству в части ККТ создают неравные условия для ИП и ООО, создают угрозу возможности конкурировать честно, провоцируя на поиск обхода от налогов.

5. Высокие затраты на оцифровку «пугают» многие малые предприятия и дестимулируют их к росту.

6. Формирование удаленных рабочих мест и сотрудничество с самозанятыми по причине высоких зарплатных налогов заставляют бизнес изменять свой режим налогообложения и кадровую политику.

7. Автоматизация создала возможность большого количества отчетности.

8. Введены новые стандарты сертификации для маркирования и автоматизации (системы «Платон», «Меркурий», ЕГАИС (для алкоголя, леса) ЕГАИС-Лес; система маркировки товаров; др.) [13].

Осознание необходимости цифровой трансформации ко многим компаниям пришло после 2018 г. Многие приняли для себя специальную стратегию цифровой трансформации в разных бизнес-процессах своей деятельности. Изменения коснутся всего — маркетинга, управления, клиентского сервиса, кадрового обеспечения. Оцифровка и автоматизация основных процессов становится необходимостью современности для конкурентоспособности [14].

Цифровая инфраструктура должна обновляться согласно современным вызовам. С одной стороны, это связано с низкой зрелостью инфраструктуры некоторых компаний, а с другой стороны, со стремительным ростом требований бизнеса к инфраструктуре.

Внесем предположение о том, что объективность применения цифровых технологий можно рассмотреть на примере внедрения, например, мобильного приложения. В рассматриваемом нами примере используется мобильное приложение YCLIENTS [15] как цифровая технология, которое помогает малому предприятию по оказанию парикмахерских услуг развиваться, в частности клиенты заказывают услуги, узнавая через него информацию об оказываемых услугах. Необходимость применения данного приложения может быть основана на результатах аналитики поисковых систем Google и Яндекс на сайте предприятия. Оценка количества клиентов, которые заходят с мобильных устройств, поможет понять целесообразность применения такого приложения. Учитывается статистика использования смартфонов и приложений. При этом отметим, что через приложение клиенты записываются на 30 % чаще, чем при офлайн-записи. За период с февраля 2022 г по март 2022 г. совершается 1827 офлайн-записей на услуги со стороны 938 клиентов, т. е. при расчете средней записи на одного клиента — $0,97$ в месяц. Клиенты, пользующиеся приложением, будут совершать $0,97 \times 130 \% = 1,26$

записей в месяц. При усредненной стоимости за услуги 1280 руб. один клиент при записи без приложения приносит выручку $1280 \times 0,97 = 1241,6$ руб. в месяц, при этом используя YCLIENTS приносит $1280 \times 1,26 = 1614$ руб. в месяц. Валовая прибыль в размере 50 % также увеличивается дополнительной прибылью от использования приложения и составит $1614,08 - 1241,6 = 372,48$ руб. в месяц. Ежемесячно за парикмахерскими услугами обращается 260 человек, можно определить дополнительную прибыль, которую они приносят: $260 \times 372,48 = 97845,6$ руб. дополнительной прибыли в месяц.

Рассмотрим коэффициент окупаемости, исходя из стоимости приложения 67 200 руб. в год: $ROI = (97845,6 \times 12 / 67\ 200)100 \% = 1504 \%$. Следует также учитывать впервые записавшихся через мобильное приложение клиентов. Дополнительные бесплатные клиенты приходят из приложения, установленного через магазины AppStore и PlayMarket.

За 2021 г. впервые через приложение записался 1521 новый клиент. Итого, применяя средний чек за услуги, рассчитаем объем выручки от этих клиентов, которые воспользовались услугами предприятия, с количеством человек более 50 занятых на этом предприятии, через приложение: $1280 \times 1521 = 1\ 946\ 880$ руб. за год. Данное мобильное приложение, как цифровой продукт, решает для бизнеса ряд задач: создание конкурентного преимущества; современный и удобный сервис для коммуникации; актуализация приоритетов выбора технологий и одобрение со стороны клиентов; информирование и напоминание об акциях, программа лояльности в мобильном приложении может заменить бонусную карту; способствует дополнительному заработку и является источником дополнительных клиентов.

Заключение

Таким образом, инвестиции в основной капитал малых предприятий позволят также внедрить ряд цифровых технологий, которые обеспечат улучшение в таких процессах, как логистика, финансовый учет, продажи, допродажное и послепродажное обслуживание. В настоящее время малые предприятия используют целый комплекс интегрированных цифровых технологий, продуктов и услуг таких направлений, как Blockchain (каршеринг, бронирование, реклама), GovTech (порталы налоговой службы, банковского сектора, единый портал «Госуслуги» и т. д.), RetailTech (внедрение приложений и ККТ, доставки еды и других товаров с использованием служб «Яндекс.Еда», DeliveryClub и т. д.), FinTech (1С, ERP-системы, приложения для ККТ), Digital marketing (развитие аналогичных Instagram-приложений, в том числе на базе разработок Яндекса и др.). Данные цифровые технологии, в том числе и электронный документооборот, призваны: ускорить работу, экономить ресурсы, способствовать увеличению прибыли, создать уникальный пользовательский опыт, открыть принципиально новые этапы развития малого предпринимательства. Развитие цифровой торговли в форматах B2B (торговля между предприятиями) и B2C (продажа изготовленной продукции потребителю) будет способствовать развитию конкуренции в цифровой экономике, в которой будут конкурентоспособными те, кто использует цифровые технологии для своего развития. Нынешнее состояние малого бизнеса в России определяется общим экономическим спадом. Ситуация в малом бизнесе характеризуется разрывом между стремлением большинства предпринимателей достичь ощутимых целей, мотивирующих их заниматься

бизнесом, и фактически достигнутыми результатами. Значительная часть предпринимателей вынуждена участвовать в бизнесе в частности под угрозой безработицы. Понимание целесообразности применения цифровых технологий, например в маркетинге, разнится от центра к периферии Российской Федерации.

В целом ни мотивация к обогащению, ни принудительное вовлечение в бизнес не способствуют стабилизации и развитию малого бизнеса. В последние годы наблюдается увеличение налоговой нагрузки на фоне определенных административных послаблений, что в связи с общим снижением доходов и преобладающей мотивацией к обогащению может привести к расширению неформального, неконтролируемого государством сектора. Расширение количественных критериев малого бизнеса с точки зрения оборота отвечает интересам небольшого числа предприятий, не затрагивая интересов большинства [16].

Ранее нами были обозначены проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес. Многие проблемы имеют региональную специфику, однако как руководителям, так и владельцам бизнеса следует понимать, что существует необходимость изменения подходов к бизнес-модели и методам работы [17, 18].

Малый бизнес свои основные цели видит в поиске и привлечении большего числа клиентов, повышении прибыльности, снижении затрат, проникновении в новые сегменты рынка, поиске партнеров и поставщиков. Значительная часть представителей малого бизнеса пересмотрела модели продаж, уделяет больше внимания мерам по повышению лояльности клиентов, предлагает новые продукты и услуги и работает над их качеством, инвестирует в обучение персонала. Таким образом, инфляция и растущая сложность экономики порождают предпринимателей, стремящихся выжить и укрепить свои позиции на рынке, в том числе и за счет применения цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева И. Л. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. 2017. № 6(49). С. 22—29.
2. Александров А. Ю. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. № 10. С. 44—49.
3. Алексеев А. Н. Реорганизация предприятий в эпоху цифровизации // Вестн. Моск. ун-та им. С. Ю. Витте. 2019. № 2(29). С. 82—86.
4. Ананьин В. И. Реальное время управления предприятием в условиях цифровизации // Бизнес-информатика. 2019. № 13. С. 7—17.
5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (принят ГД ФС РФ 06.07.2007 г.). URL: <https://duma.consultant.ru/documents/921317?items=1&page=1>.
6. Хоменко Е. Б., Матвеева И. В., Ватутина Л. А. Государственная поддержка малого предпринимательства в условиях цифровой экономики : моногр. М. : РУСАЙНС, 2020. 170 с.
7. МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений. Специальный доклад Президенту Российской Федерации. 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.
8. Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50900>.
9. Баринаева В. А., Земцов С. П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 6. С. 10—21.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
11. Глухов К. В., Чебашев И. А., Михалевский А. В. Анализ эффективности мер государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в России в период пандемии // Вестник университета. 2021. № 6. С. 5—13.
12. Демцура С. С. Малое предпринимательство: роль и проблемы развития // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2019. № 9. С. 223—225.
13. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран : доклад о цифровой экономике, 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf.
14. YCLIENTS. Цены и тарифы. URL: <https://www.yclients.com/ru/info/pricing>.
15. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России / Ин-т экон. политики им. Е. Т. Гайдара. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 308 с.
16. Новосельцева Г. Б., Рассказова Н. В. Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 521—532.
17. Цифровая Россия: новая реальность : отчет Digital McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russiareport.ashx>.
18. Чеберко Е. Ф. Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. 420 с.

REFERENCES

1. Avdeeva I. L. Development of digital technologies in economics and management: Russian and foreign experience. *Management issues*, 2017, no. 6, pp. 22—29. (In Russ.)
2. Aleksandrov A. Yu. Digitalization of the Russian educational space in the context of guarantees of the constitutional right to education. *Higher education in Russia*, 2019, no. 10, pp. 44—49. (In Russ.)
3. Alekseev A. N. Reorganization of enterprises in the era of digitalization. *Moscow Witte University Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 82—86. (In Russ.)

4. Anan'in V. I. Real time of enterprise management in the conditions of digitalization. *Business informatics*, 2019, no. 13, pp. 7—17. (In Russ.)
5. *On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. Federal law No. 209-FZ of 24.07.2007* (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 06.07.2007). (In Russ.) URL: <https://duma.consultant.ru/documents/921317?items=1&page=1>.
6. Khomenko E. B., Matveeva I. V., Vatutina L. A. *State support of small entrepreneurship in the digital economy. Monograph*. Moscow, RUSAINS, 2020. 170 p. (In Russ.)
7. *SME/POSTCOVID. Time for systemic solutions: special report to the President of the Russian Federation. 2021*. (In Russ.) URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.
8. *Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption*. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?FileID=50900>.
9. Barinova V. A., Zemtsov S. P. International comparative analysis of the role of small and medium-sized enterprises in the national economy: statistical research. *Voprosy Statistiki*, 2019, vol. 26, no. 6, pp. 10—21. (In Russ.)
10. *Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru>.
11. Glukhov K. V., Chebashev I. A., Mikhalevskii A. V. Analysis of the effectiveness of state support measures for the small and medium-sized business sector in Russia during the pandemic. *Vestnik Universiteta*, 2021, no. 6, pp. 5—13. (In Russ.)
12. Demtsura S. S. Small entrepreneurship: the role and problems of development. *New science: current state and development prospects*, 2019, no. 9, pp. 223—225. (In Russ.)
13. *Value creation and benefits: consequences for developing countries. Report on the Digital Economy, 2019*. (In Russ.) URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf.
14. *YCLIENTS. Prices and tariffs*. (In Russ.) URL: <https://www.yclients.com/ru/info/pricing>.
15. *Small and medium-sized businesses as a factor of Russia's economic growth*. E. T. Gaidar Institute of Economic Policy. Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara, 2019. 308 p. (In Russ.)
16. Novosel'tseva G. B., Rasskazova N. V. Prospects of small business in the digital economy. *Russian journal of innovative economics*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 521—532. (In Russ.)
17. *Digital McKinsey Report "Digital Russia: a new reality"*. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russiareport.ashx>.
18. Cheberko E. F. *Fundamentals of entrepreneurship. History of entrepreneurship. Textbook and workshop for universities*. Moscow, Yurait, 2022. 420 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210

Aleksandr Alekseevich Svetlichnyi

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Judicial Expertise
and Customs,
Institute of Law and Management,
Tula State University
Tula, Russian Federation
alexandrsvetl@rambler.ru

Александр Алексеевич Светличный

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы
и таможенного дела,
Институт права и управления,
Тульский государственный университет
Тула, Российская Федерация
alexandrsvetl@rambler.ru

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО БЛОКА В ЕДИНУЮ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Статья посвящена анализу современных процессов интегрирования терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока, прежде всего криминалистики, судебной экспертологии, в единую терминологическую систему. В настоящее время в методологии науки достаточно серьезное внимание уделяется такой философской категории, как интеграция знаний. Процессы интеграции и дифференциации научных знаний постоянно протекают в научной области знания. Не является исключением и правовая система, которая в структуре социального управления выступает в качестве одной из наиболее сложных, высокоорганизованных и информационно нагруженных систем. Особенно активно процесс интеграции осуществляется на уровне институтов и отраслей права, обеспечивая межотраслевую интеграцию, что позволяет решать проблемы, комплексное рассмотрение которых невозможно в рамках предмета одной науки.

Автором проводится краткий ретроспективный анализ теоретических исследований, посвященных вопросам интеграции научных знаний в науках, предметы которых направлены на противодействие преступной деятельности. Данное исследование показывает, что в процессе

формирования и развития уголовно-правовых наук процессы интеграции и дифференциации протекали, зачастую сменяя друг друга. Однако, как показывала практика, стремление к излишней дифференциации научного знания со временем все равно приводило к необходимости интеграции структурных элементов из-за искусственно созданных несоответствий между ними, что явственно подтверждается недавними изменениями в номенклатуре научных специальностей.

Автор обосновывает свою точку зрения о том, что интеграция научных знаний неизбежно приводит к необходимости формирования единого терминологического пространства, которое предполагает использование всеми науками уголовно-правового блока определенного количества общих терминов, терминологических моделей, которые, в свою очередь, должны иметь единое понимание и восприятие всеми субъектами.

Ключевые слова: интеграция знаний, терминологический аппарат, криминалистика, судебная экспертология, терминология, уголовно-правовые науки, противодействие преступности, термины, единая терминологическая среда, научные специальности, криминогенно-когнитивная система

Для цитирования: Светличный А. А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210.

Original article

INTEGRATION OF TERMINOLOGICAL MODELS OF RELATED DISCIPLINES OF THE CRIMINAL LAW BLOCK INTO A UNIFIED TERMINOLOGICAL SYSTEM

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern processes of integrating terminological models of related disciplines of the criminal law block, primarily forensic science,

forensic expertology, into a single terminological system. At present, in the methodology of science, quite serious attention is paid to such a philosophical category as the “integration”

of knowledge. The processes of integration and differentiation of scientific knowledge are constantly taking place in the scientific field of knowledge. The legal system is no exception, which in the structure of social management acts as one of the most complex, highly organized and information-loaded systems. The integration process is especially active at the level of institutions and branches of law, providing intersectoral integration, which allows solving problems that cannot be considered comprehensively within the framework of a single science.

The author conducts a brief retrospective analysis of theoretical studies on the integration of scientific knowledge in the sciences, the subjects of which are aimed at counteracting criminal activity. This study shows that in the process of formation and development of the criminal law sciences, the processes of integration and differentiation often proceeded replacing each

other. However, as practice has shown, the desire for excessive differentiation of scientific knowledge over time still led to the need to integrate structural elements due to artificially created inconsistencies between them, which is clearly confirmed by recent changes in the nomenclature of scientific specialties.

The author substantiates his point of view that the integration of scientific knowledge inevitably leads to the need to form a single terminological space, which involves the use by all the sciences of the criminal law block of a certain number of common terms, terminological models, which, in turn, must have a common understanding and perception by all entities.

Keywords: knowledge integration, terminological apparatus, forensic science, forensic expertology, terminology, criminal law sciences, crime prevention, terms, unified terminological environment, scientific specialties, criminogenic-cognitive system

For citation: Svetlichnyi A. A. Integration of terminological models of related disciplines of the criminal law block into a unified terminological system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 146—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что процессы интеграции и дифференциации научных знаний постоянно протекают в научной области знания. Однако современный этап развития науки, благодаря научно-техническому прогрессу, информатизации и компьютеризации практически всех сфер жизнедеятельности и активному развитию научных направлений, находящихся на стыке гуманитарных, естественных и технических наук, обуславливает особую важность и значимость интеграции научных знаний.

Причем проявляется это в довольно разных научных сферах. Например, как отмечают А. В. Кирьякова, И. Н. Чарикова, «принцип интеграции знаний сегодня выступает как один из ключевых принципов инновационной педагогической деятельности, обеспечивающих подготовку профессионалов новой формации, которые готовы, минимизируя риски, находить комплексные профессиональные решения» [1, с. 31—35]. Активно на страницах научной и учебной литературы обсуждаются различные аспекты проблематики интеграции в разных науках [2, с. 108—116; 3, с. 33—37; 4, с. 32].

Целесообразность работы обусловлена тем, что, несмотря на актуальность и масштабность процесса интеграции, в юридических науках вопросам фундаментальной разработки различных аспектов данного процесса уделено незначительное внимание, практически отсутствуют работы на монографическом уровне, затрагивающие проблемные аспекты в обозначенной сфере.

Характеризуя **изученность темы** исследования, отметим, что отдельные проблемные аспекты интеграции научного знания в юридической сфере, и в частности в науках, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, были объектом изучения Л. Е. Ароцкера, А. И. Винберга, Д. А. Керимова, Ю. Г. Корухова, Н. Т. Малаховской, Е. Р. Россинской, А. А. Рудых, О. М. Сичивицы, Э. М. Соколо, Т. Э. Суховой, Т. В. Толстухиной, М. Г. Чепикова, А. Ф. Черданцева, В. Ф. Яковлева и других ученых.

Научная новизна заключается в том, что автором предпринята попытка анализа современных процессов интегрирования терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему. Предлагается и обосновывается авторская точка зрения о необходимости формирования

единого терминологического пространства между всеми науками уголовно-правового блока.

Цель работы заключается в исследовании специфики интеграции научных знаний в науках о противодействии преступности и обосновании вытекающей из этого необходимости разработки модели единого терминологического пространства в данной сфере.

Поставлены следующие **задачи**:

– исследование процесса интеграции научного знания в науках о противодействии преступности на когнитивном уровне;

– анализ влияния заимствования терминов из смежных наук на интеграционные процессы в дисциплинах уголовно-правового блока.

Теоретическая и практическая значимость данной работы определяется сформулированными в ней положениями и выводами, направленными на совершенствование терминологического аппарата уголовно-правовых наук, что, безусловно, весьма положительно отразится на эффективности взаимодействия всех субъектов правоприменительной деятельности на практике, так как отсутствие четкого и единого понимания тех или иных терминов зачастую приводит к несогласованности и, соответственно, недостижимости должных результатов.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались фундаментальные положения материалистической диалектики, а также общие и частные методы научного познания, в том числе исторический и сравнительно-правовой, логико-философский, обобщения, описания и др.

Основная часть

Мы полагаем, что исследовательский интерес к интеграционным процессам как особого рода познавательному явлению обусловлен универсальностью отдельных познавательных категорий, их использованием в различных науках и отраслях знаний, потребностью изучения отдельных явлений и процессов не односторонне, а комплексно, как определенной системы. Особо отметим, что процесс интеграции научного знания на когнитивном уровне можно также успешно рассматривать в качестве средства и источника формирования частнонаучной методологии, корнями уходящей в философию и определяющей мировоззренческие идеи и принципы. Подчеркнем, что схожая позиция была

в свое время обозначена одним из основополагающих разработчиков методологии и основных положений криминалистики как самостоятельной науки Р. С. Белкиным [5, с. 11].

Отметим, что в процессе формирования и развития уголовно-правовых наук процессы интеграции и дифференциации протекали, зачастую сменяя друг друга. Однако, как показывала практика, стремление к излишней дифференциации научного знания со временем все равно приводило к необходимости интеграции структурных элементов из-за искусственно созданных несоответствий между ними. В качестве примера можно привести не совсем логичное, на наш взгляд, разделение одной научной специальности «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» на две — 12.00.09 «Уголовный процесс» и 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». На наш взгляд, решение, закрепленное в положении Приказа Минобрнауки России от 24.02.2021 г. № 118¹ об объединении всех научных специальностей уголовно-правового цикла в единую структуру «Уголовно-правовые науки», абсолютно оправдано.

По нашему мнению, произошедшая интеграция была обусловлена еще и тем обстоятельством, что все уголовно-правовые дисциплины объединены общей целью — противодействию преступности, однако каждая из них по отдельности (уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, криминалистика, уголовный процесс, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность) не способна решать все задачи на пути достижения обозначенной цели.

В то же время ни одна из них не может взять на себя функцию интеграционной науки в решении проблем противодействия преступности. Предмет такой интеграционной науки должен быть настолько широким, чтобы включать в себя все общие вопросы, входящие в настоящее время в предметы указанных наук, противодействия преступности. С другой стороны, следует учитывать, что процесс интеграции знаний в сфере уголовно-правовых наук обуславливает необходимость существования единого терминологического пространства, предполагающего выработку унифицированного подхода ко всем элементам терминологического аппарата, который в нем используется. Это тоже является достаточно серьезной проблемой и представляет особые трудности, так как в настоящий момент далеко не все используемые термины одинаково трактуются и воспринимаются не только в рамках одной дисциплины, но и, тем более, на образцовом междисциплинарном пространстве.

Выступая в качестве одного из системообразующих структурных элементов общей системы уголовно-правовых наук, криминалистика, наряду с остальными науками данного блока, составляет модель единого междисциплинарного терминологического пространства. Однако одной из особенностей криминалистики является то, что в ней успешно сочетаются достижения естественных, технических, экономических, общественных наук.

Некоторые ученые, например, Е. В. Трушина, считают, что в силу различных предметов криминалистику необходимо отграничивать от тех правовых наук, с которыми она

непосредственно взаимосвязана: уголовного права, криминологии, уголовной статистики, уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности [6, с. 52, 53]. Выступая за отграничение криминалистики от других правовых наук, Е. В. Трушина тем не менее отмечает их взаимную связь. Иное просто невозможно. Будучи филологом, автор сильно ограничила предмет криминалистики только мерами предупреждения. Между тем, как известно, в предмет криминалистики входят закономерности изучения преступной деятельности, связанной с совершением отдельных видов преступлений, а также закономерности деятельности лиц по организации, тактике и методике их расследования.

Учеными уже давно отмечается особый интерес к изучению вопросов интеграции информационных технологий как в криминалистическую, так и в преступную деятельность [7, с. 381; 8, с. 197], актуальны эти вопросы и в настоящее время [9, с. 55—61; 10, с. 172—178].

Единая терминологическая среда предоставляет в настоящее время не только широкие возможности преступникам на значительных расстояниях создавать, организовывать преступные группы и сообщества, но и успешно руководить и управлять их деятельностью; подбирать соответствующих участников, которые между собой даже не знакомы; организовать сбыт похищенных товаров и наркотических веществ и осуществлять иную преступную деятельность. В условиях противодействия преступной деятельности сейчас и правоохранительные органы имеют коммуникативно-координирующие возможности своевременного выявления, пресечения и расследования преступлений. Своевременность выявления преступлений не позволит преступникам осуществить сокрытие следов преступления (уничтожить, исказить, замаскировать следы их преступной деятельности, для чего преступники пользуются различными программно-аппаратными средствами уничтожения и искажения информации). В этой связи сложно не согласиться с позицией А. А. Рудых относительно сильной роли обеспечительной стороны коммуникационных технологий [11, с. 6].

Нельзя не отметить еще одну проблему, существующую на формирующемся едином терминологическом пространстве наук уголовно-правового блока: отдельные термины, используемые в смежных уголовно-правовых науках в силу внутренней омонимии и желания каждой науки в свое время обособиться, дистанцироваться и идентифицироваться как независимой от других, употребляются по-разному, например «жертва» и «потерпевший».

Как мы уже отмечали ранее, в терминологическое поле криминалистики и уголовного процесса вовлечены термины, принадлежащие не только смежным юридическим наукам. Отметим, что процесс заимствования других терминов начался еще в период формирования и развития криминалистики. Например, еще в 1948 г. Н. В. Терзиев писал об использовании физических исследований в криминалистике [12, с. 49], а Н. М. Зюскин в 1962 г. справедливо подчеркивал важность и необходимость использования физических методов при исследовании вещественных доказательств [13]. Примерно в этот же временной период З. И. Кирсановым отмечалась

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 г. № 118 (ред. от 27.09.2021 г.) ; зарег. в Минюсте России 06.04.2021 г. № 62998. URL: <http://pravo.gov.ru>.

возможность использования при расследовании преступлений математических методов [14]. Позднее Т. В. Толстухиной обоснованы и иные обстоятельства внедрения математики и информационных технологий, в частности в экспертную деятельность: «Во-первых, их использование способствует повышению точности, объективности проводимых исследований и достоверности получаемых при этом результатов, на основе которых принимаются юридически значимые решения. Во-вторых, важнейшими принципами научного познания являются полнота и всесторонность исследования объекта, процесса, явления. А это означает, что наряду с качественными должны быть изучены и их количественные характеристики. Именно математические методы и технологии расширяют рамки познания, делая его системным и многогранным. В-третьих, использование математических методов и средств весьма существенно влияет на качественное развитие теории и практики судебной экспертизы. Дело в том, что перевод понятий и представлений на математический язык существенно уточняет, совершенствует и развивает систему этих понятий и представлений. Практическое значение этого проявляется в совершенствовании языка правовых наук в целом. Язык, как известно, есть не только средство общения, но и средство описания объекта познания, результатов его исследования, единообразного толкования и т. д.» [15, с. 24, 25].

В связи с использованием в криминалистике методов и понятий формальной логики, теории информации, высшей математики (теории вероятностей и математической статистики) стали возникать вопросы разработки знаковых систем в криминалистике, в которых практикуется замена словесного описания символами, знаками, формулами (высокая степень формализации).

Отметим, что процесс интеграции знаний предполагает определенную устойчивую и неразрывную взаимообуслов-

ленность существования явлений, разделенных в пространстве и во времени. Несомненно, что и вся терминологическая модель будет доступна для понимания в рамках обозначенной системы.

Выводы и заключение

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что разработка модели единого терминологического пространства сталкивается с необходимостью формирования ее категориальной функциональной криминогенно-когнитивной системы, включающей принципы отбора и построения не только базовой терминологии (заимствованной и собственно научной), но и специальной, общепризнанной смежными науками уголовно-правового цикла.

При взаимодействии и согласованности действий отдельными системообразующими элементами в общем процессе познания выступают уголовно-правовая, криминологическая (преступность изучается как социальное явление), уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная, криминалистическая и судебно-экспертная деятельность.

Важными при этом являются когнитивные процессы социальной и преступной деятельности. Их интеграция по существу образует единое пространство для оптимизации понимания и оценки практических междисциплинарных, научных (научные проблемы рассматриваются в рамках отдельной науки, хотя имеют общую природу), учебных (студенты получают знания по отдельным предметам в разные годы обучения, в отрыве от общих познавательных положений уголовно-правового цикла) связей. При выполнении этих условий эффективность интеграции знаний более чем очевидна. Как только образуются междисциплинарные связи между науками уголовно-правового цикла, возникает потребность в самостоятельной междисциплинарной науке (теории).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кирьякова А. В., Чарикова И. Н. Эпистемологический подход к интеграции знаний в университетском образовании // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2020. № 1(144). С. 31—35.
2. Бреусенко-Кузнецов А. А. О бессознательных аспектах интеграции психологического знания // Ярослав. пед. вестн. 2020. № 3(114). С. 108—116.
3. Зубриковская А. А. Современные исследования религии в контексте философской проблемы интеграции знания // Общество: философия, история, культура. 2020. № 7(75). С. 33—37.
4. Калинин В. Н. Интеграция научных знаний об опыте системно-кибернетической подготовки адъюнктов Военно-космической академии // Вестн. воен. образования. 2022. № 1(34). С. 30—34.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. 272 с.
6. Трушина Е. В. Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения (в русском и французском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.
7. Минькович Т. В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество. 2012. № 2. С. 371—389.
8. Савченко О. А. Роль информации и информационных технологий в науке криминалистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 44-2.
9. Ненашев Е. В., Пудовиков А. С. Информационно-технические следы как система криминалистической оценки киберпреступности // Вестн. Белгор. юрид. ин-та МВД России. 2022. № 1. С. 55—61.
10. Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2021. № 1(89). С. 172—178.
11. Рудых А. А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // Российский следователь. 2020. № 2. С. 3—6.
12. Терзиев Н. В. Физические исследования в криминалистике. М., 1948. 224 с.
13. Зюскин Н. М. Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. М., 1962. 543 с.
14. Кирсанов З. И. Экспертное отождествление личности по фотопортретам с применением математических методов исследования. М., 1968.
15. Толстухина Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 320 с.

REFERENCES

1. Kiryakova A. V., Charikova I. N. Epistemological approach to the integration of knowledge in university education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 1, pp. 31—35. (In Russ.)
2. Breusenko-Kuznetsov A. A. On the unconscious aspects of the integration of psychological knowledge. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 108—116. (In Russ.)
3. Zubrikovskaya A. A. Modern studies of religion in the context of the philosophical problem of knowledge integration. *Society: philosophy, history, culture*, 2020, no. 7, pp. 33—37. (In Russ.)
4. Kalinin V. N. Integration of scientific knowledge about the experience of system-cybernetic training of adjuncts of the Military Space Academy. *Bulletin of military education*, 2022, no. 1, pp. 30—34. (In Russ.)
5. Belkin R. S. *Criminalistics: problems, trends, prospects. General and private theories*. Moscow, 1987. 272 p. (In Russ.)
6. Trushina E. V. *Terminological systems of forensic science and criminology within the framework of cognitive terminology (in Russian and French)*. Diss. of the Cand. of Philology. Ekaterinburg, 2005. 185 p.
7. Minkovich T. V. Information technologies: conceptual and terminological aspect. *Educational technologies and society*, 2012, no. 2, pp. 371—389. (In Russ.)
8. Savchenko O. A. The role of information and information technologies in the science of criminalistics. *Topical issues of modern science*, 2015, no. 44-2. (In Russ.)
9. Nenashev E. V., Pudovikov A. S. Information and technical traces as a system for forensic assessment of cybercrime. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 55—61. (In Russ.)
10. Pereverzeva E. S., Komov A. V. Virtual and digital traces: a new approach to understanding. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 172—178. (In Russ.)
11. Rudykh A. A. Transformation of forensic and criminal activities in the context of the development of information technologies. *Russian investigator*, 2020, no. 2, pp. 3—6. (In Russ.)
12. Terziev N. V. *Physical research in criminalistics*. Moscow, 1948. 224 p. (In Russ.)
13. Zyuskin N. M. *Photographic and physical methods for the study of material evidence*. Moscow, 1962. 543 p. (In Russ.)
14. Kirsanov Z. I. *Expert identification of a person by photo portraits using mathematical research methods*. Moscow, 1968. (In Russ.)
15. Tolstukhina T. V. *Modern trends in the development of forensic expertise based on information technology*. Abstract of diss. of the Doc. of Law. Moscow, 1999. 320 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2022; принята к публикации 12.03.2022.
The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 06.03.2022; accepted for publication 12.03.2022.

Научная статья

УДК 347.65.68; 347.961

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214

Tatyana Valerevna Konoplyannikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

Indira Zakirovna Shagivaleeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
ishagivaleeva@mail.ru

Индира Закировна Шагивалеева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
ishagivaleeva@mail.ru

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. Сущность договора состоит в назначении наследника при передаче имущества в собственность. Как справедливо отмечают некоторые авторы, данное свойство наследственного договора исключает возможность

одностороннего отказа от исполнения договора и возможность его прекращения.

Несмотря на то, что в ГК РФ и Основах законодательства Российской Федерации о нотариате законодатель ввел

понятие наследственного договора, многие вопросы требуют научного осмысления. Вопросы возникают из-за двойственности наследственного договора, который включает в себя наследственные и договорные аспекты. В связи с этим договор обладает спецификой в отношении порядка его заключения, расторжения в нотариальном порядке. В работе предприняты попытки разграничения данного вида договора на случай смерти наследодателя, освещены некоторые проблемы, которые возникают у нотариусов в связи с реализацией ими функций по удостоверению наследственного договора.

В рамках нашего исследования обращается внимание на понятие наследственного договора как сделки, юридического факта, соглашения. Анализ научной литературы приводит к выводу о неоднозначности позиций авторов. Мы придерживаемся мнения, что наследственный договор

представляет собой соглашение между наследодателем и наследником(ами). Также рассматривается вопрос об удостоверении наследственного договора должностными лицами консульских учреждений; обосновывается целесообразность подписания наследственного договора душеприказчиком, если сторона вследствие болезни не может это сделать самостоятельно; раскрывается позиция авторов по поводу подназначения наследников.

Исследование темы предполагало использование разнообразных методов: анализа, синтеза, а также логического метода.

Ключевые слова: нотариус, договор, наследственный договор, соглашение, нотариальное действие, юридический факт, форма существования договора, завещание, подназначение наследника, представитель, закон, сделка

Для цитирования: Конопляникова Т. В., Шагивалеева И. З. Нотариальное удостоверение наследственного договора как гарантия защиты гражданских прав: проблемные вопросы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 150—154. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214.

Original article

NOTARY CERTIFICATION OF INHERITANCE AGREEMENT AS A GUARANTEE OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS: PROBLEM ISSUES

12.00.11 — Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity

Abstract. *The essence of the contract is the appointment of an heir in the transfer of property into ownership. As some authors rightly point out, this property of the hereditary contract excludes the possibility of unilateral refusal to execute the contract and the possibility of its termination.*

Despite the fact that in the Civil Code of the Russian Federation and the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries, the legislator introduced the concept of an inheritance contract, many issues require scientific understanding. Questions arise because of the duality of the hereditary contract, which includes hereditary and contractual aspects. In this regard, the contract has its own specifics in relation to the procedure for its conclusion and termination in a notarial order. The paper attempts to distinguish this type of contract in the event of the death of the testator, highlights some of the problems that notaries have in connection with the implementation of their functions to certify the inheritance contract.

As part of our study, attention is drawn to the concept of an inheritance contract as a transaction, a legal fact, an agreement. An analysis of the scientific literature leads to the conclusion that the positions of the authors are ambiguous. We are of the opinion that the inheritance contract is an agreement between the testator and the heir(s). The issue of certification of the inheritance contract by officials of consular institutions is also being considered; the expediency of signing the inheritance contract by the executor is justified if the party due to illness cannot do it on their own; the position of the authors regarding the sub-appointment of heirs is revealed.

The study of the topic involved the use of various methods: analysis, synthesis, as well as the logical method.

Keywords: notary, contract, inheritance contract, agreement, notarial action, legal fact, form of existence of the contract, will, sub-appointment of the heir, representative, law, transaction

For citation: Konoplyannikova T. V., Shagivaleeva I. Z. Notary certification of inheritance agreement as a guarantee of protection of civil rights: problem issues. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 150—154. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214.

Введение

Генезис становления наследственного договора уходит своими корнями в римское право. Именно тогда наравне с наследованием по закону и завещанию появился «договор о доверии» [1]. По этому договору «домовладыка» по обоюдному согласию с наследником (как правило, сыновьями) обладал правом установить свое право наследования определенной доли в их имуществе в договорном порядке.

В настоящий момент наследственный договор не потерял своей актуальности. Он широко используется в таких странах, как Австрия, Китай, Швейцария [2].

В России законопроект, регламентирующий правоотношения, возникающие из наследственного договора, был внесен в законодательный орган не раз: в 1993, 1995 и, наконец, в 2018 г.

Интерес для нашего исследования представляет тот факт, что наследственный договор удостоверяют нотариусы и основное понятие мы интерпретируем исходя из этого. Нотариус — это прежде всего юрист, и вся его деятельность связана с применением законов. Применительно к наследственному договору этот аспект в полной мере выражен в ГК РФ, в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы) [3]. Проблема заключается в том, что нотариусы не в полной мере знают, как удостоверить наследственный договор. Единственным источником являются Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) (далее — Методические рекомендации), в которых указывается удостоверение завещаний и наследственных договоров [4].

Новизна заключается в уточнении понятийного аппарата. Авторы обращают внимание, что наследственный договор — удостоверенное нотариусом двустороннее или многостороннее соглашение на случай смерти, по поводу передачи какого-либо имущества, имущественных прав, сторонами которой является наследодатель и наследник(и).

Содержательную сторону наследственных договоров изучали: О. В. Гриднева, Д. И. Мейер, О. А. Красавчиков, И. Б. Новицкий, К. П. Победоносцев, А. П. Сергеев, М. Е. Сморгун, Г. Ф. Шершеневич, Ж. Ю. Юзефович и др.

Целесообразность разработки темы: наибольшую сложность в понимании наследственного договора вызывает отсутствие детализации в Законе основного понятия, условий, которые можно включать в наследственный договор. Поэтому очень важно изучить данную тему.

Основная **цель** исследования — изучить проблемы удостоверения наследственного договора нотариусами.

Задачи:

- изучить и уточнить категорию «наследственный договор»;

- установить авторское видение основного понятия;

- установить отличительные особенности наследственного договора с завещанием;

изучить вопросы по нотариальному удостоверению наследственного договора.

Теоретическая значимость исследования расширяет представления о наследственном договоре.

Практическая значимость: предложения и выводы исследования способствуют более полному и глубокому пониманию наследственного договора, что расширяет возможности дальнейших исследований.

Основная часть

Глава 62 ГК РФ была дополнена ст. 1140.1 ГК РФ, которая регулирует положения о наследственном договоре. Несмотря на то, что данный договор был введен в законодательство в 2019 г., до сих пор нет ни одного фундаментального исследования, которое раскрывало бы проблемы нотариального удостоверения наследственного договора.

Понятие договора по-разному интерпретируется в юридической науке. В настоящий момент сложилось три подхода к содержанию термина «договор»: как соглашение (В. И. Даль, О. В. Гриднева, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич), как юридический факт (О. А. Красавчиков, И. Б. Новицкий), как сделка (А. П. Сергеев, М. Е. Сморгун, Ж. Ю. Юзефович).

К примеру, О. А. Красавчиков придерживается мнения, что есть необходимость различать договор:

- как юридический факт;

- как форму существования правоотношения [5].

Ж. Ю. Юзефович указывает, что это сделка, при которой стороны могут согласовать любые условия, которые не противоречат законодательству [6, с. 81].

В рамках нашего исследования интерес вызывает определение договора как соглашения. С. П. Ожегов считает, что понятия «договор» и «соглашение» — это равнозначные понятия [7, с. 146]. Такого же мнения придерживается Д. И. Мейер, который пишет, что договор — это соглашение двух и более лиц, которое порождает право на чужое имущество [8, с. 46].

ГК РФ не дает понятия наследственного договора. Понимание наследственного договора российским законодателем совпадает с пониманием данного термина германским законодателем.

Так, Н. Л. Graf определяет наследственный договор как «распоряжение на случай смерти, которое составляется двумя или более лицами в форме договора, по которому наследодатель назначает своим наследником вторую сторону договора или третье лицо» [9, с. 97].

П. В. Крашенинников усматривает тождественность в наследственном договоре и завещании [10].

Действительно, главная особенность наследственного договора заключается в его двойственной правовой природе, так как в нем усматриваются как признаки завещания, так и договорного обязательства. Но есть и различия:

- момент перехода прав на имущество к наследникам по завещанию — через полгода после смерти завещателя, а наследственный договор открывается сразу;

- число сторон: по завещанию это односторонняя сделка, а по наследственному договору — двусторонняя или многосторонняя;

- по степени осведомленности: завещатель вправе совершить нотариальное действие тайно, а при наследственном договоре наследники всегда знают, что и на каких условиях им достанется, и согласны с этим. Принципиальное отличие наследственного договора от завещания: в завещании наследники узнают об условиях данного документа лишь после смерти завещателя, а в наследственном договоре наследник (наследники) уже знает (знают) их;

- по удостоверению: завещание может удостоверяться не только нотариусами, но и иными лицами, наследственный договор — только нотариусом.

Наследственный договор отличается и от совместного завещания супругов, так как удостоверить совместное завещание могут лично супруги. Никто не может повлиять на решение супругов. Это значит, что по своей природе совместное завещание супругов все-таки относится к односторонним сделкам с отлагательным условием, как и обычное завещание.

Лица, связанные с наследственным договором и обладающие правом призваться к процессу наследования, обязаны исполнять после смерти наследодателей возложения имущественного и неимущественного характера [11]. Проверять процесс реализации возложений обязаны наследственными делами. В контексте этого мы можем выделить негативные моменты наследственных договоров: каким образом соотносится наследственный договор и обязательные доли в наследстве. Гражданское законодательство Швейцарии устанавливает так называемый негативный договор, когда наследником оформляется отказ от положенной ему обязательной части наследства на возмездных основаниях [12]. Есть противоположная точка зрения (Австрия), в которой закрепляется правило «свободных четвертей», в соответствии с которым наследственный договор охватывает лишь три четверти наследства.

Изложенное позволяет уточнить понятие наследственного договора как удостоверенного нотариусом двустороннего или многостороннего соглашения на случай смерти, по поводу передачи какого-либо имущества, имущественных прав, сторонами которого являются наследодатель и наследник(и).

Методология. Изучение указанной темы предполагало использование таких методов, как анализ, синтез, логический метод исследования.

Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы

в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий наследственного договора, при анализе научной и нормативной базы.

При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация обработки материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

Результаты. Определяя наследственный договор как соглашение между сторонами, оформленное в нотариальном порядке, мы обратили внимание на условия.

Согласно п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению [13]. При этом ни слова не сказано об удостоверении наследственного договора должностными лицами консульских учреждений. Между тем в международных наследственных правоотношениях допускается участие консула, поскольку это основывается на гражданстве наследодателя и наследников: охране наследственного имущества и защите прав наследников и иных лиц; выдаче свидетельства о праве на наследство.

Поэтому мы убеждены, что ст. 1140 ГК РФ можно изложить таким образом, что если на территории нет ни одного нотариуса, то действия по удостоверению наследственного договора могут осуществлять должностные лица консульских учреждений.

В случае отказа стороны наследственного договора от наследства наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон.

Еще одним важным моментом является то, что обращение к нотариусу может быть произведено только лично. Так, п. 1.6 Методических рекомендаций гласит: «Совершение завещания и заключение наследственного договора через представителя не допускаются». Но ни в Основах, ни в названных методических рекомендациях нет оговорки, что данное нотариальное действие может совершаться в присутствии представителя, например душеприказчика, который присутствует при удостоверении наследственного договора, если одна из сторон по состоянию здоровья не может подписать договор (по аналогии с завещанием). Поэтому целесообразно п. 7 ст. 1140.1 изложить в следующей редакции: наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению. В случае если одна из сторон не может подписать договор лично вследствие состояния здоровья, его может подписать душеприказчик.

Еще одна проблема — это подназначение наследника. Согласно ст. 1121 ГК РФ, помимо основных наследников, в завещании иногда указывают дополнительных правопреемников — проводят подназначение. «Запасными» преемниками заменяют основных в нижеприведенных случаях: к примеру, после смерти наследника до открытия конкретного наследства. Это положение вполне могло быть применимо и к наследственному договору. Если подназначенное лицо придет к нотариусу вместе с наследодателем и наследником, то договор будет называться «наследственный договор» (с подназначением наследника). Так как договор будет заключаться между наследодателем и наследником, а другое лицо будет наследовать при наступлении определенных условий, которые также можно конкретизировать в договоре.

В свете чрезвычайных ситуаций интерес вызывает электронное удостоверение наследственного договора. На наш взгляд, договор должен называться «наследственный договор с применением интернет-технологий». Всю процедуру следует снимать на видео (это есть в ГК РФ). Если стороны и нотариус находятся в разных часовых поясах, следует указать это в договоре. Не всегда место жительства и место регистрации совпадают, поэтому следует указать и этот факт.

Отдельно следует коснуться объектов передачи. В настоящий момент в перечень объектов входят объекты в цифровом формате. Мы убеждены, что, перечисляя их, нотариус должен составлять протокол фиксирования информации.

Исследуя тему, мы обратили внимание на то, что стороны в любой момент могут расторгнуть договор. На наш взгляд, необходимо предусмотреть в законе веские основания расторжения договора по аналогии с немецким законодательством [14]. Например, наследодатель может расторгнуть договор по причине недобросовестного выполнения или невыполнения своих обязанностей. Наследник может требовать расторжения договора, если он больше не может надлежащим образом исполнять свои обязанности.

Выводы

Описанные выше проблемы свидетельствуют о том, что при реализации наследственного договора еще имеются пробелы в законе, связанные с нотариальным удостоверением наследственного договора. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования возможно включение в ГК РФ отдельной главы о наследственном договоре, где можно отразить нормы о заключении, изменении и прекращении наследственного договора, об уточнении обязанностей сторон договора в отношении друг друга и т. д., а самое главное — детализировать эти понятия в Законе. Несмотря на прогрессивный характер наследственного договора, следует отметить, что до сих пор существуют и некоторые недостатки [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новицкий И. Б. Римское право. М. : Волтерс Клувер, 1997. 245 с.
2. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3—9.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581.
4. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав : утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332900.
5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве : моногр. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 181 с.
6. Юзефович Ж. Ю. Наследственный договор как особый вид наследственного права // Государственные службы и кадры. 2020. № 3. С. 81.
7. Ожегов С. П. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 146.
8. Мейер Д. Н. Русское гражданское право. М., 1999. С. 46.

9. Graf H. L. *Nachlaßrecht. Handbuch der Rechtspraxis*. 8 Auflage. München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. S. 97.
10. Крашенинников П. В. *Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)*. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 302 с.
11. Конопляникова Т. В. *Наследственный договор — новый вид наследования в гражданском праве Российской Федерации* // Вост.-Европ. науч. журн. 2020. № 4(56). Ч. 3. С. 59.
12. Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / Пер. К. М. Варшавского. Петроград : Двигатель, 1915. XVIII. С. 19—336.
13. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Ч. 3 от 26 нояб. 2001 г., № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
14. *Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch)*, опублик. 1896 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение.
15. Гребенкина И. А. *Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы?* // *Lex Russica*. 2018. № 9. С. 134.

REFERENCES

1. Novitsky I. B. *Roman Law*. Moscow, Volters Kluver, 1997. 245 p. (In Russ.)
2. Abolonin V. O. General characteristics of the inheritance contract in the law of Germany, Austria and Switzerland. *Notarial Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 3—9. (in russ.)
3. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries* (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on Feb. 11, 1993 No. 4462-1). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581.
4. *Guidelines for registration of inheritance rights* (approved by decision of the Board of the Federal Notarial Chamber on March 25, 2019, protocol No. 03/19). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332900.
5. Krasavchikov O. A. *Legal facts in Soviet civil law. Monograph*. Moscow, Gosyurizdat, 1958. 181 p. (In Russ.)
6. Yuzefovich Zh. Yu. Inheritance contract as a special type of inheritance law. *Public services and personnel*, 2020, no. 3, p. 81. (In Russ.)
7. Ozhegov S. P. *Dictionary of the Russian language*. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, 1984. P. 146. (In Russ.)
8. Meyer D. N. *Russian Civil Law*. Moscow, 1999. P. 46. (In Russ.)
9. Count H. L. *Probate. Handbook of Legal Practice*. 8th ed. Munich, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. P. 97.
10. Krasheninnikov P. V. *Inheritance law (including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills)*. 4th ed., revised and expanded. Moscow, Statut, 2019. 302 p. (In Russ.)
11. Konoplyannikova T. V. Inheritance contract — a new type of inheritance in the civil law of the Russian Federation. *Eastern European Scientific Journal*, 2020, no. 4, part 3, p. 59. (In Russ.)
12. *Swiss Civil Code of December 10, 1907*. Translated by K. M. Varshavsky. Petrograd, Dvigatel', 1915. XVIII. Pp. 19—336. (In Russ.)
13. *Civil Code of the Russian Federation, part 3 of Nov. 26, 2001, No. 146-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
14. *German Civil Code (Bürgerliches Gesetzbuch)*. Publ. in 1896. URL: https://en.wikisource.org/wiki/German_civil_code.
15. Grebenkina I. A. Improving inheritance law: are all the proposed changes justified? *Lex Russica*, 2018, no. 9, p. 134. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 22.03.2022.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 22.03.2022.

Научная статья
УДК 347.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.227

Sergey Sergeevich Kletsenko
Postgraduate of the Department of Civil Law and Procedure,
Vyatka State University
Kirov, Russian Federation
sergiantexiiiimekcc@yandex.ru

Сергей Сергеевич Клеценко
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Вятский государственный университет
Киров, Российская Федерация,
sergiantexiiiimekcc@yandex.ru

ТРЕТЬЕ ЛИЦО, ВЛАДЕЮЩЕЕ ИМУЩЕСТВОМ ДОЛЖНИКА, КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

Аннотация. В законе можно встретить понятие «третьи лица» в нескольких разных значениях. Эти специальные субъекты исполнительного производства отличаются друг от друга набором прав и обязанностей. Гарантии предваряющей судебной защиты предоставлены только третьим лицам, владеющим имуществом должника: изъять имущество должника у этих лиц можно только с согласия суда.

Отличительным признаком третьего лица, владеющего имуществом должника, можно считать факт нахождения у третьего лица индивидуально-определенного имущества должника. Неважно, на каком основании третье лицо владеет имуществом, судебный пристав-исполнитель все равно не сможет изъять у него имущество без санкции суда. Наиболее распространенными основаниями нахождения имущества должника у третьих лиц являются договор с платежным агентом и договор аренды.

Законодатель не дал никакого определения третьим лицам, владеющим имуществом должника, и не включил тре-

тых лиц ни в одну из групп лиц, участвующих в исполнительном производстве. Ни к одной из ныне существующих групп участников исполнительного производства третьи лица не относятся. Третьи лица не являются сторонами исполнительного производства, а значит, они не могут пользоваться правами и обязанностями, которые предоставлены законом взыскателю и должнику. К числу лиц, содействующих и непосредственно исполняющих требования юрисдикционного акта, третьи лица также не относятся. По этой причине законодателю следует расширить классификацию субъектов исполнительного производства, включив туда «иных заинтересованных лиц», связанных одним общим признаком — наличием юридического интереса.

Ключевые слова: исполнительное производство, участники исполнительного производства, стороны, третьи лица, дебитор, лица, содействующие исполнению юрисдикционного акта, лица, непосредственно исполняющие требования юрисдикционного акта, судебные гарантии, основание владения

Для цитирования: Клеценко С. С. Третье лицо, владеющее имуществом должника, как специальный субъект исполнительного производства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 155—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.227.

Original article

THE GARNISHEE AS A SPECIAL SUBJECT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

Abstract. The concept of “third parties” can be found in the law in several different meanings. These special subjects of enforcement proceedings differ from each other in a set of rights and obligations. Guarantees of preliminary judicial protection are provided only to third parties who own the debtor’s property (garnishee): the debtor’s property can be seized from these persons only with the consent of the court.

As a distinctive feature of a third party owning the debtor’s property can be considered the fact that the third party has the debtor’s individually defined property. It doesn’t matter on what basis a third party owns the property; the bailiff will still not be able to seize property from them without a court order. The most common grounds for finding the debtor’s property with third parties are an agreement with a paying agent and a lease agreement.

The legislator did not give any definition to third parties owning the debtor’s property, and did not include third parties

in any of the groups of persons participating in enforcement proceedings. Third parties do not belong to any of the currently existing groups of participants in enforcement proceedings. Third parties are not parties to enforcement proceedings, which means they cannot enjoy the rights and obligations that are granted by law to the creditor and debtor. Third parties are also not included among the persons assisting or directly fulfilling the requirements of the jurisdictional act. For this reason, the legislator should expand the classification of subjects of enforcement proceedings by including “other interested parties” connected by one common feature — the presence of a legal interest.

Keywords: enforcement proceedings, participants to enforcement proceedings, parties, third parties, the debtor, persons assisting in the execution of a jurisdictional act, persons directly executing the requirements of a jurisdictional act, judicial guarantees, the basis of ownership

For citation: Kletsenko S. S. The garnishee as a special subject of enforcement proceedings. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 155—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.227.

Введение

Судебные гарантии предоставляются не только сторонам исполнительного производства, но и другим (помимо сторон) лицам, у которых находится спорное имущество должника [1]. Меры принудительного исполнения и другие исполнительные действия, образующие круг полномочий судебного пристава-исполнителя, применимы только в отношении должника (полноправной стороны исполнительного производства), а что касается третьих лиц, то они вовлекаются в процесс исполнения юрисдикционного акта только посредством проведения отдельного суда, что следует рассматривать в качестве дополнительной гарантии соблюдения их прав [2].

Актуальность. Категория «третьи лица в исполнительном производстве» достаточно неоднородна, ведь она включает в себя залогодержателей, не относящихся к взыскателям, других лиц, наделенных правом на обращение в суд с иском об освобождении имущества от ареста, третьих лиц-дебиторов и третьих лиц, владеющих имуществом должника. По отдельности их рассматривают очень редко. Зачастую теоретики просто объединяют всех «третьих лиц» в одну юридическую конструкцию, но сводить их воедино не совсем правильно (по крайней мере, с практической точки зрения), поскольку каждому из них присущ свой собственный набор прав, обязанностей и гарантий. В действительности всех «третьих лиц» объединяет один-два общих признака, но в целом это совершенно разные субъекты исполнительного производства.

Для кого-то из них предусмотрена гарантия судебного обжалования, а кому-то положена гарантия предварительного судебного контроля. В числе последних можно назвать третьих лиц, владеющих имуществом должника: изъять имущество должника у данного типа субъектов можно только на основании судебного акта. Если не знать отличительных черт третьего лица, владеющего имуществом должника, то на практике его можно спутать с дебитором, которому не предоставлены гарантии предваряющей судебной защиты.

Научная новизна. В настоящей работе приведена характеристика третьих лиц, владеющих имуществом должника, которым за последние десятилетия практически никто из юристов не уделял особого внимания. В большинстве источников категория «третьих лиц» рассматривается в широком смысле, из-за чего авторами могут размываться границы между третьими лицами, владеющими имуществом должника, и иными заинтересованными лицами в исполнительном производстве.

Изученность проблемы. Научные статьи К. А. Перепеловой полностью посвящены «третьим лицам исполнительного производства», т. е. более широкому понятию. Отдельные мысли по поводу третьих лиц, владеющих имуществом должника, были высказаны М. Н. Глуховой и Ю. А. Свириным, но данный вопрос не стоял в центре исследования и был второстепенным.

Некоторую часть своего научного труда А. М. Смецкая посвятила процедуре обращения взыскания имущества должника, находящегося у третьих лиц, где и была раскрыта категория «третьих лиц», но следует иметь в виду, что работа была основана на советских законах и доктрине.

Цель (ожидаемый результат) исследования — дать исчерпывающую характеристику специального субъекта

исполнительного производства — третьего лица, владеющего имуществом должника.

Целью настоящего исследования определена необходимость постановки и решения следующих задач: 1) дать определение термина «третье лицо, владеющее имуществом должника»; 2) исследовать наиболее распространенные основания нахождения имущества должника у третьего лица; 3) определить место третьих лиц в системе лиц, участвующих в исполнительном производстве.

Теоретическая значимость. Выработанные в настоящем исследовании теоретические положения дополняют представление о третьих лицах, владеющих имуществом должника. В будущем результаты исследования могут быть использованы при определении правового статуса третьих лиц в исполнительном производстве, а также при совершенствовании процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящегося у третьих лиц, что указывает также на **практическую значимость** исследования.

Целесообразность разработки темы. Кем бы они ни были — третьими лицами-дебиторами или третьими лицами, владеющими имуществом должника, эти лица не могут похвастаться проработанным правовым статусом. Закон не дает определения третьих лиц, владеющих имуществом должника. Также в законе не содержится ни признаков, ни критериев выделения, которые позволили бы отграничить третьих лиц друг от друга и от остальных лиц, участвующих в исполнительном производстве.

В отдельную группу лиц, участвующих в исполнительном производстве, закон третьих лиц не выделяет, а поэтому нельзя точно сказать, наделены ли третьи лица правами и обязанностями сторон исполнительного производства, могут ли они заявлять ходатайства и предоставлять материалы. Поэтому важно разобраться, кого из граждан и организаций можно отнести к числу третьих лиц, владеющих имуществом должника, и к какой группе участников исполнительного производства их следует относить.

Основная часть

В представлении процессуалистов дореволюционных времен, третье лицо — это лицо, которое не находится ни в каких отношениях к взыскателю и обязанности коего возникают вследствие соблюдения особого порядка, определенного законом [3, с. 129]. Попытаемся немного развить мысль дореволюционных ученых: третье лицо — это специальный субъект в исполнительных правоотношениях, который никак не связан с взыскателем в материально-правовом плане, не является третьим лицом в понимании гражданского процессуального права и вступает в исполнительное производство только в случае обращения взыскания на капиталы и иное имущество должника, находящегося в его пользовании или владении.

Свой вариант определения «третьих лиц» приводит А. Н. Чашин: по его словам, третьими лицами следует считать всех юридически обособленных субъектов исполнительных правоотношений. Им отдельно упоминается, что третьи лица сторонами в исполнительном производстве не являются [4, с. 319].

О. В. Грицай описывает третьих лиц как граждан и юридических лиц, не поименованных в исполнительном документе, у которых на различных правовых основаниях находится имущество должника [5, с. 167—168].

Как отметил Ю. А. Свирин, третьи лица могут иметь как материальный, так и процессуальный интерес [6]. В тех ситуациях, когда имущество должника находится во владении третьего лица на законном основании, третьи лица будут иметь материальный интерес. Незаконные владельцы имущества должника могут обладать только процессуальным интересом.

Даже в случае если владение третьего лица носит противоправный характер, судебный пристав-исполнитель не вправе предрешать факт о незаконности владения [7]. Правомерность владения и пользования может быть установлена только в судебном заседании.

Свой вклад в изучение правового статуса других лиц внесла А. М. Смецкая, которая разделила третьих лиц на две большие группы. В первую группу, по мнению автора, входили граждане и организации, у которых находятся деньги или иное имущество должника на конкретном правовом основании, а во вторую группу — граждане и организации, от которых должнику причитается получить определенное имущество или денежные средства, названные автором «должниками должника».

Поговорим о первой группе. Чаще всего это одновременно владельцы и пользователи имущества должника, реже — только владельцы, но всех других лиц, владеющих и пользующихся или только владеющих, различали прежде всего по наличию или отсутствию титула. Стоящая над титулом норма материального права устанавливала защиту прав другого лица. Каждый раз, когда возникал вопрос об изъятии имущества у титульного владельца, дело передавалось суду, который ставил на обсуждение вопросы о возможности и сроках изъятия имущества. Ничего такого нельзя было сказать про беститульных владельцев, скрывающих имущество должника или взявших его без разрешения. Им судебная защита не полагалась, имущество у таких лиц описывалось и изымалось судебным исполнителем, словно оно находилось у самого должника [8, с. 250]. В этой части рассуждения автора потеряли свою актуальность, ведь согласно действующим законам отсутствие у третьего лица титула не имеет никакого юридического значения.

Со второй группой все немного сложнее. Как можно догадаться, речь шла о дебиторах. С должниками по денежным обязательствам все довольно очевидно: эта категория дебиторов к третьим лицам, владеющим имуществом должника, не относится. Обратить взыскание на право получения денежных средств судебный пристав-исполнитель может самостоятельно, без контроля со стороны суда [9, ст. 76].

Некоторых дебиторов (по неденежным обязательствам) достаточно легко спутать с третьими лицами, ведь у них также может находиться вещь, на которую впоследствии удастся обратить взыскание. Разница между ними заключается в том, что дебиторы владеют имуществом, которое предназначается должнику, но переход права собственности к должнику еще не состоялся, или будут владеть таким имуществом в будущем, когда приобретут его по заказу должника, изготовят или построят. По этой логике дебитором можно назвать поставщика, который не успел передать товар должнику-покупателю.

Основания нахождения имущества должника у третьих лиц могут быть самыми разными: они могут быть договорными (аренда, хранение, комиссия), а могут быть внедоговорными (денежные средства укрываются на банковском счете другого лица) [10, с. 226—227].

Нами была исследована правоприменительная практика в судах первой инстанции. Изучению подверглись судебные постановления, на основании которых было обращено взыскание на имущество должника, находящееся у третьих лиц (принятые в пользу заявителя). В выборку вошли 332 судебных постановления, принятых арбитражными судами и судами общей юрисдикции за период с 26.09.2016 по 27.09.2021 г., на которые пришлось 337 разных случаев пользования или владения имуществом третьими лицами.

Все собранные нами случаи были объединены в одиннадцать разных групп: денежные средства получены платежным агентом в рамках деятельности по приему платежей физических лиц (36,8 %); имущество передано третьему лицу в пользование и владение или только во владение на основании гражданско-правового договора (23,44 %); имущество передано третьему лицу по договору об отчуждении, впоследствии признанным судом недействительным (8,6 %); во владении третьего лица находятся не востребованные суммы авансовых платежей (8,31 %); имущество или денежные средства должника внесены на публичный депозит (6,23 %); основания нахождения имущества должника у третьего лица не уточнены или отсутствуют (6,23 %); имущество должника находится в специальном хранилище или материалах дела, передано на ответственное хранение или помещено на специальную охраняемую стоянку (3,56 %); третье лицо обязано возвратить имущество должнику (1,78 %); имущество должника получено третьим лицом по брачному договору или в рамках семейно-бытовых отношений (1,19 %); денежные средства перечислены третьему лицу в счет обеспечения исполнения обязательства (0,89 %); имущество передано третьему лицу на ином основании (2,97 %).

Следующие основания нахождения имущества встречаются наиболее часто: агентский договор с оператором по приему платежей (124 случая); договор аренды (62 случая); прием денежных средств в счет уплаты предстоящих таможенных платежей (25 случаев); договор купли-продажи, признанный судом недействительным (22 случая).

Отдельно упомянем определение «третьих лиц», предложенное М. Н. Глухой: по ее мнению, «третьими лицами» можно назвать тех лиц, которые вступили в уже возбужденное исполнительное производство и имеют либо материальную, либо процессуальную заинтересованность в исполнении юридическим актом, поскольку этот процесс тем или иным образом может повлиять на их права и обязанности. На наш взгляд, данное определение слишком широкое.

С чем нельзя не согласиться, так это с утверждением М. Н. Глухой о том, что законодатель незаслуженно обошел вниманием третьих лиц, владеющих имуществом должника, когда определял перечень лиц, участвующих в исполнительном производстве [11, с. 83]. Только одну группу участников исполнительного производства можно охарактеризовать наличием материально-правового интереса в исполнении юридическим актом — это стороны исполнительного производства [12], но данная группа включает в себя только взыскателя и должника, к которым третье лицо, владеющее имуществом должника, не относится.

Нам удалось отыскать судебную практику, где суды приравнивали платежного агента к лицу, содействующему исполнению требований юридическим актом [13]. Ставить третьих лиц, владеющих имуществом должника, в один ряд с переводчиками, понятыми и специалистами было бы неправильно, ведь переводчик, понятой и специалист не должны

иметь никакой заинтересованности в исходе исполнительного производства. Вполне допустима ситуация, в которой третье лицо откажется оказывать содействие судебному приставу-исполнителю, но свой статус третьего лица, владеющего имуществом должника, при этом не утратит.

Даже с большой натяжкой третьих лиц нельзя отнести к лицам, непосредственно исполняющим требования, содержащиеся в юрисдикционных актах. Например, изъять имущество должника у арендатора в любом случае не получится: судебному приставу-исполнителю придется выставить арендуемое имущество на торги с учетом обременения правами третьего лица. Пока не истечет срок действия договора аренды, имущество будет оставаться у арендатора, а потому третьему лицу не придется совершать никаких активных действий по исполнению определения суда об обращении взыскания.

Из недавних работ, посвященных данной тематике, можно выделить две научные статьи К. А. Перепеловой. В своей первой работе она обозначила критерии выделения третьих лиц в системе участников исполнительного производства. Третьи лица были описаны как граждане, которые имеют юридическую заинтересованность в исходе исполнительного производства и одновременно с этим обладают материальным или процессуальным интересом по отношению к должнику или имуществу должника.

От других участников исполнительного производства, не относящихся непосредственно к взыскателю и должнику, их отличает наличие собственных прав и интересов, которые могут быть затронуты решениями и действиями судебного пристава-исполнителя. В круг третьих лиц, по мнению К. А. Перепеловой, входят собственники жилых помещений, залогодержатели, члены семьи должника, арендаторы и др.

Вынуждены согласиться с К. А. Перепеловой, что все перечисленные лица могут быть выделены в отдельную группу субъектов исполнительного производства, но сразу оговоримся, что это будет группа во многом неоднородных субъектов исполнительного производства и связывать их будет признак наличия юридической заинтересованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2015 г. № Ф05-7801/2015 по делу № А41-74942/14. СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.09.2010 г. по делу № А19-12297/03. СПС «КонсультантПлюс».
3. Об обращении взыскания на движимое имущество: практическое руководство с полным предметным алфавитным указателем / Сост. Л. Я. Гельман. Репринт. копия. Одесса : Юрист-практик, 1914.
4. Чашин А. Н. Исполнительное производство : учеб. пособие. М. : Дело и сервис, 2015. 432 с.
5. Грицай О. В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 219 с.
6. Свирич Ю. А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права : моногр. М. : Оверлей, Астра Полиграфия, 2009. 232 с. СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 г. № 05АП-1051/2013, 05АП-1174/2013 по делу № А24-4503/2012. СПС «КонсультантПлюс».
8. Смецкая А. М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. 345 с.
9. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849. СПС «КонсультантПлюс».
10. Чухвичев Д. В. Исполнительное производство : учеб. пособие для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 303 с.
11. Глухова М. Н. Юрисдикционные акты и особенности исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 219 с.
12. Валеев Д. Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 102—146; № 2. С. 129—148; № 3. С. 94—128; № 4. С. 110—172; № 5. С. 90—141;

Было бы некорректно называть группу «третьими лицами исполнительного производства», как это предлагает К. А. Перепелова [14, с. 58], поскольку это может привести к тавтологии: в эту группу и без того будут входить третьи лица, владеющие имуществом должника, третьи лица-дебиторы, а также «другие лица», которых законодатель намеренно не называет третьими лицами. Правильно будет назвать эту группу «иными заинтересованными лицами». Также нежелательна ассоциация с третьими лицами из общеискового производства, которые, по мнению некоторых, также являются участниками исполнительного производства [15, с. 254].

Заключение

Представим авторское определение понятия «третьи лица, владеющие имуществом должника»: под этими лицами понимаются граждане и юридические лица, наделенные гарантией предварительного судебного контроля, у которых с согласия суда можно изъять имущество должника, но это вовсе не означает, что третьи лица действительно владеют имуществом должника, ведь это может быть только предположением взыскателя или судебного пристава-исполнителя, обратившегося в суд с заявлением об обращении взыскания.

Также совсем необязательно, что имущество находится у них на основании гражданско-правового договора (хотя это довольно типично для третьих лиц, владеющих имуществом должника), ведь судебная защита предоставляется не только титульным, но и беститульным владельцам имущества должника. Это не столько материально-правовой статус, привязанный к владению имуществом должника, сколько процессуально-правовой статус, возникающий в связи с поступлением в суд заявления об обращении взыскания, который указывает на статус третьего лица как стороны заявительного производства в суде.

Ни к какой из групп лиц, участвующих в исполнительном производстве, третьи лица не относятся. Установленная законом классификация лиц, участвующих в исполнительном производстве, должна быть расширена.

№ 6. С. 84—140; 2013. № 1. С. 126—162; № 2. С. 164—174; № 3. С. 114—129; № 4. С. 120—143; № 5. С. 116—149; № 6. С. 110—142. СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.02.2015 г. № Ф03-348/2015 по делу № А37-3396/2012. СПС «КонсультантПлюс».

14. Перепелова К. А. Понятие и критерии обозначения (обособления) третьих лиц в исполнительном производстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 52—60.

15. Грось Л. А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 528 с.

REFERENCES

1. *Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of July 24, 2015, No. F05-7801/2015 in case No. A41-74942/14.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
2. *Decision of the Federal Arbitration Court of the East Siberian District of Sept. 24, 2010 in case No. A19-12297/03.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
3. *On foreclosure on movable property: practical guide with a complete subject alphabetical index.* Comp. by L. Ya. Gel'man. Reprinted copy. Odessa, Yurist-praktik, 1914. (In Russ.)
4. Chashin A. N. *Executive production. Textbook.* Moscow, Delo i servis, 2015. 432 p. (In Russ.)
5. Gritsai O. V. *Execution of sentences in terms of property penalties. Diss. of the Cand. of Law.* Samara, 2007. 219 p. (In Russ.)
6. Svirin Yu. A. *Enforcement proceedings and transgression of executive law. Monograph.* Moscow, Overlei, Astra Poligrafiya, 2009. 232 p. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
7. *Decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of March 6, 2013, No. 05AP-1051/2013, 05AP-1174/2013 in case No. A24-4503/2012.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
8. Smetskaya A. M. *Execution of court decisions by foreclosing the property of citizens and wages. Diss. of the Cand. of Law.* Kharkov, 1968. 345 p. (In Russ.)
9. On Enforcement Proceedings. Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ. *Collected Legislation of the RF*, 2007, no. 41, Art. 4849. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
10. Chukhvicev D. V. *Executive production. Textbook for university students.* Moscow, YUNITI-DANA, 2008. 303 p. (In Russ.)
11. Glukhova M. N. *Jurisdictional acts and features of enforcement proceedings in cases arising from housing legal relations. Diss. of the Cand. of Law.* Saratov, 2013. 219 p. (In Russ.)
12. Valeev D. Kh. Commentary on the Federal Law of Oct. 2, 2007 “On Enforcement Proceedings”. *Herald of Civil Procedure*, 2012, no. 1, pp. 102—146; no. 2, pp. 129—148; no. 3, pp. 94—128; no. 4, pp. 110—172; no. 5, pp. 90—141; no. 6, pp. 84—140; 2013, no. 1, pp. 126—162; no. 2, pp. 164—174; no. 3, pp. 114—129; no. 4, pp. 120—143; no. 5, pp. 116—149; no. 6, pp. 110—142. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
13. *Decision of the Arbitration Court of the Far Eastern District of Feb. 19, 2015, No. F03-348/2015 in case No. A37-3396/2012.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
14. Perpelova K. A. The concept and criteria for the designation (isolation) of third parties in enforcement proceedings. *Matters of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 12-1, pp. 52—60. (In Russ.)
15. Gros' L. A. *Influence of substantive law on civil procedural law. Diss. of the Cand. of Law.* Moscow, 1999. 528 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.
The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.246

Anna Alekseeva Antipina

4th year student of the Faculty of Law,
Bachelor's program "Jurisprudence" 40.03.01,
School of Court Proceedings and Criminal Law,
National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation
aaantipina_1@edu.hse.ru

Анна Алексеевна Антипина

студент 4-го курса факультета права
по направлению 40.03.01 «Юриспруденция»,
Департамент уголовного права и судопроизводства,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Российская Федерация
aaantipina_1@edu.hse.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

12.00.14 — Административное право; административный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отнесения той или иной категории споров к разрешению в порядке административного или гражданского судопроизводства. Отмечаются основные особенности и характерные черты административного процессуального права в сравнении с гражданским процессуальным правом. В работе проводится анализ современной судебной практики по вопросу неправильного применения норм процессуального законодательства о подсудности гражданских и административных дел, а также разъяснения судов высших судебных инстанций. Отдельное внимание уделяется спорам, стороной в которых выступает субъект властных полномочий, так как на практике именно эта категория споров становится объектом наибольшего числа ошибок в определении подсудности. Анализируются изменения терминологической триады, относящейся ко всем областям цивилистического процесса: подсудность, подведомственность, компетенция. В статье рассматривается установленное на законодательном уровне право суда общей юрисдикции на решение вопроса о воз-

буждении гражданского или административного дела на основании применимого законодательства по собственному усмотрению, что не должно умалять право заявителя на рассмотрение дела в том процессуальном порядке, на который он рассчитывает и который наиболее подходящим образом олицетворяет существо возникших правоотношений. Отсутствие законодательно определенного критерия разграничения дел, относимых к гражданско-правовым или административно-правовым спорам, обуславливает актуальность работы. Практическая значимость заключается в ценности полученных выводов как для судебных органов, так и для заявителей. В заключение выносятся основные выводы, сделанные в данной работе, а именно обуславливается необходимость определения критерия разграничения подсудности дел гражданскому или административному судопроизводству.

Ключевые слова: административный процесс, гражданский процесс, судопроизводство, подсудность спора, компетенция суда, частные правоотношения, публичные правоотношения, суд, заявитель, публичный орган

Для цитирования: Антипина А. А. Разграничение подсудности гражданского и административного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 160—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.246.

Original article

DELIMITATION OF THE JURISDICTION OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Abstract. The article examines the issues of classifying a category of disputes to administrative or civil jurisdiction. The main features and characteristics of administrative procedural law in comparison with the civil procedural law are noted. The analysis of recent case law on the misapplication of the rules of procedural legislation on the jurisdiction of civil and administrative cases makes the study unique. The special attention is paid to the disputes where one of the parties is the subject of authority, as in practice this category of disputes becomes the object of the greatest number of mistakes in definition of jurisdiction. The author analyses changes in the terminological triad relating to all spheres of the civil procedure: competence, jurisdiction, responsibility. The article deals with the legislatively established right of the general jurisdiction court to decide on

the initiation of civil or administrative proceedings based on the applicable law at its own discretion, which should not limit the right of the applicant to have the case tried in the procedural order it expects and which most appropriately embodies the substance of the legal relations that have arisen. The lack of legally defined criteria for distinguishing between civil and administrative law disputes provides the relevance of the work. The practical relevance of the findings is in the value of the findings to the judiciary and to litigants. The main conclusions made in this paper are that it is necessary to define the criteria for distinguishing between civil and administrative jurisdiction.

Keywords: administrative procedure, civil procedure, court proceedings, jurisdiction, competence of a court, private legal relations, public legal relations, court, claimant, public authority

For citation: Antipina A. A. Delimitation of the jurisdiction of civil and administrative proceedings. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 160—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.246.

Введение

Конституция Российской Федерации наделяет каждого правом на судебную защиту [1]. Статья 47 провозглашает неотъемлемое право каждого на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. **Актуальность** исследования заключается в том, что на практике возникают сложности с определением подсудности спора. В данной работе основной акцент сделан на нормах о подсудности гражданско-правовых и административно-правовых споров. Среди всего многообразия выделяются споры, возникающие из публично-правовых отношений, так как критерии отнесения к данной категории неоднозначны.

Целесообразность разработки темы обуславливается дальнейшим развитием административного судопроизводства. Проблема разграничения гражданских и административных дел на сегодняшний день недостаточно изучена, поскольку административно-процессуальный порядок существует не так давно. В своем исследовании автор опирается на научные труды В. М. Жуйкова, Е. В. Михайловой, М. С. Павловой, В. В. Яркова и других исследователей в области процессуального права.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор объединяет научные труды, актуальную судебную практику и действующее законодательство с целью выработки собственной научной позиции.

Главной **целью** настоящей работы является определение степени необходимости установления на законодательном уровне критерия разграничения гражданского и административного судопроизводства. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: проанализировать судебную практику по вопросу ошибочного применения норм процессуального права, определить основной критерий разграничения подсудности гражданского и административного судопроизводства, существующий на данный момент в законодательстве и в судебной практике.

Теоретическая значимость состоит в формировании единообразного научного подхода к решению возникающих вопросов относительно подсудности споров. **Практическая значимость** обусловлена возможностью сокращения временных и финансовых издержек как со стороны судебных органов, так и со стороны заявителей.

Основная часть

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (далее — КАС РФ) административное судопроизводство было выделено в качестве самостоятельной процессуальной формы защиты нарушенных прав и свобод [2]. Безусловно, она отвечает всем особенностям защиты в рамках публичных правоотношений. Административное судопроизводство отличается активной ролью суда, наделенного полномочиями выходить за пределы требований и доводов сторон, особым распределением бремени доказывания, ложащегося на публичные органы, сокращенными сроками рассмотрения дел и другими процессуальными льготами [3]. Раньше гражданская процессуальная форма охватывала все дела, кроме уголовных, а также дел, рассматриваемых в рамках судопроизводства в арбитражных судах [4]. Это, бесспорно, исключало проблемы в определении подсудности, однако тенденция разграничения видов судопроизводства способствует

наиболее правильному рассмотрению дел с учетом характера спорных правоотношений. Учитывая непродолжительный период времени существования КАС РФ, на практике некоторые споры до сих пор сложно выделить из гражданской юрисдикции. Одним из важнейших критериев эффективной защиты в рамках функционирования административного судопроизводства является существование единого четкого критерия отграничения дел публично-правового характера от дел гражданско-правовых.

Перед определением критерия подсудности необходимо разобраться в самом значении этого термина. По мнению В. М. Жуйкова, употребляемый в Конституции РФ термин *подсудность* включает в себя правила и подсудности, и компетенции [5]. Термин *компетенция* определяется как наличие у суда полномочий на разрешение и рассмотрение дела [6]. В настоящей статье будет использован термин *подсудность* в значении разграничения предметов ведения между судами различных уровней и юрисдикций [7].

Отсутствие легального исчерпывающего критерия разграничения подсудности гражданских и административных дел является релевантной проблемой. Формированию позиции о разграничении частных и публичных правоотношений способствовали труды Р. Е. Гукасяна, в которых он выделяет критерии характера правоотношений и их субъектного состава [8]. Н. М. Коркунов в своей работе обращает внимание на способ приобретения, потери и содержание самого права, а также соотношение прав и обязанностей в спорных правоотношениях [9].

Согласно позиции Пленума Верховного суда РФ, критерии рассмотрения дел по правилам КАС РФ таковы:

- один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику;
- эти правоотношения не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников [10].

Д. М. Чечот подчеркивает, что участие в споре административного органа не является исчерпывающим критерием, ведь он может вступать как в административные, так и в гражданские правоотношения [11].

Сам факт подачи административного заявления в суд еще не означает, что спор будет рассмотрен по правилам КАС РФ. Ст. 16.1 КАС РФ закрепляет возможность перехода к рассмотрению дел по правилам гражданского судопроизводства. Законодатель устанавливает, что применение данного порядка возможно на стадиях возбуждения дела и подготовки к судебному разбирательству. М. С. Павлова указывает на возможность применения вышеуказанного порядка также на стадии рассмотрения дела [12]. С данным положением не согласился Верховный Суд РФ [13]. Согласно позиции суда, подсудность спора зависит не от выбранной гражданином процессуальной формы судебной защиты, а от характера спорного правоотношения. Вид судопроизводства определяет суд на стадии принятия заявления, так как от этого зависит то, по правилам какой процессуальной формы будет рассматриваться спор. Данное положение является вполне логичным, так как суд обладает большими по сравнению с заявителями знаниями процессуального права и способен наиболее точно определить подсудность конкретного спора

В судебной практике, к сожалению, нередко возникают случаи, когда суды неверно разграничивают подсудность гражданских и административных дел. В деле № 33а-10956/2016 суд определил характер требования гражданина о признании незаконным невыполнения местной администрацией работ по подключению дома к централизованным сетям водоснабжения как гражданско-правовой, так как администрация выступает не как публичный орган, а как хозяйствующий субъект, реализующий свои права и обязанности в отношении муниципального имущества — системы водопровода [14]. По мнению вышестоящей инстанции, спорные отношения возникли вследствие несовершения органом местного самоуправления, наделенного соответствующими публичными полномочиями, определенных действий публично-правового характера. Так как местная администрация реализует публично-властные полномочия по исполнению и применению законов в отношении заявителя, данное дело все-таки должно рассматриваться в порядке, предусмотренном КАС РФ [15].

Методология. На основе собранной теоретической базы, состоящей из судебной практики, современных научных трудов и норм законодательства, автором был проведен анализ собранной информации. Основными научными методами данного исследования являются сравнительно-правовой и формально-юридический. В результате синтеза изученной информации автор пришел к основным выводам настоящей работы.

Результаты. В результате проведенного исследования автором обозначаются основные позиции, демонстрирующие возрастающую с каждым днем необходимость законодательного установления критерия разграничения подсудности дел гражданскому и административному

судопроизводству. Эта необходимость обуславливается возникающими в судебной практике противоречиями, носящими систематический характер. Определение критерия разграничения отнесения дел к цивилистическому или публичному судопроизводству — гарант эффективной защиты прав и свобод граждан в рамках функционирования административного судопроизводства. Необходимо отметить положительное влияние разрешения данной коллизии и на судебную систему, так как это позволит снизить нагрузку на судебные органы, возникающую вследствие необходимости исправления существенных нарушений норм процессуального права судами нижестоящих инстанций.

Заключение

Определение критерия разграничения подсудности — предметов ведения между судами гражданского и административного судопроизводства — имеет фундаментальное значения для функционирования российской судебной системы в целом и беспрепятственной реализации конституционных прав граждан. Абстрактно сформированные правила и немногочисленные разъяснения со стороны высших судебных инстанций не позволяют определить подсудность спора, когда он содержит и административный, и гражданско-правовой компонент. Административно-процессуальная форма существенно отличается от гражданско-процессуальной, наделяет заявителя льготами и преимуществами в целях обеспечения равенства между частными и публичными субъектами права. Поэтому необходимо установить четкий и недвусмысленный критерий отнесения дел к рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г., с изм. от 13.01.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Михайлова Е. В. О критериях разграничения административного и гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Администратор суда. 2021. № 3. С. 30—35.
4. Рожкова М. А. Актуальные вопросы арбитражного процессуального права: соотношение гражданского и арбитражного процесса, понятие гражданского дела, диспозитивность в арбитражном процессе // Законодательство. 2001. № 10. С. 49—59.
5. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. : Статут, 2006. С. 35.
6. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. К. Загайнова и др. ; под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2021. 460 с.
7. Валеев Д. Х., Загидуллин М. Р., Ситдииков Р. Б. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 101—125.
8. Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М. : Проспект, 2008. 480 с.
9. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 430 с.
10. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 (ред. от 17.12.2020 г.) // Российская газета. 2016. 3 окт. (№ 222).
11. Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2005.
12. Павлова М. С. Проблемы разграничения подсудности и компетенции гражданских, арбитражных и административных дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 23—27.
13. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2020 г. № 46-КА19-16.
14. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.07.2016 г. по делу № 33а-10956/2016.
15. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.08.2017 г. № 45-КГ17-4.

REFERENCES

1. *Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide voting on Dec. 12, 1993, with amendments approved by nationwide voting on July 1, 2020.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
2. Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ (ed. of 30.12.2021, with amendments of 13.01.2022) (with amendments and additions, in force from 10.01.2022). *Collected Legislation of the RF*, 2015, no. 10, art. 1391. (In Russ.)
3. Mikhailova E. V. On the criteria of delimitation of administrative and civil legal proceedings: issues of theory and practice. *Administrator suda*, 2021, no. 3, pp. 30—35. (In Russ.)
4. Rozhkova M. A. Topical issues of arbitration procedural law: the ratio of civil and arbitration process, the concept of a civil case, dispositiveness in the arbitration process. *Zakonodatel'stvo*, 2001, no. 10, pp. 49—59. (In Russ.)
5. Zhuykov V. M. *Judicial reform: problems of access to justice*. Moscow, Statut, 2006. P. 35. (In Russ.)
6. Abushenko D. B., Branovitsky K. L., Zagainova S. K. et al. *Actual problems of civil and administrative legal proceedings*. Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, Statut, 2021. 460 p. (In Russ.)
7. Valeev D. Kh., Zagidullin M. R., Sitdikov R. B. Article-by-article commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation. *Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 3, pp. 101—125. (In Russ.)
8. Gukasyan R. E. *Selected works on civil procedure*. Moscow, Prospekt, 2008. 480 p. (In Russ.)
9. Korkunov N. M. *Lectures on general theory of law*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press, 2003. 430 p.
10. On some issues of application by the courts of the Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2016 No. 36 (ed. of 17.12.2020). *Rossiyskaya Gazeta*, 2016, Oct. 3 (no. 222). (In Russ.)
11. Chechot D. M. *Selected works on civil procedure*. Saint Petersburg, SPbgGU publ., 2005. (In Russ.)
12. Pavlova M. S. Problems of differentiation of jurisdiction and competence of civil, arbitration and administrative cases. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2020, no. 12, pp. 23—27. (In Russ.)
13. *Cassation decision of the Judicial board of administrative cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.02.2020 No. 46-KA19-16.* (In Russ.)
14. *Appeal decision of the Sverdlovsk Regional Court of 13.07.2016 in case No. 33a-10956/2016.* (In Russ.)
15. *Cassation decision of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.08.2017 No. 45-KG17-4.* (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 22.04.2022.
The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 22.04.2022.

Научная статья

УДК 336.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255

Semyon Konstantinovich Titorenko

Postgraduate of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
titorenko96.st@gmail.com

Семен Константинович Титоренко

аспирант департамента международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
titorenko96.st@gmail.com

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. В статье рассматриваются особенности налогового-правового регулирования криптовалюты в Государстве Израиль и Российской Федерации.

В статье поднимается проблема, связанная с выявлением пробелов правового регулирования Российской Федерации в части регулирования налогообложения оборота криптовалюты в сравнении с правовым регулированием оборота криптовалюты в Государстве Израиль.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа теоретического и практического опыта Государства Израиль в налоговом-правовом регулировании оборота криптовалют.

Проведено исследование законодательства Государства Израиль в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование подзаконных нормативно-правовых актов Государства Израиль в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование позиций ученых-правоведов Государства Израиль по проблеме налогово-правового регулирования оборота криптовалют.

Исследован опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации.

В результате исследования автором выделены пробелы в правовом регулировании налогообложения криптовалюты в Российской Федерации в сравнении с правовым регулированием Государства Израиль.

Так, в законодательстве Российской Федерации не определен налогово-правовой режим процедуры первичного начисления криптовалют — майнинга. Отсутствие на-

логово-правового регулирования при проведении указанной процедуры влечет недополучение денежных средств бюджетом РФ.

Майнинг является технической особенностью криптовалют и не может быть проигнорирован законодателем.

Кроме того, интересен опыт по созданию «регуляторной песочницы» Государством Израиль для финтех-компаний, осуществляющих деятельность в сфере оборота криптовалют. Данный опыт мог бы быть применен в Российской Федерации, в отдельных субъектах, в рамках эксперимента по установлению специального налогового режима.

Ключевые слова: налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, майнинг, YIT, Государство Израиль, ISA, BOI

Для цитирования: Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Государства Израиль и Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255.

Original article

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER: A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE TAX AND LEGAL REGULATION OF THE STATE OF ISRAEL AND THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.04 — Financial law; tax law; budgetary law

Abstract. *The article discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies in the State of Israel and the Russian Federation.*

The article raises the problem of identifying gaps in the legal regulation of the Russian Federation in terms of regulating the taxation of cryptocurrency turnover in comparison with the legal regulation of cryptocurrency turnover in the State of Israel.

The objects that were identified by the author within the framework of this study are determined based on the analysis of the theoretical and practical experience of the State of Israel in the tax and legal regulation of cryptocurrency turnover.

A study of the legislation of the State of Israel in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies is conducted.

A study of the subordinate regulatory legal acts of the State of Israel in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies is conducted.

A study of the positions of legal scholars of the State of Israel on the problem of tax and legal regulation of the turnover of cryptocurrencies is conducted.

The experience of normative-legal regulation of the turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation is studied.

As a result of the study, the author identifies gaps in the legal regulation of taxation of cryptocurrencies in the Russian Federation, in comparison with the legal regulation of the State of Israel.

Thus, the legislation of the Russian Federation does not define the tax and legal regime of the procedure for the initial accrual of cryptocurrencies — “mining”. The absence of tax and legal regulation during this procedure entails a shortfall in funds by the budget of the Russian Federation.

Mining is a technical feature of cryptocurrencies and cannot be ignored by the legislator.

In addition, the experience of creating a “regulatory sandbox” by the State of Israel for fintech companies operating in the field of cryptocurrency turnover is interesting. This experience could be applied in the Russian Federation, in individual subjects, as part of an experiment to establish a special tax regime.

Keywords: *tax and legal regulation, taxation, cryptocurrency, blockchain, token, digital financial asset, digital currency, mining, YIT, State of Israel, ISA, BOI*

For citation: Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the State of Israel and the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует полноценное сравнительно-правовое исследование правового регулирования налогообложения криптовалюты в Российской Федерации и Государстве Израиль.

В Российской Федерации правовое регулирование налогообложения криптовалюты исследовалось И. И. Кучеровым, И. А. Цинделиани, В. К. Шайдуллиной.

Актуальность. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты не урегулировано ни в одной

стране мира в настоящий момент. В связи с чем необходимо учитывать иностранный опыт правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты, в том числе Государства Израиль.

Проблема заключается в том, что в настоящий момент так и не приняты поправки в НК РФ, которые урегулировали бы налогообложение оборота криптовалюты в Российской Федерации.

Целесообразность. Опыт правового регулирования налогообложения Государства Израиль позволяет определить,

какие сферы не были урегулированы законодательством Российской Федерации и какие необходимо учесть при принятии соответствующего закона.

Научная новизна заключается в выявлении пробелов правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты в Российской Федерации путем сравнения с налогово-правовым регулированием оборота криптовалют в Государстве Израиль. Ранее подобное исследование не проводилось.

Цель — выявить преимущества правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Государства Израиль, которые могут быть имплементированы в правовую систему Российской Федерации.

Задачи:

- проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации, касающегося криптовалюты и токенов;

- проведение анализа действующего законодательства Государства Израиль, касающегося криптовалюты и токенов;

- выявление особенностей правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты в Государстве Израиль, которые могут быть применены в Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении нововведений для правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Российской Федерации.

Основная часть

В настоящий момент в Российской Федерации до сих пор не принят закон, который ввел бы правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты. 1 декабря 2020 г. Правительством РФ в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 1065710-7 [1], который был принят в первом чтении 17 февраля 2021 г.

Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является наличие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (далее — «Закон о ЦФА») [2], который подтвердил обязанность участников оборота криптовалюты уплачивать налоги независимо от характера проводимой операции и особенностей видов криптовалюты.

Законом о ЦФА предусмотрено два вида криптовалют — «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта», каждый из которых предусматривает особый правовой режим. Выделение данных видов криптовалют продиктовано фактическими обстоятельствами, так как в практике выделяются как непосредственно криптовалюты, так и токены [3].

Законным средством платежа в Государстве Израиль является Новый шекель, и он не эмитируется в форме цифровой валюты [4]. Цифровые валюты также не признаются «иностранной валютой» для целей освобождения от налогообложения, которое применяется к разнице валютных курсов [5]. Банк Израиля (BOI, центральный банк Израиля) в настоящий момент отслеживает тенденции изменений правового регулирования в области цифровой валюты и изучает возможность выпуска Нового шекеля в форме цифровой валюты [6].

Существующее в Государстве Израиль правовое регулирование криптовалют зависит от вида криптовалюты [7]. Налоговые обязательства по операциям, связанным с выпуском криптовалют, зависят от вида осуществляемой деятельности и от того, представляет ли она собой доход от предпринимательской деятельности или прирост капитала.

Управление по ценным бумагам Израиля (ISA) выделяет три типа криптовалют [8]:

- валютные токены: используются только в качестве средства платежа, клиринга или бартера, не предоставляют дополнительных прав (таких как доходность или владение дополнительным активом) и не контролируются центральной организацией;

- служебные токены: предоставляют право на продукт или услугу и приобретаются только с целью потребления и использования, а не с целью инвестирования, не будут считаться ценной бумагой;

- секьюрити-токены: предоставляют аналогичные права ценным бумагам и приравниваются к ценным бумагам [9].

Признавая инновационный характер технологии криптографической валюты с распределенным реестром и ее потенциальный вклад в экономику Израиля, в отчете ISA, опубликованном в марте 2019 г., было рекомендовано разработать:

- специальный режим раскрытия информации об обороте криптовалют для общественности с точки зрения проспекта ценных бумаг и текущей отчетности в соответствии с Законом о ценных бумагах,

- более гибкую нормативно-правовую среду, адаптированную для компаний, использующих новые технологии;

- специализированную платформу для торговли криптовалютой, по образцу фондовой биржи.

В отчете, опубликованном в январе 2019 г. межведомственной группой, говорилось о необходимости адаптации нормативно-правовой базы к особым потребностям финтех-компаний. Группа была создана министром финансов Израиля и включала в частности представителей Министерства финансов, ISA, BOI, Налогового управления и Управления по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [10].

В отчете сделан вывод о том, что отсутствие решения, адаптированного к характеристикам финтех-компаний, может стать серьезным препятствием для их деятельности и развития бизнеса. Поэтому межведомственная группа рекомендовала создать «регуляторную песочницу», чтобы обеспечить более гибкую регулятивную среду, которая бы способствовала, с одной стороны, развитию и росту финтех-компаний в Израиле, а с другой стороны, минимизировала риски для общественности. Предлагаемая «регуляторная песочница» предоставит квалифицируемым компаниям регуляторные льготы на ограниченный период, обеспечивая при этом тщательный надзор и контроль со стороны регулирующего органа.

В соответствии с Циркуляром № 05/2018, изданным Налоговым управлением Израиля 17 января 2018 г., виртуальная валюта представляет собой «актив» [11] по своему смыслу в соответствии с Постановлением о подоходном налоге 1961 г. [12].

Налоговые обязательства, возникающие в связи с деятельностью, связанной с криптовалютой, зависят от ее характера. Лицо может приобрести цифровую валюту различными способами, в том числе путем прямой покупки ее у другого лица, получения ее в обмен на предоставление товаров и услуг, в результате майнинга новой криптовалюты или верификации транзакций через блокчейн.

Передача цифровой валюты в качестве оплаты товаров и услуг представляет собой бартер. В результате бартера возникает два объекта налогообложения. Первый возникает в результате получения цифровой валюты в качестве дохода от товаров или предоставления услуги. Второй касается капитала или предпринимательской деятельности, которая возникает при продаже цифровой валюты, ее конвертации

в местную или иностранную валюту или получении актива или другой цифровой валюты в качестве вознаграждения за нее.

Как уже отмечалось, цифровая валюта признается Налоговым органом Израиля в качестве актива. Доход, полученный от продажи цифровой валюты ее владельцем, может квалифицироваться как прирост капитала. Сумма, полученная от сделки сверх первоначальной цены, после вычета инфляционной стоимости будет облагаться налогом по ставке 25 % для физического лица и 23 % для юридического лица.

Однако, если доход, получаемый от продажи цифровой валюты, соответствует критериям предпринимательской деятельности, определенным в соответствии с законодательством Израиля, он может облагаться налогом на прибыль (УП) по прогрессивной налоговой ставке 10...50 % для физического лица или корпоративным налогом по ставке ставка 23 % для юридического лица.

Майнинг новой цифровой валюты осуществляется с использованием компьютерных технологий с целью проверки транзакций в сети блокчейн. Принятие вознаграждения за проверку транзакции классифицируется одним из следующих двух способов:

- если вознаграждение получено в форме цифровой валюты в рамках предпринимательской деятельности, оно будет классифицироваться как УП;

- в ситуации, когда получение вознаграждения в цифровой валюте не является частью основного дохода от предпринимательской деятельности или представляет собой частный доход, например при использовании персонального компьютера физического лица дома для майнинга или проверки транзакций, при получении или создании новой цифровой валюты объекта налогообложения не возникает. Однако прирост капитала будет начисляться в момент продажи или конвертации новой цифровой валюты в законные платежные средства, такие как Новый шекель или иностранная валюта.

По данным Налогового управления Израиля, большинство из тех, кто занимается майнингом и проверкой транзакций, осуществляют это на профессиональной основе [13]. Такие операторы подпадают под действие УП, как указано выше.

Например, майнинг и проверка транзакций в биткойне требуют затрат рабочего времени и вычислительного оборудования с чрезвычайно высокими вычислительными возможностями, а также потребления электроэнергии. Проверка или одобрение транзакции в цифровой валюте, такой как биткойн, предполагает использование цифрового вычислительного механизма для анализа и обработки компонентов транзакции и шифрования. Вознаграждение, получаемое за верификацию транзакции, зависит от скорости обработки. Например, первое лицо, которому удастся подтвердить транзакцию, получит самое высокое вознаграждение. Второе получает меньшую награду и т. д. Те, кто подтвердит транзакцию последними, получают минимальное вознаграждение, которое может быть ниже соответствующих расходов, таких как электроэнергия и инвестиционные затраты на оборудование и вычислительную технику, и может даже привести к убытку.

Подобно обязательству по налогу на прибыль, для целей обязательства по налогу на добавленную стоимость (НДС) цифровая валюта рассматривается как «актив» и облагается налогом в соответствии с классификациями транзакций согласно с Законом о налоге на добавленную стоимость, 5736-1975 [14].

В соответствии с Циркуляром № 05/2018 реализация цифровых валют в рамках предпринимательской деятельности облагается НДС. Таким образом, разовые инвесторы в цифровые валюты не облагаются НДС, но любой, кто занимается майнингом, будет классифицироваться как

оператор и должен облагаться НДС. Предприятия, торгующие цифровыми валютами, классифицируются как финансовые учреждения для целей налогообложения и освобождаются от уплаты НДС, поэтому НДС на расходы не подлежит вычету, а также применяется дополнительный налог на заработную плату и прибыль в размере 17 % [15].

Официального руководства, связанного с налогообложением, эйрдроп и хардфорка, на данный момент нет.

Однако израильские эксперты предполагают, что получение цифровой валюты в качестве подарка, например в случае эйрдроп или хардфорка, будет представлять собой объект налогообложения в момент ее конвертации, а не в момент ее первоначального получения. При расчете налогооблагаемого дохода, начисленного при конвертации, базовый курс полученной виртуальной валюты был бы равен нулю, поскольку она была получена безвозмездно. Применимый вид и ставка налога определяются в соответствии с правилами, которые применяются к операциям с цифровыми валютами, описанными выше [16].

Заключение

Налогообложение вознаграждений за блокчейн в Израиле зависит от цели и сроков их распределения, а также от того, представляют ли они собой вознаграждение за деятельность, осуществляемую оператором в целях предпринимательской деятельности, или нет.

Налоговое обязательство возникает при получении цифровой валюты в качестве оплаты товаров и услуг, а также при ее продаже, конвертации в национальную или иностранную валюту или получении другой цифровой валюты или другого актива в качестве вознаграждения за нее. Различные налоговые ставки применяются к физическим и юридическим лицам в зависимости от того, является ли доход полученным от предпринимательской деятельности или признается пассивным доходом. Большинство лиц, которые занимаются майнингом и проверкой транзакций, занимаются этим в качестве предпринимательской деятельности и облагаются налогом в соответствии со ставкой подоходного налога. При этом разовые инвесторы в цифровые валюты не облагаются налогом на добавленную стоимость (НДС), те, кто занимается майнингом в целях предпринимательской деятельности, будут признаваться операторами и могут облагаться НДС.

При этом нет четких правил, регулирующих эйрдроп и хардфорк как способы безвозмездного приобретения цифровой валюты, их приобретение не является объектом налогообложения в момент первоначального приобретения.

Правительственные комитеты Израиля признали потенциальный вклад технологии криптографической валюты с распределенным реестром в израильскую экономику. В межведомственном отчете за 2019 г. было рекомендовано создать «регуляторную песочницу», чтобы обеспечить более гибкую нормативно-правовую среду, которая позволила бы развиваться и расти финтех-компаниям в Израиле, минимизируя при этом риски для общества.

Опыт Государства Израиль показывает, что при налогообложении операций с криптовалютой важно учитывать характер деятельности лиц, участвующих в обороте криптовалют.

Майнинг как вычислительная процедура, направленная на поддержание оборота криптовалют, должна быть легализована. Предпринимательская деятельность в сфере оборота криптовалют должна облагаться налогом.

Таким образом, законодательство Государства Израиль не является универсальным, однако оно содержит положения, которые необходимо отразить в налоговом законодательстве Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ : законопроект № 1065710-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
3. Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. New Shekel Currency Law, 5745-1985, Sefer HaHukim (SH, Book of Laws, official gazette) No. 1157. P. 216. URL: <https://perma.cc/P4GC-LCFA>.
5. Tax App. (Center-Lod) 11503-05-16 Kopel v. Rehovot Tax Assessor (Decision by Judge Shmuel Bornstein, rendered May 19, 2019), paras. 41—45, Nevo Legal Database (by subscription). URL: <https://perma.cc/C78BPDCJ>.
6. The Team for the Study and Examination of Digital Currencies Issued by Central Banks — Summary Report, Bank of Israel (Nov. 2018). URL: <https://perma.cc/K49R-7F2U>.
7. Meir Azenkot. Taxation of Activities in Virtual Currencies (Dec. 10, 2020).
8. Knesset (Israel Parliament) Info. & Res. Ctr. (KIRK's report).
9. Committee for the Examination of Regulation of the Issue of Distributed Ledger Cryptographic Currency to the Public, Final Report (March 2019) (ISA report). Pp. 35—36. URL: <https://perma.cc/7SC4-RTAP>.
10. Interministerial Staff Report on Examining the Establishment of a Regulatory Sandbox for Fintech Companies (Jan. 2019), Ministry of Just. URL: <https://perma.cc/2R28-34RG>.
11. Israel Tax Auth., Circular No. 05/2018: Taxation of Activity by Means of Virtual Payment (Known as “Virtual Currencies”) (Jan. 17, 2018) (Circular No. 05/2018), § 3.1. URL: <https://perma.cc/NDH8-VFZP>.
12. Income Tax Ordinance (New Version), 1961, § 88, Dine Medinat Israel [New Version]. No. 6. Pp. 120, as amended, 1967. URL: <https://perma.cc/54QM-EBEQ>.
13. Citing a telephone conversation with Michael Asulin, Head of the Department of Encouragement and Capital Investments, Israel Tax Authority (Nov. 26, 2020).
14. Circular No. 05/2018, § 3.2; Value-Added Tax Law, as amended (VAT Law), 5736-1975, SH 5733 No. 571. P. 52. URL: <https://perma.cc/FWV4-9TYX>.
15. Taxing Virtual Currencies, an Overview of Tax Treatments and Emerging Tax Policy, Issues 38, OECD (2020). URL: <https://perma.cc/E27C-R85W>.
16. A Guide to Taxing Bitcoin, Crypto and Digital Currencies in Israel, BLOTAX (Aug. 2019). URL: <https://perma.cc/9U9M-29GD>.

REFERENCES

1. *On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation. Draft Law No. 1065710-7.* (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of 31.07.2020 No. 259-FZ.* (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
3. Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 283—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. *New Shekel Currency Law, 5745-1985, Sefer HaHukim* (SH, Book of Laws, official gazette) No. 1157. P. 216. URL: <https://perma.cc/P4GC-LCFA>.
5. *Tax App. (Center-Lod) 11503-05-16 Kopel v. Rehovot Tax Assessor* (Decision by Judge Shmuel Bornstein, rendered May 19, 2019), paras. 41—45, Nevo Legal Database (by subscription). URL: <https://perma.cc/C78BPDCJ>.
6. *The Team for the Study and Examination of Digital Currencies Issued by Central Banks — Summary Report, Bank of Israel* (Nov. 2018). URL: <https://perma.cc/K49R-7F2U>.
7. Meir Azenkot. *Taxation of Activities in Virtual Currencies* (Dec. 10, 2020).
8. *Knesset (Israel Parliament) Info. & Res. Ctr.* (KIRK's report).
9. *Committee for the Examination of Regulation of the Issue of Distributed Ledger Cryptographic Currency to the Public, Final Report* (March 2019) (ISA report). Pp. 35—36. URL: <https://perma.cc/7SC4-RTAP>.
10. *Interministerial Staff Report on Examining the Establishment of a Regulatory Sandbox for Fintech Companies* (Jan. 2019), Ministry of Just. URL: <https://perma.cc/2R28-34RG>.
11. *Israel Tax Auth., Circular No. 05/2018: Taxation of Activity by Means of Virtual Payment* (Known as “Virtual Currencies”) (Jan. 17, 2018) (Circular No. 05/2018), § 3.1. URL: <https://perma.cc/NDH8-VFZP>.
12. *Income Tax Ordinance (New Version), 1961, § 88, Dine Medinat Israel [New Version]*. No. 6. Pp. 120, as amended, 1967. URL: <https://perma.cc/54QM-EBEQ>.
13. *Citing a telephone conversation with Michael Asulin, Head of the Department of Encouragement and Capital Investments, Israel Tax Authority* (Nov. 26, 2020).
14. *Circular No. 05/2018, § 3.2; Value-Added Tax Law, as amended (VAT Law), 5736-1975, SH 5733 No. 571.* P. 52. URL: <https://perma.cc/FWV4-9TYX>.
15. *Taxing Virtual Currencies, an Overview of Tax Treatments and Emerging Tax Policy*, Issues 38, OECD (2020). URL: <https://perma.cc/E27C-R85W>.
16. *A Guide to Taxing Bitcoin, Crypto and Digital Currencies in Israel*, BLOTAX (Aug. 2019). URL: <https://perma.cc/9U9M-29GD>.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 349

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.263

Laura Magomedovna Khamkhoeva

4th year student of the Faculty of Law,
Department of Public Law,
Bachelor's program 40.03.01 "Jurisprudence",
National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation
khamkho.laura@gmail.com

Лаура Магомедовна Хамхоева

студент 4-го курса факультета права
Департамента публичного права по направлению
бакалаврской программы 40.03.01 «Юриспруденция»,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Российская Федерация
khamkho.laura@gmail.com

ОСНОВНЫЕ СТИМУЛЫ ВНЕДРЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА В ЧАСТНЫХ КОМПАНИЯХ

12.00.14 — Административное право, финансовое право, информационное право

Аннотация. В настоящее время антикоррупционный комплаенс стал неотъемлемой частью деятельности крупных компаний, которые заинтересованы в поддержке своей репутации, минимизации штрафов, в притоке новых клиентов. Антикоррупционный комплаенс способствует снижению рисков коррупции. Данное исследование посвящено тому, какие именно стимулы, веские причины существуют для того, чтобы создать в компании систему антикоррупционного комплаенса, и какие при этом есть требования со стороны различных регуляторов. Автором сделаны предположения о том, что последствия включения антикоррупционной системы в частной компании состоят в том, что компания снижает потенциальные риски в виде ущерба репутации компании, минимизирует вероятность возбуждения уголовного дела в отношении руководства компании, а также создает устойчивую позицию на рынке в аспекте нулевой терпимости к коррупции. Данное исследование в первую очередь ориентировано на то, чтобы по-

казать различным частным компаниям потенциальную выгоду от внедрения системы антикоррупционного комплаенса, нежели чем от бездействия в этом аспекте. Оно особенно тем, что не просто демонстрирует различные аргументы в пользу антикоррупционного комплаенса, но и на конкретных примерах доказывает релевантность таких действий со стороны компании. Данные примеры позволяют понять, что несоблюдение требований не только в области коррупции, а вообще может обойтись в крупную сумму штрафа, которая ударит не только по бюджету компании, но и по ее репутации, которая, в свою очередь, может существенно повлиять и на стоимость акций компании на фондовой бирже, и на оценку самой компании.

Ключевые слова: антикоррупционный комплаенс, антикоррупционная система компании, противодействие коррупции, правовые риски, взятка, должностное лицо, репутация компании, мошенничество, политика конфиденциальности, правонарушение

Для цитирования: Хамхоева Л. М. Основные стимулы внедрения антикоррупционного комплаенса в частных компаниях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 168—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.263.

Original article

MAIN INCENTIVES FOR THE INTRODUCTION OF ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE IN PRIVATE COMPANIES

12.00.14 — Administrative law, financial law, information law

Abstract. Currently, anti-corruption compliance has become an integral part of the activities of most large private companies that are interested in maintaining their reputation, minimizing fines, and attracting new customers. Anti-corruption compliance helps reduce the risk of corruption. This study is devoted to what kind of incentives, good reasons exist in order to create an anti-corruption compliance system in a private company, and what are the requirements from various regulators. The author made assumptions that the consequences of the inclusion of an anti-corruption system in a private company are that the company reduces potential risks in the form of damage to the company's reputation, minimizes the likelihood of initiating a criminal case against the company's management, and also creates a stable position in the market in terms of zero tolerance to corruption. This study is primarily focused on

showing various private companies the potential benefits of implementing an anti-corruption compliance system, rather than inaction in this aspect. It is especially in that it demonstrates not only various arguments in favor of anti-corruption compliance, but also proves the relevance of such actions on the part of the company using specific examples. These examples make it clear that non-compliance with the requirements not only in the field of corruption, but in general, can cost a large amount of a fine, which will not only hit the company's budget, but also its reputation, which, in turn, can significantly affect the cost shares of the company on the stock exchange and on the valuation of the company itself.

Keywords: anti-corruption compliance, anti-corruption system of the company, anti-corruption, legal risks, bribe, official, company reputation, fraud, privacy policy, offense

For citation: Khamkhoeva L. M. Main incentives for the introduction of anti-corruption compliance in private companies. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 168—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.263.

Введение

Компании часто сталкиваются с большим количеством проблем в своей деятельности. Одна из основных — это необходимость соответствия большому количеству требований, которые отличаются в зависимости от юрисдикции и иных факторов. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что число требований возрастает, и поэтому становится необходимым создание внутри компании целой системы, которая позволяла бы за всем этим следить. В данном исследовании основной упор будет сделан на анализ основных стимулов внедрения антикоррупционного комплаенса (далее — АК) в компаниях. Среди различных видов комплаенса нами был выбран именно АК, поскольку он позволяет снизить коррупционные риски при взаимодействии с контрагентами и определяет рамки, которые ограничивают действия сторон.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что немногие задумываются о реальных стимулах внедрения антикоррупционного комплаенса и могут заранее не оценить всей пользы, поэтому работа призвана продемонстрировать необходимость в этом.

Основной **целью** данной статьи является анализ основных стимулов внедрения антикоррупционного комплаенса, которые могут помочь в понимании важности включения в структуру компании системы комплаенса. Основные **задачи** исследования сводятся к тому, чтобы доказать, что АК позволит не только снизить или исключить штрафы компании, но и улучшить ее репутацию.

Изученность проблемы в научной доктрине и в практике применения комплаенс-процедур на данный момент небольшая, ввиду того что антикоррупционный комплаенс пришел к нам недавно, в основном развивался в Европе и США, и научные труды отечественных авторов новые. В частности, были использованы работы Ю. П. Гармаева, Э. А. Иванова, С. А. Маркунцова, Ю. В. Трунцевского и других ученых в области комплаенса и противодействия коррупции.

Научная новизна состоит в том, что эта работа демонстрирует нам практические и теоретические стимулы внедрения в компанию АК и показывает их значимость в эпоху роста числа НПА.

Практическая значимость состоит в том, что компании смогут принять для себя решение о целесообразности внедрения антикоррупционного комплаенса, взяв за основу успешные практики других компаний. **Теоретическая значимость** состоит в анализе стимулов принятия решения о внедрении антикоррупционного комплаенса, который базируется на изучении риск-ориентированного подхода.

Основными **научными методами** проведенного автором исследования являются сравнительно-правовой, формально-юридический, метод анализа, метод синтеза, метод аналогии. Эти методы были выбраны с целью сопоставить основные стимулы, выявить наиболее эффективные из них и имплементировать результаты анализа на практике.

Основная часть

Своевременное введение в компании комплаенса может помочь снизить риски, связанные со штрафами, потерей репутации, убытками в будущем. Компании, которые приложили значительные усилия для выявления и пресечения коррупции, могут быть вознаграждены тем, что будут снижены издержки негативных формальных санкций. Своевременное обнаружение нарушений, которые впоследствии могут привести к штрафам, может помочь в аспекте защиты от ответственности за неправомерные действия сотрудников

или агентов. Также это может повлиять на капитализацию компании, если ее акции торгуются на бирже, поскольку хорошая репутация компании также влияет на стоимость ее акций [1]. Этот тезис доказывает, что с экономической точки зрения лучше с самого начала предотвратить возможность штрафа, чем впоследствии понести убытки. В части АК это поможет сделать антикоррупционная оговорка (АКО), которая является частью договора между сторонами.

АК поможет избежать негативных последствий после, например, дачи взятки должностному лицу для снижения налоговой нагрузки компании. Однако это может привести к возбуждению уголовного дела и в дальнейшем к репутационным потерям для компании. Будет релевантно привести пример из практики: Институт Понемона из США указывает, что с 2011 по 2018 г. экономический ущерб из-за несоблюдения требований вырос почти на 50 %. И если в 2011 г. несоблюдение норм обошлось бы в 1,5 раза дороже, чем их соблюдение, то в 2018 г. этот показатель вырос вдвое [2].

С точки зрения иностранных законов необходимо упомянуть закон США о коррупции за рубежом — Foreign Corrupt Practices Act. Он важен и обязателен для тех компаний, акции которых размещены на американских биржах и которые зарегистрированы на территории США. Данный закон имеет экстерриториальный характер [3]. В российской комплаенс-системе интерес к данному закону обусловлен тем, что в истории уже были случаи нарушения антикоррупционного законодательства. Одной из первых российских компаний, которая выплатила штраф за нарушение FCPA, стало ЗАО «Мерседес-Бенц Рус», которое в 2010 г. выплатило штраф в размере 27,36 млн долл. за подкуп российских чиновников и за лоббирование своих интересов [4]. Поэтому многие международные компании стремятся в российских юридических лицах создать собственную систему комплаенса для контроля того, как компания соблюдает требования в конкретной юрисдикции [5].

Помимо FCPA также существует похожий закон и в Великобритании. Он является экстратерриториальным законом и предусматривает ответственность за неспособность компании предотвратить какие-либо попытки дачи/получения взятки. Этот НПА называется UK Bribery Act (UK BA), или законодательный акт Великобритании «О борьбе со взяточничеством» [6]. Он постановляет, что если лицо, связанное с компанией совершает попытку подкупа какого-либо лица, которое может быть связано с компанией деловыми связями, то коммерческая организация признается виновной в совершении преступления.

Также важно рассмотреть роль АК при взаимодействии компании с государством. Нередки случаи, когда компании взаимодействуют с государственными и муниципальными организациями. В этих случаях соблюдение антикоррупционных норм обеспечит соблюдение компаниями определенных минимальных стандартов надлежащей практики в качестве условия для ведения бизнеса с такими компаниями. Поскольку в законодательстве существует множество ограничений и обязательных требований при работе с государственными компаниями, многие работники компании могут даже не знать о них. Поэтому важно заранее оценить все риски.

Для последующего анализа темы важно проследить необходимость внедрения АК на примерах. Предотвращение правонарушений со стороны сотрудников компании на примере США. В США была схема для поощрения сообщений о мошенничестве в сфере закупок, нарушениях государственных контрактов и нарушений закона о публичных

компаниях. Поощрения могут носить материальный характер. Это позволяет всем сотрудникам следить за выполнением своих должностных обязанностей и не нарушать этический кодекс компании, локальные НПА и законы Штата. Санкции включают дисциплинарные меры, вплоть до увольнения тех лиц, которые причастны к мошенничеству, а также крупные материальные штрафы.

Также необходимо отметить, что использование АК может снизить риски за счет наличия надлежащих процедур комплаенса. В качестве одного из стимулов для внедрения комплаенс-процедур в научной доктрине часто указывается, что частные лица, нарушающие антикоррупционные положения, могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, а потерпевшая сторона может требовать возмещения убытков к юридическому лицу, которое является нарушителем. В соответствии с немецким законодательством, руководители могут нести личную ответственность за ущерб, причиненный корпорациям в результате коррупции. В деле 2013 г. немецкий суд обосновал иск компании о возмещении ущерба к ее бывшему директору, сославшись на его неспособность внедрить «эффективную систему соблюдения требований, которая предотвратила бы взятничество» (Funk, Boutros 2019) [7].

Какие меры могут принять отделы комплаенса компании для предотвращения правонарушений? Эти меры также могут быть использованы для обоснования внедрения АК в компаниях. Можно назвать следующие меры:

- наличие политики конфиденциальности данных и строгих процедур в отношении правонарушителей;
- публикация внутренних отчетов в виде результатов расследований и статистических данных о дисциплинарных мерах, принятых в отношении правонарушителей;
- финансовое поощрение тех сотрудников, которые эффективно используют системы отчетности для сообщения о нарушениях. Однако могут быть исключения в виде безвозмездного поощрения, но продвижения по службе (пример: сотрудник компании подготовил отчет о нарушениях внутренних правил, повлекших убытки компании, и руководство поняло, откуда взялись некоторые убытки, и пришло к выводу, что правила должны измениться и что система контроля правонарушений в компании должна быть улучшена, работник получил за это хорошую премию) [8].

Для успешного внедрения АК-программы в компании нельзя не учитывать мировой опыт, а также законодательные ограничения, которые существуют в сфере антикоррупционной деятельности. Например, в УК Швейцарии указано, что непринятие необходимых мер для построения системы комплаенса в аспекте того, что она необходима для минимизации рисков подкупа должностных лиц внутри страны, а также управляющих лиц в частных компаниях, может привести к ответственности [9]. Поэтому создание системы комплаенса обусловлено важностью соблюдения внутреннего законодательства страны, например Швейцарии.

Оценка эффективности внедренной комплаенс-программы также проводится посредством анализа ряда критериев, которые чаще всего схожи, даже несмотря на различные юрисдикции регуляторов. Например, учитываются привлеченные ресурсы, качество работы и опыт сотрудников, наличие мероприятий по оценке коррупционных рисков [10]. Также важно проверить систему отчетности сотрудников, поскольку это позволит лучше понять, насколько компания заинтересована в комплаенс-специалистах в своей деятельности [11].

Важно отметить, что все крупные компании, которые подходят по критериям, должны включить в свою программу по комплаенсу данные следующих элементов:

1. Разработка кодекса деловой этики компании.
2. Создание горячей линии.
3. Система, позволяющая выявить коррупционные риски при взаимодействии с контрагентами (также это зафиксировано в рекомендациях МинТруда РФ, т. е. закрепление на федеральном уровне) [12].
4. Анализ благонадежности лиц.
5. Детальный контроль за тем, как ведется бухгалтерский учет.
6. Система, контролирующая эффективность исполнения АК-программы [13].

Также важно отметить, что комплаенс-контроль в компании может весьма позитивно повлиять на ее инвестиционную привлекательность. Это связано с тем, что потенциальные инвесторы, оценивая риски покупки компании, не могут не проигнорировать комплаенс-функцию, и в частности АК [14]. Это связано с тем, что им не нужны коррупционные скандалы, и тем более такие менеджеры, которые потенциально могут быть задействованы в механизмах дачи/получения взяток и тем самым могут нанести ущерб своей настоящей и будущей компании.

И, наконец, важно понимать, что нарушения в сфере АК могут напрямую повлиять на капитализацию компании, например в виде снижения стоимости акций и оттока части потенциальных инвесторов. Это случилось с известной французской компанией в области авиастроения Airbus SE, которая получила большой штраф в размере 3,9 млрд долл. США. Релевантность данного примера состоит еще и в том, что в ходе данного дела было доказано, что в подкупе участвовали и чиновники из различных государственных органов Российской Федерации [15].

Результаты

В ходе данного исследования нам удалось сделать ряд выводов, которые помогли нам еще раз доказать, что игнорирование внедрения АК может привести к различным неблагоприятным последствиям: штрафы, которые могут серьезно ударить по бюджету компании. АК позволяет не допустить случаев, когда один из сотрудников, в том числе топ-менеджеров компании, с помощью взятки или коммерческого подкупа может повлиять на исход соглашения с контрагентом, которое выгодно в первую очередь ему. Более того, есть ряд элементов, которые необходимо внедрять в комплаенс-систему компании. Это и кодекс корпоративной этики, и функция горячей линии компании, и система внутреннего контроля, и др. Они позволяют не только снизить риски потенциальных штрафов и жестких санкций со стороны зарубежных регуляторов, но и не допустить злоупотреблений со стороны сотрудников самой этой компании.

Заключение

В заключение отметим, что следование основным принципам антикоррупционной политики — это необходимая мера при взаимодействии с контрагентами. Однако ограничиться лишь принципами будет недостаточно, потому что важно юридически закрепить антикоррупционные положения в соглашениях с контрагентами. Это позволяет сделать антикоррупционная оговорка (АКО), которую следует включать в договоры по требованию некоторых иностранных регуляторов, например США. Она позволяет юридически закрепить все возможные опасения со стороны контрагентов

и в заверениях об обстоятельствах зафиксировать все эти факты. Система комплаенс-контроля действительно необходима компаниям, и чем раньше они ее введут, тем лучше будет для самой компании, поскольку это позволит раньше оценить все возможные риски и избежать больших расходов в будущем. На конкретных примерах мы показали также

важность использования системы АК. Также наши аргументы продемонстрировали, что стимулов внедрения АК достаточно много, причем как юридических, так и экономических, и политических. Взяв их во внимание и создав четкую структуру комплаенса в организации, возможно весьма эффективно проработать риск-ориентированный подход в бизнесе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владимирова И. Г. Оценка деловой репутации компании // Менеджмент. 2016. № 3. С. 45—48.
2. Report to the Nations. Global study on occupational fraud and abuse. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf>.
3. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 (15 U.S.C. §§ 78dd-1, et seq.).
4. Компания «Мерседес-Бенц Рус» оштрафована по делу Daimler на \$27,36 млн. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1361582>.
5. Международное исследование функции комплаенс 2016 г. КИМГ в России и СНГ. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/07/ru-ru-international-compliance-survey.pdf>.
6. The Bribery Act 2010. Guidance about procedures which relevant commercial organisations can put into place to prevent persons associated with them from bribing (section 9 of the Bribery Act 2010).
7. From Baksheesh to Bribery: Understanding the Global Fight Against Corruption and Graft (OUP 2019) / Eds. T. M. Funk, A. S. Boutros. 745 p.
8. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (послед. ред.).
9. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 3 March 2020).
10. Трунцевский Ю. В., Раменская П. Ю. Корпоративный комплаенс как альтернатива законов, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 39—42.
11. Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : моногр. М. : Юриспруденция, 2020.
12. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0>.
13. Абдуллина А., Гречаник, Л., Кареев О. Роль комплаенса в компаниях: итоги исследования // Legal Insight. 2017. № 3(59). С. 36—39.
14. Буянский С. Г. Комплаенс-контроль как способ повышения инвестиционной привлекательности бизнеса // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления : сб. ст. по материалам L Междунар. науч.-практ. конф. 2016. № 5(49). С. 138—142.
15. Airbus Agrees to Pay over \$3.9 Billion in Global Penalties to Resolve Foreign Bribery and ITAR Case // U.S. Department of Justice.

REFERENCES

1. Vladimirova I. G. Assessment of the company's business reputation. *Management*, 2016, no. 3, pp. 45—48. (In Russ.)
2. Report to the nations. Global study on occupational fraud and abuse. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf>.
3. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 (15 USC §§ 78dd-1, et seq.).
4. Mercedes-Benz Rus is fined \$27.36 million in the Daimler case. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1361582>.
5. KPMG International Compliance Function Survey 2016 in Russia and the CIS. (In Russ.) URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/en/pdf/2017/07/en-en-international-compliance-survey.pdf>.
6. The Bribery Act 2010. Guidance about procedures which relevant commercial organisations can put into place to prevent persons associated with them from bribing (section 9 of the Bribery Act 2010).
7. From Baksheesh to Bribery: Understanding the Global Fight Against Corruption and Graft (OUP 2019). Eds. T. M. Funk, A. S. Boutros. 745 p.
8. On Combating Corruption. Federal Law of Dec. 25, 2008 No. 273-FZ (latest edition). (In Russ.)
9. Swiss Criminal Code of 21 Dec. 1937 (Status as of 3 March 2020).
10. Truntsevsky Yu. V., Ramenskaya P. Yu. Corporate Compliance as an Alternative to Laws, Regulations and Rules. *Public International and Private International Law*, 2013, no. 2, pp. 39—42. (In Russ.)
11. Garmaev Yu. P., Ivanov E. A., Markuntsov S. A. Anti-corruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects. Monograph. Moscow, Yurisprudentsiya, 2020. (In Russ.)
12. Methodological recommendations on the development and adoption by organizations of measures to prevent and counteract corruption. (In Russ.) URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0>.
13. Abdullina A., Grechanik, L., Kareev O. The role of compliance in companies: results of the study. *Legal Insight*, 2017, no. 3, pp. 36—39. (In Russ.)
14. Buyansky S. G. Compliance control as a way to increase the investment attractiveness of business. *Scientific discussion: issues of economics and management: proceedings of the 50th international sci. and pract. conf.*, 2016, no. 5, pp. 138—142. (In Russ.)
15. Airbus Agrees to Pay over \$3.9 Billion in Global Penalties to Resolve Foreign Bribery and ITAR Case. U.S. Department of Justice.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022. The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 37.042

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.209

Marina Viktorovna Kulikova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
mv_kulikova2010@mail.ru

Kirill Rostislavovich Zhernovenkov

Graduate student of the Faculty of Physical Culture,
field of training 44.04.01 “Pedagogical education”,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
lsong-17@mail.ru

Svyatoslav Sergeevich Rudnev

Student of the Faculty of Physical Culture,
field of training 44.03.05 “Pedagogical education”,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
rud020@mail.ru

Марина Викторовна Куликова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории
и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mv_kulikova2010@mail.ru

Кирилл Ростиславович Жерновенков

магистрант факультета физической культуры,
направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование»,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
lsong-17@mail.ru

Святослав Сергеевич Руднев

студент факультета физической культуры,
направление подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование»,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
rud020@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ НА ОСНОВЕ ИГРЫ «БОЧЧА» ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДЦП

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В статье представлено содержание коррекционно-развивающей программы по бочче, разработанной для младших школьников с детским церебральным параличом. Основу программы составляют упражнения, направленные на обучение технико-тактическим действиям, — «прогонка джекбола», «блокировка», «тыква», «рикошет», «пирамида» и др., а также упражнения коррекционно-развивающей направленности (дыхательные упражнения, упражнения для снятия напряжения с глаз, элементы самомассажа, упражнения на осанку, упражнения на расслабление), применяемые в процессе занятий. Раскрываются основные принципы и педагогические условия реализации программы, приводятся примеры конкретных упражнений, даются практические рекомендации для педагогов. Обязательным условием проведения занятия с детьми с детским церебральным параличом является индивидуализация процесса обучения, опора на сохранные тактильно-мышечный и зрительно-кинестический анализаторы, а также поддержание эмоционального фона на протяжении всего занятия. Отличительной особенностью программы является ее коррекционно-развивающая направленность.

Эффективность программы оценивалась с помощью методик, адаптированных к игре в боччу («Попади в белую линию», «Попади мячом в обруч», «Кинь мяч к джекболу», «Кто ближе?», «Боулинг»). Практическое применение игры «бочча» позволило получить положительные сдвиги в показателях школьников, характеризующих умение дифференцировать мышечные усилия в пространстве и во времени, в развитии целевой точности у школьников с детским церебральным параличом, в направленном развитии координационных способностей у занимающихся. Полученные данные свидетельствуют о позитивном влиянии экспериментальной программы на интеллектуальное развитие учащихся с детским церебральным параличом, об улучшении показателей по дифференцировке усилий при выполнении двигательных действий с мячом, что указывает на коррекционно-развивающую направленность занятий.

Ключевые слова: коррекционно-развивающая программа, бочча, детский церебральный паралич, двигательные способности, координация движений, младшие школьники, педагогические условия, дифференцировка мышечных усилий, технико-тактическая подготовка, сохранные функции, адаптивное физическое воспитание

Для цитирования: Куликова М. В., Жерновенков К. Р., Руднев С. С. Эффективность коррекционно-развивающей программы на основе игры «бочча» для младших школьников с ДЦП // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 172—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.209.

Original article

THE EFFECTIVENESS OF A CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL BOCCIA-BASED PROGRAM FOR PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical education

Abstract. *The article presents the content of the correctional and developmental program based on boccia and developed for younger schoolchildren with cerebral palsy. The basis of the program consists of exercises aimed at teaching technical and tactical actions — “jack ball run”, “blocking”, “pumpkin”, “ricochet”, “pyramid” and others, as well as exercises of correctional and developmental orientation (breathing exercises, exercises to relieve tension from the eyes, elements of self-massage, posture exercises, relaxation exercises) used in the course of classes. The basic principles and pedagogical conditions of the program implementation are revealed, examples of specific exercises are given, and practical recommendations for teachers are given. A prerequisite for conducting classes with children with cerebral palsy is the individualization of the learning process, reliance on preserved tactile-muscular and visual-kinetic analyzer, as well as maintaining an emotional background throughout the lesson. A distinctive feature of the program is its correctional and developmental orientation.*

The effectiveness of the program was evaluated using techniques adapted to the game of boccia (“Hit the white line”, “Hit the ball in the hoop”, “Throw the ball to the jackball”, “Who is closer?”, “Bowling”). The practical application of the boccia game allowed us to obtain positive changes in the indicators characterizing the ability to differentiate muscle efforts in space and time, in the development of target accuracy in schoolchildren with cerebral palsy, in the directed development of coordination abilities in students. The data obtained indicate the positive impact of the experimental program on the intellectual development of students with cerebral palsy, the improvement of indicators for the differentiation of efforts when performing motor actions with a ball, which proves the correctional and developmental orientation of classes.

Keywords: *correctional and developmental program, boccia, cerebral palsy, motor abilities, coordination of movements, younger schoolchildren, pedagogical conditions, differentiation of muscular efforts, technical and tactical training, preserved functions, adaptive physical education*

For citation: Kulikova M. V., Zhernovenkov K. R., Rudnev S. S. The effectiveness of a correctional and developmental boccia-based program for primary school children with cerebral palsy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 172—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.209.

Введение

Бочча является спортивной игрой на точность и принадлежит к «семье» игр с мячом. Она близка к таким играм, как петанг, керлинг, боулинг, лаун болс и др. Бочча имеет общие истоки с античными играми, которые были распространены на территории Римской империи. Современную игру в боччу отличает ее большая популярность среди лиц с ограниченными возможностями здоровья, поэтому бочча включена в программу Паралимпийских игр.

В настоящее время все большее количество людей с ограниченными возможностями здоровья отдают предпочтение этой спортивной игре. Игра требует от участников проявления умения сосредотачиваться, концентрироваться, дифференцировать свои усилия при броске. Соревновательное упражнение выполняется только в положении сидя, поэтому игра в боччу подходит для лиц с тяжелыми неврологическими заболеваниями, такими как детский церебральный паралич, артрогрипоз, миелопатия и др. [1—3]. Анализ литературных источников показал, что детский церебральный паралич является тяжелым заболеванием, при котором сочетаются как двигательные, так и интеллектуальные нарушения. Уровень физического развития и двигательной подготовленности детей с ДЦП значительно уступает возрастной норме, для таких детей является закономерным наличие отклонений в двигательных, большей частью координационных, способностях [4—6]. В связи с этим педагогическая деятельность с детьми, имеющими этот диагноз, обуславливает необходимость расширения интеграционных возмож-

ностей адаптивного физического воспитания в соответствии с современными требованиями образования.

Ряд научных исследований указывает на возможность и необходимость применения игры в боччу в рамках адаптивного физического воспитания школьников с ДЦП, на комплексный характер оказываемых воздействий. В работах М. А. Правдова, С. Ф. Шамуратова, Л. В. Рудневой, Р. В. Романова и др. отмечено положительное влияние игры в боччу на развитие ловкости, точности, внимания у детей с ДЦП [7—9]. Однако в настоящее время существует множество невыясненных вопросов, касающихся особенностей обучения детей разного возраста с ДЦП игре в боччу с возможностями для решения коррекционно-развивающих задач, в связи с чем разработка и практическая апробация программы обучения этой игре детей младшего школьного возраста с детским церебральным параличом являются актуальными.

Степень разработанности проблемы. Проблема становления статодинамических функций у детей с ДЦП получила свое обоснование в исследованиях Б. И. Мугермана; особенности развития двигательных, в том числе координационных, способностей у школьников с детским церебральным параличом рассматривались в работах О. Я. Яловик, В. Г. Калужного; значение игры бочча как средства реабилитации раскрыто в исследованиях Т. Е. Казаковой, А. С. Махова; методические аспекты применения игры «бочча» в процессе адаптивного физического воспитания школьников с ДЦП нашли свое отражение в работах Н. Р. Ровного, В. В. Маркиной [10—12].

Цель исследования — рассмотреть возможности повышения эффективности коррекционно-развивающих воздействий на основе игры «бочча», направленных на развитие двигательных способностей у младших школьников с детским церебральным параличом.

Гипотеза исследования: предполагается, что использование игры «бочча» в процессе физического воспитания младших школьников с ДЦП позволит повысить эффективность коррекционно-развивающих воздействий, направленных на развитие двигательных способностей у младших школьников с детским церебральным параличом.

Задачи исследования: раскрыть возможности игры «бочча» для развития двигательных способностей младших школьников с детским церебральным параличом; разработать содержание коррекционно-развивающей программы на основе игры «бочча» для младших школьников с детским церебральным параличом, условия и принципы ее реализации; оценить эффективность разработанной программы для развития двигательных способностей у младших школьников с детским церебральным параличом.

Методологическую основу исследования составили научные труды о двигательном развитии детей с церебральным параличом (И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, А. С. Кудряшов, Н. А. Садвакасова, А. Т. Арбабаева, Г. С. Ашимханов, З. Д. Жусупбекова и др.); работы отечественных авторов в области теории и практики адаптивной физической культуры (С. П. Евсеев, Л. В. Шапкова); современные представления об инклюзивной физической рекреации (Н. В. Ганзина); инновационный опыт применения игры «бочча» как средства повышения двигательных возможностей и психо-

эмоционального состояния детей с детским церебральным параличом (С. В. Забелин, Т. Е. Казакова, Л. А. Соломахина, А. Н. Кудряшова, Г. Ш. Ашрафулина) [13, 14].

Научная новизна исследования заключается в совокупности полученных экспериментальных данных о влиянии игры «бочча» на развитие двигательных способностей школьников с детским церебральным параличом; в разработке коррекционно-развивающей программы на основе игры в боччу для младших школьников с детским церебральным параличом.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о возможностях игры «бочча» для решения коррекционных и развивающих задач адаптивного физического воспитания школьников.

Практическая значимость исследования: разработанная коррекционно-развивающая программа может быть рекомендована для образовательных учреждений и реабилитационных центров, в которых осуществляется работа с детьми с детским церебральным параличом. Результаты исследования могут быть включены в программное содержание при подготовке специалистов в области адаптивной физической культуры и реабилитации.

Основная часть

Исследование проводилось в течение года на базе ГОУ ДО «Центр адаптивного спорта» г. Тулы. В нем приняли участие младшие школьники с ДЦП (легкая степень атонически-астатической формы ДЦП), занимающиеся в группе физкультурно-спортивной направленности по коррекционно-развивающей программе (КРП) «Бочча». Содержание программы представлено в табл. 1.

Таблица 1

Коррекционно-развивающая программа «Бочча» для младших школьников с ДЦП

Вид подготовки	Содержание
Теоретическая	История, правила игры
	Спортивная площадка, форма, оборудование для игры
	Техника безопасности
Психологическая	Психологическая подготовка к игре
	Психологическая подготовка к соревнованиям
Общая физическая подготовка	Комплексы специальных упражнений для рук, туловища, ног
	Комплексы ОФП для развития физических качеств
Специальная физическая подготовки	Упражнения для развития равновесия
	Упражнения на координацию, меткость
	Упражнения на выносливость
Коррекционно-развивающие упражнения	Дыхательные упражнения
	Упражнения для снятия напряжения с глаз
	Упражнения на коррекцию осанку
	Упражнения на мелкую моторику рук (пальчиковые игры и упражнения)
	Упражнения на расслабление
Технико-тактическая	Элементы массажа и самомассажа
	Обучение захвату мяча
	Обучение технике выполнения бросков (прокатка мячей, метания в горизонтальную и вертикальную цель)
	Обучение технико-тактическим действиям (блокировка, «разбивка прямого блока», «ворота», «карамболь или подбивка», «замещение», «карамболь джек-болла», «тыква», «крикошет», «пирамида», штрафные броски)
Подвижные игры	Подвижные игры на меткость «Сбей кеглю», «Продвину дальше»
	Подвижные игры с мячами «Мяч по кругу», «Циркачи», «Мяч соседу»
Соревновательная деятельность	Участие в соревнованиях образовательного учреждения, муниципального уровня
	Участие в спортивных мероприятиях

Структура занятий по бочке состоит из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. В подготовительную часть занятий входит разминка (общеразвивающие упражнения), растяжка мышц рук, плечевого пояса, кисти к броскам. Несмотря на то, что вес мячей всего 270 г, учащиеся за одну тренировку выполняют большое количество бросков. Разминку школьники выполняют как самостоятельно, по показу педагога, так и с помощью помощника (ассистента или педагога), в зависимости от тяжести ДЦП. В подготовительную часть занятия включаются различные варианты массажа для кисти, предплечья, плеча.

Специальная разминка состоит из упражнений с мячами (удержание, вращение, подбрасывание), а также из прокатки мячей (для работы мышечной памяти, чтобы спортсмен мог вспомнить свой хват, свой бросок). Именно прокаты готовят организм занимающихся к нагрузкам в основной

части занятия. Одной из коррекционных составляющих тренировочного процесса является включение в занятия упражнений на дыхание, на укрепление глазных мышц и снятия напряжения (моргание, посмотреть на близкие и дальние предметы, пальминг, круговые движения глазами и т. п.), упражнения на коррекцию осанки, на расслабление (расслабляющие упражнения под музыку).

После специальной разминки следует основная часть тренировки. Упражнения этой части подбираются в зависимости от задач занятия и уровня подготовленности занимающихся. В процессе тренировочного занятия решаются как общие задачи (к примеру, обучение хвату мяча, развитие меткости), так и специальные (коррекция нарушений осанки) задачи. В табл. 2 представлены основные технические приемы игры в бочку, которые применялись в коррекционно-развивающей программе.

Таблица 2

Упражнения, направленные на отработку технико-тактических действий

Название упражнения	На что направлено упражнение	Действия занимающегося
Прогонка джек-болла	На отработку точности и силы броска	Прогнать джекбол до конца площадки
Блокировка (выброс джекбола с последующей блокировкой)	Отрабатывается навык правильно поставить коляску в пределах бокса	Можно постоянно выбрасывать джекбол либо оставлять его на месте и блокировать его мячами. Упражнение можно выполнять как с одним джекболом, так и с несколькими, расставленными вдоль линии
Разбивка прямого блока	На отработку точности и силы броска	Раскрытие джекбола и последующая его блокировка
Ворота	Отрабатывается навык наброса мячей в очковую зону	Задача игрока — пройти в ворота к джекболу. Это можно сделать как с боковыми рикошетами, так и с прямым выкатом
Карамболь или подбивка	Направлено на выбивание мяча, который сокращает очковую зону (убираем синий мяч, очковая зона расширяется, и у красных станет два очка)	Задача игрока — подбить свой мяч ближе, чем мяч соперника
Замещение	На отработку точности и силы броска	Вместо мяча соперника нужно поставить свой мяч. Нужно рассчитать силу броска так, чтобы свой мяч при этом остался на месте
Карамболь джекбола	На отработку точности и силы броска	В игре возникает ситуация, когда мяч стоит за джекболом. Тогда возникает необходимость двигать джекбол к мячам
Тыква	Контроль траектории и угла бросания мяча	Когда в игре нельзя разбить мячи соперника, нет уже места для пробивки, разбивки, или когда необходимо убрать мяч соперника, или остается большое количество мячей. В этом случае выполняется бросок сверху. При этом джекбол отгоняется на дальнюю линию назад за все мячи. Очковая зона при этом увеличивается, и туда спортсмен сбоку набрасывает мяч
Рикошет	Контроль траектории и угла бросания мяча	Применяется, когда джекбол по прямой не виден, закрыт мячами соперника. Мяч выбрасывается в зону с целью совершить рикошет от мяча соперника и поставить свой мяч ближе к джекболу
Пирамида	Дифференцировка усилий	Цель упражнения — накат мяча и постановка его сверху. При этом игрок автоматически получает преимущества
Разрушение пирамиды	Дифференцировка усилий, сила броска	Цель — разрушить пирамиду

Помимо вышеперечисленных упражнений, направленных на отработку технико-тактических действий, которыми овладевают школьники с ДЦП и которые являются базовыми в каждом занятии, обязательно отрабатывается техника штрафных бросков в квадрат 25 × 25 см.

В содержание занятий для воспитания координационных способностей у младших школьников с ДЦП включаются упражнения в метании в горизонтальную и вертикальную цель, применяются технико-тактические приемы с использованием различных препятствий во время игры в бочку (педагог контролирует правильное удержание мяча

в руке и технику броска), так как это основа всей игровой деятельности и от этого зависит последующая эффективность всех действий игрока. В основную часть занятия также включаются специальные упражнения на лучезапястный сустав, увеличивающие его подвижность, способствующие развитию эластичности мышц кисти и предплечья.

Основными принципами проведения занятий по бочке являются: регулярность, систематичность, непрерывность, постепенность (важно, чтобы не было длительных перерывов); постепенное увеличение физической нагрузки; отсутствие длительных перерывов; индивидуальный подход

в подборе физических упражнений; соответствие нагрузки физическим возможностям занимающихся.

Педагогическими условиями реализации программы являются: обязательный учет первичного дефекта и вторичных отклонений при организации занятий; коррекционно-развивающая направленность занятий; создание положительного эмоционального фона занятий и ситуации успеха.

Для оценки эффективности программы нами применялись тесты, адаптированные к игре в бочку, такие как «Попади в белую линию», «Попади мячом в обруч», «Кинь мяч к джекболу», «Кто ближе?», «Боулинг». Характеристика тестов представлена в табл. 3.

Результаты педагогического эксперимента, в рамках которого оценивалась эффективность коррекционно-развивающей программы на основе игры в бочку у мальчиков с ДЦП, показали устойчивое улучшение показателей по всем

проведенным тестам. Представленные на рис. 1 индивидуальные показатели, оценивающие силу и дальность броска по тесту «Попади в белую линию» у мальчиков с детским церебральным параличом, свидетельствуют об их улучшении в конце эксперимента. У первого занимающегося (М1) результат улучшился на 16,6 %, у второго (М2) — на 22,6 %, у третьего (М3) — на 22,2 %.

Результаты, представленные на рис. 2, демонстрируют динамику индивидуальных показателей, отражающих дифференциацию движений рук, у мальчиков с ДЦП за период педагогического эксперимента по тесту «Попади мячом в обруч». В ходе исследования, под воздействием коррекционно-развивающей программы на основе игры в бочку, отмечается прирост индивидуальных показателей. У первого занимающегося (М1) он составил 16,7 %, у второго занимающегося (М2) — 33,4 %, у третьего занимающегося (М3) — 0 %.

Таблица 3

Характеристика тестов, используемых в программе исследования (по Т. Е. Казаковой) [15]

Название	Описание выполнения	Критерий оценки
«Попади в белую линию»	Бросок мяча в цель, бросок мяча напротив соответствующего бокса, последовательно на 3, 4 и 5 м. Критерием зачета является касание мяча линии в момент первого удара о площадку. Данный тест выявляет силу и дальность броска, точность попадания, а также способность к дифференцированию параметров движений с целью достижения высокой точности и экономичности отдельных частей и фаз движения. Три попытки	Баллы
«Попади мячом в обруч»	Бросок мяча в обруч, расположенный на расстоянии 3,5 м. Критерием зачета является наибольшее количество попаданий в обруч. Данный тест выявляет силу броска и точность попадания, а также способность к дифференцированию параметров движений руки с целью достижения высокой точности и экономичности движения в целом. Три попытки	Количество раз
«Кинь мяч к джекболу»	Бросок мяча к джекболу на расстоянии 3,5 м. Критерием зачета является максимальное количество касаний мячом джекбола. Данный тест выявляет силу броска и точность попадания, а также способность к дифференцированию параметров движений руки с целью достижения высокой точности и экономичности движения в целом. Три попытки	Баллы
«Кто ближе?»	Покат мяча в цель (к набивному мячу), расположенной последовательно на расстоянии 3, 4 и 5 м. Критерием зачета является попадание на близкое расстояние к мячу и его касание. Данный тест выявляет силу и дальность броска, точность попадания, а также способность к дифференцированию параметров движений руки с целью достижения высокой точности и экономичности отдельных частей и фаз движения. Три попытки	Баллы
«Боулинг»	Покат мяча к кегле, расположенной изначально на расстоянии 2 м, с каждым попаданием кегля отодвигается на 0,5 м. Критерием зачета является попадание в кеглю, стоящую максимально далеко от испытуемого. Данный тест выявляет силу и дальность броска, точность попадания, а также способность к дифференцированию параметров движений руки с целью достижения высокой точности и экономичности отдельных частей и фаз движения	Баллы

Рис. 1. Динамика индивидуальных показателей мальчиков с ДЦП при выполнении теста «Попади в белую линию»

Рис. 2. Динамика индивидуальных показателей, отражающих дифференциацию движений рук, у мальчиков с ДЦП при выполнении теста «Попади мячом в обруч»

В конце исследования прирост индивидуальных результатов у мальчиков с ДЦП отмечается при выполнении теста «Кинь мяч к джекболу» (рис. 3). Анализ результатов показал, что у первого занимающегося (М1) прирост показателей

составил 39,2 %, у второго занимающегося (М2) — 32,8 %, у третьего занимающегося (М3) — 22,3 %. На наш взгляд, это обусловлено применением упражнений на меткость, которые позволяют развить точность броска и способность

к дифференцированному движению руки, что, бесспорно, приводит к улучшению координационных способностей.

Анализируя данные теста «Боулинг» (рис. 4), мы пришли к выводу, что применение специальных упражнений на развитие точности и способности к дифференцированному движению руки во время броска на максимальное расстояние приводит к улучшению ловкости. Прирост результатов у первого занимающегося (М1) и второго занимающегося (М2) составил 0,5 балла, у третьего занимающегося (М3) — 1 балл.

По результатам теста «Кто ближе?» (рис. 5) также наблюдаем положительную динамику прироста индивидуальных результатов. При анализе данных можно сказать, что показатели группы детей при попадании в цель в среднем увеличились на 16,7 %, за исключением третьего занимающегося, у которого результат увеличился меньше, чем у двух других, и составил 11,1 %.

Рис. 4. Динамика индивидуальных показателей у мальчиков с ДЦП при выполнении теста «Боулинг»

Заключение

Таким образом, коррекционно-развивающая программа на основе игры «бочка» показала свою эффективность. Практическое применение игры бочка позволило получить положительные сдвиги в показателях, характеризующих развитие двигательных способностей в бросках на дальность, силу и точность у школьников с ДЦП, что несомненно. Положительная динамика показателей у занимающихся отмечается во всех контрольных упражнениях. Наибольший прирост отмечается в тестах «Попади в белую линию», «Кинь мяч к джекболу», «Кинь мяч в обруч».

Полученные данные дают основание считать, что представленная программа на основе игры в бочку оказывает положительное влияние на процесс интеллектуального развития школьников с ДЦП и способствует улучшению показателей по дифференцировке усилий при выполнении двигательных действий с мячом, что указывает на коррекционно-развивающую направленность занятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Руднева Л. В. Мониторинг эффективности работы спортивно-реабилитационного центра инвалидов г. Тулы // Адаптивная физическая культура. 2016. № 2(66). С. 40—42.
2. Руднева Л. В. Адаптивные виды спорта: теория, практика, опыт подготовки спортсменов (на примере Тульской области) : моногр. Andijon nashriyot-matbaa, 2020. 108 с.
3. Теоретико-методические аспекты организации занятий адаптивной физической культурой с детьми различных нозологических групп : моногр. / Л. В. Руднева, В. А. Романов, М. С. Леонтьева, К. И. Еlicheев, Н. Э. Юлдашева Andijon nashriyot-matbaa, 2021. 164 с.

Рис. 3. Динамика индивидуальных показателей у мальчиков с ДЦП при выполнении теста «Кинь мяч к джекболу»

Рис. 5. Динамика индивидуальных показателей младших школьников с ДЦП при выполнении теста «Кто ближе?»

В результате проведенных наблюдений и анализа практического опыта работы мы можем предложить педагогам ряд рекомендаций, которые необходимо учитывать при проведении занятий по бочке с учащимися с ДЦП:

- включение в занятия упражнений на расслабление, сопротивление, увеличение объема движений в суставах, развитие мелкой моторики, на уменьшение спастичности мышц;
- использование упражнений на вертикализацию положения тела и возможность передвижения, направленных на формирование контроля над положением головы, на развитие пространственной ориентировки;
- применение индивидуального подхода, с постоянным увеличением количества повторений и амплитуды движений;
- опора на сохранные анализаторы (тактильно-мышечный, зрительно-кинестический);
- поддержка положительного эмоционального состояния школьников на протяжении всего занятия.

4. Мугерман Б. И. Восстановление статодинамических функций у детей с отдаленными последствиями детского церебрального паралича : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.03.11. М., 2010. 49 с.
5. Правдов М. А., Шамуратов С. Ф. Игра «бочча» как средство развития способностей к дифференцированию мышечных усилий у детей с умственной отсталостью // Современная образовательная среда. 2017. № 4. С. 248.
6. Шипицына Л. М., Мамайчук И. И. Детский церебральный паралич. СПб. : Дидактика Плюс, 2001. С. 21—25.
7. Жерновенков К. Р., Романов В. А., Руднева Л. В. Эффективность координационных способностей у школьников 9—10 лет с ДЦП средствами игры бочча // Science without borders : сб. тр. конф., 2020. С. 70—74.
8. Баряев А. А. Опыт реализации реабилитационно-социализирующего потенциала спортивной деятельности лиц с нарушением зрения // Адаптивная физическая культура. 2020. Т. 82. № 2. С. 32—34.
9. Ровный Н. Р., Маркина В. В. Использование игры бочча в работе с детьми с ДЦП // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам XXIV междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28 дек. 2017 г. / Под общ. ред. А. В. Туголукова. М., 2017. С. 39—41.
10. Евсеев С. П. Адаптивный спорт. М. : Принлето, 2021. 600 с.
11. Брискин Ю. А., Евсеев С. П., Предирий А. В. Адаптивный спорт. М. : Советский спорт, 2010. 316 с.
12. Романов В. А., Руднева Л. В., Куликова М. В. Особенности преподавания теоретических основ физической культуры с учетом индивидуальных особенностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Междунар. науч. шк. психологии и педагогики. 2015. № 3(11). С. 52—54.
13. Евсеев С. П., Евсева О. Э. Теоретические проблемы адаптивного спорта на современном этапе // Культура физическая и здоровье. 2015. № 4(55). С. 78—83.
14. Яловик О. В., Калюжин В. Г. О развитии координационных способностей у школьников с детским церебральным параличом // Наука — образованию, производству, экономике : материалы XXII регион. науч.-практ. конф. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. Т. 2. С. 173—174.
15. Казакова Т. Е. Оценка степени подготовленности спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата к занятиям бочча // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 6(124). С. 83—87.

REFERENCES

1. Rudneva L. V. Monitoring the effectiveness of the sports rehabilitation center for the disabled in Tula. *Adaptive physical culture*, 2016, no. 2, pp. 40—42. (In Russ.)
2. Rudneva L. V. *Adaptive sports: theory, practice, experience of training athletes (on the example of the Tula region)*. Monograph. Andijon nashriyot-matbaa, 2020. 108 p. (In Russ.)
3. Rudneva L. V., Romanov V. A., Leonteva M. S., Elicheev K. I., Yuldasheva N. E. *Theoretical and methodological aspects of the organization of adaptive physical culture classes with children of various nosological groups*. Monograph. Andijon nashriyot-matbaa, 2021. 164 p. (In Russ.)
4. Mugerman B. I. *Restoration of statodynamic functions in children with long-term consequences of cerebral palsy*. Abstract of diss. of the Doc. of Medical Sciences. Moscow, 2010. 49 p. (In Russ.)
5. Pravdov M. A., Shamuratov S. F. The game “boccia” as a means of developing the ability to differentiate muscle efforts in children with mental retardation. *Modern educational environment*, 2017, no. 4, p. 248. (In Russ.)
6. Shipitsyna L. M., Mamaichuk I. I. *Infantile cerebral palsy*. Saint Petersburg, Didaktika Plyus, 2001. Pp. 21—25. (In Russ.)
7. Ternovenko K. R., Romanov V. A., Rudneva L. V. The efficiency of development of coordination abilities in pupils aged 9—10 with cerebral palsy by means of the game of boccia. *Science without borders: proceedings of the conference*, 2020. Pp. 70—74. (In Russ.)
8. Baryaev A. A. Experience in the implementation of rehabilitation and socializing potential of the sports activities of persons with visual impairment. *Adaptive physical culture*, 2020, vol. 82, no. 2, pp. 32—34. (In Russ.)
9. Rovny N. R., Markina V. V. Using the boccia game in working with children with cerebral palsy. In: *Prospects for the development of science and education. Collection of sci. papers based on the materials of the XXIV international sci. and pract. conf., Moscow, Dec. 28, 2017*. Ed. by A. V. Tugolukov. Moscow, 2017. Pp. 39—41. (In Russ.)
10. Evseev S. P. *Adaptive sport*. Moscow, Prinleto, 2021. 600 p. (In Russ.)
11. Briskin Yu. A., Evseev S. P., Predirii A. V. *Adaptive sport*. Moscow, Sovetskii sport, 2010. 316 p. (In Russ.)
12. Romanov V. A., Rudneva L. V., Kulikova M. V. Features of teaching the theoretical foundations of physical culture taking into account the individual characteristics of students with disabilities. *International Scientific School of Psychology and Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 52—54. (In Russ.)
13. Evseev S. P., Evseeva O. E. Theoretical problems of adaptive sports at the present stage. *Physical culture and health*, 2015, no. 4, pp. 78—83. (In Russ.)
14. Yalovik O. V., Kalyuzhin V. G. On the development of coordination abilities in schoolchildren with cerebral palsy. In: *Science — education, production, economics. Materials of the XXII regional sci. and pract. conf.* Vitebsk, Vitebsk State University publ., 2017. Vol. 2. Pp. 173—174. (In Russ.)
15. Kazakova T. E. Evaluation of degree of readiness of athletes with of the musculoskeletal disorders for playing boccia. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafita*, 2015, no. 6, pp. 83—87. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 18.03.2022. The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 18.03.2022.

Научная статья**УДК 378.147****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202****Marianna Maratovna Olesova**

Candidate of Pedagogy, Associate professor,
Head of the Department of General Education Disciplines,
Oktemsky branch of Arctic State
Agrotechnological University
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
olesova1964@mail.ru

Saiyna Romanovna Afanaseva

Lecturer of the Department of General Education Disciplines,
Oktemsky branch of Arctic State
Agrotechnological University
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
afanaseva.sr@mail.ru

Марианна Маратовна Олесова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин,
Октемский филиал Арктического государственного
агротехнологического университета
Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
olesova1964@mail.ru

Сайына Романовна Афанасьева

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Октемский филиал Арктического государственного
агротехнологического университета
Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
afanaseva.sr@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

13.00.08 — Теория и методика профессионального обучения

Аннотация. Сегодня наиболее актуальным в сфере образования является применение нетрадиционных форм обучения, а именно дистанционного (удаленного) обучения. Дистанционное обучение — это тот же образовательный процесс, в котором применяется информационно-коммуникационные технологии. Современность, своевременность, доступность обучения, не выходя из дома, находясь в другом городе, — все это дистанционное обучение. Получение знания, используя удобную образовательную платформу вуза. Все материалы лекций, заданий хранятся в одном месте и доступны в любое время. Кроме того, можно обратиться к видеолекциям в любое время и освежить знания, проверить свои знания на онлайн-тестах и получить сразу итог или тренажерах, добиться желаемого результата. Дистанционное обучение — это альтернативное обучение во время пандемии. В данной статье рассматривается организация дистанционного обучения и раскрываются задачи применения информационного обеспечения учебного процесса вуза. Выбранный метод исследования — теоретический анализ и синтез материала. На основе анализа научных работ исследователей по организации дистанционного обучения раскрыты

задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза. В данной статье авторы обращают внимание на проведение онлайн-лекций и занятий, чтобы доходчиво и увлекательно транслировать, дают характеристику наиболее часто применяемых образовательными платформами сервисов для проведения видеоконференций. В процессе исследования авторы приходят к мнению, что следует более тщательно совершенствовать компетентность преподавателей в работе с информационно-коммуникационными технологиями. Дистанционное обучение и особенности его организации требуют внимательного отношения изучения в связи с недостаточной разработанностью данной темы. Основные положения и выводы статьи могут быть полезны преподавателям, методистам в научной и педагогической деятельности. Кроме того, разработанные рекомендации позволяют совершенствовать образовательный процесс вуза.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технологии, нетрадиционные формы обучения, совершенствование, знания, учебный процесс, вуз, онлайн-лекции, сетевой учебно-методический комплекс, информационная среда, индивидуальная траектория обучения, перспектива

Для цитирования: Олесова М. М., Афанасьева С. Р. Организация дистанционного обучения и задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 179—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.

Original article

ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING AND TASKS OF INFORMATION SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

13.00.08 — Theory and methodology of vocational training

Abstract. Today, the most relevant in the field of education is the use of non-traditional forms of education, namely distance (remote) learning. Distance learning is the same educational process that uses information and communication technologies. Modernity, timeliness, accessibility of learning without leaving home, being in another city, gaining knowledge using a conve-

nient educational platform of the university — all this is distance learning. All materials of lectures, assignments are stored in one place and are available at any time. In addition, you can turn to video lectures at any time and refresh your knowledge, test your knowledge via online tests and get an immediate result or simulators to achieve the desired result. Distance learning

is an alternative learning during the pandemic. This article discusses the organization of distance learning and reveals the tasks of using information support for the educational process at the university. The chosen research method is theoretical analysis and synthesis of the material. Based on the analysis of scientific works of researchers on the organization of distance learning, the tasks of information support of the educational process at the university are revealed. In this article, the authors focus on delivering online lectures and classes in a clear and engaging way and describe the most common video conferencing services used by educational platforms. In the course of the study, the authors come to the conclusion that it is necessary

to improve the competence of teachers in working with information and communication technologies.

Distance learning and the peculiarities of its organization require careful attention and study due to their insufficient development. The main provisions and conclusions of the article can be useful for teachers, methodologists in scientific and pedagogical activities. In addition, the developed recommendations allow improving the educational process at the university.

Keywords: *distance learning, technology, non-traditional forms of learning, improvement, knowledge, learning process, university, online lectures, online learning and teaching complex, information environment, individual learning trajectory, prospect*

For citation: Olesova M. M., Afanaseva S. R. Organization of distance learning and tasks of information support of the educational process at the university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 179—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.

Введение

Актуальность темы заключается в том, что на данном этапе развития общества безвозвратно вошли в нашу жизнь информатизация, информационно-коммуникационные, сетевые технологии и интернет-технологии. Необходимость обсуждения, поиска и сочетания дистанционных и традиционных технологий дала повод для исследования темы публикации.

Изученность данной темы в настоящее время является недостаточной. Дистанционное обучение раньше тоже было, но в настоящее время, в связи с пандемией, все образовательное пространство в глобальном масштабе столкнулось с обучением на расстоянии с помощью информационно-коммуникативных технологий. Таким образом, **целесообразность разработки темы** очевидна, она связана с информационным обеспечением образовательного пространства в свете глобальной цифровизации пространства, которая связана с научно-техническим прогрессом в области информационных технологий.

Научная новизна статьи заключается в эффективности использования нетрадиционных форм обучения, в частности дистанционного обучения для образовательного пространства вуза, которые требуют новых теоретико-методологических подходов.

По Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, дистанционное обучение (удаленное) — форма получения знаний, в том числе образования, на расстоянии с сохранением компонентов учебного процесса и использованием интерактивных технологий и интернет-технологий [1, с. 16].

Целью исследования является выявление особенностей и организация проведения дистанционного обучения студентов в образовательном процессе вуза.

Задачи: 1) провести анализ источников по использованию дистанционного обучения в вузе; 2) выявить отличительные стороны дистанционного обучения; 3) обосновать задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза

Объект исследования — образовательный процесс вуза, **предмет** исследования — дистанционное обучение.

Методологией исследования являются теоретические основы профессионального образования и цифровые технологии. В процессе исследования были использованы материалы научных статей, конференций, трудов, находящихся в открытом доступе, по теме исследования. В работе были использованы следующие **методы исследования:** теоретические (анализ, синтез, обобщение); эмпирические (наблюдение, тестирование).

Теоретическая значимость обусловлена тем, что в современном образовательном пространстве идет трансформация форм и методов процесса обучения. Система дистанционного обучения должна стать наряду с традиционной формой обучения. Глубокое внедрение дистанционного обучения требует пересмотра методик обучения, а также взаимодействия преподавателя и студента.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования могут быть полезны преподавателям, методистам в научной и педагогической деятельности. Кроме того, использование информационно-коммуникативных технологий является велением времени и разработанные рекомендации позволяют совершенствовать, продуманно построить образовательный процесс вуза.

Основная часть

В своих трудах А. А. Попов выделяет приоритетные задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза, которыми выступают следующее:

- 1) внедрение и использование в образовательном процессе дистанционных и сетевых образовательных технологий;
- 2) создание системы трансляции онлайн-лекций;
- 3) обеспечение всех дисциплин, изучаемых в вузе, сетевыми учебно-методическими комплексами нового поколения;
- 4) интеграция электронных образовательных ресурсов в традиционный учебный процесс;
- 5) использование системы тестирования учебных достижений студентов;
- 6) совершенствование ИКТ-компетентности преподавателей на основе активного развития и использования программно-дидактических средств обеспечения разных сторон педагогической деятельности [2, с. 118].

Таким образом, автор указывает на первостепенные задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза, внедрение и использование в образовательном процессе дистанционных и сетевых образовательных технологий (рис. 1). Дистанционное обучение выступает как совокупность технологий, обеспечивающих основной объем учебного материала, применение информационно-коммуникационных технологий, интерактивное взаимодействие с двух сторон. Дает студентам возможность самостоятельно освоения учебного материала.

Глобальную популяризацию дистанционного обучения отмечают авторы Р. И. Платонова, И. В. Мусханова, Т. В. Левченко, М. М. Олесова (R. I. Platonova, I. V. Muskhanova, T. V. Levchenkova, M. M. Olesova) в своей статье о том, как преподаватели и студенты

активно используют онлайн-курсы MOOC, разработанные другими университетами, во время учебных занятий в университетах [3, с. 9432].

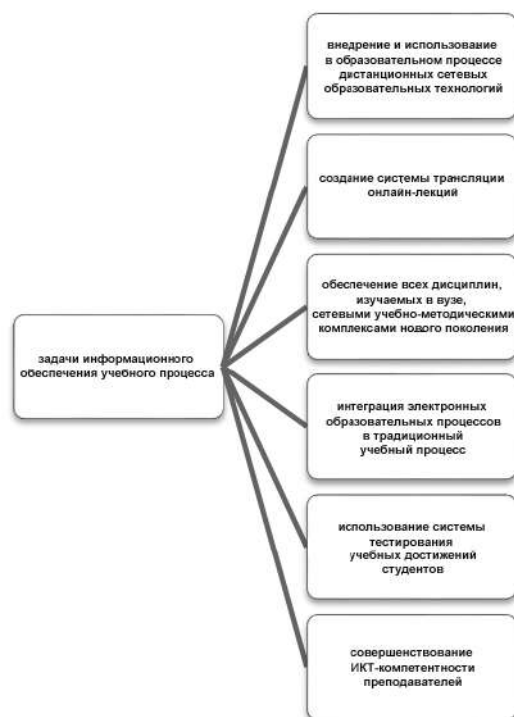

Рис. 1. Информационное обеспечение учебного процесса

С помощью каких инструментов-сервисов можно создать системы трансляции онлайн-лекций и сделать их увлекательными? Обратимся к работам А. И. Никитченко. Мы полностью разделяем позицию этого автора, который указывает, что для передачи нового материала рекомендуется использовать тексты, художественные и научные фильмы, видеоматериалы образовательных платформ, сервисы для проведения видеоконференций. Среди последних можно выделить следующие:

1. Microsoft Teams — корпоративная платформа, предназначенная для проведения конференц-связи, рабочих разговоров и удаленного обучения. Разработчики предусмотрели четыре основных аспекта: чаты, вызовы, собрания, совместная работа. Также в платформу встроена интерактивная доска.

2. Zoom — платформа для проведения онлайн-занятий. Бесплатная учетная запись позволяет проводить видеоконференцию длительностью 40 мин с возможностью онлайн-общения до 100 человек.

3. Skype — площадка для проведения видеоконференций до 50 человек, есть возможность совершать индивидуальные и групповые голосовые видеозвонки, а также отправлять мгновенные сообщения и файлы другим пользователям.

4. Discord — бесплатный мессенджер с поддержкой видеоконференций, голосового и текстового чата.

5. TrueConf — программа для видеосвязи через интернет, которая поможет организовать встречу в формате видеоконференции до 120 участников.

6. BigBlueButton — площадка для проведения вебинаров. Без ограничений по количеству пользователей, без ограничений по времени вебинаров.

7. Cisco Webex — платформа для видеосвязи. В ней существует облачный сервис для проведения конференций

и совещаний в формате онлайн с аудио-, видеосвязью и инструментами совместной работы над документами [4, с. 214].

Следующей задачей информационного обеспечения учебного процесса является обеспечение всех дисциплин, изучаемых в вузе, сетевыми учебно-методическими комплексами нового поколения, которые выступают как основные дидактические единицы дистанционного обучения и будут включены в электронный образовательный ресурс вуза. Структура комплекса нового поколения дает возможность студентам разработать собственную траекторию самообразования.

Вопросу интеграции электронных образовательных ресурсов в традиционный учебный процесс были посвящены работы таких авторов, как В. А. Сластенин [5], И. А. Стеценко [6], Т. Л. Смирнова [7], Л. В. Чупрова [8], Н. И. Исупова [9], Е. Ю. Занкова [10], Ф. А. Абдуллаев [11, с. 214].

Интеграция электронных образовательных ресурсов в традиционный учебный процесс обеспечивает повышение качества обучения, соответствие образовательным стандартам, адаптации электронных образовательных ресурсов к индивидуальным возможностям каждого студента, возможной работы с программными продуктами, использование интерактивности электронных образовательных ресурсов и др.

В этом случае уместны структурные единицы электронных учебных модулей, т. е. модули получения информации, модули практических занятий, модули контроля. Следовательно, способы интеграции модулей электронных образовательных ресурсов в лекционные и практические занятия. Классификация типов занятий по дидактической цели, на освоение формирования умений и владений включает: изучение нового учебного материала; формирование и совершенствование умений и владений, обобщение и систематизацию знаний; контроль и коррекцию знаний, умений и владений.

Одной из задач информационного обеспечения выступает использование системы тестирования учебных достижений студентов. По мнению ряда исследователей, таких как А. С. Запесоцкий [12], Л. П. Качалова [13], А. Н. Майоров [14], В. П. Симонова [15], Н. В. Ялаева [16], можно решить учебные достижения студентов и проблемы, связанные с традиционным контролем знаний, с помощью компьютерного тестирования. С другой стороны, педагогическое тестирование — это контроль знаний студентов, который оценивает, насколько студент знает тот или иной предмет, путем тестов-заданий, которые разрабатывает сам преподаватель. Из этой задачи вытекает компетентность преподавателя в использовании программно-дидактических средств, информационно-коммуникационных технологий в своей деятельности и их совершенствование. В этом случае в реальной образовательной деятельности требуется постоянное совершенствование навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями, что и обуславливает повышение эффективности обучения.

Рассмотрим особенности дистанционного обучения. Считаем, что, во-первых, используются современные информационные и интернет-технологии, во-вторых, обучение студентов происходит на расстоянии и образование некой виртуальной аудитории, в-третьих, развивается самостоятельная работа и самоконтроль.

Из этих особенностей вытекают такие отличия дистанционной формы обучения (рис. 2):

1. Создание новой информационной среды.
2. Формирование индивидуальных траекторий обучения, упор делается на индивидуальный подход.
3. Развитие самоконтроля посредством тестирования учебных достижений.

Рис. 2. Отличия дистанционной формы обучения

Выводы

Таким образом, проведен анализ источников по использованию дистанционного обучения в вузе. На этой основе проанализированы задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза.

В результате разбора задач информационного обеспечения учебного процесса вуза выяснено, что дистанционное обучение имеет ряд отличий от традиционного обучения. Дистанционное обучение является востребованным и перспективным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. Попов А. А. Задачи формирования электронной информационно образовательной среды // Реализация инноваций и актуальные проблемы профессионального образования в современном обществе. М., 2014. С. 118—121.
3. Higher education during transition to distance learning / R. I. Platonova, I. V. Muskhanova, T. V. Levchenkova, M. M. Olesova, et al. // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. Vol. 24. No. 8. Pp. 9432—9436. DOI: 10.37200/IJPR/V24I8/PR280934.
4. Никитченко А. И. Особенности дистанционного обучения студентов в высших учебных заведениях // Развитие современных инновационных технологий и методик в образовательных учреждениях. Киев, 2021. С. 212—215.
5. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин и др. ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2002. 576 с.
6. Стеценко И. А., Занкова Е. Ю. Электронное обучение как системная педагогическая категория // *Культура и образование*. 2014. № 1. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1245>.
7. Смирнова Т. Л. Инновации в образовательном процессе подготовки экономистов // *Современное образование: инновационный потенциал умной экономики России : материалы междунар. науч.-метод. конф., Томск, 1—2 фев. 2007 г.* Томск : Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. С. 98—100.
8. Чупрова Л. В. К вопросу об инновационных методах обучения в вузе // *Сб. конф. НИЦ «Социосфера»*. 2012. № 23. С. 32—35.
9. Исупова Н. И. Методические особенности применения электронных образовательных ресурсов // *Сб. науч. тр. Sworld*. 2012. Т. 23. № 4. С. 92—95.
10. Занкова Е. Ю. К вопросу об интеграции традиционного и электронного обучения // *Вестн. Таганрог. гос. пед. ин-та*. 2014. № 2. С. 91—95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21883651>.
11. Абдуллаев Ф. А. Интеграция цифровых образовательных ресурсов в образовании: педагогические условия моделирования электронной службы // *Молодой ученый*. 2019. № 5(243). С. 152—154. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=36931109>.
12. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М. : Просвещение, 2002. 383 с.
13. Качалова Л. П. Педагогический мониторинг. Процессы интеграции психолого-педагогических знаний будущего учителя // *Стандарты и мониторинг в обучении*. 1999. № 6. С. 31—34.
14. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования: как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования. М. : Народное образование, 2000. 352 с.
15. Симонов В. П. Достоверность тестирования как показатель компетентности и достоверности проверяющих // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Педагогика*. 2012. № 3. С. 79—85.
16. Ялаева Н. В. Компьютерное тестирование как средство интенсификации обучения английскому языку в юридическом вузе : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2003. 215 с.

REFERENCES

1. *On Education in the Russian Federatio. Federal Law of Dec. 29, 2012 No. 273-FZ* (ed. 08.12.2020, as amended and supplemented with effect from 01.01.2021). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. Popov A. A. The tasks of forming an electronic information and educational environment. In: *Implementation of innovations and actual problems of vocational education in modern society*. Moscow, 2014. Pp. 118—121. (In Russ.)
3. Platonova R. I., Muskhanova I. V., Levchenkova T. V., Olesova M. M., et al. Higher education during transition to distance learning. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 2020, vol. 24, no. 8, pp. 9432—9436. DOI: 10.37200/IJPR/V24I8/PR280934.
4. Nikitchenko A. I. Features of distance learning of students in higher educational institutions. In: *Development of modern innovative technologies and methods in educational institutions*. Kiev, 2021. Pp. 212—215. (In Russ.)
5. Slastenin V. A., et al. *Pedagogy. Textbook for students of pedagogical institutions*. Ed. by V. A. Slastenin. Moscow, Akademiya, 2002. 576 p. (In Russ.)
6. Stetsenko I. A., Zankova E. Yu. E-learning as a systematic pedagogical category. *Culture and education*, 2014, no. 1. (In Russ.) URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1245>.

7. Smirnova T. L. Innovations in the educational process of training economists. In: *Modern education: the innovative potential of the smart economy of Russia. Materials of the international sci. and method. conf., Feb. 1—2, 2007, Russia, Tomsk*. Tomsk, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 2007. Pp. 98—100. (In Russ.)
8. Chuprova L. V. On the issue of innovative teaching methods at the university. *Conference proceedings of the Scientific Research Center Sociosphere*, 2012, no. 23, pp. 32—35. (In Russ.)
9. Isupova N. I. Methodological features of the use of electronic educational resources. *Collection of scientific papers Sworld*, 2012, vol. 23, no. 4, pp. 92—95. (In Russ.)
10. Zankova E. Yu. On the issue of integration of traditional and e-learning. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2014, no. 2, pp. 91—95. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21883651>.
11. Abdullaev F. A. Integration of digital educational resources in education: pedagogical conditions for modeling an electronic service. *Young scientist*, 2019, no. 5, pp. 152—154. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=36931109>.
12. Zapesotsky A. S. *Education: philosophy, cultural studies, politics*. Moscow, Prosveshchenie, 2002. 383 p. (In Russ.)
13. Kachalova L. P. Pedagogical monitoring. Processes of integration of psychological and pedagogical knowledge of the future teacher. *Standards and monitoring in education*, 1999, no. 6, pp. 31—34. (In Russ.)
14. Maiorov A. N. *Theory and practice of creating tests for the education system. How to select, create and use tests for educational purposes*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2000. 352 p. (In Russ.)
15. Simonov V. P. Reliability of testing as an indicator of the competence and reliability of inspectors. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, 2012, no. 3, pp. 79—85. (In Russ.)
16. Yalaeva N. V. *Computer testing as a means of intensifying English language teaching at a law school. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Ekaterinburg, 2003. 215 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 22.02.2022.
The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 22.02.2022.

Научная статья
УДК 372.881.111.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.205

Anna Yurievna Shirokikh
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English
for Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ashirokikh@mail.ru

Анна Юрьевна Широких
канд. филол. наук, доцент,
доцент Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ashirokikh@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ ПЕРВОГО ЛИЦА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления личных местоимений первого лица единственного и множественного числа в англоязычных научных статьях. Интерес к данной теме связан с требованиями к российской научной общественности публиковать результаты исследований в международных издательствах на английском языке. Статья освещает вопросы, связанные с интерактивностью англоязычных текстов и авторским «я» в свете межязыковой интерференции и грамматических строев русского и английского языков. На основе исследованного эмпирического материала выявлена сравнительная частотность случаев использования местоимений «I» и «we» в научных текстах экономической тематики во временном отрезке 1960—2021 гг. Сделан вывод о сравнительно небольшом расхождении в частотности использования единственного и множественного числа

личных местоимений первого лица, а также о тенденции к усилению стратегий «авторизации» в научном стиле речи в исторической ретроспективе. Выявлены части научных статей, где личные местоимения «I» и «we» используются более/менее часто. Автор также анализирует прагматические функции личных местоимений первого лица в научном тексте и выдвигает гипотезу о десемантизации этих единиц речи. Полученные эмпирические данные позволяют разработать дидактические рекомендации для включения в курс «Академическое письмо». Эти рекомендации включают изучение корпусов текстов в аудитории студентов, индуктивный анализ контекстов на предмет функций и грамматических особенностей, а также сопоставительный переводческий анализ изучаемых единиц речи в языковой паре «английский — русский языки». Сделан вывод о том, что данные учебные действия помогут

устранить межязыковую интерференцию и повысить социокультурную компетенцию обучаемых.

Ключевые слова: личные местоимения первого лица единственного и множественного числа, флективные

и изолирующие языки, корпус текстов, прагматические функции, десемантизация, корпусные исследования, клише, речевые функции, индуктивный подход, перевод, межязыковая интерференция, социокультурная компетенция

Для цитирования: Широких А. Ю. Использование местоимений первого лица в англоязычном научном экономическом дискурсе и обучение студентов неязыковых специальностей научной речи // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 183—191. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.205.

Original article

THE USE OF FIRST-PERSON PRONOUNS IN ENGLISH SCIENTIFIC ECONOMIC DISCOURSE AND TEACHING ACADEMIC ENGLISH TO NON-LINGUISTIC STUDENTS

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. *The article looks upon the use of first-person singular and plural pronouns in scientific economic English texts. The interest to this theme is caused by the increasing demands for Russian academicians to publish the results of their research in international journals. Thus, the issues of dialogical nature and author's "I" in the light of intercultural interference and language types are in the focus of the author's attention. The empirical data allows for identifying the frequency of singular versus plural first-person pronouns for the period of 1960—2021. The author concludes that there is some, but not much difference in the frequency of use between singular and plural forms. Another conclusion, based on historical perspective, is that there is a developing trend in scientific discourse to use personal pronouns more. The parts of scientific articles, where personal pronouns are used more or less are identified. The author also investigates pragmatic functions of first-person*

pronouns in scientific discourse and suggests a hypothesis about delexicalized nature of first-person pronouns in academic discourse. The empirical data allows for working out didactic recommendations for a course on academic English. These recommendations include corpus studies done in English language classroom, inductive approach to analyses of contextual use of pronouns, their speech functions and grammar peculiarities, as well as English — Russian translation of target structures. The author makes a conclusion that these activities may help eliminate intercultural interference and enhance social and cultural competencies of students.

Keywords: *first-person singular and plural pronouns, inflectional and isolating languages, corpus of texts, pragmatic functions, delexicalization, corpus studies, cliches, speech functions, inductive approach, translation, intercultural interference, social and cultural competencies*

For citation: Shirokikh A. Yu. The use of first-person pronouns in English scientific economic discourse and teaching academic English to non-linguistic students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 183—191. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.205.

Введение

Актуальность темы исследования частотности и функционирования личных местоимений в англоязычном научном дискурсе связана с выходом российской науки на международную арену и с требованием к преподавателям и аспирантам ведущих вузов страны публиковать свои работы в международных издательствах на английском языке. Однако межязыковая интерференция и влияние установленных социокультурных норм русскоязычного академического дискурса, где выражение авторского «я» и «мы» не поощряется, часто снижают ценность содержательного компонента научных работ российских авторов. Одним из деструктивных компонентов интерференции русскоязычного научного дискурса является тенденция нивелировать прямые способы выражения авторской точки зрения через использование пассивного залога и безличных предложений в англоязычных научных текстах, подготовленных российскими специалистами.

Проблему можно считать достаточно **изученной** в аспектах сопоставительной частотности личных местоимений первого лица в английском и русском языках, а также в отношении их функций в тексте. Однако, во-первых, большая часть исследований проводилась на материалах гуманитарных дисциплин, во-вторых, не рассматривались вопросы использования личных местоимений в диахроническом срезе, а также фокус исследований ставился на прагматические функции местоимений в тексте без учета грамматических аспектов их функционирования.

Так, например, еще в 1998 г. было проведено мультиязыковое исследование, которое показало, что местоимения «I»/«we» встречаются в англоязычных текстах с частотностью 69 %, в то время как в русскоязычных статьях по лингвистике «я»/«мы» составляют лишь 0,5 % [1, с. 165]. Существуют данные по использованию этих местоимений в текстах гуманитарных научных дисциплин, таких как лингвистика, философия и социология. Так, например, К. А. Медведкина и Е. С. Михайловская [2, с. 7], исследовавшие лингвистический научный дискурс, а также И. Ю. Щемелева [3, с. 146], в фокусе которой был социологический научный дискурс, приходят к выводу о «незначительном превалировании формы единственного числа над формой множественного» [2, с. 7], где частотность «I» составляет 100 % по сравнению с 95 % «we» [3, с. 146]. О. А. Крапивкина, осветившая частотность использования личных местоимений в юридическом, лингвистическом и философском научных дискурсах, пишет, что «количество англоязычных статей, содержащих местоимение I, — всего лишь 30 % от общего числа работ» [4, с. 121].

Существует много работ, посвященных классификации прагматических функций личных местоимений первого лица. Н. С. Супоницкая рассматривает прагматику использования личных местоимений в свете идеи «авторизации» и «автореферентных стратегий» как «сигналов научно-речевого коммуникативного процесса» и «авторского присутствия в тексте» [5, с. 214]. Ю. А. Комарова осуществляет

философский подход к осмыслению личных местоимений в научном тексте и рассматривает их в свете категорий определенности (наличие личных местоимений в тексте), неопределенности (использование пассивного залога и безличных предложений) и обобщенности (использование местоимения «one») [6, с. 92]. М. А. Фомина предлагает более коммуникативный подход к интерпретации личных местоимений как субъективно-оценочных формул, которые «позволяют автору маркировать некое субъективное впечатление, отношение к рассматриваемой проблеме, вывод или мнение автора» [7, с. 99], и делит контексты употребления «I»/«we» на «хеджи» и «бустеры» [там же].

Самая распространенная классификация функций личных местоимений первого лица основана на прагматической роли автора научного дискурса [2, 4, 8, 9] и в более сжатой форме может быть представлена в трех аспектах (изначально авторы Р. Тэнг и С. Джон [8, с. 27—29] предлагали шесть ролей, которые планировалось использовать для обучения студентов научному стилю речи):

- «субъект-исследователь» (структурирующая функция);
- «субъект-аналитик» (выражение авторской точки зрения);
- «субъект-представитель» («мы-субъект выступает репрезентантом всего человечества»).

Целесообразность продолжения исследования частотности личных местоимений обусловлена следующим:

Предложенные прагматические классификации использования личных местоимений представляются несколько «притянутыми» к действительности, так как эмпирические наблюдения показывают, что «I»/«we» в экономическом научном дискурсе не всегда являются «личными», а скорее, «безличными» местоимениями, т. е. десемантизированными.

Исследования, посвященные частотности личных местоимений, как правило, проводятся на материалах сугубо гуманитарных сфер знаний, в которых «диалогизация» [10, с. 556] и процент инклюзивных местоимений первого лица выше [11, с. 67]. Исследования в области экономического научного дискурса, особенно взятого во временном срезе, не проводились.

Также, предположительно, место наличия личных местоимений первого лица в текстах статей (введение, экспериментальная часть или заключение) будет влиять на их функциональность и уровень десемантизации.

Кроме того, есть аргументы в пользу того, что более частотное использование личных местоимений в англоязычном дискурсе по сравнению с русскоязычным научным дискурсом обусловлено типологическими отличиями русского и английского языков.

Научная новизна данного исследования заключается в попытке доказать, что в некоторых контекстах личные местоимения первого лица не несут своей «личностной» смысловой нагрузки, а являются своего рода десемантизированными единицами, помогающими автору текста избежать использования «тяжеловесных» пассивных конструкций.

Целью данного исследования было выявить языковые характеристики личных местоимений первого лица в англоязычном экономическом дискурсе. Для достижения цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать тексты научных статей экономической тематики на предмет сопоставительной частотности «I»/«we» в диахроническом аспекте;
- определить местоположение этих единиц речи в текстах статей;

– соотнести их местоположение с выполняемыми ими функциями в англоязычном тексте и в свете переводческих стратегий в языковой паре «английский — русский»;

– решить, какие учебные действия следует предпринять для того, чтобы нивелировать межязыковую интерференцию у студентов неязыковых специальностей при написании англоязычных научных текстов и обеспечить аутентичность их «приобретенного» англоязычного дискурса.

Интерес к теме использования личных местоимений в англоязычном экономическом научном дискурсе автора данной статьи как преподавателя английского языка для специальных целей связан с тем, что аспиранты и студенты неязыковых специальностей при написании научных работ на английском языке часто «перегружают» тексты пассивными и безличными конструкциями, что не соответствует узусу английского языка, демонстрирует языковую интерференцию и «калькированный» характер академического дискурса обучающихся.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что:

- во-первых, полученные данные могут быть применимы для обучения студентов неязыковых специальностей в курсах академического английского языка для демонстрации стилистических особенностей англоязычных научных текстов;
- во-вторых, предлагается описание учебных действий в курсе «Академическое письмо», которые основаны на полученных в ходе исследования результатах и имеют целью снизить «дистанцированный» характер англоязычной письменной речи у обучаемых, т. е. нивелировать межязыковую интерференцию.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в идентификации семантических и грамматических характеристик функционирования личных местоимений первого лица в англоязычных экономических научных текстах, что позволило выделить важные компоненты для включения в курс «Академическое письмо».

Основная часть

Методология. Разработка темы использования личных местоимений первого лица в англоязычном экономическом дискурсе не получила достаточного освещения в лингвистических исследованиях последних лет, в то время как исследования на эту тему на материалах других гуманитарных дисциплин проводились. Несмотря на то, что по мировой классификации наук экономика принадлежит к разряду «Humanities», т. е. гуманитарных наук, прикладной характер этой дисциплины в настоящее время не позволяет авторам высказывать какие-либо суждения без опоры на точные данные, полученные математическим путем. Именно этот компонент экономического научного дискурса, по предварительной гипотезе, и будет обуславливать характер авторского «я» в текстах статей.

Методология исследования заключалась в следующем.

Был выделен корпус из 36 текстов научных статей по экономике единичных авторов (без соавторства) из журнала *Journal of Economics* издательства *Springer* за 1960—2021 гг. Статьи выбирались с учетом аффилиации автора текста, т. е. предпочтение отдавалось авторам, которые указывали университет, находящийся на территории англоязычных стран, США или Британии. Путем сплошной выборки были получены 766 контекстов употребления личных местоимений первого лица («I»/«we») и их деривативов («my»/«our»).

Был проведен сопоставительный анализ частотности использования «I»/«we» и их деривативов, рассчитанный от общего числа контекстов употребления личных местоимений.

Для исследования диахронического аспекта в употреблении личных местоимений статьи были разделены на три условных временных промежутка: 1960—1980, 1981—2000 и 2001—2022 гг., что позволило определить развитие тенденций в использовании личных местоимений первого лица.

Далее были проанализированы местоположения контекстов личных местоимений первого лица в текстах статей, что позволило выделить их основные прагматические функции, а также исследовать явление десемантизации этих языковых единиц в определенных частях текста.

Был проведен переводческий анализ контекстов употребления, который позволил сделать вывод о том, что типологические отличия английского и русского языков являются причиной разницы в статистических данных по употребительности личных местоимений в русском и английском языках.

Полученные данные интерпретированы в свете учебных технологий по обучению студентов неязыковых специальностей.

Результаты. Статистический анализ эмпирического материала показал, что в экономическом англоязычном научном дискурсе местоимение «I» употребляется в два раза реже, чем местоимение «we» (32,4 % случаев «I» против 67,6 % употребления «we» — рассчитано от всех случаев употребления личных местоимений).

Исследование контекстов в исторической ретроспективе показало, что:

– в 1960—1980 гг. количество контекстов с личными местоимениями первого лица («I» и «we», взятые вместе) меньше, чем в 1981—2000 гг. и намного меньше, чем в 2001—2022 гг. (132, 194 и 440 контекстов соответственно).

– для периода 1960—1980 гг. была характерна большая индивидуальность в стиле изложения (данные показывают 41 % семантики «I» по сравнению с 59 % семантики «we»), в то время как на следующих этапах развития научной мысли употребительность «I» составила лишь 30 % от всех выявленных контекстов.

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о том, что авторы середины XX века, очевидно, избегали использования личных местоимений в научном стиле изложения, однако, если было необходимо заявить о своем научном «я», использовались более прямолинейные способы, такие как местоимения первого лица единственного числа, что, с одной стороны, представляется ответственным подходом к исследованиям, а с другой стороны, обусловлено более аргументативным характером экономических статей середины XX века, где математическая экспериментальная часть научного исследования была в десятки раз короче по сравнению с объемом этой части работы, характерным для более поздних этапов развития экономической мысли.

Что касается части научной работы, в которой личные местоимения употребительны, то мнение о том, что местоимения первого лица единственного числа встречаются преимущественно во введении [5, с. 121], является спорным. Исследованный корпус текстов экономической тематики показывает, что личные местоимения первого лица единственного числа могут быть обнаружены по всему тексту статей — в аннотации, во введении, в экспериментальной части исследования. Исключение составляет заключение

к работе, где случаи личных местоимений представляют собой только множественное «we», в отличие от секции «благодарности», где употребляется только «I». Приведем примеры.

Аннотация — в этой части научной работы используются местоимения первого лица как в единственном, так и во множественном числе. Основной функцией этих местоимений является не выражение мнения, а структуризация работы, описание цели исследования и предпринятых шагов для ее достижения:

In the present analysis, I aim to understand whether an increase in market power may lead to an increase in journalistic quality... [12, с. 109].

We study the effects of regional integration on patterns of production and offshoring... [13, с. 59].

Введение — поскольку в большинстве исследованных статей частью введения к работе является описание предмета, целей и задач исследования, личные местоимения употребляются с констатирующими глаголами (*use, analyze, investigate, study, show* и т. д.), функции которых заключаются в описании предпринятых действий для достижения цели. В данных контекстах «I»/«we» имеют обобщенный или безличный характер, так как не используются для выражения мнения, т. е. авторского «я»:

In this paper, I use a model structure similar to the one of the stochastic monetary-game models developed by... [14, с. 127].

In this paper, we investigate the effects of international investment in a framework that captures... [15, с. 132].

Заключение — в заключительной части работы есть единичные случаи употребления «we», в то время как случаи употребления «I» не зафиксированы. «We» встречается только в научных работах по экономической теории, наиболее «гуманитарной» сфере экономики. Функцией этого местоимения, как правило, является «автор — представитель сообщества», что позволяет объединить автора и читателя общим знанием, полученным в результате описанного исследования: *Further, we showed how the transfer ratio has to be set such that...* [16, с. 198].

Благодарности — в этой части работы использование личного местоимения первого лица единственного числа имеет традиционную семантику. Автор работы — физическое лицо, которое выражает благодарность, и потому «я» используется даже в тех статьях, где автор избегал этого слова на протяжении всего предыдущего текста: *I wish to thank two anonymous referees for a number of substantive comments and suggestions* [17, с. 232].

Наиболее интересным представляется использование «I»/«we» в исследовательской, основной части статьи. С одной стороны, мы можем констатировать, что личные местоимения первого лица в описании математических формул — десемантизированные элементы речи:

Applying Cramer's Rule, we then solve for $dq/d\pi$, which is... [12, с. 118]. («We» в данном контексте не означает лицо, а выполняет функцию обеспечения порядка слов в предложении, так как в английском языке подлежащее и сказуемое — обязательные компоненты синтаксиса.)

This pattern does not change if we vary the intertemporal elasticity of substitution by changing... [15, с. 148]. (Если «we» заменить на «I», дополнительных коннотационных значений, таких как «автор не скромн», не появляется; если использовать пассивный залог (*the intertemporal elasticity is varied*), мы не потеряем такой компонент смысла, как «лицо» автора.)

The economy we consider consists of a large number of industrial firms that produce one storable good... [15, с. 134]. («We consider» — по синтаксической функции определение к слову «economy»; намеревался ли автор подчеркнуть свою идентичность, используя «we», или просто выбрал такой грамматический способ выражения атрибутивного значения?)

Существует мнение, что десемантизация, или грамматизация, лексических единиц — одна из характерных черт германских языков, так как «строй германских языков расположен к этому явлению» [18, с. 199]. Десемантизация традиционно рассматривается как потеря начального лексического значения слова и возможный переход слова из разряда значимых в служебные. Служебное слово, как известно, не влияет на смысл высказывания, но обеспечивает грамматическую связность речи. Представляется, что личные местоимения первого лица «I»/«we» имеют определенную степень десемантизации и используются, скорее, как служебные слова, позволяющие поддерживать синтаксический строй английского языка, где каждое предложение должно иметь формальные элементы, такие как подлежащее и сказуемое. Рассмотрим пример из текстов:

We first analyze the effects of removing barriers to international investment by comparing the asymptotic expected growth rates [15, с. 144]. Пассивный залог был бы неприемлем в силу «длины» подлежащего (*the effects of removing barriers to international investment*), соответственно, «we» — десемантизированный элемент, обеспечивающий синтаксическую связность предложения.

In light of these features, I employ a static model of monopolistic competition [12, с. 117]. Если заменить активный на пассивный залог (*a static model of monopolistic competition is employed*), актуальное членение предложение меняется: центр «тяжести» ритма переносится в начало, что не характерно для англоязычного дискурса.

The main question I aim to address is how such a change in market power affects the provision of journalistic quality [12, с. 118]. Если опустить «*I aim to address*», предложение смысл не потеряет, соответственно, действительно ли ученый хотел «авторизировать» себя или это клише научного стиля речи?

В межязыковом сопоставительном аспекте нельзя полностью согласиться с гипотезой И. Василевой о том, что «разновеликая частотность авторского „я“ не может быть объяснена с точки зрения различий в грамматических системах языков, так как и тот и другой язык имеет в своем распоряжении такие структуры, как пассивный залог или безличные предложения» (пер. автора) [1, с. 165]. Представляется, что для стилистики англоязычного научного дискурса не характерно использование пассивных конструкций в объеме русскоязычной традиции в силу типологических особенностей. Английский язык принадлежит к классу аналитических изолирующих языков, где грамматические значения формируются за счет служебных слов и фиксированного порядка слов в предложении, в то время как русский язык относится к классу флективных синтетических, где флексии (приставки, суффиксы и окончания) влияют на грамматическую форму и порядок слов не так важен. Учитывая, что научный стиль речи тяготеет к краткости и сжатости изложения, возможно, использование активного залога с личными местоимениями первого лица в английском языке обусловлено количеством слов в группе «подлежащее — сказуемое» и тема-рематическим делением, сравните:

we propose a theoretical model for current patterns of R & D activity (a theoretical model for current patterns of R & D activity — рема, новое в высказывании) = *a theoretical model for current patterns of R & D activity is proposed* (так как традиционно рема приходится на конец предложения, актуальное членение меняется, и смысл не так ясен);

мы предлагаем теоретическую модель современных форм научно-исследовательской деятельности = предложена теоретическая модель современных форм научно-исследовательской деятельности (рема теоретическая модель современных форм научно-исследовательской деятельности не поменяла свою позицию в предложении, смысл по-прежнему ясен).

Таким образом, сама структура русского языка предполагает более активное использование пассивного залога в целях экономии языковых средств, в то время как в английском языке стоит избегать пассивных конструкций, чтобы не «утяжелять» структуру предложения и оставить мысль ясной.

Если вернуться к «личностной» семантике местоимений «I»/«we» в научных статьях экономической тематики, то можно констатировать, что из 766 выделенных нами контекстов употребления местоимений первого лица лишь 78 можно рассматривать как вербализации авторской идентичности. Это те контексты, где «I»/«we» используются для выражения мнения (автор-аналитик), причем «I» имеет большую частотность, чем «we», и употребляется с глаголами речемыслительной деятельности:

Hence, I consider it safe to at least assume that the demand for journalistic quality is not distributed equally across society [12, с. 114].

I assume that monetary policy is not pursued by the government, but delegated to the central bank which may have other preferences than the government [14, с. 129].

I assume that firms are able to take full advantage of such leakages as occur... [19, с. 3].

I believe that this broad definition of “producer” is imperative in understanding modern economies... [20, с. 455].

I venture to give you my basic equations first. This is a necessary truth, valid at all times [21, с. 242].

Также следует отметить, что среди тех 78 контекстов, где авторское «I»/«we» очевидно функционирует как «выразитель точки зрения», «we» практически не употребляется в именительном (общем) падеже, чаще авторы употребляют притяжательный падеж «our» + существительное: *Our key assumption is that agents have to use the formal financial sector to transfer their savings to firms, and that these “productive investments” are associated with individual-specific fixed costs* [15, с. 132].

В функции «автор — представитель сообщества» «we» также сохраняет свою семантику личного местоимения: *We are moving into a more complicated structure of economics, a formidable prospect, but, surely, a stimulating one* [21, с. 247].

Вышеприведенные эмпирические данные должны учитываться в курсах по обучению академическому письму для обеспечения узальности дискурса обучаемых и устранения межязыковой интерференции в написании научных работ.

В отношении учебных действий, которые необходимо предпринять для обеспечения адекватного узусу английского языка употребления личных местоимений первого лица, следует выделить несколько аспектов.

Во-первых, необходимо донести до учащихся особенности частотности «I»/«we» в английском языке через использование корпусных текстов. Многие корпусные базы

данных имеют платный доступ, и преподаватель не всегда может позволить себе оплату этих услуг. Однако даже файлы PDF (рис.) имеют функцию поиска в тексте, и в учебной

аудитории можно продемонстрировать употребительность личных местоимений, выделить и рассмотреть контексты этих единиц речи.

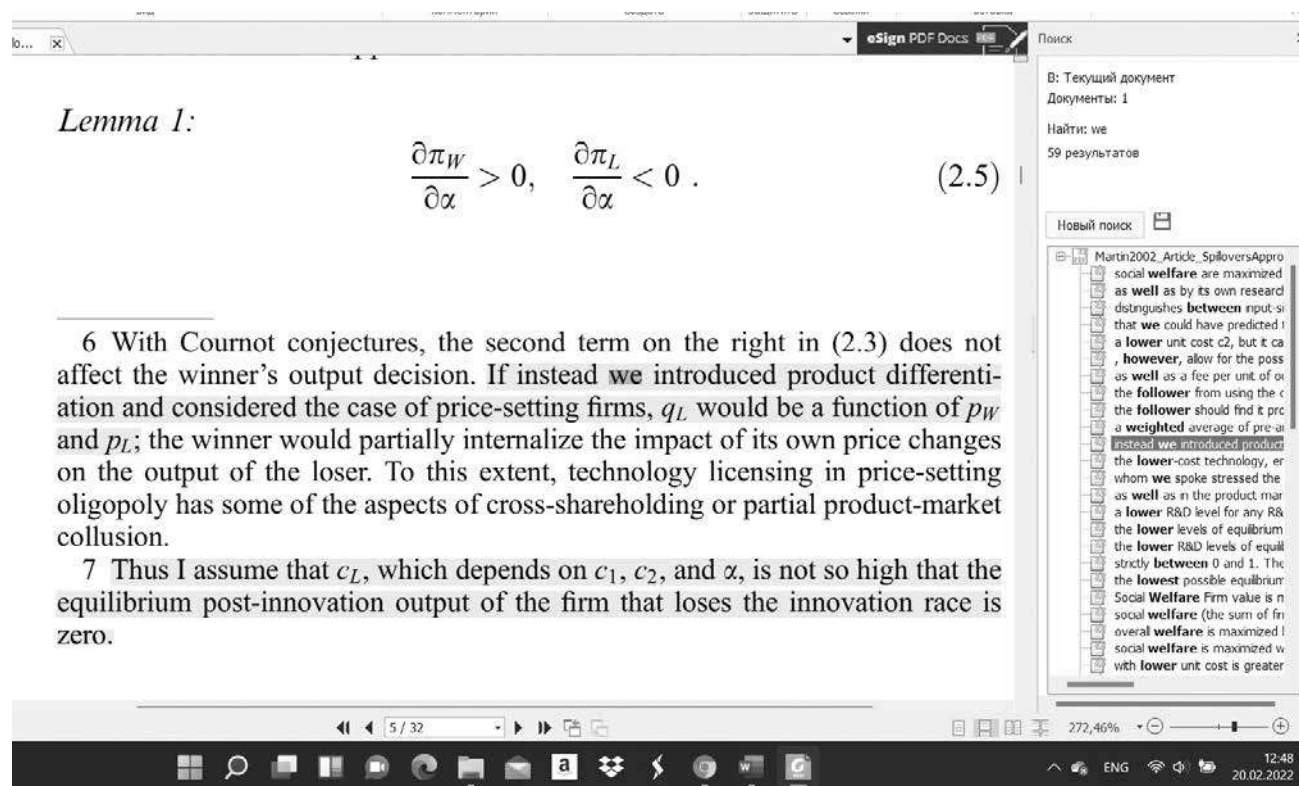

Рис. Использование файлов PDF для демонстрации частотности личных местоимений первого лица в англоязычных текстах

При наличии корпусного рассмотрения контекстов учащиеся не будут испытывать «когнитивный шок», обнаружив «I», например, в аннотации к статье, что нарушает постулаты их русскоязычного научного «я».

Более того, корпусное рассмотрение контекстов позволяет учащемуся составить собственный список клишированных фраз, которые он сможет использовать для написания работ на английском языке.

Во-вторых, необходимо проанализировать функции этих местоимений в англоязычном тексте через обсуждение этих контекстов. Например:

Study the contexts and answer the questions below.

I compare ad valorem taxes and specific taxes that generate the same average price or tax revenue in the Nash equilibrium of the stage game. I find that collusion is less sustainable under ad valorem than specific taxation when marginal costs are asymmetric and constant [22, с. 1].

Questions:

1. Do you think the functions of first-person pronouns are similar in the two contexts? (Answer — no, they are different.)
2. In which context the author states an opinion? (Answer — in context 2.)
3. Why do you think the author uses “I” in context 1? (Answer — for speaking about the structure of their work.)
4. Is it possible to change “I compare” for a passive structure without impairing the meaning of the sentence? (Answer — probably, the meaning will be impaired/the subject of the sentence will be too long/the rheme, i.e. new and important information will be misplaced.)

Подобный анализ соответствует индуктивному подходу, позволяющему делать самостоятельные «открытия».

Этот подход обеспечивает «большую степень когнитивной глубины, активности в учебном процессе, внимательности и мотивации» [23, с. 419]. Индуктивный подход эффективен на продвинутых ступенях обучения, т. е. для аспирантов и магистрантов, где и вводится предмет «Основы академической речи».

Кроме того, исследование контекстов позволяет выявить грамматические особенности англоязычной речи и объяснить, почему, скажем, справочник по стилю АРА (Американской ассоциации психологов) советует использовать активный залог для обеспечения прямолинейности, сжатости и краткости мыслей [24].

В-третьих, необходим сопоставительный, переводческий анализ контекстов употребления личных местоимений первого лица. Русскоязычный научный дискурс менее прямолинеен, чем англоязычный. Потому, скорее всего, мы будем:

- «расширять» количество лексических единиц в переводе через номинативные средства языка (существительные) для сохранения официальности научного стиля (*I aim to understand... = Моим намерением было понять...;*
- употреблять пассивный залог, так как использование пассива в русском языке не приводит к увеличению количества лексических единиц и «утяжелению» высказывания в отличие от английской речи (*In the next two sections, I consider a stage game based on homogenous product competition [22, с. 3] = В следующих двух разделах рассматривается сценарий конкуренции однородных продуктов — пер. автора;*
- использовать безличные предложения (*In this study, I investigate how... = в статье изучается, как...).*

Перевод необходим для осознания «своей» и «чужой» социокультурной идентичности и устранения межязыковой интерференции на осознанном уровне, что обеспечивает дедуктивное осмысление материала и знание теоретических основ стилистики научных текстов.

Кроме того, переводческая практика необходима и в утилитарных целях. Например, одним из пунктов допуска аспирантов к экзамену по английскому языку является перевод статьи с английского на русский язык.

Выводы

Речевые характеристики употребления личных местоимений первого лица в англоязычном экономическом дискурсе позволяют сделать вывод о том, что существует тенденция к повышению «авторизации» научного дискурса с течением времени, т. е. авторы все больше употребляют «I»/«we» в текстах научных исследований. Однако местоимения первого лица редко сохраняют свою «личностную» семантику, и можно констатировать определенную степень десемантизации этих единиц речи. Как показал исследованный эмпирический материал, часто «I»/«we» используются лишь как служебные слова, обуславливающие грамматическую структуру высказывания, и являющиеся способом избежать употребления «тяжеловесных» пассивных конструкций. Личные местоимения первого лица могут употребляться авторами практически в любой части работы, и единственное и множественное число этих местоимений не влияет на степень авторского «присутствия», за исключением заключения, где используется только «we» в функции «автор — представитель сообщества» и не используется «I», и в благодарностях, где тенденция ожидается противоположная.

Большая частотность местоимений «I»/«we» в англоязычных текстах по сравнению с русскоязычным научным дискурсом объясняется не только стилистическими

традициями западной и восточной культуры письма, но и различиями в грамматических строях языков. Флексивность русского языка предполагает более активное использование пассивных конструкций и безличных предложений, в то время как английский язык, в силу своей «синтетической» природы и «изоляции» морфем, предпочитает активный залог и личные предложения, позволяющие экономить языковые средства. Таким образом, тезис о том, что русскоязычный научный дискурс «формировался под влиянием идей коллективизма и, как следствие, характеризуется безличностью» [25, с. 181] может быть оспорен. Возможно, сама система языка обуславливает более «активную» природу англоязычного научного дискурса. В споре о выборе числа личного местоимения первого лица идеи о «грамматических тропах под названием „множественное скромности“» [26, с. 31], «границах „авторской ответственности“, „показателях коллективной мысли“ или „психологической защищенности“» [11, с. 68] не всегда релевантны, так как существуют не только нормы стиля, но и системность языка, диктующая выбор предложений в активном залоге и, соответственно, использование десемантизированных личных местоимений.

Анализ эмпирического материала позволил выделить некоторые практические рекомендации для курсов по обучению академическому письму. Доказана целесообразность таких учебных действий, как исследование корпуса текстов и индуктивный анализ контекстного употребления личных местоимений, составление собственного списка клишированных фраз учащимися, а также использование перевода в языковой паре «английский — русский языки». Данные учебные действия позволяют устранить межязыковую интерференцию при написании научных работ на английском языке и ведут к расширению социокультурной компетенции студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Vassileva I. Who am I/who are we in academic writing? A contrastive analysis of authorial presence in English, German, French, Russian and Bulgarian // *International Journal of Applied Linguistics*. 1998. Vol. 8. No. 2. Pp. 163—190.
2. Медведкина К. А., Михайловская Е. С. Сопоставительный анализ прагматических функций перволичных местоимений в англоязычных и русскоязычных академических текстах // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2020. № 3. С. 1—17.
3. Щемелева И. Ю. Местоимения как средство передачи авторской позиции в английском и русском научных текстах // *Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2013. № 4. С. 143—153.
4. Крапивкина О. А. Вербализация субъекта в академическом дискурсе // *Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та*. 2015. № 4(34). С. 121—124.
5. Супоницкая Н. С. Категория авторизации в лингвистике научной речи // *Университ. науч. журн*. 2016. № 18. С. 209-218.
6. Комарова Ю. А. Объективность как важный стилеобразующий фактор научной речи на английском языке // *Вестн. Челябин. гос. ун-та*. 2008. № 16. С. 90—95.
7. Фомина М. А. Маркеры адресанта в научном диалоге // *Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста*. 2017. Т. 1. № 2(10). С. 96—103.
8. Tang R., John S. The “I” in identity: exploring writer identity in student academic writing through the first-person pronoun // *English for specific purposes*. 1999. No. 18. Pp. 23—39.
9. Емельянова О. П. Жанровые особенности статьи академического дискурса // *Казанская наука*. 2019. № 6. С. 57—63.
10. Hyland K. Bringing in the reader: addressee features in academic articles // *Written Communication*. 2001. Vol. 18. No. 4. Pp. 549—574.
11. Соловьева Н. В. Употребление личных местоимений в научных статьях: «яканье» или «мыканье» // *Филология в XXI веке*. 2021. № 1(7). С. 66—74.
12. Leroch M. Market power and journalistic quality // *European Journal of Law and Economics*. 2022. No. 53. Pp. 109—124.
13. Davis C. Regional integration and innovation offshoring with occupational choice and endogenous growth // *Journal of Economics*. 2013. No. 108. Pp. 59—79.

14. Jordan T. J. Monetary control uncertainty and inflation bias // *Journal of Economics*. 2001. Vol. 73. No. 2. Pp. 125—147.
15. Harms P. International investment in a model of stochastic growth and development traps // *Journal of Economics*. 2001. Vol. 74. No. 2. Pp. 131—155.
16. Greiner A. Fiscal policy in an endogenous-growth model with public investment: a note // *Journal of Economics*. 1998. Vol. 68. No. 2. Pp. 193—198.
17. Currier K. M. Price cap regulation of a dominant firm facing competition // *Journal of Economics*. 2009. No. 98. Pp. 221—233.
18. Рахманова Н. И. Явление десемантизации и его отражение в лексике и грамматическом строе немецкого языка // *Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та*. 2009. № 560. С. 199—210.
19. Martin S. Spillovers, Appropriability, and R & D // *Journal of Economics*. 2002. Vol. 75. No. 1. Pp. 1—32.
20. Dolp F. Toward a behavioral theory of change in economic systems // *Journal of Economics*. 1970. Vol. 30. Pp. 455—464.
21. Harrod R. Pure Theory of Growth Economics // *Journal of Economics*. 1974. Vol. 34. Pp. 241—247.
22. Turner D. C. Taxation and the sustainability of collusion with asymmetric costs // *Journal of Economics*. 2022. No. 135. Pp. 1—48.
23. Широких А. Ю. Сочетание индуктивных и дедуктивных методов в профессионально ориентированном обучении английскому языку // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 3(39). С. 410—422.
24. American Psychological Association Guide. Active and passive voice. URL: <https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines/grammar/active-passive-voice>.
25. Хутыз И. П. Типологические характеристики конструирования институционального дискурса в кросс-культурном пространстве // *Филол. науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 10(76) : в 3 ч. Ч. 1. С. 180—183.
26. Синченко Г. Ч. Безличные, неопределенно-личные и личные синтаксические конструкции в речевом поведении диссертанта // *Науч. вестн. Омской акад. МВД России*. 2008. № 4(31). С. 30—34.

REFERENCES

1. Vassileva I. Who am I/who are we in academic writing? A contrastive analysis of authorial presence in English, German, French, Russian and Bulgarian. *International Journal of Applied Linguistics*, 1998, vol. 8, no. 2, pp. 163—190.
2. Medvedkina K. A., Mihailovskaya E. S. A comparative analysis of the pragmatic functions of the first-person pronouns in English- and Russian-language academic texts. *The World of Science. Sociology, Philology, Culturology*, 2020, no. 3, pp. 1—17. (In Russ.)
3. Shchemeleva I. Yu. The pronouns as a means of conveying the author's position in English and Russian scientific texts. *Vestnik of St. Petersburg State University. Ser. 9. Philology. Oriental Studies. Journalism*, 2013, no. 4, pp. 143—153. (In Russ.)
4. Krapivkina O. A. Verbalization of the subject in academic discourse. *Science Vector of Togliatti State University*, 2015, no. 4, pp. 121—124. (In Russ.)
5. Suponitskaya N. S. The category of authorization in the linguistics of scientific speech. *Humanities and Science University Journal*, 2016, no. 18, pp. 209—218. (In Russ.)
6. Komarova Yu. A. Objectivity as an important stylistic factor of scientific speech in English. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 16, pp. 90—95. (In Russ.)
7. Fomina M. A. Markers of the addressee in scientific dialogue. *Lingua-cultural education in the system of specialist's higher institution training*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 96—103. (In Russ.)
8. Tang R., John S. The "I" in identity: exploring writer identity in student academic writing through the first-person pronoun. *English for specific purposes*, 1999, no. 18, pp. 23—39.
9. Emelyanova O. P. Genre features of the article of academic discourse. *Kazan Science*, 2019, no. 6, pp. 57—63. (In Russ.)
10. Hyland K. Bringing in the reader: addressee features in academic articles. *Written Communication*, 2001, vol. 18, no. 4, pp. 549—574.
11. Soloveva N. V. The use of personal pronouns in scientific articles: "I" or "we". *Philology in the XXI century*, 2021, no. 1, pp. 66—74. (In Russ.)
12. Leroch M. Market power and journalistic quality. *European Journal of Law and Economics*, 2022, no. 53, pp. 109—124.
13. Davis C. Regional integration and innovation offshoring with occupational choice and endogenous growth. *Journal of Economics*, 2013, no. 108, pp. 59—79.
14. Jordan T. J. Monetary control uncertainty and inflation bias. *Journal of Economics*, 2001, vol. 73, no. 2, pp. 125—147.
15. Harms P. International investment in a model of stochastic growth and development traps. *Journal of Economics*, 2001, vol. 74, no. 2, pp. 131—155.
16. Greiner A. Fiscal policy in an endogenous-growth model with public investment: a note. *Journal of Economics*, 1998, vol. 68, no. 2, pp. 193—198.
17. Currier K. M. Price cap regulation of a dominant firm facing competition. *Journal of Economics*, 2009, no. 98, pp. 221—233.
18. Rakhmanova N. I. The phenomenon of desemantization and its reflection in the lexicon and grammatical structure of the German language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2009, no. 560, pp. 199—210. (In Russ.)
19. Martin S. Spillovers, Appropriability, and R & D. *Journal of Economics*, 2002, vol. 75, no. 1, pp. 1—32.
20. Dolp F. Toward a Behavioral Theory of Change in Economic Systems. *Journal of Economics*, 1970, vol. 30, pp. 455—464.
21. Harrod R. Pure Theory of Growth Economics. *Journal of Economics*, 1974, vol. 34, pp. 241—247.
22. Turner D. C. Taxation and the sustainability of collusion with asymmetric costs. *Journal of Economics*, 2022, no. 135, pp. 1—48.
23. Shirokikh A. Y. Combination of inductive and deductive methods in professionally oriented teaching of English. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 3, pp. 410—422. (In Russ.)

24. *American Psychological Association Guide. Active and passive voice*. URL: <https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines/grammar/active-passive-voice>.

25. Khuty I. P. Typological characteristics of the construction of institutional discourse in the cross-cultural space. *Philology. Theory & Practice*, 2017, no. 10, in 3 parts, part 1, pp. 180—183. (In Russ.)

26. Sinchenko G. Ch. Impersonal, indefinite-personal and personal syntactic constructions in the speech behavior of the dissenter. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2008, no. 4, pp. 30—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 01.03.2022.
The article was submitted 20.02.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 01.03.2022.

Научная статья

УДК 37.032.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.206

Rustam Olegovich Beshtoev

Lecturer of the Department of Physical Training,
North Caucasian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic,
Russian Federation
kafedra_terek@mail.ru

Рустам Олегович Бештоев

преподаватель кафедры физической подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика,
Российская Федерация
kafedra_terek@mail.ru

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОВД К РИСКУ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ УВЕРЕННОСТИ В СОБСТВЕННЫХ ЗНАНИЯХ, УМЕНИЯХ И НАВЫКАХ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Предмет исследования затрагивает достаточно редкий раздел системы образования, который позитивно относится к формированию готовности личности к риску. Применительно к социальной группе, качества которой анализируются в работе, данная способность к инициативной и бесстрашной деятельности предельно важна. В данном случае подразумевается деятельность сотрудников полиции. По мнению автора, готовность к риску позволит развить у сотрудников общую уверенность в себе, в собственных знаниях, умениях и навыках реализации правоприменительной деятельности. Целью работы является выявление наиболее эффективных методов формирования готовности молодых сотрудников органов внутренних дел (далее — сотрудников ОВД) к риску как условия развития уверенности в собственных знаниях, умениях и навыках. Гипотеза исследования: развитие уверенности в собственных знаниях, умениях и навыках у сотрудников ОВД будет эффективным, если будут применены методы формирования их готовности к рискованным видам профессиональной деятельности. Методы исследования: при проведении научной работы был использован метод анализа научно-теоретической литературы, наблюдения и эксперимента. Также был применен тест В. Г. Ромека.

Результаты работы и научный вклад. По итогам научной работы были выявлены методы формирования готовности молодых сотрудников ОВД к риску: самокоррекции, который заключается в концентрации на текущих тактических задачах сотрудника полиции, с абстрагированием от негативных сценариев последствий своего поведения; трудотерапии, поддерживающей метод самокоррекции.

Выводы: применение методов формирования готовности молодых сотрудников ОВД к риску позволило значительно повысить у них уверенность в собственных знаниях, умениях и навыках.

Ограничения/направления будущих исследований. При реализации представляемых методов формирования готовности к риску крайне важно учитывать личностные особенности молодых сотрудников ОВД. Перед применением методов необходимо тщательно проанализировать личные дела сотрудников с целью выявления их склонности к нервным срывам.

Ключевые слова: молодые сотрудники, силовые структуры, органы внутренних дел, педагогическая технология, формирование готовности к риску, развитие уверенности в собственных силах, метод самокоррекции, метод трудотерапии, когнитивные тренировки, контроль рефлексивных установок

Для цитирования: Бештоев Р. О. Методы формирования готовности молодых сотрудников ОВД к риску как условие развития уверенности в собственных знаниях, умениях и навыках // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 191—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.206.

Original article

METHODS FOR DEVELOPING RISK READINESS AMONG YOUNG POLICE OFFICERS AS A CONDITION FOR DEVELOPING CONFIDENCE IN THEIR OWN KNOWLEDGE, SKILLS AND ABILITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The subject of the study touches upon a rather rare section of the education system, which has a positive attitude towards the formation of a person's readiness for risk. With regard to the social group, the qualities of which are analyzed in the work, this ability for initiative and fearless activity is extremely important. In this case, the activity of police officers is implied. According to the author, the willingness to take risks will allow employees to develop general self-confidence, confidence in their own knowledge, skills and abilities to implement law enforcement activities. The purpose of the work is to identify the most effective methods of forming the readiness of young employees of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as internal affairs officers) for risk as a condition for developing confidence in their own knowledge, skills and abilities. The hypothesis of the study is that the development of confidence in their own knowledge, skills and abilities among police officers will be effective if methods are applied to form their readiness for risky types of professional activity. When carrying out the scientific work, such research methods as analysis of scientific and theoretical literature, observation and experiment were used. The test of V. G. Romek was also applied.*

For citation: Beshtoev R. O. Methods for developing risk readiness among young police officers as a condition for developing confidence in their own knowledge, skills and abilities. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 191—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.206.

Введение

Актуальность. Развитие системы органов внутренних дел на протяжении всего периода ее существования сопровождалось поиском эффективных методов подготовки личного состава. Достаточно долгое время основной акцент делался на физической готовности сотрудников осуществлять свой профессиональный долг. Вместе с тем за последние десятилетия произошел достаточно сильный разворот, переосмысление системы о значимости психологической готовности специалистов для успешного выполнения поставленных задач. Основным направлением деятельности психологических служб можно назвать программу по подготовке «универсального солдата», универсального сотрудника силовых структур, успешно сочетающего физическую и психологическую подготовку.

Изученность проблемы. Стоит подчеркнуть, что и отечественные, и зарубежные ученые добились значимых успехов по заявленному направлению деятельности. В частности, речь идет об исследованиях Г. А. Зозули [1, 2], А. В. Огородникова [3], А. Э. Матковой [4], Р. О. Бештоева [5, 6], Д. К. Русе, J. L. Chenane [7] и V. K. G. Lim, T. S. H. Тео, S. K. B. See [8]. При этом в силу научного интереса автора текущего исследования сосредоточимся на работах, посвященных психологической подготовке личного состава к выполнению деятельности, связанной с риском для жизни. Именно бесстрашие, готовность рисковать своей жизнью отличают служащих системы ОВД от гражданских специалистов. Исходя из анализа научной литературы, результаты которого будут представлены далее, автор пришел к мысли о тесной связи между формирова-

Results of the work and scientific contribution. Based on the results of the scientific work, methods are identified to form the readiness of young police officers for risk: self-correction, which consists in concentrating on the current tactical tasks of a police officer; abstracting from negative scenarios of the consequences of their behavior; occupational therapy that supports the method of self-correction.

Conclusions. The use of methods for forming the readiness of young police officers for risk makes it possible to significantly increase their confidence in their own knowledge, skills and abilities.

Limitations/directions for future research. When implementing the presented methods of forming risk readiness, it is extremely important to take into account the personal characteristics of young police officers. Before applying the methods, it is necessary to carefully analyze the personal files of employees in order to identify their propensity for nervous breakdowns.

Keywords: *young officers, law enforcement agencies, internal affairs bodies, pedagogical technology, risk readiness development, self-confidence development, self-correction method, occupational therapy method, cognitive training, control of reflective attitudes*

нием готовности специалистов ОВД к риску и развитием уверенности в собственных умениях, знаниях и навыках. В рамках заявленной работы мы предлагаем придерживаться утверждения о том, что уверенность в себе у молодых, начинающих сотрудников ОВД развивается под воздействием формирующейся готовности к рискованным видам деятельности.

Целесообразность разработки темы. По нашему мнению, в научной литературе недостаточно целостно представлено знание о методах, которые: сотрудники могут применять самостоятельно, без длительных консультаций с психологом; будут доступны в трудных оперативных обстоятельствах; будут являться консолидированным опытом и знанием специалистов, побывавших в длительных стрессовых ситуациях, выполнения служебного долга по защите граждан. Основываясь на сказанном, уточним, что в качестве ведущего метода предлагается использовать процесс самокоррекции личностной рефлексии молодых сотрудников ОВД, а также метод трудотерапии.

Научная новизна. Научным вкладом автора является эмпирическое подтверждение эффективности метода самокоррекции, который применяли молодые сотрудники ОВД в стрессовых ситуациях.

Целью работы является выявление наиболее эффективных методов формирования готовности молодых сотрудников ОВД к риску как условие развития уверенности в собственных знаниях, умениях и навыках.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ по проблеме исследования.

2. Проверить верность рабочей гипотезы о корреляции между формированием готовности молодых сотрудников ОВД к риску и развитием у них уверенности в себе.

3. Представить результаты эмпирической проверки гипотезы исследования и обозначить перспективы дальнейших исследований.

Теоретическая значимость. Автор уточняет содержательное наполнение терминов «самокоррекция» и «трудотерапия», наполняя их смыслами, референтными для молодых специалистов ОВД.

Практическая значимость. Результаты исследования позволяют обогатить методы работы с личным составом сотрудников ОВД по развитию у них уверенности в собственных знаниях, умениях и навыках. В частности, предложенные методы позволяют сотрудникам более уверенно заниматься правоприменительной деятельностью.

Основная часть

Одним из эффективных способов доказательства авторской позиции считаем объективный анализ мнений иных ученых на поставленную проблему исследования. В первую очередь необходимо отметить, что современные ученые предлагают достаточно много оригинальных и перспективных методов развития у сотрудников ОВД уверенности в себе. В частности, примечательными являются работы Г. А. Зозули [1, 2], З. Х. Урусова [9, 10], Д. Ф. Ильсоева [11], А. В. Огородникова [3], А. Э. Матковой [4], С. Н. Федотова [12], В. Л. Линевиц [13], Р. О. Бештоева [5, 6], С. Е. Коралева [14], Р. В. Еремина [15], D. K. Pryce, J. L. Chenane [7], V. K. G. Lim, T. S. H. Teo, S. K. B. See [8].

Автор, рассмотрев различные подходы к формированию готовности молодых сотрудников к рискованным видам деятельности с целью развития у них уверенности в себе, приходит к следующим выводам: 1) принцип «спасение утопающих — дело рук самих утопающих» весьма действенен применительно к сотрудникам ОВД, находящимся по долгу службы в длительных стрессовых состояниях; 2) самокоррекция и самоорганизация являются перспективными методами организации устойчивой и автономной психологической работы сотрудника над подавлением страха перед экстремальными ситуациями. При этом автор, опираясь на собственный жизненный опыт и знания коллег, полагает, что метод самокоррекции должен практиковаться молодыми специалистами ежедневно. Только сформированная психологическая установка на преодоление страха может сохранить уверенность специалиста в своих силах при неблагоприятных внешних условиях. По итогу можно говорить о том, что мы подошли к изложению структуры особой технологии, опирающейся на два метода: психологической самокоррекции и трудотерапии. При этом под трудотерапией подразумевается ежедневная когнитивная тренировка. Также стоит отметить, что изложить содержательную сторону авторского перечня перспективных методов развития уверенности сотрудников ОВД тактичнее будет в разделе освещения результатов научной работы.

Методология. При проведении научной работы был использован метод анализа научно-теоретической литературы, наблюдения и эксперимента. Также был применен тест В. Г. Ромека на анализ степени сформированности уверенности в себе у молодых сотрудников ОВД. Ведущей идеей научной работы явилась теория Л. С. Выготского о единстве развития аффективной и интеллектуальной области психики. Применительно к текущей работе

это означает, что готовность личности к эмоционально нестабильным переживаниям является основой для развития познавательных навыков саморефлексии, что, в частности, приводит к совершенствованию уверенности в своих знаниях и навыках.

Проверка рабочей гипотезы происходила посредством проведения эксперимента. Были организованы две классические группы — экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ), которые составили 17 и 18 человек соответственно. Обе группы состояли из молодых специалистов системы ОВД г. Нальчика в возрасте до 35 лет. Членам ЭГ была раскрыта особенность применения двух перспективных методов формирования готовности к риску, также были проведены очные консультации по их адресным запросам. Члены КГ не использовали дополнительных психологических инструментов, технологий или стратегий по повышению уровня ассертивности к стрессовым ситуациям. Экспериментальная работа продолжалась с середины января 2022 г. по конец февраля 2022 г. До начала эксперимента у членов обеих групп были установлены стартовые значения сформированности уверенности в себе по методике В. Г. Ромека. После проведения эксперимента была проведена повторная диагностика уровня уверенности в себе. Результаты обобщались, и происходила подготовка к изложению результатов исследования. Также организатором эксперимента производилась внешняя оценка степени сформированности уверенности в себе у сотрудников ОВД посредством включенного наблюдения в ЭГ.

Результаты. По итогам научной работы были выявлены методы формирования готовности молодых сотрудников ОВД к риску: самокоррекция, который заключается в концентрации на текущих тактических задачах сотрудника полиции, с абстрагированием от негативных сценариев последствий своего поведения; трудотерапии, поддерживающей метод самокоррекции (рис.).

Особенностью метода самокоррекции является процесс концентрации внимания сотрудником не на итогах решения оперативной задачи, а на качестве текущих, непосредственных задачах деятельности. Длительная рефлексия на положительный исход оперативной деятельности, по мнению высокопрофессиональных специалистов ОВД, снижает вероятность быстрого реагирования на внештатные ситуации, понижает уверенность в собственных знаниях, умениях, навыках и т. д.

Указанный вывод был выстроен на том, что до начала эксперимента уровень уверенности в обеих группах был приблизительно одинаков. В ЭГ только у пяти человек по шкале «уверенность в себе» были достигнуты высшие уровни показателя. В КГ только у шести человек ответы показали достижение ими самых высоких показателей личностной уверенности в своих силах. После внедрения экспериментальных условий среди членов ЭГ стало на порядок больше лиц, достигших высоких уровней уверенности в своих знаниях, умениях и навыках. Так, в ЭГ на 29,4 % увеличилось число лиц, которые продемонстрировали самые высокие уровни уверенности в себе: с пяти до десяти человек. В КГ произошли небольшие колебания числа лиц с высшим уровнем уверенности в себе: с шести до семи человек, что в процентном соотношении составило положительную динамику в 5,5 %.

Положительная динамика в КГ была опосредована естественными факторами, которые не позволили превысить эффект экспериментальных авторских методов.

Рис. Общий принцип работы технологии по развитию уверенности сотрудников ОВД в собственных знаниях, умениях и навыках

Заключение, выводы

После анализа результатов научного исследования, концептуализации методов развития уверенности сотрудников в собственных силах можно сделать ряд выводов: 1) направленность работы предельно актуальна, поскольку современная концепция развития системы ОВД

стремится наиболее рационально использовать возможности психологической готовности сотрудников к ведению оперативной деятельности; 2) среди отечественных и зарубежных исследований имеются достаточно перспективные и оригинальные методы формирования готовности к риску у молодых сотрудников ОВД; вместе с тем, по мнению автора, они не в полной мере могут быть использованы в реальной стрессовой обстановке; 3) нами предложены два взаимодополняющих метода развития уверенности сотрудников в себе посредством формирования готовности к экстремальным видам деятельности: а) метод психологической самокоррекции, позволяющий сотрудникам сосредоточиться на текущих оперативных задачах, б) метод трудотерапии (ежедневных когнитивных упражнений по самокоррекции модели мышления в стрессовых ситуациях); 4) эмпирические данные показывают эффективность примененных методов, совокупность реализации которых можно назвать технологией развития уверенности в себе. В качестве перспективы видим актуальность более детального изучения метода самокоррекции собственных рефлексивных установок сотрудников ОВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зозуля Г. А. Исследование внутренних и внешних факторов профессиональной адаптации и психологической готовности молодых сотрудников отряда особого назначения к действиям в экстремальных ситуациях // Науч. портал МВД России. 2011. № 4. С. 127—134.
2. Зозуля Г. А. Психологическая подготовка сотрудников спецподразделений к действиям в экстремальных ситуациях // Науч. портал МВД России. 2011. № 1. С. 124—128.
3. Огородников А. В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2010. № 79. С. 219—223.
4. Маткова А. Э. Психологическое сопровождение формирования готовности к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел на этапе адаптации к несению службы // Ученые зап. Крм. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. Т. 7. № 4. С. 132—139.
5. Бештоев Р. О. Использование ресурсов тренинга в развитии уверенности в себе у молодых сотрудников органов внутренних дел // Категория «социального» в современной педагогике и психологии, 2020. С. 358—361.
6. Бештоев Р. О. Формирование уверенного поведения у молодых сотрудников полиции с применением активных методов обучения // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3(44). С. 102—110.
7. Pryce D. K., Chenane J. L. Trust and confidence in police officers and the institution of policing: The views of African Americans in the American South // Crime & Delinquency. 2021. Vol. 67. No. 6-7. Pp. 808—838.
8. Lim V. K. G., Teo T. S. H., See S. K. B. Perceived job image among police officers in Singapore: Factorial dimensions and differential effects // The Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 140. No. 6. Pp. 740—750.
9. Урусов З. Х. Методические особенности применения тренинга асертивного поведения для развития профессиональной устойчивости молодых сотрудников ОВД // Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения, 2021. С. 301—303.
10. Урусов З. Х. Педагогические условия развития профессиональной устойчивости у молодых сотрудников ОВД: специфика применения условий в системе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 2(43). С. 72—79.
11. Ильясов Д. Требования к повышению квалификации руководителей // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 154—156.
12. Федотов С. Н., Фетисова М. М. Социальный интеллект и его влияние на формирование готовности к профессиональной деятельности сотрудника ОВД — выпускника образовательного учреждения МВД России // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2009. № 4. С. 26—33.
13. Линевич В. Л. Взаимосвязь конформизма и социально-психологических характеристик личности сотрудников полиции, формирующих мотивацию их поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 1(80).
14. Кораблев С. Е. Методические и содержательные аспекты тренинга развития навыков уверенного поведения полицейских // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2019. № 4(84). С. 200—212.
15. Еремин Р. В. Физическая подготовка как основополагающий фактор, определяющий направление развития личности и качество профессиональной деятельности // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств, 2018. С. 72—76.

REFERENCES

1. Zozulya G. A. Research of internal and external factors of professional adaptation and psychological readiness of young employees of the special detachment for actions in extreme situations. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 4, pp. 127—134. (In Russ.)
2. Zozulya G. A. Psychological training of employees of special forces for actions in extreme situations. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1, pp. 124—128. (In Russ.)
3. Ogorodnikov A. V. Features of the activities of employees of the penitentiary system of Russia. *Vestnik of Samara State University*, 2010, no. 79, pp. 219—223. (In Russ.)
4. Matkova A. E. Psychological support for the formation of readiness for professional activity of employees of the internal affairs bodies at the stage of adaptation to the performance of service. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 132—139. (In Russ.)
5. Beshtoev R. O. The use of training resources in the development of self-confidence among young employees of internal affairs bodies. In: *The category of “social” in modern pedagogy and psychology*, 2020. Pp. 358—361. (In Russ.)
6. Beshtoev R. O. Formation of confident behavior among young police officers using active teaching methods. *Scientific support for the system of advanced training*, 2020, no. 3, pp. 102—110. (In Russ.)
7. Pryce D. K., Chenane J. L. Trust and confidence in police officers and the institution of policing: the views of African Americans in the American South. *Crime & Delinquency*, 2021, vol. 67, no. 6-7, pp. 808—838.
8. Lim V. K. G., Teo T. S. H., See S. K. B. Perceived job image among police officers in Singapore: Factorial dimensions and differential effects. *The Journal of Social Psychology*, 2000, vol. 140, no. 6, pp. 740—750.
9. Urusov Z. Kh. Methodological features of the use of assertive behavior training for the development of professional stability of young police officers. In: *Development of science and education in conditions of global instability: modern paradigms, problems, solutions*, 2021. Pp. 301—303. (In Russ.)
10. Urusov Z. Kh. Pedagogical conditions for the development of professional resilience in young IAB officers: specifics of the application of conditions in the advanced training system. *Scientific support for the system of advanced training*, 2020, no. 2, pp. 72—79. (In Russ.)
11. Ilyasov D. Requirements for advanced training of managers. *Higher education in Russia*, 2005, no. 4, pp. 154—156. (In Russ.)
12. Fedotov S. N., Fetisova M. M. Social intelligence and its impact on the formation of readiness for professional activities of IAB officers — graduates of educational institutions of the MIA of Russia. *Human factor: problems of psychology and ergonomics*, 2009, no. 4, pp. 26—33. (In Russ.)
13. Linevich V. L. The relationship of conformity and socio-psychological characteristics of the personality of police officers that form the motivation of their behavior. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2020, no. 1. (In Russ.)
14. Korablev S. E. Methodical and substantive aspects of training for the development of skills of confident behavior of police officers. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 4, pp. 200—212. (In Russ.)
15. Eremin R. V. Physical training as a fundamental factor that determines the direction of personality development and the quality of professional activity. In: *Improvement of professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies*, 2018. Pp. 72—76.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 17.03.2022.
The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 17.03.2022.

Научная статья
УДК 372.882
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.207

Natalya Petrovna Dutko
Candidate of Psychology,
Assistant Professor of the Department
of Literature Teaching Methods,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
natadu@mail.ru

Наталья Петровна Дутко
канд. психол. наук,
доцент кафедры методики преподавания литературы,
Московский педагогический
государственный университет
Москва, Российская Федерация
natadu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В данной статье представлен авторский взгляд на адаптивные возможности мобильного приложения Instagram для проектирования уроков литературы при изучении романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева в 10-м классе как нового типа урока — урока-Instagram. В статье подробно описаны подтипы данного урока, такие как: видео-урок-лекция; видеоурок прямого эфира в сторис на канале IGTV (телевидение в Instagram); урок-месседж (послание), а также показано поэтапное их проектирование с пошаговым описанием. Классификация подтипов урока-Instagram определена из наличия сервисов в мобильном приложении, использование которых позволяет привлечь обучающихся к чтению и активному освоению новых знаний и умений при изучении художественного произведения. Актуальность темы статьи обусловлена возрастающим интересом к адаптивным возможностям мобильных приложений для проектирования уроков при обучении литературе, на что указывает ряд законодательных актов федерального

уровня. Все это подтверждает необходимость исследования дидактических возможностей мобильного приложения, основных преимуществ, рисков урока-Instagram по сравнению с традиционным уроком, а также трудностей, с которыми сталкивается учитель при проектировании урока-Instagram. Осуществлено теоретическое обоснование появления нового типа урока литературы-Instagram в условиях глобального распространения цифровых технологий и возрастающей роли мобильного обучения. Ключевые выводы: переосмысление процесса обучения литературе посредством адаптации мобильных приложений и проектирования уроков литературы в заданной сетевой логике. Реализация методического аспекта применения урока-Instagram показана на авторской модели системы уроков при изучении романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева.

Ключевые слова: мобильное приложение, проектирование урока, урок-Instagram, месседж, фрейм, образовательный материал, сценарий урока, хештег, тег, гипертекст

Для цитирования: Дутко Н. П. Использование дидактических возможностей мобильного приложения при проектировании уроков литературы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 196—201. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.207.

Original article

USING THE DIDACTIC CAPABILITIES OF THE MOBILE APP WHEN DESIGNING LITERATURE LESSONS

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. This article presents the author's view of the adaptive capabilities of the Instagram mobile application for designing literature lessons when studying the novel "Fathers and Sons" by I. S. Turgenev in the 10th grade as a new type of lesson — the Instagram lesson. The article describes in detail the subtypes of this lesson, such as: video lesson-lecture; live video lesson in stories on the IGTV channel (television on Instagram); lesson as a message, and their phased design with a step-by-step description. The classification of the Instagram lesson subtypes is based on services in a mobile application, the use of which allows students to be attracted to reading and actively master new knowledge and skills while studying a work of art. The relevance of the topic of the article is due to the growing interest in the adaptive capabilities of mobile applications for designing lessons in teaching literature, as indicated by a number of legislative acts on the federal level.

All this confirms the need to study the didactic capabilities of the mobile application, its main advantages, and risks of the Instagram lesson compared to the traditional lesson, as well as the difficulties that the teacher faces when designing the Instagram lesson. Theoretical substantiation of the emergence of a new type of literature lesson — the Instagram lesson — in the context of the global spread of digital technologies and the growing role of mobile learning is carried out. The key finding is rethinking literature teaching process by adapting mobile applications and designing literature lessons in a given network logic. The implementation of the methodological aspect of using the Instagram lesson is shown in the author's system of lessons in the study of I. S. Turgenev's novel "Fathers and Sons".

Keywords: mobile application, lesson design, Instagram lesson, message, frame, educational material, lesson script, hashtag, tag, hypertext

© Дутко Н. П., 2022

For citation: Dutko N. P. Using the didactic capabilities of the mobile app when designing literature lessons. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 196—201. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.207.

Введение

В условиях глобального распространения мобильных приложений меняется школьное образовательное пространство, оно становится цифровым. Наступившему веку нужен учитель, призванный, говоря словами философа М. С. Кагана, «формировать Человека как целостную и уникальную Личность, отвечающую запросам складывающегося в XXI столетии нового исторического типа культуры».

Сегодня в системе образования существует установка на информатизацию процесса обучения, закреплённая рядом государственных инициатив, в частности ФГОС ООО. Так, в современном стандарте образования заложено формирование навыков XXI в., таких как: концентрация и управление вниманием, эмоциональная грамотность, цифровая грамотность, критическое мышление, навыки коммуникации, способность к обучению/самообучению [1]. Перечисленные навыки могут успешно формироваться посредством использования мобильного приложения Instagram при обучении литературе.

Изученность проблемы использования дидактических возможностей мобильного приложения при проектировании уроков рассматривается значительным количеством российских исследователей. Этой проблеме посвящены работы В. Ю. Власкиной [2], Е. В. Колесниковой [3], С. В. Титовой, А. П. Авраменко [4], М. А. Мосиной [5] и др. Однако вопросу использования мобильных приложений при обучении литературе уделено мало внимания, что предопределяет необходимость его изучения.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной проработкой адаптивных возможностей мобильного приложения Instagram для проектирования уроков литературы при изучении романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева в 10-м классе.

Целесообразность разработки темы заключается в преобразовании традиционного урока как развивающейся организационной формы в условиях цифрового обучения через мобильное приложение в новый тип урока — урок-Instagram.

Научная новизна состоит в раскрытии дидактических возможностей мобильного приложения при проектировании уроков литературы с поэтапным и пошаговым описанием нового типа — урока-Instagram.

Целью работы является рассмотрение использования мобильного приложения Instagram для изучения художественных произведений при обучении литературе.

Задачи исследования: раскрыть основные преимущества, риски урока-Instagram по сравнению с традиционным уроком, а также трудности, с которыми сталкивается учитель при проектировании урока-Instagram.

Теоретическая и практическая значимость заключается в обосновании дидактических возможностей Instagram для использования в процессе обучения литературе.

Основная часть

Внедрение в систему современного отечественного образования такого вида цифрового обучения, как мобильное обучение, ставит перед учеными и практиками ряд вопросов, требующих методического решения. Мобильное приложение Instagram может быть использовано и как интерактивный канал коммуникации при обучении литературе,

и как инструмент работы с повышением мотивации обучающихся к чтению изучаемых произведений. Еще на рубеже 40-х гг. XX в. М. А. Рыбникова считала, что основной формой наглядного обучения является выразительное чтение: «Мы не отрицаем наглядности зрительной, но самой природой звучащего слова определен основной метод проникновения слова в сознание — метод его выразительного произнесения» [6].

Поэтому мы предлагаем адаптировать мобильное приложение Instagram для обучения литературе. Дидактические возможности мобильного приложения определяются главной особенностью данного жанра — поликодовостью, т. е. организация текста происходит одновременно на нескольких уровнях: вербальном и визуальном, что очень важно, поскольку учитываются особенности восприятия современных детей.

Урок как развивающаяся организационная форма в условиях цифрового обучения остается основной единицей, но меняется его типология и вид. Предлагаем рассмотреть преобразование традиционного урока через мобильное приложение в новый тип урока — урок-Instagram.

Для того чтобы провести такой урок, необходимо:

- 1) создать аккаунт в Instagram самому преподавателю и обучающимся в классе; создать Instagram-classroom;
- 2) найти правильный месседж (основная идея или тема урока) вашего аккаунта, которую вы будете проектировать на занятии с учетом учебной ситуации;
- 3) подобрать задания для урока-Instagram.

Мобильное приложение Instagram позволяет снимать видео, фото, создавать тексты, оставлять комментарии, задавать вопросы, размещать информацию в формате историй.

Исходя из представленных возможностей приложения, можно выделить следующие подтипы уроков: видеоурок-лекция; видеоурок прямого эфира в сторис на канале IGTV (телевидение в Instagram); урок-месседж (послание).

Методологическая основа. Традиционно изучение романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева в 10-м классе начинается с лекций на темы: «Жизнь и творчество И. С. Тургенева»; «Замысел романа»; «Историческая обстановка в стране и отражение ее в романе» [7].

Поскольку лекционный метод в преподавании литературы старшей школы является основным, об этом писал еще В. В. Голубков, и слово учителя при введении нового материала имеет огромное значение, оно готовит обучающихся к продуктивному восприятию текстового материала. Мы предлагаем не отходить от традиций в преподавании литературы и при рассмотрении обзорных тем использовать видеоурок-лекцию как трансформацию традиционного приема в визуально-цифровой формат.

Данный тип урока предполагает использование видеолекций, которые размещены в Интернет-сети. Для того чтобы провести такой урок, необходимо загрузить видео в приложение Instagram.

Перед началом просмотра учителю необходимо дать вводный комментарий к материалу лекции, в котором будут отражены ключевые моменты для смыслового понимания учебного материала и предложена система вопросов для выявления уровня усвоения темы в ходе просмотра и прослушивания лекции, а затем завершить урок выводами. Основное отличие видеолекции от традиционной лекции

заключается в том, что материал подается в визуальной форме, что способствует продуктивному усвоению учебного материала.

Видеорок прямого эфира в сторис на канале IGTV (телевидение в Instagram) предполагает проведение урока в прямом эфире. Параллельно речи учителя ученики могут писать в комментарии свои мысли и возникающие вопросы по данной теме. На таком уроке учителю необходимо смоделировать образец устного текста, который бы включал в себя насыщенность речи литературоведческими категориями, адекватным выбором логико-смысловой структуры речевой цепи и синтезом выраженных смыслов.

Использование видеороков позволяет привлечь учащихся к активному освоению новых знаний и умений. Кроме того, учащиеся могут работать в индивидуальном темпе и многократно просматривать видеорок.

Рассмотрим следующий подвид урока-Instagram — урок-месседж (послание). По основной дидактической цели это урок обобщения и систематизации знаний; по форме проведения — комментарий, который строится в диалоговой стратегии между обучающимся и учителем. В данном виде общения происходит обмен разными взглядами на изучаемый объект.

Так, в процессе коммуникации передаются знания, «на философском языке данный процесс является формой связи субъекта с объектом, принимающим направляемое ему послание», цель и смысл такого общения на уроке — «не прием, понимание, усвоение отправляемого послания, а его определенное истолкование, осмысление, оценка и доведение этого до сведения отправителя, чтобы в перспективе стало возможным достижение их определенной идейной общности» [8] и нахождения личностного смысла прочитанного. «Смыслами» называет М. М. Бахтин «ответы на вопросы», а «...актуальный смысл принадлежит не одному (одиному смыслу) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть „смысла в себе“ — он существует только для другого смысла, т. е. существует только вместе с ним». Смыслы — это и есть кадры — фреймы урока, раскрыть их с помощью комментариев, постов, цитат, визуального ряда и граф-схемы — это и есть его сценарный план, который нацелен на включение текстологического материала в разнообразные связи для аналитической работы учащихся.

Для урока-месседжа по роману «Отцы и дети» выбрана тема «В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем...», поскольку эта тема имеет актуальный смысл для подросткового возраста, так как отражает реалии сегодняшнего дня и ориентирована на выбор смысложизненных ориентаций. Еще В. В. Голубков в своем учебнике «Методика преподавания литературы» (1962) среди прочих методов изучения литературы в старших классах обозначает: «Всюду, где можно, изучая произведение, показывать в конкретно-историческом общечеловеческое, устанавливая связь проблем в литературе прошлого с вопросами нашей современности, близкой учащимся» [9].

Такой урок целесообразно проводить как итоговый в системе уроков традиционного изучения романа «Отцы и дети».

Урок состоит из следующих кадров-фреймов.

Фрейм 1. «Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным».

Вопрос, актуализирующий прочитанный текст: «Кто из героев произносит эту фразу?».

Визуальный ряд: иллюстрации К. И. Рудакова «Аркадий Кирсанов»; «П. Кирсанов», «Евгений Базаров».

Ответ может быть представлен цитатой на странице Instagram обучающихся:

«Павел Петрович взмахнул руками.

— Я вас не понимаю после этого. Вы оскорбляете русский народ. Я не понимаю, как можно не признавать принципов, правил! В силу чего же вы действуете?

— Я уже говорил вам, дядюшка, что мы не признаем авторитетов, — вмешался Аркадий.

— Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным, — промолвил Базаров. — В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем.

— Все?

— Все» [10].

Также ответ обучающихся на странице Instagram может быть представлен в форме комментария, например: «Эту фразу произносит Евгений Базаров». Или можно загрузить на страницу Instagram иллюстрацию, на которой изображен Базаров, в качестве ответа.

Следующий вопрос урока направлен на сопоставление разных точек зрения: «Что „признает полезным“ Евгений Базаров, а что — Павел Кирсанов?». Ответ на данный вопрос может быть дан в разных стратегиях: подбор визуального ряда; написание комментария; устное выступление в видеофрагменте; составление постера, подборка цитат. Например, Евгений Базаров: «Исправьте общество», а Павел Кирсанов: «Нам дорога цивилизация. Нам дороги ее плоды...».

Заключительный вопрос «Что значит быть „полезным“?» направлен на понимание слова «полезный».

Возможные комментарии обучающихся в виде цитат из разных источников:

1. Оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как могущих приносить пользу, оказывать положительное воздействие (Т. Ф. Ефремова, Толковый словарь русского языка).

2. Всегда старайся быть полезным, но никогда не старайся быть незаменимым. (Мария фон Эбнер-Эшенбах (1830—1916) — австрийская писательница.)

3. Действительность очень неделикатно шупает меня своими неуклюжими лапами и заставляет делать громадные прыжки. Эх! как бы поскорее улизнуть-то отсюда. Впрочем, это знакомство с действительностью полезно, оно не позволит мне погрузиться в апатию и созерцать прелести мира: постоянный анализ окружающего дает верное понятие о своих силах. (Сергей Геннадиевич Нечаев (1847—1882) — русский нигилист.)

Отвечая на этот вопрос, обучающиеся создают гипертекстовый рубрикатор (хештег) к понятию «полезный», используя литературный контекст, который дает обучающимся не только более глубокое понимание этого понятия в романе, но и возможность сопоставления с другими текстами авторов. Еще Л. В. Щерба заметил, что для понимания понятия должна быть «проба составления разных контекстов данного слова» [11]. Так, «быть полезным» в романе «Отцы и дети» употребляется в значении «быть пригодным для каких-либо целей». Понять текст — значит понять его как слово. При таком подходе обучающиеся на практике осваивают гипертекст как одну из форм предъявления интертекстуальной структуры в рамках художественного произведения — это понимание автора и тех смыслов, которые несут слова в тексте, об этом М. М. Бахтин высказал мысль, что текст — это «диалог идей посредством текстов».

Алгоритм работы по второму фрейму нацелен на выявление авторского понимания художественного текста.

Вопрос для обсуждения: «Почему в теперешнее время полезнее всего отрицание?».

Визуальный ряд: «Автопортрет» Рафаэля; «Евгений Базаров» П. М. Боклевского.

Цитата:

«— Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным, — промолвил Базаров. — В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем. — Все? — Все. — Как? не только искусство, поэзию... но и... страшно вымолвить... — Все, — с невыразимым спокойствием повторил Базаров».

Обучающимся предлагается представить текстовую информацию в виде ключевых понятий и цитат с использованием в виде графического уплотнения информации с установлением взаимосвязи между понятиями. Графическое уплотнение информации, или граф-схема, трактуется известным педагогом С. М. Эйзенштейном как «образ-форма, метод, свернутый в суровое сочетание знаков, высекает в их столкновении сухую определенность понятия» [12]. А. А. Потенция назвал этот метод «сгущением», трактуя его так: «Сгущением может быть назван тот процесс, в силу которого становится простым и не требующим усилия мысли то, что прежде было мудрено и сложно» [13].

Возможный вариант граф-схемы представлен на рис.

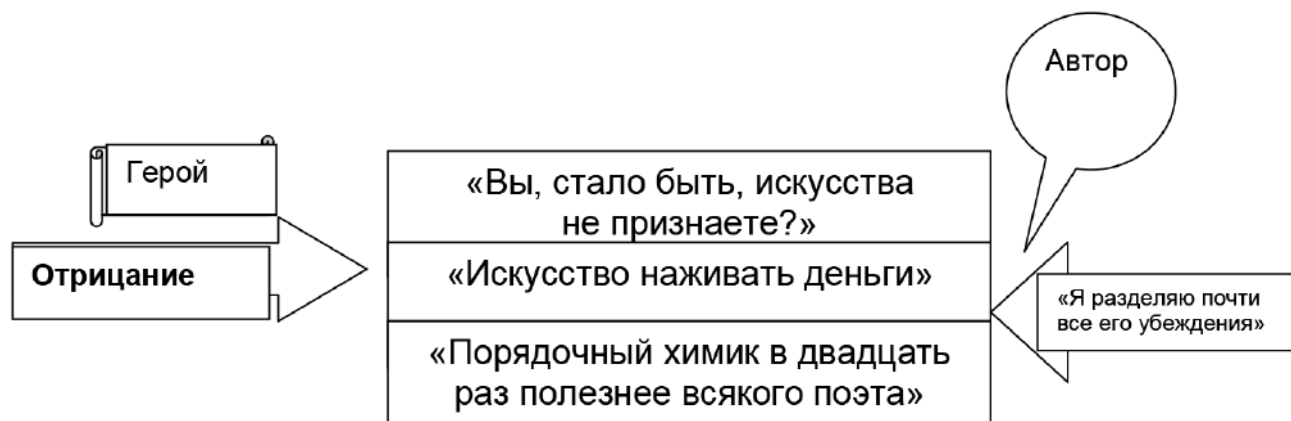

Рис. Граф-схема

Можно предложить обучающимся составить мини-репортаж на тему «Почему Базаров так относится к искусству?». Своё отношение обучающийся может выразить и в рисунках (мемах) на тему и подписать их. Также можно предложить школьникам составить постер из видеоматериалов и фотографий в виде визуальной опоры при изучении романа «Отцы и дети» для активизации эмоционально-чувственного воображения, поскольку, как отмечает И. В. Сосновская в статье «Научно-методический потенциал идей М. А. Рыбниковой в контексте современного урока литературы», современный школьник прежде всего «визуалист, зритель, слушатель, художник, т. е. гораздо больше, чем просто читатель».

Фрейм 3. Сравнение/сопоставление. Самостоятельная работа. В аккаунте преподавателя размещены вопросы:

Какие взгляды Е. Базарова вас привлекают?

Какие взгляды Е. Базарова вас отталкивают?

Ответы нужно представить в виде сопоставительной таблицы.

Фрейм 4. Суждение и его аргументация.

Обучающимся предлагается, используя хештег (ключевое слово) и тег (символ), начинающийся со знака решетки: #искусство, #наука, #природа, написать суждения Е. Базарова и аргументировать их, как показано в хештеге #Наука: «Есть науки, как есть ремесла, знания; а науки вообще не существует вовсе». Аргументация: «Наука для нас не существует, как скоро мы признаем, что она не имеет никаких общих требований, никаких общих методов и общих законов, что каждое знание существует само по себе».

Хештеги главным образом используются в качестве немоделируемого приглашения к обсуждению. Таким образом, будет организована работа Instagram-classroom.

Фрейм 5. Рефлексия. Используем лайфхаки (полезные советы). Каждый делает в своем аккаунте один полезный совет, например подборка цитат из «Отцов и детей», отрывки из романа «Отцы и дети» на ЕГЭ и т. д.

В качестве примера лайфхака может привести, например, ответ (в форме иллюстрации, на которой изображен Базаров и написано «отрицаю все») на вопрос: «Как называлась система взглядов „новых людей“, основанная на отрицании общепринятых ценностей и представленная в «Отцах и детях» рассуждениями Евгения Базарова?».

Рефлексия на данном этапе очень важна не только для понимания глубинных смыслов романа, но и для постижения образа персонажа, его внутреннего мира и ценностных установок. Такую рефлексию И. В. Сосновская называет «моральной (нравственной) рефлексией читателя» [14].

Результаты. На основе анализа научных публикаций структура предложенного нами урока состоит из последовательного взаимодействия фреймов урока, где решаются три дидактические задачи: актуализация прежних знаний, формирование новых понятий и способов действия, формирование умений и навыков, умственных и практических действий [15]. Описанные модели урока-Instagram позволяют постигать смыслы художественного текста и формировать духовно-нравственную личность подростка-читателя и ценностное отношение к литературе.

Какие же преимущества дает урок-Instagram по сравнению с традиционным уроком?

1. Такой тип урока позволяет оперативно устанавливать обратную связь с обучающимися при самостоятельном изучении литературного материала.

2. Предоставляется возможность выбора места и времени для самостоятельного изучения произведения.

3. Осуществляется детальная отработка навыков устной и письменной речи (репортажи, комментарии, постеры, сообщения).

4. Осуществляется самостоятельный выбор визуальной информации, способствующей продуктивному усвоению учебного материала.

5. Отсутствует временный регламент, что дает возможность погружения в изучаемый материал.

6. Такой тип урока подходит для организации домашней, внеклассной, факультативной, кружковой работы по предмету.

7. Такой тип урока позволяет размещать справочно-дидактический материал с пошаговым алгоритмом работы.

8. Предоставляются комфортные условия для творческого самовыражения обучаемого.

Какие риски существуют при организации урока-Instagram?

1. Отсутствие Интернета может привести к срыву занятия и не предоставить материалы к изучению и выполнению заданий.

2. Возможности, заложенные в приложении Instagram, не позволяют учителю использовать другие технологии и выйти за рамки запланированного объема элементов содержания.

3. В комплекте сценариев занятия обязательно должны размещаться фото- и видеоматериалы, что не всегда оправдано темой изучаемого произведения.

4. Отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем.

С какими трудностями при проектировании занятия-Instagram сталкивается учитель?

1. Учитель должен иметь специальные технические знания и умения по работе в приложении.

2. Осуществить подготовительную работу: согласовать такой формат занятий с родителями, обучающимися и администрацией школы.

3. Возможность устного общения только через прямую трансляцию в эфир или в форме видеозаписи не всегда оправдана.

Выводы

Исходя из вышесказанного, мы видим, что меняется онтология образования, поскольку меняется пространство (топос) и время (темпоральность) субъекта. Наблюдаются перемены на уровне основы времени, проявляющиеся в десинхронизации процессов в действительной и виртуальной реальности. Появляется две среды обучения — виртуальная и реальная, соответственно, два вида занятий: традиционные (реальные) и нетрадиционные (виртуальные).

Урок литературы сегодня должен пониматься как плюральная, неравновесная система, обладающая такими характеристиками, как волатильность (изменчивость), генеричность и принципиальная «сложность» (complexity) внутренних процессов, существование которых задается сетевой логикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/938>.
2. Власкина В. Ю. Образовательный потенциал социальных сетей «Твиттер» и «Инстаграм» в обучении иностранным языкам // Междунар. студ. науч. вестн. 2018. № 1. С. 1—6.
3. Колесникова Е. В. «Инстаграм» как интерактивный ресурс обучения иностранному языку // Вопросы педагогики. 2019. № 12-1. С. 111—114.
4. Титова С. В., Авраменко А. П. Интеграция мобильных технологий в обучении иностранным языкам. М., 2014.
5. Мосина М. А. Использование социальной сети Instagram в обучении английскому языку учащихся в основной школе // Проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. № 16. С. 198—205.
6. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения. М. : Просвещение, 1985. 288 с.
7. Турьянская Б. И., Гороховская Л. Н. Литература в 10 классе. Урок за уроком. 3-е изд. М. : Русское слово — РС, 2007. 480 с.
8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. С. 64.
9. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. М., 1962. С. 69.
10. Тургенев И. С. Отцы и дети. М. : Астрель: АСТ, 2008. С. 69.
11. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М. : Наука, 1974. С. 265—304.
12. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения : в 6 т. Т. 2. М. : Искусство, 1964. С. 285.
13. Потебня А. А. Полное собрание трудов. Мысль и язык. М. : Лабиринт, 1999. С. 195.
14. Романичева Е. С., Сосновская И. В. Введение в методику обучения литературе : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2012. 208 с.
15. Махмутов М. И. Современный урок и пути его реализации. М. : Дрофа, 1978. 56 с.

REFERENCES

1. *Federal State Educational Standard for Basic General Education*. (In Russ.) URL: <http://minobrнауки.рф/documents/938>.
2. Vlaskina V. Yu. Educational potential of social networks “Twitter” and “Instagram” in teaching foreign languages. *International Student Scientific Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 1—6. (In Russ.)
3. Kolesnikova E. V. Instagram as an interactive resource for learning foreign languages. *Voprosy pedagogiki*, 2019, no. 12-1, pp. 111—114. (In Russ.)
4. Titova S. V., Avramenko A. P. *Integration of mobile technologies in teaching foreign languages*. Moscow, 2014. (In Russ.)
5. Mosina M. A. Using the social network Instagram in teaching English to students in primary school. *Problems of Romano-Germanic Philology and Methods of Teaching Foreign Languages*, 2020, no. 16, pp. 198—205. (In Russ.)
6. Rybnikova M. A. *Essays on the method of literary reading*. Moscow, Prosveshchenie, 1985. 288 p. (In Russ.)

7. Turyanskaya B. I., Gorokhovskaya L. N. *Literature in 10th grade. Lesson by lesson*. 3rd ed. Moscow, Russkoe slovo, 2007. 480 p. (In Russ.)
8. Bakhtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow, Iskusstvo, 1979. P. 64. (In Russ.)
9. Golubkov V. V. *Methods of teaching literature*. Moscow, 1962. P. 69. (In Russ.)
10. Turgenev I. S. *Fathers and Sons*. Moscow, Astrel, AST, 2008. P. 69. (In Russ.)
11. Shcherba L. V. *Language system and speech activity*. Moscow, Nauka, 1974. Pp. 265—304. (In Russ.)
12. Eisenstein S. M. *Selected works in 6 vols. Vol. 2*. Moscow, Iskusstvo, 1964. P. 285. (In Russ.)
13. Potebnya A. A. *The Complete Works. Thought and language*. Moscow, Labirint, 1999. P. 195. (In Russ.)
14. Romanicheva E. S., Sosnovskaya I. V. *Introduction to the methodology of teaching literature. Textbook*. Moscow, Flinta, Nauka, 2012. 208 p. (In Russ.)
15. Makhmutov M. I. *Modern lesson and ways of its implementation*. Moscow, Drofa, 1978. 56 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 17.03.2022.
The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 17.03.2022.

Методическая статья

УДК 796.952

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.201

Ivan Sergeevich Maslov

Postgraduate, Senior Lecturer of the Department of Theory and Methods of Sports Disciplines, Institute of Physical Culture, Sport and Tourism, Siberian Federal University Krasnoyarsk, Russian Federation
ismaslov65@mail.ru

Иван Сергеевич Маслов

аспирант, старший преподаватель кафедры теории и методики спортивных дисциплин, Институт физической культуры, спорта и туризма, Сибирский федеральный университет Красноярск, Российская Федерация
ismaslov65@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЮНОШЕЙ-БОБСЛЕИСТОВ 14—16 ЛЕТ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Бобслей — вид спорта, который предполагает, вне зависимости от традиционных видов подготовок, введение в тренировочный процесс упражнений и комплексов упражнений по воспитанию волевых качеств личности спортсмена на начальном этапе подготовки.

Целью исследования является выявление влияния воспитания волевых качеств бобслеистов на результаты соревнований.

Внедрение спортивного снаряда — скелетона — в соревновательном периоде является основным средством воспитания волевых качеств.

Применяемые следующие методы исследования: опрос, наблюдение, тестирование, экспертная оценка.

Опрос: важно объяснить спортсмену перед выполнением определенного упражнения (в подготовительный период это стартовый разгон на эстакаде, в соревновательный период это спуск на спортивном снаряде — скелетоне) технику выполнения. Наблюдение — метод, определяющий положительные и отрицательные стороны спортсмена при выполнении определенного упражнения, дает нам визуальную составляющую его психологической готовности. Тестирование подтверждает, насколько эффективно

выполнение упражнений, развивающих волевые качества спортсменов-бобслеистов первого года обучения. Оценка результатов тестирования дает нам возможность понять и определить показатель уровня готовности спортсмена на данном этапе подготовки.

Результатами исследования стал показатель стабильности прохождения ледяной трассы спортсменами на соревнованиях, проведенных в 2019—2020 гг.

Выводы. Примененные средства и методы в тренировочном процессе по воспитанию волевых качеств у юношей бобслеистов на начальном этапе подготовки положительно сказались на выступлении в соревнованиях сезона 2019—2020 гг. Разница среднего показателя первого и второго спусков на первых соревнованиях составила 0,16 с, на заключительных — 0,07 с, что подтверждено методом математической статистики по *t*-критерию Стьюдента.

Ключевые слова: бобслей, ледяная трасса, спортивный снаряд боб, спортивный снаряд скелетон, стартовый разгон, нравственное поведение, волевые качества, смелость, целеустремленность, решительность, упорство, самообладание, самостоятельность, дисциплинированность

Для цитирования: Маслов И. С. Воспитание волевых качеств юношей-бобслеистов 14—16 лет на этапе начальной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 201—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.201.

Methodological article

BUILDING THE VOLITIONAL QUALITIES OF MALE BOBSLEIGH ATHLETES AGED 14—16 AT THE INITIAL TRAINING STAGE

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *Bobsleigh is a sport that, regardless of traditional types of training, involves introducing exercises and sets of exercises into the training process to develop the volitional qualities of an athlete's personality at the initial stage of training.*

The purpose of the study is to identify the influence of bobsledders' volitional qualities on the competition results.

The introduction of the skeleton sports equipment in the competitive period is the main means of developing volitional qualities. The following research methods are applied: survey, observation, testing, and expert evaluation.

Survey. It is important to explain to the athlete before performing a certain exercise (in the preparatory period it is the start acceleration on the trestle, in the competition period it is the descent on the skeleton) the technique of execution.

Observation, a method that identifies the positive and negative sides of an athlete when performing a particular exercise, gives us a visual component of his/her psychological readiness. Testing confirms how effective the performance

of exercises that develop the volitional qualities of bobsleigh athletes in the first year of training is. Evaluation of test results gives us the opportunity to understand and determine the indicator of the level of readiness of an athlete at this stage of training.

The results of the study were an indicator of the stability of the ice track by athletes in competitions held in 2019—2020.

Conclusions. The means and methods used in the training process to develop volitional qualities in young bobsledders at the initial stage of training had a positive impact on their performance in the competitions of the 2019—2020 season. The difference between the average of the first and second descents at the first competition was 0.16 seconds, at the final 0.07 seconds, which was confirmed by the method of mathematical statistics using Student's t-test.

Keywords: *bobsleigh, ice track, bob, skeleton, starting acceleration, moral behavior, volitional qualities, courage, determination, decisiveness, perseverance, self-control, self-management, self-discipline*

For citation: Maslov I. S. Building the volitional qualities of male bobsleigh athletes aged 14—16 at the initial training stage. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 201—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.201.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что воспитанию волевых качеств уделяется внимание на этапе высшего спортивного мастерства. На начальном этапе подготовки бобслеистов, когда основной является общая физическая подготовка, воспитанию волевых качеств практически не отводится времени. Это неправильное решение тренерского состава. Для занятий бобслеем необходим высокий уровень волевых качеств — смелости, решительности, упорства, выдержки, самообладания. Поэтому воспитание этих качеств необходимо на этапе начальной подготовки, с первого года обучения. Развитие данных качеств поможет спортсмену уверенно выступить на его главных соревнованиях сезона, преодолеть трудности тренировочного процесса, противостоять воздействию отрицательных факторов в тренировочном процессе и при участии в соревнованиях [1, 2].

Проблематика исследования. Основным средством воспитания волевых качеств бобслеистов служит прокат по ледяной трассе и участие в соревновательном процессе. По правилам вида спорта «бобслей», управлять и разгонять спортивный снаряд боб имеют право спортсмены, достигшие 16 лет, т. е. с этапа специализации. Воспитание волевых качеств на начальном этапе становится неполноценным.

Изученность проблемы. Вопрос психологической подготовки спортсменов в различных видах спорта изучается и имеет специфичный характер в зависимости от вида спорта. Данный вопрос в бобслее и скелетоне изучается и применяется на практике тренером СШОР по санным видам спорта А. С. Юрковым. В своей статье он изучает уровень страха спортсменов при прокате по ледяной трассе на этапе специализации.

Новизна исследования. Воспитание волевых качеств у спортсменов-бобслеистов на начальном этапе подготовки посредством систематической спортивной тренировки.

Внесение в систему подготовки тренировок на специальных технических устройствах и применение спортивного снаряда скелетона в соревновательном периоде повышает уровень психологической подготовки, повышает подготовленность спортсменов, стабилизирует выступление на главных соревнованиях спортивного сезона этих спортсменов-бобслеистов, что является методом воспитания волевых качеств [3, 4].

Цель исследования — выявление влияния воспитания волевых качеств бобслеистов на результаты соревнований с применением спортивного снаряда скелетона.

Задачи исследования:

1) обосновать состав средств и методов для воспитания волевых качеств бобслеистов;

2) проверить эффективность процесса воспитания волевых качеств на результаты выступления бобслеистов на соревнованиях.

Организация исследования, методы и подходы к формированию волевых качеств. Тренировочный процесс юношей-бобслеистов 14—16 лет г. Красноярск проходил на базе СШОР по санным видам спорта: санная трасса, разгонная эстакада и тренажер — боб и легкоатлетическая дорожка на стадионе «Юность», расположенном на «Острове отдыха», легкоатлетический манеж и атлетический зал Центрального стадиона. Юноши-бобслеисты начального этапа подготовки были разделены на контрольную и экспериментальную группы [5].

Основным средством воспитания волевых качеств у бобслеистов является систематическое выполнение легкоатлетических, тяжелоатлетических упражнений, выполнение упражнения «стартовый разгон» с применением различных тренажеров, а в соревновательный период — прокат по желобу ледяной трассы на спортивном снаряде скелетоне. Методом служат тестирования и соревнования.

В тренировочном процессе применяются следующие **методы**: объяснение и опрос, наблюдение, тестирование, экспертная оценка.

Важно *объяснить* спортсмену перед выполнением упражнения, в подготовительный период — стартовый разгон на разгонной эстакаде, в соревновательный период — спуск на спортивном снаряде скелетоне, технику выполнения.

Наблюдение — метод, определяющий положительные и отрицательные стороны спортсмена при выполнении упражнения, дает нам визуальную составляющую его психологической готовности.

Тестирование — метод, подтверждающий эффективность выполнения упражнения, развивающий волевые качества спортсменов-бобслеистов первого года обучения.

Оценивание результатов тестирования дает нам понять и определить показатель уровня готовности спортсмена на данном этапе подготовки.

Практическая значимость работы состоит в том, что при систематическом выполнении упражнений воспитываются волевые качества и формируется характер спортсменов-бобслеистов. Эти качества могут быть применены не только в его спортивной карьере, но и при взаимодействии с социумом.

Теоретическая значимость проявляется в изучении данного материала начинающими тренерами как санных видов спорта (сани, бобслей и скелетон), так и многих других видов спорта [6].

Основная часть

Вид спорта бобслей воспитывает у спортсменов такие качества, как смелость, целеустремленность, решительность, настойчивость, упорство, самообладание, самостоятельность, дисциплинированность. Данные качества личности воспитываются посредством спортивной тренировки и в спортивных состязаниях. Стремление спортсмена не бояться трудностей, добиваться поставленной перед собой определенной цели и задач. *Целеустремленность* — способность спортсмена ставить перед собой цели и стремиться к их достижению, преодолевая трудности, направляя свои мысли, чувства и действия на решение поставленных задач.

Смелость и *решительность* проявляются в способности спортсмена самостоятельно и своевременно принимать решения в спортивных соревнованиях.

Упорство проявляется в способности спортсмена преодолевать трудности, добиваться своей цели, бороться за победу в различных условиях. Спортсмен должен обладать *силой воли*, чтобы организовывать не только свой тренировочный процесс, но и время, связанное с восстановлением и личной жизнью.

Выдержка и *самообладание* помогают спортсмену управлять своими мыслями, чувствами и принимать правильное решение в ответственных соревнованиях, контролировать свое поведение, управлять своими действиями для достижения высокого результата. Стабильность результатов в соревнованиях зависит от самостоятельности и инициативности спортсмена-бобслеиста, умения разобраться в сложившейся ситуации и принять верное решение.

Дисциплинированность — необходимое всем спортсменам качество, способность подчинять свои действия установленным правилам проведения тренировочного процесса, проведению соревнований, жестким установкам тренера, соблюдению спортивного режима [7—10].

Воспитание волевых качеств у спортсменов-бобслеистов необходимо начинать с самого первого дня спортивной подготовки. Тренировочный процесс бобслеиста связан с высокими физическими, психологическими и эмоциональными нагрузками. Стабилизация предстартового состояния спортсмена-бобслеиста при помощи идеомоторной тренировки не позволяет ему перед выполнением соревновательного упражнения быть чрезмерно возбужденным или апатичным, что положительно сказывается на готовности организма к участию в соревновательной деятельности [11].

В тренировочном процессе бобслеистов выделяют компоненты подготовки, взаимосвязанные между собой:

- физическая подготовка (развитие индивидуальных качеств);
- техническая подготовка (овладение рациональной техникой выполнения упражнения в бобслее);
- тактическая подготовка (применение технического умения и навыков в соревновательных условиях);
- психологическая подготовка (реализация физических способностей, тактических, технических умений и навыков в постоянно меняющихся условиях тренировочного процесса и соревнований);
- воспитание личностных качеств [12, 13].

При выполнении легкоатлетических упражнений юношами-бобслеистами 14—16 лет первого года обучения необходимо учесть, что в соревновательном сезоне, разгоняя спортивный снаряд, бегать им предстоит по ледяному покрытию. Бег по легкоатлетической дорожке и бег по ледяному покрытию различен; чтобы спортсмен уверенно разгонял спортивный снаряд, он должен быть готов физически, функционально и психологически, здесь мы говорим о подготовленности спортсмена в целом. Некоторые спортсмены показывают хороший результат летом, а зимой на льду не могут достичь результата более слабого спортсмена. Здесь присутствует отрицательный эффект в психологии спортсмена.

Выполняя тяжелоатлетические упражнения, бобслеист вкладывает в их выполнение огромную физическую силу. Спортсмену для успешного разгона спортивного снаряда необходимы специальные силовые качества, скоростная сила, взрывная сила. Развить эти качества возможно только преодолевая трудности при помощи волевых качеств, в то же время само выполнение силовых упражнений является развитием данных качеств.

Тренировочный процесс на тренажере «разгонная эстакада и тренажер — боб» юношей-бобслеистов связан с технической стороной подготовки спортсменов. Стартовый разгон на участке ледяной трассы длится 5...6 с. За этот промежуток времени бобслеист должен сорвать боб с места, разогнать его (придать максимальную стартовую скорость), запрыгнуть в боб и сесть по всем правилам. Любая ошибка в выполнении данного упражнения ведет к ухудшению стартового разгона, в итоге — к ухудшению общего результата спуска, также к возможному получению травмы спортсменом. Нами в тренировочном процессе юношей-бобслеистов первого года обучения применяется тренажер «разгонная эстакада и тренажер — боб», на котором в подготовительном периоде отрабатывается техническая сторона стартового разгона, изучается каждый элемент стартового разгона в отдельности и в целом. Без осознания спортсменом элементов старта невозможно выполнить старт гармонично, сочетая все его элементы в единое целое. Без таких волевых качеств, как смелость, целеустремленность, решительность,

настойчивость, упорство, выполнить стартовый разгон на высоком уровне невозможно.

Самым эффективным упражнением на развитие волевых качеств является прокат бобслеиста на спортивном снаряде по ледяной трассе в соревновательном периоде. Применение спортивного снаряда скелетона в соревновательном периоде решает вопросы по воспитанию волевых качеств. Основа развития волевых качеств закладывается именно в первый год, в первый соревновательный период, когда сам прокат для спортсмена является эмоциональным событием, когда в психологии спортсмена происходит внутренняя борьба с отрицательными факторами психики спортсмена. Необходимо досконально объяснить спортсмену, как нужно управлять спортивным снарядом, как проходить тот или иной вираж, какие силы природы действуют на спортсмена во время спуска и как их использовать или противодействовать им для того, чтобы показать лучший результат. Показать спортсмену видеоматериал спуска других спортсменов. Визуально, на трассе вместе со спортсменом наблюдать спуск более опытных спортсменов и только после таких тренировочных занятий позволить спортсмену совершить свой первый и последующие спуски по ледяной трассе.

На протяжении начального этапа подготовки спортсменов-бобслеистов набора 2019 г. в тренировочный процесс включались упражнения по воспитанию волевых качеств. Это легкоатлетические (бег 30 м с хода

и со старта, бег 100 м со старта, прыжок в длину с места, прыжки через барьеры), тяжелоатлетические (приседание со штангой, взятие штанги на грудь, рывок, упражнения на комплексных тренажерах) упражнения. Применение упражнений на гибкость и координацию. Особенно важно упражнение стартового разгона на тренажере «разгонная эстакада и тренажер — боб», а в соревновательный период — выполнение проката по ледяной трассе с применением спортивного снаряда скелетона. Проводились промежуточные тестирования по итогам подготовительного периода, которые включают легкоатлетические, тяжелоатлетические упражнения, контрольное соревнование на тренажере «разгонная эстакада и тренажер — боб». По их результатам определялся уровень подготовленности начинающих спортсменов-бобслеистов. Об эффективности применения упражнений по воспитанию волевых и моральных качеств судим по итоговым соревнованиям экспериментальной группы, проходившим 22.02.2020 г., где определяющим фактором является стабильность между первым и вторым спуском.

Результаты проведенных соревнований сезона 2019—2020 гг. показали, что средний результат стабильности составил 0,16 с. На заключительных соревнованиях — 0,07 с, что является улучшением стабильности проката (табл. 1).

Проведенный расчет достоверности по *t*-критерию Стьюдента говорит об эффективности примененной нами методики воспитания волевых качеств [14] (табл. 2).

Таблица 1

Стабильность результатов соревнований

Соревнование 29.12.2019 г.			Соревнование 22.02.2020 г.		
1-й заезд, с	2-й заезд, с	Разница, с	1-й заезд, с	2-й заезд, с	Разница, с
23,99	24,16	0,17	23,24	23,26	0,02
24,00	24,13	0,13	23,25	23,22	0,01
24,06	24,08	0,02	23,36	23,39	0,03
23,98	24,23	0,25	23,58	23,49	0,09
24,65	24,86	0,21	24,13	24,09	0,04
24,13	23,96	0,17	23,98	23,76	0,22
23,75	23,86	0,11	23,16	23,17	0,01
23,03	23,98	0,05	23,01	22,89	0,12
23,03	23,19	0,16	23,03	22,95	0,08
23,86	23,71	0,15	23,46	23,42	0,04
		Σср = 0,16			Σср = 0,07

Таблица 2

Достоверность различий стабильности результатов

Номер тестирования, сроки	$X_{ср}$, с	σ	m	t табличное	t полученное	Достоверность $P = 0,05$
1-е соревнование	0,16	0,075	0,025	2,31	3,20	Достоверно
2-е, заключительное соревнование	0,07	0,036	0,012			

Выводы

На протяжении подготовительного и соревновательного периодов во всех видах подготовки юношей-бобслеистов 14—16 лет применялись упражнения на развитие волевых качеств. Были определены средства и методы воспитания волевых качеств, основным из которых является

прокат по ледяной трассе с определением стабильности в соревновательном процессе. Анализируя результаты соревнований, выявлена достоверность различий методом математической статистики по *t*-критерию Стьюдента, которая составляет $t = 3,2$, где $t = 2,31$, что говорит о достоверности различий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Загайнов Р. М. Психологическое мастерство тренера и спортсмена. М. : Советский спорт, 2006. 105 с.
2. Иванина Е. М. Влияние психической саморегуляции на предстартовые состояния спортсменов // Вестн. Самар. гуманитар. акад. 2012. № 8. С. 1—4.
3. Юрков А. С. Определение уровня страха у скелетонистов 12—17 лет // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 5. С. 56—58.
4. Средства восстановления работоспособности у бобслеистов / И. С. Маслов, М. Д. Кудрявцев, А. С. Сундуков, О. В. Морозова, Т. В. Лепилина // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. С. 192—195.
5. Формирование умения пилотирования у юношей-бобслеистов 14—16 лет первого года обучения в соревновательный период / И. С. Маслов, М. Д. Кудрявцев, Е. В. Панов, И. К. Шивит-Хуурак // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 5. С. 15—17.
6. Антонов А. И., Лабудин Б. В., Мелехов В. И. Инновационные спортивно-технические устройства для освоения базовых элементов в различных видах спорта : учеб.-метод. пособие. 2-е изд. перераб. и доп. СПб. : Свое издательство, 2015. 326 с.
7. Колесников В. Ю. Формирование потребности личности в занятиях физической культурой и спортом // ЦИТИСЭ. 2016. № 3(7). С. 25.
8. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психическая нагрузка в соревновательной деятельности и методика диагностики ее переносимости спортсменом // Омский науч. вестн. 2013. № 5. С. 178—182.
9. Психология физической культуры : учеб. пособие / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. А. Наumenko и др. М. : Спорт, 2016. 67 с.
10. Бабушкин Г. Д. Спортивная психология : учеб. для студентов физкультур. вузов. Омск : СибГУФК, 2012. 221 с.
11. Колесников В. Ю. Воспитание морально-волевых и психологических качеств у курсантов в процессе занятий физической подготовкой // ЦИТИСЭ. 2017. № 4(13).
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2012. 714 с.
13. Бабушкин Г. Д., Диких К. В. Интеллектуально-психологическая подготовка спортсмена : учеб. пособие. Омск : Изд-во СибГУФК, 2013. 240 с.
14. Коренберг В. Б. Спортивная метрология : учеб. М. : Физическая культура, 2008. 368 с.

REFERENCES

1. Zagainov R. M. *Psychological skill of a coach and an athlete*. Moscow, Sovetskii sport, 2006. 105 p. (In Russ.)
2. Ivanina E. M. Influence of mental self-regulation on the pre-start conditions of athletes. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Pravo*, 2012, no. 8, pp. 1—4. (In Russ.)
3. Yurkov A. S. Determination of the level of fear among skeletonists aged 12—17 years. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 2020, no. 5, pp. 56—58. (In Russ.)
4. Maslov I. S., Kudryavtsev M. D., Sundukov A. S., Morozova O. V., Lepilina T. V. Means of restoring efficiency in bobsledders. In: *Optimization of educational and training process in educational institutions of higher education. Healthy lifestyle as a factor of drug addiction prevention. Proceedings of all-Russian sci. and pract. conf.* Krasnoyarsk, SibYuI MIA of Russia, 2021. Pp. 192—195. (In Russ.)
5. Maslov I. S., Kudryavtsev M. D., Panov E. V., Shivit-Khuurak I. K. Formation of piloting skills in young bobsledders aged 14—16 of the first year of training in the competitive period. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 2020, no. 5, pp. 15—17. (In Russ.)
6. Antonov A. I., Labudin B. V., Melekhov V. I. *Innovative sports and technical devices for the development of basic elements in various sports. Teaching guide*. 2nd ed., revised and expanded. Saint Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2015. 326 p. (In Russ.)
7. Kolesnikov V. Yu. Formation of the individual's need for physical culture and sports. *CITISE*, 2016, no. 3, p. 25. (In Russ.)
8. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. Mental loading in competitive activity and technique for diagnostics of survivability by the sportsman. *Omsk Scientific Bulletin*, 2013, no. 5, pp. 178—182. (In Russ.)
9. Yakovlev B. P., Babushkin G. D., Naumenko E. A., et al. *Psychology of physical culture. Textbook*. Moscow, Sport, 2016. 67 p. (In Russ.)
10. Babushkin G. D. *Sports psychology. Textbook for students of physical education universities*. Omsk, SibGUFK, 2012. 221 p. (In Russ.)
11. Kolesnikov V. Yu. Education of moral-volitional and psychological qualities of cadets in the process of physical training. *CITISE*, 2017, no. 4. (In Russ.)
12. Rubinstein S. L. *Fundamentals of general psychology*. Saint Petersburg, Piter, 2012. 714 p. (In Russ.)
13. Babushkin G. D., Dikikh K. V. *Intellectual and psychological training of a sportsman. Textbook*. Omsk, SibGUFK publ., 2013. 240 p. (In Russ.)
14. Korenberg V. B. *Sports metrology. Textbook*. Moscow, Fizicheskaya kul'tura, 2008. 368 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2022; принята к публикации 12.03.2022.
The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 06.03.2022; accepted for publication 12.03.2022.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.211****Lyudmila Vasilevna Bolshanina**

Senior Lecturer of the Department of Speech Therapy
and Children's Speech,
Novosibirsk State
Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
Ljutik84@ngs.ru

Oksana Gennadevna Gribukova

Senior Lecturer of the Department of Speech Therapy
and Children's Speech,
Novosibirsk State
Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
oxana_grib@mail.ru

Людмила Васильевна Большанина

старший преподаватель кафедры логопедии
и детской речи,
Новосибирский государственный
педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
Ljutik84@ngs.ru

Оксана Геннадьевна Грибукова

старший преподаватель кафедры логопедии
и детской речи,
Новосибирский государственный
педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
oxana_grib@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Высшая школа является институтом развития общества, ее главной задачей является подготовка квалифицированных специалистов в разных областях, в том числе и в коррекционной педагогике, готовых к взаимодействию и принятию самостоятельных решений в постоянно меняющемся социуме. В статье рассматривается проблема формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании через обогащение и расширение педагогических условий образовательного процесса. В рамках педагогического условия нами разработана вариативная дисциплина по выбору «Теория и практика инклюзивного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Дисциплина представлена разнообразными темами и содержанием обучения. Представлены и охарактеризованы формы занятий и задания для формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании, направленные на развитие учебной мотивации, выбора средств взаимодействия. Формированию готовности к коммуникации как одной из составляю-

щих профессиональных компетенций, которыми должен овладеть студент высшей школы, уделяется особое внимание в педагогическом процессе, поскольку она является средством выявления психологических и когнитивных факторов развития личности. В ходе работы по данной теме применялось аналитическое исследование психолого-педагогической литературы, учебно-методической и нормативно-законодательной базы, а также опросные методы и наблюдение. Эксперимент проводился на базе Института детства Новосибирского государственного педагогического университета. В ходе эксперимента было проведено анкетирование будущих педагогов на определение знаний о создании педагогических условий для инклюзивного образования, а также предпочтений выбора тактики и стратегии коммуникативного поведения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональная готовность, коммуникативная компетентность, учебная мотивация, педагогические условия, учащиеся с ОВЗ, педагоги, коммуникативное поведение, профессиональное общение, коммуникация

Для цитирования: Большанина Л. В., Грибукова О. Г. Педагогические условия формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 206—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.211.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF READINESS FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION OF FUTURE TEACHERS IN INCLUSIVE EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The Higher School is an institute for the development of society, its main task is to train qualified specialists in various fields, including correctional pedagogy, ready to interact and make independent decisions in an ever-changing soci-

ety. The article deals with the problem of formation of readiness for professional communication of future teachers in inclusive education through enrichment and expansion of pedagogical conditions of the educational process. Within the framework of

the pedagogical condition, we have developed a variable elective discipline “Theory and practice of inclusive education for students with disabilities”. The discipline is represented by a variety of topics and learning content. The forms of classes and tasks for the formation of readiness for professional communication of future teachers in inclusive education, aimed at the development of educational motivation, the choice of means of interaction, are presented and characterized. The formation of readiness for communication, as one of the components of professional competencies that a high school student should master, is given special attention in the pedagogical process, since it is a means of identifying psychological and cognitive factors of personality development. In the course of work on this

topic, an analytical study of psychological and pedagogical literature, educational and methodological and regulatory framework, as well as survey methods and observation were used. The experiment was conducted at the Institute of Childhood of Novosibirsk State Pedagogical University. During the experiment, a survey of future teachers was conducted to assess their knowledge about creating pedagogical conditions for inclusive education, as well as preferences for choosing tactics and strategies of communicative behavior.

Keywords: inclusive education, professional readiness, communicative competence, educational motivation, pedagogical conditions, students with disabilities, teachers, communicative behavior, professional communication, communication

For citation: Bolshanina L. V., Gribukova O. G. Pedagogical conditions for the formation of readiness for professional communication of future teachers in inclusive education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 206—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.211.

Введение

В связи с широким внедрением инклюзивного образования в сферу общего образования формирование готовности будущих педагогов к инклюзии очень актуально в рамках компетентностного подхода в обучении. В основе данного обучения лежит концептуальная идея самостоятельности личности и представляется нами как одно из педагогических условий формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании.

Изученность проблемы. С целью проведения теоретического исследования была проанализирована психолого-педагогическая литература. Проблему профессиональной готовности педагогов исследуют такие ученые, как Л. М. Бубнова [1], Н. А. Одинокова [2], Е. С. Ромашевская [3], С. В. Сергеева [4], Е. А. Шанц [5], Ю. В. Шумиловская [6]; коммуникативной компетентности — М. И. Губанова [7], Е. С. Мичурина [8], С. Н. Сидорова [7]; систему инклюзивного образования — С. П. Акутина [9], В. В. Хитрюк [10], Т. Ю. Четверикова [11].

Цель исследования состоит в определении педагогических условий формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании.

Научная новизна заключается в разработке вариативной дисциплины «Теория и практика инклюзивного образования учащихся с ОВЗ» для студентов-бакалавров Специального (дефектологического) образования Института детства НГПУ.

Теоретическая значимость. Определена сущность преобразования внешних факторов образовательной среды для формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании.

Методологическая основа. Проведенное исследование относится к теоретическому уровню научного исследования, направлено на выявление и расширение возможностей

образовательной среды за счет варьирования педагогических условий для формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании.

Основная часть

Одним из условий, способствующих формированию готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании, выступает организация аудиторной работы. Аудиторная деятельность в педагогическом вузе складывается из различных форм: лекции, семинарские, лабораторные, практические занятия и самостоятельная работа.

Лекция является достаточно сложным видом работы, так как закладывает в обобщенной форме основы научных знаний об образовании. Семинарские и практические занятия направлены на расширение и детализацию знаний, полученных на лекциях, на закрепление и выработку навыков педагогической деятельности в образовании более углубленно. Подготовка будущих педагогов к практическим занятиям, по мнению К. С. Юшерева, не может ограничиться слушанием лекций, а предполагает предварительную самостоятельную работу студентов [12]. Для этого необходимы методические разработки по запланированной теме, анализ и решение педагогических задач.

Мы разработали вариативную дисциплину «Теория и практика инклюзивного образования учащихся с ОВЗ». Дисциплину реализовали в учебном процессе Института детства ФГБОУ ВО «НГПУ». На наш взгляд, разработанная дисциплина восполнила пробелы знаний студентов об учащихся с ОВЗ и инклюзивном образовании в целом, что послужило педагогическим условием формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзии.

Представим фрагмент тематического плана дисциплины (табл.).

Темы занятий по курсу «Теория и практика инклюзивного образования учащихся с ОВЗ»

Тема	Содержание
Правовые и этические и аспекты ИО	Этические основы ИО: гуманистическое содержание, культурологические аспекты. Проблемы реализации инклюзии
Потребности учащихся с ОВЗ в процессе обучения	Правовая основа инклюзии. Понятие «дети с ОВЗ». Типология нарушений
ИО: этикет	Этикет и общение — культура инклюзии. Коммуникативная компетентность педагога ИО

Дисциплина представлена модулем, в который входит девять тем. Курс наполнен содержанием инклюзивного образования учащихся с ОВЗ и представлен в виде лекций и практических заданий, формирующих готовность студентов педагогического вуза к профессиональному общению и деятельности с учащимися в инклюзивной среде.

В процессе формирования готовности к профессиональному общению студентов педагогического вуза в инклюзивном образовании применяются виды деятельности: учебная деятельность аудиторного и внеаудиторного типа, квазипрофессиональная деятельность [13].

Цель практических занятий дисциплины — формирование готовности к профессиональному общению будущих педагогов в условиях инклюзии, формирование ценностного отношения к психолого-педагогическим закономерностям обучения учащихся [14].

Задачи курса:

1. Сформировать уровень готовности будущих педагогов к приобретению профессиональной педагогической деятельности с учащимися в условиях инклюзивного образования.

2. Формирование в коллективе толерантного отношения к учащимся с ОВЗ.

3. Умение выстраивать специальную среду для инклюзивного образования с применением ТСО.

Для организации самостоятельной работы по усвоению данной дисциплины используется сайт ФГБОУ ВО «НГПУ» (<https://prepod.nspu.ru>) и сайт библиотеки (<https://lib.nspu.ru>). Использование программ Microsoft Team, WhatsApp, Telegram, сервисы для видеосвязи Zoom или Skype при работе студентов в группах над совместными проектами. При подготовительной работе к занятиям по дисциплине студенты выполняют коллективные работы: разрабатывают и описывают проекты по решению проблем учащихся с ОВЗ, развитию инклюзивного образования в России, составляют презентации по проектам.

Для знакомства с условиями инклюзивного образования и с методиками работы с учащимися с ОВЗ в Институте детства создан специальный «Ресурсный центр сопровождения обучающихся с ОВЗ». На практических занятиях данного курса студенты посещают ресурсный центр и знакомятся с работой педагогов, тьюторов, с организацией образовательного пространства и использованием различных

технических средств обучения. Применяют свои знания, теоретический и практический опыт в коммуникативной и социокультурной среде с лицами с ОВЗ.

Для формирования готовности к профессиональному общению будущих педагогов в инклюзивном образовании на практических занятиях проводятся тренинги по приобретению толерантности, упражнения и задания, которые будущие педагоги разрабатывали и анализировали в процессе самостоятельной подготовки. Проведение тренинга направлено на развитие знаний, умений и навыков, а также социальных установок, выбору и тактике коммуникативного поведения. Яркие впечатления у студентов вызвали упражнения-игры, имитирующие ограничения физических возможностей: «Имитация», «Поводырь».

На лабораторных занятиях студенты смотрят в формате онлайн видеоуроки других педагогов, из других стран, родов, размещенные в свободном доступе в сети Интернет, анализируют их, делают выводы и на этой основе самостоятельно разрабатывают уроки, мастер-классы, затем проигрывают их с сокурсниками [15].

Разработанный материал позволил сформировать у будущих педагогов готовность к профессиональному общению для работы в инклюзивном пространстве: совершенствовать профессиональные педагогические умения и навыки обращения с различными измерениями, инновационными техническими средствами для обучения, а также приобретать педагогический опыт.

Выводы

В результате исследования пришли к выводам: потребность в высококвалифицированных специалистах, способных оказывать помощь учащимся с ОВЗ, существует уже сегодня, и подготовка таких специалистов должна быть организована на высоком уровне. Требования к современному педагогу с каждым годом возрастают: будущий педагог должен быть компетентен в области коррекционной педагогики. Готовность к профессиональной деятельности в работе с учащимися с ОВЗ занимает в структуре профессионализма первую ступень, является основой для формирования профессиональных и специальных компетенций, которыми должен обладать педагог, работая в инклюзивном образовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бубнова Л. М. Готовность к профессиональной деятельности в педагогике // Сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. № 2. Самара, 2015. 241 с.
2. Одиноква Н. А. Теоретические аспекты проблемы формирования готовности студентов педагогического вуза к работе с детьми с особыми образовательными потребностями // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 81—84.
3. Ромашевская Е. С. Профессиональная подготовка педагогов к проектированию инклюзивного образовательного пространства (на примере подготовки магистров) : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2017. 193 с.
4. Сергеева С. В., Воскресенко О. А., Вагаева О. А. Обучение в высшей школе: формы и технологии : учеб. пособие / Пенза : ПензГТУ, 2013. 172 с.
5. Шанц Е. А. Профессиональная подготовка студентов вуза как целостная педагогическая система // Теория и практика образования в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Реноме, 2012. С. 383—386.
6. Шумиловская Ю. В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Шуя, 2011. 175 с.
7. Губанова М. И., Сидорова С. Н. Коммуникативно-управленческие умения студентов: формирование и сопровождение // Вестн. Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2020. № 53. С. 324—331.
8. Большанина Л. В., Мичурин Е. С. Педагогическая модель развития коммуникативной компетенции будущих педагогов в образовательном пространстве педагогического вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 3(35). С. 7—14.

9. Акутина С. П. Подготовка студентов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья и их родителями // Педагогика и современность. 2016. № 2(22). С. 63—69.
10. Хитрюк В. В. Инклюзивное образование: педагогическая технология формирования готовности будущих педагогов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20 : Пед. образование. 2015. № 1. С. 100—112.
11. Четверикова Т. Ю. Дети с ограниченными возможностями здоровья в системе инклюзивного образования // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2016. № 8. С. 71—77.
12. Юшеров К. С., Шидловский Г. Л. Организация и методика подготовки студентов к семинарскому занятию по дисциплине «Системы оповещения и эвакуации людей при пожаре» // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2016. № 3(32). С. 47—51.
13. Грибукова О. Г. Профессиональная подготовка будущих дефектологов для работы с детьми с ОВЗ // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2018. № V4. С. 1—6. DOI: 10.24422/MCITO.2018.V4.12394.
14. Большанина Л. В., Грибукова О. Г. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе в системе инклюзивного образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 50. DOI: 10.17513/spno.30181.
15. Мочалова Л. А. Применение современных методов образовательных технологий в преподавании финансовых дисциплин вуза // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики : материалы XI междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Финуниверситета. Барнаул : Графикс, 2019. С. 244—247.

REFERENCES

1. Bubnova L. M. Readiness for professional activity in pedagogy. In: *Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference*. Samara, 2015. No. 2. 241 p. (In Russ.)
2. Odnikova N. A. Theoretical aspects of shaping the readiness of university students to work with children with special educational needs. *Siberian Pedagogical Journal*, 2013, no. 5, pp. 81—84. (In Russ.)
3. Romashevskaya E. S. *Professional training of teachers for the design of an inclusive educational space (by the example of master's training)*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Rostov-on-Don, 2017. 193 p. (In Russ.)
4. Sergeeva S. V., Voskreskasenko O. A., Vagaeva O. A. *Higher education: forms and technologies. Textbook*. Penza, PenzGTU publ., 2013. 172 p. (In Russ.) URL: <https://knigogid.ru/books/1860552-obuchenie-v-vysshey-shkole-formy-i-tehnologii/toread>.
5. Shants E. A. Professional training of university students as an integral pedagogical system. In: *Theory and practice of education in the modern world. Materials of the international scientific conference*. Saint Petersburg, Renome, 2012. Pp. 383—386. (In Russ.)
6. Shumilovskaya Yu. V. *Preparation of the future teacher to work with students in inclusive education*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Shuya, 2011. 175 p. (In Russ.)
7. Gubanova M. I., Sidorova S. N. Communicative and managerial skills of students: formation and maintenance. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2020, no. 53, pp. 324—331. (In Russ.)
8. Bolshanina L. V., Michurina E. S. Pedagogical model of the development of communicative competence of future teachers in the educational space of a pedagogical university. *Vocational education in Russia and abroad*, 2019, no. 3, pp. 7—14. (In Russ.)
9. Akutina S. P. Preparing students to work with children with disabilities and their parents. *Pedagogy and modernity*, 2016, no. 2, pp. 63—69. (In Russ.)
10. Khitryuk V. V. Inclusive education: a pedagogical technology for shaping the preparedness of future educators. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*, 2015, no. 1, pp. 100—112. (In Russ.)
11. Chetverikova T. Yu. Children with disabilities in the system of inclusive education. *Koncept*, 2016, no. 8, pp. 71—77. (In Russ.)
12. Yusherov K. S., Shidlovskii G. L. Organization and methodology of preparing students for a seminar lesson on the discipline “Alert systems and evacuation of people in case of fire”. *Psychological and pedagogical problems of human and society security*, 2016, no. 3, pp. 47—51. (In Russ.)
13. Gribukova O. G. Training of future speech therapists to work with children with disabilities. *Koncept*, 2018, no. V4, pp. 1—6. (In Russ.) DOI: 10.24422/MCITO.2018.V4.12394.
14. Bolshanina L. V., Gribukova O. G. Professional readiness of future teachers to work in inclusive education system. *Modern problems of science and education*, 2020, no. 5, p. 50. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.30181.
15. Mochalova L. A. Application of modern methods of educational technology in teaching financial disciplines at university. In: *Socio-economic policy of the country and the Siberian region in the conditions of digital economy. Materials of the XI international sci. and pract. conf. dedicated to the 100th anniversary of the Financial University*. Barnaul, Grafik, 2019. Pp. 244—247. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 13.03.2022; принята к публикации 20.03.2022.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 13.03.2022; accepted for publication 20.03.2022.

Научная статья
УДК 378(028.01)
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.212

Olga Nikolaevna Goryacheva
 Candidate of Philology, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Social
 and Humanitarian Disciplines,
 Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
 Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan,
 Russian Federation
 oganikgor@mail.ru

Gulnur Mannurovna Polkina
 Candidate of Philology, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department
 of Romano-Germanic Languages and Teaching Methods,
 Naberezhnye Chelny State
 Pedagogical University
 Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan,
 Russian Federation
 gulnurpolkina@gmail.com

Ольга Николаевна Горячева
 канд. филол. наук, доцент,
 доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
 Набережночелнинский институт
 Казанского федерального университета
 Набережные Челны, Республика Татарстан,
 Российская Федерация
 oganikgor@mail.ru

Гульнур Маннуровна Полькина
 канд. филол. наук, доцент,
 доцент кафедры романо-германских языков
 и методик их преподавания,
 Набережночелнинский государственный
 педагогический университет
 Набережные Челны, Республика Татарстан,
 Российская Федерация
 gulnurpolkina@gmail.com

КРИЗИС ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЕЖИ

13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Аннотация. В статье сообщается о дисбалансе повсеместного использования мультимедийных средств в обучении и информировании, с одной стороны, расширяющих возможности в передаче смыслов, но с другой стороны, приводящих к утрате чтения как культуuroобразующего процесса. Цель работы заключается в выявлении читательских интересов молодежи, определении жанровых предпочтений. Читательское поведение на рубеже XX—XXI вв. конструируется в эпоху доминирования экранной культуры и насаждения клипового мышления.

Актуальность исследования проблем чтения молодежи связана с остросоциальной значимостью снижения интереса к книгам, осознанием деструктивности процесса передачи знания между поколениями, в котором не используется литературный источник. Российские и зарубежные ученые, признавая важность чтения для развития личности человека, отмечают снижение интереса к нему. Культурный спад расценивается ЮНЕСКО в качестве общемировой проблемы.

В современной России сложилась ситуация системного кризиса читательской культуры, поэтому важен поиск возможных средств привлечения молодого поколения к классическим коммуникативным ресурсам. При этом следует обратить внимание на возможности библиотек как просветительских культурных центров, роль учителей-словесников, выступающих проводниками в мире литературы, проведения педагогических, социальных, психологических исследований по выявлению изменений читательского вкуса и связанных с ним жизненных и личностных установок молодых людей, формирование личности которых традиционно осуществлялось через обращение к разнообразным источникам получения информации.

Практическая значимость исследования читательских интересов связана с выявлением читающей молодежи, определением ее жанровых предпочтений, изучением доминирующей формы (бумажной/электронной) при выборе книги.

Ключевые слова: чтение, молодежь, опрос, читательские интересы, жанр, литература, саморазвитие, культура, книга, социально-культурная деятельность, кризис

Для цитирования: Горячева О. Н., Полькина Г. М. Кризис читательских интересов молодежи // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 210—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.212.

Original article

CRISIS IN THE READING INTERESTS OF YOUTH

13.00.05 — Theory, methodology and organization of social and cultural activities

Abstract. The article reports on the imbalance in the widespread use of multimedia in education and information, on the one hand, expanding opportunities to convey ideas, but on the other hand, leading to the erosion of reading as a culture-forming process. The purpose of the work is to identify the reader's interests of young people, to determine genre preferences. Reader's behavior at the turn of the

XX—XXI centuries is constructed in the era of the dominance of screen culture and clip thinking.

The relevance of the study of problems of reading among young people is associated with the acute social significance of the declining interest in books, the awareness of the flawed process of knowledge transfer between generations, which does not use a literary source. Russian and foreign scientists,

recognizing the importance of reading for the development of a person's personality, note a decrease in interest in it. Cultural decline is regarded by UNESCO as a worldwide problem.

In modern Russia, there is a systemic crisis of reading culture, so it is important to search for possible means of attracting the younger generation to classical communicative resources. At the same time, attention should be paid to the potential of libraries as cultural centers of education, the role of literature teachers as guides to the world of literature, pedagogical, social and psychological research to identify changes in the read-

ing taste and related life and personal attitudes of young people whose identity has traditionally been formed through reference to a variety of sources of information.

The practical significance of the study of reading interests is associated with the identification of categories of reading youth, determining their genre preferences, the study of the dominant form (paper/electronic) in the choice of books.

Keywords: *reading, youth, survey, reading interests, genre, literature, self-development, culture, book, socio-cultural activities, crisis*

For citation: Goryacheva O. N., Polkina G. M. Crisis in the reading interests of youth. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 210—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.212.

Введение

Актуальность. Масштабы снижения читательской активности свидетельствуют о культурном кризисе, переставшем быть только педагогической проблемой. На изменение коммуникативных предпочтений вслед за педагогами обратили внимание социологи, психологи, книгоиздатели, писатели, политики, выдающие в этом процессе деформацию в передаче и освоении информационных знаний между поколениями. Повсеместное использование мультимедийных средств в обучении и информировании, оцифровка печатных изданий и расширение возможностей в передаче смыслов приводят к утрате чтения как культуuroобразующего процесса.

Актуальность исследования связана с остросоциальной значимостью снижения интереса к книгам, осознанием деструктивности процесса передачи знания между поколениями, в котором не используется литературный источник.

Степень изученности. В современных российских изданиях выявлены разные подходы к понятию «чтение». Так, в энциклопедическом словаре «Книга» параметры культуры чтения связаны с умением «ориентироваться в книжной продукции: оптимально воспринимать прочитанное» [1, с. 368]. В работе В. А. Бородиной и С. М. Бородинина чтение характеризуется как «национальный ресурс развития общества» [2, с. 42]. Т. Д. Полозова указывает на искусство чтения как на осмысленную деятельность по саморазвитию читателя, способного провести аналогии между художественным образом и внутренним «Я» [3, с. 81]. В современной педагогике особую тревогу вызывает потеря интереса к чтению. Большинство работ на эту тему посвящено снижению читательских интересов младших школьников: М. Л. Кусова «Филологическое образование в период детства: векторы развития ребенка и науки» [4], Л. А. Милованова «Формы формирования читательского интереса у младших школьников» [5]. В работе «Как читать книги» зарубежного исследователя М. Адлера указывается на взаимосвязь снижения читательского интереса и коммуникативной состоятельности человека, обращается внимание на чтение как на особое средство коммуникации, помогающее в обучении, тренирующее эмпатию и рефлексивность [6, с. 230].

Вышперечисленные российские и зарубежные ученые, признавая важность чтения для развития личности человека, отмечают кризис читательских интересов, приводящий к нарушению процессов саморазвития, искажению социально-культурной деятельности.

Целесообразность разработки темы. Надо признать, что у современной молодежи не только изменились литературные вкусы, но и сформировалось потребительское отношение к книге как к источнику информации, утратилась способность самостоятельно добывать опыт из книг. Про-

фессор А. В. Воронцов считает проблему снижения чтения социальной. В статье «Чтение как социальная проблема» он приводит данные исследования НИИКСИ СПбГУ, отмечая снижение количества «систематически читающей молодежи в России с 48 % в 1991 г. до 28 % в 2005 г.» [7, с. 28]. Ситуация с годами только ухудшается: в исследовании 2014 г. только 20 % россиян указали на постоянное чтение, не читают вообще 37 % [8, с. 135].

Ситуация с чтением в современной России представляет собой системный кризис читательской культуры. Признавая важность проблемы чтения в молодежной среде, в 2006 г. была разработана Национальная программа поддержки и развития чтения [9]. Под патронажем Правительства РФ в 2017 г. была утверждена Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, предусматривающая три этапа реализации с 2018 по 2026 г. [10]. В рамках федеральных проектов «Культурная среда» и «Цифровая культура» 13.03.2021 г. утверждена Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [11]. Анализ теоретических источников по теме, использование метода устного опроса для проведения социологического исследования, предполагавшего непосредственный контакт с опрашиваемыми, позволили собрать и обработать данные, выявить и проранжировать приоритетные мнения респондентов.

Читательское поведение на рубеже XX—XXI вв. конструируется в эпоху доминирования экранной культуры и насаждения клипового мышления. **Цель** работы заключается в обосновании проблемы кризиса чтения и выявлении читательских интересов молодежи. **Задачи** исследования связаны с определением ситуации в сфере читательских интересов набережночелнинцев, выявлением их жанровых предпочтений, изучением доминирующей формы (бумажной/электронной) при выборе книги.

Научная новизна исследования состоит в определении социально-культурного подхода к изучению кризисного положения в читательской сфере; выявлении читательских предпочтений набережночелнинцев; сравнении результатов, полученных в ходе опроса.

Теоретическая значимость работы проявляется в проработке моделей читательских интересов, выявленных С. В. Дорохиной, и осмыслении их потенциала по привлечению молодежи к чтению и саморазвитию через книгу. **Практическая значимость** исследования читательских интересов связана с выявлением читающей молодежи, определением ее жанровых предпочтений, изучением доминирующей формы при выборе книги. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программы социально-культурной деятельности и повышения качества образовательного процесса.

Основная часть

В попытке улучшения ситуации с чтением ведется поиск возможных средств привлечения внимания потенциальных читателей. Так, С. В. Дорохина, осмысливая управленческий потенциал социально-информационных процессов современного общества, выявленный Н. В. Лопатиной, выделила следующие модели читательских интересов [12, с. 195]:

1. «Идеальная» модель ориентирована на формирование личности. Результат реализации — устойчивая читательская активность, внутренняя потребность к чтению.

2. «Педагогическая» модель отражает потребность социальных институтов, воспроизводит социальный капитал в передаче знаний, умений, навыков. Опирается на патерналистский подход в молодежной политике, определяет систему ресурсообеспечения молодежи в русле социального государства.

3. «Рыночная» модель связана с книгоиздательским бизнесом. Содержание данной модели отвечает требованиям коммерческой целесообразности, игнорируются барьеры ресурсообеспечения молодежи.

4. «Реальная» модель читательского интереса — неформализованная модель, отражающая процессы самоорганизации, культурной идентификации и социальной интеграции молодежи как социальной группы.

Предложенная дифференциация читательских интересов помогает смоделировать разные сценарии решения проблемы снижения чтения среди молодежи. Выявленные противоречия между участниками процесса гуманитарного просвещения связаны в первую очередь с утратой читательских традиций и ослаблением мотивации к ним в молодежной среде. В. А. Маркова полагает, что в исследовании книжной коммуникации главное место должен занимать именно социально-коммуникативный подход [13, с. 109].

Для выявления читательских предпочтений и определения доминирующего формата книг был использован метод социологического опроса. Исследование проводилось с сентября по октябрь 2021 г. Было опрошено 200 жителей Набережных Челнов в возрасте от 8 до 75 лет, которых можно условно разделить на четыре группы по 50 человек: 1) школьники (8—17 лет); 2) студенты (18—26 лет); 3) работающие (27—60 лет); 4) пенсионеры (60—75 лет). Всего было опрошено 141 женщина и 59 мужчин.

Результаты опроса представлены в виде диаграммы «Читательские интересы набережночелнинцев» (рис.).

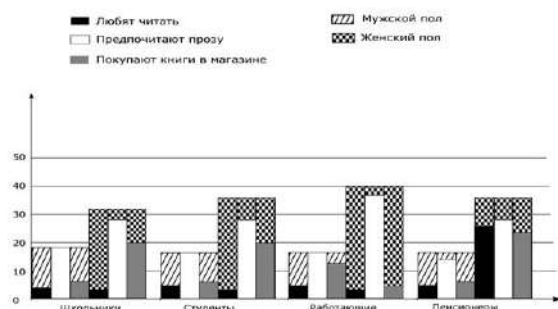

Рис. Читательские интересы набережночелнинцев (составлено авторами по материалам исследования)

В категории «школьники» (8—17 лет) было опрошено 18 мальчиков и 32 девочки. Выяснилось, что любят читать

9 % девочек и 11 % мальчиков, предпочитая прозаические произведения. В бумажном варианте читают 57 % девочек и 27 % мальчиков.

Среди студентов возрастной категории 18—26 лет в опросе участвовало 34 девушки и 16 юношей. Из них любят читать 11 % девушек и 18 % юношей, при этом 79 % девушек и 100 % юношей выбирают для чтения прозу. Только 12 % юношей и 6 % девушек читают книги в бумажной форме, а 82 % читают книги в электронном виде. Подавляющее большинство школьников и студентов призналось, что не любят читать книги и вынуждены это делать исключительно ради выполнения домашних заданий в рамках учебной деятельности.

Работающих людей (27—60 лет) было также опрошено 50 человек: 40 женщин и 10 мужчин. Любят читать книги 43 % женщин и 35 % мужчин, связывая это с нехваткой времени. Прозаические жанры выбирают 92,5 % женщин и 100 % мужчин. Бумажный вариант книги в этой группе удобен для 80 % мужчин и 15 % женщин.

В группе пенсионеров (60—75 лет) в опросе участвовало 35 женщин и 15 мужчин. Любят читать книги в свободное время 71 % женщин и 75 % мужчин. К прозе обращаются 77 % женщин и 87 % мужчин. Бумажные книги более популярны, чем электронные, у респондентов из указанной категории.

Обсуждение результатов

На основе полученных результатов опроса можно сделать вывод о повышении читательского интереса по мере взросления. Выводы отчасти совпадают с результатами, к которым пришла Л. А. Мосунова, констатирующая изменения читательских интересов в зависимости от возраста и жизненной ситуации [14]. Школьники и студенты читают в основном учебную литературу, аргументируя нелюбовь к чтению нехваткой времени и отсутствием интереса к художественным произведениям. Особый интерес у всех возрастных групп опрошиваемых вызывает проза, значительно доминируя над поэтическими и драматургическими жанрами. Книги в бумажном формате читают школьники и пенсионеры, в то время как студенты и работающие предпочитают аудиокниги или произведения в электронной форме.

Выводы

Снижение читательской активности связано как с развитием высоких технологий, при которых внимание человека переключается на электронные носители информации, социальные сети, подменяя чтение книг и живое общение, так и низкой покупательской способностью россиян по приобретению литературы, ограниченными ресурсами хранения и транспортировки в ситуации мобильной подвижности граждан. Е. К. Мухамедзянова, Г. Р. Патенко, О. Н. Горячева отмечают, что «в настоящее время система коммуникации представляет собой крайне сложное и противоречивое явление» [15, с. 53], поэтому следует обратить внимание на возможности библиотек как просветительских культурных центров, роль учителей-словесников, выступающих проводниками в мире литературы, проведение педагогических, социальных, психологических исследований по выявлению изменений читательского вкуса и связанных с ним жизненных и личностных установок молодых людей, формирование личности которых традиционно осуществлялось через чтение разнообразной литературы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Книга : энцикл. словарь. М. : Большая Российская энцикл., 1999. 799 с.
2. Бородина В. А., Бородин С. М. Судьба чтения — судьба образования // *Личность и культура*. 2005. № 6. С. 38—43.
3. Полозова Т. Д. Помочь красоте править бал // *Начальная школа*. 1991. № 8. С. 81—84.
4. Кусова М. Л. Филологическое образование в период детства: векторы развития ребенка и науки // *Педагогическое образование в России*. 2015. № 12. С. 112—118.
5. Милованова Л. А. Формы формирования читательского интереса у младших школьников // *Вестн. Шадринского гос. пед. ун-та*. 2018. № 10. С. 124—129.
6. Адлер М. Как читать книги: руководство по чтению великих произведений / Пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 335 с.
7. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // *Universum*. Вестн. Герценовского ун-та. 2009. Вып. 11. С. 24—33.
8. Общественное мнение — 2014. Ежегодник. М. : Левада-Центр, 2014. 234 с.
9. Национальная программа поддержки и развития чтения. URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitiya-chtenija-utv-rospechatii>.
10. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-03062017-n-1155-r-ob-utverzhenii>.
11. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13032021-n-608-r-ob-utverzhenii>.
12. Дорохина С. В. Читательские интересы современной молодежи, проблемы формирования и регулирования в информационном обществе // *Вестн. МГУКИ*. 2012. № 5(49). С. 194—197.
13. Маркова В. А. Книжная коммуникация: методология междисциплинарного исследования // *Научные и технические библиотеки*. 2021. № 3. С. 95—112.
14. Мосунова Л. А. Трансформация чтения в эпоху глобализации // *Школьная библиотека*. 2021. № 5. С. 31—37.
15. Мухамедзянова Е. К., Патенко Г. Р., Горячева О. Н. Современная коммуникативная культура: формы, язык, особенности реализации // *International Research Journal*. 2016. № 6(48). Ч. 4. С. 53—56.

REFERENCES

1. *Book. Encyclopedic dictionary*. Moscow, Great Russian Encyclopedia, 1999. 799 p. (In Russ.)
2. Borodina V. A., Borodin S. M. The fate of reading is the fate of education. *Personality and culture*, 2005, no. 6, pp. 38—43. (In Russ.)
3. Polozova T. D. Help beauty rule the ball. *Nachal'naya shkola*, 1991, no. 8, pp. 81—84. (In Russ.)
4. Kusova M. L. Philological education in childhood: vectors of child development and science. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 12, pp. 112—118. (In Russ.)
5. Milovanova L. A. Forms of formation of reader's interest in younger schoolchildren. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 10, pp. 124—129. (In Russ.)
6. Adler M. *How to Read Books: A Guide to Reading Great Works*. Transl. from English. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 335 p. (In Russ.)
7. Vorontsov A. V. Reading as a social problem. *Universum*, 2009, no. 11, pp. 24—33. (In Russ.)
8. *Public opinion — 2014. Yearbook*. Moscow, Levada-Tsentr, 2014. 234 p. (In Russ.)
9. *National program for the support and development of reading*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitiya-chtenija-utv-rospechatii>.
10. *The concept of a program to support children's and youth reading in the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-03062017-n-1155-r-ob-utverzhenii>.
11. *Strategy for the development of librarianship in the Russian Federation for the period up to 2030*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13032021-n-608-r-ob-utverzhenii>.
12. Dorokhina S. V. Reader's interests of today's youth, problems of formation and regulation in the information society. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2012, no. 5, pp. 194—197. (In Russ.)
13. Markova V. A. Book communication: methodology of interdisciplinary research. *Scientific and technical libraries*, 2021, no. 3, pp. 95—112. (In Russ.)
14. Mosunova L. A. Transformation of reading in the era of globalization. *School Library*, 2021, no. 5, pp. 31—37. (In Russ.)
15. Mukhamedzyanova E. K., Patenko G. R., Goryacheva O. N. Modern communicative culture: forms, language, implementation features. *International Research Journal*, 2016, no. 6, part 4, pp. 53—56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Научная статья

УДК 37.013.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215

Olga Aleksandrovna ChernovaSenior Lecturer of the Department of Physical Education,
Sports and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
olgachern.91@mail.ru**Ольга Александровна Чернова**старший преподаватель кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
olgachern.91@mail.ru**Vita Anatol'evna Vasyuk**Assistant of the Department of Physical Education,
Sports and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
vita55588@mail.ru**Вита Анатольевна Васюк**ассистент кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
vita55588@mail.ru**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ
У ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 18—20 ЛЕТ**

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Спортивная подготовка волейболистов в целом обусловлена многими факторами: необходимостью формирования физических качеств, оптимальные показатели которых обеспечивают успешность усвоения ведущих технических приемов и решение возникающих тактических задач, индивидуального и коллективного двигательного ритма. В современном волейболе, где техника и тактика игры постоянно совершенствуются, периодически изменяются правила соревнований, предполагается высокая степень требований к координационным способностям и функциональному состоянию спортсмена. В связи с этим многие специалисты подчеркивают высокую значимость и необходимость совершенствования способностей к пространственно-временной ориентировке волейболистов, так как это способствует быстрому и своевременному выбору наиболее эффективных двигательных действий. Необходимость совершенствования точности движений тела и его отдельных звеньев в ответ на внешний раздражитель является важной особенностью волейболиста. Сенсорные системы информируют о расположении звеньев тела, обеспечивая обратную связь и соответствие сенсорных коррекций. У спортсменов появляется возможность своевременно приложить необходимые мышечные усилия, изменить или закончить двигательное действие. Это позволя-

ет более эффективно управлять возникающей ситуацией на игровой площадке. В зависимости от характера внешнего раздражителя сенсорные коррекции приобретают особенности, обусловленные качественными характеристиками двигательных действий. При подготовке к выполнению сложнокоординационного двигательного действия обратные связи могут корректировать движение в целом или его отдельную фазу. При более сложных технических движениях, например нападающем ударе с многофазными движениями, обратные связи могут корректировать только отдельные фазы или технически сложное физическое упражнение при его повторном выполнении.

Цель исследования — теоретически и экспериментально обосновать применение комплекса упражнений, способствующего эффективному совершенствованию пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18—20 лет. Полученные результаты исследования могут быть использованы с целью оптимизации учебно-тренировочного процесса волейболистов.

Ключевые слова: волейбол, пространственно-временная ориентировка, спортивная подготовка, координационные способности, учебно-тренировочный процесс, комплекс упражнений, тестирование, спортсмен, двигательное действие, контрольные нормативы

Для цитирования: Чернова О. А., Васюк В. А. Совершенствование сложнокоординационных движений у волейболистов 18—20 лет // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215.

Original article

**IMPROVING COMPLEX COORDINATION MOVEMENTS IN VOLLEYBALL PLAYERS
AGED 18—20**

5.8.2 — Theory and methodology of sports

Abstract. The general level of sports training of volleyball players is driven by many factors: the need to obtain optimal physical performance which ensures that key techniques are mastered and tactical tasks are resolved as well as individual and team motor rhythm is achieved. In contemporary volley-

ball where techniques and tactics of the game are continuously improved and contest rules get periodically changed, athlete's coordination abilities and functional condition have to be high. That is why a number of experts emphasize how important it is for volleyball players to have and continuously improve their

space-and-time orientation skills as it ensures that the most efficient motor actions are selected in a prompt and timely manner. The ability to improve the accuracy of movements of the body and its respective parts in response to an external stimulus is an important skill in volleyball players. Sensor systems provide information regarding location of body parts that provide feedback as well as matching of sensory corrections. Athletes get an opportunity to apply necessary muscle effort in a timely manner; to change or finish the motor action. This allows more efficient control of the situation being unfolded in the volleyball court. Depending upon the nature of external stimulus, sensory adjustments acquire specific features determined by qualitative characteristics of motor actions. While preparing to perform a complex coordination motor action,

feedback may become able to adjust the movement as a whole or its individual phase. In more complex technical movements, such as an attacking blow that consists of multi-phase movements, feedback may adjust only specific phases or a technically complex physical exercise if performed repeatedly. The purpose of this research is to provide experimental and theoretical justification for use of a set of exercises that contribute to efficient improvement of space-and-time orientation in volleyball players of 18–20 years old. The research results obtained can be utilized to optimize the training process of volleyball players.

Keywords: volleyball, space-and-time orientation, sports training, coordination abilities, training process, set of exercises, testing, athlete, motor action, control standards

For citation: Chernova O. A., Vasyuk V. A. Improving complex coordination movements in volleyball players aged 18–20. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 214–219. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215.

Введение

Актуальность. Современный волейбол характеризуется быстрой сменой в действии нападения и защиты, высокой скоростью полета мяча, сокращением времени на реагирование игроком на мяч. Совершенствование «чувства времени и пространства» является необходимым условием повышения спортивного мастерства игроков. Успех команды в значительной мере определяется результативностью игроков в нападении. Изучение различных способов выполнения двигательных действий волейболистов позволяет определить степень вариативности кинематических параметров в различных фазах выхода к мячу. Установление соответствия тренировочных средств осуществляется с учетом особенностей их структурного содержания и направленности. Основным требованием к рациональному выбору упражнений является соизмерение ведущих характеристик моторных актов с параметрами летящего мяча, основными из которых являются скорость и перемещение в пространстве [1–3].

Волейбол является высокодинамичной, технически сложной спортивной игрой, где качество выполнения приемов зависит от уровня развития точности движений. Именно совершенствование пространственно-временной ориентировки у волейболистов является необходимым условием для повышения уровня спортивного мастерства игроков [4, 5].

Степень изученности. Многие специалисты подчеркивают высокую значимость пространственно-временной ориентировки волейболистов: Ю. Д. Железняк, С. С. Ермаков, В. А. Каширин [6, 7].

Как отмечает В. К. Бальсевич, при меньшем мышечном напряжении происходит увеличение точности воспроизведения пространственно-силовых и пространственно-временных характеристик двигательного акта. Снижение напряжения в мышцах повышает свободу их действий, создает лучшие предпосылки для последующего сокращения при возникновении нового импульса. Таким импульсом может служить скорость перемещения мяча, его направление, траектория полета [8].

Целесообразность разработки темы. В современном волейболе, где техника и тактика игры постоянно совершенствуются, периодически изменяются правила соревнований, предполагается высокая степень требований к координационным способностям и функциональному состоянию спортсмена. В связи с этим многие специалисты подчеркивают высокую значимость и необходимость совершенствования способностей к пространственно-временной ориентировке

волейболистов, так как это способствует быстрому и своевременному выбору наиболее эффективных двигательных действий [9, 10].

Цель исследования — теоретически и экспериментально обосновать применение комплекса упражнений, способствующего эффективному совершенствованию пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18–20 лет. Полученные результаты исследования могут быть использованы с целью оптимизации учебно-тренировочного процесса волейболистов.

Задачи исследования: изучение состояния вопроса по теме исследования; выявление уровня развития пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18–20 лет; составление и апробирование комплекса упражнений, направленного на совершенствование пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18–20 лет.

Научная новизна. Теоретически разработан и экспериментально проверен комплекс упражнений, способствующий эффективному совершенствованию пространственно-временной ориентировки волейболиста.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы тренерами — преподавателями вузов с целью совершенствования пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18–20 лет.

Основная часть

Изучая и обобщая педагогический опыт физической подготовки волейболистов, особое внимание уделялось механизму, средствам и методике развития координационных способностей. Данное исследование было проведено в Мурманском арктическом государственном университете в период с октября по декабрь 2021 г. В установленном эксперименте принимали участие занимающиеся волейболом более пяти лет, входящие в состав мужской сборной команды МАГУ по волейболу.

На первом этапе исследования проводилось первоначальное тестирование для выявления уровня развития пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18–20 лет. Тестирование осуществлялось на основе тестов, представленных в работах А. В. Бурцева [11].

Второй этап заключался в экспериментальной проверке эффективности применения составленного нами комплекса упражнений для развития пространственно-временной ориентировки волейболистов. На тренировочных занятиях

данный комплекс упражнений применялся в основной и заключительной частях, два раза в неделю: 1-я неделя по 10 мин, 2-я неделя по 24 мин, количество повторений — один раз. Все используемые физические упражнения имели структурное сходство с техникой основных приемов [12, 13].

Третий этап включал проведение контрольного тестирования, математико-статистическую обработку полученных данных, анализ и обобщение результатов исследования [14].

Перед началом педагогического эксперимента было проведено тестирование для определения уровня пространственно-временных способностей у волейболистов МАГУ. Осуществлялось на основе тестов, представленных в работах А. В. Бурцева «Совершенствование пространственно-временной ориентировки у квалифицированных волейболистов». Тестирование проводилось дважды в течение учебно-тренировочного процесса [11].

Испытуемым необходимо было выполнить следующие контрольные тесты:

1. Челночный бег (3 × 10 м) в исходном положении лицом вперед.
2. Три кувырка вперед.
3. Метание теннисного мяча на точность (из положения сед ноги врозь).
4. Прием мяча после подачи.
5. Подачи мяча.

Констатирующий эксперимент проводился с целью выявления у волейболистов 18—20 лет уровня развития пространственно-временной ориентировки [15].

Анализ результатов, отраженных на рис. 1, свидетельствует о существенных изменениях результатов у юношей. На рис. 1 в начале исследования средний показатель 7,32 с, в конце — 7,12 с, улучшение составило 0,2 с.

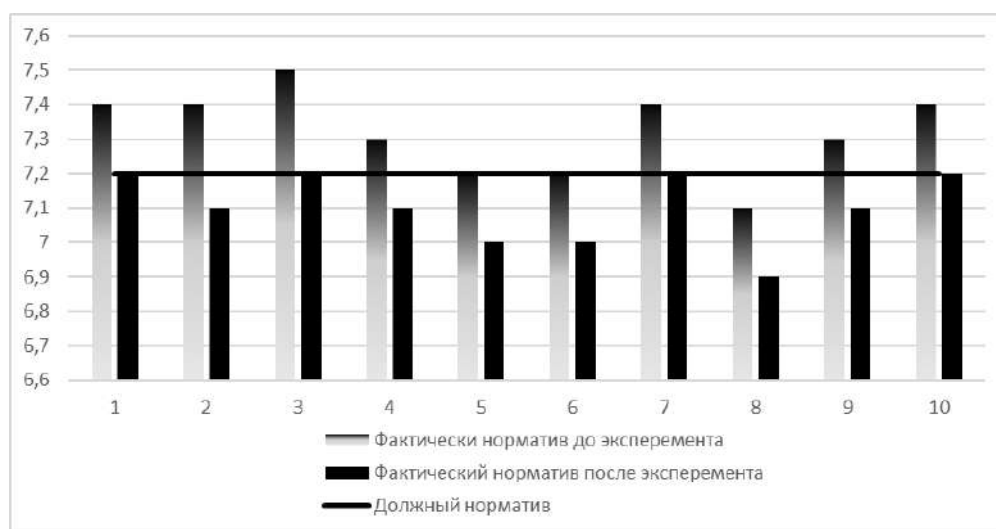

Рис. 1. Показатели теста «Челночный бег (3 × 10 м) в и. п. лицом вперед» после проведения педагогического эксперимента

На рис. 2 показатель величины среднего значения теста «Три кувырка вперед, с» у волейболистов в начале исследования составил 3,94 с, в конце эксперимента 3,55 с, прирост 0,39 с (табл.).

На рис. 3 показатель величины среднего значения теста у волейболистов в начале исследования составил 6,7 раза, в конце эксперимента 8,7 раза, прирост 2 раза (см. табл.).

На рис. 4 показатель величины среднего значения теста у волейболистов в начале исследования составил 13 раз, в конце эксперимента 15,9 раза, прирост 2,9 раза (см. табл.).

На рис. 5 показатель величины среднего значения теста у волейболистов в начале исследования составил 4,4 с, в конце эксперимента 3,2 с, прирост 1,2 с (см. табл.).

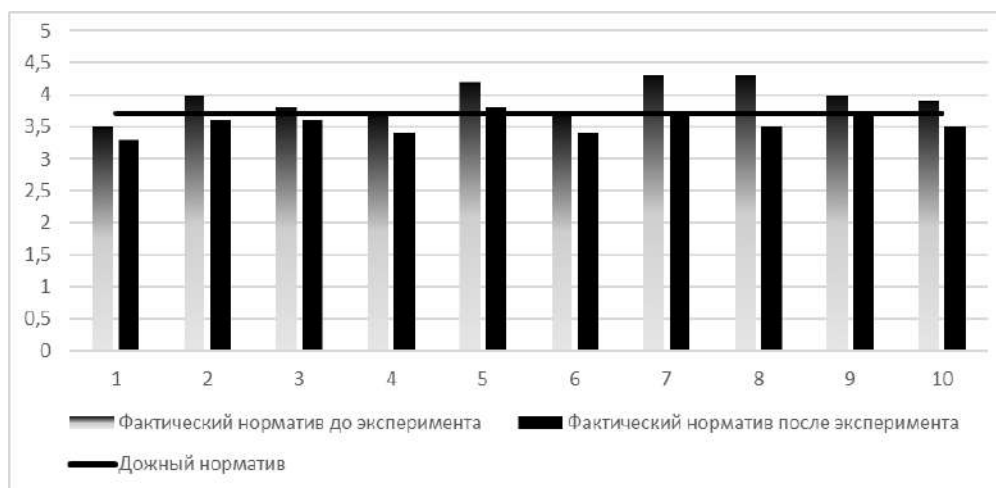

Рис. 2. Показатели теста «Три кувырка вперед» после проведения педагогического эксперимента

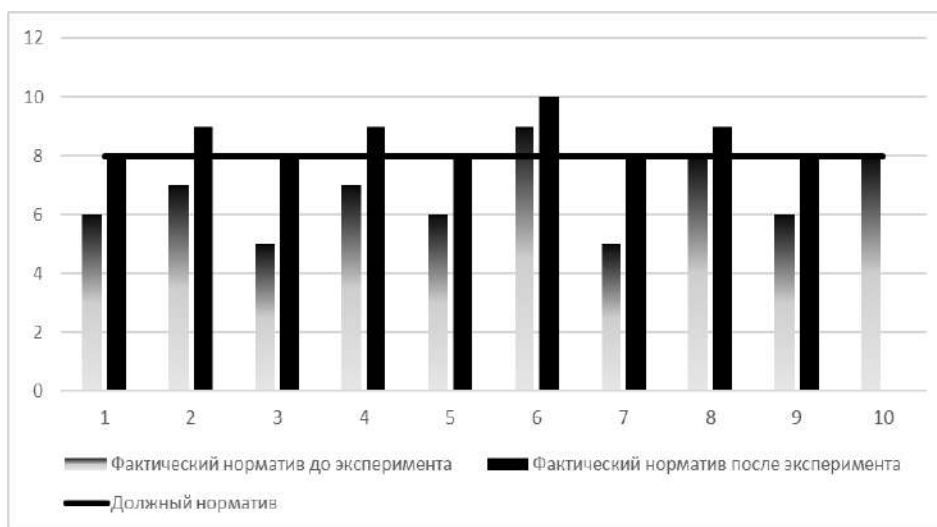

Рис. 3. Показатели теста «Метание теннисного мяча на точность (из положения сед ноги врозь)» после проведения педагогического эксперимента

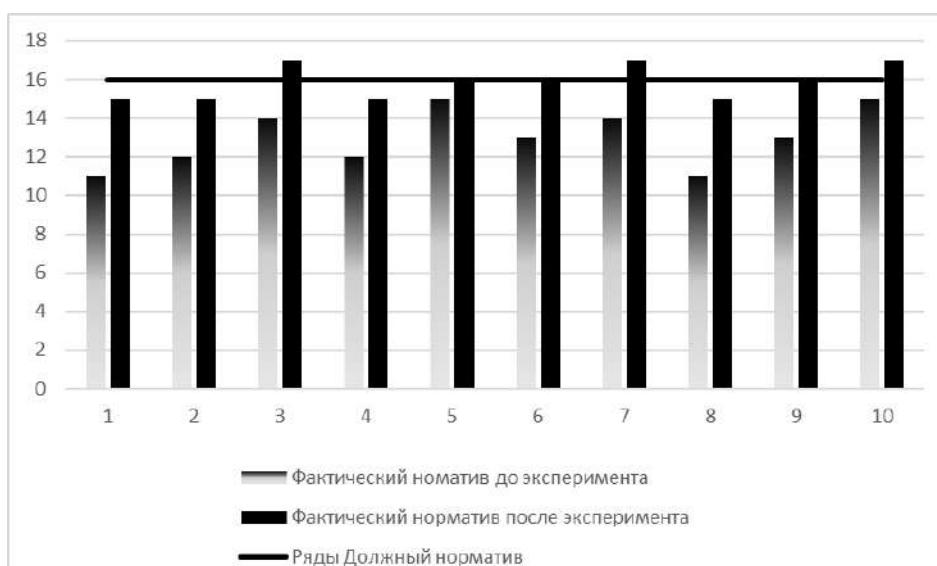

Рис. 4. Показатели теста «Прием мяча после подачи» после проведения педагогического эксперимента

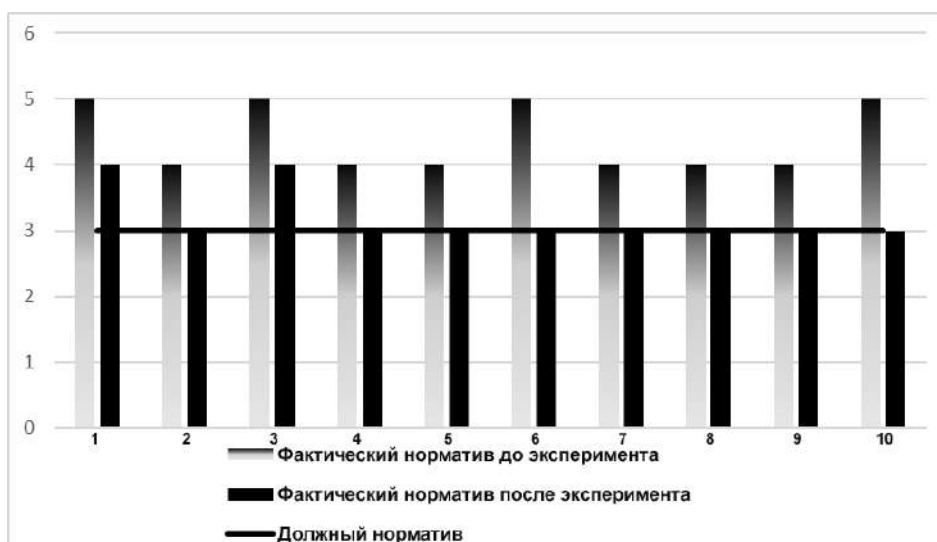

Рис. 5. Показатели теста «Подачи мяча» после проведения педагогического эксперимента

Достоверность различий показателей тестов по *t*-критерию Стьюдента в ходе эксперимента

Тест	Этап	<i>n</i>	\bar{X}	Δ	<i>t</i>	<i>p</i>
Челночный бег (3 × 10 м) в и. п. лицом вперед, с	До	10	73,2	2,2	22	≤ 0,01
	После		71			
Три кувырка вперед, с	До	10	39,4	3,9	4	≤ 0,01
	После		35,5			
Метание теннисного мяча на точность, раз	До	10	67	20	4,1	≤ 0,01
	После		87			
Прием мяча после подачи	До	10	13	2,9	5,4	≤ 0,01
			15,9			
Подачи мяча	После	10	4,4	1,2	5,7	≤ 0,01
			3,2			

Обсуждение результатов

Анализ данных, полученных в результате эксперимента, позволяет отметить, что составленный комплекс упражнений пространственно-временной направленности дает положительный эффект в повышении пространственно-временной ориентировки волейболистов 18—20 лет. По всем тестам полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости [16].

Выводы

Результаты педагогического эксперимента позволили сделать следующие выводы:

1. Теоретически и экспериментально обосновано применение составленного комплекса упражнений, способствующего

эффективному совершенствованию пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18—20 лет.

2. Изучено состояние вопроса по теме исследования, что позволило выявить средства и методы развития пространственно-временной ориентировки у волейболистов, выявлены особенности физического развития волейболистов 18—20 лет.

3. На констатирующем этапе педагогического эксперимента нами был выявлен уровень развития пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18—20 лет посредством контрольного тестирования.

4. Апробация составленных комплексов упражнений в рамках учебно-тренировочного процесса позволила повысить уровень развития пространственно-временной ориентировки у волейболистов 18—20 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ивойлов А. В. Тактическая подготовка волейболистов : учеб. пособие. М. : Физкультура и спорт, 2015. 111 с.
- Каратаева Т. Ю. Волейбол: техника и тактика игры : метод. рекомендации. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. 77 с.
- Тренерско-методическая комиссия ВФВ: возрастные особенности физического развития и физической подготовки юных волейболисток / Е. В. Фомин, Л. В. Силаева, Л. В. Булыкина, Н. Ю. Белова. М. : Юрайт, 2014. 19 с.
- Махова С. Ю. Волейбол : учеб.-метод. пособие. Орел : МАБИВ, 2016. 44 с.
- Рыцарев В. В. Волейбол: теория и практика : учеб. М. : Спорт, 2016. 456 с.
- Железняк Ю. Д., Костюков В. В., Чачин А. В. Примерная программа спортивной подготовки по виду спорта волейбол. М. : Спорт, 2016. 157 с.
- Теория и методика спортивных игр : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Ю. Д. Железняк и др. М. : Академия, 2013. 464 с.
- Бальсевич В. К. Онтокинезиология человека. М. : Теория и практика физической культуры, 2000. 275 с.
- Кафка Б., Йеневайн О. Функциональная тренировка. Спорт. М. : Спорт, 2016. 176 с.
- Фомин Е. В., Булыкина Л. В., Суханов А. В. Техничко-тактическая подготовка волейболистов : метод. пособие. М. : РГУФКСМиТ, 2014. 95 с.
- Бурцев А. В. Совершенствование пространственно-временной ориентировки у квалифицированных волейболистов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2011. № 3(20). С. 34—38.
- Германов Г. Н. Двигательные способности и физические качества. Разделы теории физической культуры : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 224 с.
- Полянский А. В., Романов Д. А. Методика измерения ловкости как физического качества // Успехи современного естествознания. 2017. № 10. С. 71—72.
- Губа В. П., Пресняков В. В. Методы математической обработки результатов спортивно-педагогических исследований : учеб.-метод. пособие. М. : Человек, 2015. 288 с.
- Ботяев В. Л. Теоретическое обоснование и отбор тестов для оценки способностей спортсменов, специализирующихся в сложнокоординационных видах спорта // Теория и практика физической культуры. 2012. № 4. С. 86—89.
- Иорданская Ф. А. Функциональная подготовленность волейболистов: диагностика, механизмы адаптации, коррекция симптомов дизадаптации. М. : Спорт, 2016. 176 с.

REFERENCES

1. Ivoylov A. V. *Tactical training of volleyball players. Textbook*. Moscow, Fizkultura i sport, 2015. 111 p. (In Russ.)
2. Karataeva T. Yu. *Volleyball: techniques and tactics of the game. Methodological recommendations*. Chelyabinsk, ChGPU publ., 2016. 77 p. (In Russ.)
3. Fomin E. V., Silaeva L. V., Bulykina L. V., Belova N. Yu. *Coaching and methodological commission of the VFV: age-related features of physical development and physical training of young female volleyball players*. Moscow, Yurait, 2014. 19 p. (In Russ.)
4. Makhova S. Yu. *Volleyball. Teaching guide*. Orel, MABIV publ., 2016. 44 p. (In Russ.)
5. Rytsarev V. V. *Volleyball: theory and practice. Textbook*. Moscow, Sport, 2016. 456 p. (In Russ.)
6. Zheleznyak Yu. D., Kostyukov V. V., Chachin A. V. *The exemplary training programme for the sport of volleyball*. Moscow, Sport, 2016. 157 p. (In Russ.)
7. Zheleznyak Yu. D. et al. *Theory and methodology of sport games. Textbook for students of higher education institutions*. Moscow, Akademiya, 2013. 464 p. (In Russ.)
8. Balsevich V. K. *Human ontokinesiology*. Moscow, Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury, 2000. 275 p. (In Russ.)
9. Kafka B., Ienevain O. *Functional training. Sport*. Moscow, Sport, 2016. 176 p. (In Russ.)
10. Fomin E. V., Bulykina L. V., Sukhanov A. V. *Technical and tactical training of volleyball players. Teaching guide*. Moscow, RGUFKSMiT publ., 2014. 95 p. (In Russ.)
11. Burtsev A. V. Improving space-and-time orientation of skilled volleyball players. *Russian journal of physical education and sport*, 2011, no. 3, pp. 34—38. (In Russ.)
12. Germanov G. N. *Motor abilities and physical qualities. Sections of the theory of physical culture. Textbook for undergraduate and graduate studies*. 2nd ed., rev. and supplemented. Moscow, Yurait, 2019. 224 p. (In Russ.)
13. Polyansky A. V., Romanov D. A. Methodology for measuring agility as a physical quality. *Advances in current natural sciences*, 2017, no. 10, pp. 71—72. (In Russ.)
14. Guba V. P., Presnyakov V. V. *Methods for mathematical processing of the results of sport and pedagogical research. Teaching guide*. Moscow, Chelovek, 2015. 288 p. (In Russ.)
15. Botyayev V. L. Theoretical justification and selection of tests to assess the abilities of athletes specializing in complex coordination sports. *Theory and practice of physical culture*, 2012, no. 4, pp. 86—89. (In Russ.)
16. Iordanskaya F. A. *Functional readiness of volleyball players: diagnosis, mechanisms of adaptation, correction of symptoms of dis-adaptation*. Moscow, Sport, 2016. 176 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2022; принята к публикации 24.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 17.03.2022; accepted for publication 24.03.2022.

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213

Astemir Musovich Kanukoev

Lecturer of the Department of Physical Training,
North Caucasian Institute for Advanced Training
of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic,
Russian Federation
kafedra_terek@mail.ru

Астемир Мусович Канукоев

преподаватель кафедры физической подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика,
Российская Федерация
kafedra_terek@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ ПРОГРАММ
НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Раскрывая сущность предмета исследования, автор желает подчеркнуть актуальность культурно-исторической концепции Л. С. Выготского. Также автор желает добавить, что социальные факторы в образовательной среде системы дополнительного профессионального

образования приобретают педагогический подтекст. Исходя из актуальности научного интереса, была сформулирована тема и цель исследования. Целью работы является уточнение наиболее перспективных педагогических факторов, определяющих содержание персонафицированных программ

непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России. Гипотеза исследования: реализация персонализированных программ непрерывного профессионального развития преподавателей будет эффективной, если будут учтены значимые для исследуемой категории специалистов педагогические факторы. Методы исследования: данный элемент научного аппарата статьи определяется идеей Л. С. Выготского о влиянии социального окружения на развитие личности. Ведущими методами исследования являются теоретический анализ работ по теме исследования, изучение педагогической документации, метод экспертных оценок (метод «Дельфы») и опрос.

Результаты работы и научный вклад: были выявлены педагогические факторы, а также разработаны рекомендации по их воспроизведению в образовательной среде учреждений дополнительного профессионального образования: 1) высокопрофессиональная деятельность коллег молодого специалиста; 2) ознакомление с инновационными дидактическими инструментами, способствующими профессиональному росту молодого преподавателя; 3) непрерывное развитие научного стиля мышления молодого преподавателя; 4) в коллективе

поддерживаются культурные нормы, которые идентичны современному социуму. Научным вкладом является обоснование возможности практического использования положений теории культурно-исторического развития для совершенствования профессиональных компетенций специалистов Министерства внутренних дел (далее — специалистов МВД).

Выводы: соединение лучших начал общественного развития позволяет молодым преподавателям выстраивать долгосрочные проекты персонализированных программ профессионального развития.

Ограничения/направления будущих исследований: поскольку понятие культурной идентичности достаточно разнообразно в каждом конкретном регионе нашей страны, необходимо тщательно продумывать, какие из ценностей необходимо продвигать в коллективе, а какие раскрывать менее интенсивно.

Ключевые слова: программы повышения квалификации, молодые преподаватели, сотрудники полиции, педагогические факторы, персонализированный подход, культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, педагогические факторы, культурные нормы, развитие научного стиля мышления, идентичность социальных и педагогических факторов

Для цитирования: Кануков А. М. Педагогические факторы, определяющие содержание персонализированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 219—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.

Original article

PEDAGOGICAL FACTORS DETERMINING THE CONTENT OF PERSONALISED PROGRAMMES FOR CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG TEACHERS AT ADVANCED TRAINING INSTITUTES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Revealing the essence of the subject of research, the author emphasizes the relevance of the cultural and historical concept of L. S. Vygotsky. The author also adds that social factors in the educational environment of the system of additional professional education acquire pedagogical overtones. Based on the relevance of scientific interest, the topic and purpose of the study are formulated. The aim of the work is to clarify the most promising pedagogical factors that determine the content of personalized programs for continuous professional development of young teachers at advanced training institutes of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The hypothesis of the study is that the implementation of personalized programs for the continuous professional development of teachers will be effective if pedagogical factors that are significant for the category of specialists under study are taken into account. Research methods: this element of the scientific apparatus of the article is determined by the idea of L. S. Vygotsky about the influence of the social environment on the development of the individual. The leading research methods are the theoretical analysis of works on the research topic, the study of pedagogical documentation and a survey.

Results of the work and scientific contribution are as follows: pedagogical factors are identified, and recommendations are developed for their reproduction in the educational environment of institutions of additional professional education: 1) highly

qualified activities of the young specialist's colleagues; 2) the availability of innovative didactic tools that contribute to the professional growth of a young teacher; 3) the continuous development of the young teacher's scientific way of thinking; 4) the team maintains cultural norms that are in line with today's society. The scientific contribution is the substantiation of the potential practical use of the provisions of the theory of cultural-historical development to improve the professional competences of the specialists of the Ministry of Internal Affairs (hereinafter referred to as MIA specialists).

Conclusions. Combining the best principles of social development allows young teachers to build long-term projects of personalized professional development programs.

Limitations/directions for future research. Since the concept of cultural identity is quite diverse in each specific region of our country, it is necessary to carefully consider which values need to be promoted in the team, and which ones should be disclosed less intensively.

Keywords: advanced training programs, young teachers, police officers, pedagogical factors, personalized approach, L. S. Vygotsky's cultural and historical concept, pedagogical factors, cultural norms, development of a scientific way of thinking, identity of social and pedagogical factors

For citation: Kanukov A. M. Pedagogical factors determining the content of personalised programmes for continuous professional development of young teachers at advanced training institutes of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 219—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.

Введение

Актуальность. Способность любой из социальных систем к развитию определяется готовностью ее представителей к разработке и реализации долгосрочных проектов личностного роста. Институты повышения квалификации системы МВД России не являются исключением из указанного правила. Готовность представителей системы МВД к разработке и реализации стратегически грамотных проектов личностного самосовершенствования оказывает значительное воспитывающее влияние и на слушателей курсов повышения квалификации. В этом свете проблема выявления педагогических факторов, определяющих содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей, становится социально значимой задачей. Решение ведущей проблемы исследования показывает перспективу экономии кадровых, финансовых и организационных средств в рамках системы вузов МВД России. Также уточнение педагогических факторов, определяющих эффективность реализации персонифицированных программ, может позволить молодым преподавателям быстрее становиться конкурентоспособными участниками образовательного пространства.

Изученность проблемы. Проблемой разработки персонифицированных программ развития профессиональных качеств специалистов силовых структур занимались и отечественные, и зарубежные ученые. В частности, можно назвать следующих исследователей: И. О. Попов [1], А. Ф. Шайбаков [2], В. А. Овчинников [3], В. С. Якимович, А. М. Кануков [4, 5], И. Подушкина [6], Г. Боинчану [7], Д. А. Рубан [8], Ю. П. Ветров, Ю. В. Струкова [9], З. А. Федосеева [10], В. А. Chopko [11], J. M. Landry [12], J. E. Pionke [13], J. H. Stronge, X. Xu [14].

Целесообразность разработки темы. Выявление факторов стратегической «выносливости» персонифицированных программ профессионально-личностного роста может являться гарантом непрерывности образовательного процесса. Также целесообразность определяется недостаточной разработанностью проблемы исследования.

Научная новизна. Научным вкладом является обоснование возможности практического использования положений теории культурно-исторического развития для совершенствования профессиональных компетенций специалистов МВД России.

Целью работы является уточнение наиболее перспективных педагогических факторов, определяющих содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России.

Задачи исследования:

1. Изучить степень разработанности проблемы исследования.
2. Спланировать и реализовать эмпирическую проверку гипотезы исследования.
3. Предложить перечень факторов, определяющих содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России.

Теоретическая значимость. На основании концепции Л. С. Выготского было выдвинуто положение о том, что социальные факторы в образовательной среде системы дополнительного профессионального образования приобретают педагогический характер. Иными словами, была

продолжена традиция по изучению единства социальных и педагогических факторов в системе дополнительного профессионального образования.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования позволяют эффективнее планировать кадровые, организационные и финансовые затраты на реализацию внутриорганизационной процедуры обучения преподавателей институтов повышения квалификации системы МВД России.

Основная часть

Проанализировав научные работы по теме исследования, было выявлено, что социальные процессы являются частью педагогических факторов, влияющих на качество разработки преподавателями персонифицированных программ повышения квалификации. Также выявлены устойчивые формулы педагогических факторов, референтные для преподавателей вузов системы МВД России. В частности, обнаружено, что на качество программ влияет учет культурных норм, традиций, идентичных для того или иного преподавателя. Возможность высказать свою культурную идентичность, применить лучшие формы народного опыта и знаний в своей профессиональной деятельности оказала мощную мотивацию на успешность во всех видах трудовой активности преподавателей. Для реализации программ очень важным было наличие высокомотивированных коллег, которые могли бы помогать решать сложные научно-исследовательские задачи. Также актуальным оказалось наличие по месту работы преподавателей передовых дидактических средств, которые могли бы поддерживать соответствие инновационного статуса заявленной программы и реальных форм ее воплощения. По мнению авторов проанализированных источников научной литературы, интегрирующим педагогическим фактором является процесс непрерывного развития научного стиля мышления преподавателей [15].

Методология. В процессе проверки гипотезы исследования были применены следующие методы: теоретический анализ работ по теме исследования, изучение педагогической документации и опрос. Объединяющим основанием указанных инструментов стала концепция культурно-исторического развития Л. С. Выготского. Для решаемой в текущем исследовании педагогической проблемы очень важно подчеркнуть статус культурных норм, которыми окружен преподаватель [16]. В частности, для представителей Северо-Кавказского региона народные традиции, а также идентичные для них культурные нормы могут играть не меньшую роль, чем совокупность положений светской этики.

Пояснив методологическое основание работы, перейдем к представлению алгоритма применения каждого из методов. Теоретический анализ научной литературы, по нашему мнению, не нуждается в отдельном внимании. Тем более что результаты его реализации представлены выше. В этом свете более интересен метод изучения педагогической документации. Для проверки гипотезы о влиятельности выявленных на стадии теоретического обзора педагогических факторов были сформированы две группы — контрольная (КГ) в количестве 15 человек и экспериментальная (ЭГ) в количестве 13 человек. До начала эксперимента независимыми экспертами была произведена экспертная оценка персонифицированных программ развития преподавателей Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Работа экспертов проводилась

по методу «Дельфы» (дельфийский метод), особенность которого состоит в отсечении субъективных мнений членов экспертной группы относительно предмета исследования. После процедуры экспертной оценки членам ЭГ была дана вводная на переработку своих персонифицированных программ повышения квалификации с учетом ранее предложенных педагогических факторов. После внесения изменений в программы членов ЭГ состоялось повторное заседание представителей экспертной группы. По итогам работы группы были даны результирующие оценки качества персональных программ членов КГ и ЭГ. Необходимо добавить, что особенность реализации метода «Дельфы» позволила не привлекать новых членов экспертного сообщества, поскольку в ином случае был бы велик шанс получения необъективной групповой рефлексии по представленным программам.

Помимо заседания экспертных групп, был проведен опрос среди членов ЭГ и КГ о желании усовершенствовать свои персонифицированные программы. Результаты опроса будут представлены в следующем разделе статьи.

Результаты. Были выявлены педагогические факторы, а также разработаны рекомендации по их воспроизведению в образовательной среде учреждений дополнительного профессионального образования: 1) высокопрофессиональная деятельность коллег молодого специалиста; 2) ознакомление с инновационными дидактическими инструментами, способствующими профессиональному росту молодого преподавателя; 3) непрерывное развитие научного стиля мышления молодого преподавателя; 4) в коллективе поддерживаются культурные нормы, которые идентичны современному социуму. Также автором предложена технология составления персональных программ с учетом представленных педагогических факторов.

Суть технологии заключается в следующем: при разработке программы в первую очередь в нее вносятся мероприятия, которые позволят поддержать культурную идентичность преподавателя, а также высокий уровень научного стиля мышления. По мнению автора, стыковка рациональной и иррациональной составляющих программы позволит привлечь к ее реализации междисциплинарные ресурсы. Далее «ядро» программы следует окружить мероприятиями, которые бы позволили ежедневно находиться среди высокомотивированных на профессиональный успех коллег. Четвертым шагом планирования программы является включение в процесс профессионального роста познания инновационных дидактических средств.

Экспертная оценка показала, что после внесения изменений в программы профессионального развития в ЭГ

на 33 % повысилось число участников (на пять представителей), удостоившихся наивысшей оценки от экспертов. При этом на стартовом этапе высшую оценку по программам в ЭГ получили пять человек, а в КГ — шесть. Таким образом, наглядно видна динамика в части повышения качества программы профессионального развития.

Результаты опроса показали, что 73,3 % членов ЭГ по завершении коррекции программ стали испытывать меньше переживаний о возможности реализовать все заявленные пункты программы. Вместе с тем в КГ только 46,1 % участников высказали уверенность в достижении всех намеченных целей программы.

Заключение, выводы

1. Во введении была уточнена актуальность, а также целесообразность проводимой научной работы.

2. В основной части статьи автор пришел к выводу о наличии ряда устойчивых факторов, способствующих повышению качества содержания персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России.

3. При описании методологии научного исследования была затронута идея Л. С. Выготского о социокультурной опосредованности личностного развития. Также было уточнено, что для представителей Северо-Кавказского региона народные традиции, а также идентичные для них культурные нормы могут играть не меньшую роль, чем совокупность положений светской этики.

4. Особенностью методологического аппарата исследования стало применение метода «Дельфы» (дельфийский метод), который позволяет многократно производить экспертную оценку документации, снимая субъективные убеждения членов экспертной комиссии.

5. В разделе «Результаты» нами не только перечислены важные педагогические факторы, определяющие качество персонифицированных программ развития, но и предложена особая технология их учета. Речь идет об организационно-прогностической работе преподавателя, в рамках которой он планирует свое комплексное профессионально-личностное развитие. Желаем подчеркнуть, что, по мнению автора, постоянное развитие научного стиля мышления и поддержание культурной идентичности преподавателя составляет «ядро» качественных программ профессионально-личностного развития.

6. Эмпирическая часть научной работы подтвердила верность рабочей гипотезы исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов И. О. Развитие регулятивной компетентности субъектов правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. М., 2009. 25 с.
2. Шайбаков А. Ф. Повышение квалификации преподавательского состава ДОСААФ России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2012. 24 с.
3. Овчинников В. А., Якимович В. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России: альтернативный подход // Вестн. Волгogr. акад. МВД России. 2013. № 2. С. 137—142.
4. Кануков А. М. Содержательные особенности персонификации профессионального становления и развития преподавателей институтов повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3(44). С. 79—88.
5. Кануков А. М. Отражение в персонифицированных программах направлений развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов МВД России // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. 2020. С. 423—426.
6. Подушкина И. Качество жизни и адаптационный потенциал военнослужащих летного состава внутренних войск МВД России — основа для разработки оздоровительно-реабилитационных программ // Медицинский альманах. 2010. № 4. С. 27—32.

7. Бойнчану Г. Инновации как основа развития системы профессиональной подготовки кадров МВД России // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Информатизация образования. 2010. № 3. С. 73—78.
8. Рубан Д. А., Ветров Ю. П. Педагогическая технология профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России // Перспективы науки. 2016. № 9(84). С. 84—88.
9. Струкова Ю. В. Управление профессиональным ростом персонала образовательного учреждения. URL: http://nauka-it.ru/attachments/article/3170/strukova_juv_chelyabinsk_fest_15.pdf.
10. Федосеева З. А. Персонализируемое повышение квалификации как современный подход к обновлению содержания и организации дополнительного профессионального образования педагогов // Инновационное развитие профессионального образования. 2013. № 1(3).
11. Chopko B. A. *The relationship between mindfulness and posttraumatic growth in law enforcement officers*. University of Akron, 2007.
12. Landry J. M. *Learning styles of law enforcement officers: does police work affect how officers learn?* Capella University, 2011.
13. Pionke J. E. *Exploring the recruitment, selection, and professional development of law enforcement personnel in midwestern suburban cities*. Chicago : Argosy University, 2008.
14. Stronge J. H., Xu X. *Qualities of effective principals*. ASCD, 2021.
15. Николов Н. О. Научный стиль мышления преподавателей: структура, критерии и уровни развитости // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 1. С. 83—89.
16. Ильясов Д. Требования к повышению квалификации руководителей // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 154—156.

REFERENCES

1. Popov I. O. *Development of regulatory competence of subjects of law enforcement activity. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology*. Moscow, 2009. 25 p. (In Russ.)
2. Shaibakov A. F. *Advanced training of the teaching staff of DOSAAF of Russia. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2012. 24 p. (In Russ.)
3. Ovchinnikov V. A., Yakimovich V. S. Professional and applied physical training of cadets and students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: an alternative approach. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 2, pp. 137—142. (In Russ.)
4. Kanukoev A. M. Content features of personification of professional formation and development of teachers at advanced training institutes. *Scientific support of a system of advanced training*, 2020, no. 3, pp. 79—88. (In Russ.)
5. Kanukoev A. M. Reflection in the personalized programs of development areas for young teachers at advanced training institutes of the MIA of Russia. In: *The category of "social" in modern pedagogy and psychology*, 2020, pp. 423—426. (In Russ.)
6. Podushkina I. The life quality and adaptation potential of military men of flight personnel of the internal military forces of Russian MIA — the base for the development of health and rehabilitation programs. *Medical Almanac*, 2010, no. 4, pp. 27—32. (In Russ.)
7. Boinchanu G. Innovations as a basis for the development of the system of professional training of personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *RUDN journal. Series: Informatization in education*, 2010, no. 3, pp. 73—78. (In Russ.)
8. Ruban D. A., Vetrov Yu. P. Pedagogical technology of vocational training of cadets at higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Prospects of Science*, 2016, no. 9, pp. 84—88. (In Russ.)
9. Strukova Yu. V. *Management of the professional growth of personnel of an educational institution*. (In Russ.) URL: http://nauka-it.ru/attachments/article/3170/strukova_juv_chelyabinsk_fest_15.pdf.
10. Fedoseeva Z. A. Personalized advanced training as a modern approach to updating the content and organization of additional professional education for teachers. In: *Innovative development of vocational education*, 2013, no. 1. (In Russ.)
11. Chopko B. A. *The relationship between mindfulness and posttraumatic growth in law enforcement officers*. University of Akron, 2007.
12. Landry J. M. *Learning styles of law enforcement officers: does police work affect how officers learn?* Capella University, 2011.
13. Pionke J. E. *Exploring the recruitment, selection, and professional development of law enforcement personnel in Midwestern suburban cities*. Chicago, Argosy University, 2008.
14. Stronge J. H., Xu X. *Qualities of effective principals*. ASCD, 2021.
15. Nikolov N. O. Scientific style of thinking of teachers: structure, criteria and levels of development. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, 2021, no. 1, pp. 83—89. (In Russ.)
16. Ilyasov D. Requirements for advanced training of managers. *Higher education in Russia*, 2005, no. 4, pp. 154—156.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 13.03.2022; принята к публикации 20.03.2022.
The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 13.03.2022; accepted for publication 20.03.2022.

Научная статья
УДК 608(075.8)
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.217

Елена Anatolevna Emchenko
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
ellis05@mail.ru

Valentin Gennadevich Tsarev
Senior Lecturer of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
tsarevvalentin1984@yandex.ru

Елена Анатольевна Емченко
канд. техн. наук,
доцент кафедры высшей математики,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
ellis05@mail.ru

Валентин Геннадьевич Царев
старший преподаватель кафедры высшей математики,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
tsarevvalentin1984@yandex.ru

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО ТВОРЧЕСТВА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье представлен анализ и аргументация процесса компьютеризации изобретательского творчества при подготовке будущих специалистов инженерного профиля. При наличии общепринятого алгоритма создания новых технических решений обоснована важность компьютеризации большинства пунктов этого алгоритма, а также цифровизация научно-технических разработок, являющихся результатом изобретательского творчества. Поскольку современные требования научно-технического прогресса таковы, что инженер должен не только качественно выполнять поставленные задачи, но и уметь модернизировать производственный цикл выпуска продукции путем оптимизации определенных стадий производства, ведущих к экономии энергетических, финансовых ресурсов. Не исключено при этом создание новых узлов технических устройств с помощью генерации новых идей и воплощения инженерной мысли в разработку деталей и совершенствование конструкции имеющихся элементов будущего изделия. Претенциозность современного времени накладывает требования к выпускникам вуза, которые

должны не только владеть профессиональными компетенциями, но и иметь способность творчески мыслить. При подготовке обучаемых технических специальностей такая возможность присутствует на занятиях по основам научных исследований, методика организации учебного процесса которых приведена в настоящей статье.

Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе является важной составляющей современного профессионального образования. Использование информационно-компьютерных технологий открывает для преподавателя новые возможности в преподавании своей дисциплины. Изучение любой дисциплины с использованием ИКТ дает обучающимся возможность для размышления и участия в создании элементов занятия, что способствует развитию интереса обучающихся и к дисциплине, и к изучаемой теме.

Ключевые слова: техническое творчество, изобретательство, творческий замысел, техническая модель, цифровой двойник, компьютерное моделирование, учебный процесс, высшая школа, прототип, промышленное устройство

Для цитирования: Емченко Е. А., Царев В. Г. Компьютеризация изобретательского творчества в учебном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 224—228. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.217.

Original article

COMPUTERIZATION OF INVENTIVE CREATIVITY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article presents an analysis and argumentation of the process of computerization of inventive creativity in the preparation of future engineering specialists. In the presence of a generally accepted algorithm for creating new technical solutions, the importance of computerization of most points of this algorithm, as well as of digitalization of scientific and technical developments that are the result of inventive creativity, is justified. Since the modern requirements of scientific and technological progress are such that an engineer must not only perform tasks efficiently, but also be able to modernize the production cycle by optimizing certain stages of production in order to save energy and fi-

nancial resources. At the same time, it is possible to create new nodes of technical devices by generating new ideas and implementing engineering ideas into the development of details and improving the design of existing elements of the future product. The ambitiousness of modern times imposes requirements on university graduates, who must possess not only professional competencies, but also have the ability to think creatively. When preparing students of technical specialties, such an opportunity is present in classes on the basics of scientific research, the methodology of organizing the educational process of which is given in this article. The use of information and communication technologies (ICT) in the

educational process is an important component of modern vocational education. The use of information and computer technologies opens up new opportunities for the teacher. Studying any discipline using ICT gives students the opportunity to reflect and participate in the creation of elements

of the lesson, which contributes to the development of students' interest in both the discipline and the topic being studied.

Keywords: *technical creativity, invention, creative idea, technical model, digital twin, computer modeling, educational process, higher school, prototype, industrial device*

For citation: Emchenko E. A., Tsarev V. G. Computerization of inventive creativity in the educational process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 224—228. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.217.

Введение

В настоящее время компьютерные технологии плотно и прочно вошли в повседневную жизнь практически каждого жителя любой страны мира. Уровень использования и уровень восприятия разный, но он присутствует. Компьютер, ноутбук, смартфон, гаджет есть практически у каждого, и, не выходя из дома, можно быть в курсе всех событий, происходящих в мире. Для людей с ограниченными возможностями компьютер — это весь мир, для игроков компьютер — это виртуальный мир, из которого они выходят на некоторое время с трудом, для деловых людей компьютер — это возможность вести бизнес, бухгалтерию, мониторинг действий конкурентов, в промышленности компьютерные технологии — это цифровое пространство, содержащее в себе систему, объединяющую промышленное оборудование, средства управления автоматизированным оборудованием, систему обеспечения жизнедеятельности и безопасности предприятия и т. д. Не обошла компьютеризация и деятелей области изобретательского творчества.

Актуальность. В век компьютерных технологий и огромных скоростей передачи информации ролью человека в генерации новых технических идей, в формировании новых проектов и технико-промышленных разработок нельзя пренебрегать. Современный выпускник общеобразовательной школы уверен, что все «знания» и достижения человечества содержатся в интернете и ему следует в нужный момент их оттуда извлечь. Поэтому задача высшей школы — эту парадигму у будущего специалиста, выпускника технических специальностей трансформировать в сотрудничество «человек — компьютер», ведущая роль в котором принадлежит человеку. Поставленная задача рассматривается на необходимости компьютеризации технического творчества и применении комплекса существующих методик на практических занятиях по данной дисциплине.

Изученность проблемы. Исследованиями в данном направлении занимались не только ученые советской эпохи: А. В. Чус, В. Н. Данченко [1]; зарубежные авторы М. Триш, Э. Лейтуэйт [2]. Преподаватели высшей школы Н. Д. Черкасов, А. А. Чаусов [3] столкнулись с проблемами систематизации и компьютеризации изобретательского творчества в учебном процессе. При этом пылкий ум в своих изобретательских разработках может далеко зайти, однако **задача** высшей школы — научить будущего специалиста инженерных специальностей творчески подходить к решению поставленных задач, уметь использовать имеющиеся наработки промышленно-технического прогресса и уметь создавать цифровой двойник на стадии воплощения инженерной мысли в действующую модель. **Целью** статьи является обоснование применения компьютерных технологий на различных стадиях инженерной мысли в учебном процессе при создании нового технического решения.

Целесообразность разработки темы. Компьютеризация учебного процесса, применению технических средств обучения и использованию информационно-коммуникативных

технологий в учебном процессе уделено много внимания [4]. Новым средством инженерных и промышленных разработок является создание цифрового двойника инженерно-технических устройств. К обучению техническому творчеству в вузе также проявляется интерес, а вот методик компьютеризации технического творчества в учебном процессе пока не существует. Отработка и апробация данного процесса происходит в настоящее время, и очень важно поделить видением этого вопроса с коллегами, работающими в данном направлении.

Новизной приведенных в статье исследований является роль компьютеризации действий изобретателя, следующего алгоритму процесса изобретательского творчества со смещением акцента в сторону компьютерного моделирования и создания цифрового двойника разрабатываемого устройства.

Теоретическая и практическая значимость работы очевидна. Отсутствие методик применения компьютерных технологий при реализации этапов алгоритма создания новых технических идей стимулирует преподавателей на занятиях по техническому творчеству, используя свой педагогический опыт методом апробации, выявлять зону компетенций будущих инженеров по вопросам генерации новых идей и «полета» инженерно-технической мысли. Результаты данного процесса приведены в настоящей статье.

Основная часть

Современная фаза мировой научно-технической революции определяет все нарастающую по темпу и размаху полную смену технологий, появление различных процессов принципиально нового типа. Следовательно, главным в деятельности специалиста становится не поддержание производства на фиксированном уровне, а его постоянное обновление. Впервые в истории человечества смена поколений техники (овеществленное знание) стала существенно опережать темпы смены положений специалистов (живое знание). Все это бросает серьезный вызов всей системе образования, требуя от нее значительных инноваций, требуя, чтобы высшее образование не воспроизводило опыт, а предвидело особенности общества будущего и готовило своих специалистов к жизни и работе в нем.

За последние годы наиболее важным нововведением в технологии обучения является компьютеризация учебного процесса [5], которая в широком понимании представляет собой качественно новый этап развития института образования, вызывая изменение форм, методов и средств учебной деятельности, в том числе и изобретательского творчества [6]. Проиллюстрировать это можно на примере творческих задач по созданию новых технических решений, тем более, что уже известны: АСНИ — автоматизация новых технических исследований, САПР — система автоматизированного проектирования, АСУП и др. С этой целью проанализируем действия, знания и умения, необходимые для создания принципиально новых технических решений.

1. Выдвинуть идею, т. е. сформулировать разумную мысль о необходимости создать нечто, чего пока нет. Причем эта идея должна быть технически реализуема, обладать существенной новизной и давать положительный эффект. Для этого необходимо обладать творческими способностями [7].

На этой стадии для создания принципиально новой модели либо модели, имеющей существенные отличия от уже имеющихся разработок, незаменимым спутником является Интернет. Не выходя из дома, можно осуществить подборку имеющихся разработок с описанием конструктивных особенностей и принципов работы устройств, которые могут потенциально быть прототипом нового технического решения.

2. Физически «осознать» реализуемость идеи, т. е. ее непротиворечие основным законам природы. Для этого необходимо знания законов. Как минимум в своей области деятельности [8].

3. Сформировать (построить) алгоритм количественного расчета предложенного устройства. Для этого необходимо знать основные инженерные соотношения в своей и смежных областях деятельности.

4. Произвести предварительный расчет устройства, промоделировать соотношения. Это можно сделать вручную, но предпочтительнее с помощью компьютера.

В данном направлении проводимых работ существуют специализированные компьютерные программы, позволяющие с большой точностью и быстродействием производить необходимые на данном этапе расчеты, исключая технические и финансовые риски при создании технической модели [9].

5. Спроектировать устройство, т. е. представить «на бумаге», как оно физически устроено «в металле».

А вот в данном вопросе неопределимым этапом будет построение компьютерного цифрового двойника. Очень хорошо с поставленной задачей справляется программа T-Flex CAD [10]. Помимо создания компьютерной 3D-модели, есть возможность привести создаваемое устройство в действие, с помощью приложения T-Flex-Анализ произвести прочностной расчет и, «погрузив» в виртуальную среду, оценить действие внешних факторов на работу будущего устройства [11].

6. Изготовить технологическую документацию, т. е. определить порядок операций при изготовлении изделия. Для этого необходимо знать соответствующее производство и его возможности. И, произведя компьютерное моделирование на предыдущем этапе, можно получить элементы конструкторской документации с минимальными погрешностями, ибо при наличии компьютерной 3D-модели «легким движением руки» можно получить чертеж устройства, задавая при этом необходимое количество видов, разрезов и сечений при необходимости.

7. Изготовить устройство, провести широкие лабораторные исследования по его обоснованию, выявлению методических и технологических особенностей, оптимума, обработать экспериментальные данные вариационной статистикой, устранить и предвидеть возможные недостатки.

По данному пункту из общепринятого алгоритма вышеописанный процесс можно существенно сократить во времени и финансовые вложения свести к минимуму, поскольку цифровой двойник и исследования необходимых параметров с помощью компьютерных программ дадут все необходимые ответы на имеющиеся вопросы. Более того, по результатам исследований можно вносить изменения в компьютерную 3D-модель и снова подвергать цифровой двойник «испытаниям».

Даже беглый анализ этих не совсем полных действий свидетельствует о том, что эффективное использование компьютера на всех этапах изобретательского творчества бесспорно, за исключением, пожалуй, второго и третьего пунктов. На данном этапе компьютер является средством получения нужной информации. И действительно, пока еще компьютер не может создать новые феноменологические идеи и знания. Все остальные этапы изобретательской деятельности доступны компьютеру с большой эффективностью. Компьютер позволяет быстро и точно проверить реализуемость разрабатываемого технического решения, проверить ограничения, промоделировать различные ситуации, провести детальные расчеты и оптимизацию устройства и его узлов, помочь при разработке конструкции и изготовлении чертежей и др.

Методология. В методологии учебного процесса имеются некоторые несовершенства, не способствующие развитию и формированию у обучаемых творческого мышления. Поэтому при генерировании новых идей, принятии творческих решений существенную роль играет применение педагогических приемов в учебном процессе. А вместе с этим компьютеризация этапов создания технических идей и прототипов будущих промышленных изделий и узлов играет ключевую роль в настоящее время.

Результаты. Обучить изобретательскому творчеству будущего инженера — очень сложный, многогранный и кропотливый процесс, основным элементом которого является мотивация, однако поставленная задача во многом упрощается при наличии соответствующих компьютерных САПР-программ.

Если следовать алгоритму принятия технических решений [12], на стадии выбора темы изобретения [13] хорошим помощником будущему изобретателю будет Интернет, с помощью которого можно провести обзор имеющихся технических разработок в выбранном направлении будущих исследований. На практических занятиях на данной стадии целесообразно обучаемых разделить на группы с четкой постановкой задачи, по итогам выполнения которой можно получить результат с обоснованием выбора той или иной идеи. На данной стадии целесообразным является применение педагогических приемов обучения, таких как «кейс-задача», «мозговой шторм», «дискуссия», «круглый стол» [14], что дает возможность каждой группе обучаемых аргументированно отстаивать свою точку зрения. По результатам дискуссии целесообразно в качестве самостоятельной работы выдать обучаемым задание на физическое «осознание» реализуемости идеи. На следующем занятии целесообразно принять решение о «жизнеспособности» идеи, предложенной каждой группой, не исключая возможности, что идей в результате может остаться и несколько [15].

На следующей стадии — стадии воплощения технической идеи в жизнь — целесообразно каждой группе выдать задание по созданию цифрового двойника. По результатам работы оценку производить не только с позиции конструктивных особенностей устройства, но и с позиции эргономики, «удобства» эксплуатации, актуальности новой разработки, себестоимости будущей модели и т. д. На данной стадии количество устройств, претендующих на «жизнь», может быть меньше.

На стадии компьютерных прочностных расчетов и оценки соответствия технических характеристик устройства условиям эксплуатации остаются устройства, выдержавшие «испытания».

После принятия коллегиального технического решения следует стадия оформления конструкторской документации, что без компьютера и соответствующего программного обеспечения практически невозможно.

Зачастую в результате работы по генерации технических идей формируются принципиально новые устройства, достойные оформления заявки на изобретение [16].

Заключение и выводы

Данная методология при обучении техническому творчеству имеет место, однако доминирующей формой обучения будущих специалистов инженерных специальностей должна стать работа в режиме диалога преподавателя со студентом, студента с компьютером, так как она наиболее эффективна, интересна, позволяет экономить время и средства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чус А. В., Данченко В. Н. Основы технического творчества. Киев — Донецк, 1983. 183 с.
2. Триш М., Лейтуэйт Э. Как изобретать? / Пер. с англ. А. С. Добровольского. М., 1980. 272 с.
3. Черкасов Н. Д., Чаусов А. А., Емченко Е. А. О фундаментализации учебного процесса // Новый Коллегиум. 2003. № 5/6. С. 14—18.
4. Вылегжанина Е. А., Мальцева Н. Н. Использование информационно-коммуникативных технологий в учебном процессе // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. Чита : Молодой ученый, 2015. С. 4—6. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072>.
5. Заславская О. Ю. Информационные технологии на основе использования интернет-сервисов нового поколения // Управление школой. 2011. № 15(342). С. 15—26.
6. Гин А. Триз-педагогика: учим креативно мыслить. М. : ВИТА-ПРЕСС, 2016. 96 с.
7. Нескоромных В. В., Рожков В. П. Методологические и правовые основы инженерного творчества : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИНФРА-М : СФУ, 2019. 318 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=355413>.
8. Рыжков И. Б. Основы научных исследований и изобретательства : учеб. Пособие. 2-е изд., стер. СПб. : Лань, 2019. 224 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/116011>.
9. Pettey C. Prepare for the impact of digital twins. Stamford, CT, USA : Gartner, 2017.
10. Протасова С. В., Максимов С. В. T-flex CAD. Начальный курс : учеб. Северодвинск, 2017. 215 с.
11. Уроки по расчету и анализу в T-FLEX. URL: https://www.2d-3d.ru/samouchiteli/t_flex/3124-uroki-po-analizu-v-t-flex.html.
12. Емченко Е. А., Сазонов С. Е. Педагогические аспекты в преподавании изобретательского творчества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 413—417.
13. Патентование и изобретательство : практикум (учеб. пособие) / А. О. Харченко, А. Г. Карлов, А. А. Харченко, К. Н. Осипов. М. : Центркаталог, 2018. 112 с. URL: <http://litra.studentochka.ru/book?id=146813673>.
14. Емченко Е. А. Использование интерактивных методов обучения в преподавании начертательной геометрии // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2019. Вып. 65. Ч. 1. С. 107—109.
15. Методические указания к практическим занятиям по дисциплине «Теория решения изобретательских задач» / Сост. А. Г. Карлов, С. Н. Федоренко, К. Н. Осипов. Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2015. 40 с.
16. Ишков А. Д., Степанов А. В. Промышленная собственность. Оформление заявки на выдачу патента на изобретение : справ. Пособие / Под ред. А. Д. Ишкова. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2013. 48 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/458145>.

REFERENCES

1. Chus A. V., Danchenko V. N. *Fundamentals of technical creativity*. Kiev, Donetsk, 1983. 183 p. (In Russ.)
2. Trish M., Leytueyt E. *How to invent?* Translated from English by A. S. Dobrovolsky. Moscow, 1980. 272 p. (In Russ.)
3. Cherkasov N. D., Chausov A. A., Emchenko E. A. On the fundamentalization of the educational process. *New Collegium*, 2003, no. 5/6, pp. 14—18. (In Russ.)
4. Vylegzhanina E. A., Maltseva N. N. The use of information and communication technologies in the educational process. In: *Actual tasks of pedagogy. Materials of the VI int. sci. conf.* Chita, Molodoi uchenyi, 2015. Pp. 4—6. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072>.
5. Zaslavskaya O. Yu. Information technologies based on the use of new generation Internet services. *Upravlenie shkoi*, 2011, no. 15, pp. 15—26. (In Russ.)
6. Gin A. *Triz-pedagogy: we teach creative thinking*. Moscow, VITA-PRESS, 2016. 96 p. (In Russ.)
7. Neskromnykh V. V., Rozhkov V. P. *Methodological and legal foundations of engineering creativity. Textbook*. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, SFU publ., 2019. 318 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=355413>.
8. Ryzhkov I. B. *Fundamentals of scientific research and invention. Textbook*. 2nd ed., ster. Saint-Petersburg, Lan', 2019. 224 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/116011>.
9. Pettey C. *Prepare for the impact of digital twins*. Stamford, CT, USA, Gartner, 2017.
10. Protasova S. V., Maksimov S. V. *T-flex CAD. The beginner course. Textbook*. Severodvinsk, 2017. 215 c. (In Russ.)
11. *Lessons on calculation and analysis in T-FLEX*. (In Russ.) URL: https://www.2d-3d.ru/samouchiteli/t_flex/3124-uroki-po-analizu-v-t-flex.html.
12. Emchenko E. A., Sazonov S. E. Pedagogical aspects in teaching inventive creativity. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 413—417. (In Russ.)
13. Kharchenko A. O., Karlov A. G., Kharchenko A. A., Osipov K. N. *Patentology and invention. Practicum (textbook)*. Moscow, Tsentrikatalog, 2018. 112 p. (In Russ.) URL: <http://litra.studentochka.ru/book?id=146813673>.

14. Emchenko E. A. The use of interactive teaching methods in the teaching of descriptive geometry. In: *Problems of modern pedagogical education. Collection of sci. papers*. Yalta, RIO GPA, 2019. Iss. 65. Part 1. Pp. 107—109. (In Russ.)

15. *Methodological guidelines for practical exercises in the discipline "Theory of Inventive Problem Solving"*. Compiled by A. G. Karlov, S. N. Fedorenko, K. N. Osipov. Sevastopol, SevNTU publ., 2015. 40 p. (In Russ.)

16. Ishkov A. D., Stepanov A. V. *Industrial property. Patent application for an invention. Reference manual*. Ed. by A. D. Ishkov. 2nd ed., ster. Moscow, FLINTA, 2013. 48 p. (In Russ.) URL: <http://znanium.com/catalog/product/458145>.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Научная статья

УДК 378.147.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.216

Elena Anatolevna Gadzhieva

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Natural Science, Geography and Tourism,
Pushkin Leningrad State University
Saint Petersburg, Russian Federation
E.gadzhieva@lengu.ru

Елена Анатольевна Гаджиева

канд. геогр. наук, доцент,
декан факультета естествознания, географии и туризма,
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E.gadzhieva@lengu.ru

КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БАКАЛАВРОВ ПО ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье излагается сущность управления образовательной деятельностью по освоению бакалаврами визуализации учебной информации средствами графикации, выраженная в виде теоретической концепции и соответствующей ей структурно-динамической модели. Организация учебно-познавательной деятельности рассматривается как информационное взаимодействие преподавателя и студента в рамках лично ориентированного обучения и саморазвития, а не только как передача определенной суммы знаний. Рассматриваются межпредметные связи картографии и метапредметная роль графической визуализации как «языка» обучения, исследования, развития пространственного мышления обучающихся, их интеллекта и профессиональной компетентности в целом.

Процесс графической визуализации учебной информации представлен как необходимый второй язык обучения, активизирующий мыслительную деятельность и развивающий интеллектуальные способности в целом. Картографический фундаментальный метод исследования и обучения, положенный в основу информационно-картографического подхода (ИКП) к освоению процесса графической визуализации учебной информации, отличается от других универсальностью, использованием в различных исследованиях и дисциплинах. Современное его расширение и обогащение в научно-педагогической сфере деятельности перспективно, так как придает визуализации характерные метаметодические черты, что позволяет успешнее достигать цели

профессиональной подготовки в университете бакалавров направления «Туризм». Она предполагает развитие творческой личности, обладающей пространственным мышлением, коммуникативными визуализационными навыками, профессиональными и общекультурными компетенциями.

Статья предназначена дополнить исследования по организации визуализации учебной информации при профессиональной подготовке в университетах на основе информационно-картографического подхода. Подобного типа исследования по внедрению визуализации развиваются в высшей школе, но картографический подход используется недостаточно, и разработанные нами исследования апробированы и предлагаются впервые. Методы графикации информации находят все возрастающее практическое применение, способствуют внедрению в образовательный процесс дидактических приемов, основанных на визуальном, пространственно-образном профессиональном мышлении, которое необходимо специалистам цифрового времени, так как соответствует современной культуре общества, связанной с экранной информацией и ее потреблением.

Ключевые слова: учебная информация, концепция управления учебной деятельностью, структурно-динамическая модель, информатизация, интеллектуально-графическая культура, графикация, образное мышление, коммуникативные компетенции, визуализация учебной информации, концептуальный образовательный дуализм, информационно-картографический подход

Для цитирования: Гаджиева Е. А. Концепция и структурно-динамическая модель управления учебной деятельностью бакалавров по визуализации учебной информации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.216.

CONCEPT AND STRUCTURAL-DYNAMIC MODEL FOR MANAGING BACHELOR'S ACADEMIC LEARNING ACTIVITIES IN VISUALISING LEARNING INFORMATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The article describes the essence of the management of educational activities for the development by bachelors of visualization of educational information by means of graphification, expressed in the form of a theoretical concept and a structural-dynamic model corresponding to it. The organization of educational and cognitive activity is considered as an informational interaction between a teacher and a student within the framework of personality-oriented learning and self-development, and not only as the transfer of a certain amount of knowledge. The interdisciplinary links of cartography and the meta-disciplinary role of graphic visualization as a “language” of learning, research, and development of spatial thinking of students, their intelligence and professional competence in general are considered.*

The process of graphic visualization of educational information is presented as a necessary second language of instruction, activating mental activity and developing intellectual abilities in general. The cartographic fundamental method of research and teaching, which is the basis of the information cartographic approach (ICP) to mastering the process of graphic visualization of educational information, differs from others in its universality, its use in various studies and disciplines. Its modern expansion and enrichment in the scientific and pedagogical field of activity is promising, as it gives visualization characteristic metamethodic features, which makes it possible

to more successfully achieve the goal of professional training at a university for bachelors in the field of tourism. It involves the development of a creative personality with spatial thinking, communicative visualization skills, professional and general cultural competencies.

The article is intended to complement the research on the organization of visualization of educational information during vocational training at universities based on the information-cartographic approach. This type of research on the implementation of visualization is being developed in higher education, but the cartographic approach is not being used enough and the research we have developed has been tested and offered for the first time. Methods of information graphification find increasing practical application; contribute to the introduction into the educational process of didactic techniques based on visual, spatial-figurative professional thinking, which is necessary for digital time specialists, since it corresponds to the modern culture of society associated with screen information and its consumption.

Keywords: *educational information, concept of educational activity management, structural-dynamic model, informatization, intellectual and graphic culture, graphification, imaginative thinking, communicative competencies, visualization of educational information, conceptual educational dualism, information and cartographic approach*

For citation: Gadzhieva E. A. Concept and structural-dynamic model for managing bachelor's academic learning activities in visualising learning information. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.216.

Введение

Реалии современности в виде перехода общества к информационному пути развития, к экранной информации, особенно в быту, предполагают внедрение информационного подхода в вузы при подготовке студентов не только специальностей, связанных непосредственно с информатикой, но и во многих других. Необходимо формирование интеллектуально-графической культуры, образного мышления, коммуникативных компетенций.

Теоретическая значимость. Соглашаясь с высказыванием А. Г. Рапуто о том, что никакое знание не может претендовать на статус научности без наглядных визуальных моделей [1], мы разработали структурно-динамическую модель учебного процесса, под которой мы понимаем некую графическую систему, образ, построение и анализ которой являются средством отражения основных элементов реальной учебной деятельности. Другими словами, это абстрактное представление действительности, выраженное в графической форме [2].

Практическая значимость работы состоит в том, что построению модели предшествовала разработка концепции реализации ИКП в процессе профессиональной подготовки бакалавров. Существенную часть подхода представляет картографический метод исследования и обучения. Опираясь на фундаментальные его категории, такие как масштаб, координаты, условные знаки, генерализация, картографическое моделирование, развиваем их с точки зрения инфор-

мационного контекста. Впервые при подготовке студентов выделяем такие понятия, как графический образ, пространственно распределенная информация, графическая модель геопространства, графема, образно-знаковый язык графикации, графическое высказывание, методы и приемы графикации информации (схемы, таблицы, значки), профессиональные информационно-картографические материалы (картосхемы, буклеты, атласы, рекламные материалы), презентации, управленческие информационно-картографические материалы, в том числе специальные карты [3].

Целесообразность исследования обусловлена расширением картографического метода обучения за счет внедрения информационного подхода и внедрением в учебный процесс метода инфокартографических действий. Интеграция картографического метода обучения, инфографики, графической визуализации, образного мышления и профессиональных компетенций в педагогической теории имеет **недостаточную изученность**.

Управление учебно-познавательной деятельностью заключается в первую очередь в целеполагании и отборе содержания учебной информации (дидактическая составляющая), способов его усвоения, разработке регламента или последовательности различного типа занятий в процессе учебной деятельности (организационная составляющая). При этом учитываются педагогические условия реализации учебного процесса и наличие учебно-методического комплекса, обеспечивающего системное усвоение знаний,

а также метапредметные связи и компетентности, что составляет **научную новизну** исследования, так как в подобных исследованиях применяется впервые.

Целью исследования является разработка концепции и построение структурно-динамической модели управления учебно-познавательной деятельностью по освоению процесса графической визуализации информации, получения на основе самостоятельного анализа графем новых знаний, развития интеллектуального образного пространственного мышления.

Для достижения цели необходимо решить основные **задачи**: проанализировать научную, периодическую литературу по направлению визуализация учебной информации, составить структуру управления учебным процессом по внедрению информационно-картографического подхода, определить содержание и основные дидактические блоки обучения, составить регламент действий, отразить в графической модели сущность управления учебной деятельностью и результаты исследования.

Методология

Теоретическая основа исследований. Управление процессом обучения включает в себя, наряду с содержанием учебного контента, психолого-педагогическую составляющую, заложенную в реализацию процесса познания. Такой концептуальный педагогический дуализм, реализуемый в образовательной практике, в частности при освоении процесса визуализации учебной информации, тесно связан с формированием и развитием пространственно-образного мышления, способствует становлению образованной, профессионально подготовленной, интеллектуально развитой, способной как к коммуникации, так и к самосовершенствованию личности выпускника университета.

В рамках информационно-картографического подхода для разработки концепции и построения модели уточнены цель, методы и приемы поэтапного освоения содержания графической визуализации и действий по владению различными способами и приемами ее реализации. Разработаны критерии, на основании которых можно судить об освоении студентами очередного этапа процесса визуализации и готовности перехода к следующему, более сложному.

Остановимся на главном: основная концептуальная идея информационно-картографического подхода к визуализации учебной информации опирается в первую очередь на современный аспект информационного подхода к дидактической составляющей изучаемых дисциплин, в том числе и к пространственно распространенной информации, содержащейся в различных геоизображениях, иконических материалах. Соответственно, теория картографического метода исследования и обучения — опора ИКП. Современное направление инфографики расширяет картографический метод не только по форме представления материала, но и по смыслу, так как она представляет информацию в виде изображения таковой на рисунках, фотографиях, графиках, диаграммах, схемах, таблицах, различных картах и т. д.

Под учебной информацией для студентов вуза понимается адаптированный для процесса обучения материал, способствующий усвоению изучаемой дисциплины, ее категорий, закономерностей, законов, системных взаимосвязей. Наряду с вербальным типом предъявления студенту учебной информации в виде учебных пособий, курсов лекций необходима и ее графическая визуализация, «укорачивание», уменьшение по форме за счет генерализации,

логическое свертывание и выделение из «шума» «сигнала», изображаемого графически. В нынешних учебных пособиях она представлена весьма лаконично (нет необходимости ссылок, достаточно раскрыть любое учебное пособие для высшей школы, кроме специальных, разумеется). Вербальный и визуальный ряд усвоения студентами учебной информации необходимы один другому, причем последний активизирует мышление.

Важным методологическим положением является концепция метаметодики, разработанная И. М. Титовой. В формулировке И. М. Титовой под метаметодикой понимается не новая дисциплина, в чем-то подменяющая дидактику, а диалог предметных методик, направленный на выявление и продуктивное использование оснований для интеграции — сначала на функционально-целевом и организационно-деятельностном уровнях, а затем и на содержательном [4]. В нашем случае речь идет об универсальности картографического метода (например, так же, как математического) и применимости его в различных специальностях, связанных с изображением географического пространства во всем его разнообразии, с приемами визуализации учебной информации, реальной или виртуальной.

Психолого-педагогическая методология опирается в данном случае на взаимодействие понятийного и визуального мышлений, находящихся в постоянном взаимодействии. Развиваясь одновременно, они дополняют друг друга, раскрывают различные стороны изучаемого понятия, процесса или явления, развиваясь при этом сами. Визуализация при этом выступает в качестве механизма, обеспечивающего диалог внешнего и внутреннего планов деятельности. Следовательно, в зависимости от свойств дидактических визуальных средств зависит уровень активизации мыслительной и познавательной деятельности обучающихся. Один из современных механизмов развития личности обучающегося основан на «развивающей», личностно-деятельностной парадигме, предполагающей не только получение знаний, но и умение добывать их самостоятельно различными способами [5]. Именно процесс визуализации информации графическими средствами предполагает механизм развития личности за счет создания мыслеобразов. В подобном случае знания присваиваются, становятся прочными, процесс познания активизируется.

В конце XX века проф. И. С. Якиманская рассматривала пространственное мышление «как динамическое единство субъективного и объективного, их тесного и неразрывного взаимообогащения в процессе деятельности» [6]. Как отмечала И. С. Якиманская, «поскольку в своих наиболее развитых формах пространственное мышление формируется в основном на графической основе, то его особенности исследуются в контексте общих характеристик образного мышления» [там же]. Опираясь на теорию П. Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных знаний, Н. Г. Салмина разработала основы развития знаковых систем и их применения в обучении [7].

В заключение раздела отметим основные теории и концепции, положенные в основу нашего исследования. Это теории геопространства, теория геоизображений, феномен графического образа, концепция метакартографии. К психолого-педагогическим концепциям относятся: концепция «визуального мышления» Р. Арнхейма (исследование роли образов в познавательной деятельности); концепция В. В. Давыдова и Д. Б. Эльконина (необходимость моделирования и создания знаковой наглядности в процессе

освоения теоретических понятий). Современные исследования по визуализации представлены работами М. А. Балабана, В. В. Давыдова, О. А. Кондратенко, А. Г. Остапенко, А. Г. Рапуто, С. Г. Селевко, П. М. Эрдниева и др. [8—14].

Имея в виду представление о том, что в каждой науке «своя» информация, психолого-педагогических работ по подготовке специалистов, владеющих изучением и управлением деятельностью, связанной с географическим пространством, методикой интеграции картографии, инфографики и учебной визуализации, пониманием феномена графического образа в дидактике, явно недостаточно. Мы восполняем своими исследованиями по разработке ИКП к визуализации учебной информации отмеченную лауну [15].

Результаты

Теоретические основания концепции изложены в предыдущем разделе. На их основании разработана блоковая структурно-динамическая модель управления учебной деятельностью по внедрению информационно-картографического подхода при подготовке бакалавров по направлению «Туризм». Выше мы писали, что под управлением понимаем отбор учебного материала и организационно-методиче-

скую составляющую его освоения как обучающимися, так и преподавателями (на своем уровне: подготовка материала по дисциплине и его графикация, подбор тематики научно-исследовательской учебной работы, научное руководство, подбор творческих практических работ и т. д.). Это содержание предвдывает цель исследования, методы и способы ее достижения. Путь к достижению цели показан в содержательно-дидактическом и процессуальном блоках, а включает модель результативный блок. Этапы и уровни формирования графикационных умений представлены и описаны в предыдущей статье [16]. Педагогические характеристики информационно-картографического подхода (ИКП) к визуализации учебной информации и результативный блок описаны нами в статье [17].

Модель представлена пятью блоками, отражающими логику и структуру процесса, различное содержание учебной деятельности и ее результат: целевым, теоретико-методологическим, содержательно-дидактическим, процессуально-поэтапным и результативно-уровневым. Название блоков отражает их внутренне содержание. Ограниченность размеров статьи не позволяет привести все блоки в единой графике, мы приведем для примера лишь процессуально-поэтапный блок (рис.).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ БЛОК

Рис. Процессуально-поэтапный блок разработанной модели

В блоке представлен свернутый материал поэтапного содержания учебной деятельности по графической визуализации учебной информации средствами информационно-картографического подхода.

Выводы

Таким образом, исследована теоретическая платформа интегративного сочетания фундаментального картографического метода, инфографических приемов в современном

информационном контексте, положенная в основание информационно-картографического подхода к визуализации учебной информации при подготовке бакалавров по направлению «Туризм».

Разработанная концепция и структурно-динамическая модель показывают содержание и путь освоения процесса визуализации как второго языка обучения, активизирующей мыслительную деятельность, способствующего формированию образно-знакового пространственного мышления,

профессиональной интеллектуально-графической и коммуникативной культуры выпускников, способности к самосовершенствованию в дальнейшей деятельности.

Заключение

Информационно-картографический подход разработан в целях освоения процесса визуализации учебной информации. Знание картографического метода закладывает основы картографической грамотности — представление об образно-знаковых системах, масштабе, генерализации, графическом моделировании, феномене графического образа. Этот теоретический содержательно-дидактический фундамент позволяет развивать правополушарное мышление

и переходить непосредственно к визуализации, выражать вербальный текст (выделив предварительно дидактические блоки) графемами. У студентов вырабатывается умение «переводить» любую вербальную учебную информацию путем ее редуцирования на язык графикации. Кроме того, логические схемы, в частности, позволяют обучающимся самостоятельно получать новую информацию об изучаемом объекте, делать самостоятельный анализ и выводы. Таким образом, в процессе визуализации совершается акт познания объективной реальности средствами графикации, что представляет собой психолого-педагогический феномен как результат управления учебной деятельностью в данном контексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рапуто А. Г. Визуализация как неотъемлемая составляющая процесса обучения преподавателей // *Международ. журн. эксперимент. образования*. 2010. № 5. С. 138—141.
2. Рапуто А. Г. Когнитивный дуализм визуализации дидактических объектов. URL: <http://econf.rae.ru/article/6211>.
3. Комиссарова Т. С., Гаджиева Е. А. Картографический метод визуализации информации при подготовке обучающихся в высшей школе // *Вестн. НВГУ*. 2018. № 2. С. 46—54.
4. Титова И. М. Метаметодическая интерпретация модели культуротворческой школы // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2002. Т. 2. № 3. С. 176—184.
5. Скворцов А. В., Комиссарова Т. С. Методика проблематизации учебной информации в преподавательской деятельности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020 № 3(52). С. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.321.
6. Кузнецова Ю. И. Развитие компонентов пространственного мышления обучающихся на уроках геометрии // *Вестн. науки и образования*. 2017. Т. 2. № 3(27). С. 95—99.
7. Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 286 с.
8. Грушевский С. П., Иванова О. В., Остапенко А. А. Модульная визуализация учебной информации в профессиональном образовании : моногр. М. : НИИ школьных технологий, 2017. 200 с.
9. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // *Народное образование*. 2003. № 2. С. 58—64.
10. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. Ч. 2. 232 с.
11. Эрдниев П. М. Укрупнение знания как условие радостного учения // *Начальная школа*. 1999. № 11. С. 4—12.
12. Ищенко Е. В. Принцип окна в современной экранной культуре : автореф. ... канд. культурологии. М., 2006. 29 с.
13. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление / Пер. с англ. Минск : Попурри, 2003. 320 с.
14. Hanrahan P. Teaching Visualization // *ACM Siggraph Computer Graphics*. 2005. Vol. 39. No. 1.
15. Komissarova T., Gadzhieva E. Intellectual-graphic visualization of information as an integrative teaching method // *Society. Integration. Education : proceedings of the Int. sci. conf., May 24—25, 2019. Rezekne : Rezekne Academy of Technologies*, 2019. Pp. 334—345.
16. Гаджиева Е. А. Подготовка бакалавров к визуализации учебной информации на основе информационно-картографического подхода // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 1. № 5(71). С. 102—115.
17. Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Картографический подход к формированию пространственно-проблемного восприятия учебной информации (на примере подготовки бакалавров по направлению «туризм») // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 3(56). С. 311—316.

REFERENCES

1. Raputo A. G. Visualization as an integral component of the teacher training process. *International Journal of Experimental Education*, 2010, no. 5, pp. 138—141. (In Russ.)
2. Raputo A. G. *Cognitive dualism of visualization of didactic objects*. (In Russ.) URL: <http://econf.rae.ru/article/6211>.
3. Komissarova T. S., Gadzhieva E. A. Cartographic method for the visualization of information in the training of higher school students. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2018, no. 2, pp. 46—54. (In Russ.)
4. Titova I. M. Metametodic interpretation of the model of the cultural school. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2002, no. 3, vol. 2, pp. 176—184. (In Russ.)
5. Skvortsov A. V., Komissarova T. S. Methods of problematization of educational information in teaching. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 373—379. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.321.
6. Kuznetsova Yu. I. Development of components of spatial thinking in students at Geometry lessons. *Herald of Science and Education*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 95—99. (In Russ.)
7. Salmina N. G. *Sign and symbol in teaching*. Moscow, Moscow University Press, 1988. 286 p. (In Russ.)
8. Grushevsky S. P., Ivanova O. V., Ostapenko A. A. *Modular visualization of educational information in vocational education. Monograph*. Moscow, NII shkol'nykh tekhnologii, 2017. 200 p. (In Russ.)

9. Khutorskoi A.V. Key competencies as a component of a personality-oriented paradigm // *Narodnoe obrazovanie*. 2003, no. 2. pp.58-64.
10. Lavrentev G. V., Lavrenteva N. B. *Innovative educational technologies in professional training of specialists*. Barnaul, AltGU publ., 2004. Part 2. 232 p. (In Russ.)
11. Erdniev P. M. Consolidation of knowledge as a condition for joyful learning. *Elementary school*, 1999, no. 11, pp. 4—12. (In Russ.)
12. Ishchenko E. V. *The principle of the window in modern screen culture. Abstract of diss. of the Cand. of Cultural Studies*. Moscow, 2006. 29 p. (In Russ.)
13. Buzen T., Buzen B. *Super thinking*. Transl. from English. Minsk, Popurri, 2003. 320 p. (In Russ.)
14. Hanrahan P. Teaching Visualization. *ACM Siggraph Computer Graphics*, 2005, vol. 39, no. 1.
15. Komissarova T., Gadzhieva E. Intellectual-graphic visualization of information as an integrative teaching method. *Society. Integration. Education. Proceedings of the Int. sci. conf., May 24—25, 2019*. Rezekne, Rezekne Academy of Technologies, 2019. Pp. 334—345.
16. Gadzhieva E. A. Preparation of bachelors for visualization of educational information based on the information-cartographic approach. *Domestic and foreign pedagogy*, 2020, vol. 1, no. 5, pp. 102—115. (In Russ.)
17. Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Cartographic approach to the formation of spatial-problematic perception of educational information (on the example of training bachelors in the direction of “Tourism”). *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 311—316. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Научная статья

УДК 37.03

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.218

Yana Olegovna Oparina

Postgraduate of Institute of Pedagogy,
the field of training 44.06.01
“Education and Pedagogical Sciences”,
Herzen State Pedagogical
University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
yana.oparina@mail.ru

Яна Олеговна Опарина

аспирант Института педагогики,
направление подготовки 44.06.01
«Образование и педагогические науки»,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
yana.oparina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

13.00.01 — Общая педагогика и история педагогики и образования

Аннотация. В статье актуализируется проблема формирования мотивации обучающихся основной школы (среди учеников 7—9-х классов). Проводится обзор существующих исследований отечественных и зарубежных ученых в данной области. Ставится цель определить существующую теоретическую рамку, а также методики изучения мотивов учебной деятельности и отношения к учебным предметам; выявить изменения и в отношении современных школьников к настоящему, в мотивах их деятельности, особенностях формирования личности. Для эксперимента используются методики анкетирования Г. Н. Казанцевой и Т. И. Ильиной. Выделены и охарактеризованы основные мотивы при выборе наиболее привлекательных и нелюбимых школьных дисциплин для обучающихся на основе классификации мотивов Л. И. Божович, А. К. Марковой, П. М. Якобсона, М. В. Матюхиной. Показывается динамика выбора отдельных мотивов по мере взросления школьника и приближения времени профессионального самоопределения и построения дальнейшего образовательного маршрута.

Обозначаются и анализируются несоответствия между существующими среди учителей основной школы взглядами касательно мотивов обучающихся при выборе любимых и нелюбимых учебных предметов и результатами опроса 257 подростков. Представленные результаты исследования позволяют сделать вывод об особенностях мотивов школьников 7—9-х классов в процессе обучения: выраженный интерес в том случае, если предмет занимательный и учащемуся нравится, как учитель объясняет предмет. Отсутствие интереса к учебному предмету или его неприятие, если обучающийся испытывает трудности в усвоении и неудовлетворенность преподаванием предмета. Полученные данные могут быть использованы в работе учителей основного и старшего звена, а также для дальнейших исследований мотивов обучающихся.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, основная школа, отношение к учению, отношение к учебным предметам, мотивы, обучающиеся, дисциплина, образовательный маршрут, самоопределение

Для цитирования: Опарина Я. О. Особенности учебной мотивации у обучающихся основной школы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 233—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.218.

PECULIARITIES OF LEARNING MOTIVATION IN SECONDARY SCHOOL STUDENTS

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article actualizes the formation of motivation in secondary school students (among students in grades 7—9). A review of existing studies of domestic and foreign scientists in this field is carried out. The existing theoretical framework, as well as methods for studying the motives for educational activity and attitudes towards academic subjects is determined. The changes in the attitude of modern schoolchildren to the present, the motives of their activities, the features of personality formation are identified. The questionnaire methods of G. N. Kazantseva and T. I. Ilyina are used for the experiment. The main motives for choosing the most attractive and disliked school subjects for students based on the classification of motives by L. I. Bozhovich, A. K. Markova, P. M. Yakobson, M. V. Matyukhina are identified and characterized. The dynamics of the choice of individual motives is shown as the student grows up and the time of professional self-determination approaches and the construction of a further educational route is

considered. The discrepancies between the views existing among teachers of the main school regarding the motives of students when choosing favorite and least favorite subjects with the results of a survey of 257 adolescents are indicated and analyzed. The presented results of the study allow us to conclude about the peculiarities of the motives of schoolchildren in grades 7—9 in the learning process: expressed interest if the subject is entertaining and the student likes how the teacher explains the subject; lack of interest in or rejection of the subject if the student experiences learning difficulties and dissatisfaction with the teaching of the subject. The data obtained can be used in the work of secondary and high school teachers, as well as for further research on the motives of students.

Keywords: motivation, educational activity, basic school, attitude to learning, attitude to academic subjects, motives, students, discipline, educational route, self-determination

For citation: Oparina Ya. O. Peculiarities of learning motivation in secondary school students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 233—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.218.

Введение

Актуальность. Получение образования — неотъемлемая часть жизни современного человека, поэтому проблема мотивации к обучению является одной из ключевых в педагогике и психологии. Поскольку учебная деятельность длится на протяжении всего жизненного пути, в разные возрастные периоды человека проблема мотивов этой деятельности носит сложный, комплексный характер. У многих обучающихся отсутствует мотивация к учебной деятельности при выполнении учебных задач. Особенно остро эта проблема касается основной школы, когда встает вопрос образовательного выбора и построения дальнейшего образовательного маршрута. Школьники все чаще слышат требования как со стороны учителей, так и родителей о необходимости определения профиля обучения, основных учебных предметов, для того чтобы успешно сдать выпускные экзамены. При этом обучающиеся сталкиваются с проблемами этого самого выбора, связанными с большим количеством факторов, ключевым из которых является мотивация. Нередко возникает ситуация, когда под влиянием внешних обстоятельств обучающиеся выбирают для экзаменов и дальнейшего поступления предметы, которые в действительности вызывают сложности при изучении.

Научная новизна состоит в том, что в статье проанализированы и систематизированы основные мотивы учения школьников в наглядной форме.

Теоретическая значимость состоит в систематизации наиболее распространенных на данный момент научных подходов к процессу мотивации учения.

Практическая значимость. Традиционно считается, что обучающиеся выбирают в качестве любимых предметов те, которые соответствуют одному или нескольким критериям: а) не требуют интенсивной подготовки, выполнения сложных домашних заданий и сдачи экзаменов; б) необходимы для поступления в профильный класс, колледж или университет, т. е. обучающийся сначала определяется с образовательным маршрутом и только потом акцентирует свое внимание на нужном учебном предмете; в) те предметы,

которые выбирают близкие друзья; г) отношение к предмету формируется высказываниями родителей; д) отношение к предмету зависит от личных взаимоотношений с учителем, который этот предмет преподает; е) требования при обучении низкие, все задания выполняются легко. И выбор нелюбимого предмета исходит из этих же критериев, но в обратной зависимости. В рамках данной статьи анализируются полученные эмпирические данные анкетирования обучающихся по мотивам выбора любимых и нелюбимых учебных предметов; сравниваются указанные выше критерии с полученными результатами. На основе этих данных учителя могут выстраивать и определять свой стиль взаимоотношений с учениками, на основе знаний по ведущим мотивам учебной деятельности добиться большей эффективности в образовательном процессе.

Цель и задачи исследования. Одна из наиболее актуальных задач педагогики — содействие формированию учебной мотивации. Для решения этой задачи педагогу необходимо точное представление о мотивах учения школьников, чтобы в дальнейшем грамотно выстраивать педагогический процесс.

Для этого было необходимо определить существующую теоретическую рамку, а также методики изучения мотивов учебной деятельности и отношения к учебным предметам. Выявить изменения и в отношении современных школьников к настоящему, мотивам их деятельности, особенностях формирования личности.

Изученность проблемы. Особенно значимым для изучения мотивации школьников стал период 60—70-х гг. XX века. Первыми исследованиями в этом направлении были работы как отечественных (Л. И. Божович [1], А. К. Маркова [2], Г. И. Щукина [3] и др.), так и зарубежных (А. Готфрид [4], Г. Розенфельд [5] и др.) авторов. По мнению Е. П. Ильина [6], под мотивом учебной деятельности понимаются все факторы, обуславливающие проявление учебной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т. п. Отдельные ученые рассматривают общие факторы мотивации учения без разделения на конкретные возрастные периоды,

другие выделяют характерные особенности мотивации при поступлении в первый класс, мотивацию младших школьников, обучающихся основной и старшей школы и т. д. (И. М. Вереникина, Г. Г. Гусева, М. В. Матюхина, Н. Г. Морозова и др.). В частности, одна из существующих классификаций мотивов учебной деятельности описана в работах Л. И. Божович, которая выделяет два типа мотивов: познавательные, напрямую связанные с содержанием и процессом учебной деятельности, и широкие социальные мотивы, возникающие на основе взаимоотношений учащегося с окружающими людьми. В советское время в течение многих лет коллективом лаборатории психического развития и воспитания в юношеском возрасте НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР проводились экспериментальные исследования возрастных закономерностей формирования личности школьника. Результаты исследований были опубликованы в 1968 г. Л. И. Божович в фундаментальной монографии «Личность и ее формирование в детском возрасте» [7].

Л. И. Божович даны психологические характеристики трех школьных возрастов — младшего, подросткового и старшего, описаны основные закономерности формирования личности школьника на каждом этапе. На основе этих данных коллектив лаборатории сосредоточил основное внимание на переходных периодах психического развития ребенка, в частности на переходе от подросткового к раннему юношескому возрасту. Ключевыми задачами для исследователей стало выделение важнейших личностных новообразований в подростковом и раннем юношеском возрасте, проведение сравнительного анализа некоторых полученных экспериментальных данных с исследованиями, проведенными 20—30 лет назад, охарактеризовать основные психологические особенности формирования личности школьника в переходный от подросткового к раннему юношескому возрасту период. Представленное экспериментальное исследование проходило в 1981—1984 гг. в школах Москвы, Суздаля, Усурийска, и результаты данной работы были опубликованы в 1987 г. под руководством И. В. Дубровиной [8]. Авторы стремились выяснить особенности отношения школьников к настоящему (к школе, к учению, к проблемам жизни) и к будущему. Уникальность данного исследования заключается в сравнении его результатов с результатами, полученными Л. И. Божович в конце 1940-х — начале 1950-х гг., поскольку это позволило говорить о значении социальной ситуации развития для формирования возрастных личностных новообразований.

В дальнейшем классификация Л. И. Божович была дополнена в работах А. К. Марковой, П. М. Якобсона [9], М. В. Матюхиной [10] и др.

К первой группе были отнесены следующие мотивы и их уровни:

- учебно-познавательные мотивы: потребность в овладении новыми умениями, навыками и знаниями; интерес к знаниям, потребность в расширении кругозора, увлеченность процессом учения;

- мотивы самообразования: ориентация на приобретение дополнительных знаний;

- мотивы, связанные с содержанием учения: интерес, занимательность; интерес к фактам, правилам; интерес к сути явлений, их происхождению;

- мотивы, связанные с процессом учения.

Ко второй группе относят следующие мотивы и их уровни:

- широкие социальные мотивы: мотивы долга и ответственности перед обществом, классом, учителем и т. п.;

мотивы самоопределения и самосовершенствования, осознание важности приобретаемых знаний, понимание социальной значимости учения;

- узкие социальные (узколичностные) мотивы: потребность ребенка в общении с другими людьми, стремление получить одобрение со стороны учителей, родителей, одноклассников, получить хорошие отметки; мотив престижа — желание быть в числе первых учеников, быть лучшим, занять достойное место среди товарищей;

- отрицательные мотивы (мотив избегания неприятностей): стремление избежать неприятностей, которые могут возникнуть со стороны учителей, родителей, одноклассников, если школьник не будет хорошо учиться;

- мотивы социального сотрудничества.

В последние десятилетия вопросы мотивации учебной деятельности в контексте проблемы образовательной успешности и неуспешности рассматривались в работах П. А. Амбаровской [11], Г. Е. Зборовского [12], Н. С. Подходовой, В. Г. Суслыной [13], М. С. Старовойтовой [14]. Проблема мотивации затрагивает не только слабоуспевающих и неуспевающих школьников, но и одаренных, что подробно описано в работах Е. И. Щепановой [15].

Основная часть

Методология (материалы и методы). С момента эксперимента коллектива лаборатории прошло более 25 лет. За это время социальная ситуация в нашей стране и мире существенно изменилась, что позволяет предположить изменения и в отношении современных школьников к настоящему, мотивах их деятельности, особенностях формирования личности.

Предметом нашего исследования является выявление особенностей мотивации учебной деятельности современных школьников на основе классификации мотивов Л. И. Божович (Маркова, Якобсона).

В 2021 г. на базе средней общеобразовательной школы Калининского района Санкт-Петербурга было проведено экспериментальное исследование среди школьников VII—IX классов.

Школа работает в течение 5 лет. Местоположение в новом, активно застраиваемом районе города обуславливает специфику учебного заведения: в большинстве классов более 30 человек обучающихся (свыше четырех классов в параллели), многие из которых приехали из других городов России. Другими особенностями школы являются: хорошее материальное оснащение (наличие новой мебели, проекторов, интерактивных досок, документ-камер в классах, бассейна, нескольких физкультурных залов на территории и др.); преимущественно молодой преподавательский состав, профильные X—XI классы (социально-экономический, технологический, естественно-научный профили).

Исследование проводилось коллективом школы (служба сопровождения, воспитательная служба, классные руководители и др.) методом анонимного анкетирования. Анкета была разработана на основе уже существующих методик: методика Г. Н. Казанцевой «Изучение отношения к учению и к учебным предметам», методика Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе» (переработанная и адаптированная под обучающихся в школе) по данным Е. П. Ильина, ряд вопросов, предложенных И. В. Дубровиной в рамках исследования описанного выше. Таким образом, в эксперименте использовалась анкета, состоящая из двух частей: первая, включающая вопросы на выявление

отношения к изучаемым учебным предметам, и вторая, состоящая из 53 утверждений, касающихся различных мотивов учения (согласно классификации Л. И. Божович), с которыми обучающийся мог согласиться или не согласиться по шкале Ликерта (совершенно не согласен; частично не согласен; трудно сказать, согласен или не согласен; частично согласен; полностью согласен).

В параллели 7-х классов было опрошено 112 обучающихся в пяти классах, в параллели 8-х классов — 73 человека в четырех классах и в параллели 9-х классов — 72 человека в четырех классах: итого 257 человек. Стоит отметить, что в разных классах предметы преподают разные учителя, поэтому особый интерес представляют не как таковые «любимые» или «нелюбимые» предметы школьника, а доводы, которые приводили опрошенные для объяснения своего отношения. Один обучающийся мог выбрать несколько доводов одновременно, поэтому данные представлены в зависимости от того, сколько человек выбрали тот или иной ответ (в количестве человек). Результаты опроса представлены в двух диаграммах (рис.).

Результаты и их описание. Как видно из диаграмм на рисунке, наиболее часто встречаются такие ответы, как общий интерес и желание изучать предмет у школьника: «данный предмет интересен», «просто интересно», «предмет интересный», «получаю удовольствие при его изучении». Анализируя свои любимые школьные предметы, обучающиеся чаще всего ориентируются на то, что предмет интересен (234 человека); основным мотивом становится то, как учитель объясняет материал в процессе обучения (218 человек), насколько предмет интересный (205 человек) и легко усваивается (152 человека).

Интересно, что ответ «Нравится, как преподает учитель» отметили 218 человек, а ответы «У меня хорошие отношения с учителем» и «Учитель часто хвалит» только 163 и 71 соответственно. Можно говорить о том, что обучающиеся разделяют для себя личные взаимоотношения с учителем и то, насколько интересно и занимательно проходят уроки у преподавателя. Результаты опроса по мотиву похвалы демонстрируют, что ситуации успеха и получения одобрения хоть и важны для школьника, но не являются лидирующим мотивом при выборе любимого предмета.

Многие обучающиеся 7-го класса при опросе выбирали характеристики, связанные с будущим (поступление в институт, выбор профессии), но они также не стали лидирующими. Если анализировать данный пункт в данных по 8-м и 9-м классам, то можно проследить увеличение количества обучающихся, выбирающих в качестве любимых предметов те, которые потребуются им в будущем при поступлении в институт или на работе. Однако типичной является ситуация, когда школьники выбирают в качестве привлекательных для себя учебных предметов одни, но сдают экзамены по другим.

В опровержение распространенного мнения о выборе любимыми предметами тех, которые не требуют учебных усилий, отметим, что только 80 человек из 257 выбрали в качестве мотива пункт о том, что «предмет считается выгодным». При анкетировании школьники упоминали самые разнообразные учебные предметы, в том числе те, которые традиционно считаются сложными (математика, физика, химия и т. п.). Также результатами опроса не подтвердилось мнение о том, что на выбор могут влиять мнения друзей или взгляды родителей. Только 54 человека упомянули, что мотивом при выборе любимого учебного предмета

для них является интерес товарищей, а 52 человека указали на важность позиции родителей, что стало наиболее редко встречающимся результатом в опросе. Для обучающихся основной школы в общей массе позиция старшего поколения в семье не играет особой роли.

Характеризуя свои нелюбимые предметы, ученики в абсолютном большинстве (189 человек) отмечали, что не получают удовольствия при изучении, испытывают трудности в усвоении (177 человек). Существенно меньшее количество опрошенных в этих вопросах выбирали пункты, связанные с занимательностью предмета и тем, как его преподает учитель. Если в аналогичной строке про любимый предмет «Нравится, как преподает учитель» отметку оставили 218 человек, то в вопросе о нелюбимом предмете — только 148. Обучающиеся, скорее, высказывают общее отсутствие интереса и желания заниматься, чем озвучивают конкретные причины этого нежелания.

Во многом обучающиеся ориентируются на стиль и особенности преподавания учителем; учебный предмет может являться для ученика «любимым» даже в том случае, если не связан с поступлением в институт или будущей профессией, с минимальным влиянием мнения друзей/родителей.

Обобщая полученные данные, можно сделать следующие выводы: реальный познавательный интерес и мотивация учения в первую очередь связаны с личностью учителя, особенностями стиля преподавания учебного предмета. Создание ситуации успеха, похвала, отметки хотя и выделяются отдельными обучающимися в качестве мотивов учебной деятельности, но не являются доминирующими. Мотивация учения через донесение информации о важности предмета для дальнейшего образовательного маршрута и поступления в колледж/университет дает меньшую эффективность, так же как и отсылка к мнению одноклассников и родителей. На первый план выходят особенности личности учителя, его умение интересно и доступно преподнести материал.

Обсуждение. Таким образом, данные этого эмпирического исследования позволяют выделить ключевые мотивы школьников 7—9-х классов в процессе обучения: а) то, как учитель объясняет предмет; б) занимательность предмета. Согласно классификации мотивов Л. И. Божович, А. К. Марковой, П. М. Якобсона, М. В. Матюхиной, взаимодействие учащегося с учителем («важно то, как учитель преподает предмет») относится к группе мотивов социального сотрудничества, а занимательность предмета — к широким познавательным мотивам. Обе эти группы являются важной основой для развития личности. При анализе мотивов выбора нелюбимых предметов были выделены: а) трудности в усвоении; б) отсутствие интереса и желания заниматься; в) неудовлетворенность преподаванием предмета. При получении данных использовались методики анкетирования Г. Н. Казанцевой и Т. И. Ильиной. При этом отметим расхождения с данными, которые отмечают учителя: простота изучения, некая выгода, отсутствие сложных и объемных домашних заданий не являются основополагающими мотивами для обучающихся; мнение родителей и одноклассников также не играет ключевой роли (отрицательные мотивы, связанные с избеганием неудачи); по мере взросления мотивы поступления в колледж/институт выражены более явно, но также не являются доминирующими (учебно-познавательные мотивы, связанные с планированием и саморегуляцией учебной работы).

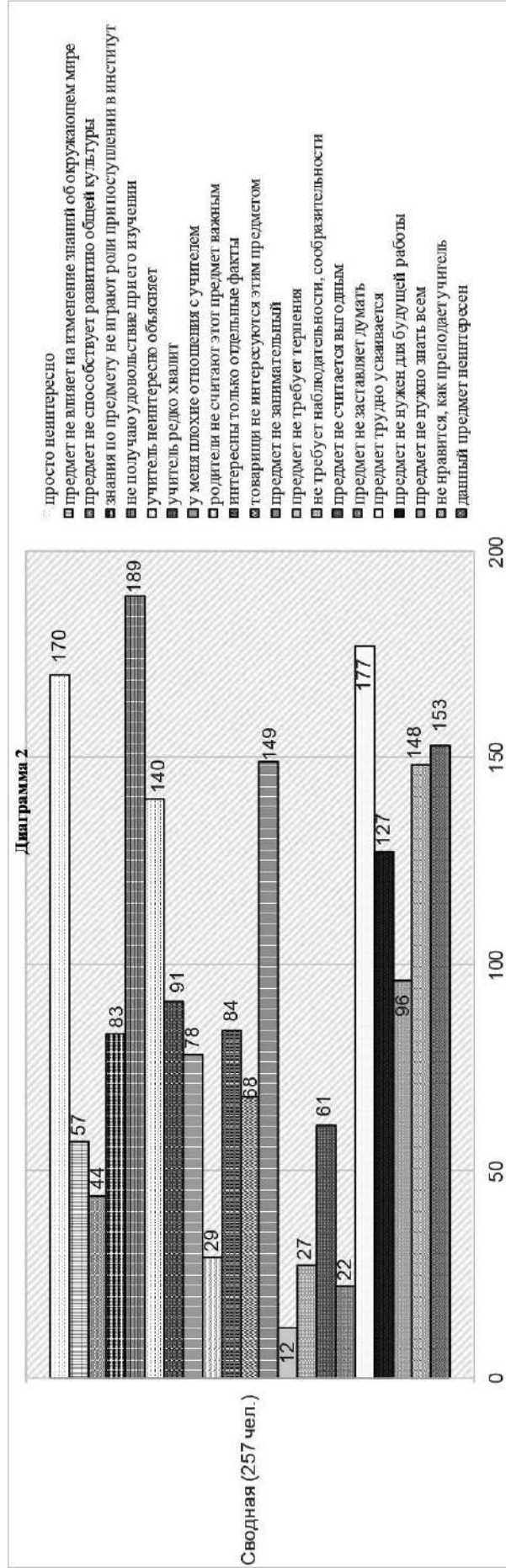
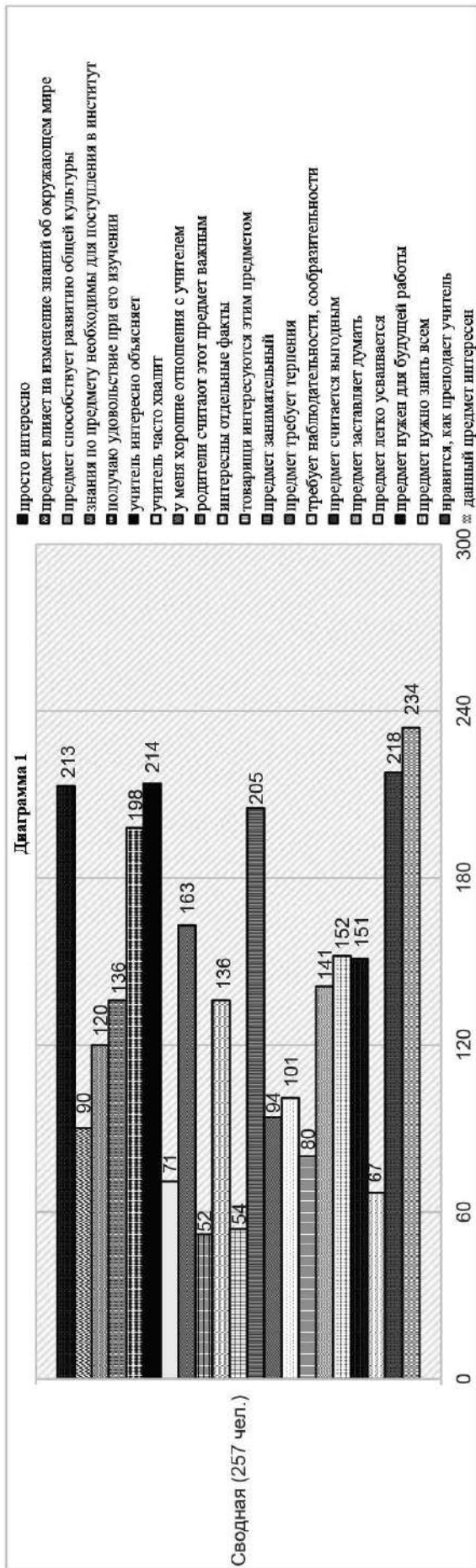

Рис. Результаты опроса школьников

Заключение

Представленные результаты исследования позволяют сделать вывод об особенностях мотивов школьников 7—9-х классов в процессе обучения: выраженный интерес в том случае, если предмет занимательный и учащемуся нравится, как учитель объясняет предмет, что соответствует мотиву социального сотрудничества и широкому познаватель-

ному мотиву по классификации Л. И. Божович, А. К. Марковой, П. М. Якобсона, М. В. Матюхиной. Отсутствие интереса к учебному предмету или его неприятие, если ученик испытывает трудности в усвоении и неудовлетворенность преподаванием предмета. Представленные в рамках данной статьи результаты анкетирования дают информацию для дальнейшего более подробного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. 349 с.
2. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1983. 96 с.
3. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М. : Педагогика, 1971. 352 с.
4. Gottfried A. E. Academic intrinsic motivation in young elementary school children // *Journal of Educational psychology*. 1990. Vol. 82. Pp. 525—538.
5. Rosenfeld G. *Theorie und Praxis Lernmotivation*. Berlin, 1973. 144 s.
6. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 512 с.
7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
8. Дубровина И. В. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М. : Педагогика, 1987. 184 с.
9. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М. : Просвещение, 1969. 317 с.
10. Матюхина М. В. Мотивация учения младших школьников. М. : Педагогика, 1984. 144 с.
11. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Образовательная (не)успешность в зеркале зарубежных и отечественных исследований // *Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки*. 2020. № 3. С. 44—61.
12. Зборовский Г. Е. Образовательная неуспешность: ключевые проблемы концепции // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2020. № 1(195). С. 170—179.
13. Подходова Н. С., Суслов В. Г. Проблема академической неуспешности учащихся при переходе из начальной в основную школу // *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2014. № 2. С. 75.
14. Староверова М. С. Психологический феномен школьной неуспешности. Саарбрюккен : Lap Lambert, 2016. 175 с.
15. Щебланова Е. И. Неуспешные одаренные школьники. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 245 с.

REFERENCES

1. Bozhovich L. I. *Problems of personality formation. Selected psychological works*. Ed. by D. I. Feldstein. Moscow, Institute of practical psychology, Voronezh, MODEK, 1995. 349 p. (In Russ.)
2. Markova A. K. *The formation of learning motivation at school age. Teacher's manual*. Moscow, Prosveshcheniye, 1983. 96 p. (In Russ.)
3. Shchukina G. I. *The problem of cognitive interest in pedagogy*. Moscow, Pedagogika, 1971. 352 p. (In Russ.)
4. Gottfried A. E. Academic intrinsic motivation in young elementary school children. *Journal of Educational psychology*, 1990, vol. 82, pp. 525—538.
5. Rosenfeld G. *Theory and practice of learning motivation*. Berlin, 1973. 144 p. (In German)
6. Il'in E. P. *Motivation and motives*. Saint Petersburg, Piter, 2002. 512 p. (In Russ.)
7. Bozhovich L. I. *Personality and its formation in childhood*. Saint Petersburg, Piter, 2008. 400 p. (In Russ.)
8. Dubrovina I. V. *Personality formation in the transitional period from teenagehood to adolescenc*. Moscow, Pedagogika, 1987. 184 p. (In Russ.)
9. Yakobson P. M. *Psychological problems of human behavior motivation*. Moscow, Prosveshchenie, 1969. 317 p. (In Russ.)
10. Matyukhina M. V. *The learning motivation of younger pupils*. Moscow, Pedagogika, 1984. 144 p. (In Russ.)
11. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. Educational (in)success in the field of foreign and domestic research. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 44—61. (In Russ.)
12. Zborovsky G. E. Educational failure: key problems of the concept. *Izvestia Ural Federal University. Series 1, Issues in education, science and culture*, 2020, no. 1, pp. 170—179. (In Russ.)
13. Podkhodova N. S., Suslov V. G. The problem of academic failure of students during the transition from elementary to secondary school. *Scientific Review. Pedagogical Science*, 2014, no. 2, p. 75. (In Russ.)
14. Staroverova M. S. *Psychological phenomenon of school failure*. Saarbrücken, Lap Lambert, 2016. 175 p. (In Russ.)
15. Shcheblanova E. I. *Unsuccessful gifted students*. Moscow, BINOM. Laboratoriya znanii, 2011. 245 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.03.2022; одобрена после рецензирования 19.03.2022; принята к публикации 26.03.2022. The article was submitted 06.03.2022; approved after reviewing 19.03.2022; accepted for publication 26.03.2022.

Научная статья
УДК 378.178
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.220

Alla Vadimovna Pryalukhina
Doctor of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Applied Psychology,
Emperor Alexander I
St. Petersburg State Transport University
Saint Petersburg, Russian Federation
pryalukhina@mail.ru

Алла Вадимовна Прялухина
д-р психол. наук, доцент,
профессор кафедры прикладной психологии,
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I
Санкт-Петербург, Российская Федерация
pryalukhina@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В современных условиях сложилась уникальная ситуация совпадения необходимых факторов для профессионального развития личности обучающихся: во-первых, существует государственный запрос на выпуск реальных, содержательных и инициативных направлений подготовки специалистов, которые являются приоритетными для развития общества. Во-вторых, осознана необходимость соответствия качества образовательного пространства вуза образовательным и воспитательным задачам, требуемым в конкурентном профессиональном мире. Процесс профессионального развития сам по себе достаточно сложен, но при этом он взаимосвязан с процессом личностного профессионального развития человека на этапе перехода от юности к периоду взрослости. Поэтому необходимо реализовывать систему поддержки профессионально-личностного развития студентов в образовательном процессе, т. е. организационно-психологическое сопровождение. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития личности студента ориентирует образовательный процесс на формирование психологической готовности к профессиональной деятельности. В статье представлен краткий теоретический анализ профессионального развития личности студента на всех

уровнях профессиональной подготовки обучения, который позволил разработать и апробировать модель психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента вуза на всех уровнях профессиональной подготовки обучения. Цель модели — создание благоприятных условий оптимизации личностно-профессионального потенциала, готовности к освоению выбранной профессии и осуществление содействия в реализации личностных и профессиональных целей и перспектив. Модель включает три этапа: диагностику; профессиональную социализацию; профессионализацию. Диагностический этап предполагает выявление профессионально-личностных качеств студента для дальнейшего планирования психолого-педагогического сопровождения. На втором этапе сопровождения определяется образовательно-производственная траектория дальнейшего вхождения студента в профессию. Третий этап направлен на проектирование личностно-профессиональных целей и перспектив.

Ключевые слова: профессиональное развитие, кризисы профессионального развития, студенческий возраст, психолого-педагогическое сопровождение, модель, этапы работы, диагностика, профессиональная социализация, профессионализация

Для цитирования: Прялухина А. В. Организация психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента на разных этапах обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 239—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.220.

Original article

ORGANISING PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE STUDENT'S PERSONALITY AT DIFFERENT STAGES OF EDUCATION

13.00. 02 — Theory and methodology of education and upbringing

Abstract. In modern conditions, there is a unique overlap between the necessary factors for the professional development of the student's personality: firstly, there is a state request for the release of real, meaningful and initiative areas of training of specialists that are a priority for the development of society; secondly, the need to match the quality of the educational space of the university with the educational and upbringing tasks required in the competitive professional world is realized. The process of professional

development itself is quite complicated, but at the same time, it is interconnected with the process of personal professional development of a student at the stage of transition from youth to adulthood. Therefore, it is necessary to implement a system to support the professional and personal development of students in the educational process, i. e. organizational and psychological support. Psychological and pedagogical support of the professional development of the student's personality orients the educational process towards

the formation of psychological readiness for professional activity. The article presents a brief theoretical analysis of the professional development of a student's personality at all levels of vocational training, which made it possible to develop and test a model of psychological and pedagogical support for the professional development of a university student's personality at all levels of vocational training. The purpose of the model is to create favorable conditions for optimizing personal and professional potential, readiness to master the chosen profession and assist in the implementation of personal and professional goals and prospects. The model includes three stages: diagnostics; professional socialization; profes-

sionalization. The diagnostic stage involves the identification of the professional and personal qualities of the student for further planning of psychological and pedagogical support. At the second stage of support, the educational and production trajectory of the student's further entry into the profession is determined. The third stage is aimed at designing personal and professional goals and prospects.

Keywords: professional development, professional development crises, student age, psychological and pedagogical support, model, stages of work, diagnostics, professional socialization, professionalization

For citation: Pryalukhina A. V. Organising psycho-pedagogical support for the professional development of the student's personality at different stages of education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 239—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.220.

Введение

Современные условия развития российского высшего образования предъявляют к выпускникам достаточно высокие требования, поскольку определены социальным заказом государства. Особое место в системе образовательного законодательства отводится Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. Доктрина определяет статус образования, национальную идею с конкретными действиями и технологиями подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональной мобильности и росту.

Однако на сегодняшний день имеются противоречия между фундаментальным образованием и потребностями рынка труда. С одной стороны, работодатели отмечают растущую потребность в молодых квалифицированных специалистах, имеющих специальные базисные знания и навыки, с другой стороны, не желают «выращивать» профессионалов, поскольку нужны опытные специалисты, приносящие пользу «здесь и теперь».

Следовательно, профессиональное развитие личности студента становится одной из наиболее важных и приоритетных задач современного высшего образования.

Изученность проблемы. Вопросы профессионального развития личности при анализе проблемы психолого-педагогического сопровождения освещались в работах Л. А. Головей [1], В. С. Третьяковой [2], Л. Ж. Каравановой, М. Г. Сергеевой [3], С. А. Перишковой [4] и др.

Л. А. Головей, ссылаясь на труды Б. Г. Ананьева, определяет профессиональное развитие как закономерный процесс, в котором сочетаются онтогенез и жизненный путь человека [1]. В научных исследованиях активно используются термины «профессиональное развитие» и «профессиональное становление». При этом «профессиональное развитие» сводится к изменению субъекта деятельности при взаимодействии с окружающей его действительностью, а в понятии «профессиональное становление» отражается потенциал профессионально-личностных, нравственных качеств и отношение к будущей профессиональной деятельности, оказывающие возможность овладения профессией.

Ряд авторов уделяют внимание проблеме протекания кризисов профессионального развития: Л. А. Головей [1], Э. Ф. Зеер [5], Ю. П. Поваренков [6], Л. Ф. Мирзаянова [7] и др.

Для успешного осуществления профессионального развития студентов необходимы педагогические и психологические знания в области профессиональной подготовки. В педагогике профессиональная подготовка связывается с системой профессионального обучения, цель которой — приобретение

студентами навыков, необходимых для выполнения определенного вида профессиональной деятельности.

С. Д. Смирнов [8], рассматривая актуальные проблемы профессиональной подготовки в современной ситуации, выделяет условия перестройки учебного процесса: совершенствование организационно-методического обеспечения дипломного проектирования; перестройка самостоятельной работы студентов на старших курсах; ужесточение требований к современному выполнению курсовых работ; расширение квалификационного диапазона выпускников; высокое качество учебно-методической литературы.

С точки зрения психологии профессиональная подготовка сопровождается изменением и развитием индивидуальных, личностных, субъектных свойств личности, формированием индивидуальности человека.

По мнению С. А. Дружилова [9], «профессиональная подготовка — это интериоризация обучаемым человеком сложившейся в профессиональном сообществе нормативной модели профессии, а также формирование у него психической концептуальной модели профессиональной деятельности и профессионального самосознания (профессиональной Я-концепции)».

И. И. Корягина, В. Г. Маралов, В. А. Ситаров [10], И. С. Морозова [11], Е. А. Скребцова [12] отмечают, что развитие профессиональной успешности студентов зависит от создания специальных условий оказания помощи студенту вуза.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что проблеме изучения профессионального развития личности студента вуза и организации оказания помощи профессионального становления уделяется большое внимание, сложившая современная ситуация требует более детального анализа психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента на всех уровнях обучения.

Цель исследования — разработка модели психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента на всех уровнях профессиональной подготовки обучения.

Задачи:

1. Дать краткий теоретический анализ профессионального развития личности студента на всех уровнях профессиональной подготовки обучения.

2. На основе теоретического анализа представить модель психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента вуза на всех уровнях профессиональной подготовки обучения.

Научная новизна заключается в разработке программы профессионального развития будущего специалиста на всех уровнях обучения.

Практическая значимость. Представленная модель психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента вуза на всех уровнях профессиональной подготовки обучения поможет студенту определить вектор в профессиональном развитии, развить профессионально-личностные качества, обеспечивающие формирование профессиональных навыков и отношение к будущей профессии.

Основная часть

В последние годы проблеме профессионального развития личности студента посвящено достаточно научных работ, в которых освещаются такие феномены, как: субъект и структура субъекта деятельности; этапы развития человека как субъекта деятельности; периодизация человека как субъекта труда; кризисы профессионального развития и их преодоление и др.

Весомый вклад в понимание проблемы профессионального развития личности внес Б. Г. Ананьев [13], который выделил в психологической характеристике человека понятия «индивид», «субъект деятельности», «личность», «индивидуальность». Автор структуру понятия «субъект деятельности» представляет как сочетание природных и социальных черт личности: сознание, активность и деятельность. Сознание определяет способность человека познать объективную реальность, формирования поведения и изменения окружающего мира. Активность рассматривается как способность человека преобразовывать окружающий мир через творчество, волю, общение. Деятельность личности направлена на познание себя и окружающего мира. Данная структура субъекта деятельности объясняет сложность развития разных психических процессов, состояний и свойств личности в разные периоды онтогенеза. Таким образом, разные уровни физической, гражданской зрелости и трудоспособности могут находиться в противоречии у человека как субъекта деятельности.

Б. Г. Ананьев [13] выделяет этапы развития человека как субъекта деятельности в условиях профессиональной среды:

- подготовительный этап;
- старт — исходный этап включения в определенную деятельность и профессиональную среду;
- кульминация — момент высокой продуктивности и эффективности деятельности;
- финиш — заключительный этап активной деятельности или выключение из сферы деятельности.

Можно также констатировать, что внешние факторы — социально-экономическая ситуация в стране и на рынке труда, потребность в тех или иных профессиях — безусловно играют важную роль в процессе профессионального развития человека.

В концепциях периодизации развития человека как субъекта труда Е. М. Климовым, Э. Ф. Зеер и др. показано, что студенческий возраст соответствует этапу профессиональной подготовленности к труду, а также ориентирован на самостоятельное выполнение профессиональных задач.

На данном этапе (фазе) студент подготавливается к профессиональной деятельности посредством профессионального обучения, цель которого — развитие профессиональных мотивов, ценностных ориентаций и др., которые закрепляют знания, формируют умения и навыки практической

профессиональной деятельности, определяют успешность овладения будущей профессией.

Л. А. Головей [1], Э. Ф. Зеер [5], Л. Ф. Мирзаянова [7], исследуя кризисы профессионального развития, акцентируют внимания на различиях в содержании и динамике протекания кризисов у студентов в период обучения. В исследованиях показано, что ситуации профессиональных кризисов имеют отличительные особенности: отсутствие интереса к профессиональной деятельности и стремления к самореализации; увеличение тревожности и беспокойства; эмоциональное выгорание; внутриличностные и межличностные конфликты, нарушающие адаптацию к окружающей среде. Но, по мнению, Э. Ф. Зеера [7], возникающие проблемы в ситуации кризиса на этапе обучения в вузе и их преодоление рассматриваются как часть адаптации вхождения во взрослую жизнь.

На начальных курсах (особенно в первом семестре) могут появляться трудности, связанные с иными условиями обучения: отсутствие контроля за посещением занятий; необходимость подготовки и представления на зачетах и экзаменах всего объема учебного материала. Успешная адаптация к вузу и разрешение кризиса у студентов первого курса способствуют развитию профессиональной направленности, способности к самоорганизации учебной деятельности.

Третий курс, по мнению психологов, — это переломный период, который связан с трудностями формирования профессиональной идентичности. Многие студенты на данном этапе обучения возвращаются к вопросу о правильности выбора профессии, вуза; в силу несовпадения ранних представлений о профессии и в процессе обучения реального видения возникает внутриличностный конфликт. Один из признаков успешного разрешения кризиса на данном этапе характеризуется ответственным отношением к обучению, сформированностью направленности на профессиональное саморазвитие.

Период профессионального развития (становления) выпускников вуза характеризуется кризисом профессиональной адаптации, неопределенностью, противоречивостью, тревожностью вхождения в профессиональную среду. Преодоление кризиса профессиональной адаптации позволит изменить профессионально обусловленную социально-психологическую ситуацию развития личности студента и определить вектор профессионального становления специалиста.

Во многих научных работах, посвященных проблемам профессионального становления, уделяется внимание сопровождению профессионального развития. Теоретической и методической разработке понятия «сопровождение профессионального развития» препятствует широкое использование терминов, аналогичных по смыслу и содержанию. Наибольшее распространение получили такие трактовки понятия, как: «психологическая поддержка» (У. В. Брылева) [14], «психологическая помощь» (Г. Ю. Авдеенко) [15], «педагогическое сопровождение» (О. В. Якубенко) [16], «психологическое сопровождение» (Т. Г. Яничева) [17].

Мы разделяем точку зрения Т. Г. Яничевой [17] о том, что сопровождение профессионального становления субъекта можно понимать как «систему организационных, диагностических, обучающих и развивающих мероприятий», направленных на формирование психологической готовности студента к профессиональной деятельности. Психолого-педагогическое сопровождение необходимо прежде всего студентам, испытывающим потребность в определенной поддержке.

Поэтому необходимо создавать условия для ответственного отношения к своему профессиональному развитию, сохранения при этом желание стать полноценным субъектом своего профессионального пути. Однако важно помнить, что процесс сопровождения направлен на признание студентом права самостоятельно выбирать путь своего профессионального развития и принимать ответственность за его следствие.

Результаты

Современному обществу необходимы профессионалы, способные решать практические задачи. Специальные способности и готовность к профессиональной деятельности основаны на знаниях, умениях и профес-

сиональном опыте, которые приобретаются в процессе обучения. Поэтому при подготовке и реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента в вузе на разных этапах обучения необходимо разработать модель. Целью модели является создание благоприятных условий оптимизации личностно-профессионального потенциала, готовности к освоению выбранной профессии и осуществление содействия в реализации личностных и профессиональных целей и перспектив.

В соответствии с вышеизложенным мы определили содержание модели, которая включает следующие этапы: диагностику; профессиональную социализацию; профессионализацию (рис.).

Рис. Модель психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента в вузе на разных этапах обучения

В течение первого года обучения в вузе у студента формируются новые межличностные отношения, закрепляется новая роль и социальный статус. Этап диагностики студентов начальных курсов предполагает изучение мотивации обучения; предпочтений и склонностей к профессии; выявление профессионально-личностной самооценки, личностной и ситуативной тревожности. Задачей преподавателей, кураторов и всех, кто взаимодействует со студентами, является содействие формированию у первокурсников и второкурсников готовности, способности к самоорганизации и

саморазвитию в конкретной профессии; оказание помощи в адаптации к условиям вуза. Таким образом, в результате диагностики появляется возможность планировать психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития в конкретных студенческих группах и на основе выявления профессионально-личностных качеств подбирать методы и формы групповых, индивидуальных занятий и мероприятий.

На втором этапе сопровождения определяется образовательно-производственная траектория вхождения студента

в профессию. Для этого необходимо акцентировать внимание на профессиональной социализации, предполагающей, с одной стороны, профессиональное развитие студента, с другой — воспроизводство полученных практических знаний и профессиональных умений для будущей трудовой деятельности. Основная задача этого этапа — профессионально-личностное развитие студента, которое сопровождается встречами с ведущими специалистами, экскурсиями в организации, прохождением практик в организациях и т. п.

Таким образом, в процессе профессиональной социализации студент приобретает профессиональные знания, завершается процесс адаптации к образовательной среде, при этом профессиональное самоопределение продолжается. По этой причине преподаватель, куратор выстраивают для студента индивидуальные сценарии профессионального самоопределения и саморегуляции к его дальнейшей профессиональной деятельности.

Третий этап является своего рода синтезом второго, завершающим этапом во взрослую самостоятельную жизнь. На последнем курсе вузовской подготовки студент приобретает необходимые знания, умения и навыки будущей профессии, определяет профессиональную перспективу и цели, отдает отчет о себе как о профессионале. Основная цель психолого-педагогического сопровождения на данном этапе — осуществление содействия в реализации личностных и профессиональных целей и перспектив. С этой целью необходимо научить выпускника видеть проблему и самостоятельно находить способы ее разрешения. В качестве условий успешной профессионализации студентов можно выделить следующие мероприятия: помощь в построении и реализации личностных и профессиональных целей и перспектив; просвещение студентов в решении вопросов, связанных с устройством и адаптацией на рабочем месте, объясняющих правила вхождения в новую организацию;

прогнозирование успешности дальнейшей профессиональной карьеры в тесном сотрудничестве с преподавателем.

Таким образом, результатом проектирования и реализации модели поэтапного психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента в вузе на разных этапах обучения выступает: психологическая готовность выпускника к профессиональной деятельности; стремление реализовать свой личностно-профессиональный потенциал; способность выгодно позиционировать себя как профессионала на рынке труда.

Выводы

Подводя итоги представленной работы, можно сделать следующие выводы:

Анализ научных источников показывает, что трактовки терминов «профессиональное развитие» и «профессиональное становление» могут быть различными, но в целом авторами отмечается важная роль профессионально-личностных качеств для успешного овладения профессией.

Кризисы профессионального развития личности студента имеют отличительные особенности: отсутствие интереса к профессиональной деятельности и стремления к самореализации; увеличение тревожности и беспокойства; эмоциональное выгорание; внутриличностные и межличностные конфликты, нарушающие адаптацию к окружающей среде.

Понимание модели психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента вуза на всех уровнях профессиональной подготовки обучения представлено в виде этапов: диагностика; профессиональная социализация; профессионализация.

Предложенная модель психолого-педагогического сопровождения может использоваться в качестве теоретической основы при организации учебно-воспитательного процесса в вузе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головей Л. А. Кризисы развития субъекта деятельности на начальных этапах профессионализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2016. № 4. С. 47—54.
2. Третьякова В. С. Теоретико-методологический анализ проблемы профессионального становления и развития личности на этапе профессиональной подготовки // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 1(47). С. 61—70.
3. Караванова Л. Ж., Сергеева М. Г. Профессиональное развитие личности будущего специалиста по социальной работе в условиях высшего образования // Профессиональное образование и общество. 2019. № 1(29). С. 54—132.
4. Пeryшкова С. А., Полушкин Е. С. Психологические основы профессионального развития личности обучающихся вуза // Наука и образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 154—160.
5. Зеер Э. Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 74—82.
6. Поваренков Ю. П. Структурно-уровневый подход к классификации кризисов профессионализации человека // Ярослав. пед. вестн. 2020. № 2(113). С. 131—139.
7. Мирзаянова Л. Ф. Адаптационные кризисы, переживаемые студентами в период вхождения в профессиональное образование и педагогическую деятельность // Психология обучения. 2007. № 4. С. 4—18.
8. Смирнов С. Д. Педагогика и психология в высшей школе : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 352 с.
9. Дружилов С. А. Особенности профессиональной подготовки в макроструктуре синдрома профессионализма // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2014/11/8331>.
10. Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Сравнительная характеристика позиций взаимодействия у студентов-медиков и студентов — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 79—104.
11. Морозова И. С., Каргина А. Е. Развитие содержательных характеристик эмоционального интеллекта студентов вуза в условиях психолого-педагогического сопровождения // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. : Психология. 2018. Т. 25. С. 76—88.
12. Скрещцова Е. А. Модель психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза // Вопросы педагогики. 2020. № 12-2. С. 252—253.

13. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2013. 431 с.
14. Брылева У. В. Психологическая поддержка профессиональной деятельности педагога в условиях инновационного образования // Сиб. пед. журн. 2013. № 2. С. 218—221.
15. Авдиенко Г. Ю. Влияние мероприятий психологической помощи студентам в начальный период обучения на успешность адаптации к образовательной среде вуза // Вестн. психотерапии. 2007. № 24(29). С. 8—14.
16. Якубенко О. В., Жигадло А. П. Педагогическое сопровождение здоровьесбережения студентов как фактор успешной адаптации к вузу // Вестн. СибАДИ. 2012. № 6(28). С. 165—167.
17. Яничева Т. Г. Психологическое сопровождение деятельности школы. Подход. Опыт. Находки // Журнал практического психолога. 1999. № 3. С. 101—119.

REFERENCES

1. Golovey L. A. Crises in the development of the subject of activity at the initial stages of professionalization. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 47—54. (In Russ.)
2. Tretyakova V. S. Theoretical and methodological analysis of the problem of professional development and personality development at the stage of professional training. *Contemporary higher education: innovative aspects*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 61—70. (In Russ.)
3. Karavanova L. Zh., Sergeeva M. G. Professional development of the personality of a future specialist in social work in conditions of higher education. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo*, 2019, no. 1, pp. 54—132. (In Russ.)
4. Peryshkova S. A., Polushkin E. S. Psychological foundations of professional development of the personality of university students. *Nauka i obrazovanie (Michurinsk)*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 154—160. (In Russ.)
5. Zeer E. F. Individual educational trajectories in the system of continuous education. *Pedagogical education in Russia*, 2014, no. 3, pp. 74—82. (In Russ.)
6. Povarenkov Yu. P. Structural-level approach to the classification of human professionalization crises. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 131—139. (In Russ.)
7. Mirzayanova L. F. Adaptation crises experienced by students during their entry into professional education and pedagogical. *Psychology of Education*, 2007, no. 4, pp. 4—18. (In Russ.)
8. Smirnov S. D. *Pedagogy and psychology in higher education. Textbook for universities*. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow, Yurait, 2022. 352 p. (In Russ.)
9. Druzhilov S. A. Features of professional training in the macrostructure of the syndrome of professionalism. *Humanitarian scientific research*, 2014, no. 11. (In Russ.) URL: <https://human.snauka.ru/2014/11/8331>.
10. Koryagina I. I., Maralov V. G., Sitarov V. A. Comparative characteristics of the positions of interaction between medical students and students — future specialists in the field of psychological and pedagogical support. *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 79—104. (In Russ.)
11. Morozova I. S., Kargina A. E. Development of meaningful characteristics of emotional intelligence of university students in the conditions of psychological and pedagogical support. *Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2018, vol. 25, pp. 76—88. (In Russ.)
12. Skrebtsova E. A. A model of psychological and pedagogical support for the adaptation of students with disabilities in the educational space of the university. *Voprosy pedagogiki*, 2020, no. 12-2, pp. 252—253. (In Russ.)
13. Anan'ev B. G. *Psychology and problems of human knowledge. Selected psychological works*. Moscow, MPSI publ., 2013. 431 p. (In Russ.)
14. Bryleva U. V. Psychological support of the teacher's professional activity in the conditions of innovative education. *Siberian Pedagogical Journal*, 2013, no. 2, pp. 218—221. (In Russ.)
15. Avdienko G. Yu. Influence of measures of psychological assistance to students in the initial period of study on the success of adaptation to the educational environment of the university. *Bulletin of psychotherapy*, 2007, no. 24, pp. 8—14. (In Russ.)
16. Yakubenko O. V., Zhigadlo A. P. Pedagogical support of students' health saving as a factor of successful adaptation to the university. *The Russian automobile and highway industry journal*, 2012, no. 6, pp. 165—167. (In Russ.)
17. Yanicheva T. G. Psychological support of school activities. Approach. Experience. Findings. *Journal of a Practical Psychologist*, 1999, no. 3, pp. 101—119. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Научная статья**УДК 37.014.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.221****Tatiana Nikolaevna Bokova**

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the RAE,
Deputy Director of the Institute of Foreign Languages,
Professor of the Department of Teaching English
and Business Communication,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation\
tnbokova@mail.ru

Oksana Vasilevna Markova

Lecturer of the Department
of Social and Cultural Activities,
Volgograd State Institute
of Arts and Culture
Volgograd, Russian Federation
daly70@mail.ru

Татьяна Николаевна Бокова

д-р пед. наук, доцент, профессор РАО,
заместитель директора института иностранных языков,
профессор кафедры методики обучения английскому языку
и деловой коммуникации,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
tnbokova@mail.ru

Оксана Васильевна Маркова

преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности,
Волгоградский государственный институт
искусств и культуры
Волгоград, Российская Федерация
daly70@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГРУЗИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. *В настоящее время образовательные системы стран постсоветского пространства — государств — участников Содружества Независимых Государств, стран Балтии и Грузии, — как и многих стран мира, переживают период серьезных преобразований, от которых зависит будущее современного общества. Возникает необходимость переосмысления этапов реформирования образовательной системы, поиска эффективных путей взаимодействия и взаимопроникновения исследовательской и практической деятельности. В статье раскрыты основные этапы реформирования системы общего образования Грузии на рубеже XX—XXI вв. в аспекте исторического наследия национальной и зарубежной педагогики. На основе ретроспективного анализа теоретических источников выделены четыре этапа реформирования общего образования Грузии, характеризующиеся своими особенностями, механизмами реализации и актуальными задачами каждого периода, отражающие тесную связь с социально-экономической ситуацией в стране. В работе рассматриваются проблемы государственного управления и политики в области образования, анализируются социальные приоритеты на разных этапах реформи-*

рования. Сделаны выводы о ведущих тенденциях в условиях глобализации, факторах риска на пути возникновения кризисных явлений, обозначена потребность в сохранении культурных традиций для развития современного образования Грузии. Выделены системные проблемы качества общего образования в Грузии, которые сегодня остаются нерешенными, связанные с недостатком финансирования, национальной политикой в отношении этнических меньшинств, школьной безопасностью, расширением автономности и самостоятельности образовательных организаций, конкурентоспособностью грузинского образования на международном рынке. Раскрытый в данном исследовании обобщенный опыт реформирования общего образования в Грузии имеет практическую значимость для развития сферы образования в России.

Ключевые слова: *модернизация образования, реформа образования, развитие образования в Грузии, общее образование Грузии, система образования, среднее образование, страны постсоветского пространства, образовательная политика, образовательные реформы, развитие образования*

Для цитирования: Бокова Т. Н., Маркова О. В. Ретроспективный анализ развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв. // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 245—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.221.

Original article

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF GENERAL EDUCATION IN GEORGIA AT THE TURN OF THE XX—XXI CENTURIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *Currently, the educational systems of the post-Soviet countries — the member States of the Commonwealth of Independent States, the Baltic States and Georgia, as well as many countries of the world, are going through a period of serious transformations, on which the future of modern society*

depends. There is a need to rethink the stages of reforming the educational system, search for effective ways of interaction and interpenetration of research and practical activities. The article reveals the main stages of reforming the general education system of Georgia at the turn of the XX—XXI centuries in the

aspect of the historical heritage of national and foreign pedagogy. Based on a retrospective analysis of theoretical sources, 4 stages of the reform of general education in Georgia are identified, characterized by their own characteristics, implementation mechanisms and urgent tasks of each period, reflecting a close connection with the socio-economic situation in the country. The paper examines the problems of public administration and policy in the field of education, analyzes social priorities at different stages of reform. Conclusions are drawn about the leading trends in the conditions of globalization, risk factors on the way of crisis phenomena; the need to preserve cultural traditions for the development of modern education in Georgia is indicated. The systemic problems of the quality of general

education in Georgia that remain unresolved today are highlighted, related to the lack of funding, national policy towards ethnic minorities, school safety, the expansion of autonomy and independence of educational organizations, the competitiveness of Georgian education in the international market. The generalized experience of reforming general education in Georgia disclosed in this study has practical significance for the development of education in Russia.

Keywords: *modernization of education, education reform, development of education in Georgia, general education of Georgia, education system, secondary education, post-Soviet countries, educational policy, educational reforms, development of education*

For citation: Bokova T. N., Markova O. V. Retrospective analysis of the development of general education in Georgia at the turn of the XX—XXI centuries. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 245—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.221.

Введение

Актуальность. Изучение опыта развития общего образования в условиях национальных систем с ярко выраженными традициями особенно актуально сегодня, поскольку позволяет выявить вариативность подходов, практик, демонстрирующих тенденции в условиях глобализации, отметить факторы риска и скрытые угрозы на пути социальной эволюции, в том числе для российского общества.

Изученность проблемы. Среди историко-педагогических исследований особую значимость имеют работы М. В. Богуславского, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетова, А. А. Романова, Р. Эдвардса, Э. Скерри, К. Кэмбелл. Результаты исследований в области реформирования общего образования в Грузии воплощены в научных трудах З. Китиашвили, К. Чкуасели и др. Трансформацию образовательных систем на современном этапе характеризуют исследования ученых И. С. Бессарабовой, С. В. Ивановой, Т. Н. Боковой.

Источниковую базу исследования составили: Конституция Грузии, Закон Грузии «Об общем образовании» (в действующей редакции), нормативно-правовые акты в области образования Республики Грузия, материалы публичных выступлений грузинских политических деятелей по вопросам модернизации национального общего образования.

Целесообразность разработки темы. Образование как социокультурный феномен содействует формированию и претворению в жизнь консолидированного социального запроса и «остаётся замыкающим элементом общества, подпирающим цивилизационные структуры конкретной формы государственного механизма» [1, с. 250]. Установлено, что развитие и модернизация национальных систем образования невозможны без опоры на предшествующий исторический опыт и системной последовательности в реализации процессов преобразования общего образования.

Цель статьи — проанализировать этапы реформирования общего образования в Грузии, выявить направление и ведущие тенденции развития грузинской образовательной системы на современном этапе. Основными **задачами** исследования выступают: ретроспективный анализ развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв.; характеристика структуры и формы организации общего образования в Грузии на современном этапе; определение основных направлений реформирования общего образования в Грузии.

Научная новизна исследования связана с тем, что впервые в научной литературе выявлены и охарактеризованы основные этапы развития системы общего образования Грузии с учетом социально-экономических, политических,

исторических и культурных факторов, конкретизирована ее структура.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в получении целостного представления об особенностях и закономерностях модернизации системы общего образования Грузии на рубеже XX—XXI вв., что способствует более глубокому осмыслению итогов проведения реформ на современном этапе.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности применения полученных результатов исследования при подготовке предложений по дальнейшему развитию законодательства в сфере общего образования РФ, разработке образовательных концепций, инновационных стратегий в сфере общего образования при модернизации российской системы среднего образования и реновации национальных образовательных систем стран постсоветского пространства.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: общенаучные методы — систематизация, теоретический анализ и синтез; историко-педагогические методы: историко-структурный — выявление основных системообразующих компонентов процессов модернизации системы общего образования в Грузии, историко-типологический — ретроспективный анализ моделей системы общего образования Грузии в результате четырех реформ с 1991 г. по настоящее время.

Достижение высокого качества обучения определяли в качестве приоритетной цели модернизации системы образования такие авторы, как М. В. Богуславский [2], Э. Д. Днепров [3], А. Г. Бермус [4], М. К. Горшков [5]. Отметим их выдающийся вклад в исследования реформаторских и модернизационных процессов российского образования, позволяющий ретроспективно проанализировать образовательные реформы.

Результаты. В 1991 г. Грузия вышла из состава Советского Союза в результате референдума и получила независимость. В целях дальнейшего развития страны происходит перестройка грузинской политической системы по западному культурному образцу. Почти одновременно с этим правительство Грузии приступило к перестройке системы образования. Реформирование общего образования в Грузии начиная с 1991 г. можно разделить на четыре этапа.

Первый этап реформы, 1991—1996 гг. Стратегия развития системы образования Грузии на первом этапе

провозглашает принципы демократизации образования и воспитания, уход от советской идеологии и регламентации, повышение самостоятельности в учебной деятельности образовательных учреждений. При этом в образовательной политике обозначились важные проблемы воспитания подрастающего поколения в условиях глобальных перемен и обучения в интересах личности и общества. Мировое образовательное пространство, международные требования в сфере образования — все это определило настоятельную необходимость разработки и реализации новой образовательной политики государства. Внутренняя ситуация в стране в начале 90-х гг. XX в. характеризовалась социальным и экономическим хаосом. Социальным, поскольку процесс выхода из советского пространства сопровождался переоценкой ценностей, отказом от любой ценности под знаком «советской иконы». Экономическим, так как распад бывшего Союза затронул все отрасли промышленности Грузии, многие из которых были остановлены на долгие годы. Кризис управляемости, революционные изменения в системе государственного менеджмента в 1990—1994 гг. привели к сокращению ВВП (валового внутреннего продукта) Грузии на 75 %, бюджетному дефициту, резкому секвестированию расходов на образование. Например, в 1994 г. на сектор образования в Грузии приходилось менее 1 % ВВП [6]. Именно на таком тяжелом экономическом фоне грузинское государство начало строить национальную систему образования. Стоит признать, что на этом этапе правительство Грузии проводило целенаправленную политику развития, совершенствования и эффективного регулирования образовательных отношений.

Следующим шагом стало введение дифференцированного обучения в X—XII классах грузинских школ, что нашло отражение в соответствующем многовариантном учебном плане Министерства образования Грузии. «Это событие было очень важным, можно сказать, революционным, учитывая характер образовательного процесса того периода» [7]. Дифференциация обучения становится одним из основных принципов обучения в школе, происходит разделение учебных планов в старших классах по циклам знаний. Характер действий правительства Грузии был направлен на выработку самостоятельной государственной образовательной политики. Приказом Министерства образования Республики Грузия № 62 от 14.09.1992 г. была создана специальная группа для разработки проекта концепции образования Республики Грузия. Этот процесс стал публичным, позволив всем желающим активно обсуждать вопросы многосторонней модернизации и инноваций, предлагать государству свой вариант концепции образования через периодическую печать или прямой контакт с кабинетом министров.

В 1993 г. был подписан приказ «О разработке образовательных стандартов Грузии», инициирующий оснащение практически всех звеньев системы образования — дошкольного, среднего и старшего школьного — национальным, независимым образовательным стандартом. Идея, безусловно, была своевременна, актуальна и востребована, поскольку многие действующие стандарты требовали адаптации к современным реалиям. В 1993 г. на фоне бедности, колоссального роста преступности среди несовершеннолетних государство начинает формировать первые социальные программы в области образовательной политики. Одновременно Министерство образования разработало проект законодательного акта — «Об укреплении государственной и общественной дисциплины в образовательных учреждениях, усилении борьбы с беззаконием и наркоманией».

В 1995 г. государство, сосредоточившись на функционировании частных школ, приняло закон «О негосударственных светских школах», который регулировал отношения между государственными и негосударственными светскими школами. В целом реформы первого этапа проходили в условиях относительной стабильности внутри страны, когда государство пыталось контролировать качество образования в общеобразовательных учреждениях, оперативно вырабатывать рекомендации для поддержания работоспособного режима действующей системы образования.

Второй этап реформы, 1996—2003 гг. С начала 1996 г. было принято несколько важных государственных решений и инициатив в сфере образования в качестве законодательных норм, стандартов с опорой на собственные ресурсы. На этом этапе реформ по прямой рекомендации правительства в Министерстве образования была создана группа для разработки закона «Об образовании», состоящая из профессионального сообщества. Особые усилия были предприняты в направлении общего образования. С 1997/1998 учебного года обучение в основных X—XI классах общеобразовательной школы стало платным. Правда, многие обучающиеся были освобождены от обременительной платы за обучение с учетом различных льготных норм, однако этот прецедент действительно интересен. Конечно, предлагаемое изменение было непопулярным в обществе, поскольку наложение дополнительных финансовых обязательств перед лицом экономических трудностей оказало исключительно негативное влияние на семьи. Однако следует отметить, что создание дополнительных источников пополнения школьного бюджета, учитывая потребности времени, было равносильно оказанию помощи школам. В целях надлежащего управления процессом реформирования системы образования Грузии на повестке дня стояло привлечение программ помощи или субсидий от различных организаций по всему миру. С 1995—1996 гг. в Грузию стали приходить донорские организации, чьи гранты фактически спасли население страны от голодной смерти. Через их проекты грузинское образовательное пространство познакомилось и приблизилось к требованиям, социальным заказам международного образовательного пространства. Теперь грузинское государство было вынуждено отчитываться перед международными донорскими организациями. Особо следует отметить деятельность Всемирного банка и фонда «Открытое общество — Грузия» в этом отношении. Финансовые предложения каждого из них были крайне необходимы грузинскому государству, что поставило страну в роль безоговорочного исполнителя их воли.

В 1994 г. органы государственной власти заявляют о своей готовности к сотрудничеству и поддержке международной образовательной программы «Открытое общество — Грузия». В этом же году значительно увеличивается доля Всемирного банка в процессе модернизации государственных структур. Международная финансовая корпорация практически полностью была вовлечена во все процессы, происходящие в Грузии. Помимо работы над социальными, сельскохозяйственными и структурными вопросами развития государственных учреждений, Всемирный банк с особой тщательностью и целенаправленностью начинает участвовать в процессе реформирования системы образования с позиции своего влияния. Эта позиция неизбежно отразилась и на основных положениях закона «Об образовании», который был подписан 27 июня 1997 г. Если мы посмотрим на текущие события в сфере образования с 1996 г., принятые политические или образовательные

документы, то обнаружим прямое влияние третьих лиц, международных доноров при их конструировании. Можно сделать вывод, что государственная политика Грузии в сфере образования осуществлялась и осуществляется в модели, однозначно инициированной и стимулируемой зарубежным клиентом.

Одним из направлений государственных инноваций становится поэтапный переход на 12-летнее образование, законодательно утвержденный Приказом Министра образования Республики Грузия от 08.05.1996 г. № 312. Как результат — сближение с мировым образовательным пространством и выход на качественный уровень международных аналогов образования, когда выпускник после окончания грузинского общеобразовательного учреждения адаптируется к контексту развитых стран.

Третий этап реформы, 2003—2012 гг. XXI век Грузии встретила в состоянии глубочайшего системного кризиса. Госбюджет был утвержден с дефицитом в 113,7 млн долл., из-за крупного государственного долга — 2,6 млрд долл. — страна стояла перед опасностью дефолта. С территории Грузии в поисках лучшей доли к началу 2003 г. выехало около миллиона человек [8]. Неудивительно, что в этих условиях в Грузии накопилась критическая масса недовольства по отношению к проводимой государством политике практически во всех сферах жизнедеятельности. Предопределенная многими негативными факторами, как внутриполитическими, так и экономическими, в ноябре 2003 г. в Грузии произошла «революция роз», в очередной раз изменив курс политической системы Грузии [9].

Власти проводят последующие образовательные преобразования методом «шоковой терапии». Для обоснования использования финансовых средств, выделенных донорскими фондами в сферу образования, была запущена форсированная, непродуманная реализация реформы, направленная лишь на результат фасадных изменений. Согласно проектам, финансируемым донорскими организациями, стояла задача модернизировать учебные планы, методы оценки системы образования Грузии, предстояло внедрение новых педагогических подходов к подготовке и повышению квалификации учителей, разработка единой стратегии финансирования и оптимизации сферы образования. В соответствии с соглашением, подписанным между правительством Грузии и Международной ассоциацией развития, в рамках модернизации начального и среднего образования в 2001 г. был запущен проект «Илья Чавчавадзе». Он включал три основные части по целям реформирования — компоненты А, В, С.

Компонент А был предназначен для разработки национальных учебных программ, определения политики в отношении учебников, создания национальной системы оценки и экзаменов, реализации стратегии подготовки учителей, предоставления грантов школам.

Компонент В был направлен на укрепление навыков менеджмента образовательными учреждениями, создание информационной системы управления образованием, ресурсных центров для оказания помощи учителям в выполнении их функций.

Компонент С решал задачи, связанные с финансовой и технической помощью в управлении проектом, информированием общественности о реформе образования.

Опираясь на стратегические установки проекта «Илья Чавчавадзе», 8 апреля 2005 г. был подписан новый закон Грузии «Об общем образовании» [10]. Преимуществом

новой редакции закона, безусловно, является определение в нем базовых образовательных категорий, основных механизмов и структурных полномочий. В целом грузинское образовательное законодательство первого десятилетия XXI в. отличается как стремление усилить национальный колорит, так и следование общим нормам международного права. В практике реализации реформ обращает на себя внимание языковая политика, в том числе в отношении русского языка. В ходе всех ее этапов в постсоветской Грузии количество русских школ последовательно сокращалось [11]. Согласно Конституции Республики Грузия [12], принятой 24 августа 1995 г., на территории Грузинской Республики государственный язык — грузинский, в Абхазии — абхазский (ст. 8). Если в советское время русский язык как обязательный предмет в национальных школах Грузии преподавался с третьего класса, то после распада СССР и до 2005 г. русский язык имел статус негосударственного языка, а с 2005 г. он имеет статус иностранного языка. Доля взрослого населения Грузии, свободно владеющего русским языком, не превышает 30 %, а из 171 школы с русским языком обучения осталось в 59 [13].

В 2005 г. в Министерстве образования и науки Грузии создается комиссия по вопросам оптимизации деятельности учреждений общего образования с целью модернизации школьной инфраструктуры. Для анализа фактического состояния материальной базы, системы общего образования учитывали такие данные, как количество учеников в школе, расстояние между ближайшими школами и возможность их слияния, ресурсы здания школы и необходимый объем ремонтных работ и др. По результатам этих исследований была запущена программа «Прыжок оленя», предусматривающая поэтапное обновление ресурсной базы образовательных учреждений, внедрение современных технологий в процесс обучения в грузинских школах. Так, на протяжении 2005—2008 гг. были обеспечены компьютерами, принтерами 230 общеобразовательных учреждений в различных городах и регионах Грузии.

Несмотря на системные и масштабные мероприятия, которые проводились в течение трех этапов реформирования общего образования, качество образования в Грузии не только не повысилось, но, наоборот, значительно упало, школа столкнулась с серьезными проблемами.

Четвертый этап реформы, с 2012 г. по настоящее время. 1 октября 2012 г. грузинский народ сделал свой выбор в пользу оппозиционной политической коалиции «Грузинская мечта» и сменил правительство. Вопреки распространенным в обществе ожиданиям возможной революции, впервые оппозиция пришла к власти путем голосования. Общественность с надеждой встретила новую власть, которая стала пересматривать ситуационное положение во всех сферах развития общества и намечала пути исправления кризисных ситуаций. По сложившемуся опыту дальнейшее развитие национальной системы образования продолжилось без серьезных исследований, на уровне мнений конкретных субъектов, что дает основания с подозрением смотреть на ее функциональный и положительный результат. Новые документы, мероприятия и стратегии во всех отделах образования реализуются одними и теми же людьми с использованием одних и тех же методов, прямого переноса зарубежных практик.

И все же в 2012 г. новое правительство Грузии вносит ряд изменений в сферу образования:

– утверждает новый профессиональный стандарт для учителей;

– Министерство образования и науки утверждает Единый национальный учебный план на 2011—2016 гг.; план содержит как основные принципы обучения, так и принципы организации учебного процесса [14];

– принимает программу «Грузинский язык для будущего процветания», предусматривающую обучение грузинскому языку в Квемо-Картли (Нижняя Картлия), Ахалкалаки и Самцхе-Джавахети (отдаленные регионы Грузии), где основное население — армяне и азербайджанцы.

Для представителей этнических меньшинств в этот период особенно остро обнажается проблема обучения в мультикультурных школах Грузии. Мультикультурные школы «предназначены для учащихся различного этнического и расового происхождения, где учебный план акцентируется на культурном плюрализме. Многие из них обслуживают определенную этническую или расовую группу учащихся» [15]. Нужно признать, что на первых этапах реформ грузинской образовательной системы национальные меньшинства не были в фокусе интересов грузинских властей. Образовательная политика и националистические подходы почти на 20 лет изолировали этнические меньшинства Грузии.

Четвертый этап реформ отмечен пониманием актуальности темы дальнейшего полиэтнического проживания, в силу чего в последние годы реализуется ряд образовательных проектов государственного уровня для решения проблемы образования этнических меньшинств. Министерство образования и науки занимается вопросами финансового обеспечения реализации права на образование в мультикультурных школах, кадрового голода, процессами «старения» педагогических кадров, несовместимости учебников Азербайджана и Армении с действующими стандартами в стране. Так, по данным К. Салаева, в 2018 г. в Грузии функционировало 140 армянских и 90 азербайджанских школ. Однако учебники для этих школ в стране не издаются. Книги и учебники, утвержденные планом Министерства образования Грузии, переводятся на армянский язык в Армению и переправляются в Грузию. Другие армянские учебники, не одобренные Министерством обороны Грузии, через границу не пропускаются. С азербайджанскими школами такие же проблемы. К тому же в Азербайджане 11-летнее образование и нет учебников для 12-го класса. Ситуация осложняется тем, что грузинский язык не преподается азербайджанцам на должном уровне в Грузии, и это основной фактор, препятствующий их интеграции в грузинское общество [16]. Надо признать, что в условиях глобализации желание сохранить культурную идентичность и доминирование в собственной стране оказывают влияние на политику в сфере образования.

На четвертом этапе реформирования общего образования стартовал национальный проект «Модель новой школы». Инициатива направлена на решение комплекса задач, связанного с содержанием школьной программы, внедрением информационных матриц и цифровых технологий в образовательное пространство, модернизацией школьной инфраструктуры, поиском инструментов результативного менеджмента. Приоритетная цель школьной реформы, с которой связывают большие перемены и ожидания, — повышение качества преподавания и обучения, создание безопасной толерантной среды для развития личности в стенах школы [17]. Проект предлагает решение таких актуальных педагогических вопросов, как освоение школьниками учебного материала, получение ими фундаментальных знаний, формирование навыков критического анализа и творческого мышления.

Системное внедрение новой модели началось поэтапно. В 2019 г. проект был внедрен в шестидесяти пяти государственных школах страны в I—IV классах и охватил к тому моменту 3400 учеников и 3096 учителей, а в 2020 г. еще 100 учебных заведений было присоединено к участию. В 2021 г. продолжился процесс децентрализации системы образования. «Модель новой школы» масштабируется и запущена уже более чем в 300 школах страны. В планах правительства к 2024 г. реализовать программу «Модель новой школы» во всех школьных учреждениях. Если при запуске школьная программа предназначалась только для учащихся начальной школы (1—4-е классы) и учителей, то с февраля 2020 г. в ней задействованы и 5—9-е классы. Новый реформаторский проект для школ Грузии предусматривает национальный масштаб, значительные ресурсы экономического и социального характера, исследовательские диагностические инструменты, а именно: обратную связь, диагностический анализ и оценку эффективности «Модели новой школы» на основе исследования школьной культуры, микроклимата, внутренних правил школы, успеваемости учеников. Предполагается работа в рамках уникальной системы оценивания, основанной на поддержке и развитии способностей ученика. С другой стороны, проект обнаруживает четкое понимание, каким должно быть содержание, т. е. какие знания, умения и навыки являются ценными. Совершенно очевидно, что «Модель новой школы» — это ориентированный отраслевой продукт действующего этапа модернизации, ставящий сложные, трудоемкие задачи, с потенциалом для развития и обсуждения, со своими сторонниками и оппозицией.

Заключение

Образование как любая сложная система склонна к инерции и требует много времени для перестройки. Последние три десятилетия национальная система образования Грузии перманентно переживает глубокие трансформации. Это вполне объяснимо, если иметь в виду, что за данный отрезок времени произошли значительные общественные изменения, вызванные экономическими, политическими, социокультурными и другими аспектами. В этой связи делаем вывод, что этапы реформ общего образования Грузии отмечены активным поиском прорывных идей, способных придать процессу модернизации реальную продуктивность, динамичный характер, отвечающие требованиям глобальных преобразований.

В ходе настоящего ретроспективного исследования развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв. были выделены четыре ведущих этапа реформ национальной системы, определены направления модернизации и стратегии развития. Сегодня для Грузии и большинства стран постсоветского пространства в области образования остаются нерешенными многие проблемы, связанные с контролем и школьной безопасностью, образовательными технологиями и инфраструктурой, недостатком финансирования, внутренней политикой в отношении мультикультурных школ, сохраняется разрыв в качестве образования с экономически развитыми странами, снижается конкурентоспособность национального общего образования.

Среди множества факторов неэффективных практик в аспекте реформирования на всех ее этапах можно выделить отсутствие фундаментальных, прикладных исследований и соответствующего научного обоснования стратегий развития национального образования, оценки качества и

объема необходимых ресурсов. Мы пришли также к выводу, что попытки прямого копирования чужого опыта оказались непродуктивными для Грузии и только затянули реформы. Между тем национальная политика в отношении этнических меньшинств в борьбе с угрозами для грузинского этноса была лишена дальновидности. Предпринятые пра-

вительством Грузии шаги в последние годы модернизации национальной системы образования могут рассматриваться как очередной этап координации усилий, определенный сложившимися конвенциями в области образования и связанный с социально-экономическими, историческими и национальными условиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирич И. А., Панченко О. Г. В поисках новой методологии отечественного образования: история, современность, прогнозы. М. : Большая Медведица ; Екатеринбург : Урал. изд-во, 2010. 256 с.
2. Богуславский М. В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 5—20.
3. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М. : Мариос, 2011. 456 с.
4. Бермус А. Г. Гуманитарные смыслы образования: из XX — в XXI век. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2015. 318 с.
5. Горшков М. К., Ключарев Г. А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М. : ИС РАН : ФГНУ ЦСИ, 2011. 232 с.
6. Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring 2006. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/hidden_20070216.pdf.
7. Кितिашвили З. Реформа общего образования в Грузии (1991—1913 гг.) : дис. ... д-ра пед. наук. Тбилиси, 2016. 214 с.
8. Детонатор «Бархатной революции»: причины смены власти в Грузии // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 11—17.
9. Мацаберидзе М. «Революция роз» и страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2(38).
10. Об общем образовании : закон Грузии от 08.04.2005 г. № 330. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
11. Калатошишвили Г. Русский пока остается вторым языком в Грузии — 2 // Вестн. Кавказа. 2014. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Russkiy-poka-ostaetsya-vtorym-yazykom-v-Gruzii-2.html>.
12. Конституция Республики Грузия. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.
13. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования / Под ред. Е. Б. Яценко, Е. В. Козиевской, К. А. Гаврилова. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2008. 176 с.
14. Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 1991—2016 гг. / С. В. Иванова и др. ; под науч. ред. С. В. Ивановой. М. : Луч, 2018. 495 с.
15. Бокова Т. Н. Альтернативные школы в США как постмодернистский дидактический проект : моногр. М. : Институт эффективных технологий, 2017. 192 с.
16. Салаев К. Образовательные проблемы национальных меньшинств в Грузии (на примере азербайджанцев и армян) // Humanitarian Balkan Research. 2019. Т. 3. № 1(3).
17. Маркова О. В. «Модель новой школы» в Грузии: реальность и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. С. 45.

REFERENCES

1. Birich I. A., Panchenko O. G. *In search of a new methodology of domestic education: history, modernity, forecasts*. Moscow, Bol'shaya Medveditsa, Ekaterinburg, Uralizdat, 2010. 256 p. (In Russ.)
2. Boguslavskii M. V. Strategies of modernization of Russian education of the twentieth century: theoretical and methodological approaches to research. *Problems of modern education*, 2013, no. 4, pp. 5—20. (In Russ.)
3. Dneprov E. D. *The latest political history of Russian education: experience and lessons*. Moscow, Marios, 2011. 456 p. (In Russ.)
4. Bermus A. G. *Humanitarian meanings of education: from the XX — to the XXI century*. Rostov-on-Don, SFU publ., 2015. 318 p. (In Russ.)
5. Gorshkov M. K., Klyucharev G. A. *Continuing education in the context of modernization*. Moscow, IS RAN, FGNU TsSI, 2011. 232 p. (In Russ.)
6. *Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring 2006*. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/hidden_20070216.pdf.
7. Kitiashvili Z. Reform of general education in Georgia (1991-1913): diss. of the Doc. of Pedagogy. Tbilisi, 2016. 214 p.
8. The detonator of the “Velvet Revolution”: the reasons for the change of power in Georgia. *Asia and Africa Today*, 2004, no. 5, pp. 11—17. (In Russ.)
9. Matsaberidze M. “Rose Revolution” and the countries of the South Caucasus. *Journal Central Asia and the Caucasus*, 2005, no. 2. (In Russ.)
10. *On General Education. Law of Georgia of 08.04.2005 No. 1330*. (In Russ.) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
11. Kalatozishvili G. Russian is still the second language in Georgia — 2. *Vestnik Kavkaza*, 2014. (In Russ.) URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Russkiy-poka-ostaetsya-vtorym-yazykom-v-Gruzii-2.html>.
12. *Constitution of the Republic of Georgia*. (In Russ.) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.
13. *Russian in the newly independent states: results of a comprehensive study*. Ed. by E. B. Yatsenko, E. V. Kozievskaya, K. A. Gavrillov. Moscow, Nasledie Evrazii, 2008. 176 p. (In Russ.)

14. Ivanova S. V. et al. *Various aspects of the formation of the educational systems of the post-Soviet countries: 1991—2016*. Ed. by S. V. Ivanova. Moscow, Luch, 2018. 495 p. (In Russ.)
15. Bokova T. N. *Alternative schools in the USA as a postmodern didactic project. Monograph*. Moscow, Institut effektivnykh tekhnologii, 2017. 192 p. (In Russ.)
16. Salaev K. Educational problems of national minorities in Georgia (on the example of Azerbaijanis and Armenians). *Humanitarian Balkan Research*, 2019, vol. 3. no. 1. (In Russ.)
17. Markova O. V. “The model of a new school” in Georgia: reality and prospects. *Modern problems of science and education*, 2021, no. 4, p. 45. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 30.03.2022.
The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 30.03.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.223

Nina Sergeevna Ezhkova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
egkovanc@mail.ru

Нина Сергеевна Ежкова

д-р пед. наук,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
egkovanc@mail.ru

Inna Sergeevna Eremcheva

Teacher-logopedist,
Yasnopolyansk Educational Complex named after L. N. Tolstoy
Yasnaya Polyana, Tula Region, Russian Federation
innayeremcheva@gmail.com

Инна Сергеевна Еремчева

учитель-логопед,
Яснополянский образовательный комплекс им. Л. Н. Толстого
Ясная Поляна, Тульская область, Российская Федерация
innayeremcheva@gmail.com

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Раскрывается значение профессиональной подготовки учителей-логопедов к работе с детьми с речевыми нарушениями, методические стороны подготовки к ценностно-ориентированному воспитанию дошкольников с речевыми нарушениями, описываются группы ценностей, к которым необходимо приобщать детей в процессе проведения логопедических занятий. Описываются философские и психолого-педагогические труды в области ценностно-ориентированного воспитания дошкольников, научные подходы к профессиональной подготовке учителей-логопедов в области ценностно-ориентированного воспитания детей дошкольного возраста. Представлены разные содержательные характеристики и основы воспитания в системе педагогической аксиологии, этапы процесса постижения разных групп ценностей и их интериоризации, понятия, характерные для процесса воспитания целостного человека культуры. Выделяются методические аспекты подготовки к проектированию ценностно-ориентированного содержания воспитания и его включения в логопедическую работу с детьми, описаны основные содержательные характеристики каждой ценности в согласовании с лексическими темами, представлены

подходы к развитию ценностных представлений у старших дошкольников с речевыми нарушениями с учетом эмоционального характера их постижения. Рассматривается влияние эмоциональной сферы на постижение детьми дошкольного возраста ценностей, описываются средства выражения своего отношения к обсуждаемой ценности, представлены виды заданий для детей на выражение отношения к ценностям. Описываются невербальные средства общения учителя-логопеда, служащие благоприятным фактором для постижения детьми дошкольного возраста ценностей. Выделяются направления эмоционального развития, представлены стимулы для проявления эмоциональных реакций, способы их актуализации при восприятии ценностных категорий. Рассматриваются способы сенсорного стимулирования дошкольников и характер подачи сенсорной информации.

Ключевые слова: ценности, ценностные представления, профессиональная подготовка, будущие учителя-логопеды, ценностно-ориентированное воспитание, дети дошкольного возраста, дети с речевыми нарушениями, логопедические занятия, ценностно-ориентированное содержание, лексическая тема

Для цитирования: Ежкова Н. С., Еремчева И. С. Подготовка учителей-логопедов к ценностно-ориентированному воспитанию дошкольников с речевыми нарушениями: методический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 251—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.223.

TRAINING OF THE TEACHERS-LOGOPEDISTS TO THE VALUE-BASED UPBRINGING OF PRESCHOOLERS WITH SPEECH DISORDERS: METHODOLOGICAL ASPECT

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The article discloses the meaning of the professional training of the teachers-logopedists to work with children having speech disorders, the methodic aspects of preparation for the value-based upbringing of preschoolers with speech disorders. The groups of values to which children should be exposed in the process of speech therapy sessions are described. Philosophical and psycho-pedagogical works in the field of value-based education of preschool children, scientific approaches to the professional training of teachers of speech therapy in the field of value-based education of preschool children are presented. Different content characteristics and foundations of education in the system of pedagogical axiology, stages of comprehension process of different value groups and their interiorization, concepts characteristic of the process of bringing up an integral person of culture are described. The methodological aspects of preparation for value-based educational content design and its inclusion in speech therapy work with children are highlighted, the main content characteristics of each value in accordance with the lexical themes are described, approaches*

to the development of value representations in senior preschool children with speech disorders are presented, considering the emotional nature of their comprehension. The influence of the emotional sphere on preschool children's comprehension of values is considered, means of expression of the attitude towards the discussed values are described, types of tasks for children to express the attitude towards values are presented. The non-verbal means of communication of a speech therapist serving as a favorable factor for preschool children's comprehension of values are described. The directions of emotional development are identified, the stimuli for emotional reactions expression and ways of their actualization during the perception of value categories are presented. The ways of sensory stimulation of preschool children and the nature of presenting sensory information are considered.

Keywords: *values, value-based views, professional training, would-be teachers-logopedists, value-oriented upbringing, preschoolers, children with speech disorders, logopedic classes, value-based content, lexical topic*

For citation: Ezhkova N. S., Eremcheva I. S. Training of the teachers-logopedists to the value-based upbringing of preschoolers with speech disorders: methodological aspectp. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 251—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.223.

Введение

Актуальность. Профессиональная подготовка учителей-логопедов — многокомпонентное понятие. Помимо готовности к выполнению своих прямых обязанностей и профессиональных функций — коррекции речевых нарушений, такие специалисты могут одновременно и воспитывать детей, приобщая к ценностям, развивая ценностное отношение к миру. Воспитание в процессе проведения логопедических занятий значительно расширяет взгляд на их организацию и возможности развития детей.

Дошкольный возраст относится к важному периоду для постижения детьми ценностных категорий в рамках ценностно-ориентированного воспитания. Это объясняется прежде всего тем, что эмоциональный характер восприятия и познания окружающего мира, наглядно-образное мышление, специфические проявления детской субкультуры служат благоприятными факторами, позволяющими обогащать детей ценностно-ориентированными образами, представлениями о ценностях [1]. Выступая субъективно-значимыми личностными образованиями, ценности являются категориями, с ориентацией на которые целесообразно регулировать все формы жизнедеятельности дошкольников, проявления познавательной и социальной активности. Постигание мира ценностей не только обогащает дошкольников яркими выразительными образами, но и обогащает их духовно-нравственное, художественно-эстетическое, социально-коммуникативное развитие, дает возможность творчески самореализовываться и самоутверждаться в разных видах деятельности, вносит в жизнь ребенка индивидуально-неповторимое видение окружающего мира и отношение к нему. Именно ценности становятся фундаментом, на котором происходит обогащение содержания образа мира детей, их личного опыта, организованное под влиянием диалога взрослой и детской субкультуры.

Отсюда в процессе проведения логопедических занятий важное место должно отводиться не только решению коррекционно-развивающих задач, но и воспитанию детей.

Целесообразность разработки темы. Усвоение личностью базовых ценностей является важным не только для общества, но и для самой личности, поскольку они придают смысл жизни, облегчают выбор правильных решений, являются сдерживающим механизмом от аморальных поступков, создают гармонию в жизни человека на уровне внутреннего мира и межличностной коммуникации. Поэтому очень важно обучать ценностям, так как этот процесс не происходит спонтанно.

Научная новизна. Методические стороны подготовки учителей-логопедов к ценностно-ориентированному воспитанию детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями.

Цель. Раскрытие научного подхода к профессиональной подготовке учителей-логопедов в области проектирования ценностно-ориентированного содержания воспитания и его включения в логопедическую работу с детьми дошкольного возраста.

Задачи: 1) проанализировать литературу по обозначенной теме; 2) выделить методические стороны подготовки к ценностно-ориентированному воспитанию дошкольников с речевыми нарушениями; 3) рассмотреть подходы к проектированию ценностно-ориентированного содержания воспитания и его включения в логопедическую работу с детьми.

Теоретическая и практическая значимость. Детализация профессиональной подготовки студентов в области ценностно-ориентированного воспитания дошкольников с речевыми нарушениями. Результаты исследования позволят будущим учителям-логопедам проявлять компетентность при включении ценностно-ориентированного содержания образования в логопедическую работу с детьми.

Основная часть

Методология. Теоретический анализ ценностей [2], воспитание личности через постижение мира ценностей раскрывалось в ряде философских и психолого-педагогических трудов (А. Г. Здравомыслов, Н. Д. Никандров, С. И. Маслов и др.) [3—6]. Как показал научный анализ, воспитание в системе педагогической аксиологии имеет разные содержательные характеристики и основы. Общеизвестно, что такое воспитание строится как процесс постижения разных групп ценностей и их интериоризации. В работах А. В. Кирьяковой, Г. И. Чижаковой, Е. Н. Шиянова и др. подчеркивается, что данный процесс включает несколько этапов: предъявление ценности в жизненных, реальных условиях воспитания; ее первичное восприятие и оценивание, обеспечение эмоционально положительного отношения к данной ценности; выявление смысла ценности и ее значения; личностное принятие ценности; включение принятой ценностной категории в социальные условия действий и общения детей; закрепление ценностного отношения в деятельности и поведении [7—9]. Е. В. Бондаревская определяет цель такого воспитания как «воспитание целостного человека культуры, имеющего взаимосвязанные природную, социальную и культурную сущности», и выделяет понятия, характерные для этого процесса: воспитание гуманной личности (милосердие, добродетель и т. д.); воспитание свободной личности (высокий уровень самосознания, самостоятельность в принятии решений и т. д.); воспитание творческой личности (жизнетворчество, развитый интеллект, знания и т. д.); воспитание человека культуры (интеллигентность, знание родного и иностранного языков, истории, литературы и т. д.); воспитание духовной личности (потребность в познании, потребность в красоте и т. д.); воспитание нравственной личности (честь, достоинство, совесть, понятие о долге и т. д.) [10].

Можно выделить различные подходы к приобщению детей к ценностям: на уровне постижения вневременных или общечеловеческих ценностей (добро, истина, красота), на уровне этнокультурных ценностей (традиции, обычаи, родной язык и т. п.), на личностном уровне. Выделим ценности, к которым целесообразно приобщать дошкольников в процессе проведения логопедической работы. Это семья, человек, его жизнь, Родина, труд, мир, знание, красота в природе, социальном и рукотворном мире. Наибольшими возможностями для постижения ценностей обладают, конечно, старшие дошкольники. На этом возрастном этапе дети могут продумывать, контролировать и оценивать способы действий, поведения, эмоционально реагировать на события, явления окружающей жизни, проявлять эмпатийные формы поведения, основанные на эмоциональном принятии переживаний другого человека.

Будущие учителя-логопеды должны понимать, что ценностно-ориентированное воспитание должно быть направлено на развитие ценностных представлений, проявление отношения к окружающему миру, обогащение детей социально значимыми формами поведения. Проведение логопедической работы [11—13] в единстве с ценностно-ориентированным воспитанием дошкольников позволит решать коррекционно-развивающие задачи с ориентацией на духовные традиции, общечеловеческую культуру и культуру конкретного этноса, гуманистическую направленность и гармонизацию отношений «человек — природа — общество», а отсюда придаст работе учителя-логопеда неформальный характер, обогащающий внутренний мир детей

эмоционально окрашенными образами, возникающими в результате общения, восприятия серий картин, произведений искусства, интеллект-карт и др. Образы являются основой для постижения детьми ценностных категорий, служат источником ярких эмоциональных проявлений детей, основой для выражения эмоционально-ценностного отношения к миру [14, 15].

В процессе профессиональной подготовки будущих учителей-логопедов в рамках изучения дисциплин «Педагогика», «Современные образовательные технологии» и др. важно формировать профессиональные знания и умения, позволяющие осуществлять ценностно-ориентированное воспитание детей на логопедических занятиях, и прежде всего учить проектировать содержание такого воспитания.

Представим варианты включения ценностно-ориентированного содержания в логопедическую работу с детьми 5—6 лет.

Лексическая тема «Осень», элементы ценностно-ориентированного содержания: *знание* (причины смены времен года; явления природы), *Родина* (родная природа), *красота* (гармоничное, прекрасное, изящное, величественное в природе).

Лексическая тема «Деревья», элементы ценностно-ориентированного содержания: *человек и его жизнь* (роль деревьев в жизни человека), *Родина* (родная природа), *красота* (изящество и величие деревьев).

Лексическая тема «Зимующие птицы», элементы ценностно-ориентированного содержания: *человек и его жизнь* (взаимосвязь человека и зимующих птиц, заботливое отношение к птицам), *знание* (зимовка птиц), *красота* (гармоничное, прекрасное и величественное в жизни зимующих птиц).

Лексическая тема «Транспорт. Профессии на транспорте», элементы ценностно-ориентированного содержания: *человек и его жизнь* (неразрывная связь с окружающей социальной средой), *труд* (личностная самореализация людей, работающих на транспорте).

Лексическая тема «Защитники Отечества», элементы ценностно-ориентированного содержания: *семья* (родные — защитники Отечества, семейные традиции празднования), *Родина* (защита Родины), *мир* (согласие между людьми, народами и государствами как главное условие существования и дальнейшего процветания Земли).

Лексическая тема «Откуда хлеб пришел?», элементы ценностно-ориентированного содержания: *человек и его жизнь* (неразрывная связь с окружающей природной средой, пшеница и рожь в жизни человека), *труд* (созидательная деятельность по выращиванию злаков на земле), *красота* (гармоничное в природе).

Лексическая тема «Почта», элементы ценностно-ориентированного содержания: *человек и его жизнь* (неразрывная связь с окружающей и социальной средой), *труд* (личностная самореализация людей — работников почты), *знание* (взаимосвязь и взаимодействие между людьми, проживающими в разных городах и странах).

Результаты. Успешность проектирования ценностно-ориентированного содержания в процессе проведения логопедической работы определяется не только и не столько информированностью детей о ценностях жизни, культуры, сколько актуализацией и развитием интереса к разным сторонам миропознания, желанием детей воспринимать ценностно-ориентированный материал, обогащением детей новыми мотивационно-значимыми впечатлениями, образами окружающего мира, что лежит в плоскости эмоциональной регуляции процесса постижения ценностей. Будущим

учителям-логопедам важно понимать, что ведущее место в постижении дошкольниками ценностей занимает влияние на эмоциональную сферу. Ребенок должен идти к постижению ценностей через эмоциональное принятие, личностное переживание их сущностных характеристик с последующим преобразованием в индивидуальные, лично значимые, неповторимые образы [15]. Для этого необходимо владеть способами, технологиями влияния на эмоциональную сферу детей. При работе с ценностно-ориентированным материалом целесообразно побуждать детей к выражению своего отношения к обсуждаемой ценности. Средствами такого выражения могут быть речевые (отдельные слова, суждения, высказывания), изобразительные (рисунок, элементы аппликации), двигательные (ритмические жесты, драматизация, танец) средства. На практических занятиях можно познакомить студентов с видами заданий для детей на выражение отношения к ценностям: 1 — задания на выбор иллюстрации, картины и т. д. (выберите изображение, которое вам наиболее приятно, когда мы говорим о труде человека; какие из картин наиболее убедительно отражают ваше отношение к Родине?); 2 — задания на выражение отношения к обсуждаемой теме с помощью создания игровых импровизаций, рисунка и др. (передайте свое отношение к «здоровому образу жизни», используя изобразительные средства; передайте движениями свое отношение к «Родине», покажите, как передвигается добрый персонаж, а как движется персонаж, совершивший плохой поступок).

Нельзя не подчеркнуть, что в приобщении дошкольников к ценностям важную роль играет само отношение учителя-логопеда к этому направлению работы с детьми. Выступая посредником между ребенком и миром культуры, он обеспечивает возможность постижения ценностных категорий, не просто информируя, а давая возможность почувствовать красоту, значимость явлений и событий, величие действий, поступков и др. Иными словами, выстраивает работу с детьми, пробуждая эмоции, различные переживания. Учителю-логопеду крайне необходимо владеть невербальными средствами общения: фонационными (тембр речи, темп, громкость),

кинетическими (выразительность мимики, поз, жестов), что служит благоприятным фактором для постижения дошкольниками ценностей. Для этого можно вводить в учебный план практико-ориентированные курсы: «Технологии педагогического взаимодействия», «Техники общения с детьми» и др.

При взаимодействии с детьми учителю-логопеду следует учитывать специфику всех направлений эмоционального развития, куда входит развитие опыта эмоционального реагирования, экспрессии, обогащение представлений об эмоциях и словаря эмоциональной лексики, что крайне важно при постижении ценностных категорий. Подбор методического инструментария должен осуществляться с ориентацией на сенсорный опыт детей. Разномодальные ощущения должны выступать стимулами для проявления эмоциональных реакций, способом их актуализации при восприятии ценностных категорий. Поэтому при изучении курсов «Практическая психология», «Специальная психология» и др. стоит обратить внимание на овладение способами сенсорного стимулирования детей, различного по интенсивности, темпу, продолжительности воздействия. Такое стимулирование должно идти от близких, известных сенсорных стимулов к постепенному погружению в мир разнообразных ощущений, что обогащает репертуар эмоционального реагирования. Важно учить будущих учителей-логопедов вносить изменения в характер подачи сенсорной информации, увеличивая степень разнообразия сенсорных воздействий, их интенсивность и новизну.

Заключение

Логопедическая работа с дошкольниками будет осуществляться более продуктивно, если учитель-логопед соединит ее с ценностно-ориентированным воспитанием детей. Для этого в процессе профессиональной подготовки необходимо знакомить будущих учителей-логопедов с ценностями, технологиями постепенного погружения детей в содержательные характеристики каждой ценности с приоритетом эмоционально-образного характера их постижения, актуализации разномодальных ощущений, эмоционального реагирования в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ежкова Н. С. Приобщение дошкольников к ценностям: теория и методика. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2006. С. 12—56.
2. Знаков В. В., Залевский Г. В. Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008. 128 с.
3. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. : Политиздат, 1986. 224 с.
4. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. 205 с.
5. Никандров Н. Д. Воспитание ценностей: российский вариант. М. : Магистр, 1996.
6. Маслов С. И. Дидактические основы реализации эмоционально-ценностного компонента в начальном образовании : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. М., 2000. 284 с.
7. Кирьякова А. В., Ольховская Т. А., Белоновская И. Д. Аксиология образования: прикладные исследования в педагогике : моногр. М. : ФЛИНТА, 2016. 294 с.
8. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Под ред. В. А. Слостенина. 11-е изд., стер. М. : Академия, 2012. 608 с.
9. Щуркова Н. Е. Новое воспитание. М., 2000. 128 с.
10. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 1993. С. 8—74.
11. Лексические темы по развитию речи детей дошкольного возраста (средняя группа) : учеб.-метод. пособие. М. : Центр пед. образования, 2010. 144 с.
12. Лексические темы по развитию речи детей дошкольного возраста (старшая группа) : учеб.-метод. пособие. М. : Центр пед. образования, 2010. 144 с.
13. Лексические темы по развитию речи детей дошкольного возраста (подготовительная группа) : учеб.-метод. пособие. М. : Центр пед. образования, 2010. 176 с.

14. Ежкова Н. С. Профессиональная подготовка студентов педагогических колледжей к ценностно-ориентированному воспитанию детей. [Б. и.], 2011. 6 с.

15. Ежкова Н. С. Дошкольное образование и мир детских эмоций: теоретико-методические основы взаимовлияния. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. С. 5—88.

REFERENCES

1. Ezhkova N. S. *Introducing values to preschool children: theory and methodology*. Tula, TGPU publ., 2006. Pp. 12—56. (In Russ.)
2. Znakov V. V., Zalevskii G. V. *Value-based fundamentals of the psychological science and psychology of values*. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2008. 128 p. (In Russ.)
3. Zdravomyslov A. G. *Needs. Interests. Values*. Moscow, Politicheskaya Literatura, 1986. 224 p. (In Russ.)
4. Kagan M. S. *Philosophic axiology*. Saint Petersburg, 1997. 205 p. (In Russ.)
5. Nikandrov N. D. *Fostering values: the Russian version*. Moscow, Magistr, 1996. (In Russ.)
6. Maslov S. I. *Didactic basis for the implementation of the emotional-value component in primary education. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2000. 284 p. (In Russ.)
7. Kir'yakova A. V., Ol'khovskaya T. A. *Axiology of education: goal-oriented research in pedagogy. Monograph*. Moscow, Flinta, 2016. 294 p. (In Russ.)
8. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. *Pedagogy. Textbook for students of higher vocational schools*. Ed. by V. A. Slastenin. 11th ed., ster. Moscow, Akademiya, 2012. 608 p. (In Russ.)
9. Schurkova N. E. *New upbringing*. Moscow, 2000. 128 p. (In Russ.)
10. Bondarevskaya E. V. *Upbringing as rebirth of a citizen, a person of culture and morals*. Rostov-on-Don, RGPU publ., 1993. Pp. 8—74.
11. *Lexical topics for development of preschoolers' speech (average group). Teaching guide*. Moscow, Tsentr Pedagogicheskogo Obrazovaniya, 2010. 144 p. (In Russ.)
12. *Lexical topics for development of preschoolers' speech (elder group). Teaching guide*. Moscow, Tsentr Pedagogicheskogo Obrazovaniya, 2010. 144 p. (In Russ.)
13. *Lexical topics for development of preschoolers' speech (preparatory group). Teaching guide*. Moscow, Tsentr Pedagogicheskogo Obrazovaniya, 2010. 176 p. (In Russ.)
14. Ezhkova N. S. *Professional training of students of pedagogical colleges for value-based education of children*, 2011. 6 p. (In Russ.)
15. Ezhkova N. S. *Early childhood education and the world of children's emotions: the theoretic and methodic fundamentals of the mutual interaction*. Tula, TGPU publ., 2014. Pp. 5—88. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.03.2022; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 27.03.2022.
The article was submitted 07.03.2022; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 27.03.2022.

Научная статья

УДК 37.001.33

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.224

Yuri Gennadievich Maksimov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
And Biomedical Disciplines,
Glazov State Pedagogical Institute
Glazov, Udmurt Republic, Russian Federation
makseemov@mail.ru

Юрий Геннадьевич Максимов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры
и медико-биологических дисциплин,
Глазовский государственный педагогический институт
Глазов, Удмуртская Республика, Российская Федерация
makseemov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МАТЕМАТИКЕ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по отраслям и уровням образования)

Аннотация. В статье показано, как предлагается формировать познавательный интерес у младших школьников. В соответствии с темой нами были выбраны такие области исследования, как познавательные интересы, обучение учащихся математике, внеурочная деятельность. В педагогической науке доказано, что познавательный интерес может формироваться благода-

ря интересному, оригинальному, проблемному содержанию материала и с помощью активных методов обучения. В нашем случае предлагается использовать новые технологии обучения.

В группу стимулов, содержащихся во втором источнике познавательной деятельности, входят проблемное обучение, практические работы исследовательского

характера, творческие работы, специальные приемы учителя (наглядность, занимательность).

Для формирования познавательного интереса у младших школьников на уроках математики нами были выбраны такие условия, как эмоциональная среда обучения, проблемное обучение, индивидуальный и дифференцированный подход к учащимся, продуктивное общение педагога с учащимися.

В статье отмечается, что в процессе «Недели математики» младшим школьникам давались оригинальные задания, которые они решали и отправляли по интернету на проверку. Элементы соревновательности, информационные технологии, игра позволили усилить интерес младших школьников к математике, способствовали проявлению познавательной активности, получению новых знаний.

Для цитирования: Максимов Ю. Г. Формирование познавательного интереса у младших школьников в процессе внеурочной деятельности по математике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.224.

Original article

FORMATION OF COGNITIVE INTEREST AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN MATHEMATICS

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing (by branches and levels of education)

Abstract. The article shows a way to form cognitive interest in younger schoolchildren. In accordance with the topic, we have chosen such areas of research as cognitive interests, teaching students mathematics, extracurricular activities. In our case, it is proposed to use new learning technologies. In pedagogical science, it has been proved that cognitive interest can be formed via interesting, original, problematic content of the material and with the help of active teaching methods.

The group of stimuli contained in the second source of cognitive activity includes problem-based learning, practical research work, creative work, special teacher techniques (use of visual aids, entertainment).

For the formation of cognitive interest among younger schoolchildren in mathematics lessons, we have chosen such conditions as an emotional learning environment, problem-based learning, an individual and differentiated approach to students, and productive communication between the teacher and students.

For citation: Maksimov Y. G. Formation of cognitive interest among younger schoolchildren in the process of extracurricular activities in mathematics. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.224.

Введение

Актуальность. Мы считаем, что для формирования познавательного интереса необходимо выстраивать процесс обучения таким образом, чтобы учащиеся на каждом этапе ощущали продвижение к поставленной цели и убеждались в практической ценности полученных на уроке знаний. Важно осуществлять процесс используя потенциал внеурочной деятельности по математике и нововведения.

Изученность темы. Изучив мнения ученых о важности формирования познавательного интереса (А. А. Меркулова, Е. Н. Арбузова, Р. В. Опарин, А. И. Гуссоева и др.), мы пришли к выводу о том, что под его влиянием учебная работа у всех учащихся протекает более продуктивно. Суждения С. Е. Царевой, А. В. Белошистой, Г. П. Щедровицкого сводятся к тому, что учебную деятельность школьников активизируют нетрадиционные формы обучения.

В экспериментальной работе представлены интересы младших школьников к учебным предметам. Математика среди них занимает лидирующее место. В статье сравниваются уровни познавательной активности в контрольной и экспериментальной группах. Если до начала эксперимента уровень познавательной активности был выше в контрольной группе, то в конце эксперимента данный уровень стал выше в экспериментальной группе. В итоге было доказано повышение познавательной активности, а следовательно, интереса.

Ключевые слова: познавательный интерес, познавательная активность, внеурочная деятельность, интерактивные методы обучения, решение задач, коллективные формы обучения, нетрадиционные формы обучения, челлендж, инновация, игра, взаимодействие

The article notes that during the week of mathematics, younger schoolchildren were given original tasks that they solved and submitted via the Internet for verification. New tasks were also given via the Internet. The elements of competition, information technology, and the game helped to strengthen the interest of younger schoolchildren in mathematics, contributed to the manifestation of cognitive activity, and the acquisition of new knowledge. The article compares the levels of cognitive activity in the control and experimental groups. If before the experiment the level of cognitive activity was higher in the control group, then at the end of the experiment this level became higher in the experimental group. As a result, an increase in cognitive activity, hence interest, was proved.

Keywords: cognitive interest, cognitive activity, extracurricular activities, interactive teaching methods, problem solving, collective forms of learning, non-traditional forms of learning, challenge, innovation, game, interaction

Aziz İlhan, Siv M. Gamlem, Susan-Marie E. Harding и др. дают рекомендации по использованию математических задач и вовлеченности участников во взаимодействие (Christina Matz-Costa). Patrick Buckley, Paul Lee предлагают активнее использовать во внеурочной деятельности коллективные формы.

Целесообразность разработки темы. В связи с тем, что познавательный интерес формируется благодаря взаимодействиям участников образовательного процесса, мы решили воспользоваться сетевым квестом во внеурочной деятельности.

Научная новизна. В нашем исследовании мы применили веб-технологии «челлендж». Таким образом, новизна имеет локальный характер. Технология эта известна, применяется в интернете. Нами предлагается использовать ее в учебно-воспитательном процессе в начальной школе. Методическое сопровождение также обладает локальной новизной.

Цель исследования состоит в том, чтобы усовершенствовать процесс формирования познавательного интереса у младших школьников во внеурочной деятельности.

Задачами исследования являются изучение проблемы формирования познавательной активности, разработка методики формирования познавательной активности младших школьников во внеурочной деятельности и проверка ее эффективности на практике с помощью педагогического эксперимента.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на основании научных исследований и педагогического эксперимента создана научная разработка по формированию познавательного интереса у младших школьников во внеурочной деятельности по математике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что созданы сценарии и педагогические практики по формированию познавательного интереса у младших школьников во внеурочной деятельности по математике.

Основная часть

Методология исследования. Е. Н. Арбузова, Р. В. Опарин считают актуальным применение педагогических нововведений в решении учебных познавательных задач, в формировании метапредметных знаний у учащихся [1, с. 126].

Инновации направлены на эффективную реализацию федеральных государственных образовательных стандартов. Разработка и реализация образовательных программ определяют личностное развитие обучающихся [2, с. 126].

По мнению А. А. Меркуловой, формирование познавательного интереса не может происходить без учета личностных факторов, без понимания смысла учения для общества и для себя [3].

Анализируя влияние процесса обучения на познавательные интересы, исследователи (А. И. Гусоева и др.) выделяют два источника развития познавательных интересов: содержание учебного материала и организацию познавательной деятельности учащихся (методы, приемы, технологии) [4, с. 35].

И. В. Плаксина выделяет актуальные на данный момент инновации. В связи с этим нами предлагается интенсивно использовать дискуссию, имитационные и неимитационные активные методы обучения и т. д. [5].

Мы согласны с условиями, которые выделили педагоги-ученые, но для себя мы выбрали наиболее подходящие и эффективные, по-нашему мнению, условия формирования познавательного интереса. По мнению Г. П. Щедровицкого,

важно организовать активные взаимоотношения учителя и учащихся [6, с. 10].

Осуществление учебного процесса с учетом оптимального уровня развития учащихся с помощью применения индивидуального подхода на уроках отмечает О. С. Колесова [7, с. 48].

Изучая материалы С. Е. Царевой, А. В. Белошистой, Г. П. Щедровицкого, мы выбрали такие формы, методы и средства, как нетрадиционные формы обучения [8]. Aziz İlhan, Siv M. Gamlem и др. отмечают методы и приемы, которые используются на уроке для того, чтобы эффективнее происходило обучение математике [9, 10]. Так, например, Susan-Marie E. Harding предлагает использовать коллективные формы работы в решении математических задач [11]. Для нашего исследования интерес представляют рекомендации, данные Patrick Buckley, Paul Lee по внеурочной деятельности [12].

Была проведена диагностика познавательного интереса (методика «Конверты» Ч. Д. Спилбергера). Она направлена на выявление наличия или отсутствия интереса учащихся к предмету математика [13].

Познавательный интерес характеризуется познавательной активностью. Поэтому во втором задании мы основывались на анкете А. А. Горчинской «Познавательная активность младшего школьника» [14].

Результаты. По результатам задания № 1 «Конверты» можно сделать вывод о том, что в обоих классах приоритетным предметом является математика.

Результаты задания № 2 анкета А. А. Горчинской «Познавательная активность младшего школьника». Результаты анкетирования на констатирующем этапе позволяют нам сделать вывод о том, что младшие школьники экспериментальной группы нуждаются в повышении уровня познавательной активности.

Нами была проведена целенаправленная работа по формированию познавательной активности в процессе внеурочной деятельности с учетом исследования Christina Matz-Costa и др. [15]. В рамках формирующего эксперимента проходила «Неделя математики». Каждый день в течение недели для школьников давались ежедневные «Задания дня». Был запущен челлендж — это своеобразная игра, она действует как цепочка вызовов для конкретных людей. Мы же переосмыслили эту игру и сделали ее дидактической.

По результатам повторного анкетирования уровень познавательного интереса в экспериментальной группе вырос (рис.).

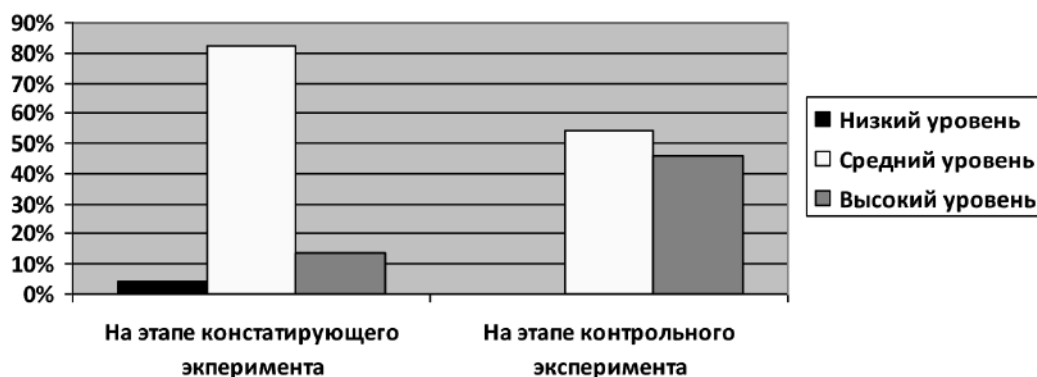

Рис. Уровни познавательной активности школьников экспериментальной группы на этапе констатирующего эксперимента и на этапе контрольного эксперимента

На рис. показано, как изменились уровни познавательной активности учащихся экспериментальной группы. Показательным является то, что процент учащихся с низким уровнем познавательной активности исчез. Заметным является то, что процент детей с высоким уровнем познавательной активности вырос на 32 % — это почти в три раза больше, чем на этапе констатирующего эксперимента.

Уровень познавательной активности в контрольной группе остался прежним.

Выводы

Проанализировав литературу, было выяснено, что формирование познавательной активности происходит за счет содержания материала и использования средств, методов обучения. Нами было предложено использовать веб-технологии в ходе «Недели математики» в начальной школе.

Экспериментальная работа подтвердила эффективность данной технологии в повышении познавательной активности младших школьников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбузова Е. Н. Инновационные технологии в преподавании биологии : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 242 с.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ М-ва просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.
3. Меркулова А. А. Особенности формирования познавательного интереса младших школьников в процессе обучения // Учительский журнал. 2016. URL: <http://new.teacherjournal.ru/mladshaya-shkola/1105-osobennosti-formirovaniya-poznavatelno-go-interesa-mladshikh-shkolnikov-v-protse-ssse-obucheniya>.
4. Гуссоева А. И., Качмазова И. Л., Тимошкина Н. В. Особенности развития познавательного интереса младших школьников // Междунар. студ. науч. вестн. 2018. № 6. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19337>.
5. Плаксина И. В. Интерактивные образовательные технологии : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 151 с.
6. Щедровицкий Г. П. Методические замечания к педагогическим исследованиям игры. М. : Просвещение, 1996. 123 с.
7. Колесова О. В. Индивидуальный подход к развитию речи младших школьников // Нижегородское образование. 2016. № 4. С. 48—52.
8. Белошистая А. В. Методика обучения математике в начальной школе : курс лекций. М. : ВЛАДОС, 2005.
9. Aziz İlhan. The impact of game-based, modeling, and collaborative learning methods on the achievements, motivations, and visual mathematical literacy perceptions // SAGE Open. 2021. Vol. 11. Pp. 316—327. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211003567>.
10. Gamlem S. M. Mapping teaching through interactions and pupils' learning in Mathematics // SAGE Open. 2019. Vol. 9. No. 3. Pp. 411—420. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244019861485>.
11. Measuring Collaborative Problem Solving Using Mathematics-Based Tasks / S.-M. E. Harding, P. E. Griffin, N. Awwal, B. M. M. Alom, C. Scoular // SAGE AERA Open. 2017. Vol. 3. No. 3. Pp. 237—247. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2332858417728046>.
12. Buckley P., Lee P. The impact of extra-curricular activity on the student experience // Active Learning in Higher Education. 2018. Vol. 22. Pp. 37—48. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1469787418808988>.
13. Диагностические мероприятия по определению уровня познавательной активности младших школьников: опросник Ч. Д. Спилбергера. URL: <https://infourok.ru/diagnosticheskie-meropriyatiya-po-opredeleniyu-urovnya-poznavatelnoy-aktivnosti-mladshih-shkolnikov-1499491.html>.
14. Диагностика познавательной активности младшего школьника (А. А. Горчинская). URL: <https://multiurok.ru/blog/diagnostika-poznavatelnoi-aktivnosti-mladshiegho-shkol-nika-a-a-gorchinskaia.html>.
15. Physical, cognitive, social, and emotional mediators of activity involvement and health in later life / Ch. Matz-Costa, D. C. Carr, T. K. McNamara, J. B. James // Research on Aging. 2018. Vol. 38. No. 7. Pp. 791—815. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0164027515606182>.

REFERENCES

1. Arbutzova E. N. *Innovative technologies in teaching biology. Textbook for universities*. Moscow, Yurait, 2021. 242 p. (In Russ.)
2. *On Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 dated May 31, 2021*. (In Russ.) RLS “Garant”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.
3. Merkulova A. A. Features of the formation of cognitive interest of younger schoolchildren in the learning process. *Teacher's magazine on-line*, 2016, no. 6. (In Russ.) URL: <http://new.teacherjournal.ru/mladshaya-shkola/1105-osobennosti-formirovaniya-poznavatelno-go-interesa-mladshikh-shkolnikov-v-protse-ssse-obucheniya>.
4. Gussoeva A. I., Kachmazova I. L., Timoshkina N. V. Features of the development of cognitive interest of younger schoolchildren. *International Student Scientific Bulletin*, 2018, no. 6. (In Russ.) URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19337>.
5. Plaksina I. V. *Interactive educational technologies. Textbook for universities*. Moscow, Yurait, 2021. 151 p. (In Russ.)
6. Shchedrovitsky G. P. *Methodological notes to pedagogical studies of the game*. Moscow Enlightenment, 1996. 123 p. (In Russ.)
7. Kolesova O. V. Individual approach to the development of speech of younger schoolchildren. *Nizhny Novgorod education*, 2016, no. 4, pp. 48—52. (In Russ.)
8. Beloshistaya A. V. *Methods of teaching mathematics in elementary school. Course of lectures*. Moscow, VLADOS, 2005. (In Russ.)
9. Aziz İlhan. The impact of game-based, modeling, and collaborative learning methods on the achievements, motivations, and visual mathematical literacy perceptions. *SAGE Open*, 2021, vol. 11, pp. 316—327. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211003567>.

10. Gamlem S. M. Mapping teaching through interactions and pupils' learning in Mathematics. *SAGE Open*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 411—420. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244019861485>.
11. Harding S.-M. E., Griffin P. E., Awwal N., Alom B. M. M., Scouler C. Measuring Collaborative Problem Solving Using Mathematics-Based Tasks. *SAGE AERA Open*, 2017, vol. 3, no. 3, pp. 237—247. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2332858417728046>.
12. Buckley P., Lee P. The impact of extra-curricular activity on the student experience. *Active Learning in Higher Education*, 2018, vol. 22, pp. 37—48. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1469787418808988>.
13. *Diagnostic measures to determine the level of cognitive activity of younger schoolchildren: a questionnaire by C. D. Spielberger*. (In Russ.) URL: <https://infourok.ru/diagnosticheskie-meropriyatiya-po-opredeleniyu-urovnya-poznavatelnoy-aktivnosti-mladshih-shkolnikov-1499491.html>.
14. *Diagnostics of cognitive activity of a younger student (A. A. Gorchinskaya)*. (In Russ.) URL: <https://multiurok.ru/blog/diagnostika-poznavatelnoi-aktivnosti-mladshiegho-shkol-nika-a-a-gorchinskaia.html>.
15. Matz-Costa Ch., Carr D. C., McNamara T. K., James J. B. Physical, cognitive, social, and emotional mediators of activity involvement and health in later life. *Research on Aging*, 2018, vol. 38, no. 7, pp. 791—815. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0164027515606182>

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 22.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.
The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 22.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.

Научная статья

УДК 351.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.225

Olga Sergeevna Panova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Volgograd, Russian Federation
kole235@mail.ru

Ольга Сергеевна Панова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической подготовки,
Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Волгоград, Российская Федерация
kole235@mail.ru

Sergey Mikhailovich Struganov

Candidate of Pedagogy, Docent,
Professor of the Department of Physical Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation
sergej_05@mail.ru

Сергей Михайлович Струганов

канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры физической подготовки,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Иркутск, Российская Федерация
sergej_05@mail.ru

Dmitry Anatolyevich Gavrillov

Lecturer of the Department of Physical Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation
sergej_05@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Гаврилов

преподаватель кафедры физической подготовки,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Иркутск, Российская Федерация
sergej_05@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Физическая подготовка относится к педагогической деятельности, для которой терминология характеризуется познавательной, научной, социальной значимостью. Практика изучения процесса организации профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД России) показывает, что зачастую отсутствие еди-

ной терминологии существенно влияет на эффективность обучения двигательным действиям. Цель научной работы заключается в поиске эффективных средств и методов совершенствования терминологического обеспечения процесса ППФП сотрудников ОВД России. В работе авторами выявлены перспективные направления разработки точных и единичных понятий и определений ППФП сотрудников

ОВД России. Основные термины ППФП сотрудников целесообразно структурировать по следующим категориям: базовые термины и определения системы ППФП сотрудников; система терминов и определений процесса управления эффективным взаимодействием субъекта и объекта обучения в рамках практических занятий по ППФП; терминологическое обеспечение процесса обучения и совершенствования служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы); терминологическое обеспечение процесса развития и совершенствования профессионально важных физических качеств (способностей) сотрудников. Систематизированные термины по указанным категориям позволят повысить эффективность организации физической подготовки сотрудников в целом, а также эффективность обучения и совершенствования

служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы), создадут условия для совершенствования профессионально важных физических качеств (способностей). Использование единообразной терминологии и единого подхода при обучении боевым приемам борьбы, развития профессионально важных физических качеств в процессе занятий по профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников позволит повысить эффективность решения оперативно-служебных задач, связанных с силовым задержанием правонарушителей.

Ключевые слова: сотрудники ОВД России, термины, определения, терминология, методология, профессионально-прикладная физическая подготовка, боевые приемы борьбы, физические качества, обучение, понятийный аппарат, двигательные действия

Для цитирования: Панова О. С., Струганов С. М., Гаврилов Д. А. Актуальные вопросы терминологического обеспечения профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 259—263. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.225.

Original article

TOPICAL ISSUES OF TERMINOLOGICAL SUPPORT FOR PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE RUSSIAN FEDERATION INTERNAL AFFAIRS BODIES

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. Physical training refers to pedagogical activity, for which terminology is characterized by cognitive, scientific, and social significance. The practice of studying the process of organizing professionally applied physical training (PPFP) of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation (ATS of Russia) shows that often the lack of a single terminology significantly affects the effectiveness of motor training. The purpose of the scientific work is to search for effective means and methods of improving the terminological support of the PPFP process of employees of the Department of Internal Affairs of Russia. In the work, the authors identified promising areas for the development of precise and single concepts and definitions of professionally applied physical training of employees of the Department of Internal Affairs of Russia. It is advisable to structure the main terms of the PPFP of employees into the following categories: basic terms and definitions of the employee PPFP system; a system of terms and definitions of the management process of effective interaction between the subject and the object of training within the framework of practical training on PPFP; terminological

support for the process of training and improvement of service-applied exercises (combat techniques of wrestling); terminological support for the process of development and improvement of professionally important physical qualities (abilities) of employees. Systematized terms in these categories will improve the effectiveness of the organization of physical training of employees as a whole, as well as the effectiveness of training and improvement of service-applied exercises (fighting techniques of wrestling), will create conditions for improving professionally important physical qualities (abilities). The use of uniform terminology and a unified approach in teaching combat techniques of wrestling, the development of professionally important physical qualities in the process of training in professional service and physical training of employees will increase the effectiveness of solving operational and service tasks related to the forcible detention of offenders.

Keywords: Russian IAB officers, terms, definitions, terminology, methodology, professionally applied physical training, combat fighting techniques, physical qualities, training, conceptual apparatus, motor actions

For citation: Panova O. S., Struganov S. M., Gavrilov D. A. Topical issues of terminological support for professional and applied physical training of employees of the Russian Federation internal affairs bodies. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 259—263. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.225.

Введение

Актуальность. Современный процесс ППФП сотрудников ОВД России базируется на фундаментальной теории обучения двигательным умениям и навыкам, а также на закономерностях развития профессионально важных физических качеств. Данные теории под воздействием научных достижений постоянно подвергаются модернизации, что приводит к изменению всей парадигмы обучения. Это относится к ППФП не только сотрудников ОВД России, но и курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России. Теоретические основы постоянно подвергаются переосмыслению и дополнению на ос-

нове передового практического опыта и требований современного этапа развития науки [1—3].

Использование и применение терминов в правильной интерпретации способствует повышению эффективности образовательного, тренировочного процессов, влияет на установление прочных связей «преподаватель — курсант (слушатель)», «инструктор — сотрудник». Единое формулирование терминов в области ППФП необходимо для преподавателей кафедр физической подготовки образовательных организаций МВД России, инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки, курсантов (слушателей), сотрудников территориальных ОВД России

в целях облегчения взаимопонимания между участниками образовательного процесса, сотрудниками отрасли.

Степень разработанности проблемы. Терминология ППФП сотрудников ОВД России основана на теории и методике физического воспитания, базирующейся на теоретических положениях, разработанных Л. П. Матвеевым, В. С. Кузнецовым, Ж. К. Холодовым, В. Н. Платоновым, А. Д. Новиковым, В. П. Лукьяненко, а также на теории и методике ППФП сотрудников ОВД России, основоположниками которой являются: Ю. Ф. Подлипняк, В. Я. Кикоть, И. С. Барчуков, В. А. Овчинников, В. А. Серебренников, С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. И. Воронов, В. А. Торопов, В. А. Кшевин, В. Ф. Лигута, Д. Ф. Палецкий, С. Н. Баркалов, С. М. Струганов и др.

Цель научной работы заключается в поиске эффективных средств и методов совершенствования терминологического обеспечения процесса профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД России.

Задачи исследования: проанализировать основополагающую научно-методическую литературу по физическому воспитанию и спорту, локальные нормативные акты силовых структур и ведомств России; выявить основные направления совершенствования терминологического обеспечения ППФП сотрудников ОВД России.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, системный анализ, системный подход, проектирование, моделирование, семантический и общенаучный категориальный анализ, ретроспективной и историографический анализ.

Научная новизна. Посредством семантического и общенаучного категориального анализа определены категории основных терминов и определений физической подготовки сотрудников ОВД России; проведены анализ, обобщение и систематизация основных категориальных понятий физической подготовки сотрудников ОВД России.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении и уточнении существующих базовых теоретических основ ППФП сотрудников ОВД России в целом и ППФП курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в частности.

Практическая значимость. Использование единообразной терминологии и единого подхода при обучении боевым приемам борьбы, развитию профессионально важных физических качеств в процессе занятий по профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников ОВД России позволит совершенствовать процесс физической подготовки сотрудников и тем самым повысить эффективность решения оперативно-служебных задач, связанных с силовым задержанием правонарушителей. Результаты исследования позволят прежде всего совершенствовать процесс.

Основная часть

Физическая подготовка сотрудников относится к педагогической деятельности, для которой терминология характеризуется познавательной, научной, социальной значимостью. Изучение и использование терминологии как совокупности терминов, аппарата различных дисциплин оказывает влияние на функциональность педагога по физической подготовке и его профессиональную компетенцию [4–6].

В настоящее время терминологическое обеспечение физической подготовки сотрудников переживает определенный

кризис, по причине того что многим понятиям и терминам можно давать неоднозначное толкование, на основе различных представлений о соотношении тех или иных базовых понятий. Ситуация многократно осложняется в том случае, когда сами базовые понятия трактуются по-разному, что замедляет процесс обучения сотрудников боевым приемам борьбы, особенно на начальном этапе обучения, когда правильное, четкое описание того или иного приема формирует логический образ двигательного действия и точное его восприятие.

Одной из особенностей терминологии и понятийного аппарата теории физической подготовки является так называемая аморфность, т. е. многозначность и неопределенность понятий данной теории, что свойственно и ключевым понятиям, таким как «физическое воспитание», «физическая культура», «физкультурная деятельность» и др. Указанное обстоятельство нарушает важнейший принцип методологии, которым является точность и однозначность используемых понятий [7].

С различной содержательной интерпретацией понятий связаны и терминологические проблемы — полисемия (многозначность) терминов [8].

Во-первых, один и тот же термин может использоваться для обозначения разных социально-педагогических явлений.

Во-вторых, для обозначения одного и того же изучаемого социально-педагогического явления используются разные термины.

В. П. Лукьяненко [9] в своих работах рассматривает указанные особенности, выделяет важнейшие проблемы разработки понятийного аппарата, который составляет базовую основу методологии теории физической культуры. Автор выступает с инициативой четкой интерпретации понятий в зависимости от тех или иных социальных явлений, в связи с тем что только в отношении понятия «физическая культура» в настоящее время существует более 250 различных интерпретаций.

Четкие и точные понятия теории и методики физического воспитания, физической подготовки лежат в основе ее методологии.

Проблема понятийного аппарата теории и методики физического воспитания, физической подготовки существует достаточно давно. Н. А. Бернштейн с позиций системно-структурного анализа, для минимизации условностей, полисемии, неопределенности в данной области исследования рекомендует придерживаться следующих краеугольных положений:

– «...правильно построенное определение должно возможно лучше и ближе ввязаться с общепринятым его пониманием, утвердившимся в языке (научное определение должно быть построено так, чтобы оно как можно точнее вписалось в то несколько расплывчатое по очертаниям, но совершенно ясное в своей основе понимание слова, которое есть у каждого из нас);

– оно должно позволить возможно более точно, без колебаний опознать определяемое явление, отличить от всего того, что является хоть и очень близким по содержанию, но иным явлением;

– определение должно помогать проникнуть во внутреннюю суть того, что оно определяет;

– оно должно вытекать из целостной научной теории и помогать дальнейшему ее развитию...» [10].

Считаем необходимым отметить, что при формировании описания тех или иных понятий, в частности двигательных действий, важна точная характеристика технической

основы и деталей техники. Точность описания выступает главным методическим приемом формирования логического образа двигательного действия и точного восприятия.

Нами был проведен сравнительный анализ основных нормативных документов в области регламентации физической подготовки силовых структур и ведомств России. Было выявлено, что базовой основой физической подготовки является теория и методика физического воспитания. Структура и содержание анализируемых документов существенно различаются. Так, в Наставлении по физической подготовке военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации [11] достаточно полно представлен весь спектр средств, методов, принципов физической подготовки, охарактеризованы разделы, в каждом из которых представлено достаточное количество иллюстративного материала, что значительно облегчает восприятие текстовой информации. В рамках Наставления по физической подготовке сотрудников ОВД [12] наиболее подробным образом охарактеризован раздел «Боевые приемы борьбы», который, на наш взгляд, является центральным разделом физической подготовки.

Терминологическое обеспечение раздела «Боевые приемы борьбы», которые используются сотрудниками ОВД России, базируется на теории и методике отдельных видов спорта, имеющих важное служебно-прикладное значение, среди них рукопашный бой, бокс, самбо, дзюдо. Вместе с тем имеются специальные приемы физического принуждения правонарушителей, которые применяются сотрудниками полиции, терминология данной области является дискуссионной платформой специалистов по физической подготовке сотрудников на протяжении последних двадцати лет. Претерпевают изменения не только названия приемов, но и структура их выполнения, что существенно осложняет процесс начального разучивания служебно-прикладных упражнений.

Единая терминология имеет ключевое значение при обучении и совершенствовании двигательных умений и навыков сотрудников, она должна быть основана на принципах точности, краткости, лаконичности. Правильное описание формирует логический образ выполняемого двигательного действия у обучающихся, особенно на начальном этапе разучивания. Терминология в процессе обучения двигательным действиям может сопровождаться видоизменением, дополнением словами литературного русского языка.

Отдельная область профессионально-прикладной физической подготовки — это терминология совершенствования профессионально важных физических качеств.

В общем понимании «профессионально важные качества» — это качества человека, необходимые для успешного выполнения трудовой деятельности [13].

Для сотрудников ОВД «профессионально важные физические качества» — это те качества, которые определяют успешность решения оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы, а также опре-

деляют высокий уровень работоспособности в процессе служебной деятельности [14].

В. А. Овчинников, В. С. Якимович [15] в иерархии значимости профессионально важных физических качеств сотрудников выделяют прежде всего следующие: способность к равновесию; показатели координационных способностей, проявляемых в циклических локомоциях. Также достаточно весомыми физическими способностями для сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающими высокий уровень их общей физической подготовки, являются силовые способности и выносливость. На третьей позиции по значимости в структуре физических способностей находится выносливость. Скоростные способности (быстрота) для профессиональной деятельности сотрудников ОВД не менее значимы, чем координационные и силовые способности. Гибкость как физическая способность занимает последнее место в рассматриваемой иерархии.

В процессе развития профессионально важных физических качеств единой интерпретации следует придерживаться в названиях средств методов, принципов.

Заключение

Таким образом, изучение проблемы терминологического обеспечения ППФП сотрудников ОВД позволяет структурировать несколько категорий, по которым следует в дальнейшем выработать краткие единичные термины, к ним следует отнести следующее:

1. Базовые термины и определения системы ППФП сотрудников ОВД России.
2. Система терминов и определений процесса управления эффективным взаимодействием субъекта и объекта обучения в рамках практических занятий по физической подготовке.
3. Терминологическое обеспечение процесса обучения и совершенствование служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы).
4. Терминологическое обеспечение процесса развития и совершенствования профессионально важных физических качеств (способностей) сотрудников ОВД России.

Каждая из указанных нами категорий требует дальнейшего изучения и разработки словарей терминов, глоссариев, использование которых позволит повысить профессиональную компетентность преподавателей по физической подготовке образовательных организаций МВД России, сотрудников отделов по работе с личным составом ОВД России при подготовке к проведению практических занятий в рамках профессиональной служебной и физической подготовки.

Систематизированные термины по указанным разделам позволят повысить эффективность организации физической подготовки сотрудников ОВД России в целом, а также эффективность обучения и совершенствования служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы), создадут условия для совершенствования профессионально важных физических качеств (способностей).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория и методика физической культуры (курс лекций) : учеб. пособие / Под ред. Ю. Ф. Курамшина и В. И. Попова. СПб. : СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1999. 324 с.
2. Лавров В. Н. Служебно-боевые приемы : учеб. нагляд. пособие к разделу «Служебно-боевые приемы» программы учеб. дисциплины «Физическая подготовка» для образовательных учреждений МВД России. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. 125 с.
3. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория физического воспитания и спорта : учеб. пособие. М. : Академия, 2008. 480 с.

4. Овчинников В. А. Методика проведения практических занятий по физической подготовке для сотрудников органов внутренних дел : учеб.-метод. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2016. 144 с.
5. Овчинников В. А., Панова О. С., Крачинская О. В. Термины и определения модуля «Физическая подготовка» (для иностранных слушателей образовательных организаций системы МВД России) : словарь. Волгоград : ВА МВД России, 2020. 120 с.
6. Энциклопедия МВД России. М. : Олма-Прес, 2002.
7. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для институтов физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с.
8. Фомин Ю. А. Проблема определения понятий «физическая культура» и «спорт» // Термины и понятия в сфере физической культуры : Первый междунар. конгр. СПб. : Изд-во СПбГУФК им. П. Ф. Лесгафта, 2006. С. 241.
9. Лукьяненко В. П. Терминологическое обеспечение развития физической культуры в современном обществе : моногр. М. : Советский спорт, 2008. 168 с.
10. Бернштейн Н. А. Ловкость и ее развитие. М. : Физкультура и спорт, 1991. 288 с.
11. Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ М-ва обороны РФ от 21 апр. 2009 г. № 200 : в ред. от 31 июля 2013 г. № 560 // «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 : в ред. от 27 июля 2020 г. № 522 // «КонсультантПлюс».
13. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М. : МПСУ, 2012. 320 с.
14. Овчинников В. А., Галкин В. Н., Плешивцев А. Ю. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. 2013. № 4. С. 172—176.
15. Овчинников В. А., Якимович В. С. Физическая подготовка: учебник для образовательных организаций системы МВД России. Волгоград : ВА МВД России, 2014. 552 с.

REFERENCES

1. *Theory and methodology of physical culture (course of lectures). Textbook.* Ed. by Yu. F. Kuramshin, V. I. Popov. Saint Petersburg, SPbGAFK publ., 1999. 324 p. (In Russ.)
2. Lavrov V. N. *Service and combat techniques: visual teaching aid for the section “Service and combat techniques” of the curriculum “Physical training” for educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, 2008. 125 p. (In Russ.)
3. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. *Theory of physical education and sports. Textbook.* Moscow, Akademiya, 2008. 480 p. (In Russ.)
4. Ovchinnikov V. A. *Methods of conducting practical exercises on physical training for employees of internal affairs bodies. Teaching guide.* Volgograd, VA MVD Rossii, 2016. 144 p. (In Russ.)
5. Ovchinnikov V. A., Panova O. S., Krachinskaya O. V. *Terms and definitions of the module “Physical training” (for foreign students of educational organizations of the MIA of Russia). Dictionary.* Volgograd, VA MVD Rossii, 2020. 120 p. (In Russ.)
6. *Encyclopedia of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* Moscow, Olma-Press, 2002. (In Russ.)
7. Matveev L. P. *Theory and methodology of physical culture. Textbook for institutes of physical culture.* Moscow, Fizkul'tura i sport, 1991. 543 p. (In Russ.)
8. Fomin Yu. A. The problem of defining the concepts of “physical culture” and “sport”. In: *Terms and concepts in the field of physical culture: the first international congress.* Saint Petersburg, SPbGUFK publ., 2006. P. 241. (In Russ.)
9. Lukyanenko V. P. *Terminological support for the development of physical culture in modern society.* Moscow, Sovetskii sport, 2008. 168 p. (In Russ.)
10. Bernstein N. A. *Dexterity and its development.* Moscow, Fizkul'tura i sport, 1991. 288 p. (In Russ.)
11. *On approval of the Manual on Physical Training in the Armed Forces of the Russian Federation. Order of the Ministry of Defense of the Russian Federation of Apr. 21, 2009, No. 200: as amended on July 31, 2013, No. 560.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
12. *On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of July 1, 2017, No. 450: as amended on July 27, 2020, No. 522.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
13. Shadrikov V. D. *Professional abilities.* Moscow, MPSU publ., 2012. 320 p. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
14. Ovchinnikov V. A., Galkin V. N., Pleshivtsev A. Yu. Professionally important physical abilities of employees of the internal affairs bodies of Russia. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, vol. 4, pp. 172—176. (In Russ.)
15. Ovchinnikov V. A., Yakimovich V. S. *Physical training. Textbook for educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* Volgograd, 2014. 552 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.

Научная статья**УДК 378.146****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.240****Tatyana Petrovna Gordienko**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-Rector for Scientific Innovation,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
tatgordienko@gmail.com

Tatyana Alekseevna Bezusova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy
and Psychology,
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
tabezusova@gmail.com

Татьяна Петровна Гордиенко

д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной инновационной деятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
tatgordienko@gmail.com

Татьяна Алексеевна Безусова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
tabezusova@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации дистанционного обучения в образовательных организациях высшего образования. Анализируя научную педагогическую литературу, авторы приходят к выводу о том, что проблема дистанционного образования актуальна, к ней часто обращаются педагоги-исследователи. Однако в дистанционном образовании больший интерес представляют эффективные способы организации обратной связи в содержательном аспекте. Под приемами обратной связи понимаются практические механизмы получения педагогом информации о состоянии образовательного процесса и его участниках. Авторы описывают модели получения обратной связи от студентов дифференцировано с позиции различных форм учебных занятий (лекционное занятие, практическое занятие). На лекционном занятии материал сообщается посредством видеосвязи в системах Zoom или Yandex Телемост. Затем происходит обратная связь, студенты отвечают через сервисы Google или Yandex, в том числе через режим совместного редактирования. На семинарах для проведения интерактивных занятий

и совместной работы можно использовать сервисы Google Jamboard, Padlet, Miro, sBoar. Приоритетными считаются такие формы работы, требующие индивидуализации, поиска и работы с информацией. Предложены примеры заданий, направленные на получение обратной связи на практическом занятии. Описаны результаты экспериментальной работы по оценке эффективности разработанных приемов на примере дисциплины «Педагогика». В эксперименте участвовали студенты третьего курса педагогических направлений подготовки. Количественные данные, полученные на этапе контрольного среза, показали, что обучение в очном и дистанционном формате (при условии использования описанных приемов получения обратной связи) происходило примерно на одном уровне эффективности.

Ключевые слова: образовательная организация высшего образования, дистанционное обучение, обратная связь, интерактивное взаимодействие, цифровизация, студенты, методы обучения, высшее образование, видеолекции, образовательные сервисы, онлайн-курсы

Для цитирования: Гордиенко Т. П., Безусова Т. А. Организация обратной связи при дистанционном обучении // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 264—268. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.240.

Original article**ORGANIZATION OF FEEDBACK IN DISTANCE LEARNING**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the organization of distance learning in educational institutions of higher education. Analyzing the scientific pedagogical literature, the authors come to the conclusion that the problem of distance education is relevant, and teacher-researchers often turn to it. However, in distance education, effective ways of organizing feedback in terms of content are of greater interest. Feedback techniques are understood as practical mechanisms for the teacher to receive information about the state of the educational process and its participants. The authors describe the models for obtaining feedback from students in a dif-

ferentiated way from the standpoint of various forms of training sessions (lectures, practical classes). At the lecture, the material is communicated via video communication in Zoom or Yandex Telemost systems. Then there is feedback, students give feedback on the content studied through Google or Yandex services (including through co-editing). At seminars, you can use the Google Jamboard, Padlet, Miro, sBoar services to conduct interactive classes and collaborate. Priority is given to such forms of work that require individualization, search and work with information. Examples of tasks aimed at obtaining feedback in a practical

lesson are proposed. The results of experimental work on evaluating the effectiveness of the developed techniques are described on the example of the discipline “Pedagogy”. The experiment involved third-year students of pedagogical areas of training. Quantitative data obtained at the stage of the control test show that face-to-face and distance formats of learning (provided that

the described methods of obtaining feedback are used) are of approximately the same level of efficiency.

Keywords: educational institution of higher education, distance learning, feedback, interactive interaction, digitalization, students, teaching methods, higher education, video lectures, educational services, online courses

For citation: Gordienko T. P., Bezusova T. A. Organization of feedback in distance learning. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 264—268. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.240.

Введение

Актуальность. Пандемия COVID-19 внесла значительные изменения во все сферы жизни общества. Все ступени образования ощутили на себе отклик дистанционных форм субъект-субъектного взаимодействия. Образовательный процесс высшей школы не стал исключением. Несмотря на то, что впервые полный переход на дистанционные формы обучения случился весной 2020 г., по сей день обучающиеся организаций высшего образования на территории Российской Федерации большую часть времени проводят в дистанционном формате. Уже на третьем курсе обучаются студенты заочных отделений, которые провели в очном формате не более 20 % учебного времени. Причем 10 % очных учебных часов пришлось на первую половину их первого года обучения, который осуществлялся до карантинных ограничений. Противоречие между глобальным переходом образования всех уровней в дистанционный режим и недостаточной проработкой форм обратной связи в дистанционном обучении определяет актуальность исследования.

Изученность проблемы. Если обратиться к научной литературе последних двух лет, то можно обнаружить большое количество работ (Т. В. Лютова [1], И. Михайлова [2], Л. И. Абдурахманова [3], В. П. Белянин [4], Н. С. Логинова и др. [5], В. А. Родионова [6]), освещающих разные стороны дистанционного обучения. Педагоги-исследователи А. М. Балыкина [7], А. В. Воронцова и др. [8], А. Е. Оленцов [9], Л. П. Квашко и др. [10], Г. М. Бурдина [11] описывают плюсы и минусы дистанционного обучения, предлагают технологии проведения различных форм учебных занятий, раскрывают методические приемы проведения дистанционных занятий, рассуждают о готовности преподавателей вузов к дистанционному обучению.

Целесообразность разработки темы. Анализ литературы с позиции изучения приемов обратной связи показал, что в последнее время появились статьи дискуссионного характера о методике работы на дистанционных занятиях, о плюсах и минусах дистанционного образовательного взаимодействия. Педагоги-исследователи обмениваются опытом, делятся наблюдениями из практики, дают практические рекомендации. Научной литературы, посвященной реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения, значительно меньше. Вопросами организации обратной связи в условиях дистанционного обучения занимались Т. В. Лютова [1], Л. И. Абдурахманова [3], В. П. Белянин [4], В. А. Родионова [6] и др. Через призму возрастных закономерностей с опытом организации дистанционного обучения школьников делится Л. И. Абдурахманова [3]. Для младших школьников предлагаются конкурсы. Для детей среднего школьного возраста учебный процесс включает в себя самостоятельную познавательную деятельность с различными источниками информации. Дети старшего возраста выполняют различные творческие задания. Оценка удовлетворенности дистанционными формами обучения в системе непрерывного

образования представлена в работах Л. А. Терской [12]. И. Михайлова [2] описывает проблемы, с которыми сталкиваются все субъекты образовательной деятельности при дистанционном взаимодействии: здоровьесбережение, отсутствие адресности при использовании заранее записанных материалов, домашняя обстановка обучающегося. В своих работах И. Михайлова предлагает методику «нюанс — интонация — вопрос активного слушателя». Суть данной методики заключается в следующем. «Студенты получали систему заданий, каждое из которых необходимо было защитить на семинарском занятии обязательно каждому студенту. Часть заданий можно было читать и демонстрировать на экране как слайд-шоу, часть заданий необходимо было после предварительной разработки текста предъявить устно, без опоры на бумажный или электронный носитель» [2, с. 93]. Особое значение автор придает развитию интонационного слуха у обучающихся. Вопросы высшего образования в условиях дистанционных форм работы, в том числе психологические особенности профессиональной деятельности преподавателей при переходе на дистанционный режим обучения, изучены А. М. Балыкиной [7], А. В. Воронцовой и др. [8], Л. П. Квашко [10], Л. Г. Александровой [10], Г. М. Бурдиной [11].

В иностранных научных источниках организация обратной связи при дистанционном взаимодействии представлена в работах М. Dulik и L. Dederer [13] и В. Price [14]. Авторы описывают многоуровневую систему обратной связи со студентами на онлайн-курсах. Описывают требования к теоретическому материалу, заданиям практического характера, отмечая, что содержание должно выстраиваться с учетом того, что студенты территориально удалены от преподавателей и имеют ограниченные возможности взаимодействия с ними.

Тем не менее остаются нерешенные вопросы в дистанционном образовательном процессе: как организовать эффективную обратную связь со студентами? какие средства оценивания результатов обучения позволят сэкономить временные затраты педагога?

Научная новизна. Основываясь на имеющихся в педагогике данных о дистанционных образовательных технологиях в организации высшего образования, авторами выявляются ранее досконально не изученные вопросы обратной связи в дистанционном взаимодействии по формам проведения учебного занятия.

Цель статьи — определить эффективные пути осуществления обратной связи с обучающимися образовательных организаций высшего образования (ООВО) при дистанционных формах работы.

Теоретическая значимость состоит в систематизации научной и учебно-методической литературы по теме исследования. **Практическая значимость** заключается в наличии научно обоснованного и апробированного в результате практической работы содержания деятельности преподавателя образовательной организации высшего образования.

Основная часть

Методология. В данном исследовании использовались теоретические методы (анализ педагогической литературы, синтез, обобщение), эмпирические методы (педагогический эксперимент, анкетирование, количественный и качественный анализ результатов исследования).

Придем к рассмотрению основного содержания. Обратная связь при лекционных занятиях должна быть направлена на получение информации об уровне усвоения материала.

Мы предлагаем следующую последовательность организации лекционного занятия.

1. Преподаватель читает лекцию в режиме реального времени, используя сервис беспроводного взаимодействия с организацией видеоконференции (например, Zoom или система видеоконференций «Яндекс Телемост»). Используется презентация и фрагменты видеофильмов.

2. Студенты отвечают письменно на вопросы опрос-теста платформы Google, которые преподаватель им ставит для первичного закрепления изученного материала. Обратная связь может быть проведена в форме совместной

работы через сервис Google Jamboard, sBoard и др. Заменить эту форму работы можно созданием творческого продукта: облако ключевых слов или филворд. Например, для создания облака слов можно использовать бесплатную программу-конструктор (<https://wordscound.pythonanywhere.com>).

Обратная связь при практических занятиях должна быть многоуровневой. Самым простым способом является выступление студентов с докладами, которые сопровождаются презентацией. Другим приемом может являться отправка студентами перечня вопросов, ссылок на литературные источники и указанием промежутка времени на подготовку. По истечении указанного времени преподаватель собирает студенческие наработки и тщательно проверяет. Затем по каждому ответу пишет небольшую рецензию и отправляет обратно для выполнения работы над ошибками. Но эти формы недостаточно эффективны с позиции временных затрат педагога.

Мы предлагаем следующую модель организации практического занятия (табл. 1). Для работы используется сервис беспроводного взаимодействия с организацией видеоконференции.

Таблица 1

Структура практического занятия, проводимого в дистанционном режиме

Этап	Время	Содержание
1. Организационный	5 мин	Сообщение темы практического занятия. Преподаватель озвучивает ключевые слова по тематике семинарского занятия. Совместно формулируются результаты обучения. На слайде перед студентами представлены компетенции, которые будут формироваться на занятии
2. Первичное закрепление	35 мин	Студенты представляют готовые ответы на данные вопросы. Студент работает по подготовленной презентации
3. Вторичное закрепление	40 мин	Практическая работа выполняется индивидуально или по группам. Представляет собой работу, предполагающую применение знаний в нестандартной ситуации. После выполнения отправляется на проверку преподавателю или другому студенту для проверки
4. Подведение итогов. Рефлексия	10 мин	Преподаватель выводит слайд, на котором представлены основные положения и выводы по изученной теме. Планируется дальнейшая работа

Пример практического занятия по дисциплине «Социальная педагогика».

Тема: Основные факторы социализации личности [15].

Студенты готовят ответы на вопросы. Устный ответ сопровождаются презентацией.

1. Понятие социализации. Основные характеристики.
2. Особенности социализации в разных возрастных этапах.
3. Микрофакторы социализации человека.
4. Мезофакторы социализации человека.
5. Макрофакторы социализации человека.

Практическая часть:

Подготовить эссе на темы «Роль коллектива сверстников в формировании личности ребенка», «Роль стилей педагогического руководства в воспитание классного коллектива».

Составить картотеку актуальных нормативно-правовых актов и документов, регулирующих социально-педагогическую деятельность.

Основные формы обратной связи при дистанционном образовании представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные формы обратной связи при дистанционном образовании

Формы	Характеристика	Пример задания
1. Тест	Преподаватель высылает тест по пройденной теме. Студенты выполняют тестовые задания и высылают в указанный срок. Тест можно выслать в документе Word или сделать на платформе опросов (например, Google-form)	Предложить студентам придумать самим тест, по образцу. После обменяться тестами, потом обменяться повторно для последующей проверки
2. Преобразование информации в иные знаковые системы	Составление: плана текста; тезисного плана; конспекта (развернутого или сжатого). Составление опорных конспектов. Разработка презентаций и видеороликов. Составление таблиц по тексту. Составление текста на основе таблицы	
3. Творческие задания	Разработка кроссворда, филворда, интеллектуальной игры	Интеллектуальная игра на основе темы, раздела определенного учебного предмета (например, викторины, где задаются вопросы и на них необходимо дать краткие и точные ответы)

Формы	Характеристика	Пример задания
4. Поисквые задания	Выделение из текста (содержания фильма, презентации) узкой информации и составление собственного связного текста по заданной теме. Поиск фактических ошибок в тексте. Поиск информации, неявно содержащейся в тексте	

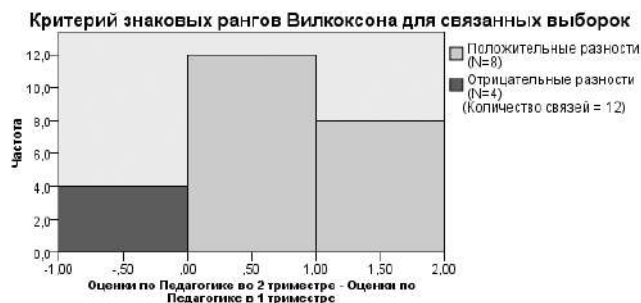

Рис. Результаты критерия Уилкоксона

Результаты. Эксперимент по оценке эффективности разработанных приемов был проведен в рамках дисциплины «Педагогика». В эксперименте участвовали студенты третьего курса педагогических направлений подготовки: 24 чел. Дисциплина «Педагогика» длится у обучающихся в течение двух триместров. В первом триместре студенты обучались очно, во втором дистанционно. На первый и второй триместр в соответствии с учебным планом приходится по 42 ч аудиторной работы. Для анализа данных используем критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. В качестве H_0 принимаем положение об отсутствии значимых различий в успеваемости студентов педагогических направлений по дисциплине «Педагогика» при обучении в обычном формате и при обучении дистанционно. Асимптотическая значимость $p = 0,248$, а значит, нулевая гипотеза принимается при уровне значимости 0,05. На рис. отмечаем, что положительных разностей в два раза

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лютова Т. В. Предоставление обратных связей слушателям программ повышения квалификации в открытом дистанционном образовании // Вестн. Междунар. ин-та менеджмента ЛИНК. 2015. № 8(37). С. 22—28.
2. Михайлова И. Интонация и рамки дистанционного образования, или рефлексия обратной связи // Актуальные проблемы образования : материалы метод. семинара. Ярославль, 2020. С. 90—100.
3. Абдурахманова Л. И. Расширение обратной связи и вовлечение учащихся в совместную продуктивную деятельность в условиях дистанционного образования // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии : сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. О. Н. Широкова и др. Чебоксары, 2020. С. 117—119.
4. Белянин В. П. Дистанционное образование и обратная связь от слушателей // Человек и его дискурс — 6: дигитализация коммуникативных практик : коллектив. моногр. / Отв. ред. М. Р. Желтухина. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2020. С. 252—259.
5. Логинова Н. С., Бендрикова А. Ю., Дегтярев С. И. Дистанционное обучение: проблемы и варианты их решения (на примере обобщения опыта дистанционного обучения в АГМУ) // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. 2021. № 3. С. 6—19.
6. Родионова В. А. Возможности реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения студентов медицинского вуза // Образование и право. 2020. № 9. С. 260—263.
7. Балыкина А. М. Психологические особенности профессиональной деятельности преподавателей при переходе на дистанционный режим обучения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего : материалы X междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 291—295.
8. Анализ методической готовности преподавателя вуза к дистанционному обучению / А. В. Воронцова, Д. Б. Воронцов, А. Г. Самохвалова и др. // Ярослав. пед. вестн. 2020. № 5(116). С. 88—99.
9. Оленцов А. Е. Переход обучающихся на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2020. № 16. С. 330—333.

больше, чем отрицательных, однако значимых различий в распределении успеваемости при очном и дистанционном обучении не обнаружено.

Обучение в очном и дистанционном формате происходило примерно на одном уровне эффективности. Думаем, что это позволяет нам говорить о том, что дистанционное обучение, в котором занятия проходят в соответствии с описанными приемами, дает положительный эффект и может выступать аналогом очных форм обучения.

Выводы

1. Основными каналами обратной связи можно считать электронную почту, группы в социальных сетях. Для работы с файлами можно использовать приложения Google и Яндекс. Особый интерес представляют сервисы, позволяющие осуществлять совместно редактирование документов.
2. В методологическом плане в организации учебных занятий происходит сдвиг на индивидуализацию обучения, на поиск и работу с информацией, на применение кейс-технологий.

Заключение

До перехода образовательных организаций высшего образования на дистанционный режим многие преподаватели использовали в своей деятельности средства асинхронной обратной связи в качестве дополнительных каналов коммуникации. Но сегодня мы вынуждены говорить о необходимости целенаправленной, самоорганизующейся системы, у которой целью выступает подготовка будущих специалистов к профессиональной деятельности в условиях дистанционного взаимодействия.

10. Квашко Л. П., Александрова Л. Г. Сравнительный анализ очного и дистанционного обучения в вузе // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4(22). С. 417—424.
11. Бурдина Г. М. Дистанционные образовательные технологии в вузе: основы современной практики // Теоретический и практический потенциал современной науки : сб. науч. ст. / Науч. ред. Д. В. Фурсова. М., 2019. С. 18—21.
12. Терская Л. А. Анализ реализации программ дополнительного профессионального образования в авиационном учебном центре: обратная связь со слушателями // Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 4. С. 180—192.
13. Dulik M., Dederla L. The role of feedback in distance learning systems // International Conference on Distance Learning, Simulation and Communication held at Cate, 2009. Pp. 29—34.
14. Price B. Defining quality student feedback in distance learning // Journal of advanced nursing. 1997. Vol. 26. No. 1. Pp. 154—160.
15. Мельников С. В. Теория и методика социальной работы : учеб. наглядное пособие для СПО. Саратов — М. : Профобразование, Ай Пи Ар Медиа, 2022. 118 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/115702.html>.

REFERENCES

1. Lyutova T. V. Providing feedback to students of professional development programs in open distance education. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK*, 2015, no. 8, pp. 22—28. (In Russ.)
2. Mikhailova I. Intonation and scope of distance education, or feedback reflection. In: *Actual problems of education. Materials of the methodological seminar*. Yaroslavl, 2020. Pp. 90—100. (In Russ.)
3. Abdurakhmanova L. I. Expansion of feedback and involvement of students in joint productive activities in distance education. In: *Pedagogical excellence and modern pedagogical technologies. Collection of materials of the XIV international sci. and pract. conf.* Ed. by O. N. Shirokov et al. Cheboksary, 2020. Pp. 117—119. (In Russ.)
4. Belyanin V. P. Distance education and feedback from students. In: *Man and his discourse — 6: Digitalization of communicative practices. Collective monograph*. Ed. by M. R. Zheltukhin. Volgograd, PrinTerra-Dizain, 2020. Pp. 252—259. (In Russ.)
5. Loginova N. S., Bendrikova A. Yu., Degtyarev S. I. Distance learning: problems and options for their solution (on the example of generalizing the experience of distance learning at ASMU). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v obrazovanii i meditsine*, 2021, no. 3, pp. 6—19. (In Russ.)
6. Rodionova V. A. Opportunities for implementing feedback in the process of distance learning for students of a medical university. *Obrazovanie i pravo*, 2020, no. 9, pp. 260—263. (In Russ.)
7. Balykina A. M. In psychological features of the professional activity of teachers in the transition to distance learning. In: *Russia and the world: the development of civilizations. Lessons of the past, threats of the future. Materials of the X international sci. and pract. conf.* Moscow, 2020. Pp. 291—295. (In Russ.)
8. Vorontsova A. V., Vorontsov D. B., Samokhvalova A. G. et al. Analysis of the methodological readiness of a university teacher for distance learning. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 5, pp. 88—99. (In Russ.)
9. Olentsov A. E. The transition of students to distance learning during the coronavirus pandemic. *Youth scientific and educational potential in solving actual problems of the XXI century*, 2020, no. 16, pp. 330—333. (In Russ.)
10. Kvashko L. P., Aleksandrova L. G. Comparative analysis of full-time and distance learning at the university. *Social competence*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 417—424. (In Russ.)
11. Burdina G. M. Distance learning technologies at the university: basics of modern practice. In: *Theoretical and practical potential of modern science. Collection of sci. articles*. Sci. ed. D. V. Fursova. Moscow, 2019. Pp. 18—21. (In Russ.)
12. Terskaya L. A. Analysis of the implementation of additional professional education programs in the aviation training center: feedback from students. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 180—192. (In Russ.)
13. Dulik M., Dederla L. The role of feedback in distance learning systems. In: *International Conference on Distance Learning, Simulation and Communication held at Cate*, 2009. Pp. 29—34.
14. Price B. Defining quality student feedback in distance learning. *Journal of advanced nursing*, 1997, vol. 26, no. 1, pp. 154—160.
15. Mel'nikov S. V. *Theory and methods of social work: educational visual aid for colleges*. Saratov, Moscow, Profobrazovanie, Ai Pi Ar Media, 2022. 118 p. (In Russ.) URL: <https://www.iprbookshop.ru/115702.html>.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 01.04.2022; принята к публикации 08.04.2022.
The article was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 01.04.2022; accepted for publication 08.04.2022.

Научная статья
 УДК 37.0:[316.356]
 DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.238

Елена Анатольевна Морозова
 Candidate of Psychological Sciences,
 Associate Professor of the Department of Theology,
 Samara State Transport University
 Samara, Russian Federation
 eamorozova063@rambler.ru

Елена Анатольевна Морозова
 канд. психол. наук,
 доцент кафедры теологии,
 Самарский государственный университет путей сообщения
 Самара, Российская Федерация
 eamorozova063@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО СОЗНАНИЯ ЮНОШЕСТВА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Настоящее исследование посвящено систематизации и обоснованию организационно-практических этапов формирования семейного сознания юношества в рамках реализации соответствующей педагогической модели, предложенной автором работы и реализованной на базах высших учебных заведений г. Самары. Семейное сознание понимается нами как способ отражения внешнего мира субъекта и формирования внутренней модели семейного способа бытия и места субъекта в нем; основа саморегуляции и субъектно-деятельностной позиции, репрезентирующей его отношение к семье и семейному образу жизни, определяющая базовые стратегии межполового взаимодействия до брака, а также модели семьи и ролевые семейные стереотипы. Семейное сознание, являясь интерперсональным, формируется под влиянием системы факторов в общностно-родовой среде, включенной в культурно-исторический контекст. Актуальность работы определяется глубоким кризисом брачно-семейных отношений, имманентных современному обществу, что определяет целесообразность конкретных действий, направленных на преодоление негатив-

ных явлений, присущих институту семьи и брака. Выделенные в работе этапы имеют детальное теоретическое обоснование и практическое наполнение, что позволяет заинтересованному педагогическому сообществу выстроить алгоритм целенаправленной педагогической деятельности, призванной помочь юношам и девушкам в рамках образовательного процесса создания и сохранения брачно-семейных отношений, а также ведения семейного образа жизни.

Указанная деятельность является важнейшим способом профилактики демографических проблем и укрепления фамилистической цивилизации. Каждый из обоснованных этапов имеет процессуальную и содержательную составляющие, что способствует их успешной интеграции в образовательный процесс в зависимости от конкретной педагогической ситуации и решению поставленных задач.

Ключевые слова: семейное сознание, юношество, формирование, этапы, педагогическая деятельность, модель, семья, брак, институт семьи

Для цитирования: Морозова Е. А. Организационно-практические этапы формирования семейного сознания юношества // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 269—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.238.

Original article

ORGANIZATIONAL AND PRACTICAL STAGES OF SHAPING YOUNG PEOPLE'S FAMILY CONSCIOUSNESS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The present study is devoted to the systematization and substantiation of organizational and practical stages of the formation of the family consciousness of youth within the framework of the implementation of the corresponding pedagogical model proposed by the author and implemented on the bases of higher education institutions in Samara. We understand family consciousness as a way of reflecting the subject's external world and forming an internal model of the family way of being and the subject's place in it; the basis of self-regulation and subjective-activity position, which represents his attitude to family and family lifestyle, determining basic strategies of intersex interaction before marriage, as well as family models and family role stereotypes.

Family consciousness, being interpersonal, is formed under the influence of a system of factors in a community-generic environment included in the cultural and historical context.

The relevance of the work is determined by the deep crisis of marriage and family relations, immanent in modern society, which determines the expediency of concrete actions aimed at overcoming the negative phenomena inherent in the institution of family and marriage. The stages highlighted in the work have a detailed theoretical justification and practical content, which allows the interested pedagogical community to build an algorithm of purposeful pedagogical activity designed to help young men and women in the educational process to solve the meaning-forming issues regarding the ways of creating and preserving marriage and family relations, as well as maintaining a family lifestyle.

This activity is the most important way to prevent demographic problems and strengthen the familistic civilization. Each of the justified stages has procedural and substantive components, which contributes to their successful integration

into the educational process, depending on the specific pedagogical situation and the solution of the tasks set.

Keywords: family consciousness, youth, formation, stages, pedagogical activity, model, family, marriage, family institution

For citation: Morozova E. A. Organizational and practical stages of shaping young people’s family consciousness. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 269—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.238.

Введение

Формирование семейного сознания юношества является важнейшей задачей, обусловленной актуальной ситуацией, присущей социокультурному контексту общества, для которого симптоматичным является кризис семьи в его многообразных проявлениях. Одной из первопричин кризиса является неспособность и неготовность юношей и девушек к семейному образу жизни, свидетельством чего является большое количество разводов (80 % всех браков распадается в первые пять лет совместной жизни), а также все более позднее время вступления в брак (большинство пар регистрируют отношения в 27—29 лет; все больше мужчин и женщин вступают в брак после 35 лет) [1]. В этой связи возрастает значимость целенаправленной совокупности действий, направленных на формирование способности к созданию и сохранению прочной семьи, что отчасти возможно в образовательных учреждениях, обладающих комплексным ресурсом [2], чем определяется **актуальность** настоящего исследования.

Цель работы определяется необходимостью обоснования этапов формирования семейного сознания юношества в контексте целенаправленной педагогической деятельности.

Задачи работы:

1. Выделение, теоретическое и практическое обоснование этапов формирования семейного сознания юношества.
2. Разработка матрицы оценки содержания системы факторов формирования семейного сознания юношества.

Изученность проблемы. В настоящее время феномен семейного сознания является недостаточно отрефлексируемым. Используются понятия, описывающие идеальную представленность семейных отношений: «образ семьи» (Т. М. Мишина [3]), «семейное самосознание», «имплицитные теории семьи» (О. О. Минеева [4]), «представления о семье» (Е. Б. Маценова [5]), «наивные семейные теории» (Э. Г. Эйдмиллер, В. В. Юстицкис [6]). Имеются социологические работы, в которых раскрываются виды семейного сознания (С. А. Ильиных [7, 8]), однако не в полной мере представлено его концептуальное обоснование. В наших предыдущих работах было отрефлексирувано и концептуально обосновано понятие «семейное сознание», под которым понимается внутренняя модель семейного способа бытия и места субъекта в нем, определяющая базовые стратегии межполового взаимодействия до брака, а также модели семьи и ролевые семейные стереотипы в ней [9, 10]. Также нами была обоснована педагогическая модель формирования семейного сознания юноше-

ства [11], важнейшим блоком которой является обоснование организационно-практических этапов ее реализации, чему посвящена настоящая работа.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что выделение организационно-практических этапов по формированию семейного сознания юношества позволяет реализовать следующие функции:

- 1) организационно-оценочную (оценка потенциала социального контекста для формирования семейного сознания юношества);
- 2) подготовительную (подготовка нормативной документации, программно-методического обеспечения, разработка механизмов, необходимых для формирования семейного сознания юношества);
- 3) практико-ориентированную (целенаправленная педагогическая деятельность по формированию семейного сознания юношества);
- 4) системообразующую (обобщение и систематизация проведенной педагогической деятельности).

Научная новизна работы определяется созданием теоретически обоснованного алгоритма целенаправленной педагогической деятельности, направленной на формирование семейного сознания юношей и девушек.

Теоретическая значимость работы обусловлена созданием научно обоснованной матрицы оценки содержания системы факторов формирования семейного сознания юношества.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью прикладного использования разработанного алгоритма целесообразной педагогической деятельности по формированию семейного сознания юношества, что направлено на решение важнейших задач, стоящих перед обществом в целом и педагогической наукой в частности.

Основная часть

Организационно-практические этапы включают покомпонентную организацию педагогической деятельности по формированию семейного сознания юношества. Выделенные в работе этапы имеют соответственное теоретическое обоснование и практическое наполнение, представленные ниже.

I этап — оценочный. Оценка исходных возможностей формирования семейного сознания юношества на основе учета педагогического потенциала системы факторов формирования семейного сознания юношества с помощью разработанной оценочной матрицы, представленной в табл.

Матрица оценки содержания системы факторов формирования семейного сознания юношества

Содержание факторов	Индикаторы	Наличие +, отсутствие –, частичная представленность +
<i>Микрофакторы: семейная среда</i>		
Родительское сообщество	1. Информированность родителей о способах построения гармоничных внутрисемейных отношений	
	2. Мотивация родителей на участие в проводимых образовательным учреждением просемейных мероприятиях	
	3. Значимость для родителей семейных ценностей и традиций семейного образа жизни	

Окончание табл.

Содержание факторов	Индикаторы	Наличие +, отсутствие –, частичная представленность +
<i>Микрофакторы: образовательная среда</i>		
Образовательные учреждения (общего, профессионального, дополнительного образования)	1. Ресурсный потенциал: насыщенность образовательной среды семейно ориентированной информацией (дисциплины, факультативы, классные часы, модули)	
	2. Структурированность среды: пространственно-предметная структура, обогащенная просемейной тематикой (фотовыставки, просемейные концепты, семейные музеи и др.)	
	3. Психодидактическое и методическое обеспечение организации образовательного процесса для реализации семейно ориентированных дисциплин	
	4. Организация внеучебной (внеаудиторной) просемейной образовательной деятельности (круглые столы, тренинги, фотовыставки на семейную тематику, интерактивные игры, дискуссионные площадки, просемейные клубы, индивидуальные консультации и др.)	
Педагогическое сообщество	1. Кадровое обеспечение реализации семейно ориентированных дисциплин в образовательном учреждении	
	2. Система педагогического рефлексивного взаимодействия педагогов (УМО, педагогические мастерские, семинары, круглые столы для обмена опытом и др.)	
	3. Система подготовки и переподготовки педагогов для преподавания семейно ориентированных дисциплин	
	4. Участие педагогов в педагогических конкурсах	
<i>Мезофакторы</i>		
Территориальные сообщества	1. Доступность информации о семейном образе жизни и семейных традициях в территориальном сообществе (город, село, поселение и т. д.)	
	2. Наличие традиций празднования семейных праздников в территориальном сообществе (День семьи, День матери, праздник Веры, Надежды, Любви и др.)	
	3. Развитая инфраструктура просемейной деятельности в территориальном сообществе	
Религиозные сообщества	1. Наличие религиозных традиций, сопряженных с семейным образом жизни в территориальном сообществе	
	2. Система партнерства с религиозными организациями	
	3. Наличие системы совместных мероприятий, проводимых с религиозными сообществами	
Досуговые сообщества	1. Наличие досуговых сообществ просемейной направленности	
	2. Наличие системы партнерства с культурно-досуговыми организациями	
	3. Выраженность инфраструктуры деятельности в досуговом сообществе (культурные, спортивные, оздоровительные и другие просемейные мероприятия)	
<i>Экзофакторы</i>		
Печатные СМИ, книгопечатная продукция; интернет-сайты, новостные порталы; социальные сети, телевидение, радио	1. Доступность печатной информации о способах сохранения и укрепления семьи и семейного образа жизни	
	2. Наличие и доступность просемейного контента	
	3. Использование социальных сетей для популяризации семейных ценностей	
	4. Наличие теле- и аудиопрограмм, направленных на популяризацию семейного образа жизни	
<i>Макрофакторы</i>		
Этнос; темпоральная культура; государство	1. Возможность знакомства с национальным календарным, брачно-семейным фольклором	
	2. Участие в проводимых представителями этнических групп мероприятиях просемейной направленности (семейные праздники, обряды, традиции)	
	3. Наличие культурных объектов просемейной направленности (семейные музеи, выставки и т. д.) и возможность их посещения	
	4. Возможность использования классических и современных художественных произведений, освещающих темы семьи и брака	
	5. Возможность проведения встреч с представителями культуры, освещающими в своих произведениях темы семьи и брака, семейного образа жизни	
	6. Участие в проводимых общественно-государственных форумах и конференциях, направленных на возрождение семейного образа жизни	

Базовым теоретическим основанием этапа являются идея «педагогизации среды» (С. Т. Шацкий) [12] как целенаправленной педагогической деятельности по управлению воспитательными возможностями среды. В этой связи предполагается, что образовательная среда, в контексте актуализации деятельности инициативного педагогического сообщества, заинтересованного в формировании семейного сознания юношества, способна преобразовать факторы среды в позитивный ресурс путем максимального использования их просемейного потенциала.

II этап — подготовительный. Подготовка организационно-правовой базы формирования семейного сознания юношества на территории отдельных образовательных учреждений, а также муниципалитета; разработка механизмов инициирования действия факторов в педагогический процесс для создания семейно обогащенной (амплифицированной) среды для формирования семейного сознания юношества; разработка механизмов сетевого взаимодействия образовательных организаций с представителями социального контекста; подготовка системы планирования просемейных мероприятий.

Ключевым теоретическим основанием этапа является категория «общее — частное» применительно к образовательной деятельности (М. В. Захарченко) [13]. Формирование семейного сознания юношества по своей миссии, содержанию и задачам выступает как один из важнейших компонентов и целевых векторов системы образования, способствующих раскрытию сущностных сил личности взрослеющего человека («общее»). Формирование семейного сознания юношества осуществляется в логике одного из направлений образовательной деятельности (наряду с таким направлениями, как лингвистическое, техническое, гуманитарное и т. д.), а также одного из возможных «векторов» формирования сознания (В. А. Сластенин) [14] («частное»).

III этап — практический. Формирование семейного сознания юношества на территории отдельных образовательных учреждений, муниципалитетов в рамках урочной (аудиторной) и внеурочной (внеаудиторной) образовательной деятельности, направленной на интериоризацию семейных ценностей в сознание обучающихся: преподавание семейно ориентированных дисциплин с созданием вариативной семейно обогащенной образовательной среды, включающей в себя разнообразные формы деятельности.

Принципиально важным на этом этапе является использование потенциала носителей семейных ценностей, реализуемых на различных уровнях социального контекста в зависимости от конкретных условий:

1) на уровне микрофакторов — максимальное вовлечение родителей в образовательный процесс для становления компетентного, осознанного отношения к семейному образу жизни (педагогизация сознания взрослых) (Т. В. Кружлина) [15] и формирования единого с образовательной средой ценностно-смыслового пространства;

2) на уровне мезофакторов — использование потенциала локальных сообществ, несущих информацию о брачно-семейной сфере человеческого бытия;

3) на уровне экзотрофакторов — использование позитивного потенциала СМИ в контексте реализации просемейных тенденций;

4) на уровне макрофакторов — использование потенциала духовно-религиозных традиций цивилизации, знакомство юношества с брачно-семейными этническими стереотипами; темпоральными культурными ценностями; государственными инициативами, касающимися института семьи.

Основным теоретическим основанием III этапа является теория деятельности (А. Н. Леонтьев [16]), пласты которой соотносимы со следующими процессами, происходящими в контексте формирования семейного сознания юношества:

– понятийная идентификация (соотносимая с предметным пластом — содержанием деятельности, как внутренним планом ее осуществления): информационное, понятийное насыщение сознания юношества с формированием теоретических основ семьеобразующей деятельности;

– понятийная интериоризация (соотносимая с реализацией деятельности) — формирование семейных ценностей, смыслов, значений; коррекция и «добраивание» образа семьи;

– саморегуляция и рефлексия (соотносимые с динамикой деятельности, ее трансформацией): формируются осознанные просемейные поведенческие практики, а также образ жизни семьянина.

IV этап — заключительный (обобщающий). Рефлексия механизмов формирования семейного сознания юношества и обобщение полученного опыта в следующих контекстах:

– системного взаимодействия образовательных учреждений с субъектами — носителями семейных ценностей, включенными в различные уровни социального контекста (религиозные и этнические институты и организации, культурно-досуговые учреждения, СМИ и т. д.);

– построения механизма планирования и осуществления образовательных событий просемейной направленности (конференции, конкурсы, чтения, круглые столы и т. д.);

– повышения квалификации педагогов, участвующих в преподавании семейно ориентированных программ, а также их рефлексивного взаимодействия (УМО, педагогические мастерские, семинары, конкурсы и др.).

Заключение

Подводя итог, следует сделать следующие выводы:

– рассмотренные выше организационно-практические этапы тесно взаимосвязаны, имеют как теоретическое, так и практическое обоснование;

– структурирование педагогической деятельности в рамках рассмотренных этапов позволяет успешно формировать семейное сознание юношества;

– сформированное семейное сознание юношества является способом решения демографических проблем и укрепления института современной семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. По данным Росстат за 2021 год. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Морозова Е. А. Духовно-обогащенная образовательная среда: обоснование, диагностические аспекты, психологические механизмы и средства влияния на личностное развитие учащихся и студентов // Русь — Россия: судьба человека : материалы Межрегион. студ. форума. Самара, 2014. С. 319—329.
3. Мишина Т. М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» // Психогигиена и психопрофилактика : сб. науч. тр. Л. : Ленингр. науч. исслед. психоневролог. ин-т им. В. М. Бехтерева, 1983. С. 21—26.

4. Минеева О. А. Многомерное шкалирование психосемантических данных как прием исследования имплицитных теорий (на примере имплицитных теорий семьи) // Психологическая диагностика. 2007. № 6. С. 26—50.
5. Маценова Е. Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. М., 2001. 236 с.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 2-е изд., расш. и доп. СПб. : Питер, 1999. 672 с.
7. Ильиных С. А. Семейное сознание: размышление над эмпирическими данными // Вестн. СГТУ. 2013. № 1(72). С. 208—214.
8. Ильиных С. А. Типология семейного сознания студенческой молодежи: опыт социологического анализа // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2014. № 14(1). С. 50—57.
9. Морозова Е. А. К вопросу об актуализации понятия «феномен семейного сознания» в педагогической науке. Культурно исторический и психологический анализ контекста // Изв. Самар. науч. центра РАН. Социал., гуманитар., мед.-биол. науки. 2018. Т. 20. № 4. С. 27—33.
10. Морозова Е. А. Теоретико-методологическое обоснование феномена семейного сознания как предмета педагогического исследования // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2019. № 5(138). С. 23—26.
11. Морозова Е. А. Моделирование образовательной среды как способ формирования семейного сознания юношества // Изв. Самар. науч. центра РАН. Социал., гуманитар., мед.-биол. науки. 2019. Т. 21. № 65. С. 40—44.
12. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1980. 304 с.
13. Захарченко М. В. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: теория, практика, опыт : моногр. СПб. : СПбАППО, 2016. 278 с.
14. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Школа-Пресс, 1997. 512 с.
15. Кружилина Т. В. Педагогизация сознания субъектов образовательного пространства как основа преодоления отчуждения между поколениями : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Магнитогорск, 2002. 48 с.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Избранные психологические произведения : в 2 т. Т. 2. М. : Педагогика, 1983. 392 с.

REFERENCES

1. *According to Rosstat data for 2021*. (In Russ.) URL: <http://www.gks.ru>.
2. Morozova E. A. Spiritually enriched educational environment: justification, diagnostic aspects, psychological mechanisms and means of influencing the personal development of students. In: *Rus — Russia: the fate of man: materials of the interregional student forum*. Samara, 2014. Pp. 319—329. (In Russ.)
3. Mishina T. M. Family psychotherapy and the dynamics of the “image of the family”. In: *Psychohygiene and psychoprophylaxis. Collection of sci. papers*. Leningrad, Leningrad Research Psychoneurological Institute named after V. M. Bekhterev, 1983. Pp. 21—26. (In Russ.)
4. Mineeva O. A. Multidimensional scaling of psychosemantic data as a method of research of implicit theories (on the example of implicit theories of the family). *Psichologicheskaya diagnostika*, 2007, no. 6, pp. 26—50. (In Russ.)
5. Matsenova E. B. *Representations of the family in different groups of high school students. Diss. of the Cand. of Psychological Sciences*. Moscow, 2001. 236 p. (In Russ.)
6. Eidemiller E. G., Justitskis V. V. *Psychology and psychotherapy of the family*. 2nd ed., expand. and suppl. Saint Petersburg, Piter, 1999. 672 p. (In Russ.)
7. Il'inykh S. A. Family consciousness: reflection on empirical data. *Vestnik Saratov State Technical University*, 2013, no. 1, pp. 208—214. (In Russ.)
8. Il'yinykh S. A. Typology of family consciousness of student youth: experience of sociological analysis. *Vestnik of the Buryat State University*, 2014, no. 14, pp. 50—57. (In Russ.)
9. Morozova E. A. On the issue of actualization of the concept of “phenomenon of family consciousness” in pedagogical science. Cultural historical and psychological context analysis. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, 2018, vol. 20, no. 4, pp. 27—33. (In Russ.)
10. Morozova E. A. Theoretical and methodological substantiation of the phenomenon of family consciousness as a subject of pedagogical research. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 5, pp. 23—26. (In Russ.)
11. Morozova E. A. Modeling of the educational environment as a way of forming the family consciousness of youth. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, 2019, vol. 21, no. 65, pp. 40—44. (In Russ.)
12. Shatskii S. T. *Selected pedagogical works in 2 vols. Vol. 1*. Moscow, Pedagogika, 1980. 304 p. (In Russ.)
13. Zakharchenko M. V. *Spiritual and moral development and education of schoolchildren: theory, practice, experience. Monograph*. Saint Petersburg, SPbAPPO, 2016. 278 p. (In Russ.)
14. Slastenin V. A. *Pedagogy. Textbook for students of pedagogical universities*. Moscow, Shkola-Press, 1997. 512 p. (In Russ.)
15. Kruzhilina T. V. *Pedagogization of consciousness of subjects of educational space as a basis for overcoming alienation between generations. Abstract of diss. of the Doc. of Pedagogy*. Magnitogorsk, 2002. 48 p. (In Russ.)
16. Leont'ev A. N. *Activity. Consciousness. Personality. Selected psychological works in 2 vols. Vol. 2*. Moscow, Pedagogika, 1983. 392 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 11.04.2022.
The article was submitted 16.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 11.04.2022.

Научно-практическая статья
УДК 378.147
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.234

Ivan Yurievich Rudnev
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of RAE,
Head of the Department of Fine Arts
Teaching Methods,
Institute of Fine Arts,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
iyu.rudnev@mpgu.su

Иван Юрьевич Руднев
канд. пед. наук, доцент РАО,
заведующий кафедрой методики преподавания
изобразительного искусства,
Институт изящных искусств,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
iyu.rudnev@mpgu.su

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ — ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)

Аннотация. Научно-методическое обеспечение дидактического процесса в вузах всегда имеет важное значение, но особенно актуально в последнее время, когда педагогика как наука претерпевает в условиях цифровизации существенные перемены. Изменяются задачи, средства, методы, процесс обучения и его организация, содержание и формы, взаимоотношения субъектов и условия коммуникации. В связи с кардинальной трансформацией всей образовательной системы необходимо глубокое исследование образовательного процесса (в частности, дидактического) как основного объекта цифровизации. В соответствии с выбранной темой предметом исследования обозначенного объекта являются электронные образовательные ресурсы (ЭОР).

Цель статьи — рассмотреть и обозначить некоторые аспекты проектирования, внедрения и использования ЭОР в художественном образовании, в качестве основного компонента научно-методического обеспечения дидактического процесса в условиях цифровизации.

Для исследования использовались методы системного анализа, эмпирического исследования, синтеза, обобщения.

Для цитирования: Руднев И. Ю. Электронные образовательные ресурсы — основной компонент научно-методического обеспечения дидактического процесса в условиях цифровизации художественного образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 274—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.234.

Empirical research article

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AS THE MAIN COMPONENT OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE DIDACTIC PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF ART EDUCATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)

Abstract. Scientific and methodological support of the didactic process in universities is always important, but it is especially important in recent times, when pedagogy, as a science, is undergoing significant changes in the context of digitalization. Tasks, means, methods, the learning process and its organization, content and forms, the relationship of subjects and the conditions of communication are changing. In connection with the cardinal transformation of the entire educational system, a deep study of the educational process (in particular, didactic) as the

main object of digitalization is necessary. In accordance with the chosen topic, the subject of study of the designated object is electronic educational resources (EER).

The purpose of the article is to consider and identify some aspects of the design, implementation and use of EER in art education as the main component of the scientific and methodological support of the didactic process in the context of digitalization. For the study, the methods of system analysis, empirical research, synthesis, and generalization were used.

Ключевые слова: дидактический процесс, дистанционные технологии, электронные образовательные ресурсы, электронная информационно-образовательная среда, научно-методическое обеспечение, цифровизация, проектирование, цифровые технологии, трансформация, художественное образование

The scientific novelty and practical significance of the work lies in the fact that the author presents a three-year practical experience in designing, implementing and using EER in the educational practice of the Art and Graphic Faculty of the Moscow Pedagogical State University.

The results of the study were reflected in the master's thesis (the defense took place in 2020) on the topic: "Pedagogical management of the design of electronic educational resources in the information environment of a higher education institution (On the example of the Art and Graphic Faculty of Moscow

Pedagogical State University)", in various author's publications, partially presented in the references, as well as in methodological developments on the design, implementation and use of EER, which can be used in various institutions of the educational system.

Keywords: didactic process, distance technologies, electronic educational resources, electronic information and educational environment, scientific and methodological support, digitalization, design, digital technologies, transformation, art education

For citation: Rudnev I. Yu. Electronic educational resources as the main component of scientific and methodological support of the didactic process in the context of digitalization of art education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 274—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.234.

Введение

Актуальность, противоречия и проблематика исследования. В условиях глобальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека на первый план вышли основные противоречия: между требованиями социума и возможностями личности им соответствовать; между государственными требованиями повышения качества и доступности образования и сложившимися традиционными подходами обучения; между стремительным развитием цифровых технологий, нехваткой специалистов и средств обучения для работы в новых условиях.

В данной статье мы затронем проблематику, связанную с необходимостью проектирования, внедрения и использования электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в художественном образовании, которые «являются основополагающим компонентом электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), ориентированы на реализацию образовательного процесса с помощью информационно-коммуникационных технологий и на применение новых методов и форм обучения: электронное обучение, мобильное обучение, смешанное обучение» [1], и выступают в условиях цифровизации основным компонентом научно-методического обеспечения дидактического процесса.

«Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) — совокупность средств информационно-коммуникационных технологий, информационных и образовательных ресурсов, необходимых для реализации электронного обучения, применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе» [2, с. 3].

«Актуальность применения ЭОР в высшем образовании диктуется не только стратегическими образовательными целями, но и личными потребностями обучающегося — научиться жить и работать в новых социально-экономических условиях» [3, с. 328].

«Стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [4].

Цель проектирования и внедрения ЭОР — конструирование новой образовательной реальности, обеспечение качественного функционирования образовательного процесса в различных форматах и условиях (информатизации, цифровизации, пандемии и т. д.) для достижения стратегических целей в области образования.

Изученность проблемы. Методологическая основа исследования базируется на теории развивающего обучения (Л. С. Выготский [5], В. В. Давыдов [6])

и компетентного подхода в образовании (А. В. Хуторской [7]); на применении принципов управления образовательными системами (Т. И. Шамова [8]), принципов педагогического проектирования и экспертизы электронных образовательных ресурсов (О. П. Осипова [9], И. Ю. Руднев [10]); на изучении вопросов создания информационных средств обучения (А. Ю. Руднев, В. А. Тегин, Н. Д. Изергин, А. А. Кудряшов [11]), на применении информационных технологий в образовании (И. В. Роберт [12]); на исследовании информационных образовательных сред (А. Г. Абросимов [13]) и лично ориентированных электронных образовательных ресурсов (В. В. Гура [14]), на методике дистанционного обучения (М. Е. Вайндорф-Сысоева [15] и др.).

Тем не менее при достаточно пристальном внимании научно-педагогического сообщества проблема научно-методического обеспечения дидактического процесса качественными электронными средствами обучения остается до конца не решенной, что делает данное исследование весьма актуальным.

Целесообразность разработки и «ускоренного применения внедрения цифровых технологий в социальную сферу» [16] прямо определяется требованиями государственных стратегических документов, в частности Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [16], ставящим перед системой образования задачи модернизации образовательной системы через активное использование инструментов цифровизации для обеспечения высокого качества образования в условиях развития цифровой экономики.

«Качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность» [17].

Научная новизна исследования:

1. В методику традиционного высшего художественно-педагогического образования были впервые интегрированы электронные средства обучения, «позитивно повлиявшие на процесс усвоения знаний за счет лучшего использования факторов времени (экономию), доступности, открытости, наглядности, коммуникативности, сохранности и воспроизведения материала для повторной его проработки» [18, с. 279].

2. Разработан универсальный план действий (дорожная карта) по проектированию и внедрению ЭОР в ЭИОС МПГУ; на художественно-графическом факультете налажена педагогическая проектная деятельность по разработке и использованию ЭОР для преподавания художественно-педагогических дисциплин в гибридном формате.

3. Обоснованы и сформулированы принципы педагогического проектирования и использования ЭОР в образовательном процессе.

4. Внедрена система управления педагогическим процессом с помощью ЭОР и осуществлен запуск ее функционирования на ХГФ.

Цель исследования — обосновать целесообразность и перспективы применения ЭОР в художественном образовании в качестве основного компонента научно-методического обеспечения дидактического процесса в условиях цифровизации, обеспечивающего доступность качественного образования от ведущего педагогического вуза страны, независимо от места проживания и социального статуса обучающихся.

Задачи исследования:

1. Сформулировать принципы проектирования ЭОР и управления образовательным процессом с помощью ЭОР.

2. Разработать универсальную дорожную карту для поэтапного проектирования и внедрения ЭОР в образовательный процесс.

3. Осуществить внедрение, апробацию и использование ЭОР в образовательном процессе на примере ХГФ МПГУ.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении принципов педагогического проектирования и управления учебно-воспитательной деятельностью с помощью ЭОР, в разработке универсальной дорожной карты по проектированию, внедрению и использованию ЭОР в ЭИОС вуза и обосновании целесообразности внедрения инновационных средств и технологий обучения в образовательный процесс.

Практическая значимость исследования определяется тем, что спроектированные ЭОР (на сегодняшний день порядка 20 авторских ЭОР, функционирующих в системе дистанционного обучения ИнфоДа Moodle МПГУ), были впервые внедрены в образовательную практику ХГФ с 2018 г. и сегодня составляют определенный образовательный ресурсный фонд теоретических знаний, практических заданий, средств контроля, методических материалов ХГФ по таким дисциплинам, как: «Академическая живопись», «Масляная живопись», «Тематическая композиция», «Композиция»; по различным видам учебных практик: «Педагогическая практика», «Учебная практика, научно-исследовательская работа», «Пленэрная практика», «Производственная практика по формированию профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности»; а также по новым дисциплинам: «Проектирование цифровой образовательной среды», «Проектирование цифровой школы и цифрового университета», «Индивидуальный творческий проект» для различных курсов и уровней образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Особую актуальность разработанные ЭОР приобрели в период пандемии и перехода МПГУ на дистанционный формат обучения.

Результаты исследования на тему «Педагогический менеджмент проектирования электронных образовательных ресурсов в условиях информационной среды учреждения высшего образования (на примере ХГФ МПГУ)» были представлены на конкурс молодых ученых, который проводился Российской академией образования в 2020 г., по результатам которого автору было присвоено звание лауреата, почетное

звание «Доцент РАО» и вручена медаль «Молодым ученым за успехи в науке».

Основная часть

Изучая процессы информатизации системы высшего образования на примере ХГФ МПГУ, можно констатировать, что многие проблемы, касающиеся вопросов обновления и реструктуризации образовательной системы, уже не могут быть решены в рамках традиционной знаниевой парадигмы. Новые реформы и глобальные информационные преобразования привели к формированию новой образовательной парадигмы, включающей в себя в том числе управление образовательными системами и дидактическим процессом с помощью цифровых технологий, проектами и программами по проектированию новых информационных сред и электронных средств обучения.

Нормативно-правовое обеспечение инновационной и проектно-исследовательской педагогической деятельности разработано на всех уровнях образовательной системы РФ и предоставляет педагогическим работникам широкий спектр возможностей в выборе средств, форм и способов обучения, в том числе с применением технологий электронного и дистанционного обучения.

Для организации дидактического процесса — «совокупных действий преподавателя, познавательной деятельности обучаемых и управления этой деятельностью со стороны педагога» [19] — в новых условиях в МПГУ используется образовательная платформа дистанционного обучения ИнфоДа Moodle, которая позволяет размещать в ЭИОС электронные учебные материалы в различном формате, разграничивая индивидуальный доступ участников образовательного процесса, и осуществлять своевременное управление, контроль и мониторинг учебно-воспитательной деятельности. Процесс обучения в данной среде осуществляется в двух основных направлениях — собственно технологическом и проектно-исследовательском.

Процесс управления педагогическим проектированием ЭОР представляет собой разработанный поэтапный план действий (дорожную карту) по реализации поставленной цели, определяемой заданным циклом деятельности.

Методология. Основными психологическими компонентами педагогического проектирования ЭОР являются: потребность, мотив, цель, задачи, объект, предмет, деятельность, средства, результат.

Базовой основой педагогического проектирования ЭОР являются принципы традиционной дидактики, координирующие весь образовательный процесс, и комплекс основных принципов и положений менеджмента, которые реализуются в процессе педагогической проектной деятельности, такие как: принцип целостности и системности, мотивации и компетентности, учета интереса и потребностей, интеграции и вариативности, гибкости и открытости, индивидуализации и природосообразности, непрерывного развития и преемственности, эргономичности и целесообразности, ориентации на традиции, нормы морали, духовно-нравственные ценности и др.

Процесс проектирования для любого ЭОР универсален и представляет собой следующий план мероприятий (дорожную карту проекта):

1) этап моделирования — «обосновываются цели, задачи, ожидаемые результаты, проектируется педагогический сценарий, подбираются источники» [20, с. 544];

2) этап проектирования — идет «формирование дидактической структуры основных разделов проектируемой

модели, компоновка содержания», формирование эргономичного интерфейса [там же, с. 544];

3) этап конструирования — «разрабатывается алгоритм взаимодействия преподавателя с обучающимися и получения педагогом данных о результатах обучения. Производится экспертиза проекта» [там же, с. 544];

4) «экспериментальная проверка и апробация, тестирование и модификация проекта» [там же, с. 544];

5) «утверждение и внедрение ЭОР в образовательную практику и дальнейшее его сопровождение при использовании в учебно-воспитательном процессе» [там же, с. 544].

К числу основных требований, предъявляемых к структуре ЭОР, относятся:

- «электронный терминологический словарь;
- электронный банк контрольно-измерительных материалов оценки знаний;
- электронный курс лекций;
- электронный практикум» [21].

Содержательная часть ЭОР формируется в соответствии с образовательными целями, методическими задачами, рабочей программой дисциплины, требованиями ФГОС ВО.

Результаты. Педагогический эксперимент по апробации ЭОР проводился среди студентов ХГФ по дисциплине «Академическая живопись» с 2018 г. до 2020 г. и показал положительный результат аттестации у 94 % обучающихся. В настоящее время на ХГФ разработаны ЭОР практически по всем художественным дисциплинам учебного цикла.

Заключение, выводы

Внедрение и практическое использование в художественном образовании ЭОР в качестве основного компонента научно-методического обеспечения дидактического процесса в условиях цифровизации (а также в условиях пандемии) позволили сформулировать ряд выводов: обучающиеся самостоятельно приобретают умения и практические навыки работы с информацией, качественного ее отбора, анализа, структурирования и использования в практических целях в совершенно новой информационной

образовательной среде, учатся организовать свое время и учебную деятельность в соответствии со своими потребностями и поставленными задачами. Приобретенные знания, умения и навыки студенты смогут реализовывать для повышения качества индивидуальной подготовки в области художественно-педагогического образования, а также при работе над композициями в живописи, графике, дизайн-проектировании, цифровой живописи. У студентов отмечено развитие коммуникативных навыков, информационной грамотности и культуры общения в информационной среде; навыков осуществления различных видов самостоятельной практической деятельности, таких как: разработка индивидуальных творческих проектов на базе ЭОР, электронных методических презентаций и пособий, публичное представление инновационных продуктов исследования на конференциях и др.

Главным плюсом применения ЭОР в художественно-педагогическом образовании в условиях цифровизации (и в условиях эпидемиологических рисков) является свободный и открытый доступ к качественным ресурсным базам знаний по изобразительному искусству, к шедеврам мирового и отечественного искусства, в музеи и на выставки, на мастер-классы и культурно-просветительские онлайн-проекты, т. е. к качественному высшему образованию различным категориям пользователей.

«Итак, получив новое информационное измерение, человечество приобрело мощный потенциал для своего дальнейшего развития. И как всегда, на перекрестке развития нам предстоит пережить Возрождение через искусство и культуру» [22, с. 7].

Полученные результаты исследования дают основание полагать, что цель достигнута, задачи научного поиска решены.

Однако стоит отметить, что в условиях стремительного развития цифровых технологий проблемы научно-методического обеспечения дидактического процесса пока не исчерпаны, поэтому дальнейшие разработки можно рассматривать как одну из перспективных областей исследования для высшего художественно-педагогического образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р 53620-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. М. : Стандартинформ, 2018. URL: https://meo.bashkortostan.ru/upload/doc/gost_53620.pdf.
2. Положение об электронной информационно-образовательной среде МПГУ, утвержденное приказом № 227 от 28.02.2020 г. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2021/01/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%E2%84%96227-%D0%BE%D1%82-28.02.2020.pdf>.
3. Руднев И. Ю., Игнатъев С. Е. Особенности применения электронных образовательных ресурсов и дистанционных технологий в высшем художественно-педагогическом образовании // ЦИТИСЭ. 2021. № 4. С. 325—333.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.
5. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика, 1991. С. 390—410.
6. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М. : ИНТОР, 1996. 544 с.
7. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении : науч.-метод. пособие. М. : Эйдос, 2013. 73 с.
8. Шамова Т. Н., Давыденко Т. М., Шибанова Г. Н. Управление образовательными системами. М. : Академия, 2002. 384 с.
9. Осипова О. П. Основные этапы педагогического проектирования и экспертизы электронных образовательных ресурсов // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2(58). С. 76—83.
10. Руднев И. Ю. Педагогическое проектирование электронных образовательных ресурсов в условиях информационной среды вуза // Менеджмент образования в условиях информатизации : моногр. / Под ред. проф. О. П. Осиповой. М. : МПГУ, 2021. С. 208—226.
11. Создание и использование информационных средств обучения / Н. Д. Изергин, А. А. Кудряшов, А. Ю. Руднев, В. А. Тегин ; под ред. Н. Д. Изергина. Коломна : Коломенский институт МГОУ. 2013. 159 с.

12. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования : моногр. М. : ИИО РАО, 2010. 140 с.
13. Абросимов А. Г. Развитие информационно-образовательной среды высшего учебного заведения на основе информационных и телекоммуникационных технологий : дис. ... д-ра пед. наук :13.00.02. М., 2005.
14. Гура В. В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2007. 320 с.
15. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов ; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М. : Юрайт, 2017. 194 с.
16. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=1&rangeSize=1>.
17. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a.
18. Руднев И. Ю. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения студентов художественно-графического факультета МПГУ изобразительному искусству // Современное художественное образование: путь к успеху : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М. : Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, 2020. С. 278—285.
19. Педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru/termin/didakticheskii-process.html>.
20. Руднев И. Ю. Педагогический менеджмент проектирования электронных образовательных ресурсов // Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., 23 янв. — 1 февр. 2021 г. : в 2 ч. Ч. 1. М. : МАНПО, 5 за знания, 2021. С. 542—546
21. Положение об электронных образовательных ресурсах МПГУ, утв. приказом № 668 от 01.06.2018 г. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2021/01/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%E2%84%96668-%D0%BE%D1%82-01.06.2018.pdf>.
22. Ломов С. П. Стратегия опережающего развития художественного образования России в условиях глобализации современного мира // Межвуз. сб. науч.-метод. тр., посвящ. 70-летию ХГФ МПГУ. М. : МПГУ : Прометей, 2012. С. 7—10.

REFERENCES

1. *GOST R 53620-2009. Information and communication technologies in education. Electronic educational resources. General provisions.* Moscow, Standartinform, 2018. (In Russ.) URL: https://meo.bashkortostan.ru/upload/doc/gost_53620.pdf.
2. *Regulations on the electronic information and educational environment of the Moscow State Pedagogical University, approved by order No. 227 of Feb. 28, 2020.* (In Russ.) URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2021/01/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%E2%84%96227-%D0%BE%D1%82-28.02.2020.pdf>.
3. Rudnev I. Yu., Ignatiev S. E. Features of the use of electronic educational resources and distance technologies in higher art and pedagogical education. *CITISE*, 2021, no. 4, pp. 325—333. (In Russ.)
4. *On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Decree of the Government of the Russian Federation of Nov. 17, 2008, No. 1662-r (as amended on Sept. 28, 2018).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.
5. Vygotskii L. S. *Pedagogical psychology.* Ed. by V. V. Davydov. Moscow, Pedagogika, 1991. Pp. 390—410. (In Russ.)
6. Davydov V. V. *The theory of developmental learning.* Moscow, INTOR, 1996. 544 p. (In Russ.)
7. Khutorskoi A. V. *Competence approach in teaching. Scientific and methodological manual.* Moscow, Eidos, 2013. 73 p. (In Russ.)
8. Shamova T. N., Davydenko T. M., Shibanova G. N. *Management of educational systems.* Moscow, Akademiya, 2002. 384 p. (In Russ.)
9. Osipova O. P. Main stages of instructional design and expert evaluation of electronic educational resources. *Open and distance education*, 2015, no. 2, pp. 76—83. (In Russ.)
10. Rudnev I. Yu. Pedagogical design of electronic educational resources in the information environment of the university. In: *Management of education in the conditions of informatization. Monograph.* Ed. by prof. O. P. Osipova. Moscow, MPGU publ., 2021. Pp. 208—226. (In Russ.)
11. Izergin N. D., Kudryashov A. A., Rudnev A. Yu., Tegin V. A. *Creation and use of information training tools.* Ed. by N. D. Izergin. Kolomna, KIMGOU publ., 2013. 159 p. (In Russ.)
12. Robert I. V. *Modern information technologies in education: didactic problems; prospects for use. Monograph.* Moscow, IO RAO publ., 2010. 140 p. (In Russ.)
13. Abrosimov A. G. *Development of the information and educational environment of a higher educational institution based on information and telecommunication technologies. Diss. of the Doc. of Pedagogy.* Moscow, 2005. (In Russ.)
14. Gura V. V. *Theoretical foundations of pedagogical design of student-oriented electronic educational resources and environments.* Rostov-on-Don, SFedU publ., 2007. 320 p. (In Russ.)
15. Vaindorf-Sysoeva M. E., Gryaznova T. S., Shitova V. A. *Methods of distance learning. Textbook for universities.* Ed. by M. E. Vaindorf-Sysoeva. Moscow, Yurait, 2017. 194 p. (In Russ.)
16. *On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=1&rangeSize=1>.
17. On education in the Russian Federation. Federal Law of Dec. 29, 2012, No. 273-FZ. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a.

18. Rudnev I. Yu. The use of electronic educational resources in the process of teaching fine arts to students of the art and graphic faculty of the Moscow State Pedagogical University. In: *Modern art education: the path to success. Materials of the international sci. and pract. conf.* Moscow, Academy of Watercolor and Fine Arts of Sergey Andriaka, 2020. Pp. 278—285. (In Russ.)

19. *Pedagogical encyclopedia.* (In Russ.) URL: <https://didacts.ru/termin/didakticheskii-process.html>.

20. Rudnev I. Yu. Pedagogical management of designing electronic educational resources. In: *Shamov pedagogical readings of the scientific school of management of educational systems. Collection of articles of the XIII international sci. and pract. conf., Jan. 23 — Feb. 1, 2021.* In 2 parts. Part 1. Moscow, MANPO: 5 za znaniya, 2021. Pp. 542—546. (In Russ.)

21. *Regulations on electronic educational resources of MSGU, approved by order No. 668 of 06/01/2018.* (In Russ.) URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2021/01/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%E2%84%96668-%D0%BE%D1%82-06/01/2018.pdf>.

22. Lomov S. P. The strategy of advanced development of art education in Russia in the conditions of globalization of the modern world. In: *Interuniversity collection of sci. and method. works dedicated to the 70th anniversary of the MPSU.* Moscow, MPSU publ., Prometei, 2012. Pp. 7—10. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья

УДК 377.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.235

Ekaterina Andreevna Urakova

Lecturer of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
79506282909@yandex.ru

Екатерина Андреевна Уракова

преподаватель кафедры профессионального образования и управления образовательными системами, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация
79506282909@yandex.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности профессиональной подготовки работников нового типа, способных к перемене труда, универсальности профессиональной деятельности, конкурентоспособных в условиях рыночных отношениях, обладающих высоким уровнем культуры и профессиональной компетентностью. Реализация образовательной политики предъясняет следующие перспективные требования в профессиональной подготовке рабочих и специалистов: разработка модульного содержания образования, отражающего современные требования техники и технологии, автоматизации производства, внедрение эффективных педагогических технологий, научно-методическое обеспечение образовательного процесса и др. Актуальность исследования определяется следующими противоречиями: между большой потребностью социальных и производственных структур в подготовке высококвалифицированных работников и недостаточной разработанностью технологий профессионального обучения в контексте современных требований к образованию и производству; необходимостью модернизации процессов профессионального обучения и уровнем разработки научно-теоретических, научно-педагогических и научно-методических основ внедрения технологий профессионального обучения. Также

следует учитывать и другие факторы: усложнение технического обеспечения производства и увеличение основных фондов; компетентностный подход к научно-техническому оборудованию и др. Профессиональное обучение для реализации целей (формирование личности будущего рабочего и специалиста) должно выполнять следующие правила: обеспечение взаимосвязи практических и теоретических знаний; соединение обучения с производительным трудом, взаимосвязь познавательной и трудовой деятельности; учебно-производственная деятельность реализуется как в учебной лаборатории, так и на производстве и др. Для технологий профессионального обучения базисом интеграции является развитие науки, техники и производства. Интеграция реализуется через группировку профессий, обеспечение единства теории и практики, законов производства, обобщение идей профессионального обучения квалифицированных рабочих и специалистов.

Ключевые слова: технологии профессионального обучения, профессиональное образование, профессиональная подготовка, инновации, гуманизация, современная экономика, квалификация рабочих и специалистов, организация образования и производства, компетентностный подход, интеграция и дифференциация технологических процессов

Для цитирования: Уракова Е. А. Закономерности профессиональной подготовки как теоретическая основа разработки технологии профессионального обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 279—284. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.235.

REGULARITIES OF VOCATIONAL TRAINING AS A THEORETICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL TRAINING TECHNOLOGY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article discusses the patterns of professional training of workers of a new type, capable of changing labor, universality of professional activity, competitive in market conditions, with a high level of culture and professional competence. The implementation of the educational policy sets the following long-term requirements to the professional training of workers and specialists: development of a modular content of education that reflects the modern requirements of engineering and technology, production automation, the introduction of effective pedagogical technologies, scientific and methodological support of the educational process, etc. The relevance of the study is determined by the following contradictions: between the great need of social and industrial structures for highly qualified workers and the insufficient development of technologies of vocational training in the context of modern requirements for education and production; the need to modernize the processes of vocational training and the level of development of scientific-theoretical, scientific-pedagogical and scientific-methodological foundations for the introduction of new vocational training technologies. Also, other factors should be*

taken into account: the complication of technical support for production and an increase in fixed assets; competence-based approach to scientific and technical equipment, etc. Vocational training aimed at formation of the personality of the future worker and specialist must comply with the following: ensuring the relationship of practical and theoretical knowledge; connection of education with productive work, the relationship of cognitive and labor activity; implementation of educational and production activities both in the educational laboratory and in production, etc. For vocational training technologies, the basis of integration is the development of science, technology and production. Integration is realized through the grouping of professions, ensuring the unity of theory and practice, the laws of production, generalizing the ideas of professional training of skilled workers and specialists.

Keywords: *vocational training technologies, vocational education, vocational training, innovations, humanization, modern economy, qualification of workers and specialists, organization of education and production, competence-based approach, integration and differentiation of technological processes*

For citation: Urakova E. A. Regularities of vocational training as a theoretical basis for the development of vocational training technology. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 279—284. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.235.

Введение

В целях разработки теоретических основ технологии профессионального обучения необходимо выделить основные тенденции развития профессионального образования, противоречия, проявляющиеся в образовательном процессе в условиях инновационного, социально-экономического развития страны.

Модернизация обуславливается объективными предпосылками профессиональной подготовки работника нового типа, способного к перемене труда, универсальности профессиональной деятельности, конкурентоспособного в условиях рыночных отношениях, обладающего высоким уровнем культуры и профессиональной компетентностью [1].

Эффективность профессиональной подготовки работников такого уровня возрастает при разработке и внедрении технологии профессионального обучения, основанной на идеях гуманизации и демократизации, интеграции и дифференциации, интенсификации и кооперации с производственными структурами.

Актуальность. Проблема разработки технологии профессионального обучения особенно актуальна в условиях модернизации профессионального образования, когда основным критерием качества профессионального образования выступает трудоустройство выпускников.

Реализация образовательной политики предъявляет следующие перспективные требования в профессиональной подготовке рабочих и специалистов: разработка модульного содержания образования, отражающего современные требования техники и технологии, автоматизации производства, внедрение эффективных педагогических технологий, научно-методическое обеспечение образовательного процесса; формирование профессиональных компетенций рабочих и специалистов.

Изученность проблемы. Стратегическими направлениями развития технологии профессионального обучения выступают: философские предпосылки, исторические, социальные и педагогические, технико-технологические и психологические основы, устойчивые взаимосвязи между наукой, техникой, образованием и производством.

В теории и практике общего и профессионального образования накоплен большой опыт в области разработки и внедрения педагогических технологий, выступающих теоретическими предпосылками для разработки технологии профессионального обучения в условиях инновационного социально-экономического развития страны [2]. Проблема соотношения и структуры педагогической технологии рассматривалась в трудах М. В. Кларина, Е. С. Погат, М. А. Селевко, Д. В. Чернилевского, Г. К. Чошанова и др. Исследователи отмечают, что разработка и внедрение педагогических технологий в образовательный процесс значительно повышают эффективность обучения.

Целесообразность разработки темы. Однако для системы профессионального образования важными становятся цифровые инновации в экономическом развитии структуры, автоматизация производственных и бизнес-процессов, развитие высокотехнологического производства, интегративных механизмов современной экономики, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки проблемы технологии профессионального обучения [3].

Актуальность исследования определяется следующими противоречиями: между большой потребностью социальных и производственных структур в подготовке высококвалифицированных работников и недостаточной разработанностью технологий профессионального обучения в контексте современных требований к образованию и производству; необходимостью модернизации процессов

профессионального обучения и уровнем разработки научно-теоретических, научно-педагогических и научно-методических основ внедрения технологий профессионального обучения.

В этой связи **целью** данной статьи является определение теоретических основ разработки технологии профессионального обучения.

Для реализации целей необходимо решение следующих **задач**:

1. Выявление закономерностей профессионального обучения.

2. Определение перспективных тенденций развития профессионального образования.

3. Выявление особенностей профессионального обучения, выступающих разработками технологии профессионального обучения.

4. Определение специальных особенностей разработок целей, содержания, форм, методов и средств технологии профессионального обучения.

Научной новизной исследования является научное обоснование необходимости разработки технологии профессионального обучения; определена роль педагогического и производственного процессов в разработке технологии профессионального обучения. Закономерности профессиональной подготовки раскрывают и обуславливают технологии профессионального обучения, интеграции и дифференциации.

Теоретическая значимость. Выявлены дидактические особенности технологии профессионального обучения, выступающие ориентирами при разработке целей, содержания, методов, средств обучения, определена роль социального и профессионального развития будущего работника как цели технологии профессионального обучения. Также раскрываются педагогические характеристики основных закономерностей профессионального обучения как теоретической основы технологии профессионального обучения.

Практической значимостью является то, что предложенные теоретические положения технологии профессионального обучения обеспечивают возможность разработки и их внедрение в процесс профессиональной подготовки и повышения его эффективности.

Методология. Методологическую основу исследования определяют философские, общепедагогические, общепсихологические положения о познавательном и производственном процессах, теории системного, лично-деятельностного, гуманистического, социально-педагогического подходов. Для решения поставленных задач также использовались методы теоретического (анализ, обобщение, систематизация результатов исследования, моделирование) и эмпирического (беседа, анкетирование, наблюдение) исследования.

Основная часть

На основе исследований А. П. Беляевой, О. Ф. Федоровой, С. А. Шапоринского, А. Е. Шильниковой и др. были обоснованы следующие закономерности профессионального обучения: взаимосвязь формирования личности с профессиональным обучением, взаимодействие педагогического и производственного процессов, единство интеграции и дифференциации, взаимосвязь общего, политехнического и профессионального образования, взаимосвязь социализации и профессионализации личности.

1. Взаимосвязь формирования личности с профессиональным обучением.

Профессиональное обучение направлено на подготовку рабочих и специалистов, способных нестандартно мыслить и осуществлять трудовую деятельность, самостоятельно принимать управленческие решения. Современные рабочие и специалисты должны обладать такими качествами, как ответственность, организованность, профессиональная мобильность, чувство долга и коллективизм, самодисциплина [4].

При формировании профессиональных компетенций учитывается высокая технизация и процессы интеграции и дифференциации в науке, технике и производстве и требуется высокая профессиональная мобильность будущих рабочих и специалистов.

В этой связи важным становится овладение техническими, технологическими и организационными основами производства, практическое овладение трудовыми действиями, а также развитие самостоятельной, познавательной и трудовой деятельности [5].

Таким образом, цели профессиональной подготовки будущих рабочих и специалистов определяются, учитывая социально-экономические и научно-технические задачи экономики страны.

Также следует учитывать и другие факторы:

- усложнение технического обеспечения производства и увеличение основных фондов;

- компетентностный подход к научно-техническому оборудованию;

- интеграция и дифференциация технологических процессов;

- внедрение инновационных технологий и научной организации труда;

- обеспечение социального партнерства образования и производства.

Профессиональное обучение для реализации целей (формирование личности будущего рабочего и специалиста) должно выполнять следующие правила [6]:

- обеспечение взаимосвязи практических и теоретических знаний;

- соединение обучения с производительным трудом, взаимосвязь познавательной и трудовой деятельности;

- учебно-производственная деятельность реализуется как в учебной лаборатории, так и на производстве;

- профессиональное воспитание будущих рабочих и специалистов осуществляется как в учебно-производственном, так и в трудовом и производственном процессах.

2. Взаимосвязь педагогических и производственных процессов.

Педагогические и производственные процессы осуществляются через цели и функции. Основными функциями являются: профессиональная, социальная, технологическая, интегративная, прогностическая, которые детерминируют перспективы развития профессионального обучения.

Взаимосвязь двух процессов отражается при разработке содержания обучения.

Разработка содержания профессионального обучения определяется социально-экономическими факторами, теоретическими основаниями и производственными процессами. При построении учебных планов и систематизации учебных предметов следует учитывать специальные учебно-организационные и производственные условия предприятия. Учебные предметы организуются по комплексности целей, общему учебному времени. В процессе теоретического и производственного обучения необходимо

обеспечить взаимосвязь технико-технологических и организационно-трудовых действий, операций, видов работ производственного процесса.

Для реализации взаимодействия педагогического и производственного процесса существенную роль имеют практические упражнения, при этом должно соблюдаться правило органической взаимосвязи теоретических и практических занятий. Разработка технологии профессионального обучения, определение целей, содержания, форм, методов и средств актуальна в педагогике профессионального образования [7].

Определение способов овладения нормами, ценностями, профессиональными способами деятельности позволяет обобщать логику учебных и производственных процессов.

3. Единство интеграции и дифференциации.

Для технологий профессионального обучения базисом интеграции является развитие науки, техники и производства. Интеграция реализуется через группировку профессий, обеспечение единства теории и практики, законов производства, обобщение идей профессиональной подготовки квалифицированных рабочих и специалистов.

Интеграция связана с дифференциацией. Важную роль при взаимодействии интеграции с дифференциацией имеет интенсивное развитие автоматизированного производства, науки, техники.

Интеграция и дифференциация в профессиональном обучении проявляются через:

системное и структурное построение содержания профессионального обучения с выделением универсальной (общей) и дифференцированной (специальной) частей;

- построение взаимосвязей содержания, норм, целей, идей, учебных предметов, технических основ, производства, направленных на построение целостной системы содержания обучения;

- установление общих универсальных структурных компонентов в содержании и в процессе обучения;

- обеспечение взаимосвязи теории и практики;

- организацию научного целостного знания [целостный подход к педагогическим концепциям, теориям (интеграции и дифференциации, стадийного и проблемного обучения, оптимизации и интенсификации обучения, взаимосвязи общего, политехнического и профессионального образования)].

4. Взаимосвязь общего, политехнического и профессионального образования.

Взаимосвязь общего, политехнического и профессионального образования определяется основными закономерностями профессионального образования:

- взаимообусловленность научных, технических, технологических и производственных закономерностей;

- общность социально-экономических, естественно-научных, технических и технологических наук в управлении процессом формирования общих профессиональных компетенций;

- автономия и цифровизация производственных процессов и взаимосвязь человека и техники;

- различные виды человеческой деятельности;

- взаимосвязь педагогического и производственно-процессов в профессиональном обучении рабочих и специалистов.

В контексте данного исследования именно технология влияет на интеграционные процессы в профессиональной подготовке.

Технология профессионального обучения строится на основе соединения производственных и педагогических

технологий и на этой основе обеспечивает подготовку компетентных рабочих и специалистов и социально-экономические условия жизни человека [8].

Содержание общего образования включает основы наук о природе, общества и человека, что составляет фундамент общего образования. Эти науки обеспечивают гуманитарное содержание учебных предметов, формирование мировоззрения, актуализацию познавательной деятельности.

Политехническое образование обеспечивает усвоение научных основ и техники производства, формирование общетехнического кругозора, принципов техники, технологии и экономики отрасли производства.

Профессиональное образование связано с общим и политехническим, которые взаимосвязаны между собой, и направлено на формирование профессиональных компетенций, овладение профессиональной деятельностью [9].

Связь профессионального образования с профессией, преемственность в изучении отдельных предметов имеет гуманитарную направленность. Профессиональное образование связывается с развитием активной и самостоятельной деятельности, высокого уровня социального развития обучающихся, творческого отношения к трудовой и профессиональной деятельности [10].

5. Взаимосвязь социализации и профессионализации.

Взаимосвязь социализации и профессионализации личности будущих рабочих и специалистов отражается в педагогическом характере социальных, экономических, производственных основ профессионального развития личности будущего рабочего и специалиста [11]. Также взаимосвязь отражается в интеграцию обучения и воспитания, личностного и профессионального самоопределения в профессиональной подготовке.

Социальное развитие (социализация) представляет собой процесс формирования мировоззренческих потребностей и установок личности, ее самосознания и самоопределения [12]. Процесс профессионализации направлен на профессиональное становление личности, формирование профессиональной самостоятельной деятельности. Процесс профессионального развития будущих рабочих и специалистов понимается как соответствие социализации и профессионализации, как социально-педагогическая закономерность [13].

В исследовании выявлены устойчивые структурные, процессуальные и содержательные связи между социальным и профессиональным развитием личности:

- наличие общей мотивационной сферы данных процессов;

- наличие перехода от внешней регуляции развития деятельности к внутренней регуляции и саморегуляции;

- взаимосвязь социальных мотивов деятельности и профессионального развития личности;

- комплексное, системное, педагогическое обеспечение профессионального развития личности и переход к социально-содержательным мотивам самоопределения личности.

Таким образом, интеграция социализации и профориентации личности будущего работника определяется через [14]:

- развитие рефлексивных механизмов мышления (самооценка, самоконтроль и др.), формирование внутренних профессионально-ценностных ориентаций личности (чувство долга, чести, ответственности и др.);

- развитие операционной основы профессиональной деятельности (профессиональные компетенции), осознание ценностей труда, педагогического опыта;

– соответствие мотивов, ценностей, интересов молодых рабочих, профессионального успеха и престижности статуса профессии.

Таким образом, взаимосвязь социализации и профессионализации осуществляется в процессе профессионального обучения учебно-производственной деятельности [15].

Результаты. Теоретическими предпосылками технологии профессионального обучения выступают направления социально-экономического развития, результаты научно-технического прогресса, тенденции педагогики, развитие профессионального образования, научно-производственные, инновационные и информационные

основы учебно-познавательного и учебно-производственного процессов.

Выводы

Таким образом, под теоретической основой технологии профессионального обучения как целостного явления понимаются закономерности профессиональной подготовки. В основе технологии профессионального обучения находится идея всеобщей связи явлений материального мира, теория деятельности, социальные и педагогические закономерности развития личности, а также законы развития общественного производства и системный, комплексный подходы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ваганова О. И. Методы и средства реализации технологии проблемного обучения при изучении дисциплины «педагогические технологии» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 48—51.
2. Vaganova O. I., Rudenko I. V., Markova S. M. The use of educational video materials in educational process of a higher educational institution // *Amazonia Investiga*. 2019. Vol. 8. No. 22. Pp. 216—222.
3. Modeling of integrated content of professional education for future workers and specialists / S. M. Markova, E. P. Sedykh, V. Y. Polunin, S. A. Tsyplakova // *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives* / Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg : Springer Nature, 2020. Pp. 1087—1095.
4. Уракова Е. А. Социальные, педагогические, научно-технические аспекты технологии профессионального обучения // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 4(57). С. 435—441.
5. Маркова С. М. Проектирование педагогических технологий профессионального обучения // *Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем : сб. ст. по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. Мининский университет*, 2020. С. 38—40.
6. Ваганова О. И., Гладкова М. Н., Кутепов М. М. Гуманистические технологии в высшем образовании // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 193—196.
7. Маркова С. М., Цыплакова С. А. Теоретические практические проблемы проектной деятельности педагога профессионального обучения : моногр. Н. Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина, 2019. 148 с.
8. Зиновьева С. А., Зиновьев О. А., Колчина И. А. Образовательные технологии повышения квалификации педагога // *Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина*, 2021. С. 192—195.
9. Шестак Н. Технология обучения в системе непрерывного профессионального образования // *Высшее образование в России*. 2006. № 12. С. 98—102.
10. Маркова С. М., Котенко Е. Ф., Григорян Н. М. Основные тенденции развития содержания профессионального образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 62-4. С. 124—127.
11. Маркова С. М., Наркозиев А. К. Методика исследования содержания профессионального образования // *Вестн. Мининского ун-та*. 2019. Т. 7. № 1(26). С. 2.
12. Маркова С. М., Цыплакова С. А., Котенко Е. Ф. Социально-педагогические факторы разработки содержания профессионально-педагогического образования // *Школа будущего*. 2019. № 6. С. 36—47.
13. Markova S. M., Svadbina T. V., Sedykh E. P. Methodological basis of vocational pedagogical education // *Astra Salvensis*. 2018. Vol. 6. Pp. 769—777.
14. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedhyh E. P. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 200. Pp. 940—947.
15. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedykh C. P. Forecasting the development of professional education // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 91. Pp. 452—459.

REFERENCES

1. Vaganova O. I. Methods and means of implementing the technology of problem-based learning in the study of the discipline “pedagogical technologies”. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 48—51. (In Russ.)
2. Vaganova O. I., Rudenko I. V., Markova S. M. The use of educational video materials in educational process of a higher educational institution. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 22, pp. 216—222.
3. Markova S. M., Sedykh E. P., Polunin V. Y., Tsyplakova S. A. Modeling of integrated content of professional education for future workers and specialists. In: *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg, Springer Nature, 2020. Pp. 1087—1095.
4. Urakova E. A. Social, pedagogical, scientific and technical aspects of vocational training technology. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 435—441. (In Russ.)
5. Markova S. M. Designing pedagogical technologies for vocational training. In: *Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems. Collection of articles based on materials of the 5th all-Russ. sci. and pract. conf.* Minin University, 2020. Pp. 38—40. (In Russ.)

6. Vaganova O. I., Gladkova M. N., Kutepov M. M. Humanistic technologies in higher education. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 193—196. (In Russ.)
7. Markova S. M., Tsyplakova S. A. *Theoretical practical problems of project activities of a teacher of vocational training. Monograph*. Nizhny Novgorod, Minin University publ., 2019. 148 p. (In Russ.)
8. Zinov'eva S. A., Zinov'ev O. A., Kolchina I. A. Educational technologies for advanced training of a teacher. In: *Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems. Collection of articles based on the materials of the all-Russ. sci. and pract. conf.* Nizhny Novgorod, Minin University publ., 2021. Pp. 192—195. (In Russ.)
9. Shestak N. Teaching technology in the system of continuous professional education. *Higher education in Russia*, 2006, no. 12, pp. 98—102. (In Russ.)
10. Markova S. M., Kotenko E. F., Grigoryan N. M. The main trends in the development of the content of vocational education. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-4, pp. 124—127. (In Russ.)
11. Markova S. M., Narkoziev A. K. Methodology for the study of the content of vocational education. *Vestnik of Minin University*, 2019, vol. 7, no. 1, p. 2. (In Russ.)
12. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Kotenko E. F. Social and pedagogical factors in the development of the content of professional and pedagogical education. *Shkola budushchego*, 2019, no. 6, pp. 36—47. (In Russ.)
13. Markova S. M., Svadbina T. V., Sedykh E. P. Methodological basis of vocational pedagogical education. *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6, pp. 769—777. (In Russ.)
14. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedhyh E. P. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, vol. 200, pp. 940—947.
15. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedykh C. P. Forecasting the development of professional education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 91, pp. 452—459.

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.
The article was submitted 27.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья

УДК 796.071

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241

Spartak Gennadievich Alexandrov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Analysis, Krasnodar Branch
of the Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа,
Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

Dmitry Vitalievich Belinskiy

Candidate of Pedagogy,
Teacher of Physical Education,
Krasnodar College of Commerce and Economics
Krasnodar, Russian Federation
belinskij@inbox.ru

Дмитрий Витальевич Белинский

канд. пед. наук,
преподаватель физического воспитания,
Краснодарский торгово-экономический колледж
Краснодар, Российская Федерация
belinskij@inbox.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОРСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ ВСАДНИКОВ 12—14 ЛЕТ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО КОНКУРУ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В процессе развития общества в спортивных школах и центрах подготовки продолжается поиск инновационных направлений физкультурно-спортивной деятельности, призванных решить целый комплекс социально-педагогических задач в сфере спортивной тренировки детей и юношества, в соответствии с обозначенными задачами.

Существует потребность в поиске эффективных подходов к подготовке юных спортсменов в конкуре.

В процессе исследования проанализированы научные и программно-методические материалы, рассматривающие вопросы организации тренировочного процесса в конном спорте, с ориентацией на тренировку подростков 12—14 лет, а также подготовку лошади. Проведено соответствующее педагогическое исследование, эксперимент. Разработана соответствующая авторская программа для подростков старшего возраста, обучающихся в центрах олимпийской подготовки по конному спорту.

Процесс спортивной тренировки в экспериментальной группе обучаемых основывался на разработанной авторской программе. Занятия в контрольной группе осуществлялись согласно традиционной программе спортивной подготовки в детской спортивной школе.

Полученные в ходе педагогического эксперимента результаты продемонстрировали высокую эффективность авторской методики. Дети, занимавшиеся по экспериментальной программе, показали математически достоверный прирост по тестам двигательной и технической подготовленности в конном спорте (конкуре). Изложенные в работе выводы свидетельствуют о том, что в технической подготовке одно

из важнейших значений имеет развитие у обучаемых «чувства лошади» и стиля езды. Выявлено достоверное преобладание показателей экспериментальной группы над показателями контрольной в конкуре, что доказывает эффективность разработанной авторской методики.

Практические рекомендации расставляют акценты в работе по совершенствованию подготовленности «юных всадников» в конкуре.

Ключевые слова: конный спорт, конкур, лошади, верховая езда, дети, подростки 12—14 лет, тренировочная деятельность, соревновательная подготовка, экспериментальная методика

Для цитирования: Александров С. Г., Белинский Д. В. Эффективность авторской методики подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкуру // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241.

Original article

THE EFFECTIVENESS OF THE AUTHOR'S METHODOLOGY FOR PREPARING RIDERS AGED 12—14 FOR SHOW JUMPING COMPETITIONS

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical education

Abstract. In the process of development of society, in sports schools and training centers, the search continues for innovative areas of physical culture and sports activities designed to solve a whole range of socio-pedagogical tasks in the field of sports training of children and youth, in accordance with the designated tasks. There is a need to find effective approaches to training young athletes in show jumping. In the course of the research, scientific and program-methodical materials were analyzed, considering the issues of organizing the training process in equestrian sports, with a focus on training adolescents aged 12—14, as well as horse training. A corresponding pedagogical study and experiment were conducted. A corresponding author's program has been developed for older teenagers studying at Olympic equestrian training centers. The process of sports training in the experimental group of trainees was based on the developed author's program. Classes in the control group were carried out according to the traditional sports training program at the children's sports school.

The results obtained during the pedagogical experiment demonstrate the high efficiency of the author's methodology. Children who were engaged in the experimental program showed a mathematically reliable increase in tests of motor and technical readiness in equestrian sports (show jumping). The conclusions presented in the paper indicate that in technical training, one of the most important values is the development of the trainees' "horse sense" and riding style. A significant predominance of the indicators of the experimental group over the control group in the show jumping is revealed, which proves the effectiveness of the developed author's methodology. Practical recommendations set accents in the work to improve the training of young riders in show jumping.

Keywords: equestrian sports, show jumping, horses, horse riding, children, adolescents aged 12—14, training activities, competitive training, experimental methodology

For citation: Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. The effectiveness of the author's methodology for preparing riders aged 12—14 for show jumping competitions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241.

Введение

Актуальность. Зародившись в глубокой древности у кочевых народов, сейчас конный спорт, и конкур в частности, является олимпийским видом спорта и относится к одним из элитарных видов состязаний, в которых учитывается не только скорость и ловкость, но и чистота выполнения [1—3].

Подготовка всадников к соревнованиям является важнейшей составляющей тренировочного процесса спортсменов-конников, так как целью работы любого тренера является повышение результативности выступления спортсменов на соревнованиях [4, 5].

Для того чтобы показать наилучший результат на соревнованиях в конкуре, необходимо грамотно подготовить спортсмена и лошадь к выступлению. Как показывает практика, далеко не все тренеры уделяют достаточное внимание грамотному прохождению маршрута. Стремясь показать лучшее время, всадники жертвуют правильностью прохождения маршрута, а это отрицательным образом влияет на

результативность выступлений на более высоких и сложных маршрутах [6—8].

Научная новизна. Разработаны новые подходы к организации тренировочного и соревновательного процесса для юных спортсменов в дисциплине конного спорта — конкуре.

Изученность проблемы. Вопросы повышения эффективности технической подготовки юных спортсменов в конном спорте в целом и конкуре в частности рассматривались в трудах российских (А. С. Баркова, А. Г. Дикарев, Е. С. Иноземцева, В. И. Щербатов) и зарубежных (Д. В. Бения) исследователей.

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации в целом, и в том числе на Кубани, назрела потребность в создании условий для совершенствования учебно-тренировочного процесса центров спортивной подготовке в конном спорте, в поиске новых методик совершенствования подготовленности юных спортсменов в конкуре [9, 10].

Целесообразность интенсификации тренерской работы и повышения эффективности занятий конным спортом определяется сложившейся ситуацией, при которой занятия конкурром по стандартизированной программе не решают всего комплекса спортивно-педагогических задач, стоящих и перед спортсменом, и перед тренером [11, 12].

Объект исследования — процесс подготовки к соревнованиям юных всадников в конном спорте (конкур) в группах тренировочного этапа.

Предмет исследования — средства повышения эффективности подготовки к соревнованиям всадников в конкуре.

Гипотеза: внедрение в тренировочный процесс разработанной методики повысит уровень подготовленности старших подростков к соревнованиям в конкуре.

Цель исследования — экспериментально доказать эффективность разработанной методики подготовки юных всадников к соревнованиям в конкуре.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы и методические подходы к повышению эффективности подготовки к соревнованиям в конкуре спортсменов 12—14 лет.

2. Разработать и внедрить в тренировочный процесс авторскую методику повышения эффективности подготовки к соревнованиям «конкуристов».

3. Проверить эффективность внедрения разработанной методики в условиях спортивной школы.

Организация и проведение исследования. Исследование проводилось в три этапа (с июня 2020 г. по май 2021 г.) на базе спортивной школы олимпийского резерва по конному спорту в пос. Октябрьском Краснодарского края, в экспериментальной и контрольной группах спортсменов-конкуристов 12—14 лет (по шесть подростков в каждой). Осуществлены: анализ научно-методической литературы; разработка методики повышения эффективности подготовки всадников к соревнованиям в конкуре; оценка эффективности разработанной экспериментальной методики; педагогический эксперимент; обработка полученных статистических данных, формулирование выводов и практических рекомендаций.

Теоретическая значимость исследования представлена дополнением теоретико-методических основ физической культуры сведениями о возможностях повышения уровня спортивной подготовленности старших подростков в конном спорте.

Практическая значимость работы выражена в подготовке рекомендаций по повышению эффективности подготовки юных всадников в конкуре, а также при обучении студентов вузов физкультурного профиля специализации «Теория и методика избранного вида спорта (конный спорт)».

Методологическая основа исследования базировалась на рассмотрении процесса спортивной подготовки юных «конкуристов» в конном спорте по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям.

Основная часть

Разработана методика повышения эффективности подготовки спортсменов к соревнованиям, которая основывается на обучении всадников грамотно вести лошадь по маршруту.

Различия в результатах соревнований контрольной и экспериментальной групп статистически не значимы, уровень подготовки в обеих группах примерно одинаковый [13] (табл. 1).

Проанализировав тренировочный и соревновательный процессы в экспериментальной и контрольной группах, разработана методика повышения эффективности подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкуру, предусматривающая дополнительные занятия, включающие «работу по жердям», «в гимнастических рядах препятствий», тренировки по выездке. Также сформулированы методические рекомендации по исправлению ошибок у всадников в конкуре.

Данные табл. 2 говорят о том, что различия в оценках стиля езды по маршруту экспериментальной и контрольной групп статистически достоверны. Результаты, полученные в ходе эксперимента, подтверждают выдвинутую нами ранее гипотезу о том, что разработанная методика позволит улучшить качество подготовки «юных конкурристов» к соревнованиям.

Таблица 1

Сравнение результатов контрольных соревнований экспериментальной и контрольной групп до эксперимента

Компонент оценивания	Результаты соревнований, баллы		t-критерий Стьюдента	Достоверность P
	Экспериментальная группа (n = 6)	Контрольная группа (n = 6)		
1. Посадка всадника	5,92 ± 0,26	6,0 ± 0,28	0,21	> 0,05
2. Траектория движения	5,75 ± 0,18	5,92 ± 0,17	0,67	> 0,05
3. Сохранение темпа движения	5,67 ± 0,37	5,92 ± 0,44	0,43	> 0,05
4. Применение средств управления	5,92 ± 0,26	6,0 ± 0,20	0,24	> 0,05
5. Общее впечатление	6,0 ± 0,2	6,33 ± 0,18	1,23	> 0,05
6. Штрафные очки	0,58 ± 0,26	0,82 ± 0,37	0,53	> 0,05
7. Окончательная оценка	5,25 ± 0,44	5,2 ± 0,47	0,08	> 0,05

Таблица 2

Сравнение результатов контрольных соревнований экспериментальной и контрольной групп после эксперимента

Компонент оценивания	Результаты соревнований, баллы		t-критерий Стьюдента	Достоверность P
	Экспериментальная группа (n = 6)	Контрольная группа (n = 6)		
1. Посадка всадника	7,25 ± 0,23	6,42 ± 0,17	2,90	< 0,05
2. Траектория движения	7,58 ± 0,17	6,17 ± 0,18	5,69	< 0,05
3. Сохранение темпа движения	7,42 ± 0,30	6,42 ± 0,26	2,52	< 0,05

Компонент оценивания	Результаты соревнований, баллы		t-критерий Стьюдента	Достоверность Р
	Экспериментальная группа (n = 6)	Контрольная группа (n = 6)		
4. Применение средств управления	7,50 ± 0,32	6,50 ± 0,28	2,35	< 0,05
5. Общее впечатление	7,67 ± 0,23	6,75 ± 0,23	2,83	< 0,05
6. Штрафные очки	0,17 ± 0,12	0,33 ± 0,18	0,74	> 0,05
7. Окончательная оценка	7,35 ± 0,29	6,12 ± 0,20	3,49	< 0,05

Выводы

1. В технической подготовке основной целью является развитие у всадника «чувства лошади», ритма, техники и стиля езды, базирующихся на высоком уровне технической, физической и психической сторон подготовленности.

2. Разработана и внедрена в тренировочный процесс методика повышения эффективности подготовки к соревнованиям спортсменов-подростков в конкуре.

3. Проведенное исследование демонстрирует достоверное преобладание ($p < 0,05$) экспериментальной группы всадников 12—14 лет конкуре над контрольной по результатам большинства тестов, доказав эффективность применения авторской методики.

Практические рекомендации

1. В тренировочный процесс следует включать «работу по кавалетти» и «по жердям» на всех аллюрах для улучшения ритма, управляемости, равномерности движения и прямолинейности, не менее чем два раза в неделю.

2. Для улучшения «стиля» и «техники» как у лошади, так и у всадника рекомендована работа в «гимнастических рядах» препятствий, не менее чем два раза в неделю.

3. «Выездковые тренировки», улучшающие работу конкурной лошади и всадника, следует включать в тренировочный процесс два раза в неделю [14, 15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иноземцева Е. С. Конкур как средство повышения технической подготовленности спортсменов по выездке на этапе спортивного совершенствования // Теория и практика физической культуры. 2020. № 10. С. 89—91.

2. Белинский Д. В., Александров С. Г., Данильчук В. Д. Особенности воспитания гражданской позиции и формирования патриотизма у детей и подростков в системе дополнительного образования // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГТУ, 2019. С. 25—28.

3. Александров С. Г., Белинский Д. В. История, теория и методика физической культуры и отдельных видов спорта : практикум для студентов вузов. Краснодар : Краснодарский кооперативный институт, 2018. 116 с.

4. Александров С. Г., Белинский Д. В. Физическая культура и спорт : сб. лекций. Ч. 2 : учеб.-метод. пособие. Краснодар : Краснодарский филиал Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова, 2020. 207 с.

5. Коневодство : учеб. В. И. Щербатов, И. Н. Тузов, А. Г. Дикарев, Д. В. Белинский. Краснодар : КубГАУ, 2019. 252 с.

6. Александров С. Г., Белинский Д. В. Конный спорт в России: история и современность // Инновационные технологии — инновационной экономике : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 170—173.

7. Белинский Д. В., Бения Д. В. Теория и методика избранного вида спорта: конный спорт. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.

8. Александров С. Г. Модель физического воспитания детей и молодежи кубанского казачества (середина XIX — начало XX века) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1998. № 4. С. 15—18.

9. Баркова А. С., Мильштейн И. М., Шурманова Е. И. Оценка состояния опорно-двигательного аппарата у спортивных лошадей в условиях Среднего Урала // Аграрный вестник Урала. 2020. № 14. С. 10—18.

10. Бгуашев А. Б., Емтыль Т. Х., Белинский Д. В. Организация и проведение спортивно-массовых и оздоровительных мероприятий со школьниками и молодежью : учеб. пособие. Майкоп : АГПУ, 2008. С. 78.

11. Белинский Д. В., Грязева Т. Н. Конный спорт: специальная подготовка лошади : учеб.-метод. пособие. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.

12. Данильчук В. Д., Александров С. Г. К вопросу о применении самобытных казачьих конных состязаний, игр и упражнений в физической подготовке студенческой молодежи Кубани // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГТУ, 2019. С. 60—63.

13. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М. : Физкультура и спорт, 2010. 289 с.

14. Павельев И. Г., Белинский Д. В. Специфика организации тренировочного процесса в конном спорте // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2018. № 1. С. 181—183.

15. Александров С. Г., Гавриленко О. В., Горбань Ю. В. Особенности организации и проведения детско-юношеских спортивно-оздоровительных мероприятий казачьей направленности // Курорты. Сервис. Туризм. 2018. № 40. С. 4—8.

REFERENCES

1. Inozemtseva E. S. Show jumping as a means of increasing the technical readiness of athletes in dressage at the stage of sports improvement. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 2020, no. 10, pp. 89—91. (In Russ.)

2. Belinskiy D. V., Alexandrov S. G., Danil'chuk V. D. Features of civic education and the formation of patriotism in children and adolescents in the system of additional education. In: *Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health. Collection of articles of the II international sci. and pract. conf.* Penza, PGU publ., 2019. Pp. 25—28. (In Russ.)
3. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. *History, theory and methodology of physical culture and individual sports. Workshop for university students.* Krasnodar, Krasnodar Cooperative Institute, 2018. 116 p. (In Russ.)
4. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. *Physical culture and sport. Collection of lectures. Part 2. Teaching guide.* Krasnodar, Krasnodar branch of PRUE, 2020. 207 p. (In Russ.)
5. Shcherbatov V. I., Tuzov I. N., Dikarev A. G., Belinskiy D. V. *Horse breeding. Textbook.* Krasnodar, KubGAU publ., 2019. 252 p. (In Russ.)
6. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. Equestrian sport in Russia: history and modernity. In: *Innovative technologies — innovative economy. Proceedings of the IV international sci. and pract. conf.* Krasnodar, 2015. Pp. 170—173. (In Russ.)
7. Belinsky D. V., Benia D. V. *Theory and methodology of the chosen sport: equestrian sport.* Krasnodar, KGUFKST publ., 2018. 212 p. (In Russ.)
8. Alexandrov S. G. Model of physical education of children and youth of the Kuban Cossacks (mid-XIX — early XX century). *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 1998, no. 4, pp. 15—18. (In Russ.)
9. Barkova A. S., Milstein I. M., Shurmanova E. I. Assessment of the state of the musculoskeletal system in sports horses in the conditions of the Middle Urals. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2020, no. 14, pp. 10—18. (In Russ.)
10. Bguashev A. B., Emtyl T. H., Belinskiy D. V. *Organization and conduct of mass sports and recreational activities with schoolchildren and youth. Textbook.* Maikop, AGPU publ., 2008. P. 78. (In Russ.)
11. Belinskiy D. V., Gryazeva T. N. *Equestrian sport: special training of a horse. Teaching guide.* Krasnodar, KGUFKST publ., 2018. 212 p. (In Russ.)
12. Danil'chuk V. D., Alexandrov S. G. On the issue of the use of original Cossack equestrian competitions, games and exercises in the physical training of Kuban students. In: *Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health. Collection of articles of the II international sci. and pract. conf.* Penza, PGU publ., 2019. Pp. 60—63. (In Russ.)
13. Godik M. A. *Control of training and competitive loads.* Moscow, Fizkul'tura i sport, 2010. 289 p. (In Russ.)
14. Paveliev I. G., Belinskiy D. V. Specifics of the organization of the training process in equestrian sports. *Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii*, 2018, no. 1, pp. 181—183. (In Russ.)
15. Alexandrov S. G., Gavrilenko O. V., Gorban Yu. V. Features of the organization and conduct of children's and youth sports and recreational activities of the Cossack orientation. *Kurorty, servis, turizm*, 2018, no. 40, pp. 4—8. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 18.04.2022.
The article was submitted 10.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 18.04.2022.

Научная статья

УДК 372.882.

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.250

Elvira Vasilievna Shcherbakova

Candidate of Philology,
Senior Lecturer of the Department of Theory, History
and Methods of Teaching Russian Language and Literature,
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
virana89@mail.ru

Эльвира Васильевна Щербакова

канд. филол. наук,
старший преподаватель кафедры теории, истории
и методики преподавания русского языка и литературы,
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
virana89@mail.ru

СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ К ЧТЕНИЮ У ШКОЛЬНИКОВ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования устойчивой мотивации к чтению на уроках литературы и во внеурочной деятельности. Данный вопрос является актуальным, поэтому исследуется отечественными и зарубежными учеными. В настоящее время не найдено исчерпывающего ответа по указанной проблеме. Поэтому целью данного исследования стала разработка системы работ, способствующей формированию устойчивой мотивации к чтению у школьников. Решены такие задачи, как

анализ эффективности методов, способствующих мотивации к чтению, и разработка системы работ, направленной на повышение мотивации к чтению, и рекомендаций к ее применению. Научная новизна исследования заключалась в приведении в систему методов, повышающих мотивацию к чтению; разработке системы работ, направленной на формирование устойчивой мотивации к чтению у школьников на уроках литературы. В статье были рассмотрены основные характеристики мотивации к чтению,

даны рекомендации по диагностике мотивации к чтению у школьников в виде анкетирования: выявлению читательской активности и направленности читательского интереса; проверке читательского кругозора и читательских умений; положительной или отрицательной мотивации к чтению; внешней или внутренней; устойчивой или неустойчивой. В исследовании выстроена система работ по формированию устойчивой мотивации к чтению, которая обязательно должна содержать следующие компоненты:

совместная работа с родителями; совместная работа с библиотеками; открытие для школьников мира книг; посещение литературных музеев; литературное краеведение; работа по организации чтения; творческие задания; методы, связанные с современными информационными технологиями, и внеурочные мероприятия.

Ключевые слова: чтение, система работы, мотивация, читательская активность, музей, книга, метод, внеурочные мероприятия, литература

Для цитирования: ЩербакOVA Э. В. Система работы по формированию устойчивой мотивации к чтению у школьников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.250.

Original article

THE SYSTEM OF WORK ON THE FORMATION OF SUSTAINABLE MOTIVATION TO READ IN SCHOOLCHILDREN

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. The article is devoted to the problem of forming a stable motivation for reading in literature lessons and in extracurricular activities. This issue is relevant; therefore, domestic and foreign scientists investigate it. There is currently no comprehensive response to this issue. Therefore, the purpose of this study was to develop a system of work that would contribute to the formation of a stable motivation to read in schoolchildren. Such tasks as analyzing the effectiveness of methods that contribute to motivation to read, and developing a system of works aimed at increasing motivation to read and recommendations for its application are fulfilled. Scientific novelty of the study consists in bringing to the system of methods that increase motivation to read, developing a system of work aimed at creating a sustainable motivation to read among schoolchildren in literature classes.

The article examines the main characteristics of motivation for reading, gives recommendations on its diagnosis in the form of a questionnaire: identifying reader activity and the focus of reader interest; checking the reader's horizons and reading skills; positive or negative motivation to read; external or internal; stable or unstable. The study proposes a system of work on the formation of sustainable motivation for reading, which must contain the following components: joint work with parents; collaboration with libraries; opening the world of books to pupils; visiting literary museums; studying literary local history; work on organizing reading; creative tasks; methods related to modern information technologies and extracurricular activities.

Keywords: reading, work system, motivation, reader activity, museum, book, method, extracurricular activities, literature

For citation: Shcherbakova E. V. The system of work on the formation of sustainable motivation to read in schoolchildren. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.250.

Введение

Общепризнанной проблемой в современном образовании становится проблема чтения. Особенно актуальной она представляется в рамках преподавания такого школьного предмета, как литература. Клиповость мышления нового поколения подростков, ориентация на быстрое получение результатов приводит к снижению уровня читательской мотивации среди школьников. Наличие данной проблемы отмечают как отечественные специалисты, так и зарубежные ученые.

Так, Е. С. Богданова приводит мониторинг читательской активности и предпочтений в чтении учащихся IX—XI классов средних школ г. Рязани, который наглядно показывает, что более половины опрошенных не любят читать [1]. Б. В. Дубин и Н. А. Зоркая приводят исследования, представляющие значительные снижения показателей чтения, особенно художественной литературы [2]. Н. П. Локалова объясняет возникшую проблему мотивации к чтению снижением уровня его качества [3].

Данная проблема отмечается и за рубежом. Государственный секретарь по вопросам образования Н. Морган сетует на то, что современные дети лишаются огромной радости чтения, что становится несомненной проблемой [4].

Проблема мотивации к чтению становится общеобсуждаемой среди отечественных исследователей: Г. А. Иванова [5], И. И. Тихомирова [6], О. П. Краснова [7] и др.

Мотивационные процессы, влияющие на обучение, мотивы и цели достижения, регулирования мотивации и познания в классе, мотивацию в образовании изучали также зарубежные авторы Д. Э. Берлинэ [8], К. С. Двек [9], Т. Гарсия, П. Р. Пинтрич [10], М. Маер [11] и др.

Обзор литературы по теме красноречиво говорит о несомненной **актуальности** направления исследования.

Цель исследования заключается в разработке системы работ, направленной на формирование устойчивой мотивации к чтению у школьников. Для решения поставленной цели определены такие **задачи**, как анализ эффективности методов, способствующих мотивации к чтению, и разработка системы работ, направленной на повышение мотивации к чтению, и рекомендаций к ее применению.

Научная новизна исследования: приведены в систему методы, повышающие мотивацию к чтению; разработана система работ, направленная на формирование устойчивой мотивации к чтению у школьников на уроках литературы.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении и разработке системы методов, повышающих мотивацию к чтению.

Практическая значимость исследования заключается в применении полученных результатов исследования в рамках преподавания предмета «Литература» в школе.

Основная часть

Прежде всего важно отметить, что на стыке обучения и воспитания находится важнейший аспект современного обучения — повышение мотивации к чтению. Это значит, что учитель наблюдает сразу два процесса — учение, осуществляемое школьником, и личностное развитие учащегося. В связи с этим проблема повышения мотивации к чтению сопряжена с воспитанием у школьников мировоззренческих ценностей и идеалов, которые приняты в обществе, осуществляя тем самым взаимосвязь осознаваемых мотивов и реально действующих, формируя также жизненную позицию учащегося. Если говорить о читательском развитии школьников, то здесь важны понимание и учет связей, которые лежат в основе сформированности навыков к чтению и уровня читательских навыков учащегося. Если сформированность навыков к чтению находится на должном уровне, то и построение мотивации будет достаточно легким и ориентировано на следующий этап развития. В противном случае при возникающих проблемах с осмыслением содержания прочитанного, со скоростью чтения мотивирование должно происходить поэтапно, для того чтобы необходимые навыки чтения были усвоены и интерес к чтению находился на должном уровне.

Е. П. Ильин выделяет такие типы мотивации, которые непосредственно связаны с результатами чтения [12]. По мнению исследователя, мотивация может быть и положительной, и отрицательной. Если в первом случае мотивация связана с мотивами, которые являются частью читательской деятельности, то во втором случае мотивация связана с осознанием неприятностей, обусловленных внешним давлением на ребенка. Наиболее ценной, конечно, становится мотивация, при которой чтение представляется как путь постижения культурных ценностей, довольно устойчивая и пробуждающая у учащегося терпение и усидчивость. Но если мотивация связана с узколичностными мотивами, то она может переходить в мотивацию избегания неудачи — низкой отметки, недовольства учителя и родителей. Таким образом, мотивация выделяется положительная и отрицательная, внешняя и внутренняя, а также устойчивая и неустойчивая.

По мнению И. И. Тихомировой, «изучающее чтение» в школе наделяется мотивацией вынужденного чтения [6]. Между тем качество принудительного чтения не может быть высоким. Если же школьники и их родители осознают потребность в чтении, то в сознании ребенка развивается психологическая основа творческой деятельности, и ученик становится начитанным, волевым и интеллектуально развитым. Стимулами чтения чаще всего становятся мода и творчество.

Н. Н. Сметанникова приводит примеры наиболее продуктивных предтекстовых стратегий, которые будут способствовать развитию механизмов чтения [13]. Они заключаются в создании глоссария слов, которые будут необходимы для чтения текста; припоминании важной информации; предварительной организации чтения; беглом обзоре материала; постановке предваряющих чтение вопросов; зрительной представленности прогнозируемого содержания текста; мозговом штурме. Во время непосредственной работы с текстом учащийся занимается размышлениями вслух, прогнозированием, установлением связей и отношений внутри сюжета. После прочтения текста проводится работа по применению и использованию материала в разных условиях и по включению этого материала в другую деятельность, более масштабную.

Таким образом, мотивация к чтению может иметь разную природу. В зависимости от этого будут определяться пути развития мотивации к чтению. Несомненно, работа по формированию мотивации к чтению у школьников на уроках литературы должна быть системной и проводиться на всех этапах работы с текстом.

Используемые методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, создание системы работ, анкетирование.

Диагностическая программа должна включать анкетирование, которое должно содержать основные проблемы исследования: выявление читательской активности и направленности читательского интереса (например, любишь ли ты читать и почему; какие книги предпочитаешь и с чем связан твой выбор); проверку читательского кругозора (например, в чем отличие стихотворений от прозы, народного творчества от литературы, приведите примеры); проверку читательских умений (например, можешь ли ты кратко представить сюжет недавно прочитанной книги, составить рассказ о герое этого произведения, понимаешь ли ты содержание книги полностью или только частично, можешь ли ты сказать, что тебе легко читать книги); положительной или отрицательной мотивации к чтению (например, что для вас важнее — похвала родителей за чтение или сам процесс чтения и познания нового); внешней или внутренней (например, кто для вас выбирает книги для чтения — родители, школа или ты сам); устойчивой или неустойчивой (например, если вместо чтения тебе предложат другое времяпрепровождение, что ты выберешь и почему) и др.

При проведении данного анкетирования учитель будет владеть основной информацией, в соответствии с которой будет возможно проведение системы работ по формированию мотивации к чтению. Анкетирование нужно проводить несколько раз, чтобы отмечать динамику изменений мотивации к чтению у школьников.

В качестве *основных методов развития мотивации к чтению* выделены следующие, распределенные по обязательным разделам в системе работы, направленной на формирование устойчивой мотивации к чтению.

Совместная работа с родителями. Привлечение родительского авторитета — проведение собраний на тему возрождения семейного чтения, участие родителей в повышении мотивации к чтению. Особенно эффективно при ярко выраженной внешней и отрицательной, неустойчивой мотивации к чтению у школьников.

Совместная работа с библиотеками. Открытие для школьников мира книг — новых и интересных, даже тех, которые не заставляют читать насильно, где работают люди, которые могут найти любимую книгу для каждого, подсказать направление читателю и помочь ему в самовыражении. Эффективно при всех видах мотивации.

Посещение литературных музеев. Заинтересованность детей в личности писателя дает устойчивую мотивацию к чтению его книг. В каждом городе есть музеи, хранящие историю жизни и творчества того или иного писателя или поэта, знакомство с которым, начинающееся в музее, перерастет в интерес к произведениям автора. Эффективно при всех видах мотивации.

Литературное краеведение. Общение школьников с ныне живущими поэтами и писателями вашего края будет, несомненно, побуждать к чтению. Мотивация будет ненавязчивой, а вытекающей из общения и восхищения авторами, которых возможно кто-то из учеников выберет

в качестве примера для подражания и идеала. Эффективно при всех видах мотивации, особенно при внешней и неустойчивой. Важной составляющей должно стать посещение мероприятий, направленных на популяризацию литературы, прежде всего Дней поэзии и Библиончей, которые проходят в каждом городе. После посещения подобных мероприятий можно проводить интересные проекты и исследования, тем самым пробуждая интерес к современной литературе.

Работа по организации чтения может включать следующие методы: *составление памятки читателя, разные формы чтения* (чтение с анализом, скорочтение, чтение по ролям, фрагментарное чтение); *беседа по содержанию текста; обращение к отдельным фрагментам текста; выразительное чтение; применение приема продуктивного чтения* (постановка уточняющего вопроса к каждой смысловой части) [14] и др.

Творческие задания: в первую очередь, *ведение читательских дневников* (отражение читательских интересов, собственного мнения по отношению к книге); *составление кроссворда по прочитанному произведению; создание загадок, ребусов, афоризмов, головоломок; создание иллюстраций по прочитанным произведениям; ежедневное выразительное чтение* должно стать систематическим на уроках литературы, чтение может осуществляться учителем или подготовленными учениками и сопровождаться заданиями, направленными на развитие творческих навыков; *составление карт местностей*, которые появляются на страницах произведений; использование *дидактического инструмента «Ларец литературных экспонатов»* (это папка-портфолио — результат работы учеников над интересными творческими заданиями; проект будет представлять интерес для учителей литературы прежде всего как важный элемент повышения заинтересованности школьников в чтении, изучении и углублении знаний по литературе; подробнее читайте в статье Е. А. Кокориной [15]); *создание макетов комнат литературных героев* (работа потребует более внимательного прочтения текста художественного произведения, его осмысления, а также поиска необходимой информации, что в комплексе будет способствовать развитию интереса школьников к чтению [15]) и др.

Методы, связанные с современными информационными технологиями: *создание страничек героев в социальных сетях* (на бумажных носителях и в интернете); *создание видеороликов после прочтения книги* (создание буктрейлера требует дополнительной подготовки, но благодаря его создателям появляется возможность заинтересовать и мотивировать школьника на чтение; буктрейлер чаще всего отражает атмосферу книги и повышает к ней интерес. Если вводить создание видеороликов в систематическую работу, то буктрейлеры, сделанные старшеклассниками, можно транслировать младшим классам, но выбирать нужно подходящие для этого произведения); *буккроссинг* (у школьников будет возможность обмениваться книгами при помощи использования безопасных полок. Например, можно подобную полку организовать в кабинете русского языка и литературы); *запуск флешмобов в социальных сетях* (можно предложить эстафету по прочтению книг. Ее участники получают задание-вызов, который заключается, например, в создании видео или поста о любимом стихотворении с добавлением определенно хештега и передачи задания своим друзьям); *создание красочных медиапрезентаций и видеороликов; прослу-*

шивание фрагментов аудиокниг для понимания секретов выразительного чтения и др. Много интересных методов в данном направлении предлагается также в статье «Актуализация интереса школьников и студентов к чтению художественной литературы» [16].

Внеурочные мероприятия: *литературные конкурсы по прочитанным произведениям* (можно проводить как в одном классе, так и в параллели. После прочтения книги определенного автора подготавливаются задания для индивидуального турнира, в котором выявляется самый внимательный читатель. Возможно проведение конкурсов по типу телевизионных передач — «Что? Где? Когда?», «Умники и умницы» и другие командные соревнования. Ребята будут с большим интересом совместно выполнять данные задания, сопереживать и учиться взаимопомощи. Успехи одноклассников станут отличной мотивацией для ребят); *конкурсы чтецов* (мероприятие может проводиться по результатам полугодия. Ребята могут готовить для выступления стихотворения, изученные в классе или по собственному выбору. Отдельно могут быть участники, выступающие иллюстраторами, которые готовят визуальный ряд к стихотворениям. Лучшие получают награду); *постановка спектаклей по прочитанным произведениям* (это может быть завершающее учебный год мероприятие, которое подведет итоги изучения литературы в данном классе, а ребята могут представить инсценировки фрагментов полубившихся им произведений. Зрители могут самостоятельно угадывать произведения, представленные на сцене) и др.

Система работы по формированию устойчивой мотивации к чтению представляет собой совокупность выстроенных методов, форм, организационных мероприятий, которые распределены по разделам для более эффективного использования.

Заключение

Мотивация к чтению школьников в современной системе образования становится важной и необходимой для решения проблемой. Многие исследователи занимаются ее изучением, предлагая новые подходы и методы.

Задача усложняется еще и потому, что мотивация существует в разных видах, поэтому необходимым представляется начальная диагностика перед применением шагов для решения проблемы. Анкетирование школьников по вопросам мотивации чтения должно затрагивать основные аспекты: выявление читательской активности и направленности читательского интереса; проверку читательского кругозора и читательских умений; положительной или отрицательной мотивации к чтению; внешней или внутренней; устойчивой или неустойчивой. Владение данной информацией позволит учителю эффективнее выстраивать систему работ по формированию устойчивой мотивации к чтению, которая обязательно должна содержать следующие компоненты: совместная работа с родителями; совместная работа с библиотеками; открытие для школьников мира книг; посещение литературных музеев; литературное краеведение; работа по организации чтения; творческие задания; методы, связанные с современными информационными технологиями, и внеурочные мероприятия.

Только системный подход к решению проблемы может привести к успешному результату, если все позиции системы методов будут задействованы. Учитель может самостоятельно выбирать отдельные методы, но обязательно из каждого раздела, чтобы сохранилась системность работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова Е. С. Мотивация юношеского чтения: проблемы и пути решения // Вестн. Костромского гос. ун-та. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. № 3. С. 15—18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-yunosheskogo-chteniya-problemy-i-puti-resheniya>.
2. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России — 2010. Тенденции и проблемы. М. : Межрегион. центр библиотеч. сотрудничества, 2010. С. 60—77.
3. Локалова Н. П. Почему дети не любят читать и как сформировать у них интерес к чтению // Начальная школа. 2007. № 12. С. 14—19.
4. Morgan N. Improving child literacy in England. URL: www.gov.uk/government/speeches/nicky-morgan-improvingchild-literacy-in-england.
5. Иванова Г. А., Тихомирова И. И. Психология чтения школьников : учеб.-метод. пособие для педагогов-библиотекарей. М. : РШБА : Луч, 2016. 327 с.
6. Тихомирова И. И. Мотивация чтения: стимулы, мотивы, потребности // Психология детского чтения от А до Я : метод. словарь-справ. для библиотекарей. М., 2004. С. 122—134.
7. Краснова О. П. Личностно-ориентированное обучение чтению учебного художественного текста (среднее специальное учебное заведение) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2001. 250 с.
8. Berlyne D. E. "Interest" as a psychological concept // *The British Journal of Psychology*. 1949. Vol. 39. No. 4. Pp. 184—195.
9. Dweck C. S. Motivational processes affecting learning // *American Psychologist*. 1986. Vol. 41. No. 10. Pp. 1040—1048.
10. Garcia T., Pintrich P. R. Regulating motivation and cognition in the classroom: The role of self-schemas and selfregulatory strategies // *Self-regulation of learning and performance: Issues and educational applications* / D. Schunk, B. Zimmerman (Eds.). Hillsdale, New Jersey: Erlbaum, 1994. Pp. 127—153.
11. Maehr M. L. Meaning and motivation: Toward a theory of personal investment // *Research on motivation in education*. 1984. Vol. 1. No. 4. Pp. 115—144.
12. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2011. 508 с.
13. Сметанникова Н. Н. Воспитание читателя в культуросозидающей модели образования // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России : сб. науч.-практ. работ / Сост. В. Я. Аскарова. М. : МЦБС, 2007. С. 65—75.
14. Машкина Н. А. Технология продуктивного чтения как средство формирования универсальных учебных действий в начальной школе // *Современные научные исследования: методология, теория, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 24 февр. 2014 г. Челябинск : Сити Принт, 2014. С. 46—52.*
15. Кокорина Е. А. Развитие интереса школьников к литературе через использование дидактического инструмента «Ларец литературных экспонатов» // *Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт»*. 2018. № V11. С. 12—17. URL: <http://e-koncept.ru/2018/186106.htm>.
16. Актуализация интереса школьников и студентов к чтению художественной литературы / М. А. Селиверстова, Т. А. Бахор, О. Н. Зырянова и др. // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-2. С. 787.

REFERENCES

1. Bogdanova E. S. Motivation of youthful reading: problems and solutions. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2015, no. 3, pp. 15—18. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-yunosheskogo-chteniya-problemy-i-puti-resheniya>.
2. Dubin B. V., Zorkaya N. A. *Reading in Russia — 2010. Trends and problems*. Moscow, MTsBS, 2010. Pp. 60—77. (In Russ.)
3. Lokalova N. P. Why children do not like to read and how to form their interest in reading. *Nachal'naya shkola*, 2007, no. 12, pp. 14—19. (In Russ.)
4. Morgan N. *Improving child literacy in England*. URL: www.gov.uk/government/speeches/nicky-morgan-improvingchild-literacy-in-england.
5. Ivanova G. A., Tikhomirova I. I. *Psychology of schoolchildren reading. Teaching aid for teachers-librarians*. Moscow, RShBA, Luch, 2016. 327 p. (In Russ.)
6. Tikhomirova I. I. Motivation to read: incentives, motives, needs. *Psychology of children's reading from A to Z. Methodical reference dictionary for librarians*. Moscow, 2004. Pp. 122—134. (In Russ.)
7. Krasnova O. P. *Personality-oriented teaching of reading educational fiction text (secondary vocational education institution)*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2001. 250 p. (In Russ.)
8. Berlyne D. E. "Interest" as a psychological concept. *The British Journal of Psychology*, 1949, vol. 39, no. 4, pp. 184—195.
9. Dweck C. S. Motivational processes affecting learning. *American Psychologist*, 1986, vol. 41, no. 10, pp. 1040—1048.
10. Garcia T., Pintrich P. R. Regulating motivation and cognition in the classroom: The role of self-schemas and selfregulatory strategies. In: *Self-regulation of learning and performance: Issues and educational applications*. D. Schunk, B. Zimmerman (Eds.). Hillsdale, New Jersey, Erlbaum, 1994. Pp. 127—153.
11. Maehr M. L. Meaning and motivation: Toward a theory of personal investment. *Research on motivation in education*, 1984, vol. 1, no. 4, pp. 115—144.
12. Il'in E. P. *Motivation and motives*. Saint Petersburg, Piter, 2011. 508 p. (In Russ.)
13. Smetannikova N. N. Education of the reader in a culture-creating model of education. In: *Support and development of reading in the library space of Russia. Collection of sci. and pract. works*. Comp. by V. Ya. Askarova. Moscow, MTsBS, 2007. Pp. 65—75. (In Russ.)

14. Mashkina N. A. Technology of productive reading as a means of forming universal educational activities in elementary school. In: *Modern scientific research: methodology, theory, practice. Materials of the international sci. and pract. conf., Chelyabinsk, Feb. 24, 2014*. Chelyabinsk, SitiPrint, 2014. Pp. 46—52. (In Russ.)

15. Kokorina E. A. Development of schoolchildren's interest in literature through the use of the didactic tool "Casket of literary exhibits". *Koncept*, 2018, no. V11, pp. 12—17. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2018/186106.htm>.

16. Seliverstova M. A., Bakhor T. A., Zyryanova O. N. et al. Actualization of the interest of schoolchildren and students in reading fiction. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 2-2, pp. 787. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.04.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.
The article was submitted 13.04.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Научная статья

УДК 070.489:377(470+571)

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.242

Yana Petrovna Krivko

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Higher Mathematics
and Methods of Teaching Mathematics,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk
yakrivko@yandex.ru

Яна Петровна Кривко

д-р пед. наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой высшей математики
и методики преподавания математики,
Луганский государственный педагогический университет
Луганск
yakrivko@yandex.ru

Ekaterina Vasilyevna Tishchenko

Assistant of the Department of Higher Mathematics
and Methods of Teaching Mathematics,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk
authoresskatyusha@yandex.ru

Екатерина Васильевна Тищенко

ассистент кафедры высшей математики
и методики преподавания математики,
Луганский государственный педагогический университет
Луганск
authoresskatyusha@yandex.ru

АНАЛИЗ МАССИВА ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ ПО ВОПРОСАМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В ПЕРИОД С 1930 ПО 1965 г.

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье проанализирован массив печатных изданий по вопросам среднего профессионального образования с 1930 по 1965 г. Выпуск печатной продукции систематизирован по этапам развития системы среднего профессионального образования: 1930—1941 гг. как время становления советской системы среднего профессионального образования, 1942—1948 гг. как период кризиса, вызванного течением и последствиями Великой Отечественной войны, 1949—1958 гг. — этап постепенного восстановления системы среднего профессионального образования, 1959—1965 гг. — этап функционирования системы среднего профессионального образования в довоенном виде, закончившийся реформой 1966 г. Проведен анализ изданий, хранящихся в Российской государственной библиотеке, изданных в период с 1930 по 1965 г., для учреждений среднего профессионального образования по отраслям социалистического строительства СССР (промышленность и строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, советская торговля, экономика, просвещение, здравоохранение и искусство). Рассчитана численность (в процентах) печатной продукции по основным ее видам — учебники, тексты лекций, учебные пособия, методические указания для преподавателей и студентов, программы дисциплин, инструктивные материалы и др. по каждому из выделенных этапов.

Установлено, что в отрасли «промышленность и строительство» наибольшая численность печатной продукции была издана в довоенный период, в остальные периоды численность выпускаемой литературы была приблизительно одинаковой и равномерно распределенной. Значительный перевес численности публикуемых изданий на первом периоде отмечается по таким отраслям, как сельское хозяйство и здравоохранение. В сфере просвещения наблюдалось скачкообразное увеличение численности печатной продукции, в то время как на двух других временных промежутках число выпускаемой продукции было значительно ниже.

Представленные результаты анализа материалов печатной продукции исследуемого периода в сфере среднего профессионального образования могут стать основой практических разработок в виде учебных пособий для профессиональной деятельности преподавателей средних профессиональных учреждений.

Ключевые слова: печатная продукция, Российская государственная библиотека, СССР, система среднего профессионального образования, среднее профессиональное образование, техникум, педагогическое училище, медицинская школа, отрасли социалистического строительства, виды печатной продукции

Для цитирования: Кривко Я. П., Тищенко Е. В. Анализ массива печатных изданий по вопросам среднего профессионального образования в СССР в период с 1930 по 1965 г. // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 293—298. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.242.

Original article

ANALYSIS OF THE ARRAY OF PRINTED PUBLICATIONS ON SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE USSR IN THE PERIOD FROM 1930 TO 1965

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article analyzes the array of printed publications on the issues of secondary vocational education from 1930 to 1965. The output of printed materials is systematized according to the stages of development of the system of secondary vocational education: 1930—1941 as the time of the formation of the Soviet system of secondary vocational education, 1942—1948 as a period of crisis caused by the course and consequences of the Great Patriotic War, 1949—1958 — the stage of gradual restoration of the system of secondary vocational education, 1959—1965 the stage of functioning of the system of secondary vocational education in the pre-war form, which ended with the reform of 1966. The publications stored in the Russian State Library, published in the period from 1930 to 1965, for institutions of secondary vocational education in the branches of socialist construction of the USSR (industry and construction, transport and communications, agriculture, Soviet trade, economics, education, health care and art) are analyzed. The number (in %) of printed matter is calculated by its main types — textbooks, lecture texts, teaching aids, guidelines for teachers and students,*

discipline programs, instructional materials, etc. for each of the identified stages.

It is stated that in the branch of “industry and construction” the greatest number of printed materials was published in the pre-war period, in other periods the number of published literature was approximately the same and evenly distributed. A significant preponderance in the number of publications in the first period is observed in such sectors as agriculture and healthcare. In education, there was a leap in the number of print products, while in the other two time periods the number of outputs was much lower.

The presented results of the analysis of printed materials of the study period in the field of secondary vocational education can become the basis for practical developments in the form of teaching aids for the professional activities of teachers of secondary vocational institutions.

Keywords: *printed materials, the Russian State Library, the USSR, the system of secondary vocational education, secondary vocational education, technical school, pedagogical college, medical school, branches of socialist construction, types of printed materials*

For citation: Krivko Ya. P., Tishchenko E. V. Analysis of the array of printed publications on secondary vocational education in the USSR in the period from 1930 to 1965. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 293—298. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.242.

Введение

Актуальность. Среднее профессиональное образование (СПО) занимает важное место в системе образования в целом, выступая ключевым звеном в подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей экономики.

Изученность проблемы. Различным аспектам развития СПО в историко-педагогическом контексте уделяли внимание в своих работах такие педагоги, как М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов, Е. Н. Медынский, Х. Ш. Тенчурина и др.

Целесообразность разработки темы. Анализируя отечественную систему среднего профессионального образования, можно сделать вывод о том, что она испытывала как подъемы, так и спады на протяжении своего развития. В этой связи особый интерес представляет анализ историко-педагогического опыта системы СПО в советский период — период ее максимальной эффективности.

Отметим, что периоду расцвета советской СПО 70—80-х гг. XX века предшествовал период ее становления, период, когда закладывались ее фундаментальные основы, выстраивалась разветвленная управленческая сеть. В этой связи целесообразно проанализировать ситуацию в СПО в середине XX века.

Важным первоисточником для исследования служит массив изданной для системы СПО литературы, которая отражает основные тенденции в процессе развития СПО на разных временных этапах.

Научная новизна статьи заключается во введении в научный оборот малоизвестных и редко используемых

источников по вопросам СПО, хранящихся в Российской государственной библиотеке.

Целью и задачами исследования является анализ основных направлений педагогической литературы, предназначенной для СПО, опубликованной в середине XX века в СССР, выделение ведущих тенденций в этом процессе.

Теоретическая значимость работы заключается в выделении ведущих тенденций публикации печатных изданий для системы профессионального образования по основным направлениям социалистического строительства в СССР.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в курсе «История педагогики», для спецкурсов и спецсеминаров по педагогике для студентов, магистрантов, аспирантов.

Основная часть

Изучение системы СПО в СССР в середине XX века мы осуществляли, выделив несколько временных этапов, на протяжении которых СПО имело определенные черты, качественно отличающие данный этап развития системы от других.

В качестве первого этапа мы выделили 1930—1941 гг., время, когда имело место становление советской системы СПО, шла кристаллизация его основ, закладка фундамента той системы отечественной СПО, которая функционирует и сегодня.

Временной интервал с 1942 по 1948 г. выделен нами как период кризиса, вызванного течением и последствиями Великой Отечественной войны, окончившийся принятием

Постановления Совета министров СССР «Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные заведения» (1948), которое ознаменовало восстановление управленческой структуры в системе СПО. Отметим, что в рамках исследования печатной литературы, изданной для СПО, мы сдвинули начало периода на 1942 г., хотя Великая Отечественная война началась в 1941 г. Это связано с тем, что печатная продукция, вышедшая в 1941 г., в силу технологических особенностей и издательской процедуры по содержанию фактически относится к 1940 г. или ранее. 1941 г. — год начала Великой Отечественной войны — послужил началом периода, когда создание нового материала, подготовка его к печати, собственно печать не только ушли на второй план, но и во многом стали невозможны. Это говорит о том, что военный и послевоенный этап качественно отличается от предыдущего, поэтому для чистоты анализа второй этап в статье нами и представлен как период с 1942 по 1948 г.

Этап 1949—1958 гг. — это время постепенного восстановления системы СПО (его окончание мы связываем с принятием в 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который послужил основой для коренных преобразований в системе СПО).

Этап, начавшийся в 1959 г., логически закончился в 1966 г. с принятием Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О повышении роли Государственного комитета Совета министров СССР по профессионально-техническому образованию», внедрение которого в жизнь привело к переходу системы СПО к тому виду, в котором она просуществовала вплоть до распада СССР в 1991 г.

Результаты. К концу тридцатых годов в СССР активно развивались все отрасли народного хозяйства, имел место значительный подъем в здравоохранении, просвещении, что обуславливало необходимость в квалифицированных кадрах. При этом подготовка кадров должна была осуществляться в сжатые сроки, чтобы обеспечить растущие потребности нового индустриального общества, к чему и стремительно шли. Так, например, в материалах «Второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» указано, что в промышленности «при общем росте числа специалистов с 331,3 тыс. чел. в 1932 г. до 520 тыс. чел. в 1937 г. (прирост на 57,0 %) количество специалистов, имеющих специальное образование, увеличивается почти в 2,5 раза... в сельском хозяйстве: число работающих специалистов удваивается, достигая 425 тыс. чел. в 1937 г; при этом число специалистов с законченным специальным образованием возрастает в 3,5 раза» [1, с. 332]. Реконструкция народного хозяйства предполагала повышение научно-технической квалификации кадров, что требовало существенного видоизменения системы подготовки кадров. Среднее профессиональное образование в СССР, как одна из форм профессионального образования, как сказано в Большой советской энциклопедии (1946), в середине XX века ставило перед собой цель подготовки специалистов средней квалификации [2, с. 197]. В техникумах готовили кадры для промышленности, транспорта, связи, торговли. К техникумам приравнивали педагогические училища, медицинские школы, сельскохозяйственные школы. Это время коренной трансформации всей системы отечественного образования [3]. Центральной задачей высшей школы и техникумов было укрепление существующей сети учебных заведений, «установление более четкой специали-

зации, введение твердых учебных планов и программ, создание постоянных учебников, организация и расширение вспомогательных хозяйств... обеспечение... высококвалифицированными кадрами преподавателей» [1, с. 333].

К концу тридцатых годов, по данным Большой советской энциклопедии, наибольшая численность средних профессиональных заведений в СССР приходилась на здравоохранение — 1320 единиц, на втором месте находились учебные заведения, дающие подготовку в области просвещения, — 837 единиц, третье место занимали техникумы сельского хозяйства наряду с промышленными техникумами и строительными (550 и 518 соответственно) [2, с. 197]. При этом расчет среднего количества учащихся на один техникум показал, что наибольшая численность приходилась на техникумы в области транспорта и связи — 411 чел., на промышленность и строительство — 367 чел., в остальных техникумах (по отраслям народного хозяйства) были получены следующие результаты: просвещение — 290 чел., советская торговля — 257 чел., сельское хозяйство — 250 чел., экономика — 194 чел., здравоохранение — 188 чел. Наименьшая численность (145 чел.) была в области искусства, что обусловлено спецификой обучения. Подобное распределение отражает основные направления подготовки специалистов в предвоенном СССР: наибольшее внимание уделялось подготовке кадров в области здравоохранения, просвещения, промышленности и сельского хозяйства.

В полной мере это нашло свое отражение в распределении численности печатных изданий в период с 1930 по 1965 г. (рис. 1—3). Для анализа мы выбрали материалы, хранящиеся в Российской государственной библиотеке как крупнейшем государственном книжном фонде РФ. Распределение рассчитывалось по каждому направлению с 1930 по 1965 г. включительно.

Мы видим, что внимание к техникумам, готовящим специалистов в области промышленности, было стабильно высоким — не ниже 18 % (в период с 1949 по 1958 г.), но максимальный объем — более 40 % выпускаемой печатной продукции — пришелся на период с 1930 по 1941 г., что соответствует времени индустриального строительства в СССР, запуска новых заводов и фабрик и расширения имеющихся.

В то же время техникумы, которые обеспечивали выпуск специалистов в области транспорта и связи, максимально оказались в центре внимания в период с 1949 по 1958 г. В этот период было издано более 40 % печатной литературы для системы СПО данного профиля, что также обусловлено экономической и политической ситуацией в СССР: восстановление разрушенной во время Великой Отечественной войны транспортной системы страны, строительство новых путей и магистралей.

При этом мы видим, что львиная доля литературы для техникумов сельскохозяйственного профиля была издана в довоенный период — с 1930 по 1941 г. Это свидетельствует о том, что в послевоенный период страна вновь вернулась к курсу на развитие промышленности, а сельское хозяйство, хотя и не утратило своей значимости в экономике страны, уступило лидирующие позиции. Данная ситуация также связана с тем, что в послевоенный период активно расширялась сеть высших учебных заведений, выпускающих специалистов для сельского хозяйства.

Особое внимание заслуживает, на наш взгляд, распределение численности печатной продукции по среднему профессиональному образованию в области экономики и советской торговли (рис. 2).

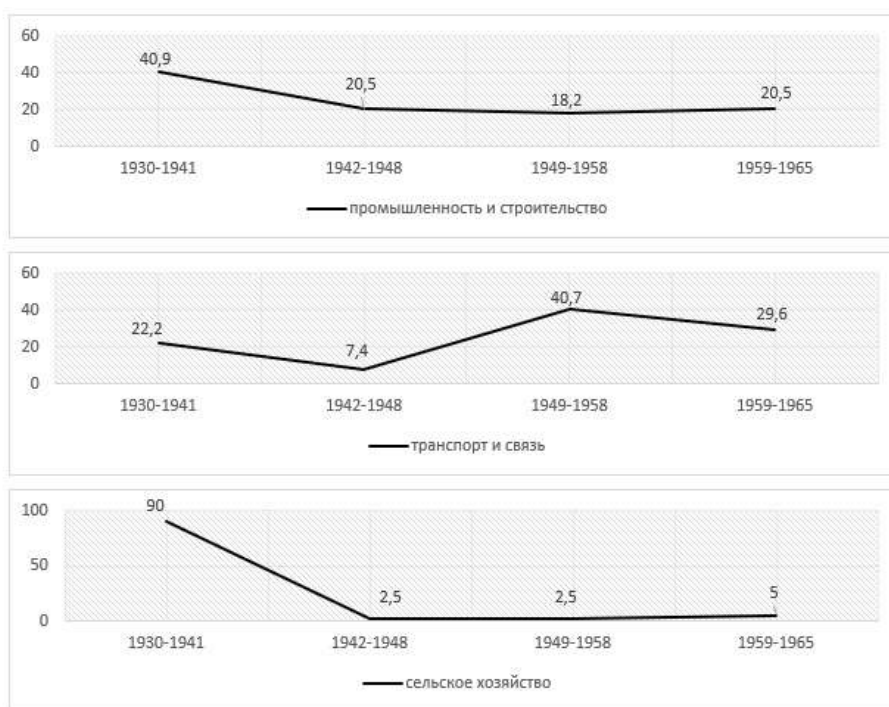

Рис. 1. Распределение численности печатных изданий по направлениям социалистического строительства (промышленность и строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство) для СПО (по материалам Единого электронного каталога РГБ, %)

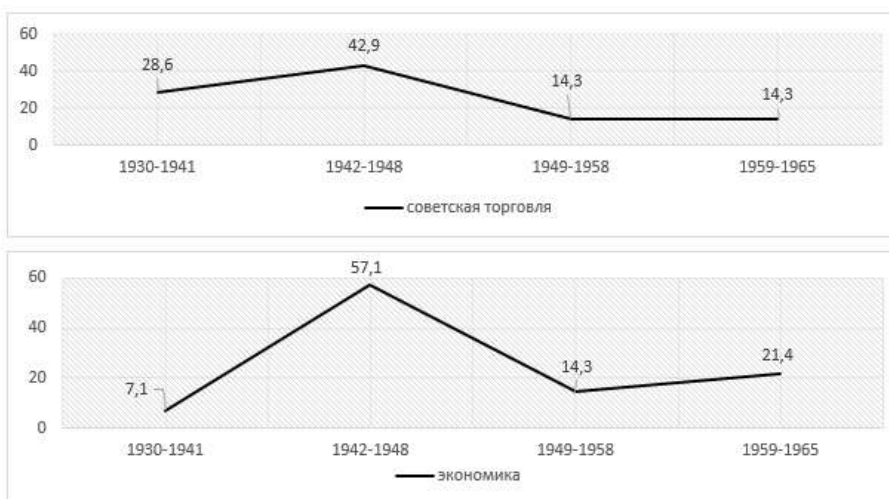

Рис. 2. Распределение численности печатных изданий по направлениям социалистического строительства (советская торговля, экономика) для СПО (по материалам Единого электронного каталога РГБ, %)

Мы видим, что всплеск интереса именно к этим направлениям наблюдался в период 1942—1948 гг.: материалы, касающиеся техникумов советской торговли, составляли более 42 %, для экономических направлений — более 57 %. Основная масса литературы была посвящена правилам расчета и взимания налогов: «Подходный налог с кооперативных и общественных организаций», Ф. М. Ларин (1945) [4], «Сельскохозяйственный налог», В. С. Данков (1945) [5], «Лесной доход», Л. Я. Соловьев (1945) [6], «Государственная пошлина», Д. В. Данилов (1945) [7], «Налог с нетоварных операций и налог со зрелищ», З. Э. Иткин (1945) [8], «Бухгалтерский учет в инспекциях Госстраха», В. Никольский (1945) [9], «Подходный налог с колхозов: методы проверки годового отчета и определения облагаемого дохода», В. С. Данков (1946) [10], «Местные налоги

и сборы», Д. В. Данилов (1946) [11] и др., что свидетельствует о тяжелой финансовой ситуации в стране и необходимости упорядочивания налоговой сферы государства в целом.

Отдельного внимания заслуживает распределение печатной продукции для системы среднего профессионального образования в области просвещения и здравоохранения (рис. 3).

Как видим, пик численности изданий приходится на предвоенные годы: более 40 % по вопросам педагогических училищ и более 85 % в области среднего профессионального образования системы здравоохранения. Заслуживает внимания тот факт, что именно эти два направления продолжали обеспечиваться педагогической литературой в годы войны и первые послевоенные годы (в период 1942—1948 гг. продолжали не только повторно печатать довоенные книги, но и новые материалы методического характера). Например,

«Об учебно-воспитательной работе педагогических училищ в 1943/44 учебном году» (1943) [12], «Об улучшении работы педагогических училищ» (1944) [13], «Методика проведения практических занятий в средней медицинской школе», В. И. Алиева (1946) [14], «Методика преподавания в школах

медицинских сестер: сборник метод. материалов» под ред. И. С. Соколова (1948) [15] и пр. Также печатались учебники, например «Учебник хирургии: для школ медицинских сестер», М. В. Красносельский (1943) [16], «Учебник патологии», Е. А. Моисеев [17] и др.

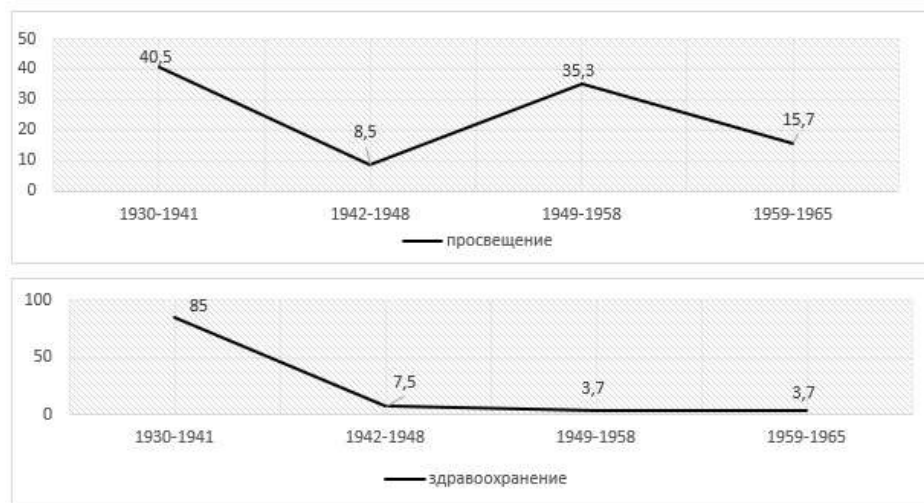

Рис. 3. Распределение численности печатных изданий по направлениям социалистического строительства (просвещение, здравоохранение) для СПО (по материалам Единого электронного каталога РГБ, %)

Заключение

Таким образом, анализ массива печатных изданий, посвященных проблемам СПО в период 1930—1965 гг., позволяет сделать следующие выводы:

- в рамках указанного периода можно выделить качественно различные этапы публикационной активности в области системы СПО в СССР в середине XX века: 1930—1941 гг., 1942—1948 гг., 1949—1958 гг., 1959—1965 гг.;
- материалы для СПО в сфере промышленности и строительства, а также в области просвещения печатались относительно равномерно на протяжении всего исследуемого периода, но наибольшая численность пришлась на период 1930—1941 гг.;

- большая часть изданной литературы (более 85 %) для сельскохозяйственных техникумов, а также материалов для медицинских школ (здравоохранение) пришлась на временной промежуток 1930—1941 гг.;

- пик общей численности печатных изданий для СПО в области советской торговли и экономики пришелся на этап 1942—1948 гг. (40...50 %);

- возрождение в печати интереса к проблемам транспортных техникумов и техникумов связи приходится на 1949—1958 гг., в которые было издано более 40 % от общей выборки по периоду;

- численность печатных изданий для различных отраслей СПО отражает общие тенденции развития системы СПО в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. СССР. Государственная плановая комиссия. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.) / Гос. плановая комиссия при Сов. нар. ком. СССР. М. : Госплан СССР, 1934. Т. 1. XLVI. 739 с.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 54: Телецкое озеро. Трихофития / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. М. : Советская энциклопедия, 1946. 416 с.
3. Кривко Я. П. Периодизация становления и развития отечественной системы управления качеством обучения школьников (1917—2014 годы) // Среднее профессиональное образование. 2020. № 9(301). С. 50—53.
4. Ларин Ф. М. Подходный налог с кооперативных и общественных организаций / Отв. ред. В. М. Стам. М. : Госфиниздат, 1945. 56 с.
5. Данков В. С. Сельскохозяйственный налог : учеб. пособие для курсов и техникумов системы Наркомфина СССР. М. : Госфиниздат, 1945. 48 с.
6. Соловьев Л. Я., Тарнижевский В. М. Лесной доход : учеб. пособие для курсов и техникумов системы Наркомфина СССР. М. : Изд-во и тип. Госфиниздата, 1945. 48 с.
7. Данилов Д. В. Государственная пошлина : учеб. пособие для курсов и техникумов системы Наркомфина СССР / Под ред. Г. Л. Марьяхина. М. : Изд-во и тип. Госфиниздата, 1945. 47 с.
8. Иткин З. Э. Налог с нетоварных операций и налог со зрелищ : учеб. пособие для курсов и техникумов системы Наркомфина СССР / Под ред. В. М. Стам. М. : Изд-во и тип. Госфиниздата, 1945. 17 с.
9. Никольский В., Пучков Н. Бухгалтерский учет в инспекциях Госстраха : допущ. ВКВШ при СНК СССР в качестве учеб. пособия для фин. техникумов. М. : Изд-во и тип. Госфиниздата, 1945. 64 с.
10. Данков В. С. Подходный налог с колхозов: методы проверки годового отчета и определения облагаемого дохода / Под ред. Г. Л. Марьяхина. М. : Госфиниздат, 1946 (Ленинград : тип. им. Котлякова). 63 с.
11. Данилов Д. В. Местные налоги и сборы. М. : Госфиниздат, 1946 (Симферополь : типолитограф. изд-ва «Кр. Крым»). 44 с.

12. Об учебно-воспитательной работе педагогических училищ в 1943/44 учебном году / Нар. ком. просвещения РСФСР. Отд. педагог. училищ. М. : Наркомпрос РСФСР, 1943. 13 с.
13. Об улучшении работы педагогических училищ : сб. офиц. материалов. М. : Наркомпрос РСФСР, 1944. 24 с.
14. Алиева В. И. Методика проведения практических занятий в средней медицинской школе / Под ред. и с предисл. нач. Упр. сред. мед. учеб. заведениями М-ва здравоохранения РСФСР доц. Е. Я. Хесина. М. : Центр. тип. им. Ворошилова, 1946. 36 с.
15. Методика преподавания в школах медицинских сестер : сб. метод. материалов / Под ред. канд. мед. наук И. С. Соколова. М. : Медгиз, 1948 (1-я тип. Трансжелдориздата). 144 с.
16. Красносельский М. В., Лемберг Д. А. Учебник хирургии: для школ медицинских сестер / Под ред. заслуж. деятеля наук и проф. Ю. Ю. Джанелидзе. М. : Медгиз, 1943. 343 с.
17. Моисеев Е. А., Веселкин П. Н. Учебник патологии. 5-е изд., испр. и доп. Ленинград : Ленингр. отд-ние Медгиза, 1948 (Тип. «Печ. двор»). 466 с.

REFERENCES

1. *The USSR. State Planning Commission. The second five-year plan for the development of the national economy of the USSR (1933—1937)*. State Planning Commission under the Soviet People's Commissariat of the USSR. Moscow, Gosplan SSSR, 1934. Vol. 1. XLVI. 739 p. (In Russ.)
2. *Great Soviet encyclopedia. Vol. 54. Lake Teletskoye — Trichophytosis*. Editor-in-Chief O. Yu. Schmidt. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya, 1946. 416 p. (In Russ.)
3. Krivko Ya. P. Periodization of the formation and development of the national system for managing the quality of schoolchildren's education (1917—2014). *The Journal of Secondary Vocational Education*, 2020, no. 9, pp. 50—53. (In Russ.)
4. Larin F. M. *Income tax from cooperative and public organizations*. Ed. by V. M. Stam. Moscow, Gosfinizdat, 1945. 56 p. (In Russ.)
5. Dankov V. S. *Agricultural tax. Textbook for courses and technical schools of the USSR Narkomfin system*. Moscow, Gosfinizdat, 1945. 48 p. (In Russ.)
6. Solov'ev L. Ya., Tarnizhevskii V. M. *Forest income. Textbook for courses and technical schools of the USSR Narkomfin system*. Moscow, Gosfinizdat, 1945. 48 p. (In Russ.)
7. Danilov D. V. *State duty: State Planning Commission under the Soviet People's Commissariat USSR*. Ed. by G. L. Mar'yakhin. Moscow, Gosfinizdat, 1945. 47 p. (In Russ.)
8. Itkin Z. E. *Tax on non-commodity transactions and tax on spectacles. Textbook for courses and technical schools of the USSR Narkomfin system*. Moscow, Gosfinizdat, 1945. 17 p. (In Russ.)
9. Nikol'skii V., Puchkov N. *Accounting in the inspections of the State Insurance. Textbook for finance schools*. Moscow, Gosfinizdat, 1945. 64 p. (In Russ.)
10. Dankov V. S. *Income tax from collective farms: methods for verifying the annual report and determining taxable income*. Ed. by G. L. Mar'yakhin. Moscow, Gosfinizdat, 1946. 63 p. (In Russ.)
11. Danilov D. V. *Local taxes and fees*. Moscow, Gosfinizdat, 1946. 44 p. (In Russ.)
12. *On the educational work of pedagogical schools in the 1943/44 academic year*. Moscow, Narkompros RSFSR, 1943. 13 p. (In Russ.)
13. *On improving the work of pedagogical schools. Collection of official materials*. Moscow, Narkompros RSFSR, 1944. 24 p. (In Russ.)
14. Alieva V. I. *Methods of conducting practical classes in secondary medical school*. Edited and prefaced by Head of the Department of secondary medical Educational institutions of the Ministry of Health of the RSFSR, docent E. Ya. Khesin. Moscow, Tsentr. tip. im. Voroshilova, 1946. 36 p. (In Russ.)
15. *Teaching methods in nursing schools. Collection of methodological materials*. Ed. by Cand. of Medical Sciences I. S. Sokolov. Moscow, Medgiz, 1948. 144 p. (In Russ.)
16. Krasnosel'skii M. V., Lemberg D. A. *Textbook of surgery: for schools of nurses*. Ed. by Honored Scientist and Professor Yu. Dzhanelidze. Moscow, Medgiz, 1943. 343 p. (In Russ.)
17. Moiseev E. A., Veselkin P. N. *Textbook of pathology*. 5th ed., rev. and suppl. Leningrad, Leningr. otd-nie Medgiza, 1948. 466 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 05.04.2022; принята к публикации 12.04.2022.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 05.04.2022; accepted for publication 12.04.2022.

Научная статья**УДК 796.075.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.249****Elina Vladimirovna Makarova**

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture and Sports,
Moscow State University
of Food Production
Moscow, Russian Federation
Elina.makarova.2014@mail.ru

Элина Владимировна Макарова

д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств
Москва, Российская Федерация
Elina.makarova.2014@mail.ru

Vladislav Ivanovich Dubatovkin

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports,
Moscow State University
of Food Production
Moscow, Russian Federation
vladislav180570@rambler.ru

Владислав Иванович Дубатовкин

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств
Москва, Российская Федерация
vladislav180570@rambler.ru

Viktor Petrovich Kosikhin

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Sports,
Moscow State University of Food Production
Moscow, Russian Federation
kosihin1955@mail.ru

Виктор Петрович Косихин

д-р пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств
Москва, Российская Федерация
kosihin1955@mail.ru

Igor Valerievich Averyanov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Sports,
Moscow State University of Food Production
Moscow, Russian Federation
averyanov@sibgufr.ru

Игорь Валерьевич Аверьянов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры и спорта,
Московский государственный университет
пищевых производств
Москва, Российская Федерация
averyanov@sibgufr.ru

Irina Mikhailovna Veselova

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russian Federation
weselova.i.m@mail.ru

Ирина Михайловна Веселова

старший преподаватель кафедры физической культуры,
Российский государственный аграрный университет —
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева
Москва, Российская Федерация
weselova.i.m@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ СПОРТИВНОГО КЛУБА КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В работе рассмотрены особенности оказания физкультурно-оздоровительных услуг в высшем учебном заведении на примере работы спортивного клуба кафедры физической культуры. Многолетний опыт работы в высшем учебном заведении показывает, что существуют различные виды, формы и способы оказания физкультурно-оздоровительных услуг обучающимся и населению. Поэтому актуальной задачей на сегодняшний день является поиск, развитие и внедрение в работу кафедр физической культуры наиболее востребованных и качественных физкультурно-оздоровительных услуг обучающимся и населению. На примере работы спортивного клуба кафедры физической культуры проведен анализ притока и снижения количества студентов, посещающих учебно-тренировочные занятия в течение года, выявлены причины данных изменений и предложены пути улучшения качества физкультурно-оздоровительных услуг.

Предложена эффективная модель «кафедра-клуб», нацеленная на решение образовательных, воспитательных и коммерческих задач, при условии полной поддержки действий кафедры у руководства организации, полном материальном и техническом обеспечении учебно-тренировочного процесса. Эффективность предложенной модели была подтверждена в ходе педагогического эксперимента с участием студентов 1–3-го курсов нефизкультурного вуза, занимающихся в спортивных секциях. Определены более популярные и востребованные спортивные секции среди обучающихся. Обозначены причины успешной работы спортивных секций, среди них определены наиболее значимые: наличие развитой спортивной инфраструктуры организации, механизмы вовлечения молодежи в спортивно-массовую деятельность, привлечение высококвалифицированных преподавателей, имеющих

опыт работы и профессиональные компетенции, применение научного подхода и инновационных методик в сфере физкультурно-спортивных услуг, моральное и материальное стимулирование труда специалистов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, кафедра физической культуры, спортивный клуб, маркетинг, менеджмент, физкультурно-оздоровительные услуги, экономика, спортивные секции, обучающиеся, эффективность

Для цитирования: Макарова Э. В., Дубатовкин В. И., Косихин В. П., Аверьянов И. В., Веселова И. М. Особенности оказания физкультурно-оздоровительных услуг в вузе на примере работы спортивного клуба кафедры физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 299—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.249.

Original article

FEATURES OF THE PROVISION OF PHYSICAL CULTURE AND WELLNESS SERVICES AT THE UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE SPORTS CLUB OF THE DEPARTMENT OF PHYSICAL CULTURE

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. *The paper considers the features of the provision of physical culture and wellness services in a higher educational institution on the example of the work of the sports club of the Department of Physical Culture. Many years of experience in higher education shows that there are various types, forms and ways of providing physical education and wellness services to students and the population. Therefore, an urgent task today is the search, development and introduction into the work of the departments of physical culture of the most popular and high-quality physical culture and wellness services to students and the population. Using the example of the work of the sports club of the Department of Physical Culture, the analysis of the increase and decrease in the number of students attending training sessions during the year, the reasons for these changes and ways to improve the quality of physical education and wellness services is carried out. An effective model of “department-club” is proposed, aimed at solving educational, educational and commercial tasks, provided that the actions of the department are fully supported. An effective model of “department-club” is proposed, aimed at solving*

educational, pedagogical, and commercial tasks, provided that the actions of the department are fully supported by the management of the organization, full material and technical support of the educational and training process. The effectiveness of the proposed model was confirmed during a pedagogical experiment involving 1st–3rd year students of a non-physical education university engaged in sports sections. The more popular and in-demand sports sections among students are identified. The reasons for the successful work of sports sections are outlined, with the most important being the availability of a developed sports infrastructure of the organization, mechanisms for involving young people in sports and mass activities, the involvement of highly qualified teachers with work experience and professional competencies, the use of a scientific approach and innovative methods in the field of sports and wellness services, moral and material stimulation of the work of specialists.

Keywords: physical culture, sports, department of physical culture, sports club, marketing, management, sports and wellness services, economics, sports sections, students, efficiency

For citation: Makarova E. V., Dubatovkin V. I., Kosikhin V. P., Averyanov I. V., Veselova I. M. Features of the provision of physical culture and wellness services at the university on the example of the work of the sports club of the department of physical culture. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 299—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.249.

Введение

Согласно действующей в Российской Федерации классификации отраслей народного хозяйства, физическая культура и спорт являются составной частью отрасли «Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение» [1]. Общеизвестным является тот факт, что отрасль физической культуры и спорта, особенно массовый спорт или спорт для всех, призвана решать многие социально-экономические проблемы, такие как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и ее качественного уровня [2].

Актуальность. В настоящее время в Российской Федерации складывается ситуация, когда необходимо принимать радикальные меры по качественному улучшению состояния здоровья населения, формированию новых ценностных ориентиров студентов, высокого уровня гражданственности и патриотизма. Мировой опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью выполнять поставленные задачи [3]. Основным продуктом отрасли «физическая культура и спорт» являются социально-культурные услуги, предус-

матривающие занятия различными видами спорта, физическими упражнениями, а также деятельность по их обеспечению, подразумевающая организацию обслуживания посетителей во время посещения спортивных сооружений, содержание и обеспечение их деятельности, организацию зрелищных мероприятий и соревнований, проведение научных исследований и подготовку профессиональных кадров, услуги спортивного страхования и торговли. Поэтому, обладая неоспоримой социальной значимостью, спортивные услуги являются объектами международного регулирования и сотрудничества. По мнению зарубежных специалистов, в индустрии физкультурно-оздоровительных услуг общая физическая подготовка в настоящее время входит в новую фазу развития, так как растет конкуренция, меняются экономические условия, посетители становятся все более критичными т. д. [4—6].

Изученность темы. В настоящее время многие руководители вузов, помимо выполнения плана по учебной, воспитательной, методической и научной работе, предлагают руководителям подразделений осуществлять поиск решений по улучшению материально-технической базы объектов, вверенных в их ведение. Сюда входит привлечение

спонсоров и организаций, готовых сотрудничать в оказании физкультурно-оздоровительных услуг на спортивных объектах, находить меценатов из числа выпускников вуза и работодателей, готовых в будущем предоставить рабочие места выпускникам тех или иных вузов. Привлечение внебюджетных средств для развития вуза, в том числе и спортивной инфраструктуры, регламентируется федеральными нормативными актами РФ [7—9]. В настоящее время специалистами в области физической культуры М. В. Гуляевой, А. В. Козиным обозначены типичные проблемы, с которыми могут столкнуться руководители подразделений первичных организаций: это ресурсная обеспеченность, основными категориями которой выступают финансовые, трудовые, материальные и научно-информационные ресурсы [10].

Существует много примеров зарабатывания денег за счет пересмотра внутренних возможностей и ресурсов. Структуры во многих вузах Москвы не сильно разнятся, и в основном это предоставление платных услуг во время проведения дополнительных программ, которые не входят в учебный план, но востребованы студентами и населением для оздоровления и повышения жизненного и эмоционального тонуса. Следует отметить: уникальность услуг отрасли «физическая культура и спорт» заключается в том, что они не материальны, неосвязаемы до момента их приобретения. Кроме того, по мнению И. И. Переверзева, потребитель после приобретения зрелищных, образовательных или консультационных услуг располагает знаниями, впечатлениями, ощущениями, но не имеет вещественных доказательств покупки [11]. В сфере физической культуры и спорта, чтобы убедить потребителя в совершении покупки той или иной услуги, нужно представить эту услугу наглядно, применить формы и условия оказания услуг, предоставить информацию о методах работы с покупателем услуги, лицензии, сертификаты, дипломы. Авторы отмечают отсутствие методологической и научной базы в сфере физкультурно-оздоровительных услуг ввиду относительно молодой отрасли физической культуры и спорта, в которой недавно работают экономические механизмы [12, 13].

Целесообразность разработки темы. Удовлетворение в получении качественных физкультурно-оздоровительных услуг в полной мере не позволяет отсутствие развитой спортивной инфраструктуры вуза и наличие высококвалифицированных специалистов. Целесообразно, на наш взгляд, организовать работу спортивных клубов в тесном взаимодействии с кафедрами физической культуры с привлечением преподавателей кафедры для оказания физкультурно-оздоровительных услуг, учитывать высокий уровень научно-методических разработок в области физической культуры и спорта.

Научная новизна. Теоретически обоснована необходимость оказания качественных физкультурно-оздоровительных услуг в вузе в спортивных клубах кафедр физической культуры.

Цель статьи — раскрыть механизмы превращения услуг, оказываемых населению и студентам, в финансовую составляющую подразделения. В данном случае рассматриваемое подразделение — это кафедра физической культуры и спортивный клуб в условиях работы вуза. Для эффективной работы кафедры в экономическом направлении требуется несколько факторов и условий, без которых не будет достигнут результат.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные данные позволяют

дополнить положения об оказании физкультурно-оздоровительных услуг новыми сведениями в рамках работы спортивных клубов в составе кафедр физической культуры.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленная модель «кафедра — клуб» позволит по-иному взглянуть на физкультурно-оздоровительные услуги и внедрить ее в работу высших учебных заведений, что позволит улучшить качество предоставляемых услуг в области физической культуры и спорта.

Основная часть

Для получения эффективной модели приносящего прибыль предприятия рассматривается кафедра физической культуры и спортивный клуб. Опыт работы и анализ деятельности кафедры физической культуры позволил выделить некоторые аспекты, которые влияют на развитие физкультурно-оздоровительной работы на кафедре физической культуры:

- уровень заинтересованности обучающихся вести здоровый образ жизни [14];
- качество предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг;
- применение научного подхода и инновационных методик в работе сферы физкультурно-спортивных услуг [15];
- наличие востребованных дополнительных программ занятий с населением и студентами.

Важной составляющей привлечения заинтересованных в продвижении спорта и физической культуры в первую очередь является спортивная инфраструктура — тренажерные, спортивные залы, бассейн, легкоатлетический манеж, игровые площадки на открытом воздухе, в идеале стадион. Помимо того, что эти объекты имеются в наличии, они должны быть привлекательны, со своевременным проведенным ремонтом, обновлением спортивного инвентаря для занятий физической культурой и спортом, раздевалок с туалетом и душем. Второй важной составляющей является гибкий график и приемлемая оплата за получение услуги. Квалифицированный тренер или инструктор, проводящий занятие (тренажерный зал, фитнес-аэробика, плавательный бассейн), — третий фактор успешного предприятия данной отрасли.

Опыт работы позволяет выяснить, на каком уровне кафедра готова предоставить вышеуказанные услуги — любительском (оздоровление населения, развитие студентов на уровне внутренних потребностей вуза — спартакиады, фестивали, конкурсы), профессиональном (спортивные мероприятия на уровне городских студенческих, всероссийских и международных турниров) и адаптивный уровень — вовлечение студентов и населения с различными проблемами со здоровьем. Таким образом, современное спортивное движение стало глубоко дифференцированным, распавшись на несколько направлений: любительский спорт, профессиональный спорт, спорт инвалидов и т. д. Иначе говоря, спорт сегодня — явление полифункциональное, позволяющее удовлетворять целый ряд неоднотипных потребностей личности и общества, при наличии постоянного спроса и предложений на рынке этих услуг.

Успех маркетинга в сфере физкультурно-оздоровительных услуг, предоставляемых потребителям, зависит от того, как и в какой степени удается соответствовать следующим требованиям:

- информационное обеспечение: доступность, прозрачность и ясность в коммуникациях — основа хороших партнерских отношений руководства и представителей предоставляемых услуг;

– взаимодействие: персональные контакты вместе с профессиональной компетенцией и новыми технологиями существенно улучшают диалог с различными целевыми группами;

– индивидуализация: глубокие знания относительно свойств, намерений и мотивов целевых групп дают спорту возможность работать с ними индивидуально и концептуально;

– инвестиции: программа маркетинга взаимоотношений, если она направлена по строго индивидуальному адресу, вызывает расходы, которые должны пониматься как долговременные вложения в успех;

– средства реализации: маркетинг взаимоотношений включает в себя несколько этапов, но важно, чтобы на каждом этапе использовались собственные, наиболее характерные для данного этапа, инструменты [1].

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, необходима разработка экономической типологии спорта, под которой подразумевается классификация, представляющая соотношение между различными видами спорта с точки зрения экономики, например: по оценке стоимости развития различных видов спорта, эффективности затрат на проведение спортивных мероприятий, внутри которой и должны быть установлены отдельные, строго дифференцированные требования.

Одним из субъектов управления являются студенческие спортивные клубы. Они при активном участии кафедр физической культуры создают спортивные секции и команды на факультетах, институтах и в вузе, заботятся о воспитании и пополнении рядов спортсменов-разрядников, о подготовке общественных физкультурных кадров, проводят массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия, туристские походы, слеты, спортивные вечера, праздники [16]. Кафедра физической культуры использует свои возможности для подготовки актива, инструкторов и спортивных судей; участвует в работе института (факультета) общественных профессий, что способствует формированию положительного отношения к физической культуре и спорту у будущих специалистов. Все это позволяет формировать базу и концепцию для внедрения во второй половине дня коммерческих занятий, наряду с работой сборных команд вуза.

Рассматривая варианты набора желающих в коммерческие группы, складывается понимание, почему этот вуз эффективен и конкурентоспособен не только в плане проведения спортивных мероприятий (высокоуровневые сборные команды вуза), но и проведения элективного обучения студентов в учебных группах по дисциплинам «физическая культура и спорт» [17, 18]. Занятия на коммерческой основе проводятся во второй половине дня, в вечернее время с распределением нагрузки и платным посещением тренажерного зала, бассейна, фитнес-аэробики, игровых видов спорта и единоборств. В процессе повышения спортивного мастерства некоторые студенты из коммерческой группы могут быть переведены в сборную команду по виду спорта, на бюджетной основе. Это служит отличной мотивацией для успешного освоения дисциплины «физическая культура и спорт», повышения своего личного статуса в студенческой среде.

Результаты. На базе столичного университета в течение двух семестров проводились исследования среди студентов 1–3-го курсов основного и спортивного отделений, занимающихся в группах спортивного совершенствования. Удалось провести анализ прироста и снижения количества студентов, посещающих учебно-тренировочные занятия в течение года. Исследования показали, что прирост занимающихся избирателен и неравномерен (рис. 1–4). Наибольшей популярности

из пяти ведущих коммерческих групп второй половины дня пользуется секция по шейпингу (табл.). Второе место делят аэробика и плавание. Волейбол и атлетизм (занятия в тренажерном зале), хоть и расположились на нижних позициях, но они стабильны: нет особого прироста, но и нет текучки. Все занимаются на постоянной основе.

В остальных секциях (некоммерческих), созданных на основе сборных команд, таких как мини-футбол, баскетбол, дартс, наблюдается тенденция снижения прироста занимающихся в течение года [19]. Это не говорит о том, что в сборных работают неквалифицированные специалисты, а напротив, в них спортсменам предъявляются более высокие требования, чем в коммерческих отделениях, и не все студенты могут их выполнить.

Распределение студентов по коммерческим секциям

Секция	Число занимающихся, 1-й курс	% отношение всех занимающихся	Число занимающихся, 2-й курс	% отношение всех занимающихся	Число занимающихся, 3-й курс	% отношение всех занимающихся
1. Шейпинг	27	28	23	26	25	26
2. Аэробика	17	17	14	16	18	19
3. Плавание	15	15	14	16	17	18
4. Атлетизм	11	11	12	13	12	13
5. Волейбол	11	11	10	11	11	11
6. Остальные	20	18	19	18	12	13
Итого	101	100	92	100	95	100

Из графиков видно, что к концу года активность почти во всех секциях снижается по сравнению с началом года. На это влияет много факторов: приближение летней сессии, летних каникул, финансовая сторона вопроса и др. Анализируя динамику прироста занимающихся в секции плавания на протяжении I–II полугодия, можно сделать вывод, что, несмотря на более высокую оплату, студенты отличаются постоянством предпочтений и их количество на протяжении года не изменилось.

Если провести сравнение с графиком динамики занимающихся в секции аэробики и шейпинга (рис. 2 и 3), можно отметить, что на период с сентября по январь в двух этих секциях наметился большой прирост занимающихся, особенно на первом курсе. В остальных группах 2–3-го курса число занимающихся осталось прежним и не изменилось до февраля месяца. Наблюдая за изменениями в графике II полугодия секции шейпинга, можно заметить, что на 1-м курсе положение не изменилось, количество осталось прежним. На 2-м курсе количество уменьшилось на 2 %, зато на 3-м курсе занимающихся стало больше на 5 %.

В секции аэробики во втором полугодии наметился спад занимающихся в группах. На 1-м курсе — 3 %, на 2-м курсе — 2 %, на 3-м курсе — 4 %. Студенты объясняют это ухудшением финансового положения родителей, другие — близостью сессии, третьи — отсутствием свободного времени и занятостью на работе. Незначительное количество опрошиваемых ответило, что им не понравились тренировки: «слишком интенсивные».

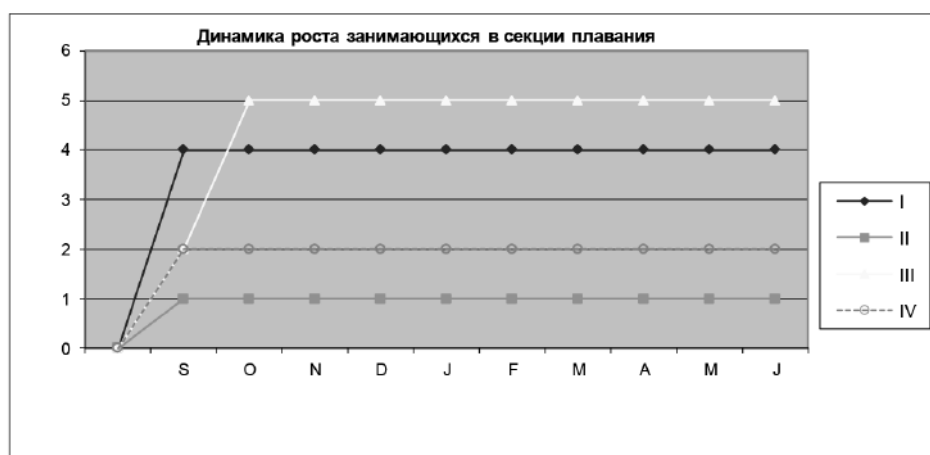

Рис. 1. График динамики роста количества занимающихся в секции плавания

Рис. 2. График динамики роста количества занимающихся в секции аэробики

Коммерческая секция волейбола, работающая с начала года, объединила ребят, которые не попали в сборную университета. Это в основном юноши и девушки, не имеющие высших разрядов, но активно тренирующиеся и стремящиеся попасть в основную команду. Интерес к этому виду

спорта повышенный на общем фоне занимающихся. Положение стабильное, охвачены учащиеся 1—4-го курсов. Количество занимающихся в секции стабильно. Это говорит о том, что в секции нет текучести, люди заняты делом, любят волейбол, которому отдали свое предпочтение.

Рис. 3. График динамики роста количества занимающихся в секции шейпинга

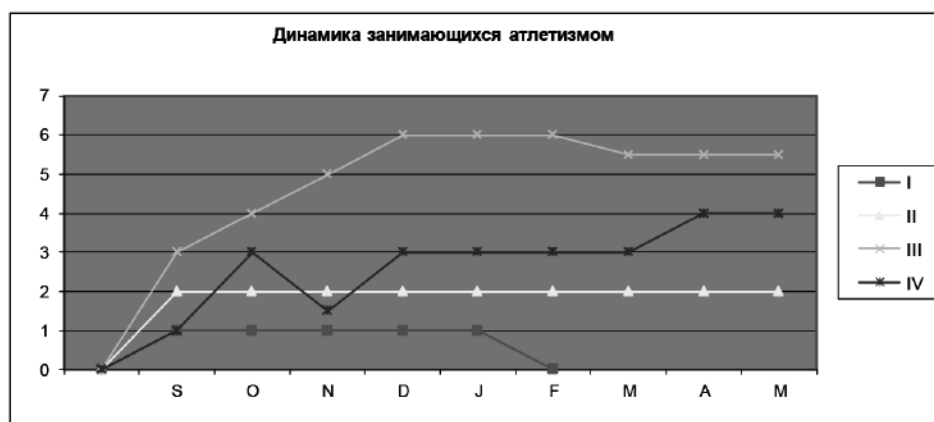

Рис. 4. График динамики роста количества занимающихся атлетизмом

Наблюдая за динамикой роста занимающихся в секции атлетизма (рис. 4), можно отметить наибольшую активность среди студентов 3—4-го курсов. Студенты 1-го курса, закончив первое полугодие, потеряли интерес, это вызвано первой трудной сессией, с которой занимающиеся не справились, и некоторые вынуждены уйти в академический отпуск.

Студенты 2-го курса на протяжении двух полугодий занимались в секции постоянно. Это объясняется как лучшей подготовкой материальной базы, так и решением проблемы времени и занятий. На 3-м курсе замечен постоянный рост кривой, приток новых занимающихся и стабильность. Постоянная и кропотливая работа, проводимая тренерско-преподавательским составом, принесла отличные результаты: призовые места в силовых видах спорта в престижных соревнованиях города Москвы.

Выводы

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что чем лучше развита спортивная инфраструктура и материальная база вуза, тем больше задач можно решить на разных уровнях спортивных мероприятий. На современных, хорошо оборудованных спортивных площадках у студентов повышается мотивация к ведению здорового образа жизни, стремление попасть в сборные команды, повысить свое спортивное мастерство. Мотивация важна не только у занимающихся тем или иным видом спорта, но и у тренерско-преподавательского состава. Материальное стимулирование труда есть система конкретных мер в рамках распределительного механизма, с помощью которого экономическая заинтересованность работника используется для развития производства и повышения его эффективности. Моральное стимулирование труда представляет собой систему мотивационного воздействия в виде нематериального поощрения, выступающего в двух основных формах — внутреннего и внешнего вознаграждения. К формам внутреннего вознаграждения относят чувство самоуважения, удовлетворения от достижения результатов, ощущение

содержательности и значимости собственного труда. Формами внешнего вознаграждения выступают различные символы статуса и престижа, похвалы и признания [20]. Совокупность этих факторов приносит отличный результат в работе тренерско-преподавательского состава.

Каждому специалисту физической культуры и спорта в процессе своей трудовой деятельности приходится решать различные управленческие задачи: организовывать свой труд в процессе учебно-тренировочной работы, решать вопросы материально-технического обеспечения, формирования сборных команд, организации и проведения спортивных соревнований, оформлять официальные заявки на участие в соревнованиях, письма на освобождение спортсменов от учебы или работы, командировки, составлять сметы, решать вопросы выделения автотранспорта, проездных билетов, получения подотчетных денег, организации набора в учебно-тренировочные группы — все это и многое другое требует, чтобы специалисты физической культуры и спорта владели основами эффективного менеджмента, основами научного управления физкультурными и спортивными организациями в современных рыночных условиях России [22].

Эффективной моделью кафедры физической культуры является кафедра-клуб, нацеленная на решение образовательных, воспитательных и коммерческих задач, при условии полной поддержки действий кафедры у руководства организации, полном материальном и техническом обеспечении учебно-тренировочного процесса. Без развитой инфраструктуры кафедры-клуба, наличия высококвалифицированных, мотивированных специалистов, рекламы и научного сопровождения процесс будет стоять на месте. Приведенные в статье факторы в совокупности и при правильном использовании приведут к образованию эффективного коллектива, популярного не только внутри учебного заведения, но и за его пределами. Модель работы кафедры-клуба внедрена в практику работы высшего учебного заведения [23].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанова О. Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта. М. : Советский спорт, 2003. 256 с.
2. Филиппов С. С. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта : учеб. пособие для образоват. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., доп. и испр. М. : Советский спорт, 2015. 239 с.
3. Макарова Э. В., Дубатовкин В. И., Олейник Е. Н. Применение здоровьесберегающих технологий у студентов-заочников экономического профиля обучения // Спорт и спортивная медицина : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию со дня основания Чайковского гос. ин-та физ. культуры. Чайковский, 2020. С. 250—255.

4. Nowak P. F. Mass sports and recreation events as effective instruments of health-oriented education // *Journal of Physical Education & Health*. 2013. Vol. 2. No. 3. Pp. 31—37. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4046794>.
5. Павленко О. Ю. Клубна форма організації занять у розвитку студентського спорту // *Слобожан. наук.-спорт. вісн.* 2017. № 4(60). С. 78—85.
6. Zuev V. N., Milovanova N. G., Gramotin D. V. Regional research of quality of health and fitness services provided by sports organizations // *Theory and Practice of Physical Culture*. 2015. No. 4. Pp. 42—45.
7. Методические рекомендации по обеспечению доступности использования спортивной инфраструктуры общеобразовательных организаций для занятий физической культурой и спортом населением (утв. Минпросвещения России 08.09.2021 г., Минспортом России 06.09.2021 г.). URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-obespecheniiu-dostupnosti-ispolzovaniia-sportivnoi>.
8. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 г. № 3081-р. URL: sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r-strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i-iv.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022 г.).
10. Гуляева М. В., Козин А. В. Анализ физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг в вузах города Красноярска // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 21—23 апр. 2020 г. Красноярск : Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2020. С. 622—625.*
11. Переверзин И. И. Менеджмент спортивной организации : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : СпортАкадем Пресс, 2002. 244 с.
12. Экономика физической культуры и спорта : учеб. пособие / З. Л. Завадская, С. Н. Зозуля, М. И. Золотов и др. ; под общ. ред. В. В. Кузина. М. : СпортАкадем Пресс, 2001. 496 с.
13. Гуськов С. И. Спортивный маркетинг. Киев : Олимпийская литература, 1996. 296 с.
14. Олейник С. С., Курамагомедов М. З., Веселова М. М. Использование инновационных технологий как возможность повышения интереса у студентов к практическим занятиям по физической культуре в вузе // *Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. проф.-препод. состава, посвящ. 125-летию со дня рождения В. С. Немчинова, 2020. С. 50—54.*
15. Анализ факторов, влияющих на эффективность успешного освоения дисциплин по физической культуре / Л. А. Бархатова, Н. А. Березинская, Э. В. Макарова, Н. А. Федяев // *Культура физическая и здоровье*. 2019. № 3(71). С. 119—121.
16. Построение модели психологических взаимоотношений в смешанном многоядерном многоуровневом коллективе спортивных кафедр в вузах / А. Н. Мелентьев, С. Ю. Никитченко, В. И. Дубатовкин, М. З. Курамагомедов // *Педагогический журнал*. 2019. Т. 9. № 5А-2. С. 215—222.
17. Никифорова О. Н., Макарова Э. В. Дисциплина «физическая культура и спорт» в аграрном вузе (теоретический раздел). М. : Рос. гос. аграр. ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2020. 142 с.
18. Технология занятий по физической культуре элективной направленности со студентками разного уровня здоровья / Э. В. Макарова, В. И. Дубатовкин, Е. Н. Олейник, Н. А. Федяев // *Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта*. 2021. № 4(194). С. 276—283.
19. Дубатовкин В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета : метод. рекомендации. М. : РГАУ, 2007. 54 с.
20. Дубатовкин В. И. Общие направления занятий в РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева с начинающими баскетболистами : учеб. пособие для студентов с.-х. высш. учеб. заведений. М. : Рос. гос. аграр. ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2009. 78 с.
21. Мелентьев А. Н., Дубатовкин В. И., Мусаев И. С. Х. Педагогическое моделирование психологических взаимоотношений в смешанном многоядерном многоуровневом коллективе и консалтинговые услуги в организации автономных туристических путешествий // *Педагогический журнал*. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 631—637. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.095.
22. Ван Т., Свищев И. Д. Интеграционные процессы в профессиональной подготовке студентов физкультурных заведений // *Перспективы науки*. 2021. № 4(139). С. 123—126.
23. Ханбабаев Р. К., Макарова Э. В. Организация спортивно-массовой и оздоровительной работы в вузе : свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2018621080 Рос. Федерация : № 2018620727 ; заявл. 01.06.2018 ; опубли. 13.07.2018.

REFERENCES

1. Stepanova O. N. *Marketing in the field of physical culture and sports*. Moscow, Sovetskii sport, 2003. 256 p. (In Russ.)
2. Filippov S. S. *Management in the field of physical culture and sports. Textbook for educational institutions of higher professional education*. 2nd ed., suppl. and rev. Moscow, Sovetskii sport, 2015. 239 p.
3. Makarova E. V., Dubatovkin V. I., Oleinik E. N. The use of health-saving technologies for part-time students of the economic profile of education. In: *Sports and sports medicine. Materials of the international sci. and pract. conf. dedicated to the 40th anniversary of Chaikovskiy State Institute of Physical Culture*. Chaikovskiy, 2020. Pp. 250—255. (In Russ.)
4. Nowak P. F. Mass sports and recreation events as effective instruments of health-oriented education. *Journal of Physical Education & Health*, 2013, vol. 2, no. 3, pp. 31—37. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4046794>.
5. Pavlenko O. Yu. The club form of organizing classes in the development of student sports. *Slobozans'kij naukovо-sportivnij visnik*, 2017, no. 4, pp. 78—85. (In Russ.)
6. Zuev V. N., Milovanova N. G., Gramotin D. V. Regional research of quality of health and fitness services provided by sports organizations. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2015, no. 4, pp. 42—45.

7. *Methodological recommendations on ensuring the accessibility of the use of sports infrastructure of educational organizations for physical culture and sports by the population* (approved by the Ministry of Education of Russia on 08.09.2021, the Ministry of Sports of Russia on 06.09.2021). (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-obespecheniiu-dostupnosti-ispolzovaniia-sportivnoi>.

8. *On approval of the strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of 24/11/2020 No. 3081-r.* (In Russ.) URL: sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i/iv.

9. *On physical culture and sports in the Russian Federation. Federal Law of 04.12.2007 No. 329-FZ* (as amended on 06.03.2022). (In Russ.)

10. Gulyaeva M. V., Kozin A. V. Analysis of wellness and sports services in the universities of the city of Krasnoyarsk. In: *Science and education: experience, problems, development prospects. Materials of the international sci. and pract. conf., Krasnoyarsk, Apr. 21—23, 2020*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. Pp. 622—625. (In Russ.)

11. Pereverzin I. I. *Management of a sports organization. Textbook*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, SportAkadem Press, 2002. 244 p. (In Russ.)

12. Zavadsкая Z. L., Zozulya S. N., Zolotov M. I. et al. *Economics of physical culture and sports. Textbook*. Ed. by V. V. Kuzin. Moscow, SportAkadem Press, 2001. 496 p. (In Russ.)

13. Guskov S. I. *Sports marketing*. Kiev, Olimpiiskaya literatura, 1996. 296 p. (In Russ.)

14. Oleinik S. S., Kuramagamedov M. Z., Veselova M. M. The use of innovative technologies as an opportunity to increase students' interest in practical physical education classes at the university. In: *Actual problems of physical culture and sports in modern socio-economic conditions. Collection of articles based on the materials of the international sci. conf. of the teaching staff dedicated to the 125th anniversary of V. S. Nemchinov*, 2020. Pp. 50—54. (In Russ.)

15. Barkhatova L. A., Berezinskaya N. A., Makarova E. V., Fedyayev N. A. Analysis of factors influencing the effectiveness of mastering disciplines in physical culture. *Physical culture and health*, 2019, no. 3, pp. 119—121. (In Russ.)

16. Melent'ev A. N., Nikitchenko S. Yu., Dubatovkin V. I., Kuramagomedov M. Z. Building a model of psychological relationships in a mixed multi-core multi-level team of sports departments in universities. *Pedagogical Journal*, 2019, vol. 9, no. 5a-2, pp. 215—222. (In Russ.)

17. Nikiforova O. N., Makarova E. V. *Discipline "physical culture and sport" in an agrarian university (theoretical section)*. Moscow, RGAU — MSKhA publ., 2020. 142 p. (In Russ.)

18. Makarova E. V., Dubatovkin V. I., Oleinik E. N., Fedyayev N. A. Technology of elective physical culture classes with students of different health levels. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2021, no. 4, pp. 276—283. (In Russ.)

19. Dubatovkin V. I. *Professionally applied physical training of students of the Faculty of Economics. Methodological recommendations*. Moscow, RGAU publ., 2007. 54 p. (In Russ.)

20. Dubatovkin V. I. *General directions of classes at RGAU — MSKhA with novice basketball players. Textbook for students of agricultural higher educational institutions*. Moscow, RGAU — MSKhA publ., 2009. 78 p.

21. Melent'ev A. N., Dubatovkin V. I., Musaev I. S. H. Pedagogical modeling of psychological relationships in a mixed multi-core multi-level team and consulting services in the organization of autonomous tourist travel. *Pedagogical journal*, 2019, vol. 9, no. 1-1, pp. 631—637. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.095.

22. Van T., Svishchev I. D. Integration processes in the professional training of students of physical education institutions. *Science prospects*, 2021, no. 4, pp. 123—126. (In Russ.)

23. Khanbabaev R. K., Makarova E. V. *Organization of mass sports and wellness work at the university*. Certificate of state registration of database No. 2018621080 Russian Federation: No. 2018620727; application 01.06.2018; publ. 13.07.2018. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 21.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 21.04.2022.

Научная статья**УДК 372.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.245****Lenusa Zараевна Tarkhan**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Technology and Fashion Design
and Professional Pedagogy,
Crimean Engineering Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
lenuza0301@gmail.com

Ленуза Запаевна Тархан

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой технологии и дизайна одежды
и профессиональной педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
lenuza0301@gmail.com

Elzara Repatovna Eminova

Teacher of English,
International Child Centre “Artek”
Yalta, Republic of Crimea, Russian Federation
elzaraem@mail.ru

Эльзара Репатовна Эминова

учитель английского языка,
МДЦ «Артек»
Ялта, Республика Крым, Российская Федерация
elzaraem@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты основных этапов педагогического эксперимента по формированию иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы с помощью средств современных образовательных технологий. Целью статьи является теоретическое и экспериментальное обоснование эффективности использования средств цифровых технологий при формировании иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы. В результате анализа научной литературы по исследуемому вопросу дано определение понятию «иноязычная коммуникативная культура обучающихся основной школы» и определено содержание ее основных компонентов: ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного. В качестве средств исследования на констатирующем этапе эксперимента было использовано анкетирование и тестирование обучающихся контрольной и экспериментальной групп с целью выявления начального уровня сформированности иноязычной коммуникативной культуры. В ходе формирующего этапа в процесс обучения экспериментальной группы была внедрена специальная система мероприятий, направленная на формирование ценностных навыков

и умений, присущих иноязычной коммуникативной культуре, с применением таких средств цифровых технологий, как мобильные приложения Lingualeo, Duolingo, интерактивная платформа Kahoot, а также интерактивная рабочая тетрадь Skysmart. Анализ динамики роста уровня владения обучающимися экспериментальных групп иноязычной коммуникативной культурой в конце эксперимента показал, что для всех обучающихся применение средств цифровых технологий оказалось эффективным и уровень владения иноязычной коммуникативной культурой у них изменился. Показатели уровней обученности иноязычной коммуникативной культуре на контрольном этапе педагогического эксперимента подтверждают эффективность применения средств цифровых технологий при обучении учащихся 8–9-х классов общеобразовательной школы.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная культура, обучающиеся основной школы, педагогический эксперимент, структурные компоненты иноязычной коммуникативной культуры, мобильные приложения, виды речевой деятельности, критерии, требования к владению иноязычной коммуникативной культурой, контрольная группа, экспериментальная группа

Для цитирования: Тархан Л. З., Эминова Э. Р. Экспериментальная работа по формированию иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы средствами цифровых технологий // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 307—311. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.245.

Original article

EXPERIMENTAL WORK ON THE FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE CULTURE FORMATION OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS BY MEANS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article discusses some aspects of the main stages of the pedagogical experiment on the formation of a foreign language communicative culture of secondary school

students using modern educational technologies. The purpose of the article is a theoretical and experimental substantiation of the effectiveness of the use of digital technologies in the

formation of foreign language communicative culture of secondary school students. As a result of the analysis of scientific literature on the issue under study, the definition of the concept of “foreign language communicative culture of primary school students” is given and the content of its main components is determined: value, cognitive, activity and reflexive. As a means of research at the ascertaining stage of the experiment, questionnaires and testing of students of the control and experimental groups were used in order to identify the initial level of a foreign language communicative culture formation. During the formative stage, a special system of activities aimed at the formation of valuable skills and abilities inherent in a foreign language communicative culture was introduced into the training process of the experimental group, using such digital technology tools as *Lingualeo*, *Duolingo* mobile applications, the *Kahoot* interactive platform, as well as the *Skysmart* interactive workbook.

The analysis of the dynamics of the level growth of the students proficiency in the experimental groups in foreign language communicative culture at the end of the experiment showed that for all students the use of digital technologies turned out to be effective and their level of proficiency in foreign language communicative culture changed. Indicators of the levels of training in foreign language communicative culture at the control stage of the pedagogical experiment confirm the effectiveness of the using the digital technologies in teaching 8–9 grades students of a secondary school.

Keywords: foreign language communicative culture, primary school students, pedagogical experiment, structural components of foreign language communicative culture, mobile applications, types of speech activity, criteria, requirements for proficiency in foreign language communicative culture, control group, experimental group

For citation: Tarkhan L. Z., Eminova E. R. Experimental work on the foreign language communicative culture formation of secondary school students by means of digital technologies. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 307–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.245.

Введение

Актуальность. Эксклюзивность образовательного потенциала предмета «Иностранный язык», способного внести значительный вклад в развитие личности, предполагает не только овладение обучающимися самим иностранным языком, но и ознакомление с культурой страны изучаемого языка в целом. В процессе коммуникации на иностранном языке благодаря расширению круга культур при вхождении обучающихся в социокультурное пространство происходит формирование их ценностной ориентации и развитие культуры, интеллектуальной деятельности и социального взаимодействия человека с другими картинами мира, приобщение к ценностям других народов [1, с. 220].

Как отмечено в Инчхонской декларации и рамочной программе действий, принятой на всемирном образовательном форуме ЮНЕСКО в 2015 г., одной из возможных стратегий в обеспечении к 2030 г. всех обучающихся знаниями и навыками, необходимыми для устойчивого развития личности, в том числе посредством обучения по вопросам глобальной гражданственности и понимания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие, является признание образованием важной роли культуры в достижении устойчивости с учетом локальных условий и культуры, а также повышение осведомленности о разнообразии форм культурного наследия и самовыражения [2, с. 48].

Изученность проблемы характеризуется работами таких ученых, как А. В. Мудрик, О. И. Киселева, В. И. Столяров, Т. В. Самосенкова, Е. И. Пассов, П. В. Сысоев, в исследованиях которых понятие «коммуникативная культура» определяется как результат проявления общей культуры человека, направленной на общение с другими культурно-ценностными формированиями. Так, в работах О. И. Киселевой коммуникативная культура человека рассматривается как система установок, правил и ценностей, которые отражаются в коммуникации за счет общественных навыков и коммуникативных умений [3, с. 183].

В своих исследованиях В. И. Столяров и Г. И. Якушев определяют коммуникативную культуру как комплекс личностных качеств, ориентированных на установление сотрудничества и налаживание коммуникативных отношений, а также отражающих уважение к собеседнику,

сопереживание и умение объективно реагировать на ситуацию [4, с. 110]. В свою очередь, А. В. Мудрик под коммуникативной культурой личности понимает систему знаний, ценностей, правил и поведенческих установок человека, принятых в его социуме и органично, рефлексивно проявляемых в речевой деятельности [5, с. 15].

Согласно теории коммуникативного обучения иноязычной культуре Е. И. Пассова, иноязычная коммуникативная культура выступает той частью общей культуры социума, которую обучающийся может присвоить при коммуникативном иноязычном образовании в трех аспектах: познавательном (культуроведческом), развивающем (психологическом) и учебном (социальном) [6, с. 26].

Кроме того, у педагогов и методистов задумка применения средств цифровых технологий в образовательном процессе имеет широкое распространение [7, с. 607]. В своей статье «Аборигены и иммигранты цифрового мира» Марк Пренски называет современных школьников «цифровыми аборигенами». Наличие плотной цифровой «окружающей среды» и постоянного взаимодействия с ней объясняет тот факт, что мышление сегодняшних подростков и процессы обработки информации принципиально отличаются от способов мышления их предшественников [8, с. 2].

Целесообразность разработки темы обусловлена наличием определенных вызовов и противоречий в современном обществе: потребностями в специалистах, имеющих достаточно высокий уровень иноязычной коммуникативной культуры и ограниченными практическими возможностями преподавания иностранного языка, что обусловлено отсутствием языковой среды, несбалансированным развитием речевых видов деятельности, частичным закреплением и отработкой изученного материала, недостаточным практическим применением цифровых образовательных ресурсов в обучении иностранному языку в школе.

Как отмечено в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», одними из целей развития образовательной системы в стране определяются разработка программ, обеспечивающих внедрение информационных образовательных технологий и развитие открытого образования наряду со своевременным и гармоничным развитием детей и молодежи, их творческих навыков, самообразовательных возможностей и самореализации [9].

Вместе с тем в перечне требований к результатам обучения иностранному языку в основной школе в ФГОС РФ указаны формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, углубление и систематизация знаний об изучаемом языке, увеличение словарного запаса и лингвистической картины мира, а также дальнейшее развитие общей речевой культуры [10, с. 12]. Соответственно, формирование иноязычной коммуникативной культуры учащихся выступает приоритетной целью в изучении иностранного языка в основной школе.

Научная новизна исследования заключается в уточнении понятия «иноязычная коммуникативная культура обучающихся основной школы» и подтверждении экспериментальным путем эффективности применения средств цифровых технологий при формировании иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы.

Исходя из вышеизложенного, **целью** статьи является теоретическое и экспериментальное обоснование эффективности применения средств цифровых технологий при формировании иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы.

Задачи исследования:

1. Описать основные этапы экспериментальной работы по формированию иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы средствами цифровых технологий.

2. Представить результаты изменений в уровнях сформированности иноязычной коммуникативной культуры у обучающихся после проведения экспериментальной работы.

Теоретическая значимость исследования обусловливается расширением теоретических положений о сущности исследуемого понятия «иноязычная коммуникативная культура обучающихся основной школы» и раскрытием содержания его структурных компонентов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методических материалов по формированию иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы средствами цифровых технологий, которые могут быть использованы в образовательном процессе при обучении иностранному языку в школе.

Основная часть

Методология и методы. Для достижения цели и задач исследования использованы методы: анализ и обобщение учебно-методической литературы и нормативно-законодательной базы; наблюдение за обучающимися, педагогический эксперимент. В результате изучения психолого-педагогической, учебно-методической литературы зарубежного и отечественного опыта проведен анализ понятий «иноязычная коммуникативная компетентность» и «иноязычная коммуникативная культура», что дало возможность проследить их соотношение (М. А. Викулина, Н. М. Смирнова, О. И. Киселева, В. В. Соколова, А. В. Мудрик, Е. И. Пассов, П. В. Сысоев, Д. Хаймс) и прийти к пониманию, что «иноязычная коммуникативная культура» обучающихся основной школы — это система знаний, норм, ценностей и культурных примеров поведения, позволяющих обучающимся быть эффективными участниками межкультурной коммуникации, проводить самонаблюдение и самооценку собственного коммуникативного поведения. Отсюда основными компонентами иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы нами определены ценностный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты.

Результаты. При определении базовых компонентов иноязычной коммуникативной культуры мы опирались на схему, предложенную О. В. Гавриловой, которая представляет иноязычную коммуникативную культуру как систему культуuroобразующих элементов: эмоционально-ценностного, когнитивного и деятельностного [11].

Проанализировав перечисленные выше компоненты, мы посчитали возможным исключить эмоциональную составляющую из первого компонента, с целью выделения четвертого — рефлексивного. Основанием для внесенных изменений является сложность в адекватном измерении эмоциональной составляющей иноязычной коммуникативной культуры. К тому же среди требований ФГОС основного общего образования к результатам освоения основной образовательной программы по иностранному языку указано создание условий для формирования мотивации к повышению уровня владения изучаемым языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки, а также стимулирования к изучению другого иностранного языка.

В качестве основных критериев оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной культуры в нашем исследовании выступают мотивационно-ценностный, учебно-когнитивный, личностно-деятельностный и рефлексивно-творческий, а также выделяются четыре уровня сформированности иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы: низкий, средний, достаточный, высокий. С переходом от одного уровня к другому степень сформированности иноязычной коммуникативной культуры обучающихся увеличивается [12, с. 137].

При овладении иноязычной коммуникативной культурой обучающиеся не только развивают и совершенствуют свои умения решать уже известные коммуникативные задачи, но и приобретают способность осуществлять коммуникативную речевую деятельность во все более расширяющемся контексте [13, с. 119].

При этом к владению иноязычной коммуникативной культурой выступают такие требования, как свободное применение лексико-грамматического материала в речи, решение коммуникативных задач и реализация иноязычного речевого этикета в типичных ситуациях общения (установление контакта и ведение беседы, выражение своего мнения и побуждение собеседника к высказыванию точки зрения).

Выстраивая современную парадигму образования, нельзя не учитывать особенности современного поколения обучающихся, которые растут в высоко технологической среде и виртуозно владеют техническими устройствами, которые открывают им доступ ко всему многообразию образовательных ресурсов и технологий [14, с. 235]. Мы согласны с мнением Дж. Пикатосте, Л. Перес-Оргис, С. М. Рус-Бенито о важности интеграции средств мобильных технологий в традиционный процесс изучения иностранного языка [15].

В рамках исследования был проведен эксперимент, целью которого было выявить эффективность использования средств цифровых технологий при формировании иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы. В эксперименте принял участие 151 обучающийся. Для обучающихся контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп были разработаны задания с целью выявления начального уровня сформированности основных компонентов иноязычной коммуникативной культуры на основе ранее предложенных критериев оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной культуры.

В ходе формирующего этапа эксперимента в процесс обучения экспериментальной группы была внедрена специальная система действий, направленная на формирование ценностных навыков и умений, присущих иноязычной коммуникативной культуре, с применением мобильных приложений Lingualeo, Duolingo, интерактивной платформы Kahoot, а также интерактивной рабочей тетради Skysmart. В процессе применения средств цифровых технологий как основных инструментов при обучении иноязычной коммуникативной культуре обучающихся основной школы мы наблюдали, что обучающиеся, работая в индивидуальном режиме в мобильном приложении Lingualeo и интерактивной рабочей тетради Skysmart, научились применять полученные знания от педагога или других источников информации, отрабатывали языковые умения и навыки по четырем видам речевой деятельности: говорение, письмо, аудирование, чтение; рефлексировали и самоанализировали свои ошибки.

При формировании когнитивного компонента обучающиеся заучивали ключевые фразы на тему культуры и правил общения в англоязычном обществе, смотрели видео по теме, составляли собственные высказывания с целью сравнить социальный этикет в Великобритании и своей стране, читали тематические тексты, выполняли лексико-грамматические задания. В качестве домашнего задания обучающиеся готовили в группах доклады и презентации по лингвострановедению государств, входящих в состав Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. По итогам выполненных заданий и представленных докладов обучающиеся участвовали

в онлайн-викторине на платформе Google-формы, которая по содержанию являлась типологически идентичной вопросам диагностического теста.

В процессе формирования деятельностного компонента обучающиеся работали в приложениях Duolingo, Lingualeo, работали с викторинами и тестами в Google-формах и Kahoot, в интерактивной рабочей тетради Skysmart. В процессе формирования рефлексивного компонента обучающиеся учились анализировать свои ошибки, размышлять над причинами собственных успехов и неудач, оценивать деятельность друг друга.

По итогам формирующего этапа эксперимента среди обучающихся ЭГ и КГ были проведены срезы для определения уровня обученности иноязычной коммуникативной культуре, на которых использовались задания, типологически идентичные заданиям диагностического среза. Для определения уровня сформированности когнитивного компонента у обучающихся было предложено выполнить онлайн тест-викторину по ссылке https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfsF63QyXpJvKtFQnOCs-O2rf3epMs9hHa290xyksJ1_WOCTw/viewform?usp=sf_link.

В табл. представлены полученные расчеты в конце педагогического эксперимента.

В результате обучения иноязычной коммуникативной культуре с применением средств цифровых технологий высокий уровень сформированности иноязычной коммуникативной культуры в ЭГ повысился на 13,33 %, достаточный уровень в ЭГ повысился на 11,34 %, средний уровень показателя понизился на 20 %, низкий уровень опустился с 4,67 до 0 %.

Конечный уровень владения иноязычной коммуникативной культурой обучающимися КГ и ЭГ

Количество обучающихся		Уровень обученности				Среднее значение
		Высокий	Достаточный	Средний	Низкий	
Экспериментальная группа (75 чел.)	Числовой показатель	26	38	11	—	4,2
	%	34	50,67	15,33	—	
Контрольная группа (76 чел.)	Числовой показатель	14	28	31	5	3,6
	%	18,74	37,17	40,47	3,62	

Анализ показал, что для всех обучающихся применение средств цифровых технологий оказалось эффективным и уровень владения иноязычной коммуникативной культурой у них изменился. Показатели уровней обученности иноязычной коммуникативной культуре подтверждают эффективность применения средств цифровых технологий при обучении учащихся основной школы.

Заключение

Нынешние интеграционные процессы актуализируют значимость формирования у будущих выпускников основной школы иноязычной коммуникативной культуры, опре-

деляемой как система знаний, норм, ценностей и культурных примеров поведения, позволяющих обучающимся быть успешными участниками межкультурной коммуникации. Анализ основных структурных компонентов иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы подтвердил, что ценностный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты являются основными составляющими рассматриваемого нами понятия, а также показал, что использование средств цифровых технологий в формировании иноязычной коммуникативной культуры является эффективным средством мотивации и стимулирования творческого потенциала обучающихся основной школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проблема модернизации содержания школьного иноязычного образования в контексте включения в его структуру эмоционально-ценностного компонента / М. Н. Татарнинова, М. Г. Швецова, Е. Н. Владимирова, Ф. А. Хеберляйн // Перспективы науки и образования. 2020. № 1(43). С. 218—241. DOI: 10.32744/pse.2020.1.16.
2. Образование 2030. Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus.
3. Киселева О. И. Формирование межкультурной компетенции субъектов в поликультурном образовательном пространстве // Материалы третьей междунар. конф. / Под ред. Т. А. Фотековой. Абакан : ДиалогСибирь-Абакан, 2009. С. 182—187.
4. Мележик О. В. Основные подходы отечественных и зарубежных ученых к определению понятия «коммуникативная культура» // Вестн. Тамбов. ун-та. Гуманитар. науки. 2018. Т. 23. № 174. С. 108—115.

5. Трофимов М. Ю. Основы коммуникативной культуры : учеб. пособие. СПб. : Лань : Планета музыки, 2017. 184 с.
6. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур. Минск : Лексис, 2003. 184 с.
7. Соколова Э. Я. Анализ потенциала интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5. С. 607—610.
8. Prensky M. Digital Natives. Digital Immigrants // *On the Horizon*. MCB University Press, 2001. Pp. 1—6.
9. Национальная доктрина образования в РФ на период до 2025 года: утв. постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751. URL: https://sch1231.mskobr.ru/files/nacional_naya_doktrina_obrazovaniya_v_rossijskoj_federacii_utverzhdena_postanovleniem_pravitelstva_rf_ot_04_10_2000_751.pdf.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М. : Просвещение, 2011. 48 с.
11. Гаврилова О. В. Структурные компоненты иноязычной коммуникативной культуры в изучении иностранного языка студентами педагогического колледжа // Педагогика и психология. 2008. № 2. С. 24—29.
12. Эминова Э. Р. Критерии оценивания и уровни сформированности иноязычной коммуникативной культуры обучающихся основной школы // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы : сб. науч. тр. Симферополь : РИО КИПУ, 2020. № 6. С. 134—141.
13. Мустафаева Э. Обучение устной разговорной английской речи с использованием проектной методики студентов старших курсов неязыковых специальностей : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Симферополь, 2017. 217 с.
14. Рыбакова М. В. Цифровая образовательная среда как фактор развития иноязычных компетенций // Перспективы науки и образования. 2021. № 1(49). С. 232—248. DOI: 10.32744/pse.2021.1.16.
15. Picatoste J., Pérez-Ortiz L., Ruesga-Benito S. M. A new educational pattern in response to new technologies and sustainable development. Enlightening ICT skills for youth employability in the European Union // *Telematics and Informatics*. 2018. Vol. 35. No. 4. Pp. 1031—1038. DOI: 10.1016/j.tele.2017.09.014.

REFERENCES

1. Tatarinova M. N., Shvetsova M. G., Vladimirova E. N., Kheberlyain F. A. The problem of modernizing the content of school foreign language education in the context of including the emotional-value component in its structure. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 1, pp. 218—241. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2020.1.16.
2. *Education 2030. Incheon Declaration and framework for action to implement Goal 4 for sustainable development*. (In Russ.) URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus.
3. Kiseleva O. I. Formation of intercultural competence of subjects in the multicultural educational space. In: *Proceedings of the 3rd international conference*. Ed. by T. A. Fotekova. Abakan, DialogSibir'-Abakan, 2009. Pp. 182—187. (In Russ.)
4. Melezhih O. V. The main approaches of domestic and foreign scholars to the definition of the concept of “communicative culture”. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 174, pp. 108—115. (In Russ.)
5. Trofimov M. Yu. *Fundamentals of communicative culture. Textbook*. Saint Petersburg, Lan', Planeta muzyki, 2017. 184 p. (In Russ.)
6. Passov E. I. *Communicative foreign language education: preparing for a dialogue of cultures*. Minsk, Leksis, 2003. 184 p. (In Russ.)
7. Sokolova E. Ya. Analysis of the potential of Internet resources in teaching a foreign language. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2015, no. 5, pp. 607—610. (In Russ.)
8. Prensky M. Digital Natives. Digital Immigrants. In: *On the Horizon*. MCB University Press, 2001. Pp. 1—6.
9. *National Doctrine of Education in the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 04.10.2000, No. 751*. (In Russ.) URL: https://sch1231.mskobr.ru/files/nacional_naya_doktrina_obrazovaniya_v_rossijskoj_federacii_utverzhdena_postanovleniem_pravitelstva_rf_ot_04_10_2000_751.pdf.
10. *Federal state educational standard of basic general education*. Moscow, Prosveshchenie, 2011. 48 p. (In Russ.)
11. Gavrilova O. V. Structural components of foreign-language communicative culture in the study of a foreign language by students of pedagogical college. *Pedagogika i psihologiya*, 2008, no. 2, pp. 24—29. (In Russ.)
12. Eminova E. R. Criteria of evaluation and levels of formation of foreign language communicative culture of students of the basic school. In: *Pedagogical experiment: approaches and problems. Collection of sci. works*, 2020, no. 6, pp. 134—141. (In Russ.)
13. Mustafaeva E. *Teaching spoken English using project-based methodology to undergraduate students of non-linguistic specialties. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Simferopol, 2017. 217 p. (In Russ.)
14. Rybakova M. V. Digital learning environment as a factor in the development of foreign language competencies. *Perspectives of Science and Education*, 2021, no. 1, pp. 232—248. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2021.1.16.
15. Picatoste J., Pérez-Ortiz L., Ruesga-Benito S. M. A new educational pattern in response to new technologies and sustainable development. Enlightening ICT skills for youth employability in the European Union. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35, no. 4, pp. 1031—1038. DOI: 10.1016/j.tele.2017.09.014.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.
The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 13.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

Научная статья**УДК 373:004****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.252****Oksana Alekseevna Enik**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy
and Applied Psychology,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
oxa222@mail.ru

Sergey Vazgenovich Mkrtychev

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Applied Mathematics and Informatics,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
sm5006@yandex.ru

Oksana Viktorovna Oskina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Applied Mathematics
and Informatics,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
o.oskina@mail.ru

Оксана Алексеевна Еник

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры дошкольной педагогики,
прикладной психологии,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
oxa222@mail.ru

Сергей Вазгенович Мкртычев

д-р техн. наук, доцент,
профессор кафедры прикладной математики и информатики,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
sm5006@yandex.ru

Оксана Викторовна Оськина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной математики и информатики,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
o.oskina@mail.ru

МОБИЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)

Аннотация. В российском образовании уделяется большое внимание вопросам внедрения в образовательный процесс старших дошкольников современных информационных обучающих систем. Эта проблема стала настолько актуальной, что вопросы влияния информационных технологий на различные аспекты развития дошкольников стали предметами многих исследований. В статье обсуждается проблема создания мобильной образовательной среды (МОС) для развития речи как одного из перспективных направлений применения мобильных технологий в управлении образовательным процессом старших дошкольников. МОС представляет собой независимое от типа устройства веб-приложение, содержащее контент, направленный на развитие всех компонентов речи старших дошкольников. В качестве дидактического материала использованы интерактивные задания в форме игры и кроссворда. Для разработки МОС использован подход, основанный на оптимизации веб-сайта для мобильных устройств. Разработан алгоритм управления мотивацией старших дошкольников с помощью МОС. Перечислены задачи с возможностью при-

менения мобильных технологий для развития речи старших дошкольников и методическое обеспечение мобильной среды обучения. Методологическую основу составляют современные концепции информационных технологий. Благодаря применению МОС для развития речи старших дошкольников были достигнуты следующие результаты: у детей увеличился словарный запас; дети приобрели навыки обобщения групп предметов по родовым и видовым признакам; у детей наблюдалось активное развитие образности мышления и улучшились практические навыки работы с мобильными устройствами. Применение предлагаемой МОС позволит обеспечить дальнейшее улучшение всех компонентов речи старших дошкольников, а также информационную поддержку их социокультурной адаптации в современном обществе с помощью мобильных технологий.

Ключевые слова: информационная обучающая система, мобильная образовательная среда, мобильные технологии, управление образовательным процессом, контент, интерактивные задания, алгоритм управления мотивацией, игра, кроссворд, развитие речи, старшие дошкольники

Для цитирования: Еник О. А., Мкртычев С. В., Оськина О. В. Мобильная образовательная среда для развития речи старших дошкольников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 312—316. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.252.

Original article

MOBILE EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR SPEECH DEVELOPMENT OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

5.8.2 — Theory and methods of teaching and bringing up (preschool education)

Abstract. In Russian education much attention is paid to the introduction of modern information training learning systems into the educational process of older preschoolers. This problem has

become so urgent that the issues of the influence of information technology on various aspects of the development of preschoolers have become the subjects of many studies. The article deals

with the problem of creating a mobile educational environment (MOE) for the development of speech as one of the promising areas for the use of mobile technologies in managing the educational process of older preschoolers. MOE is a device-independent web application with content aimed at the development of all components of the speech of older preschoolers. Interactive tasks in the form of a game and a crossword puzzle are used as didactic material. For the development of the MOE an approach based on optimizing the website for mobile devices is used. An algorithm for managing the motivation of older preschoolers using MOE has been developed. The tasks with the possibility of using mobile technologies for the development of speech of older preschoolers and the methodological support of the mobile learning environment are listed. The methodological basis is made up of modern concepts of information technology. With the use of MOE

for the development of speech in older preschoolers, the following results have been achieved: the children's vocabulary has increased; they have acquired the skills of generalizing groups of objects according to generic and specific characteristics; the children have shown an active development of imaginative thinking and improved practical skills in working with mobile devices. Utilizing the proposed MOE will ensure further improvement of all speech components in older preschoolers, as well as information support for their sociocultural adaptation in modern society using mobile technologies.

Keywords: information training system, mobile educational environment, mobile technologies, educational process management, content, interactive tasks, motivation management algorithm, game, crossword puzzle, speech development, older preschoolers

For citation: Enik O. A., Mkrtychev S. V., Oskina O. V. Mobile educational environment for speech development of senior preschool children. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 312—316. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.252.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время наблюдается активное проникновение современных информационных технологий в сферу дошкольного образования. Эта проблема стала настолько востребованной, что вопросы влияния информационных технологий на различные аспекты развития дошкольников стали предметами многих исследований. Методологическую основу исследования составила концепция проектирования мобильных обучающих приложений для дошкольников R. Kraveva, V. Kravev, D. Kostadinova [1]. Вопросы влияния информационных технологий на развитие дошкольников рассматривались в работах S. Anđelić, Z. Čekerevac, N. Dragović [2].

Основным компонентом концепции информационного обеспечения процесса обучения является информационно-образовательная среда (ИОС) [3].

Типовая ИОС представляет собой интерактивную информационную платформу, которая предоставляет обучающемуся методическую и программную поддержку, обеспечивающую расширение дидактических возможностей образовательного процесса.

Разновидностью ИОС является мобильная интерактивная среда обучения, что обосновывает выбор данной темы с точки зрения **целесообразности** ее разработки для практического применения в методологии и технологии дошкольного образования [4].

Научная новизна исследования заключается в применении мобильных технологий в обучении старших дошкольников с учетом их индивидуально-психологических особенностей, интересов и потребностей.

Как показывает практика дошкольного образования, мобильные технологии становятся особенно популярными среди старших дошкольников (5—7 лет), постепенно вытесняя персональные компьютеры из их повседневной деятельности [5].

Главное преимущество инструментов индивидуального и интерактивного мобильного обучения заключается в том, что они позволяют создавать жизнерадостную и интересную среду для самомотивированного обучения детей.

Целью статьи является определение основных аспектов применения мобильных технологий для развития речи старших дошкольников.

Для поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** рассмотреть возможности применения мобильных

технологий для развития речи старших дошкольников и методическое обеспечение мобильной среды обучения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что МОС рассматривается как форма организации работы с детьми на базе дошкольного учреждения и в семье, что особенно актуально в условиях пандемии. Применение предлагаемой МОС позволило обеспечить улучшение всех компонентов речи старших дошкольников, а также информационную поддержку их социокультурной адаптации в современном обществе с помощью мобильных технологий.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения дидактического материала для МОС (интерактивные задания в форме игры и кроссворда). Для разработки МОС использован подход, основанный на оптимизации веб-сайта для мобильных устройств. Разработан алгоритм управления мотивацией старших дошкольников с помощью МОС.

При проведении исследования использовались следующие **методы:** теоретические (анализ, обобщение и моделирование); эмпирические (наблюдение, опрос).

Методологическую основу исследования составили современные концепции применения информационных технологий в системе дошкольного образования Т. В. Гавриковой, О. А. Еник и др. [6].

Основная часть

В российском образовании уделяется большое внимание вопросам внедрения в образовательный процесс старших дошкольников современных информационных обучающих систем, в том числе построенных на основе мобильных технологий [7].

Так, в качестве одного из перспективных направлений применения последних рассматривается создание мобильной интерактивной среды для развития речи старших дошкольников.

Следует учесть, что методическое обеспечение мобильной среды обучения должно быть разработано с учетом индивидуально-психологических особенностей, интересов и потребностей детей всех возрастных групп [8].

Кроме того, необходимо напомнить, что помимо решения программных задач по развитию речи мобильная среда обучения (МСО) должна обеспечивать информационную поддержку социокультурной адаптации старших дошкольников в современном обществе.

Поэтому в качестве дидактического материала рекомендуется использовать интерактивные задания в форме игры и кроссворда.

Интерактивная игра способствует когнитивному развитию детей.

В процессе игры у детей появляется способность представлять какие-то события, сосредотачиваться, обрабатывать усвоенную информацию, уяснить логику человеческого поведения.

Играя, дети учатся мечтать и создавать свою реальность: соединяя воедино мечты и знакомую им действительность, у детей активно формируется воображение.

Происходит познавательное, культурное, социальное, физическое развитие: дети воссоздают ситуации, отражающие взаимодействия людей в социуме, закрепляют свои представления о жизни.

Совершенствуются волевые качества, умение выстраивать, планировать свою деятельность, что является необходимым условием интеллектуального развития.

Обогащается и структурируется детская речь.

Решение кроссвордов — это эффективная методика наращивания словарного запаса, а значит, воспитания ребенка-интеллектуала, умственного развитие ребенка — необходимая часть воспитания разносторонней личности [9].

В процессе обучения детей старшего дошкольного возраста кроссворды можно использовать как часть образовательной деятельности, в совместной и самостоятельной деятельности, на итоговых мероприятиях и в развлечениях. Также кроссворды можно использовать в работе с родителями для закрепления знаний детей по определенным темам.

Таким образом, МСО в конечном виде должна представлять собой независимое от типа устройства веб-приложение, содержащее контент, направленный на развитие всех компонентов речи старших дошкольников [10].

Следует также отметить, что одной из проблем, с которой, как правило, сталкиваются разработчики любой ИОС, является низкий бюджет проекта.

В таких условиях целесообразно использовать проектные решения, позволяющие разрабатывать МОС для широкой аудитории пользователей при минимальных затратах на реализацию.

Особые требования предъявляются к оформлению веб-приложения, которое должно учитывать возрастные

и психологические особенности потенциальной аудитории — старших дошкольников.

Кроме того, в графическом и иллюстрационном материале МОС не должны присутствовать:

- избыточная функциональность;
- сливающийся текст;
- агрессивные цветовые сочетания и графические решения.

Для работы с МОС от пользователей не должно требоваться наличия специальных технических навыков, знания новых технологий или программных продуктов, за исключением общих навыков работы с конкретным мобильным устройством.

Для разработки МОС использован подход, основанный на оптимизации веб-сайта для мобильных устройств [11].

Для этого мы используем метод адаптивного веб-дизайна [12].

Адаптивный веб-дизайн — это дизайн веб-страниц, обеспечивающий отличное восприятие на различных устройствах, подключенных к Интернету.

Это значит, что один и тот же сайт можно просматривать на самых разных устройствах, независимо от разрешения и формата экрана.

Иными словами, если будет идентифицировано разрешение экрана мобильного устройства, произойдет автоматическая загрузка соответствующего представления сайта.

При этом пользователям мобильных устройств не нужно будет расширять отдельные области сайта, чтобы просмотреть необходимый контент.

Веб-сайты с адаптивным дизайном обычно используются для популярных мобильных устройств, таких как смартфоны Android, iPhone или iPad.

Преимущества данного метода:

- относительная простота и небольшие затраты на реализацию по сравнению с нативными и гибридными мобильными приложениями;
- не нужно загружать и устанавливать приложение из магазина мобильных приложений;
- в отличие от отдельных мобильных веб-сайтов, требуется поддерживать только одну версию адаптивного дизайна.

Также важно, что веб-сайты с адаптивным дизайном можно просматривать в браузере на персональном компьютере.

Адаптированный веб-сайт МОС для развития речи старших дошкольников разработан на CMS WordPress [13].

На рис. 1 представлен фрагмент главной страницы МОС.

Рис. 1. Фрагмент главной страницы МОС

Интерактивные игры реализованы в программе PowerPoint [14].

Для использования на мобильном устройстве файлы с расширением .PPTX преобразованы в комплексы сборок в формате HTML5, доступных для воспроизведения в обновленных версиях популярных браузеров (Chrome, Opera и др.) [15].

Работа с МОС осуществляется под руководством педагога или родителя (законного представителя) ребенка.

Общение педагога с ребенком осуществляется через мобильный мессенджер (Viber, WhatsApp и др.).

На рис. 2 показаны фрагменты интерактивной игры «Собери распавшиеся буквы».

Например, ребенку предлагается разгадать кроссворд на тему «Овощи».

При активизации вертикальной или горизонтальной строки кроссворда выделяется изображение овоща, название которого скрыто в данной строке (рис. 3).

Если введено правильное название овоща, соответствующая строка кроссворда окрашивается в зеленый цвет (рис. 4).

Рис. 2. Фрагменты игры «Собери рассыпавшиеся буквы»

Рис. 3. Фрагмент интерфейса кроссворда на смартфоне

Рис. 4. Пример правильно разгаданного кроссворда

Разработан алгоритм управления мотивацией старших дошкольников с помощью МОС.

Этот алгоритм состоит из следующих шагов:

Шаг 1. Педагог или родитель выбирает интерактивную игру по теме обучения.

Шаг 2. Ребенок знакомится с заданием интерактивной игры.

Шаг 3. Педагог информирует ребенка о правилах игры.

Шаг 4. Ребенок выполняет игровые задания.

Шаг 5. Основываясь на результатах выполнения заданий, МОС формирует сообщения, мотивирующие ребенка к дальнейшему обучению (табл.).

Сообщения МОС

Результат	Сообщение
Задание выполнено ребенком самостоятельно и правильно	Молодец!
Задание выполнено с помощью взрослого	А теперь попробуй сделать сам.
Задание не выполнено	Не огорчайся. Попроси родителей, учителя или друзей помочь тебе.

Одновременно на месте изображения угаданного овоща появляется знак правильного ответа, а задание вопроса зачеркивается.

Заключение

Благодаря применению МОС для развития речи старших дошкольников в детском саду г. Тольятти (Самарская область) были достигнуты следующие результаты:

- у детей увеличился словарный запас;
- дети приобрели навыки обобщения групп предметов по родовым и видовым признаками;
- у детей наблюдалось активное развитие образности мышления и улучшились практические навыки работы с мобильными устройствами.

Кроме того, у детей сформировались такие качества, как самостоятельность, умение увлеченно работать по инструкции и доводить начатое дело до конца.

Важно также отметить огромный интерес детей и их родителей к такой форме проведения занятий.

Приобретенные в результате использования МОС навыки и качества имеют большое значение для социокультурной адаптации старших дошкольников в современном обществе.

В статье рассматривается мобильная образовательная среда для развития речи старших дошкольников.

В качестве дидактического материала для МОС использованы интерактивные задания в форме игры и кроссворда. Для разработки МОС использован подход, основанный на оптимизации веб-сайта для мобильных устройств. Разработан алгоритм управления мотивацией старших дошкольников с помощью МОС.

Следует отметить, что предлагаемую МОС можно рассматривать как форму организации работы с детьми на базе дошкольного учреждения и в семье, что особенно актуально в условиях пандемии.

Применение предлагаемой МОС позволило обеспечить улучшение всех компонентов речи старших дошкольников, а также информационную поддержку их социокультурной адаптации в современном обществе с помощью мобильных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kraveva R., Kravev V., Kostadinova D. A conceptual design of mobile learning applications for preschool children // *International Journal of Computer Science and Information Security*. 2016. Vol. 14. No. 5. Pp. 259—264.
2. Anđelić S., Čekerevac Z., Dragović N. The impact of information technologies on preschool child development // *Croatian Journal of Education*. 2014. Vol. 16. No. 1. Pp. 259—287.
3. Гаврикова Т. В., Еник О. А., Мкртычев С. В. Информационная среда обучения основам русского языка // Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения : материалы III Всерос. науч. конф. с междунар. участием : сб. докл. Тольятти, 2021. С. 17—21.
4. Tan-Hsu T., Tsung-Yu L. The mobile-based interactive learning environment (MOBILE) and a case study for assisting elementary school English learning // *IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies Proceedings*, 2004. Pp. 530—534.
5. Nur Sauri Y., Sobihatun Nur Abdul S. Mobile Learning Application for Children: Belajar Bersama Dino // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 155. Pp. 398—404.
6. Применение интерактивного оборудования Promethean в воспитательно-образовательном процессе дошкольного учреждения / О. А. Еник, Н. Т. Вейлерт, М. А. Мамонтова, Е. А. Полянская // *В мире научных открытий*. 2013. № 11-8(47). С. 193—199.
7. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd.
8. Алексеева М. М., Яшина В. И. Теория и методика развития речи детей. М. : Academia, 2013. 448 с.
9. Мамонтова М. Использование кроссвордов со старшими дошкольниками. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/ispolzovanie-krossvordov-so-starshimi-doshkolnikami.html>.
10. An interactive educational environment for preschool children / A. Zmily, C. Class, Y. Mowafi, D. Abu-Saymeh // *15th Intl. Conf. on Enterprise Information Systems*, Angers, 2013.
11. Krawczyk P., Woda M. Best practices for creating websites optimized for mobile devices, 2013.
12. How to make your website mobile-friendly. URL: <https://www.ionos.com/digitalguide/websites/website-creation/optimizing-your-website-for-mobile-devices>.
13. CMS WordPress. URL: <https://wordpress.org>.
14. Шевцова С. И. Создание дидактической игры в Microsoft PowerPoint // *Информатика в школе*. 2018. № 3. С. 30—34.
15. Khosrow-Pour D. B. a. Mehdi. *Advanced Methodologies and Technologies in Modern Education Delivery*, 2018. 959 p.

REFERENCES

1. Kraveva R., Kravev V., Kostadinova D. A conceptual design of mobile learning applications for preschool children. *International Journal of Computer Science and Information Security*, 2016, vol. 14, no. 5, pp. 259—264.
2. Anđelić S., Čekerevac Z., Dragović N. The impact of information technologies on preschool child development. *Croatian Journal of Education*, 2014, vol. 16, no. 1, pp. 259—287.
3. Gavrikova T. V., Enik O. A., Mkrtychev S. V. Information environment of teaching the basics of Russian language. In: *Information technologies in modeling and management: approaches, methods, solutions. Materials of the III all-Russ. sci. conf. with international participation. Collected papers*. Togliatti, 2021. Pp. 17—21. (In Russ.)
4. Tan-Hsu T., Tsung-Yu L. The mobile-based interactive learning environment (MOBILE) and a case study for assisting elementary school English learning. In: *IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies Proceedings*, 2004. Pp. 530—534.
5. Nur Sauri Y., Sobihatun Nur Abdul S. Mobile Learning Application for Children: Belajar Bersama Dino. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 155, pp. 398—404.
6. Enik O. A., Weilert N. T., Mamontova M. A., Polyanskaya E. A. Using Promethean interactive equipment in the educational process of a preschool institution. *In the World of Scientific Discoveries*, 2013, no. 11-8, pp. 193—199. (In Russ.)
7. *Federal State Educational Standard of Preschool Education*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd.
8. Alekseeva M. M., Yashina V. I. *Theory and technique for the development of children's speech*. Moscow, Academia, 2013. 448 p. (In Russ.)
9. Mamontova M. *Using crosswords with older preschoolers*. (In Russ.) URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/ispolzovanie-krossvordov-so-starshimi-doshkolnikami.html>.
10. Zmily A., Class C., Mowafi Y., Abu-Saymeh D. An interactive educational environment for preschool children. In: *15th Intl. Conf. on Enterprise Information Systems*. Angers, 2013.
11. Krawczyk P., Woda M. *Best practices for creating websites optimized for mobile devices*, 2013.
12. *How to make your website mobile-friendly*. URL: <https://www.ionos.com/digitalguide/websites/website-creation/optimizing-your-website-for-mobile-devices>.
13. *CMS WordPress*. URL: <https://wordpress.org>.
14. Shevtsova S. I. Creating a didactic game in Microsoft PowerPoint. *Informatika v shkole*, 2018, no. 3, pp. 30—34. (In Russ.)
15. Khosrow-Pour D. B. a. Mehdi. *Advanced Methodologies and Technologies in Modern Education Delivery*, 2018. 959 p.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.251

Arina Vladimirovna Annenkova
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Head of the Department of Foreign Languages,
 Irkutsk State Agrarian University
 named after A. A. Ezhevsky
 Irkutsk, Russian Federation
 arinka26@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9879-3261>

Irina Nikolaevna Kiselyova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of General
 and Special Professional Disciplines,
 Russian State University of Physical Education,
 Sport, Youth and Tourism (Irkutsk branch)
 Irkutsk, Russian Federation
 kiseleva_irk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1042-1397>

Арина Владимировна Анненкова
 канд. пед. наук, доцент,
 заведующий кафедрой иностранных языков,
 Иркутский государственный аграрный университет
 имени А. А. Ежевского
 Иркутск, Российская Федерация
 arinka26@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9879-3261>

Ирина Николаевна Киселева
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры общепрофессиональных
 и специальных дисциплин,
 Российский государственный университет физической культуры,
 спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) в г. Иркутске
 Иркутск, Российская Федерация
 kiseleva_irk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1042-1397>

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОСНОВАМ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ ДИСЦИПЛИН БАЗОВОГО ЦИКЛА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье описывается опыт интегрированного обучения студентов основам деловой коммуникации в рамках изучения учебных предметов «Психология» и «Профессиональный иностранный язык». Компетентностная модель современного образования требует комплексного подхода к формированию у студентов необходимых профессиональных знаний и умений, что обуславливает внедрение в учебно-воспитательный процесс ультрасовременных технологий, различных форм, приемов, методов и средств. Интегрированное обучение является одной из самых эффективных форм преподавания циклов дисциплин, в рамках которых можно реализовать совместные коллективные творческие проекты, обучить студентов базовым знаниям и умениям деловой коммуникации. Авторами предложен пример корреляции тематики учебных программ дисциплин на примере формирования у студентов основ деловой коммуникации; разработан календарный план дисциплин с коррелирующей темой и описанием методов и средств их изучения. Опыт внедрения в 2020/2021 учебном году интегрированных форм обучения в процесс подготовки будущих спортивных тренеров

показал, что при таком обучении у будущих профессионалов формируются системные, комплексные знания, устанавливаются связи между фактами и явлениями, рассматриваемыми через призму разных научных сфер; такое обучение способствует освоению профессионально значимой информации посредством иностранного языка. Авторами описаны формируемые компетенции, согласно ФГОС 3++ для рассматриваемого направления подготовки. Проанализированные полученные результаты сессии показывают, что значительно повысилось качество знаний и мотивация студентов к изучению дисциплин. Кроме того, результаты итогового тестирования на уровень сформированности у студентов навыков и умений деловой коммуникации показали, что значительно вырос уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей.

Ключевые слова: интегрированное обучение, дисциплины базового цикла, студенты вуза, основы делового общения, профессиональные компетенции, ФГОС 3++, учебный план, спортивный тренер, работа с текстом, психологическая диагностика

Для цитирования: Анненкова А. В., Киселева И. Н. Опыт обучения студентов основам делового общения посредством интеграции дисциплин базового цикла // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 317—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.251.

Original article

INTEGRATED METHOD OF TEACHING BASICS OF BUSINESS COMMUNICATION

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. The article describes experience of integrated teaching the basics of business communication to students in the framework of studying academic subjects “Psychology” and “Professional foreign language”. The competence model of modern ed-

ucation requires a comprehensive approach to the formation of students’ professional knowledge and skills, which presupposes introducing innovative teaching techniques, means and forms of education. Integrated teaching is one of the most effective forms of

teaching cycles of disciplines, within which it is possible to implement joint collective creative projects, teach students basic knowledge and business communication skills. Such method promotes a professionally conscious language acquisition. The authors offer an example of correlation of the subjects of academic programs on the example of the formation of the basics of business communication among students; a calendar plan of disciplines with a correlation of topics and a description of methods and means of their study has been developed. The experience of introducing integrated forms of education in the training of future sports coaches in the 2020/2021 academic year has shown that with such training, future professionals form systemic, comprehensive knowledge, establish links between facts and phenomena viewed through the prism of

different scientific fields. The authors describe the competencies being formed, according to the Federal State Educational Standard 3++ for the training area under consideration. The analyzed results of the session show that the quality of knowledge and motivation of students to study disciplines has significantly increased. In addition, the results of the final testing on the level of formation of students' business communication skills and abilities show that the level of manifestation of communicative and organizational inclinations has significantly increased.

Keywords: *integrated teaching, basic cycle disciplines, university students, basics of business communication, professional competencies, FSES 3++, curriculum, coach, text work, psychological diagnostics*

For citation: Annenkova A. V., Kiselyova I. N. Integrated method of teaching basics of business communication. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 317—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.251.

Введение

Актуальность. Современные требования к специалистам на рынке труда диктуют необходимость пересмотра форм и методов формирования у будущих профессионалов соответствующих знаний и умений [1, 2]. На сегодняшний день спортивный тренер является не только специалистом по физической подготовке спортсменов, но и спортивным менеджером, поскольку именно ему зачастую приходится искать спонсоров, вести переговоры с представителями Министерства, заключать договоры с тренировочными базами, принимать участие в организации соревнований различного уровня и вести рабочую документацию. Соответственно, возникает необходимость обучения будущих профессионалов в области спорта умению осуществлять деловую коммуникацию, что обуславливает актуальность данного исследования.

Обучение студентов направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» (профиль «Спортивная подготовка») РГУФКСМиТ основам деловой коммуникации (профессионального общения) реализуется в рамках таких дисциплин, как «Психология» и «Профессиональный иностранный язык». Диагностика знаний студентов показала, что обучающиеся имеют достаточно обобщенное представление об общении в своей будущей профессиональной сфере и знания носят фрагментарный характер. Выявленная **проблема** качества знаний студентов обусловила постановку **цели** настоящего исследования — осуществить межпредметную интеграцию дисциплин базового цикла и провести опытное обучение с целью комплексного формирования у студентов коммуникативных компетенций в сфере профессионального общения. Данная цель достигалась решением ряда **задач**: 1) изучение теоретико-методологической основы интегрированного обучения; 2) сопоставление учебных планов дисциплин «Психология» и «Профессиональный иностранный язык» и выявление общего компетентностного ядра; 3) корреляция изучаемых тем в рамках рассматриваемых дисциплин и создание календарного плана обучения; 4) проведение опытно-экспериментального обучения и проверка эффективности предложенного подхода.

Анализ литературы по проблеме показал, что принцип интеграции в педагогике разрабатывался еще в 1950-х гг. А. С. Макаренко и Я. А. Коменским и особо активно внедрялся в 1980—90-х гг. (И. П. Яковлев (1980), Г. Ф. Федорев (1989), Ю. А. Шрейдер (1990), В. И. Загвязинский (2001)). Данный принцип предполагает системность, комплексность, целостность, синтез и гармонию всех элементов процесса воспитания, образования и развития личности. Он предполагает

взаимосвязь всех компонентов процесса обучения, всех элементов системы, связь между системами; является ведущим при разработке целеполагания, определения содержания обучения, его форм и методов [3—5]. «С помощью многосторонних межпредметных связей не только на качественно новом уровне решаются задачи обучения, развития и воспитания обучающихся, но также закладывается фундамент для комплексного видения, подхода к решению сложных проблем реальной действительности» [6].

С введением компетентностной модели образования в конце XX в. вопрос межпредметных связей в процессе обучения встал особенно остро [7]. Компетентность, будучи комплексной, многокомпонентной характеристикой личности, требует и комплексного, системного подхода к ее формированию. В школах в рамках данного подхода предпринимаются многочисленные попытки разработки интегративных уроков, объединяющих в себе обучение одновременно по нескольким предметам при изучении одного понятия, темы или явления. Однако это очень трудоемкий и затратный по времени процесс, требующий от учителей тесного сотрудничества и координации друг с другом, осведомленности в содержании программ по смежным предметам [8]. Поэтому, к сожалению, реализация принципа интеграции в учебном процессе так и осталась на уровне отдельных уроков. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации последних лет [9—12].

Теоретические обоснования реализации данного принципа на практике в вузах описаны в работах М. Анисимова (1981), Ю. А. Кустова (1990), М. М. Левиной (1991), В. С. Безруковой (1995), А. П. Лиферова (1997), Е. Ю. Асадулиной (2005). И. П. Яковлев подчеркивает важность интеграционных процессов в высшей школе, рассматривая синтез знаний и кооперацию как важнейший фактор совершенствования подготовки специалистов и научных исследований [5, 13—16]. Однако опыт внедрения междисциплинарных связей на практике в вузах также оставляет желать большего: преподаватель в лучшем случае опирается на принцип преемственности в образовательном процессе, апеллируя к фоновым и базовым знаниям студентов, полученным в рамках изучения дисциплин предыдущего (базового) цикла.

Таким образом, опыт интеграции дисциплин с целью развития у студентов умений деловой коммуникации в рассматриваемом нами образовательном контексте не рассматривался, что обуславливает **научную новизну** данного исследования.

Следует заметить, что введение в практику федеральных образовательных стандартов нового поколения создало необходимые предпосылки интеграции дисциплин разных циклов основных образовательных программ, поскольку одни и те же компетенции формируются в рамках разных дисциплин, зачастую реализуемых параллельно, согласно учебным планам и графикам учебного процесса. Следовательно, **целесообразно** рассмотреть, какие дисциплины возможно коррелировать и разрабатывать на этой основе интегрированную технологию формирования определенных компетенций у студентов.

Основная часть

В качестве примера такой интеграции при обучении студентов РГУФКСМиТ направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» (профиль «Спортивная подготовка») деловому общению мы выбрали дисциплины

«Психология» и «Профессиональный иностранный язык». При этом интегрированное изучение данных дисциплин в нашем понимании предполагает параллельное и скоординированное изучение смежных тем программы, позволяющее создать межпредметную систему, объединяющую знания из разных основ науки и дисциплин о конкретном объекте действительности.

Дисциплина «Психология» относится к дисциплинам обязательной части (Блок 1) основной образовательной программы с трудоемкостью 108 академических часов (3 ЗЕТ). В процессе изучения дисциплины студенты должны овладеть следующими знаниями и умениями (табл. 1).

Дисциплина «Профессиональный иностранный язык» относится к Блоку 1 вариативной части основной образовательной программы с трудоемкостью 108 академических часов (3 ЗЕТ). В результате освоения дисциплины студент должен овладеть следующими знаниями и умениями (табл. 2).

Таблица 1

Компетенции по дисциплине «Психология»

Шифр компетенции	Планируемые результаты обучения
УК-3	Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде УК-3.1. Знать: – основные приемы и нормы социального взаимодействия. УК-3.2. Уметь: – устанавливать и поддерживать контакты, обеспечивающие успешную работу в коллективе. УК-3.3. Владеть: – основными методами и нормами социального взаимодействия для реализации своей роли и взаимодействия внутри команды
УК-6	Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни УК-6.1. Знать: – основные приемы эффективного управления собственным временем; знает основные принципы саморазвития и самообразования. УК-6.2. Уметь: – эффективно планировать и контролировать собственное время; способность к анализу собственной деятельности. УК-6.3. Владеть: – методами управления собственным временем; планирует и реализует траекторию своего профессионального и личностного роста на основе принципов образования в течение всей жизни

Таблица 2

Компетенции по дисциплине «Профессиональный иностранный язык»

Шифр компетенции	Планируемые результаты обучения
УК-4	Способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном языке УК-4.1. Знает общеупотребительную лексику и систему современного иностранного языка; нормы словоупотребления; основы грамматики; орфографические нормы и нормы пунктуации изучаемого иностранного языка. УК-4.2. Умеет логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь на иностранном языке. УК-4.3. Умеет использовать государственный язык РФ и иностранный язык как эффективное средство общения. УК-4.4. Владеет одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную межличностную и межкультурную деятельность. УК-4.5. Владеет различными формами, видами устной и письменной коммуникации на языке РФ и иностранном языке в учебной и профессиональной деятельности
УК-6	Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни УК-6.1. Знает основные приемы эффективного управления собственным временем; знает основные принципы саморазвития и самообразования. УК-6.2. Умеет эффективно планировать и контролировать собственное время; способен к анализу собственной деятельности. УК-6.3. Владеет методами управления собственным временем; планирует и реализует траекторию своего профессионального и личностного роста на основе принципов образования в течение всей жизни

Согласно учебным планам рассматриваемого направления подготовки и рабочим программам, дисциплины «Психология» и «Профессиональный иностранный язык» реализуются на 2-м курсе (3-й семестр). В рамках обеих дисциплин предусмотрено формирование компетенции УК-6. Соответственно, представляется целесообразной корреляция преподаваемых в рамках данных дисциплин блоков и тем, что позволит интегрировано и целостно формировать необходимые навыки и развивать умения деловой коммуникации.

Например, на 2—6-й неделях обучения студенты изучают темы «Особенности межличностного восприятия в группе. Социальные эффекты восприятия в общении», «Общение как вид деятельности», «Навыки эффективной коммуникации» в рамках дисциплины «Психология» и тему «Sport and Society» по профессиональному иностранному языку. На занятиях используются интерактивные методы: ролевые игры, элементы психотренинга и методы психологической диагностики [17, 18]. Сначала студенты изучают темы посредством лекций в рамках дисциплины «Психология» и работы с текстами на английском языке по дисциплине «Профессиональный иностранный язык».

Приведем пример работы с текстом «Sport as a Mirror of Society».

1-й этап — предтекстовый. Студентам предлагается несколько цитат известных личностей, с которыми они должны аргументированно согласиться/не согласиться: «Sport is a language every one of us can speak», «A community that plays together stays together», «Sport helps us demonstrate,

in our pursuit of the betterment of humanity, that there is more that unites than divides us» и т. п. Затем преподаватель организует обсуждение вопросов, способствующих активации фоновых знаний студентов по проблеме текста: Can sport be a continuation of war/a weapon of peace? What are the values of sport? Are they common everywhere? How can sport celebrities help in promoting social ideas? What are the negative sides of sport as a social phenomenon?

2-й этап — текстовый. Студенты читают текст, распределяя информацию на две колонки: Positive Effects of Sport on Society and Negative Effects of Sport on Society.

3-й этап — послетекстовый. Обсуждение извлеченной из текста информации проходит в форме дебатов на иностранном языке «Positive and Negative Effects of Sport on Society» и ролевой игры «Interview with a Sport Celebrity: Promoting Social Ideas».

Параллельно с изучением текстов на иностранном языке и закреплением изученного материала в интерактивном формате на занятиях по дисциплине «Профессиональный иностранный язык» применяется психологическая диагностика студентов для выявления их личностных особенностей на занятиях по психологии.

В табл. 3 приведен календарный план дисциплин с корреляцией тем и описанием методов и средств их изучения. Интеграцию целесообразно начинать на 5-й неделе обучения, по завершении вводных разделов дисциплин («Предмет, задачи и особенности психологии как науки» и «Sport as an Industry: General Issues»).

Таблица 3

Календарный план интегрированного преподавания дисциплин «Психология» и «Профессиональный иностранный язык»

Неделя семестра	Психология		Профессиональный иностранный язык	
	Тема	Методы и приемы	Тема	Методы и приемы
5—6	Личность и общество. Особенности межличностного восприятия в группе. Социальные эффекты восприятия в общении. Общение как вид деятельности. Навыки эффективной коммуникации	Методы психологической диагностики (стиль деятельности, стиль поведения в конфликте)	Sport and Society (Спорт и общество)	1. Работа с текстами. 2. Ролевая игра «Interview with a Sport Celebrity: Promoting Social Ideas». 3. Дебаты «Positive and Negative Effects of Sport on Society».
7—8	Имидж делового человека. Этика поведения руководителя. Лидерство. Психология восприятия.	Ролевые игры: «Знакомство», «30 секунд», «Кофейня»	Sport and Media (Спорт и СМИ)	1. Составление и разыгрывание диалогов по ситуациям. 2. Дебаты: виды СМИ — их преимущества и недостатки. 3. Составление таблицы: положительное и отрицательное влияние СМИ на спорт
9—10	Личностные характеристики, темперамент = соответствие профессии. Виды карьерных стратегий	Психологический тест на определение типа темперамента (Г. Айзенк), соответствие профессии/профпригодность. Составление «портрета» идеального тренера/спортивного менеджера	Careers in Sport (Спортивная карьера)	1. Выполнение лексических упражнений (on-field и off-field jobs), описание функционала каждой профессии. 2. Case Study «Effective Promotional Tools»
11—12	Тайм-менеджмент	Деловая игра на тему «Методы тайм-менеджмента»	Job Interview. Resume. Motivation Letter (Собеседование на работу. Резюме. Мотивационное письмо)	1. Ролевая игра «Job Interview». 2. Правила и стратегия написания резюме в русском и английском языках и культуре

Неделя семестра	Психология		Профессиональный иностранный язык	
	Тема	Методы и приемы	Тема	Методы и приемы
13—14	Телефонный этикет. Особенности общения по телефону. Методы и навыки ведения телефонных переговоров. Средства манипуляции собеседником	Психологическая диагностика. Психометрия (определение типа личности). Анализ ситуаций	Telephoning (Деловой разговор по телефону). Фразы-клише в телефонном разговоре	Ролевая игра «Hello. Mr. X speaking». Разыгрывание ситуаций
15—16	Правила аргументирования. Установление контакта	Психологическая диагностика: «Автопортрет», «10 слов обо мне...». Элементы психотренинга (интерактивные методы: «Это здорово», «Мы похожи», «Зеркало», «Клубок»)	Business Written Communication. Types of Business Letters (Деловая корреспонденция: виды деловых писем, оформление, устойчивые фразы-клише, стратегия написания)	1. Выполнение упражнений на заполнение пропусков в письмах-примерах; анализ писем с позиции их соответствия этикету, эффективности и воздействия на адресата, результативности коммуникативной задачи. 2. Написание различных типов писем по заданным ситуациям

Результаты исследования и их обсуждение. Описанное выше интегрированное обучение с целью развития у студентов умений деловой коммуникации было апробировано со студентами 2-го курса РГУФКСМиТ направления подготовки 49.03.01 (Профиль «Спортивная подготовка») в 2020/2021 учебном году. Опыт внедрения интегрированных форм обучения в процесс подготовки будущих спортивных тренеров показал, что при таком обучении у будущих профессионалов формируются системные, комплексные знания, устанавливаются связи между фактами и явлениями, рассматриваемыми через призму разных научных сфер. Таким образом, у обуча-

ющихся картина делового мира не представляется в виде хаотичных фрагментов, а создается целостное ее представление. В ходе итогового контроля (зачета с оценкой) по каждой дисциплине студенты продемонстрировали более глубокие знания, а выполнение практических зачетных заданий носило мотивированный и уверенный характер. Результаты сессий по дисциплинам приведены на диаграммах ниже (рис.): в 2019/2020 учебном году обучение проводилось традиционно, в 2020/2021 учебном году студенты изучали дисциплины интегрировано. Количество студентов в группах в анализируемых учебных годах одинаковое — 32 человека.

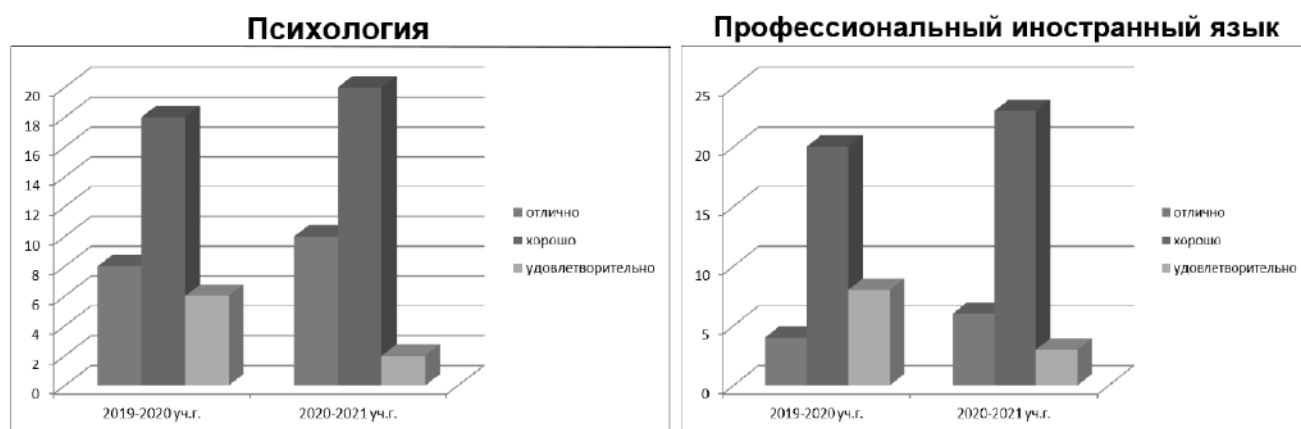

Рис. Результаты сессий по дисциплинам «Психология» и «Профессиональный иностранный язык»

На диаграммах видно, что результаты сессий значительно улучшились в 2020/2021 учебном году. Качество знаний также повысилось: 81 % (2019/2020) и 93,7 % (2020/2021) по дисциплине «Психология» и 75 % и 90 % по дисциплине «Профессиональный иностранный язык» соответственно.

Кроме того, результаты итогового тестирования на уровень сформированности у студентов навыков и умений деловой коммуникации показали, что значительно вырос уровень проявления коммуникативных и организаторских

склонностей. Тест проводился перед началом интегрированного обучения и по его окончании (во время сессии). Как видно из табл. 4, количество студентов с низким уровнем коммуникативных способностей сократилось на 26 %, также на 26 % увеличилось количество студентов с высоким и средним уровнем навыков и умений деловой коммуникации. Сами студенты отмечают, что на занятиях по представленным дисциплинам используются креативные, интерактивные методы взаимодействия, что приводит к повышению интереса и мотивации к занятиям.

Таблица 4

Анализ навыков и умений деловой коммуникации студентов Иркутского филиала РГУФКСМиТ

Заключение

Уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей	Перед началом интегрированного обучения		После интегрированного обучения	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Низкий	13	41	5	15
Средний	12	37	16	50
Высокий	7	22	11	35

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что благодаря интегрированному обучению студентов основам деловой коммуникации в рамках изучения учебных предметов «Психология» и «Профессиональный иностранный язык» был реализован комплексный подход к формированию у студентов необходимых профессиональных знаний и умений. Были получены положительные результаты, которые дают основание считать интегрированное обучение одной из самых простых, интересных и эффективных форм преподавания, благодаря которым студенты не только реализуют совместные креативные проекты, но и формируют базовые умения и навыки эффективной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верховых И. А. Инновационные приемы преподавания дисциплины «Основы деловой коммуникации» в политехническом вузе // Теория и практика проектного образования. 2019. № 4(12). С. 14—17.
2. Гурьева Т. С., Зубкова Е. С. Из опыта обучения основам деловой письменной коммуникации студентов вузов // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т. 1. С. 514—516.
3. Шрейдер Ю. А. Единство взаимодействия общественных и естественных наук. М. : Наука, 1990. 108 с.
4. Федорец Г. Ф. Проблема интеграции в теории и практике обучения (Предпосылки. Опыт) : учеб. пособие к спецкурсу. Л. : Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1989. 93 с.
5. Яковлев И. П. Интегративные процессы в высшей школе. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1980. 113 с.
6. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология : моногр. Екатеринбург : РГППУ, 2019. 372 с.
7. Кулагин П. Г. Междисциплинарные связи в процессе обучения. М. : Просвещение, 1981. 96 с.
8. Ниязметова Н. Б. Совершенствование методики обучения студентов технологии на основе интегрированного обучения // Форум молодых ученых. 2020. № 12(52). С. 413—420.
9. Муштенко Н. С., Толмачева В. М. Обучение основам речевой коммуникации с использованием деловых игр по дисциплине «Психология» // Инновационные технологии в образовательном процессе : сб. науч. ст. 16-й Общерос. науч.-метод. конф., посвящ. 100-летию образования Финансового университета при Правительстве Рос. Федерации, Курск, 7 дек. 2018 г. Курск : Университетская книга, 2018. С. 228—233.
10. Криволапова Е. В. Интегрированный урок как одна из форм нестандартного урока // Инновационные педагогические технологии : материалы II междунар. науч. конф. Казань, 2015. С. 352—354.
11. Полякова Р. И. Дисциплина «Основы деловой и публичной коммуникации в профессиональной деятельности»: актуальность, проблемы, перспективы // Педагогические науки. 2019. № 1(94). С. 39—42.
12. Сатина Т. В. Особенности преподавания дисциплины «Основы деловой и публичной коммуникации» в вузе // Проблемы современного филологического образования : сб. науч. ст., Москва, 24 апр. 2019 г. / Отв. ред. В. А. Коханова. М. : Ремдер, 2019. С. 292—298.
13. Лакоценина Т. П. Современный урок. Ч. 6: Интегрированные уроки : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Учитель, 2008. 256 с.
14. Вавилова Л. Н. Интегрированный урок: особенности, подготовка, проведение : учеб. пособие. М., 2017. 211 с.
15. Кучугурова Н. Д., Чепурная М. А. Проблемы организации и проведения интегрированных уроков с использованием ИКТ в общеобразовательной школе // Ученые записки. 2012. № 4. С. 51—55.
16. Lorents A., Morgan J., Tallman G. The Impact of course integration on student grades // Journal of Education for Business. 2003. Vol. 78. No. 3. Pp. 135—138.
17. Barton K. C., Smith L. A. Themes or motifs? Aiming for coherence through interdisciplinary outlines // The Reading Teacher. 2000. Vol. 54. No. 1. Pp. 54—63.
18. Catana E. S. Coping with the knowledge society: an interdisciplinary approach of teaching English in a technical university // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Iss. 128. Pp. 158—163. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.03.136.

REFERENCES

1. Verkhovyykh I. A. Innovative ways of teaching basics of business communication in polytechnic university. *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya*, 2019, no. 4, pp. 14—17. (In Russ.)
2. Gurieva T. S., Zubkova E. S. From the experience of teaching students basics of written business communication. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo*, 2019, vol. 1, pp. 514—516. (In Russ.)
3. Shreider Yu. A. *The Unity of Humanity and Life Sciences*. Moscow, Nauka, 1990. 108 p. (In Russ.)
4. Fedorets G. F. *The problem of integration in the theory and practice of education (Prerequisites. Experience). Textbook for a special course*. Leningrad, Leningr. gos. ped. in-t im. A. I. Gertsena, 1989. 93 p. (In Russ.)
5. Yakovlev I. P. *Integrational Processes in High School*. Leningrad, LGU, 1980. 113 p. (In Russ.)
6. Chapaev N. K. *Pedagogic Integration: Methodology, Theory, Technique*. Ekaterinburg, RGPPU, 2019. 372 p. (In Russ.)
7. Kulagin P. G. *Interdisciplinary links in educational process*. Moscow, Prosveshchenie, 1981. 96 p. (In Russ.)

8. Niyazmetova N. B. Improving teaching technology by means of integrated methods. *Forum molodykh uchenykh*, 2020, no. 12, pp. 413—420. (In Russ.)
9. Mustenko N. S., Tolmacheva V. M. Teaching basics of oral communication by means of role plays at lessons of Psychology. In: *Innovative techniques in education*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2018. Pp. 228—233. (In Russ.)
10. Krivolapova E. V. Integrated lesson as one of the forms of non-standard lessons. In: *Innovative pedagogical technologies. Proceedings of the II international sci. conf.* Kazan, 2015. Pp. 352—354. (In Russ.)
11. Polyakova R. I. Basics of business and public communication in professional activity: topicality, problems, perspectives. *Pedagogic Sciences*, 2019, no. 1, pp. 39—42. (In Russ.)
12. Satina T. V. Specifics of teaching basics of business and public communication at the university. In: *Problems of modern linguistic education*. Ed. by V. A. Kohanova. Moscow, Remder, 2019. Pp. 292—298. (In Russ.)
13. Lakotsenina T. P. *Modern lesson. Part 6: Integrated lessons. Textbook*. Rostov-on-Don, Uchitel', 2008. 256 p. (In Russ.)
14. Vavilova L. N. *Integrated lesson: features, preparation, conduct. Textbook*. Moscow, 2017. 211 p. (In Russ.)
15. Kuchugurova N. D., Chepurnaya M. A. Problems of organizing and conducting integrated lessons with the use of ICT in a comprehensive school. *Uchenye zapiski*, 2012, no. 4, pp. 51—55. (In Russ.)
16. Lorents A., Morgan J., Tallman G. The Impact of course integration on student grades. *Journal of Education for Business*, 2003, vol. 78, no. 3, pp. 135—138.
17. Barton K. C., Smith L. A. Themes or motifs? Aiming for coherence through interdisciplinary outlines. *The Reading Teacher*, 2000, vol. 54, no. 1, pp. 54—63.
18. Catana E. S. Coping with the knowledge society: an interdisciplinary approach of teaching English in a technical university. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, iss. 128, pp. 158—163. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.03.136.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.
The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.253

Alexandra Gennadievna Zaytseva

Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language,
Kosygin State University of Russia
Moscow, Russian Federation
alexandra_zaytseva1@mail.ru

Александра Геннадьевна Зайцева

преподаватель кафедры русского языка как иностранного,
Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
Москва, Российская Федерация
alexandra_zaytseva1@mail.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оценки эффективности использования ИКТ, в частности интернет-технологий, в самостоятельной внеаудиторной работе иностранцев при изучении грамматики русского языка. Проблема является малоизученной и актуальной в настоящее время в связи с обучением в условиях ограниченной языковой среды, также в условиях сокращения аудиторных часов на изучение иностранного языка. Объем самостоятельной работы увеличивается, однако применение с этой целью традиционных форм обучения имеет определенные недостатки. Применение ИКТ может помочь в решении этой проблемы. Эффективность использования ИКТ в процессе обучения отмечается многими учеными, однако вопрос выделения критериев оценки эффективности применения ИКТ в учебных целях остается нерешенным. Автором статьи было проведено исследование, в результате которого были выделены критерии оценки эффективности применения ИКТ в обучении: моментальная

автоматическая проверка ответов; оценка результата в баллах или процентах; возможность просмотра допущенных студентом ошибок по окончании выполнения задания; возможность повторного прохождения; случайная последовательность вопросов и вариантов ответов при каждом новом выполнении. Автором был также проведен анализ эффективности интернет-технологий на примере интернет-ресурса *onlinetestpad.com* при организации самостоятельной работы с целью развития грамматических навыков на основе выделенных ранее критериев. По итогам исследования было установлено, что при наличии выделенных автором критериев применение интернет-технологий в учебных целях можно считать эффективным. Результаты исследования могут быть использованы для поиска и создания эффективных практических заданий с применением ИКТ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, интернет-технологии, русский язык как

иностранный, иностранные языки, методика преподавания, преподавание иностранных языков, подготовитель-

ный факультет, эффективность ИКТ, критерии оценки эффективности, оценка эффективности ИКТ

Для цитирования: Зайцева А. Г. Анализ эффективности использования интернет-технологий в изучении грамматики русского языка иностранцами при организации самостоятельной внеаудиторной работы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 323—326. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.253.

Original article

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF RUSSIAN GRAMMAR BY FOREIGNERS WHEN ORGANIZING INDEPENDENT EXTRACURRICULAR WORK

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. *The article discusses the problem of evaluating the effectiveness of ICT use, in particular Internet technologies, as an independent extracurricular activity of foreign students in the study of Russian grammar. The problem is poorly studied and relevant at the present time in connection with learning in a limited language environment, as well as in terms of reducing classroom hours for learning a foreign language. The use of ICT can help solve this problem. Many scientists note the effectiveness of ICT use in the learning process; however, the issue of identifying criteria for evaluating the effectiveness of Internet technologies use for educational purposes remains unresolved. The author conducted a study, as a result of which the criteria for evaluating the effectiveness of ICT use for educational purposes were identified: instant automatic verification of answers; evaluation of the result in points or percentages; the*

ability to view the mistakes made by the student; the possibility of re-passing; a random sequence of questions and answer options with each new performance. The author conducted an analysis of Internet technologies effectiveness when organizing independent work in order to develop grammatical skills on the basis of previously identified criteria. The results of the study show that the use of Internet technologies for educational purposes can be considered effective if the criteria highlighted by the author are met. The results of the study can be used to find and create effective ICT-based practical tasks.

Keywords: *information and communication technologies, ICT, Internet technologies, Russian as a foreign language, foreign languages, teaching methods, foreign language teaching, preparatory faculty, ICT effectiveness, effectiveness evaluation criteria, ICT effectiveness evaluation*

For citation: Zaytseva A. G. Analysis of the effectiveness of internet technologies in the study of Russian grammar by foreigners when organizing independent extracurricular work. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 323—326. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.253.

Введение

В настоящее время многие студенты обучаются в условиях ограниченной языковой среды. Также уменьшается количество аудиторных часов на изучение русского языка как иностранного [1]. Преподаватели вынуждены организовывать самостоятельную работу учащихся. Использование с этой целью традиционных форм обучения имеет свои недостатки — отсроченная проверка заданий, увеличение объема работы преподавателя. Решением данных проблем может быть применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Все вышеперечисленное составляет **актуальность и целесообразность** исследования.

Изучению особенностей применения ИКТ при организации самостоятельной работы и их эффективности посвящены работы многих исследователей: Т. Г. Белобородовой, А. А. Вендиной, Н. В. Волжениной, П. Д. Гаджиевой, Е. Г. Глазуновой, Э. Р. Гузуевой, Е. Л. Гусейновой, К. А. Киричек и др. А. А. Рольгайзер, К. А. Демиденко, Е. А. Подгорной было отмечено, что «внедрение ИКТ в образовательный процесс значительно повышает качество обучения и способствует быстрому освоению необходимых навыков» [2, с. 117]. Однако не нашли отражения в научных трудах вопросы выделения критериев оценки эффективности применения ИКТ.

Научная новизна исследования состоит в выделении критериев оценки эффективности использования ИКТ в учебном процессе и оценке эффективности организации самостоятельной работы по изучению грамматики с применением ИКТ на основе выделенных критериев.

Целью исследования являлась оценка эффективности применения ИКТ, в частности интернет-технологий, по выделенным критериям при организации самостоятельной работы иностранных учащихся по развитию грамматических навыков. Нами были выделены **задачи**:

– организовать изучение грамматических тем на аудиторных занятиях, затем самостоятельную внеаудиторную работу студентов с помощью интернет-технологий, направленную на закрепление пройденного материала;

– выделить на основе полученных данных критерии оценки эффективности применения ИКТ в обучении и оценить эффективность применения интернет-технологий.

Теоретическая значимость работы состоит в выделении критериев оценки эффективности применения ИКТ в учебных целях и оценке эффективности применения ИКТ при формировании грамматических навыков во время самостоятельной работы.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования для создания эффективных заданий с помощью ИКТ.

Основная часть

В последнее время возросла роль самостоятельной работы учащихся, в связи с чем изменилась модель взаимодействия студента и преподавателя: «Высшая школа на современном этапе реформируется и характеризуется заменой парадигмы обучения парадигмой образования, в рамках которой студент не рассматривается как пассивный потребитель знаний» [3, с. 2]. Преподаватель теперь не транслятор знаний, а,

скорее, вдохновитель и наставник. Это обуславливает необходимость применения новых методов и средств обучения — ИКТ, в частности интернет-технологий. Мы определяем интернет-технологии как совокупность информационно-коммуникационных ресурсов, размещенных в Интернете.

Многими исследователями подчеркивается эффективность обучения, а также повышение мотивации студентов с применением ИКТ [2—10]. Однако нерешенным остается вопрос выделения критериев оценки эффективности интернет-технологий. В связи с этим нами было проведено исследование.

Участниками исследования были студенты-иностранцы подготовительного факультета уровней А1 и А2. На протяжении семестра студенты изучали новый грамматический материал. Самостоятельная внеаудиторная работа с применением ИКТ (интернет-ресурса onlinetestpad.com) была организована в виде домашних заданий. Студенты выполняли тесты, направленные на закрепление изученной на занятиях грамматики. Тесты состояли из 30 вопросов с выбором одного правильного ответа. Последовательность вопросов в тесте и вариантов ответов на них для каждого студента, а также при повторном прохождении менялась. По окончании выполнения теста студенту было показано количество набранных им баллов, студент мог посмотреть правильные и неправильные ответы. У каждого студента была возможность выполнять тесты неограниченное количество раз.

Результаты

В результате анализа полученных данных отмечено, что студенты по собственной инициативе благодаря мгновенной автоматической проверке выполняли задания повторно от двух до пяти раз. Как правило, тест проходил студентом повторно при набранном ранее малом количестве баллов. При повторном выполнении студенты проводили активную работу по закреплению грамматических навыков, поскольку выполняли все задание заново. Таким образом, объем самостоятельной работы по грамматике с применением ИКТ больше, чем в заданиях традиционной формы.

Полученные результаты доказывают данные проведенного нами опроса студентов. Целью опроса было выявить количество выполнений заданий разной формы и проанализировать действия студентов после получения результатов проверки обоих типов заданий. По результатам опроса большинство студентов выполняют письменные и онлайн-задания два и более раза. Однако формат работы по завершении выполнения обоих типов заданий и получении результатов проверки во многом отличается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриева Д. Д. Активизация самостоятельной работы иностранных студентов как фактор интенсификации процесса обучения русскому языку // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. № 1(26). С. 105—107.
2. Рольгайзер А. А., Демиденко К. А., Подгорная Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка в условиях цифрового образовательного пространства вуза // *Педагогика и просвещение*. 2019. № 2. С. 116—126.
3. Погорельская С. А. Информационно-компьютерные технологии как средство оптимизации краткосрочных курсов русского языка для иностранцев // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. № 1. С. 1—10.
4. Малиатаки В. В., Киричек К. А., Вендина А. А. Дистанционные образовательные технологии как современное средство реализации активных и интерактивных методов обучения при организации самостоятельной работы студентов // *Открытое образование*. 2020. № 3. С. 56—66.
5. Lai Ch., Shum M., Tian Y. Enhancing learners' self-directed use of technology for language learning: the effectiveness of an online training platform // *Computer Assisted Language Learning*. 2016. Vol. 29. Pp. 40—60. URL: <https://www.tandfonline.com>.

В заданиях традиционной формы большинство студентов исправляют ошибки, 21 % студентов переписывают задание, т. е. совершают пассивные действия. Только 14 % студентов полностью переделывают письменное задание заново. В онлайн-заданиях большинство студентов (93 %) выполняют задание заново от двух до пяти раз. Особенность онлайн-заданий в том, что последовательность вопросов меняется. Таким образом, студенты при повторном прохождении совершают активные мыслительные операции по формированию грамматических навыков.

По итогам исследования нами были выделены критерии оценки эффективности применения ИКТ при изучении грамматики:

1. Моментальная автоматическая проверка ответов.
2. Возможность оценки результата в баллах/процентах.
3. Возможность просмотра допущенных ошибок.
4. Возможность повторного выполнения.
5. Случайная последовательность вопросов и вариантов ответов при каждом выполнении.

При учете всех критериев применение ИКТ, в частности интернет-технологий на примере ресурса onlinetestpad.com, при организации самостоятельной работы иностранцев с целью формирования грамматических навыков является эффективным. Результаты исследования не снижают роли традиционных средств обучения. Мы считаем, что наиболее продуктивной является смешанная форма обучения. Е. И. Лагутина, А. А. Минко, С. Н. Круглов отметили, что «применение электронного обучающего ресурса... в сочетании с традиционными технологиями обучения и индивидуальным подходом к обучающимся является залогом получения глубоких теоретических знаний и твердых практических навыков» [11, с. 64]. По данным нашего опроса, большинству студентов (57 %) нравятся оба типа заданий (письменные и онлайн), 43 % студентов предпочли бы только онлайн-задания. По результатам опросов, проведенных другими учеными, большинство учащихся также предпочли бы смешанную форму обучения [2, 4, 11—15].

Заключение

Полученные данные позволили выделить критерии оценки эффективности применения ИКТ в обучении, провести оценку эффективности использования ИКТ в самостоятельной работе иностранцев при изучении грамматики русского языка. По итогам исследования был сделан вывод, что использование ИКТ в самостоятельной внеаудиторной работе учащихся при учете выделенных критериев является эффективным.

6. Technologies for foreign language learning: a review of technology types and their effectiveness / E. M. Golonka, A. R. Bowles, V. M. Frank, D. L. Richardson, S. Freynik // *Computer Assisted Language Learning*. 2014. Vol. 27. Pp. 70—105. URL: <https://www.tandfonline.com>.
7. Chun Lai, Mingyue Gu. Self-regulated out-of-class language learning with technology // *Computer Assisted Language Learning*. 2011. Vol. 24. Pp. 317—335. URL: <https://www.tandfonline.com>.
8. Chih-Ming Chen, Liang-Chun Chen, Shun-Min Yang. An English vocabulary learning app with self-regulated learning mechanism to improve learning performance and motivation // *Computer Assisted Language Learning*. 2019. Vol. 32. Pp. 237—260. URL: <https://www.tandfonline.com>.
9. Ruofei Zhang, Di Zou. Types, purposes, and effectiveness of state-of-the-art technologies for second and foreign language learning // *Computer Assisted Language Learning*. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com>.
10. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб. : Златоуст, 2006. 272 с.
11. Лагутина Е. И., Минко А. А., Круглов С. Н. Применение электронного обучающего ресурса как ответ на вызовы поколения Z для педагогов // *Научный резерв*. 2018. № 4(4). С. 61—65.
12. Пашковская С. С. Дистанционное обучение русскому языку как иностранному (ожидание и реальность) // *Вестн. Пенз. гос. ун-та*. 2021. № 3(35). С. 3—9.
13. Моглан Д. В. Методические аспекты использования сервисов ВЕБ 2.0 в процессе смешанного обучения // *Открытое образование*. 2018. № 1. С. 4—12.
14. Ефремкина И. Н., Королева А. А. Мотивационные возможности применения инфокоммуникационных и дистанционных образовательных технологий в вузе: взгляд студентов // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2015. № 32. С. 37—41.
15. Грибова Г. В. Возможности реализации требований образовательных и профессиональных стандартов средствами электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // *Формирование электронной культуры в процессе непрерывного образования: проблемы и перспективы* : сб. науч. тр. участников ежегод. Междунар. междисциплинар. конф. СПб. : СПбУУЭ, 2016. С. 52—59.

REFERENCES

1. Dmitrieva D. D. Activation of foreign students' independent work as a factor of intensification of Russian language teaching process. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2019, no. 1, pp. 105—107. (In Russ.)
2. Rolgeizer A. A., Demidenko K. A., Podgornaya E. A. The use of information and communication technologies in teaching a foreign language in the conditions of the digital educational space of the university. *Pedagogy and education*, 2019, no. 2, pp. 116—126. (In Russ.)
3. Pogorel'skaya S. A. Information and computer technologies as a means of optimizing short-term Russian language courses for foreigners. *World of science. Pedagogy and psychology*, 2019, no. 1, pp. 1—10. (In Russ.)
4. Maliataki V. V., Kirichek K. A., Vendina A. A. Distance educational technologies as a modern means of implementing active and interactive teaching methods in organizing independent work of students. *Open education*, 2020, no. 3, pp. 56—66. (In Russ.)
5. Lai Ch., Shum M., Tian Y. Enhancing learners' self-directed use of technology for language learning: the effectiveness of an online training platform. *Computer Assisted Language Learning*, 2016, vol. 29, pp. 40—60. URL: <https://www.tandfonline.com>.
6. Golonka E. M., Bowles A. R., Frank V. M., Richardson D. L., Freynik S. Technologies for foreign language learning: a review of technology types and their effectiveness. *Computer Assisted Language Learning*, 2014, vol. 27, pp. 70—105. URL: <https://www.tandfonline.com>.
7. Chun Lai, Mingyue Gu. Self-regulated out-of-class language learning with technology. *Computer Assisted Language Learning*, 2011, vol. 24, pp. 317—335. URL: <https://www.tandfonline.com>.
8. Chih-Ming Chen, Liang-Chun Chen, Shun-Min Yang. An English vocabulary learning app with self-regulated learning mechanism to improve learning performance and motivation. *Computer Assisted Language Learning*, 2019, vol. 32, pp. 237—260. URL: <https://www.tandfonline.com>.
9. Ruofei Zhang, Di Zou. Types, purposes, and effectiveness of state-of-the-art technologies for second and foreign language learning. *Computer Assisted Language Learning*, 2020. URL: <https://www.tandfonline.com>.
10. Kapitonova T. I., Moskovkin L. V. *Methods of teaching Russian as a foreign language at the stage of pre-university preparation*. Saint Petersburg, Zlatoust, 2006. 272 p. (In Russ.)
11. Lagutina E. I., Minko A. A., Kruglov S. N. The use of an electronic learning resource as a response to the challenges of generation Z for teachers. *Scientific Reserve*, 2018, no. 4, pp. 61—65. (In Russ.)
12. Pashkovskaya S. S. Distance learning of Russian as a foreign language (expectation and reality). *Vestnik of Penza State University*, 2021, no. 3, pp. 3—9. (In Russ.)
13. Moglan D. V. Methodological aspects of using WEB 2.0 services in the process of blended learning. *Open education*, 2018, no. 1, pp. 4—12. (In Russ.)
14. Efremkina I. N., Koroleva A. A. Motivational possibilities of using infocommunication and distance learning technologies in higher education: a student's view. *Collections of conferences of SIC Sociosphere*, 2015, no. 32, pp. 37—41. (In Russ.)
15. Gribova G. V. Possibilities of implementing the requirements of educational and professional standards by means of e-learning and distance learning technologies. In: *Formation of electronic culture in the process of continuing education: problems and prospects. Collection of sci. papers of participants of the annual international interdisciplinary conf.* Saint Petersburg, UMTE, 2016. Pp. 52—59.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 27.04.2022.
The article was submitted 16.04.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 27.04.2022.

Научная статья

УДК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.261

Zuleikha Magomedovna Magomedova

Candidate of Pedagogy,

Professor of the Department of Pedagogy and Technology
of Preschool and Additional Education,

Dagestan State Pedagogical University

Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation

Zina676450@bk.ru

Зулейха Магомедовна Магомедова

канд. пед. наук,

профессор кафедры педагогики и технологии
дошкольного и дополнительного образования,

Дагестанский государственный педагогический университет

Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация

Zina676450@bk.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЕНИЯ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

Аннотация. С чего же начинается любовь к своей Родине? Прежде всего с любви и уважения к тому, что завещано нашими дедами и отцами. Поэтому так важно формировать у детей понимание того, что они сами являются частичкой бытия многих и многих поколений людей, частичкой традиций своего народа, частичкой современной жизни, своего будущего и будущего своей малой и большой Родины.

Для современного общества патриотическое воспитание детей в дошкольном возрасте является фундаментом именно того поликультурного пространства, которое требуется создать в соответствии с новым ФГОС ДО, который предъявляет требования к объединению обучения и воспитания в целостный образовательный процесс, в основе которого заложены духовно-нравственные и социокультурные ценности, а также первичные представления о малой Родине и Отечестве. В связи с этим в системе дошкольного образования

возникает необходимость определения содержания, форм и методов формирования представлений у дошкольников о культуре и нравственных ценностях, природе и обществе, о России и о малой Родине. Такие задачи реализуются различными направлениями деятельности, одно из которых — приобщение ребенка к культуре своего народа. Качество познания напрямую зависит от реализации в образовательном процессе краеведческого принципа. В настоящее время краеведческое направление в образовании получило новый импульс развития, связанный с усилением внимания со стороны власти к образованию и патриотическому воспитанию подрастающего поколения как стратегического потенциала будущего развития страны. В настоящей статье раскрываются некоторые проблемы национально-смешанной семьи.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, патриотическое воспитание, краеведение, деятельность, поколение, обычаи, культура, традиции, краеведческая деятельность

Для цитирования: Магомедова З. М. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста средствами краеведения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 327—330. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.261.

Original article

PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF LOCAL HISTORY

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing (by areas)

Abstract. Where does the love of one's homeland begin? First of all, with love and respect for what was bequeathed by our grandfathers and fathers. Therefore, it is important to form an understanding in children that they themselves are a part of many, many generations of people, a part of the traditions of their people, a part of modern life, their future and the future of their small and large Homeland.

For modern society, patriotic education of children at preschool age is the foundation of precisely the multicultural space that needs to be created in accordance with the new Federal State Educational Standard, which imposes requirements for combining education and upbringing into a holistic educational process, which is based on spiritual, moral and socio-cultural values, as well as primary ideas about the small Homeland and the Fatherland. In this regard, in the system of preschool education there is a

need to determine the content, forms and methods of forming ideas among preschoolers about culture and moral values, nature and society, about Russia and about the small Homeland. Such tasks are implemented by various activities, one of which is to introduce the child to the culture of their people. The quality of cognition directly depends on the implementation of the local history principle in the educational process. Currently, the local history direction in education has received a new impetus for development, associated with increased attention from the authorities to education and patriotic education of the younger generation as a strategic potential for the future development of the country. This article reveals some of the problems of a nationally mixed family.

Keywords: education, patriotism, patriotic education, local history, activity, generation, customs, culture, traditions, local history activity

For citation: Magomedova Z. M. Patriotic education of preschool children by means of local history. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 327—330. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.261.

Введение

Актуальность и целесообразность исследования заключаются в приобщении подрастающего поколения к национальным духовно-нравственным ценностям средствами краеведения.

Важной проблемой в педагогической науке стала проблема воспитания личности, ведь наше общество развивается каждый день, постоянно растет национальное самосознание, переосмысливаются общечеловеческие и нравственные ценности. В связи с этим особо возрастает актуальность и значимость патриотического воспитания, формирование национального самосознания молодежи.

Не секрет, что именно учреждения дошкольного образования (ДО) являются основоположниками и начальным звеном в системе образования. Работники ДО формируют у детей первые представления об окружающем мире, дают возможность детям с малых лет почувствовать себя гражданином своего Отечества.

Научная новизна исследования состоит в том, что нами выявлена роль краеведения как средства передачи ценностей и формирования патриотического самосознания.

Цель данной статьи заключается в представлении теоретического обоснования возможности использования краеведческой деятельности в процессе патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**: разработать содержание краеведческой работы для старшей группы ДОУ, направленной на патриотическое воспитание дошкольников; определить эффективность разработанного содержания патриотического воспитания дошкольников средствами краеведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что нами представлена совокупность идей, концепций, аналитических обобщений. В качестве основных источников выступают труды ученых, педагогов о патриотическом, нравственном воспитании детей: К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, Е. И. Водовозовой, А. С. Макаренко, А. Н. Радищева, И. А. Ильина и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в данной статье материалы могут быть использованы в учебно-воспитательном процессе.

В качестве **методов** исследования выступили: изучение философской, социологической, психолого-педагогической, методической литературы; изучение опыта использования краеведческого материала в процессе патриотического воспитания в отдельных организациях дошкольного образования.

Основная часть

Период дошкольного детства — это важнейший этап в жизни и воспитании каждого человека. Этап, где закладывается его характер, его основные черты, его духовный мир.

Однако без изучения духовного богатства народов, освоения народной культуры воспитание гражданина в духе патриотизма, любящего свою Родину, невозможно. Ведь именно в народном искусстве мы можем наглядно ознакомиться с моральными и этическими ценностями.

Именно поэтому патриотическое воспитание подрастающего поколения так важно и должно присутствовать во всех слоях становления и развития ребенка. Кроме того, это должно стать каждодневной, ежедневной заботой воспитателей и родителей детей.

Изучением проблемы нравственно-патриотического воспитания дошкольников занимались: К. Д. Ушинский,

Г. Н. Волков, Р. С. Буре, Н. Ф. Виноградова, С. А. Козлова, Л. В. Белявцева, Р. И. Жуковская, Н. А. Стародубцева и др. [1].

Воспитание любви к своей Родине, уважение к различным народам необходимо начинать с раннего детства, так как у каждого ребенка в таком возрасте душа еще открыта и ему свойственна душевная и эмоциональная реакция, они не противоречивы.

Для формирования чувства патриотизма детям необходимо рассказывать о нашей стране, народе, обычаях, истории, культуре на улице, во время праздников, мероприятий.

Воспитатель обладает множеством средств для формирования патриотической культуры детей. Задача педагогов — как можно раньше пробудить в растущем человеке любовь к родной земле, с первых шагов формировать у детей черты характера, которые помогут ему стать человеком, гражданином общества.

Нестабильная ситуация в обществе диктует необходимость обратиться к лучшим традициям народа, его корням и понятиям, таким как род, родство, родина. Данное чувство возникает у ребенка еще в раннем детстве, когда закладываются основные ценности и правила поведения. Одним из средств патриотического воспитания является использование краеведческого материала в образовательном процессе в ДОУ.

Изучение истории и культуры своей страны, города должно сформировать у ребенка умения и навыки самостоятельно принимать решения, а также ответственность за реализацию своих действий в различных сферах жизнедеятельности.

Качество познания напрямую зависит от реализации в образовательном процессе краеведческого принципа. Краеведение в образовательной организации, как отмечает Д. В. Кацуба, это «прежде всего связь с жизнью, с современностью, с окружающей реальной действительностью, это использование таких активных методов обучения, например, как исследовательский, экскурсионный и другие, это путь приобщения обучающихся к творческому труду, к науке» [2].

В настоящее время краеведческое направление в образовании получило новый импульс развития, связанный с усилением внимания со стороны власти к образованию и воспитанию подрастающего поколения как стратегического потенциала будущего развития страны.

В процессе патриотического воспитания у ребенка формируются представления, патриотическая позиция, взгляды.

Что же такое патриотизм? Прежде всего это чувство любви к Родине. Понятие «Родина», в свою очередь, содержит в себе различные условия жизни. Это и территория, и климат, и природа, и общественная жизнь, язык и быт.

В словаре В. И. Даля «патриот» определяется как «любитель Отечества», а «патриотизм» — как «любовь к отчизне» [3].

С. И. Ожегов патриотом называет человека, проникнутого патриотизмом; преданного интересам какого-нибудь дела: «Патриотизм — преданность и любовь к своему отечеству и своему народу» [4].

К. Д. Ушинский патриотом называл человека, который все свои личные интересы «подчиняет» интересам Отечества и народа. Он писал: «Мы считаем выражением патриотизма и те проявления любви к Родине, которые выражаются не в одних битвах с внешними врагами: высказывать смелое слово истины бывает иногда гораздо опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю, которая авось пролетит

и мимо». Он же отмечал, что патриотизм является также и педагогическим средством: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека, и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными наклонностями» [5].

В своих работах А. Н. Радищев призывал воспитывать гражданина, который ясно осознает свое человеческое достоинство, обладает чувством долга, наделен ответственностью, мужеством, способным на подвиг за благо народа: «Не все, рожденные в Отечестве, достойны величественного наименования сына Отечества (патриота)... истинный человек и сын Отечества есть одно и то же...» [6].

По мнению Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, Е. И. Водозовой, центральной идеей у которых была народность, патриотизм надо начинать воспитывать у детей с дошкольного возраста [7].

И. А. Ильин призывает воспитывать у детей еще в малом возрасте волю, мужество, умение находить во всем некий смысл [8].

С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко отводили патриотическому воспитанию одно из ведущих мест в формировании личности [9]. Так, А. С. Макаренко в своих лекциях писал: «Мы требуем от нашего гражданина, чтобы он в каждую минуту своей жизни был готов выполнить свой долг перед коллективом, и значит перед Родиной, не ожидая распоряжения или приказа, чтобы он обладал инициативой и творческой волей» [10].

По мнению В. А. Сухомлинского, патриотизм требует глубины переживания и не должен быть поверхностным. Он считал, что «патриотические идеи» истинны лишь тогда, когда они живут в сердце. Поэтому он видит необходимость в том, чтобы «юное сердце жило богатой нравственной жизнью» [11].

С. А. Козлова патриотическое воспитание определяет как процесс воздействия на ребенка с целью воспитания в нем патриотических чувств, обогащения его знаний о Родине, формирования нравственного поведения, развитие потребности в деятельности на общую пользу [12].

Каждому возрасту характерно свое патриотическое воспитание. В раннем дошкольном возрасте (от 3 лет) у ребенка возникает потенциал, который помогает ему развиваться в познавательной, волевой и эмоциональной сферах.

Уже в более старшем возрасте (старший дошкольный) патриотизм развивается посредством его участия в делах на благо окружающих людей, животных, природы. В этом возрасте ребенку свойственны чувства сострадания, сочувствие, он уже может руководствоваться высокими социальными мотивами, испытывать благородные чувства [13].

Деятельность дошкольников, особенно игровая, уже не ограничивается рамками дома или группы, а выходит за эти рамки, приобретает элементы активной общественной направленности, которая носит социальный характер.

В процессе игры образ ребенка индивидуален, он вносит качества своей личности. Например, в дидактической игре «Дедушкина медаль» детям рассказывают о подвигах защитников ВОВ. Далее воспитатель в обязательном порядке должен дать задание родителям провести беседу с ребенком и рассказать в ней о подвигах родственников. Далее можно создать рукописную книгу для музея, где собрать воедино все рассказы воспитанников.

Такое прикосновение к истории своей семьи вызывает бурные эмоции у ребенка, вызывает сострадание и

сопереживание близким, заставляет относиться с уважением к памяти прошлого, к семейным традициям. Не секрет, что главной особенностью детской психики является подражательность.

Каждый этап детства ребенка дошкольного возраста имеет свои приоритетные средства воспитания патриотизма. В младшем возрасте в приоритете стоит деятельность взрослого как «пример поведения», а также песенки, сказки, стихи и другие элементы фольклора. В среднем в старшем дошкольном возрасте ребенок сам уже способен к анализу и обобщению личного опыта. Поэтому представления лишь закрепляются.

Еще одним важным фактором в патриотическом воспитании является природа, которая постоянно окружает нас и входит в жизнь ребенка еще с малых лет. Она дает ему почувствовать себя сильным и значимым, ведь он может помочь и сохранить жизнь (например, спасти птичку), он — создатель, у него появляется ответственность, повышается самооценка [14].

Такой материал мы можем найти в искусстве, в произведениях писателей, художников, архитекторов, скульпторов. Большими воспитательными возможностями обладает природа.

Обобщая сказанное, мы выделили следующие особенности патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста средствами краеведения:

- 1) формирование у ребенка интереса к истории своей семьи, своему роду, городу, селу, традициям семьи; развитие бережного отношения к родным и близким, проявляющегося в делах и поступках;
- 2) формирование интереса к народной культуре;
- 3) формирование бережного отношения к природе;
- 4) взаимодействие воспитателей, родителей, работников библиотеки и музеев;
- 5) создание эвристической среды.

У любого народа мира, во все времена были люди, которые владели знаниями об окружающей их местности, о природе, где они жили, которые передавались от поколения в поколение, устно и письменно.

Наша страна не исключение. Информацию краеведческого характера мы можем найти в летописях и иных документах еще в XV—XVI вв., а со второй половины XVIII в. такие работы получили большой размах, и уже в 1777 г. был издан указ об обязательном составлении топографических описаний всех губерний России.

Сегодня краеведение рассматривается как совокупность знаний о местности, где ты живешь: ее география, экономика, история, культура и традиции, особенности экологии и этносов. В интернет-словаре краеведение определяется как комплекс, охватывающий несколько сфер знаний (историческое, естественное, географическое), а также первичные наблюдения житейской практики.

Итак, изучив многочисленные материалы, мы выделили следующие определения краеведения:

- культурное явление, в изучение которого вовлечено большое количество любителей местного края, города;
- общественно-научная просветительская деятельность;
- система знаний о местном историко-культурном опыте, а также метод комплексного исследования данного опыта;
- наука и научно-популяризаторская деятельность по определенной направленности (прошлое или настоящее конкретного края, города);
- форма общественной деятельности, в которой задействованы ученые-специалисты и местные жители края, города [15].

Заключение

Краеведение формирует создание развивающей образовательной среды в образовательной организации, т. е. позволяет педагогу создать территорию для творческого развития личности для четкой организации его познавательной, теоретико-исследовательской и проектно-практической деятельности, самовыражения, самоутверждения и самореализации.

Применение краеведческого принципа в воспитании и обучении дает педагогу (воспитателю) возможность собрать большое количество экспонатов, рассказов, артефактов, текстов и других исследовательских продуктов, сделанных руками самих воспитанников, что позволит им непосредственно окунуться в исторический процесс, эмоционально пережить «событие» с его участником или свидетелем.

Это обеспечивает качественное удовлетворение как интеллектуальных, познавательных, творческих, физиологических, межличностных потребностей ребенка, т. е. влияет точно на его функциональное состояние, мотивацию к обучению, успешному развитию всех элементов его состояния и его оздоровление, так и духовно-нравственных.

Следовательно, краеведческая деятельность в системе патриотического воспитания представляется важным элементом и универсальным инструментом в детском образовании, посредством которого дети занимаются полезной работой, расширяют кругозор, накапливают жизненно необходимые навыки, укрепляют физическое состояние и духовное развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сидоров С. В. Педагогика : учеб. пособие. Шадринск : Исеть, 2006.
2. Кацюба Д. В. Теория и практика исторического краеведения в школе и вузе. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1993.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2002.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015.
5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова. М. : Педагогика, 1974.
6. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений : в 3 т. М. — Л., 1938—1954.
7. Волков Б. С., Волкова Н. В. Детская психология: психическое развитие ребенка до поступления в школу. М. : Пед. общ-во России, 2000.
8. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 2. Кн. 2. М. : Русская книга, 1993. С. 379.
9. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенин и др. М. : Академия, 2002.
10. Макаренко А. С. О воспитательной системе. М. : Директ-Медиа, 2014. 475 с.
11. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: педагогическое наследие / Сост. О. В. Сухомлинская. М. : Педагогика, 1990.
12. Козлова С. А. Я — человек: программа приобщения ребенка к социальному миру. М. : Владос, 2001.
13. Зиганшин И. И., Кадыров Б. Г. Краеведение : учеб. пособие. 3-е изд., доп. Казань : Познание, 2017. 216 с.
14. Краеведение : пособие для учителя / А. В. Даринский, Л. Н. Кривоносова, В. А. Круглова, В. К. Луканенкова ; под ред. А. В. Даринского. М. : Просвещение, 1987.
15. Шмакова Г. В. Краеведение : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 116 с.

REFERENCES

1. Sidorov S. V. *Pedagogy. Textbook*. Shadrinsk, Iset', 2006. (In Russ.)
2. Katsuba D. V. *Theory and practice of historical local studies at school and university*. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t, 1993. (In Russ.)
3. Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the living Great Russian language*. In 4 volumes, 2002. (In Russ.)
4. Ozhegov S. I. *Explanatory Dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions*. Ed. by L. I. Skvortsov. 28th ed., reprint. Moscow, Mir i obrazovanie, 2015. (In Russ.)
5. Ushinskii K. D. *Selected pedagogical works*. In 2 volumes. Ed. by A. I. Piskunov. Moscow, Pedagogika, 1974. (In Russ.)
6. Radishchev A. N. *Complete works*. In 3 volumes. Moscow, Leningrad, 1938—1954. (In Russ.)
7. Volkov B. S., Volkova N. V. *Child psychology: mental development of a child before entering school*. Moscow, Ped. obshch-vo Rossii, 2000. (In Russ.)
8. Il'in I. A. *Collected works*. In 10 vols. Vol. 2. Book 2. Moscow, Russkaya kniga, 1993. P. 379. (In Russ.)
9. Slastenin V. A. et al. *Pedagogy. Textbook*. Moscow, Akademiya, 2002. (In Russ.)
10. Makarenko A. S. *About the educational system*. Moscow, Direkt-Media, 2014. 475 p. (In Russ.)
11. Sukhomlinskii V. A. *How to raise a real person. Pedagogical heritage*. Comp. by O. V. Sukhomlinskaya. Moscow, Pedagogika, 1990. (In Russ.)
12. Kozlova S. A. *I am a human being. A child's social inclusion program*. Moscow, Vlados, 2001. (In Russ.)
13. Ziganshin I. I., Kadyrov B. G. *Local studies. Textbook*. 3rd ed., suppl. Kazan, Poznaniye, 2017. 216 p. (In Russ.)
14. Darinskii A. V., Krivonosova L. N., Kruglova V. A., Lukanenkova V. K. *Local studies. Teacher's book*. Ed. by A. V. Darinskii. Moscow, Prosveshchenie, 1987. (In Russ.)
15. Shmakova G. V. *Local studies. Textbook for universities*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Yurait, 2021. 116 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022. The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.265

Anna Viktorovna Kyuregina

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

National Research University

Moscow Power Engineering Institute

Moscow, Russian Federation

annie_kyuregyan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3610-4752>

SPIN: 4687-1827

Author ID: 1090396

Анна Викторовна Кюрегина

канд. пед. наук,

доцент кафедры иностранных языков,

Национальный исследовательский университет

«Московский энергетический институт»

Москва, Российская Федерация

annie_kyuregyan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3610-4752>

SPIN: 4687-1827

Author ID: 1090396

СМЕНА ЗАПРОСОВ НА ПРЕПОДНЕСЕНИЕ БИОЭТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье выявляются исходящие от педагогов, студентов и школьников запросы на интерпретацию природоохранной и биоэтической тематики. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время экологический кризис неуклонно усугубляется, невзирая на наличие законодательства, связанного с охраной природы и экологическим образованием, и становится очевидной необходимостью отказа от многих стандартных практик, связанных с отношением к живой природе; однако данные факты, осознаваемые отдельными участниками учебного процесса, не отражаются в содержании учебных программ. В настоящей работе раскрывается различие между стандартным подходом к взаимодействию человека и живой природы и современным биоцентрическим подходом. Новое отношение педагогов, учащихся, студентов к живому миру наиболее ярко проявляется в таких сферах образования и воспитания, как естественно-научное образование, в особенности натуралистическое изучение природы, формирование образов окружающей среды посредством художественной литературы и кинематографа, эстетическое воспитание, трудовое воспитание, досуговая деятельность. Путем проведения бесед, анализа

творческих работ, педагогических исследований, учебно-методических пособий выявлено, что в современной образовательной среде присутствует запрос на трудовое воспитание в приютах для животных; эстетическое воспитание на стыке с формированием ценностного отношения к жизни как таковой; получение естественно-научных знаний гуманным путем; подбор художественных произведений, способствующих формированию биоэтических установок, противодействие коммерческим интересам, связанным с жестокостью к живым существам. Разработка данных вопросов служит серьезной предпосылкой к тому, чтобы требования, связанные с формированием биоэтических ценностей, были внесены в образовательные стандарты.

Ключевые слова: экологическая культура, гуманизм личности, антропоцентрическое мировоззрение, биоцентрическое мировоззрение, биоэтическая тематика, эстетическое воспитание, трудовое воспитание, гуманизация естественно-научного образования, трансформация образа жизни, восприятие литературы и кинематографа, развитие этических ценностей, противодействие коммерческим интересам

Для цитирования: Кюрегина А. В. Смена запросов на преподнесение биоэтической тематики в современной педагогике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 331—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.265.

Original article

CHANGE OF REQUESTS FOR THE PRESENTATION OF BIOETHICAL THEMATIC IN MODERN PEDAGOGY

Abstract. The article reveals educators' and students' requests for the interpretation of nature protective and bioethical thematic. The actuality of the research is determined by the fact that today the ecological crisis is steadily getting worse in spite of the laws connected with nature protection and environmental education, and the necessity of rejecting many standard practices connected with living nature treatment is becoming evident; still these facts realized by individual participants of the educational process are not reflected in the curriculum. The present work uncovers the difference between the standard approach to the interaction of mankind and living nature and the modern biocentric one. The new relation of educators and students to living world is particularly expressive in such spheres of education and upbringing as nat-

ural science, especially naturalistic studying of nature, forming images of the environment through fiction and cinema, aesthetic education, labor education, leisure activities. Through conversations, analysis of creative works, pedagogic researches, teaching manuals it was revealed that in modern educational environment there is demand for labor education in animal shelters, aesthetic education at the junction with formation of a value-based attitude towards life itself, getting natural science knowledge through humane methods, selecting literature and films favoring the development of bioethical reasoning, resisting commercial interests connected with cruelty to living beings. The development of these issues is a strong prerequisite for the inclusion of requirements for the formation of bioethical values in educational standards.

Keywords: *ecological culture, humanism of personality, anthropocentric worldview, biocentric worldview, bioethical thematic, aesthetic education, labor education, humanization of*

natural science education, lifestyle transformation, perception of literature and cinema, development of ethical values, resisting commercial interest

For citation: Kyuregina A. V. Change of requests for the presentation of bioethical thematic in modern pedagogy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 331—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.265.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что педагоги, студенты и учащиеся все больше осознают необходимость качественной смены отношения к природе с антропоцентрического на биоцентрическое, невзирая на отсутствие данного требования в образовательном регламенте. Известно, что в СССР первый закон об охране окружающей среды, требующий просвещения в соответствующей сфере, появился в 1960 г. Вместе с тем не вызывает сомнений тот факт, что в наши дни, по сравнению с серединой XX века, экологический кризис многократно усугубился и потребовал смены парадигмы отношения к природе. Это одна из причин, по которой сегодня во всем мире пересмотру подвергаются многие практики, такие как интенсивное животноводство, пушное звероводство, использование животных в индустрии развлечений, — отказ от них позволяет как коренным образом решить многие глобальные проблемы, например загрязнение вод, вырубку лесов, распространение зоонозных болезней, так и включить живых существ, отличных от человека, в круг этики.

Между тем и в наши дни императивы, связанные с отечественным образованием, остаются преимущественно антропоцентрическими, о чем свидетельствует в частности статья «Природоохранное просвещение» закона об охране окружающей среды, требующая распространения экологических знаний с целью формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе и рационального использования природных ресурсов. Как видно, в ней не проводится связь между гуманизмом личности и экологической культурой, не идет речи о самоценности природы. С другой стороны, проблемы биоэтики, т. е. науки о ценностном отношении к жизни как таковой, в отечественной науке анализируются преимущественно в рамках этики отношений между людьми, на что указывают, например, публикации в журнале «Биоэтика».

Методологические основы формирования экологической культуры исследовали Э. В. Гирусов [1], С. Н. Глазачев [2], Н. М. Мамедов [3], Л. В. Моисеева [4] и др. Расширение объекта исследования биоэтики и ее распространение на взаимодействие с живой природой выявляется в исследовании Р. Ирвина и соавторов [5]. Проблемы биоэтики в широком контексте взаимодействия человека и окружающего мира разработаны в учебных пособиях Т. Н. Павловой [6] и А. С. Лукьянова [7]. Автором настоящей статьи исследовалась педагогическая трактовка вопросов, связанных с трансформацией образа жизни, в соответствии с требованиями биоэтики [8]. Однако нам не удалось найти исследований, где бы сопоставлялись запросы, идущие от педагогов, студентов и учащихся, со стандартными подходами к вопросам живой природы.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней определяется разница между нормами обращения к природе, традиционно формулируемыми в образовании, и современными запросами на преподнесение темы взаимодействия человека и окружающего мира.

Цель исследования заключается в том, чтобы соотнести стандартное преподнесение биоэтической тематики в педагогике и требования современности, исходящие снизу, со сторо-

ны педагогов, учащихся и студентов. Заданная цель конкретизируется в **задачах** выявить намечающуюся необходимость смены биоэтической парадигмы в естественно-научном образовании, в разных аспектах и ситуациях учебно-воспитательного процесса, в восприятии литературы и кинематографа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней исследуется смена подходов к преподнесению вопросов взаимодействия человека и природы с антропоцентрического на биоцентрический.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней выявлены аспекты образования и воспитания, где педагоги, учащиеся и студенты указывают на необходимость разработки темы гуманного отношения к живым существам, смены либо корректировки форм, методов обучения и интерпретации фактического материала, в соответствии с современными знаниями о человеке и природе и требованиями гуманизма.

При выполнении настоящего труда нами использовались такие **методы**, как синтез, обобщение, сравнение, описание данных, изучение зависимостей, беседа.

При исследовании смены запросов мы будем опираться на творческие работы, выполненные школьниками и студентами в рамках конкурсов, проводимых Центром защиты прав животных «Вита», на учебно-методические материалы разных периодов времени, на результаты бесед с педагогами, школьниками, студентами, принимавшими участие в образовательных проектах Центра защиты прав животных «Вита» и других организаций.

Основная часть

Общеизвестно, что один из значительных аспектов воспитания, производимых с задействованием окружающего мира, — это эстетическое воспитание, что природа издавна оказывалась естественной средой для воспитания художественного вкуса, чувства гармонии, наблюдательности, а одним из критериев высокохудожественного считалось натуральное, встречающееся в природе, совпадающее с природными формами. В то же время, как мы имели возможность пронаблюдать в процессе проведения конкурсов на биоэтическую тематику, бесед с учащимися, студентами, педагогами, в наши дни и у школьников, и у студентов происходит осознание того, что эстетика связана с непричинением вреда живым существам, что показателем художественного вкуса в значительной мере служит стремление сохранить живую природу. Это находит отражение, например, в том, что в творческих работах учащихся присутствует призыв соприкасаться с природной красотой путем рисования живых существ, а не уничтожения их ради меха; что студенты творческих и технологических направлений подготовки выполняют исследования и проекты, посвященные созданию одежды и аксессуаров без использования материалов животного происхождения [9].

Далее рассмотрим подход к живому миру в трудовом воспитании учащихся. Обращение к пособиям советского периода и современным исследованиям, основанным в том числе на архивных источниках, показывает, что в то время, наряду с такими общеупотребительными и не вызывающими нареканий практиками, как строительство скворечников, подкормка

птиц зимой и т. д., распространение имела практическая работа, связанная с утилитарным отношением к животным, как то их выращивание на фермах с последующей сдачей на бойню [10], уничтожение так называемых вредных животных [11; 12, с. 176—177; 13] и т. д. В наши дни, в том числе благодаря все большему числу исследований об универсальном гуманизме личности, о связи жестокости к животным и к людям, подобные виды трудового воспитания сошли на нет. Более того, уже в позднесоветские годы происходит осознание того, что распространенные в то время и обращенные в том числе к школьникам призывы уничтожать сусликов, кротов и сдавать их шкурки государству оказывают отрицательное воздействие на личность детей [14, с. 47]. Если в «Книге вожаго» 1965 г. издания приводятся подробные инструкции относительно охоты на вредителей [12, с. 176—177], то в ее более поздних изданиях, 1972, 1982 и 1985 гг., данная тема не затрагивается. А сегодня все большее распространение получают формы трудового воспитания школьников и молодежи, направленные на формирование гуманного отношения к живым существам, например работа в приютах, в реабилитационных центрах для диких животных [15; 16]. С другой стороны, в значительной мере они остаются частной инициативой отдельных педагогов и учащихся, и нам не удалось выявить методические рекомендации в данной сфере.

Не менее показательным нам представляется подход к натуралистическому образованию школьников и студентов, к взаимодействию натуралистического и этического подходов при изучении природы. Если вплоть до 1970-х гг. задания для школьников включали коллекционирование насекомых [17], то впоследствии такого рода задания были исключены из учебных программ, и обусловлено это было в значительной степени соображениями гуманизма. Показательно, что добиться этого нововведения удалось преимущественно путем действий снизу — благодаря совместной работе прогрессивных педагогов и Секции защиты животных, действовавшей в рамках Всесоюзного общества охраны природы [18]. Известно, что до конца XX века неотъемлемой частью естественно-научного образования считались опыты на животных, причем еще в середине XX века они практиковались не только в вузах, но и в школах [19, с. 60], а также во время полевой практики студентов педагогических вузов [20, с. 29, 30—39]. Но, с одной стороны, необходимость модернизации учебного процесса, с другой — требования гуманизма, нежелание студентов и преподавателей участвовать в жестокости привели к тому, что все больше вузов стали заменять опыты на животных современными средствами обучения, такими как клиническая практика, работа с трупами животных, умерших своей смертью, муляжи, 3D-модели, компьютерные программы [21—23]. Очевидно, что большее распространение современных образовательных технологий, не предусматривающих причинения вреда живым существам, в будущем в значительной мере обусловит внедрение биоэтической тематики, потому что именно мировоззрение педагога, закладываемое опытом взаимодействия с природой, жестокого либо гуманного отношения к ней, определяет вектор преподнесения данных вопросов в профессиональной деятельности.

В то же время смену запросов общества на преподнесение темы живых существ целесообразно проследить на примерах художественной литературы и кинематографа и восприятия их учащимися. Традиционно в художественной литературе тема природы идет бок о бок с эстетизацией охоты (М. М. Пришвин, В. В. Бианки и др.). Между тем, как показали проведенные нами беседы с педагогами, школьниками, студентами, в наши дни широко используемые в школьном

образовании произведения, воспевающие красоту окружающего мира и одновременно поддерживающие уничтожение жизни, все чаще вызывают в сознании детей и молодежи диссонанс: они отмечают необходимость стремиться к избеганию всякого убийства и подчеркивают неприемлемость спортивной охоты ввиду отсутствия в ней жизненной необходимости. А наиболее примечательная ситуация нами была отмечена в связи с фильмом «Белый Бим Черное ухо», который, как известно, в свое время стал знаковым в плане смены отношения к живым существам. Современные подростки и молодежь указывают, что хозяин Бима ходил с ним на охоту и убивал живых существ, по сути, не отличающихся от собаки, что в данном фильме при всех его достоинствах речь идет о выборочном гуманизме к компаньонам, но игнорируются страдания других животных. С другой стороны, о смене мировоззренческой парадигмы свидетельствует популярность, в том числе среди российских зрителей, фильмов, ставящих под вопрос современные нормы отношения к животным, таких как «Бейб», «Побег из курятника», «Освободите Вилли», «Гунда» и т. д.

Между тем в ходе бесед с педагогами, школьниками, студентами мы столкнулись с парадоксом, заключающимся в том, что, с одной стороны, расширение знаний о природе, развитие этических ценностей, освещение и доступность данной темы в СМИ и социальных сетях способствуют развитию гуманного отношения к живым существам, с другой — давление коммерческих интересов рождает новые, порой привлекательные для подрастающего поколения формы жестокой эксплуатации животных, препятствующие выработке альтруизма. Так, многие опрошенные нами учителя соприкасались с ситуацией, когда дети при посещении зоопарков, цирков, дельфинариев обращали внимание на неестественность условий содержания и выполняемых трюков, на стереотипное поведение животных в клетках, причем педагоги, имеющие большой стаж работы, отмечали, что с течением времени такие высказывания приходится слышать все чаще. Вместе с тем, по их же мнению, среди учащихся часто бывает распространено отношение к живым существам как к игрушкам, и, как им удавалось установить в процессе бесед, значительная роль в таком положении дел принадлежит контактным зоопаркам, появившимися в последнее время, и другим жестоким развлечениям. Более того, молодежь студенческого возраста и педагоги отмечали, что данная проблема не стояла настолько остро в их детстве, так как эта коммерческая сфера получила особое распространение в последнее десятилетие.

Заключение

Таким образом, как нам удалось выявить в ходе практической работы, исходя из современных запросов общества, научного изучения и систематизации требуют такие проблемы, как преподнесение тем, связанных с трансформацией образа жизни ради блага живой природы и могущих вызвать неоднозначную реакцию у семьи; выработка гуманного отношения к живым существам через художественную литературу и кинематограф; получение высококачественного естественно-научного образования гуманными методами; знакомство с живой природой без посещения мест заточения живых существ; трудовое воспитание, связанное с помощью животным; противодействие коммерческим интересам, связанным с жестокостью и направленным на детей. Обоснование и разработка данных вопросов, назревших снизу, т. е. в среде школьников, студентов и прогрессивных педагогов, несомненно, является ключевой предпосылкой к изменению образовательного законодательства и стандартов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // *Философия и общество*. 2009. № 4. С. 74—92.
2. Глазачев С. Н. Становление экологической культуры на рубеже веков // *Использование и охрана природных ресурсов в России*. 2013. № 2. С. 126—130.
3. Мамедов Н. М. *Культура, экология, образование*. М. : Изд-во РЭФИА, 1996. 52 с.
4. Моисеева Л. В. *Экологическая педагогика: современный аспект*. Казань : Учебная книга, 2010. 345 с.
5. Irvine R., Degeling C., Kerrigge I. Bioethics and Nonhuman Animals // *Journal of Bioethical Inquiry*. 2013. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 435—440.
6. Павлова Т. Н. *Биоэтика в высшей школе*. М. : МГАВМиБ им. К. И. Скрябина, 1997. 148 с.
7. Лукьянов А. С. *Биоэтика с основами биоправа : учеб. пособие*. М. : Научный мир, 2008. 356 с.
8. Kyuregina A. V. The problem of lifestyle transformation in Russian nature protective, environmental and bioethical education of the XIX—XXI centuries // *Pegem Journal of Education and Instruction*. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 125—130.
9. Умная ткань, VR для деревни и сыр из водорослей: петербургские стартаперы представили в ИТМО несколько проектов. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248295993>.
10. Есаулов П. А., Шаин С. С. *Основы животноводства. Пособие для учащихся сельской школы*. М.: Учпедгиз, 1960. 192 с.
11. Борисов С. Мишка Чистов истребитель сусликов. Советские кампании по борьбе пионеров с грызунами // *Родина*. 2020. № 8. С. 131—133.
12. *Книга вожакого / Сост. В. А. Таборко*. М. : Молодая гвардия, 1965. 318 с.
13. Лещенко П. Суслики — это не только ценный мех. Как орских школьников 30-х годов привлекали к охоте на полевых вредителей. URL: <https://www.ural56.ru/news/645708>.
14. Сахно А. В. *Экологическое воспитание учащихся*. М. : Высшая школа, 1988. 79 с.
15. Матвеева С. Ю., Гуринович Н. Ф. Социальный проект «Помогать животным просто». URL: <https://rosuchebnik.ru/material/sotsialnyu-proekt-pomogat-zhivotnym-prosto--18316>.
16. Шадринцева М. «Хранители мечты»: как подростки из Москвы помогают животным. URL: https://5uglov.ru/post/15575_hraniteli_mechti_kak_podrostki_iz_moskvi_pomogaut_zhivotnim.
17. Яхонтов А. А. Собираание насекомых // *Детская энциклопедия*. Т. 4. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. С. 543—546.
18. Павлова Т. Н. Мемуары. URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm>.
19. Цингер Я. А. *Простейшие*. М. : Учпедгиз, 1947. 88 с.
20. Кременецкий Н. Г. *Учебно-полевая практика по физиологии позвоночных : пособие для студентов педвузов*. М. : Учпедгиз, 1961. 152 с.
21. Джукс Н., Маруева Е. Альтернативы экспериментам на животных — гуманное и эффективное обучение наукам о жизни // *Гуманное образование и наука: биоэтика на защите прав животных : материалы науч.-практ. конф. «Глобальная биоэтика в социальном измерении»*, Минск, 16—18 дек. 2015 г. / Сост., отв. ред. Л. М. Логиновская ; ред.-сост. Т. В. Мишаткина; ред.-перевод. Т. В. Глинкина. Минск : ИААРЕА — МГЭИ им. А. Д. Сахарова : БГУ, 2016. 164 с. С. 36—49.
22. Новожилова И. Гуманизация образования в России: внедрение альтернатив опытам на животных в вузах естественнонаучного профиля // *Гуманное образование и наука: биоэтика на защите прав животных : материалы науч.-практ. конф. «Глобальная биоэтика в социальном измерении»*, Минск, 16—18 дек. 2015 г. / Сост., отв. ред. Л. М. Логиновская ; ред.-сост. Т. В. Мишаткина; ред.-перевод. Т. В. Глинкина. Минск : ИААРЕА — МГЭИ им. А. Д. Сахарова : БГУ, 2016. 164 с. С. 63—71.
23. *Гуманное образование в странах СНГ*. URL: <http://www.vita.org.ru/video/eksvideo/human-education-sng.htm>.

REFERENCES

1. Girusov E. V. Ecological culture as the highest form of humanism. *Philosophy and society*, 2009, no. 4, pp. 74—82. (In Russ.)
2. Glazachev S. N. Formation of ecological culture at the turn of centuries. *Use and protection of natural resources of Russia*, 2013, no. 2, pp. 126—130. (In Russ.)
3. Mamedov N. M. *Culture, ecology, education*. Moscow, REhFIA publ., 1996. 52 p. (In Russ.)
4. Moiseeva L. V. *Ecological pedagogy: modern aspect*. Kazan, Uchebnaya Kniga, 2010. 345 p. (In Russ.)
5. Irvine R., Degeling C., Kerrigge I. Bioethics and Nonhuman Animals. *Journal of Bioethical Inquiry*, 2013, vol. 10, iss. 4, pp. 435—440.
6. Pavlova T. N. *Bioethics at university*. Moscow, MGAVMIB im. K. I. Skryabina, 1997. 148 p. (In Russ.)
7. Luk'yanov A. S. *Bioethics with the foundations of biological right. Teaching manual*. Moscow, Nauchnyi Mir, 2008. 356 p. (In Russ.)
8. Kyuregina A. V. The problem of lifestyle transformation in Russian nature protective, environmental and bioethical education of the XIX—XXI centuries. *Pegem Journal of Education and Instruction*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 125—130.
9. *Smart fabric, VR for countryside, and cheese from algae: Saint Petersburg startups presented several projects at Institute of Exact Mechanics and Optics*. (In Russ.) URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248295993>.
10. Esaulov P. A., Shain P. P. *The bases of animal farming. Manual for schoolchildren of village schools*. Moscow, Uchpedgiz, 1960. 192 p. (In Russ.)
11. Borisov S. Mishka Chistov, killer of gophers. Soviet pioneer campaigns to eradicate rodents. *Rodina*, 2020, no. 8, pp. 131—133. (In Russ.)
12. *Book of a counsellor*. Comp. by V. A. Taborko. Moscow, Molodaya Gvardiya, 1965. 318 p. (In Russ.)

13. Leshchenko P. *Gophers are not only valuable fur. How Orsk schoolchildren in the 1930s were recruited to hunt field pests.* (In Russ.) URL: <https://www.ural56.ru/news/645708>.
14. Sakhno A. V. *Environmental education of students.* Moscow, Vysshaya shkola, 1988. 79 p. (In Russ.)
15. Matveeva S. Yu., Gurinovich N. F. Social project “It is easy to help animals”. (In Russ.) URL: <https://rosuchebnik.ru/material/sotsialnyy-proekt-pomogat-zhivotnym-prosto--18316>.
16. Shadrintseva M. “Keepers of the dream”: how Moscow teenagers help animals. (In Russ.) URL: https://5uglov.ru/post/15575_hraniteli_mechti_kak_podrostki_iz_moskvi_pomogaut_zhivotnim
17. Yakhontov A. A. Collecting insects. *Children’s Encyclopedia.* Vol. 4. Moscow, Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1960. Pp. 543—546. (In Russ.)
18. Pavlova T. N. *Memories.* (In Russ.) URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm>.
19. Tsinger Ya. A. *The protozoa.* Moscow, Uchpedgiz, 1947. 88 p. (In Russ.)
20. Kremenetskii N. G. *Educational field practice in physiology of vertebrates. Textbook for students of pedagogical universities.* Moscow, Uchpedgiz, 1961. 152 p. (In Russ.)
21. Jukes N., Marueva E. Alternatives to animal experiments — humane and effective education in the live sciences. In: *Humane education and science: bioethics on animal rights protection. Proceedings of the sci. and pract. conf. “Global bioethics in social dimension”, Minsk, 16—18 Dec. 2015.* Editor-in-chief L. M. Loginovskaya, editor-compiler T. V. Mishatkina, editor-translator T. V. Glinkina. Minsk, IAAPEA — MGEHI im. A. D. Sakharova, BGU publ., 2016. Pp. 36—49. (In Russ.)
22. Novozhilova I. Humanization of education in Russia. The introduction of animal testing alternatives in life science universities. In: *Humane education and science: bioethics on animal rights protection. Proceedings of the sci. and pract. conf. “Global bioethics in social dimension”, Minsk, 16—18 Dec. 2015.* Editor-in-chief L. M. Loginovskaya, editor-compiler T. V. Mishatkina, editor-translator T. V. Glinkina. Minsk, IAAPEA — MGEHI im. A. D. Sakharova, BGU publ., 2016. Pp. 63—71. (In Russ.)
23. *Humane education in CIS countries.* (In Russ.) URL: <http://www.vita.org.ru/video/eksvideo/human-education-sng.htm>.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 378.016

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.262

Anna Valerevna Shatravkina

Candidate of Pedagogy,
Deputy Dean of the Faculty of Medicine,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
University “Synergy”
Moscow, Russian Federation
avshatravkina@gmail.com

Анна Валерьевна Шатравкина

канд. пед. наук,
заместитель декана медицинского факультета,
доцент департамента математики,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
avshatravkina@gmail.com

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И ЕЕ РОЛЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ МЕДИКОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Обновление федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования поставило перед медицинскими вузами ряд сложных задач, связанных с увеличением доли ответственности разработчиков образовательных программ за качество формируемого компетентного профиля выпускника. В процессе проведения исследования выявлена объективная потребность в эффективных инструментах формирования компетентного профиля будущих медиков в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения и констатирована недостаточная обоснованность роли математической подготовки, являющейся метафундаментом данного процесса. Настоящая статья посвящена обоснованию места и роли математической подготовки в процессе формирования компетент-

ного профиля будущих медиков, в частности в контексте задач формирования бизнес-компетенций будущих специалистов системы здравоохранения. В статье рассмотрено содержание концепта «бизнес-компетенция» и представлено авторское видение причин многообразия его контекстов, характеризующего современную действительность, в которой переплетаются гуманитарный и технократический подходы к оценке социальных явлений и процессов. Раскрываются проблемы, связанные с преподаванием математических дисциплин на медицинских факультетах и в медицинских вузах, характеризующиеся многоаспектностью, которая обусловлена, с одной стороны, низкой мотивацией студентов в отношении изучения данных дисциплин, с другой стороны, недостаточным включением математических знаний в рамках занятий по профильным дисциплинам. В контексте

формирования бизнес-компетенций будущих медиков раскрыта роль математической подготовки, выделены группы методологически и методически ориентированных подходов и принципы ее эффективной организации, а также предложен альтернативный взгляд на содержание дисциплин, ориентированных на формирование бизнес-компетенций будущих специалистов медицинского профиля.

Для цитирования: Шатравкина А. В. Математическая подготовка и ее роль в контексте формирования бизнес-компетенций будущих медиков // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 335—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.262.

Original article

MATHEMATICAL TRAINING AND ITS ROLE IN THE CONTEXT OF FORMING BUSINESS COMPETENCES OF FUTURE DOCTORS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. Updating the federal state educational standards for higher education has set a number of complex tasks for medical universities associated with increasing the share of responsibility of the developers of educational programs for the quality of the formed competent profile of the graduate. During the study process it was revealed that there is an objective need for effective tools for forming competence profile of prospective health professionals in the context of the requirements of federal state educational standards for higher education of the latest generation, and insufficient substantiation of the role of mathematical training was noted, which is the meta-basis of the process in question. This article is devoted to substantiation of the place and role of mathematical training in forming competence profile of future doctors, in general, and in the context of forming business competences of future healthcare specialists, in particular. In the article the author considers the content of “business competence” concept and presents their vision of the reasons causing wide diversity of its contexts, characterizing the modern reality, in which humanitarian and technocratic

approaches to assessment of social phenomena and processes are intertwined. The problems related with teaching mathematical disciplines in the medical faculties and universities are revealed, those issues are characterized by the multidimensional aspect, which, on the one hand, results from students low motivation to study these disciplines; on the other hand, is explained by insufficient integration of mathematical knowledge in core subjects. In the context of forming business competences of prospective doctors the role of mathematical training is disclosed, groups of method-oriented and methodology-oriented approaches and effective organization principles are allocated, and an alternative view on the content of disciplines focused on forming business competences of future specialists is proposed.

Keywords: competence approach, business competences, higher medical education, future doctor competence profile, universal competences, mathematical training of healthcare specialists, mathematical disciplines, studying mathematics at university, principles of mathematical training organization, modern approaches to teaching mathematics at university

For citation: Shatravkina A. V. Mathematical training and its role in the context of forming business competences of future doctors. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 335—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.262.

Введение

В настоящее время наблюдается тенденция, которую условно можно обозначить как отток кадров из государственной и муниципальной системы в сторону малого и среднего бизнеса. Особенно четко данная тенденция прослеживается в среде специалистов бюджетной сферы, относящихся к так называемым помогающим профессиям (педагоги, психологи, медики и др.). Несмотря на значительную поддержку со стороны государства, многие выпускники вузов ориентированы на поиск себя и реализацию собственных возможностей через создание собственного небольшого бизнеса или участие в перспективных стартапах с возможностью получения в дальнейшем как поддержки от государства, так и продолжения построения траектории собственного бизнеса.

Выпускники медицинских факультетов не являются исключением из общей тенденции, которая в данной сфере просматривается даже в большей степени, нежели в других. Ни для кого не секрет, что медицинская профессия, так же как и педагогическая, и артистическая, достаточно часто является семейной традицией. Сегодня многие перспективные выпускники-медики принимают участие в развитии семейного бизнеса, продолжая или поддерживая дело жизни

своих родителей. В связи с вышеизложенным считаем необходимым обратиться к такой проблеме, как формирование бизнес-компетенций будущих выпускников медицинских вузов, и рассмотреть роль математической подготовки в данном процессе.

Изученность проблемы. В настоящее время проблемы математической подготовки, в том числе ее содержательных аспектов, концептуальных оснований, связанных с этим методических решений, а также формирования компетентного профиля будущих медиков, являются предметом ряда педагогических исследований. Так, к рассмотрению традиционных подходов к организации обучения по математическим дисциплинам обращается Т. Л. Белова [1], об аспектах отбора содержания математической подготовки говорят М. Н. Дмитриева и М. А. Шмонова [2], Л. В. Ланина [3], Н. И. Никитина, Е. Ю. Романова и В. М. Гребенникова [4], П. Г. Пичугина [5], Л. В. Янцер и К. Е. Янцер [6], специфику формирования компетенций будущих специалистов системы здравоохранения описывают в своих исследованиях Э. П. Комарова и Г. А. Алексеева [7] и М. А. Шмонова [8, 9]. Однако место и роль математической подготовки в процессе формирования бизнес-компетенций будущих

медиков, на наш взгляд, раскрыта недостаточно, что актуализирует необходимость более детального рассмотрения данной проблемы.

Актуальность исследования обусловлена объективной потребностью в эффективных инструментах формирования компетентного профиля будущих медиков в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения и недостаточной обоснованностью роли математической подготовки, являющейся метафундаментом данного процесса.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время обновление федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования поставило перед медицинскими вузами ряд сложных задач, связанных с увеличением доли ответственности разработчиков образовательных программ за качество формируемого компетентного профиля выпускника. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования предыдущего поколения по медицинским направлениям и специальностям содержали вполне конкретные результаты освоения основных профессиональных образовательных программ, сформулированные в виде общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, достаточно системно соотносимых как с видами деятельности будущего выпускника, так и с содержанием его профессиональной подготовки.

На сегодняшний день формулировка профессиональных компетенций является зоной ответственности разработчика образовательной программы, а универсальные и общепрофессиональные компетенции «укрупнились» и стали требовать более целостного и системного подхода к их формированию и отбору необходимого для этого содержания образования. В связи с этим ряд дисциплин, ставших уже привычными в содержании учебных планов образовательных программ подготовки будущих медиков, в частности дисциплины математической направленности, уже не кажутся настолько необходимыми при формировании компетентного профиля будущего выпускника медицинского вуза. Поэтому сегодня необходим новый взгляд на место и роль математической подготовки в формировании ряда компетенций студентов медицинских вузов, относимых стандартами к категории универсальных и общепрофессиональных, коррелирующих, на наш взгляд, благодаря своему содержанию с такой категорией, как бизнес-компетенции.

Научная новизна. В статье предлагается авторское рассмотрение причин многообразия контекстов концепта «бизнес-компетенция», характеризующего современную действительность, в которой переплетаются гуманитарный и технократический подходы к оценке социальных явлений и процессов. В контексте формирования бизнес-компетенций будущих медиков раскрыта роль математической подготовки, выделены группы подходов и принципы ее эффективной организации, предложен альтернативный взгляд на содержание дисциплин, ориентированных на формирование бизнес-компетенций будущих специалистов медицинского профиля.

Целью исследования является обоснование места и роли математической подготовки в процессе формирования компетентного профиля будущих медиков, в частности в контексте задач формирования бизнес-компетенций будущих специалистов системы здравоохранения.

Задачи исследования: рассмотрение содержательных контекстов понятия «бизнес-компетенция»; представление обзора проблем, связанных с преподаванием математиче-

ских дисциплин на медицинских факультетах и в медицинских вузах; выделение подходов к организации преподавания математических дисциплин для студентов медицинских направлений и специальностей; обоснование места и роли математической подготовки в контексте формирования бизнес-компетенций будущих медиков.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выделении ключевых принципов организации математической подготовки будущих медиков в контексте задач формирования их компетентного профиля в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения.

Основная часть

Методологическая основа. В процессе исследования использованы: метод анализа научно-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме; метод обобщения современной проблематики преподавания математических дисциплин на медицинских факультетах и в вузах медицинского профиля; метод группировки при описании подходов к организации преподавания математических дисциплин для студентов медицинских направлений и специальностей; метод систематизации в процессе представления принципов отбора содержания математической подготовки в медицинских вузах; метод системного обобщения при обосновании и раскрытии роли математической подготовки в формировании бизнес-компетенций будущих специалистов системы здравоохранения.

Результаты. В настоящее время термин «бизнес-компетенция» в большей степени соотносится с прагматичным подходом к организации деятельности и имеет несколько технократический характер, поскольку делается акцент на эффективном выполнении определенной работы. Сегодня все чаще в разных сферах мы слышим о необходимости определения критериев эффективности деятельности организаций, действий управленцев и рядовых работников. М. В. Дробот говорит о компетенции как о «наиболее мелкой единице производственного поведения» [10, с. 113], которая может измеряться и изменяться с течением времени. О. А. Герасименко и Ж. Н. Авилова подчеркивают ключевую роль бизнес-компетенций в системе функционирования компаний, поскольку именно они выступают основными элементами при построении «модели персональных компетенции компании» [11, с. 276] и в то же время могут частично и полностью быть в составе требований к конкретным должностям. Таким образом, персональные компетенции сотрудников определяются через призму целей и задач той компании, в которой они реализуют трудовую деятельность.

Понятие «бизнес-компетенции» встречается в самых разных контекстах: их рассматривают как характеристики деятельности современных преподавателей [12], как ключевые факторы развития не только производств, но и целых регионов [13], как качества, определяющие экономическую безопасность личности [14], и т. п. Подобное многообразие контекстов, с одной стороны, свидетельствует о всепроникающем характере данного понятия, с другой стороны, ярко характеризует современную действительность, в которой переплетаются гуманитарный и технократический подходы к оценке социальных явлений и процессов.

В высшем образовании переплетение данных подходов также проявляется достаточно отчетливо: формируется современный взгляд на эффективность образовательного

процесса, образовательных инструментов, образовательных результатов. Функционирование высшего образования рассматривается с точки зрения протекания бизнес-процессов, приемные кампании вузов выстраиваются в логике работы с потребителями услуг, студенты определяют приоритеты освоения отдельных элементов образовательных программ по принципу полезности и применимости того или иного знания в будущем и т. д. Ряд дисциплин и курсов рассматриваются студентами как несущественные дополнения к основной программе, несмотря на то, что многие из этих дисциплин являются метафундаментом для формирования компетентного профиля будущих выпускников. Ярким примером подобного отношения со стороны студентов являются математические дисциплины, проблемы преподавания которых звучат достаточно остро.

В настоящее время вопросы преподавания математических дисциплин на медицинских факультетах и в медицинских вузах приобретают многоаспектный характер, который обусловлен, с одной стороны, низкой мотивацией студентов в отношении изучения данных дисциплин, с другой стороны, недостаточным включением математических знаний в рамках занятий по профильным дисциплинам. Первый момент объясняется тем, что студенты в недостаточной степени осведомлены о значении математики в их будущей профессиональной деятельности, они просто не осознают необходимости ее изучения и в основной массе относятся к математическим дисциплинам как к обременительному дополнению к основным дисциплинам. Второй аспект проблемы связан с тем, что преподаватели специальных дисциплин не включают математические знания в контекст основного материала, хотя это позволило бы не только увеличить мотивацию студентов к изучению математики, но и могло бы способствовать более «живому» восприятию знаний по основным предметам, актуализируя таким образом реализацию принципа профессиональной направленности. Рассматриваемая проблема обозначилась в сфере профессиональной подготовки медицинских кадров уже довольно давно. Практически с начала второго десятилетия XXI века преподаватели медицинских вузов отмечают обозначенные выше проблемы, подчеркивая, что имеющее место на текущий момент «качество математической подготовки будущих врачей не отвечает запросу общества» [15, с. 159]. Между тем одним из ключевых результатов подготовки будущего медика является практическое применение в будущей профессиональной деятельности знаний, умений и навыков, формируемых при изучении математических дисциплин.

Преподавание математических дисциплин в современном медицинском вузе требует от педагогов системного видения общей идеи подготовки будущего специалиста сферы здравоохранения. Современные требования к результатам подготовки будущих медиков, закрепленные в федеральных государственных образовательных стандартах, определяют в качестве ориентиров подготовки ряд универсальных и общепрофессиональных компетенций управленческого характера, содержание которых можно частично, а в некоторых случаях полностью соотнести с бизнес-компетенциями. Системный подход к решению проблемных ситуаций, умение определить эффективную стратегию и тактику при решении профессиональных задач и управлять как собственной, так и групповой проектной деятельностью, организация и руководство работой команды, в том числе способность принимать взвешенные с экономической и этической точки зрения профессиональные

решения, — все эти и многие другие способности заложены в основу компетентного профиля специалистов всех сфер в качестве универсальных результатов, характеризующих профессиональную подготовку высшего уровня образования. Среди общепрофессиональных компетенций будущих медиков в контексте сопряжения с бизнес-компетенциями стоит отметить также способность будущих выпускников организовывать собственную профессиональную деятельность, а также деятельность команды, опираясь на принципы менеджмента качества.

Обозначенные составляющие компетентного профиля будущего медика формируются в учебном процессе вуза с помощью разных элементов основных профессиональных образовательных программ как теоретического, так и практического характера. Математические дисциплины играют не последнюю роль при решении данной задачи. Хотя, справедливости ради, необходимо заметить, что значение математического знания для формирования портфеля компетенций выпускника иногда в недостаточной степени осознают не только студенты, но и сами преподаватели, которые в большей степени ориентированы на традиционный академичный вариант объяснения материала без его привязки к прикладным задачам профессиональной деятельности. К тому же данная проблема имеет системный характер и наблюдается не только в медицинских вузах.

Сегодня перед преподавателями математических дисциплин в российских вузах стоит сложная задача: необходимо, с одной стороны, сохранить фундаментальность научного математического знания, с другой стороны, «оживить» это знание контекстом профессиональной деятельности, показать его прикладной характер, вооружить будущих специалистов практическими навыками его использования в профессии. Решение данной задачи видится нам в сочетании методологически и методически ориентированных подходов при организации образовательного процесса в медицинском вузе. К первым мы относим подходы, имеющие на сегодняшний день концептуальное значение для всей системы высшего образования в целом: компетентностный, полидисциплинарный и дифференцированный. Положения данных подходов и их основные идеи заложены в современных федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования нового поколения. Методические ориентированные подходы, на наш взгляд, ориентированы на поиск механизмов оптимизации математического образования будущих медиков в контексте прикладных задач профессиональной подготовки. К данной группе считаем целесообразным отнести уровневый, контекстный и интегративный подходы.

Вышеназванные подходы актуализируют необходимость опоры в процессе организации математической подготовки будущих медиков на принципы системности, фундаментальности, междисциплинарности, интегративности, контекстности и прикладной направленности, а также поиска новых форм организации обучения студентов, отвечающих задачам формирования их компетентного профиля. Опора на принципы системности и фундаментальности позволит сохранить основу содержания математического образования в медицинском вузе. Принципы междисциплинарности и интегративности определяют возможности проектирования и реализации математических дисциплин в рамках комплексных модулей со смежными дисциплинами (например, в сочетании с экономическими или ИКТ-дисциплинами). Принципы контекстности и прикладной направленности ориентированы на усиление

связи фундаментальной части математической подготовки с прикладными задачами профессиональной деятельности.

Подобные организационные преобразования в сфере математической подготовки будущих медиков позволят укрепить ее позиции в процессе реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, а также будут способствовать осознанию роли математических дисциплин в формировании компетентного профиля будущих специалистов сферы здравоохранения, в том числе бизнес-компетенций.

Заключение, выводы

Проведенное исследование показало, что в настоящее время математическая подготовка будущих медиков нуждается

в коренном обновлении, как с точки зрения содержательных элементов, так и в контексте осмысления ее роли в формировании компетентного профиля будущего медика. Формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций, соотносимых по содержанию с концептом «бизнес-компетенции», требует системного видения содержания процесса профессиональной подготовки в целом и математической подготовки в частности. Фундаментальное математическое знание необходимо, с одной стороны, интегрировать в содержание профессиональных дисциплин, с другой — актуализировать его контекстом актуальных для реальной медицинской практики и понятных студентам прикладных задач, непосредственно связанных с конкретными видами деятельности будущего выпускника медицинского вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белова Т. Л. Традиционные подходы к обучению иностранных студентов математике в медицинском вузе: проблемы и перспективы // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/15PDMN317.pdf>.
2. Дмитриева М. Н., Шмонова М. А. Метапредметное содержание как фактор развития исследовательской компетентности студентов-медиков при изучении физико-математических дисциплин и информатики // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2019. № 1(82). С. 234—237.
3. Ланина Л. В. Интеграция математических и медико-биологических знаний студентов медицинских вузов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 562.
4. Никитина Н. И., Романова Е. Ю., Гребенникова В. М. Квалиметрия и эдукология непрерывной профессиональной подготовки специалистов «помогающих» профессий: полидисциплинарный подход // Непрерывное образование: XXI век. 2016. № 4(16). С. 2—17.
5. Пичугина П. Г. Проблема преемственности математической подготовки студентов медицинских специальностей // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2011. № 13. С. 251—256.
6. Янцер Л. В., Янцер К. Е. Вопросы преподавания математического анализа в медицинских вузах // Kant. 2021. № 1(38). С. 353—356.
7. Комарова Э. П., Алексеева Г. А. Формирование интегрированной компетенции студента-медика в контексте smart-технологий // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 7-3(46). С. 106—109.
8. Шмонова М. А. Формирование профессиональной компетентности студентов медицинских вузов в обучении математике // Ярославский пед. вестн. 2016. № 2. С. 54—59.
9. Шмонова М. А. Формирование профессиональной компетентности студентов медицинских вузов в процессе обучения математике // Ярославский пед. вестн. 2018. № 2. С. 88—94.
10. Дробот М. В. Бизнес-компетенция как экономическая категория // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 1. С. 111—115.
11. Герасименко О. А., Авилова Ж. Н. Ключевые бизнес-компетенции как экономическая категория // Вестн. Белгородского гос. технол. ун-та им. В. Г. Шухова. 2016. № 6. С. 273—277.
12. Максимова Г. П. Бизнес-компетенции в деятельности преподавателя российской высшей школы // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2016. С. 470—472.
13. Грозова О. С., Цветкова Г. С. Бизнес-компетенции как фактор инновационного развития провинциального региона // Труды Поволжского гос. технол. ун-та. Сер. : Социально-экономическая. 2019. № 7. С. 16—23.
14. Баранников К. А. Формирование экономической и бизнес-компетенций учащихся среднего профессионального образования и их влияние на экономическую безопасность личности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 23 с.
15. Ланина Л. В. Ориентация студентов-первокурсников медицинских специальностей на изучение математики в начальный период обучения // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. Пед. науки. 2012. Т. 2. № 3. С. 159—162.

REFERENCES

1. Belova T. L. Traditional approaches to teaching mathematics to foreign students at medical university: problems and perspectives. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2017, vol. 5, no. 3. (In Russ.) URL: <http://mir-nauki.com/PDF/15PDMN317.pdf>.
2. Dmitrieva M. N., Shmonova M. A. Metasubject content as a factor in the development of research competence of medical students while studying physical and mathematical disciplines and informatics. *Scientific notes of Orel State University*, 2019, no. 1, pp. 234—237. (In Russ.)
3. Lanina L. V. Integration of students' mathematical and medical-biological knowledge at medical universities. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 6, p. 562. (In Russ.)
4. Nikitina N. I., Romanova E. Yu., Grebennikova V. M. Qualimetry and educology of continuing professional development of “helping” specialists: a multidiscipline approach. *Lifelong education: XXI century*, 2016, no. 4, pp. 2—17. (In Russ.)
5. Pichugina P. G. The problem of continuity in mathematical training of medical students. *Mathematical bulletin of Vyatka State University*, 2011, no. 13, pp. 251—256. (In Russ.)

6. Yantser L. V., Yantser K. E. Questions of teaching mathematical analysis in medical universities. *Kant*, 2021, no. 1, pp. 353—356. (In Russ.)
7. Komarova E. P., Alekseeva G. A. Forming integrated competence of medical students in the smart technologies context. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 7-3, pp. 106—109. (In Russ.)
8. Shmonova M. A. Forming professional competence of students at medical universities while teaching mathematics. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2016, no. 2, pp. 54—59. (In Russ.)
9. Shmonova M. A. Formation of professional competence of students of medical universities in the process of teaching mathematics. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2018, no. 2, pp. 88—94. (In Russ.)
10. Drobot M. V. Business competence as an economic category. *Society: politics, economy, law*, 2013, no. 1, pp. 111—115. (In Russ.)
11. Gerasimenko O. A., Avilova J. N. Key business competences as an economic category. *Vestnik BGTU im. V. G. Shuhova*, 2016, no. 6, pp. 273—277. (In Russ.)
12. Maksimova G. P. Business competences in the teaching process of Russian higher school. In: *Higher school: experience, problems, prospects. Materials of the IX international sci. and pract. conf.* In 2 parts. Moscow, RUDN publ., 2016. Pp. 470—472. (In Russ.)
13. Grozova O. S., Tsvetkova G. S. Business competence as a factor of innovational development of the provincial region. *Trudy Povolzhskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. Seriya Social'no-ekonomicheskaya*, 2019, no. 7. pp. 16—23. (In Russ.)
14. Barannikov K. A. Formation of economic and business competences of students of secondary vocational education and their impact on the economic security of the person. *Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2009. P. 23. (In Russ.)
15. Lanina L. V. Orientation of first-year medical students to the study of mathematics in the initial period of study. *Cherepovets State University Bulletin*, 2012, no. 3, vol. 2, pp. 159—162. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.258

Oleg Vladimirovich Ostanin

Candidate of Military Sciences,
Associate Professor of the Department of Radio Systems
and Control Systems,
Information Transmission and Information Security,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
Moscow, Russian Federation
kn0377@mail.ru

Олег Владимирович Останин

канд. воен. наук,
доцент кафедры радиосистем
и комплексов управления,
передачи информации и информационной безопасности,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
kn0377@mail.ru

Elena Anatolyevna Ostanina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Radio Systems
and Control Systems,
Information Transmission and Information Security,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
Moscow, Russian Federation
neka1818@mail.ru

Елена Анатольевна Останина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры радиосистем
и комплексов управления,
передачи информации и информационной безопасности,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
neka1818@mail.ru

ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки персонала организации к противодействию возникающим информационным угрозам, потребность в которой в настоящее время только возрастает. Повышение уровня защищенности информации в информационных системах организаций, включая телекоммуникацион-

ные сети, может быть обеспечено только комплексным применением методов и средств защиты. Наиболее уязвимым звеном в этом случае, по мнению специалистов, является человек.

В работе приведены и проанализированы данные, характеризующие долю воздействия методами социальной

инженерии на физических и юридических лиц. В России методы социальной инженерии получили достаточно широкое распространение, и их доля в период пандемии показывает устойчивый рост.

Информация в наше время оказывается ключевым ресурсом практически любой организации или сообщества, компании и даже государства в целом. Вследствие этого вопросы защиты информационного ресурса во всем мире выходят на ключевые позиции и требуют тщательного анализа, оценки и оперативного реагирования на современные вызовы.

В рамках данного исследования проведены анализ и оценка значимости человеческого фактора в обеспечении информационной безопасности организации.

Для цитирования: Останин О. В., Останина Е. А. Подготовка персонала организации по вопросам информационной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 340—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.258.

Original article

TRAINING OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL ON INFORMATION SECURITY ISSUES

13.00.02 — Theory and methodology of education and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article discusses the issues of training the organization's personnel to counter emerging information threats, the need for which is currently only increasing. Increasing the level of information security in the information systems of organizations, including telecommunications networks, can only be ensured by the complex application of methods and means of protection. The most vulnerable link in this case, according to experts, is the man.

The paper presents and analyzes data characterizing the share of the impact of social engineering methods on individuals and legal entities. In Russia, social engineering methods have become quite widespread, and their share during the pandemic shows steady growth.

Information nowadays turns out to be a key resource of almost any organization or community, company and even the state as a whole. As a result, the issues of protecting an information resource around the world come to key

positions and require careful analysis, assessment and prompt response to modern challenges.

Within the framework of this study, the analysis and evaluation of the importance of the human factor in ensuring the information security of the organization are carried out.

The conducted research has confirmed that the most effective way to counteract social engineering is to train employees. It is advisable to organize the process periodically, which can be carried out both in person and remotely, adapting the program to the position held by the employee. The training, in addition to theoretical classes on the study of methods and methods of protection, should contain active methods, discussions on the analysis of current information security incidents and the solution of case tasks.

Ключевые слова: дистанционное обучение, обучение персонала, информационная безопасность, методы противодействия, социальная инженерия, угроза безопасности, информация, подготовка персонала, мошенничество, атака

positions and require careful analysis, assessment and prompt response to modern challenges.

Within the framework of this study, the analysis and evaluation of the importance of the human factor in ensuring the information security of the organization are carried out.

The conducted research has confirmed that the most effective way to counteract social engineering is to train employees. It is advisable to organize the process periodically, which can be carried out both in person and remotely, adapting the program to the position held by the employee. The training, in addition to theoretical classes on the study of methods and methods of protection, should contain active methods, discussions on the analysis of current information security incidents and the solution of case tasks.

Keywords: distance learning, personnel training, information security, counteraction methods, social engineering, security threat, information, personnel training, fraud, attack

For citation: Ostanin O. V., Ostanina E. A. Training of the organization's personnel on information security issues. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 340—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.258.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью защиты информации в условиях постоянного совершенствования технических средств передачи и обработки информации и постоянного роста ценности информации, сопровождающегося появлением новых способов неправомерного доступа.

Изучению проблемы противодействия информационным угрозам, а также обучению персонала по информационной безопасности посвящено множество научных трудов. Так, информационные угрозы подробно описаны в работах Ю. Родичева, А. Бабаша, Е. Баранова, вопросы противодействия этим угрозам — в работах С. Нестерова, В. Гафнера, Ю. Громова, а необходимости обучения по обеспечению информационной безопасности уделено внимание в трудах С. Петрова, Т. Партыка. Вместе с тем ряд проблем, имеющих принципиальное значение для предотвращения потенциальных возможностей утечки информа-

ции, порой упускается из вида и не получает достаточного внимания со стороны научного сообщества. Представляется целесообразным на основании существующих исследований продолжить разработку указанной темы.

Научная новизна заключается в том, что впервые предлагается использовать комплексный анализ влияния социальной инженерии в совокупности с техническими средствами на состояние информационной безопасности организации.

Целью данного исследования является обоснование необходимости противодействия информационным атакам. Для достижения указанной цели решается ряд задач, к которым отнесены анализ способов воздействия на персонал, обоснование способа противодействия атакам, направленным на получение неправомерного доступа к информации организаций.

Теоретическая значимость работы обусловлена актуализацией проблемы влияния использования методов социальной инженерии на состояние информационной

безопасности организации и сокращение инцидентов с помощью обучения персонала.

Практическая значимость работы заключается в том, что впервые на основе проведенных исследований для защиты информации (при наличии защищаемой информации) предлагается систематическое обучение всего персонала с дальнейшей оценкой уровня его подготовки.

Основная часть

Социальная инженерия — метод получения доступа к информации, основанный на особенностях психологии человека. Основной целью социальной инженерии является получение доступа к конфиденциальной информации, другим защищенным системам.

К методам и средствам защиты информации в первую очередь относят программно-технические, законодательные и организационно-административные методы [1].

Непредвиденное или нежелательное событие, которое может нарушить деятельность организации в части информационного внутриорганизационного или внешне-взаимодействия или ее информационную безопасность в целом, принято называть инцидентом информационной безопасности [2].

При атаке используемые злоумышленником методы направлены на формирование такой поведенческой модели работника, которая ему выгодна и носит ложное представление о добровольности и самостоятельности ее принятия объектом воздействия [3].

Как правило, все техники социальной инженерии основаны на личностных особенностях человека и их учете при принятии решений человеком. Важно отметить, что такие методы достаточно эффективны, просты и дешевы в реализации, а также имеют невысокую степень риска [4].

Мошенники, взламывая психологию объектов атаки, полагаются на общедоступные данные для создания профилей жертв.

Эксперты Fortinet выделяют следующие варианты атак с использованием социальной инженерии [5].

Spearphishing — атаки на базе электронной почты, направленные на конкретного человека или всю организацию в целом. Цель — побуждение к переходу по вредоносным ссылкам или сбор учетных данных. Отмечается, что локальный фишинг нацелен на конкретного человека через социальные сети и мессенджеры [6].

Обман в социальных сетях через создание поддельных профилей. Цель — завоевание доверия жертвы, ее обман.

Атака «Просьбы под предлогом» предполагает подготовку киберпреступником хорошего предложения или правдоподобной истории для убеждения жертвы в необходимости предоставления определенной информации.

WaterHolding предполагает сбор информации о посещениях веб-сайтов среди целевой группы злоумышленником.

Smashing — атака с использованием текстовых телефонных сообщений, якобы от надежного отправителя. Цель — загрузка вируса или другой вредоносной программы в устройство жертвы.

Spoofing — атака, которая заключается в подделке идентификатора вызывающего абонента.

Отдельно стоит выделить такое явление, как обратная социальная инженерия, которая предполагает самостоятельное обращение человека за «помощью» к злоумышленнику [7—9]. Это достигается проведением рекламных или диверсионных операций, например созданием обратимой

неполадки на компьютере жертвы с последующей рекомендацией обратиться при таких проблемах к злоумышленнику по указанным координатам [10].

Это неполный перечень возможных жизненных ситуаций, и он предполагает постоянный мониторинг подобных инцидентов и включение разбора их в процесс обучения по вопросам информационной безопасности.

Отмечается, что 95 % всех нарушений безопасности в настоящее время обуславливаются человеческим фактором. Вот почему необходимо обучать сотрудников и постоянно углублять их знания в области кибербезопасности.

В ходе проведения эмпирического исследования проведена оценка процентного соотношения респондентов, в отношении которых были успешно применены методы социальной инженерии.

В России методы социальной инженерии получили достаточно широкое распространение в период пандемии и перехода сотрудников к удаленному формату работы. По сравнению с другими странами эта проблема «нарастает со взрывной скоростью» [1]. В докладах Центрального банка и в комментариях компаний в сфере информационной безопасности обозначаются при этом две причины такого роста: низкая киберграмотность граждан и практически регулярные утечки баз данных из госструктур и коммерческих организаций.

Приоритетной целью большинства кибератак является кража информации. При атаках на юридических и физических лиц ее доля составляет 58 % и 55 % соответственно. В результате этого часто реализуется угроза распространения компрометирующей информации о человеке с целью вымогательства [11].

Рассматривая социальные сети и многочисленные форумы как источник информации, установлено, что пользователи не всегда заботятся о безопасности аккаунтов, используя простые и идентичные пароли, не проверив надежность ресурса. Этим исследователи объясняют высокую долю украденных учетных данных (44 %) в атаках на частных лиц [11].

Приведем типизацию украденных данных при атаках на частные и юридические лица. Так, при атаке на юридическое лицо (компанию) учетные записи составляют 27 %, персональные данные — 29 %, данные платежных карт — 13 %, информация, относящаяся к категории коммерческой тайны, — 12 %, медицинская информация — 7 %, базы данных клиентов — 6 %, личная переписка — 2 %, другая информация — 4 %. В то же время при атаке на физическое лицо складывается следующая картина: 44 % составляют учетные данные, 7 % — персональные данные, данные платежных карт — 34 %, 9 % — личная переписка и 6 % — другая информация [11].

Отметим, что доля целенаправленных атак постоянно растет, причем наиболее активно реализуются атаки на государственные организации (порядка 20 %), промышленные компании (10 %), медицинские и банковские организации.

Доля операций, проведенных без согласия пользователей с использованием социальной инженерии, за 2019 и 2020 гг. [12] составляет для системы дистанционного банковского обслуживания юридических лиц в первом квартале 2019 г. 5 %, во втором квартале — 8 %; в 2020 г. первый квартал уже характеризуется долей операций с применением социальной инженерии 44 %, второй квартал — 29 %. По ряду позиций доля атак с использованием социальной инженерии достигает значений в 80...90 %.

По данным информационного портала по безопасности SecurityLab.ru, количество подобных атак в 2020 г. выросло на 147 % [13].

Третий квартал 2020 г., по данным специалистов Центрального банка РФ, также показал рост по всем видам атак, за исключением атак с использованием уязвимостей в программном обеспечении.

В 2020 г. появилось множество новых схем мошенничества [5]. К ним можно отнести схемы мошенничества в Telegram, через заражение посредством «презентаций» продукта, предполагаемого к демонстрации в оплачиваемой рекламе, и активное паразитирование на повышенной тревожности и неуверенности людей в период пандемии.

Как правило, компании тратят огромные финансовые средства на обеспечение информационной безопасности техническими методами, в то время как эти технические средства могут быть бесполезны, если сотрудники не будут знать меры по противодействию социальной инженерии либо просто пренебрегут ими [14]. Основным способом защиты от социальной инженерии, по многочисленным утверждениям ученых и работодателей, является обучение. В этой связи предлагается вариативная программа обучения, учитывающая должностной статус сотрудника.

В процессе обучения следует обратить внимание на обязательность исполнения инструкций компаний. В них, как

правило, прописываются вопросы, затрагивающие информационную безопасность компании, как идентифицировать человека и определить его принадлежность к сотрудникам компании, как сопровождать клиентов [15].

Отметим, что программа должна быть адаптирована для конкретной организации или группы компаний с учетом специфики их деятельности и опыта работы по предотвращению инцидентов.

Заключение

Результаты данной работы позволяют актуализировать процесс обучения с учетом сложившейся обстановки и переходом сотрудников к удаленному формату.

Таким образом, все возрастающая ценность информации, переход к повсеместному активному использованию при работе информационных технологий и сетевых ресурсов, а также совершенствование способов неправомерного получения информации потребуют периодического дополнительного обучения сотрудников в каждой организации. Организация такого обучения с использованием дистанционных технологий способна привнести дополнительный эффект за счет приближения условий обучения к реальной деятельности сотрудников в новых условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. М. : Стандартинформ, 2008.
2. ГОСТ Р 53114-2008. Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения. М. : Стандартинформ, 2009.
3. Карпенко Л. А. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 1998.
4. Гридин А. Краткое введение в социальную инженерию. URL: <https://habr.com/ru/post/83415>.
5. Социальная инженерия. Обзор TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/a/521580>.
6. Информационная безопасность в 2021 году. Угрозы, отраслевые тренды. ITGLOBAL.COM. URL: <https://habr.com/ru/company/itglobalcom/blog/540748>.
7. Mitnick K. D., Simon W. L. The Art of Deception: Managing the Human element of Security. URL: <https://www.rulit.me/author/mitnik-kevin/the-art-of-deception-controlling-the-human-element-of-security-download-489913.html>.
8. Ализар А. Социальная инженерия в России эффективнее, чем в других странах. URL: <https://habr.com/ru/news/t/459278>.
9. Хэднеги К. Искусство обмана: социальная инженерия в мошеннических схемах / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2020.
10. Кузнецов М. В., Симдянов И. В. Социальная инженерия и социальные хакеры. СПб. : БХВ-Петербург, 2007.
11. Исследование Positive Technologies. Актуальные киберугрозы. II квартал 2019 года. URL: <https://ptsecurity.com>.
12. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. I и II кварталы 2019—2020 годов. Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020.
13. Количество атак с использованием социальной инженерии выросло на 147 % в 2020 году. URL: <https://www.securitylab.ru/news/515178.php>.
14. Останина Е. А. Информационная безопасность при реализации концепции BYOD // Человеческий капитал. 2019. № 12(132). С. 131—141.
15. Следите за своими SMS-сообщениями: смягчение социальной инженерии при аутентификации второго фактора / Х. Сиадати, Т. Нгуен, П. Гупта, М. Якобссон, Н. Мемо // Компьютеры и безопасность. 2017. № 65. С. 14—28.

REFERENCES

1. GOST R 50922-2006. Information protection. Basic terms and definitions. Moscow, Standartinform, 2008. (In Russ.)
2. GOST R 53114-2008. Information security. Ensuring information security in the organization. Basic terms and definitions. Moscow, Standartinform, 2009. (In Russ.)
3. Karpenko L. A., Petrovskii A. V., Yaroshevskii M. G. A brief psychological dictionary. Rostov-on-Don, Feniks, 1998. (In Russ.)
4. Gridin A. Brief introduction to social engineering. (In Russ.) URL: <https://habr.com/ru/post/83415>.
5. Social engineering. Overview of TAdviser. (In Russ.) URL: <https://www.tadviser.ru/a/521580>.
6. Information security in 2021. Threats, industry trends. ITGLOBAL.COM. (In Russ.) URL: <https://habr.com/ru/company/itglobalcom/blog/540748>.
7. Mitnick K. D., Simon W. L. The Art of Deception: Managing the Human element of Security. URL: <https://www.rulit.me/author/mitnik-kevin/the-art-of-deception-controlling-the-human-element-of-security-download-489913.html>.
8. Alizar A. Social engineering in Russia is more effective than in other countries. (In Russ.) URL: <https://habr.com/ru/news/t/459278>.

9. Hadnegi K. *The Art of Deception: Social Engineering in fraudulent schemes*. Transl. from English. Moscow, Al'pina Publisher, 2020. (In Russ.)
10. Kuznetsov M. V., Simdyanov I. V. *Social engineering and social hackers*. Saint Petersburg, BKhV-Peterburg, 2007. (In Russ.)
11. *Positive Technologies research. Current cyber threats. Q2 of 2019*. (In Russ.) URL: <https://ptsecurity.com>.
12. *Review of reporting on information security incidents during the transfer of funds. Q1 and Q2 of 2019–2020. The Bank of Russia*. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020.
13. *The number of attacks using social engineering increased by 147 % in 2020*. (In Russ.) URL: <https://www.securitylab.ru/news/515178.php>.
14. Ostanina E. A. Information security in the implementation of the BYOD concept. *Human capital*, 2019, no. 12, pp. 131–141. (In Russ.)
15. Siadati H., Nguyen T., Gupta P., Jacobsson M., Memon N. Mind your SMSes: Mitigating social engineering in second factor authentication. *Computers and security*, 2017, no. 65, pp. 14–28. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Обзорная статья

УДК 378.146

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.259

Sharbanu Omirgaliyevna Uisenbayeva

Postgraduate of the Department of General and Social Pedagogy,
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation
sharbanu_usenbaeva-esilbaeva@mail.ru

Шарбану Омиргалиевна Уйсенбаева

аспирант кафедры общей и социальной педагогики,
Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Российская Федерация
sharbanu_usenbaeva-esilbaeva@mail.ru

ОБЗОР ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Этническое разнообразие, процессы миграции населения, усиливающиеся темпы глобализации и интернационализации делают вопросы межкультурной коммуникации особенно актуальными. В настоящее время существует множество инструментов оценки межкультурной (культурной) компетентности медицинских работников. Целью исследования был обзор научно обоснованных анкет самооценки межкультурной компетентности для медицинских работников, преподавателей и студентов. Для обзора было отобрано 15 научных публикаций. Критериями включения были период публикации (2000–2022) и наличие ключевых слов: культурная компетентность, показатели оценки межкультурной компетенции, культурная компетентность, межкультурная коммуникация медицинских специалистов (*cultural competence, indicators of assessment of intercultural competence, cultural competence, intercultural communication, medical professionals*). Анализ литературных источников позволил выделить 48 научно обоснованных методик оценки межкультурной компетентности, из которых в настоящей статье описаны шесть: CSES, CAS, IAPCC-R, IAPCC-SV, TSET, SAICS. Все перечисленные инструменты оценки были апробированы в научных

исследованиях и имеют высокий уровень валидности. Авторы методик едины в подходах к оценке межкультурной компетентности, стараясь охватить все три домена: знания, навыки и отношение. Описанные в настоящей статье методики могут быть использованы учеными при исследовании уровня межкультурной компетентности медицинских работников, а также организациями медицинского образования для оценки эффективности академических программ или специализированных программ повышения квалификации. Поскольку оказание культурно компетентной медицинской помощи имеет важное значение для этнически разнообразного населения, измерение культурной компетентности и ее влияния на результаты лечения пациентов должно стать важным приоритетом для будущих исследований. Данный обзор освещает только часть существующих методик оценки межкультурной компетентности. В будущем планируется провести аналогичный обзор и по другим инструментам оценки.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, инструменты оценки межкультурной компетенции, культурная компетентность, межкультурная коммуникация, CSES, CAS, IAPCC-R, IAPCC-SV, TSET, SAICS

Для цитирования: Уйсенбаева Ш. О. Обзор инструментов оценки межкультурной компетенции медицинских специалистов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 344–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.259.

OVERVIEW OF TOOLS FOR ASSESSING MEDICAL SPECIALISTS' INTERCULTURAL COMPETENCE

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *Ethnic diversity, the processes of population migration, the increasing pace of globalization and internationalization make the issues of intercultural communication particularly relevant. Currently, there are many tools for assessing the intercultural (cultural) competence of medical workers. The aim of the study was to review evidence-based intercultural competence self-assessment questionnaires for health professionals, teachers and students. 15 scientific publications were selected for the review. The inclusion criteria were the period of publication (2000—2022) and the presence of the following keywords: cultural competence, indicators of assessment of intercultural competence, cultural competence, intercultural communication, medical professionals. The analysis of literary sources made it possible to identify 48 evidence-based methods for assessing intercultural competence, of which 6 are described in this article: CSES, CAS, IAPCC-R, IAPCC-SV, TSET, SAICS. All of the listed assessment tools have been tested in scientific studies*

and have a high level of validity. The authors of the methods are united in their approaches to the assessment of intercultural competence, trying to cover all 3 domains: knowledge, skills and attitude. The methods described in this article can be used by scientists in the study of the level of intercultural competence of medical workers, as well as medical education organizations to evaluate the effectiveness of academic programs or specialized advanced training programs. Since the provision of culturally competent health care is essential for an ethnically diverse population, measuring cultural competence and its impact on patient outcomes should be a priority for future research. This review covers only a part of the existing methods for assessing intercultural competence. A similar review is planned for other assessment tools in the future.

Keywords: *intercultural competence, intercultural competence assessment tools, cultural competence, intercultural communication, CSES, CAS, IAPCC-R, IAPCC-SV, TSET, SAICS*

For citation: Uisenbayeva Sh. O. Overview of tools for assessing medical specialists' intercultural competence. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 344—349. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.259.

Введение

Актуальность и изученность проблемы. В последние десятилетия в научных кругах наблюдается рост интереса к проблеме формирования межкультурной компетенции. Интенсификация темпов глобализации, развитие международных связей во всех сферах экономики обуславливают внимание исследователей к способностям индивидуума к коммуникации с представителями разных культур.

В научной литературе термины «межкультурная компетентность», «культурная компетентность» используются как синонимы:

К. Лофтин понимает под культурной компетентностью обладание отношением, знаниями и навыками, необходимыми для оказания качественной помощи разнообразному населению, т. е. способность оказывать культурно приемлемый уход [1].

Межкультурная компетенция определяется как способность оказывать «эффективную, понятную и уважительную помощь, которая предоставляется способом, совместимым с культурными представлениями (пациентов) о здоровье, практике и предпочитаемом языке» [2].

Поиску валидных методик оценки межкультурной компетентности медицинских работников посвящены работы К. Лофтин [1], Шварца [3], Кампинья-Бакоте [4], Доренбос и Шим [5] и многих других.

Ученые мира предлагают широкий диапазон инструментов оценки межкультурной (кросс-культурной) компетентности. Результаты поискового запроса в базах данных PubMed, ResearchGate, Google Scholar выдают более семнадцати тысяч результатов. Подобное разнообразие обуславливает **целесообразность** поиска и отбора наиболее валидных и научно обоснованных методик, применяемых для оценки межкультурной компетенции.

Научная новизна настоящего исследования заключается в обобщении и анализе результатов научных исследова-

ний, посвященных оценке межкультурной компетентности специалистов и студентов медицинского профиля.

Целью исследования был поиск актуальных научно обоснованных методов оценки межкультурной компетенции работников медицинской сферы. **Задачи** исследования: выявить, проанализировать и представить валидные инструменты оценки межкультурной компетенции работников медицинской сферы.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и обобщении результатов использования шести научно обоснованных методик оценки межкультурной компетентности.

Практическая значимость. Результаты представленного обзора могут быть использованы при выборе инструментов исследования межкультурной компетентности специалистов и студентов медицинского профиля или оценке учебных программ, направленных на формирование межкультурной компетенции.

Основная часть

Методология. Для достижения цели исследования были отобраны научные публикации в базах данных PubMed, ResearchGate, Google Scholar, а также отдельные сайты, посвященные выбранной проблематике. Критериями включения были период публикации (2000—2022) и наличие ключевых слов: культурная компетентность, показатели оценки межкультурной компетенции, культурная компетентность, межкультурная коммуникация медицинских специалистов (cultural competence, indicators of assessment of intercultural competence, cultural competence, intercultural communication, medical professionals). Таким образом, было найдено 538 источников и 48 инструментов оценки. Для обзора было выбрано шесть методик оценки межкультурной компетентности специалистов/студентов медицинского профиля, которые были описаны в 12 статьях. Дополнительно при изучении отобранных статей в исследование

были добавлены три публикации 1993—1998 гг. авторов популярных в научной среде методик оценки культурной компетентности.

Результаты. Одним из первых инструментов оценки межкультурной компетентности медицинских сестер является *Шкала культурной самооффективности (The Cultural Self-Efficacy Scale — CSES)*. Опросник разработан Берналом и Фроманом в 1987 г. и состоит из 30 пунктов, оценивающих уровень знаний культурных концепций и культурных моделей для определенных этнических групп, а также навыков ухода за больными других культур. Указанные параметры предлагается оценить по шкале Лайкерта, оценивающей ответы от 1 (очень низкая уверенность) до 5 (достаточно высокая уверенность). Опросник был использован в более чем 26 научных исследованиях [6], посвященных оценке межкультурной компетентности, коэффициент альфа Кронбаха составляет 0,97 [7].

В контексте данного инструмента культурная самооффективность определяется авторами как уверенность профессионалов в своей способности адаптироваться и учитывать культуру своих пациентов при оказании медицинских услуг [6]. Опросник позволяет получить информацию о самовосприятии культурной компетентности медицинских сестер. К ограничениям методики следует отнести специфичность целевой аудитории: опросник предназначен для медсестер.

Опросник оценки процесса культурной компетентности среди медицинских работников (IAPCC-R), разработанный доктором Кампинья-Бакоте (Carpinha-Bacote) в 1997 г. (доработан в 2002 г.), представляет собой инструмент, предназначенный для измерения уровня межкультурной компетентности медицинских работников, преподавателей и студентов медицинских вузов [4]. Под межкультурной компетентностью Кампинья-Бакоте подразумевает процесс, в котором медицинский работник постоянно стремится к достижению способности эффективно работать в культурном контексте пациента, семьи или сообщества. Опросник был использован в более чем 30 научных исследованиях, посвященных оценке межкультурной компетентности, коэффициент альфа Кронбаха варьируется от 0,57 [8] до 0,90 [9]. IAPCC состоит из 25 пунктов, измеряющих пять компонентов межкультурной компетенции:

1) желание — наличие у медицинского работника мотивации участвовать в процессе культурного самосознания, изучать культуру других людей, становиться культурно осведомленным;

2) культурное сознание — преднамеренный познавательный процесс, в ходе которого медицинский работник начинает ценить и чутко относиться к ценностям, убеждениям, образам жизни, практикам и стратегиям решения проблем в культуре пациента, осознает свои предубеждения и предубеждения по отношению к другим культурам, а также исследует свой культурный фон;

3) культурное знание — наличие прочных знаний о различных культурных и этнических группах; получая эти знания, медицинский работник фокусируется на интеграции трех конкретных вопросов: убеждений и культурных ценностей, связанных со здоровьем, распространенности и заболеваемости, а также эффективности лечения;

4) культурные навыки (умения) — способность собирать соответствующие культурные данные, касающиеся истории болезни пациента и имеющиеся проблемы, а также точно выполнять культурные и физические оценки;

5) культурная встреча (опыт) — участие специалистов в межкультурном взаимодействии с пациентами разных культур.

В IAPCC-R используется 4-балльная шкала Лайкерта, отражающая категории ответов: «полностью согласен», «согласен», «не согласен», «категорически не согласен»; очень осознающий, осознающий, в некоторой степени осознающий, неосознающий; очень знающий, знающий, немного знающий, незнающий; очень удобный, удобный, несколько удобный, неудобный; и очень вовлеченный, вовлеченный, несколько вовлеченный, невовлеченный. Опросник позволяет оценить, работает ли медицинский работник на уровне культурных знаний, культурной компетентности, культурной осведомленности или культурной некомпетентности [10]. К ограничениям данного инструмента следует отнести то, что надежность опросника несколько ниже при использовании в работе со студентами [11]. Вероятно, этот факт подвиг Кампинья-Бакоте к разработке студенческой версии опросника IAPCC-SV в 2007 г., который представлял собой сокращенную версию IAPCC-R: состоял из 20 вопросов, варианты ответов на вопросы были сокращены до четырех («полностью согласен», «согласен», «не согласен», «категорически не согласен»). Данный инструмент также популярен среди исследователей межкультурной компетентности [12]. В 2020 г. на основе IAPCC-R Кампинья-Бакоте был разработан опросник IAPCC-HCP, который, кроме пяти вышеуказанных компонентов, оценивал также «культурное смирение».

Инструмент транскультурной самооффективности (Transcultural Self-Efficacy Tool — TSET) был разработан и протестирован Джеффрисом и Смодлакой в 1994 г. как диагностический инструмент для измерения и оценки восприятия студентами собственной эффективности при взаимодействии с пациентами разных культур [13, 14]. Опросник состоит из 83 пунктов, разделенных на три раздела: когнитивный, практический и аффективный. Когнитивная подшкала оценивает уверенность респондентов в своих знаниях о факторах, влияющих на уход за различными людьми. Практическая подшкала измеряет уверенность респондентов при опросе (взаимодействии) разных людей и включает такие пункты, как язык, религия и отношение к здоровью и болезни. Аффективная подшкала позволяет оценить респондентам их культурную осведомленность, уровень осознания и принятия других культур, отношение и убеждения, касающиеся культурных различий. Как и в предыдущих опросниках, в TSET используется шкала Лайкерта, оценивающая ответы от 1 (не уверен) до 10 (полностью уверен). Использование инструмента демонстрирует высокий уровень надежности: коэффициент альфа Кронбаха составляет от 0,92 до 0,98. В базе данных The National Center for Biotechnology Information (NCBI) по состоянию на 2022 г. опубликовано 14 исследований с применением инструмента TSET.

В 2011 г. учеными П. Хадельсон, Н. Ж. Перрон и Т. Пернегер в рамках исследования, проведенного в Женеве (Швейцария), была разработана *анкета самооценки навыков межкультурной коммуникации (Self-assessment of intercultural communication skills — SAICS)* [15]. Опросник включал в себя 14 пунктов, содержащих описание компетенций. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «В какой степени вы считаете себя компетентным в следующих задачах», оценив себя по шкале Лайкерта (1 — совсем не компетентен; 5 — вполне компетентен):

- 1) получить историю болезни, которая имеет отношение к жалобе пациента;
- 2) провести клиническое обследование, направленное на основную жалобу пациента;
- 3) получить психосоциальный анамнез от пациента;
- 4) сообщить плохие новости (например, неблагоприятный прогноз);
- 5) убедиться, что неграмотный больной разбирается в лечении своего хронического заболевания (например, гипертонии, депрессии и т. д.);
- 6) объяснить причину отказа в необоснованном лечении или обследовании пациенту, который этого требует;
- 7) обсудить преимущества и риски нетрадиционных методов лечения с пациентом, который их использует;
- 8) обсудить религиозные предпочтения пациента и ограничения в отношении его лечения;
- 9) сообщить о важности лечения пациенту, который считает, что его болезнь вызвана сверхъестественными причинами;
- 10) изучить траекторию миграции и возможные травматические переживания лица, ищущего убежища;
- 11) эффективно работать с профессиональным переводчиком;
- 12) ориентировать пациента-иммигранта без документов на соответствующие медицинские и социальные услуги;
- 13) провести медицинский осмотр мусульманки, которая носит чадру;
- 14) задавать вопросы и давать информацию мужу пациентки, если она этого требует.

Таким образом, опросник предполагал оценку межкультурной коммуникации по трем подшкалам: «общие клинические и коммуникативные навыки», «навыки межкультурной коммуникации» и «общие межкультурные навыки». Коэффициент альфа Кронбаха по трем шкалам составил 0,81, 0,66 и 0,69.

Шкала культурной компетентности Кэффри в области здравоохранения (Caffrey Health care Cultural Competence Scale — CCCHS) была разработана Р. Кэффри, В. Неандер, Б. Стюарт в рамках исследования влияния интеграции культурного контента в учебную программу бакалавриата по сестринскому делу на самовосприятие студентами культурной компетентности [16]. Опросник состоит из 28 пунктов, касающихся знаний, самосознания и уверенности в навыках культурной компетентности студентов.

Шкала культурной осведомленности (Cultural Awareness Scale — CAS), разработанная группой ученых Л. Рью, Х. Беккер, Д. Т. Кукстон, Ш. Хосропур, С. Мартинес [17] для измерения культурной осведомленности студентов-медсестер, была апробирована на студентах и преподавателях. В опроснике используется шкала Лайкерта в диапазоне от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). CAS состоит из пяти субшкал: общий образовательный опыт, когнитивная осведомленность об установках, обучение в классе и клиническое обучение, вопро-

сы исследований и клиническая практика. Коэффициент альфа Кронбаха составил 0,91 для студентов и 0,82 для преподавателей [17].

Заключение

Сравнивая описанные инструменты оценки межкультурной компетентности, нами был отмечен ряд сходств:

1. Все перечисленные опросники основаны на самооценке респондентами своих компетенций в области межкультурной коммуникации с пациентами. Это является одновременно ограничением для данных инструментов, так как результат оценки каждого отдельного респондента будет субъективен и зависит от личностной самооценки индивида. Также «существует вероятность того, что люди сообщат ответ, который они считают наиболее социально приемлемым, но, возможно, не самым точным» [1].

2. В опросниках используются различные вариации шкалы Лайкерта: от 5 до 10 характеристик.

3. Авторы едины в подходах к оценке межкультурной компетентности, стараясь охватить все три домена: знания, навыки и отношение.

Важной чертой описанных методик является высокий уровень валидности инструмента: опросники были апробированы в научных исследованиях и имеют достаточно высокий коэффициент альфа Кронбаха.

Описанные в настоящей статье методики могут быть использованы учеными при исследовании уровня межкультурной компетентности медицинских работников, а также организациями медицинского образования для оценки эффективности академических программ или специализированных программ повышения квалификации. При выборе подходящего инструмента оценки необходимо учитывать целевую аудиторию исследования и ограничения, которые они имеют:

- 1) для медсестер — CSES, CAS;
- 2) для медработников и преподавателей — IAPCC-R;
- 3) для студентов — IAPCC-SV, TSET;
- 4) для врачей — SAICS.

Поскольку оказание культурно компетентной медицинской помощи имеет важное значение для этнически разнообразного населения, измерение культурной компетентности и ее влияния на результаты лечения пациентов должно стать важным приоритетом для будущих исследований.

Учитывая этническое разнообразие России и Казахстана, рост тенденций глобализации и интернационализации во всех областях жизни общества, оценка и последующая корректировка межкультурной компетентности медицинских работников являются актуальными направлениями для будущих исследований.

Данный обзор освещает только часть существующих методик оценки межкультурной компетентности. В будущем планируется провести аналогичный обзор и по другим инструментам оценки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Measures of cultural competence in nurses: an integrative review / C. Loftin, V. Hartin, M. Branson, H. Reyes // *The Scientific World Journal*. 2013. URL: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2013/289101>.
2. Anand R., Lahiri I. Intercultural competence in health care developing skills for intercultural competent care // *Intercultural Competence in Health Care*. Chapter 23 URL: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-assets/30570_book_item_30570.pdf.
3. Development and psychometric assessment of the healthcare provider cultural competence instrument / J. L. Schwarz, R. Witte, S. L. Sellers, R. A. Luzadis, J. L. Weiner, E. Domingo-Snyder, J. E. Page // *Inquiry: a Journal of Medical Care Organization*,

Provision and Financing, 2015. Vol. 24. No. 52. URL: https://www.researchgate.net/publication/276162596_Development_and_Psychometric_Assessment_of_the_Healthcare_Provider_Cultural_Competence_Instrument.

4. Campinha-Bacote J. The process of cultural competence in the delivery of healthcare services: a model of care // *Journal of Transcultural Nursing*. 2002. Vol. 13. No. 3. Pp. 181—184.
5. Psychometric evaluation of the cultural competence assessment instrument among healthcare providers / A. Z. Doorenbos, S. M. Schim, R. Benkert, N. N. Borse // *Nurs Res*. 2005. Vol. 54. No. 5. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16224318>.
6. Coffman M. J., Shellman J., Bernal H. An integrative review of American nurses perceived cultural self-efficacy // *Journal of Nursing Scholarship*. 2004. Vol. 36. No. 2. Pp. 180—185.
7. Bernal H., Froman R. Influences on the cultural self-efficacy of community health nurses // *Journal of Transcultural Nursing*. 1993. Vol. 4. No. 2. Pp. 24—31.
8. Ho M. J., Lee K. L. Reliability and validity of three cultural competency measures // *Med Educ*. 2007. Vol. 41. No. 5. P. 519.
9. Sargent S. E., Sedlak C. A., Martsolf D. S. Cultural competence among nursing students and faculty // *Nurse Educ. Today*. 2005. Vol. 25. No. 3. Pp. 214—221.
10. Brathwaite A. C. Evaluation of a Cultural Competence Course // *Journal of Transcultural Nursing*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 361—369.
11. Campinha-Bacote J. Inventory for Assessing the Process of Cultural Competence Among Healthcare Professionals — Student Version (IAPCC-SV). URL: www.transculturalcare.net/iapcc-sv.htm.
12. Sears M., Moffit D., Lopez R. Cultural competence in athletic training education programs: a critically appraised topic // *International Journal of Athletic Therapy and Training*. 2019. Vol. 26. No. 1. Pp. 20—25.
13. Jeffreys M. R., Smodlaka I. Steps of the instrument design process. An illustrative approach for nurse educators // *Nurse Educator*. 1996. Vol. 21. No. 6. Pp. 47—52.
14. Jeffreys M. R., Smodlaka I. Exploring the factorial composition of the transcultural self-efficacy tool // *International Journal of Nursing Studies*. 1998. Vol. 35. No. 4. Pp. 217—225. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0020748998000340>.
15. Hudelson P., Perron N. J., Perneger T. Self-assessment of intercultural communication skills: a survey of physicians and medical students in Geneva, Switzerland // *BMC Medical Education*. 2011. Vol. 11. No. 63. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6920-11-63>.
16. Exploratory Factor Analysis of the Caffrey Cultural Competency in Health Care Scale / V. Sattler, E. Burduli, D. Smart, C. Barbosa-Leiker // *J. Nurs. Meas*. 2018. Vol. 26. No. 1. Pp. 186—200.
17. Psychometric properties of a modified cultural awareness scale for use in higher education within the health and social care fields / C. Kumlien, M. Bish, E. A. Chan et al. // *BMC Medical Education*. 2020. Vol. 20. No. 406. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-020-02326-8#citea>.

REFERENCES

1. Loftin C., Hartin V., Branson M., Reyes H. Measures of cultural competence in nurses: an integrative review. *The Scientific World Journal*, 2013. URL: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2013/289101>.
2. Anand R., Lahiri I. Intercultural competence in health care developing skills for interculturally competent care. In: *Intercultural Competence in Health Care*. Chapter 23. URL: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-assets/30570_book_item_30570.pdf.
3. Schwarz J. L., Witte R., Sellers S. L., Luzadis R. A., Weiner J. L., Domingo-Snyder E., Page J. E. Development and psychometric assessment of the healthcare provider cultural competence instrument. *Inquiry: a Journal of Medical Care Organization, Provision and Financing*, 2015, vol. 24, no. 52. URL: https://www.researchgate.net/publication/276162596_Development_and_Psychometric_Assessment_of_the_Healthcare_Provider_Cultural_Competence_Instrument.
4. Campinha-Bacote J. The process of cultural competence in the delivery of healthcare services: a model of care. *Journal of Transcultural Nursing*, 2002, vol. 13, no. 3, pp. 181—184.
5. Doorenbos A. Z., Schim S. M., Benkert R., Borse N. N. Psychometric evaluation of the cultural competence assessment instrument among healthcare providers. *Nurs. Res.*, 2005, vol. 54, no. 5. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16224318>.
6. Coffman M. J., Shellman J., Bernal H. An integrative review of American nurses perceived cultural self-efficacy. *Journal of Nursing Scholarship*, 2004, vol. 36, no. 2, pp. 180—185.
7. Bernal H., Froman R. Influences on the cultural self-efficacy of community health nurses. *Journal of Transcultural Nursing*, 1993, vol. 4, no. 2, pp. 24—31.
8. Ho M. J., Lee K. L. Reliability and validity of three cultural competency measures. *Med Educ.*, 2007, vol. 41, no. 5, p. 519.
9. Sargent S. E., Sedlak C. A., Martsolf D. S. Cultural competence among nursing students and faculty. *Nurse Educ. Today*, 2005, vol. 25, no. 3, pp. 214—221.
10. Brathwaite A. C. Evaluation of a Cultural Competence Course. *Journal of Transcultural Nursing*, 2005, vol. 16, no. 4, pp. 361—369.
11. Campinha-Bacote J. *Inventory for Assessing the Process of Cultural Competence Among Healthcare Professionals — Student Version (IAPCC-SV)*. URL: www.transculturalcare.net/iapcc-sv.htm.
12. Sears M., Moffit D., Lopez R. Cultural competence in athletic training education programs: a critically appraised topic. *International Journal of Athletic Therapy and Training*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 20—25.
13. Jeffreys M. R., Smodlaka I. Steps of the instrument design process. An illustrative approach for nurse educators. *Nurse Educator*, 1996, vol. 21, no. 6, pp. 47—52.

14. Jeffreys M. R., Smodlaka I. Exploring the factorial composition of the transcultural self-efficacy tool. *International Journal of Nursing Studies*, 1998, vol. 35, no. 4, pp. 217—225. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0020748998000340>.
15. Hudelson P., Perron N. J., Perneger T. Self-assessment of intercultural communication skills: a survey of physicians and medical students in Geneva, Switzerland. *BMC Medical Education*, 2011, vol. 11, no. 63. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6920-11-63>.
16. Sattler V., Burduli E., Smart D., Barbosa-Leiker C. Exploratory Factor Analysis of the Caffrey Cultural Competency in Health Care Scale. *J. Nurs. Meas.*, 2018, vol. 26, no. 1, pp. 186—200.
17. Kumlien C., Bish M., Chan E. A. et al. Psychometric properties of a modified cultural awareness scale for use in higher education within the health and social care fields. *BMC Medical Education*, 2020, vol. 20, no. 406. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-020-02326-8#citea>.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.267

Azamat Sadulayevich Patakhov

Postgraduate of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sports Education, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation
mfd555@yandex.ru

Timur Arsenovich Tabishev

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Institute of Pedagogy, Psychology and Sports Education, Head of Admission Management, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation
timur.tabishev@yandex.ru

Азамат Садулаевич Патахов

аспирант института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация
mfd555@yandex.ru

Тимур Арсенович Табишев

канд. пед. наук, доцент института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования, начальник управления по организации приема, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация
timur.tabishev@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Большое количество структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия прочно вошло во все сферы жизнедеятельности общества и государства, в том числе и таких важных направлений, как обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью, а также иными правонарушениями. Они, как и прогнозируют идеологи четвертой промышленной революции, а также инициаторы национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», будут определять ближайшее будущее, что затронет и правоохранительную систему страны, в частности на этапе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел. Многие цифровые компетенции они осваивают уже в процессе осуществления профессиональной деятельности, но ба-

зовые цифровые навыки и фундаментальные знания в области информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и цифрового моделирования складываются на этапе их обучения и профессиональной подготовки по соответствующим образовательным программам среднего профессионального и высшего образования. В статье рассмотрены особенности преподавания профессионально ориентированных дисциплин для обучающихся юридических профилей в условиях цифровой трансформации образовательной деятельности. Выделены и проанализированы цифровые компетенции, заложенные в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, и электронные образовательные ресурсы, с использованием которых возможно освоение этих компетенций. Указаны возможности цифровых платформ, таких как Moodle,

ИТ-инструментов *Pravo.Tech*, справочных правовых систем «КонсультантПлюс», «Кодекс», «Гарант» и др. для организации учебных занятий. Отмечена востребованность общей цифровой и информационной грамотности и электронных образовательных ресурсов в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел, способных применять и использовать в дальнейшей работе полученные цифровые навыки и компетенции.

Для цитирования: Патахов А. С., Табишев Т. А. Цифровые технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 349—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.267.

Original article

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. A large amount of structured and unstructured data of huge volumes and significant diversity has firmly entered all areas of society and the state, including such important areas as ensuring public order and public safety, the fight against crime, as well as other offenses. They, as predicted by the ideologists of the fourth industrial revolution and the initiators of the national project “Digital Economy of the Russian Federation”, will determine the near future, which will also affect the law enforcement system of the country, in particular at the stage of professional training of future specialists of the internal affairs bodies. Many digital competences they master already in the process of professional activity, but basic digital skills and fundamental knowledge in the field of information and communication technologies, artificial intelligence and digital modeling are formed at the stage of their education and professional training in the relevant educational programs of secondary and higher education. The article considers the peculiarities of teaching profession-oriented disciplines for law students in the

Ключевые слова: правоохранительная система, цифровизация, цифровая компетенция, профессиональная подготовка будущих специалистов органов внутренних дел, информационно-коммуникационные технологии, цифровая платформа, информационная среда, федеральный государственный образовательный стандарт, профиль образовательной программы, электронные образовательные ресурсы, методы и технологии обучения

conditions of digital transformation of educational activities. The digital competences embedded in the federal state educational standards of higher education and electronic educational resources, which help to master these competences, are highlighted and analyzed. The possibilities of digital platforms such as Moodle, Pravo.Tech IT-tools, legal reference systems ConsultantPlus, Codex, Garant, etc. for the organization of training sessions are indicated. It is noted that there is a demand for general digital and information literacy and electronic educational resources in the professional training of future specialists of the internal affairs bodies, who are able to apply and use the digital skills and competences obtained in their future work.

Keywords: law enforcement system, digitalization, digital competence, professional training of future specialists of internal affairs bodies, information and communication technologies, digital platform, information environment, federal state educational standard, educational program profile, electronic educational resources, teaching methods and technologies

For citation: Patakhov A. S., Tabishev T. A. Digital technologies in professional training of future specialists of internal affairs bodies. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 349—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.267.

Введение

Сегодня в мире происходит глобальный сдвиг в экономике, социальной и личной жизни людей за счет цифровой трансформации, обеспечивающей непрерывные потоки данных, идей и инноваций. И это только начало тех преобразований, которые ожидаются с развитием и распространением цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человечества. Они, как и прогнозируют идеологи четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) [1, с. 12; 2, с. 27], а также инициаторы национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] и утверждения Ведомственной программы цифровой трансформации Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2022—2024 годы [4], будут определять ближайшее будущее, что затронет и деятельность правоохранительных органов страны, в частности на этапе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел (далее — ОВД). Например, данные об обеспечении общественной безопасности, такие как борьба с противоправными посягательствами на жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободы и интересы граждан,

а также интересы предприятий, учреждений и организаций, охрана общественного порядка, теперь можно эффективно рассматривать и изучать с помощью цифровых технологий и в процессе изучения моделировать действия с использованием различных электронных ресурсов. Темпы изменений трудно предсказать, но ясно, что они неизбежны и со временем будут только набирать нарастающую скорость, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Интеллектуальные цифровые решения помогут ОВД обеспечить условия повышения производительности труда и устойчивого развития путем решения ряда административно-процессуальных задач, таких как: информационно-коммуникационное сопровождение рассматриваемых процессов, анализ различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности, и т. д. Цифровой трансформации способствуют и некоторые акты высших должностных лиц Российской Федерации. Так, прецедент в необходимости «формирования системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования

цифровых технологий и платформенных решений», был создан в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], а рекомендации перехода на электронный документооборот в сфере трудовых отношений были заложены в соответствии с нормами Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 22.11.2021 г. № 377-ФЗ [6]. Цифровая экосистема ОВД будет выстраиваться на базе ряда информационных платформ, что потребует большого числа специалистов, умеющих находить и эффективно использовать «умные» цифровые решения и осуществлять устойчивое взаимодействие с потребителями своей продукции. Цифровые технологии и анализ большого объема данных и информации позволят перевести структуры ОВД на качественно новый уровень и добиться повышения эффективности в деятельности правоохранительных органов. Но для внедрения цифровых технологий нужны специалисты, обладающие высоким уровнем математической и информационной грамотности, цифровыми навыками и компетенциями, что отражено в исследованиях Е. А. Разумовской, И. В. Лазанюк, С. Ю. Ревинской, Л. А. Савиной, П. И. Гаирбековой и др. [7—10]. Данные исследователи указывают на то, что без соответствующих требованиям времени кадров будет невозможно цифровое развитие и цифровая трансформация в правоохранительной системе, однако ими не выделены возможности и особенности использования цифровых образовательных ресурсов в системе профессиональной подготовки будущих специалистов ОВД, что свидетельствует о недостаточной **изученности рассматриваемой проблемы**.

Неготовность инфраструктуры и отсутствие квалифицированных кадров запрашивают разработку программ подготовки и переподготовки кадров для правоохранительных органов, в частности в системе профессиональной подготовки будущих специалистов ОВД с учетом задач по внедрению цифровых технологий. В связи с этими запросами и различными подходами, наблюдаемыми в практике использования инновационных педагогических технологий в системе профессиональной подготовки кадров для правоохранительной системы, возникла необходимость и **целесообразность разработки темы**, характеризующая внедрение в учебный процесс цифровых технологий, изучение дидактических возможностей их применения: целей и средств цифровой дидактики, учета особенностей дидактических принципов построения онлайн-курсов, изменения роли и функций преподавателя в цифровой образовательной среде. Следует отметить, что сегодня большинство преподавателей к цифровому сдвигу не готовы [11—13]. Но именно от преподавателей зависит, чему и как будут обучены будущие специалисты ОВД, какими компетенциями, в том числе цифровыми, они будут владеть и способны применять в своей профессиональной деятельности. Поэтому сегодня в образовательных организациях профессионального образования требуется создание специализированной цифровой платформы и привлечения большого количества преподавателей-практиков для обучения студентов в соответствии с требованиями цифровой экономики.

Действующая нормативно-правовая база и сложившаяся в системе образования за последние несколько лет эпидемиологическая обстановка обуславливает актуальность данного исследования, поскольку отражает нарастающую востребованность использования цифровых образовательных

ресурсов (далее — ЦОР) при изучении профессионально ориентированных и математико-информационных дисциплин обучающихся направлений подготовки и специальностей юридического профиля с включением в процесс обучения методик и средств обучения, рассматривающих, описывающих и анализирующих проблемы правоохранительной системы. Под ЦОР будем понимать любые цифровые источники информации, которые можно использовать для организации учебных занятий (электронные учебники, презентации, фотографии, звукозаписи, видеоролики, различные информационные системы и платформы и т. д.).

Целью исследования является нормативно-правовое обоснование необходимости внедрения цифровых технологий в учебно-образовательный процесс и определение возможностей цифровых образовательных ресурсов в системе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел.

Задачи исследования:

- указать нормативное поле, регламентирующее внедрение цифровых технологий в правоохранительную систему;
- показать спектр и возможности современных цифровых образовательных ресурсов и электронной информационно-образовательной среды (далее — ЭИОС) образовательной организации высшего образования (далее — ОО ВО) при изучении профессионально ориентированных и математико-информационных дисциплин в системе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел.

Научная новизна данной работы состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на необходимость системного использования цифровых технологий в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в указании необходимости внедрения и возможностей применения цифровых технологий в системе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел с целью их максимального приближения к реальной профессиональной деятельности и повышения производительности труда.

Методологической основой исследования являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез) и специальные (организационный, системный и структурно-функциональный подходы) методы исследования, позволяющие провести теоретико-практическое обоснование возможностей цифровых технологий и платформенных решений для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Основная часть

Правоохранительная система, как одно из важнейших направлений жизнедеятельности и устойчивого развития общества и государства, является сферой, от эффективности которой напрямую зависит национальная безопасность и качество жизни общества и населения. Обеспечение этой сферы квалифицированными и профессиональными кадрами — это важная задача государства и общества. Учитывая ценность данного направления, органы законодательной и исполнительной власти совместно с профессиональными сообществами разрабатывают нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуры гарантии качества профессионального образования как на первоначальном этапе становления будущего специалиста ОВД — в процессе

обучения по образовательным программам в соответствии с ФГОС среднего профессионального и высшего образования, так и на этапе осуществления ими профессиональной деятельности — при прохождении стажировки, трудоустройстве, участии в профильных конкурсах, реализации грантов и проектов и т. д.

Все инициативы (федеральные проекты) национально-го проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» отражают разные аспекты цифровизации жизнедеятельности человека, в том числе идею внедрения цифровых технологий в профессиональную подготовку специалистов для важнейших направлений жизнедеятельности общества и государства. Здесь и возникает потребность в использовании преподавателями профессионально ориентированных и математико-информационных дисциплин современных ЦОР на этапе профессиональной подготовки будущих специалистов в ОО ВО. И здесь педагогу важно подбирать методики и средства обучения, которые на самом деле будут отражать актуальное состояние изучаемых явлений, ситуаций и процессов правоохранительной системы, использовать в учебном процессе цифровые решения, которые являются аналогами либо используются в реальной административно-процессуальной практике. На сегодняшний день спектр таких методик и средств обучения достаточно широк и разнообразен.

На институциональном уровне в первую волну пандемии решением административно-управленческого персонала практически всех ОО ВО преподаватели и обучающиеся в ускоренных темпах освоили определенные многофункциональные цифровые платформы, которые можно использовать как системы дистанционного обучения и фиксируемого взаимодействия между участниками образовательных отношений. В практике работы авторов настоящего исследования, а также по версии отраслевого интернет-журнала для HR-менеджеров по темам управления персоналом, обучения, развития и карьеры «HR по-русски» [14], наиболее популярным инструментом стал Moodle — система создания и управления электронными курсами, также известная как система электронного обучения или виртуальная обучающая среда.

Электронный курс в системе Moodle легко настраивается под запросы преподавателя, под требования нормативно-правовых актов и содержание образовательной программы, учебного плана и рабочей программы дисциплины. Возможна тематическая и временная настройка курса и планирование контрольно-оценочных мероприятий на любом этапе прохождения курса. Преподаватель может формировать итоговые оценки как по отдельным студентам, так и по всей группе обучающихся в целом (рис. 1). Имеются различные шкалы оценивания и представления результатов обучения.

2 курс_Информационные технологии в психологии_ИППиФСО_ОФО Настройки: Отчет по оценкам

Личный кабинет / Мои курсы / 2 курс_Информационные технологии в психологии_ИППи... / Оценки / Управление оценками / Отчет по оценкам

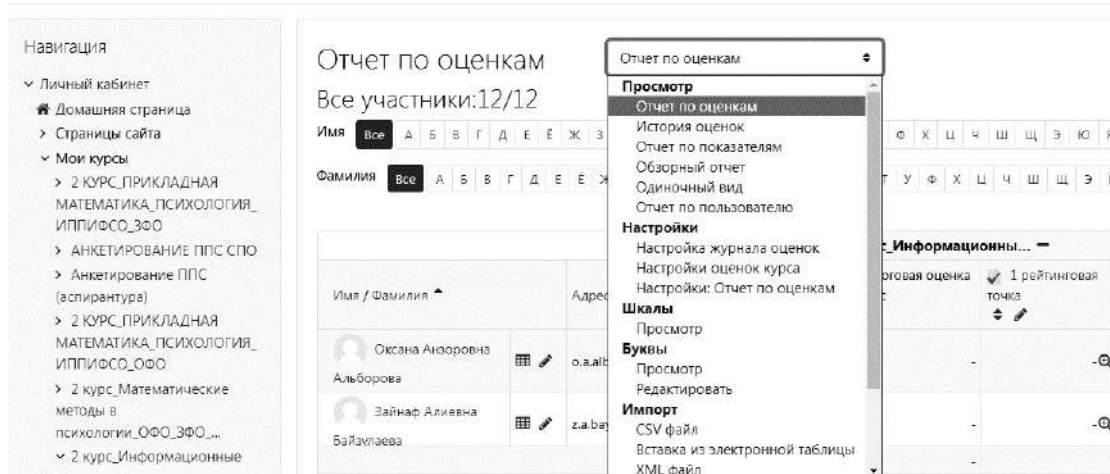

Рис. 1. Страница настройки результатов обучения на примере информационной дисциплины на базе платформы Moodle (авторский курс)

Конечно, Moodle лишь один вариант цифрового решения в обучении. В практике преподавателями высшей школы для обучения используются и такие цифровые платформы, как *iSpring* (больше ориентированная на корпоративное обучение), *WebTutor* (система онлайн-обучения для оценки компетенций кадрового состава) и др. Выбор платформы размещения авторских курсов делается вполне осознанно, исходя из целей и задач, стоящих перед предстоящим обучением.

На программном уровне преподаватели профессионально ориентированных и математико-информационных дисциплин по юридическим направлениям подготовки и специальностям используют в своей практике еще больший

арсенал ЦОР. Особое место среди цифровых технологий дисциплинарного профиля, на наш взгляд, занимают такие ресурсы, как юридическая платформа *Pravo.Tech*, система «Мой Арбитр», справочные правовые системы «КонсультантПлюс», «Кодекс», «Гарант» или ресурс-конструктор *WolframAlpha*, с помощью которых моделируются уже конкретные практико-ориентированные задания и строятся кейсы по анализу и разбору ситуационных задач по различным аспектам правоприменительной практики.

Например, при изучении дисциплин, направленных на формирование компетенций деловой этики и корпоративной культуры, в частности при рассмотрении методик написания и оформления официальных ответов на входящие письма,

очень полезно и действенно показать обучающимся с помощью интерактивного оборудования практическое применение изучаемых понятий и терминов с использованием определенных текстовых редакторов через взаимодействие со специализированными справочными правовыми системами «КонсультантПлюс», «Кодекс», или «Гарант».

Цифровая платформа *Pravo.Tech* позволяет рассмотреть различные юридические процессы на основе использования сложных технологических решений для поиска и комплексного анализа правовой информации с применением искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения, например для автоматизации юридических процессов (рис. 2).

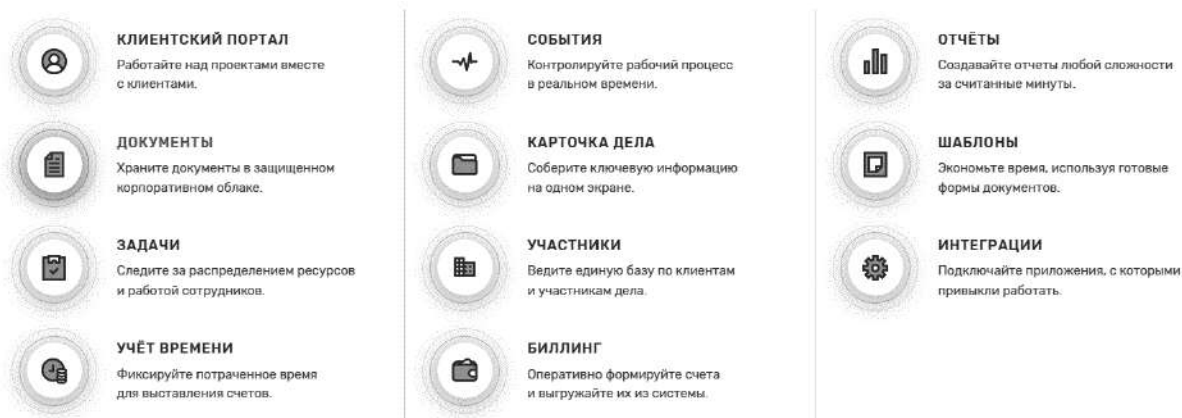

Рис. 2. Возможности цифровой юридической платформы Pravo.Tech (<https://pravo.tech>)

Существенный момент: эффект от продемонстрированной платформы только увеличится, если преподаватель-лектор прокомментирует его на языке обучающихся, будущих специалистов-юристов. А именно, что в процессе работы с разнообразными правовыми системами и цифровыми платформами будущие специалисты ОВД научатся эффективно управлять профильной информацией, организовывать реальный рабочий процесс с помощью информационно-коммуникационных технологий для максимальной производительности в части автоматического учета времени, регулирования документационного обеспечения процесса, формирования шаблонов типовых документов, конструирования единого рабочего пространства и т. д.

Использование таких систем в обучении будущих специалистов для правоохранительной системы, которые максимально приближены к последующей их профессиональной деятельности, несомненно окажет благоприятный эффект и научит обучающихся методикам оперативного получения качественного результата. У обучающихся сформируются устойчивые знания по внедрению искусственного интеллекта и информационно-коммуникационных технологий в реализацию своего дела и навыки по использованию IoT-устройств для анализа и мониторинга собираемых данных при рассмотрении и анализе правовых ситуаций.

Действующие ФГОС среднего профессионального и высшего образования предоставляют широкие права и возможности образовательным организациям в выстраивании уникальных образовательных траекторий подготовки специалистов разных профилей, готовых к цифровой трансформации. К слову, все без исключения ФГОС высшего образования содержат в той или иной интерпретации требование включения в образовательную программу «цифрового» модуля (курсов, дисциплин). И данная возможность закреплена на разных уровнях: элементы цифровизации могут быть заложены как в перечне универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций, так и в содержании (структуре) профиля подготовки путем введения специализированных прикладных профилей образовательных программ, учебных и (или) факультативных дисциплин. Большинство образовательных организаций разрабатывают дополнительные про-

фессиональные образовательные программы для обучающихся и научно-педагогических работников по формированию цифровых компетенций.

Образовательные программы высшего образования IT-профиля (например, относящиеся к таким укрупненным группам специальностей и направлений (далее — УГСН) подготовки, как 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника», 10.00.00 «Информационная безопасность» и др.) содержат широкий спектр цифровых компетенций, применимых для будущего специалиста для органов внутренних дел. Вследствие этого имеют место такие профили, как «Прикладная информатика в юриспруденции», «Автоматизированное проектирование в системе права», «Интеллектуальные информационные системы в юридической практике», «Технологии индустрии 4.0 и управление инновационными проектами» и многие другие. Однако нельзя утверждать, что по непрофильным УГСН нет возможности спроектировать образовательные программы для подготовки квалифицированных юридических кадров с освоением цифровых компетенций. Следует отметить, что в рамках направления подготовки 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» также реализуются вполне гармоничные цифровые образовательные профили, такие как «Управление юридическими процессами», «Цифровые технологии в обеспечении правопорядка» и др., которые содержат ряд дисциплин, формирующих такие компетенции ФГОС, как «способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности» [15].

Выводы

Следует отметить, что требования ФГОС определяют структурный аспект цифровизации правоохранительной системы. Это напрямую затрагивает и содержательную представленность цифровых технологий при изучении отдельных дисциплин. С методической стороны выше мы указали ценность использования в учебном процессе современных цифровых образовательных ресурсов. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, обеспечивая обучение в большинстве своем в гибридно-дистанционном

формате, в настоящее время оперируют разнообразными ресурсами для обеспечения качественного образования. Мы не берем в расчет инфраструктуру образовательной организации в части материально-технического обеспечения образовательной деятельности (интерактивное оборудование, компьютерные гаджеты, интернет и т. д.), считая этот момент несомненно важным звеном гарантии качества образования, но обязательного и административного толка. Под ресурсами мы понимаем здесь именно те ЦОР, которые применяют научно-педагогические работники при проведении своих учебных занятий для приближения обучающихся к реальной действительности [16, 17]: фотографии, видеофрагменты, презентации, динамико-статические модели, виртуальные лаборатории, симуляционные техноло-

гии, специализированные цифровые платформы, электронные учебные пособия и т. д.

На самом деле уже сейчас правоохранительная система является глобальным потребителем создаваемых технологических инноваций и цифровых решений, таких как государственные проекты и инициативы по обеспечению безопасности, созданию систем видеонаблюдения и т. д. Образовательные организации профессионального образования должны проектировать образовательные программы юридического профиля с учетом этих трендов и запросов, соответствующие цифровые компетенции необходимо закладывать в содержание учебного плана с активным привлечением профессиональных сообществ и (или) представителей правоохранительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : ЭКСМО, 2016. 138 с.
2. Блуммарт Т., Стефан Б., Колтоф Э. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Пер. с англ. З. Мамедьяров. М. : Альпина Паблишер, 2019. 208 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/82658.html>.
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7).
4. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022—2024 годы : распоряжение МВД России от 11.01.2022 г. № 1/37. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414300.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432.
6. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22.11.2021 г. № 377-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400854.
7. Разумовская Е. А., Духхани А. Б. Д. Роль цифровых технологий в оптимизации бюджетного процесса: мировая и российская практика // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 129—134.
8. Лазанюк И. В., Ревина С. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в странах БРИКС: от стратегии к сотрудничеству // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 208—213.
9. Савина Л. А., Шеховцова Л. С. Преподавание основ криминалистического мышления в юридических вузах // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 270—273.
10. Гаирбекова П. И. Цифровая культура в современном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 359—364.
11. Шмелькова Л. В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2016. № 8(30). С. 1—4.
12. Зеер Э. Ф., Ломовцева Н. В., Третьякова В. С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Стратегия образования. 2020. № 3. С. 26—39.
13. Santos C., Pedro N., Mattar J. Digital competence of higher education professors: analysis of academic and institutional factors // *Obra digital*. 2021. Pp. 67—92.
14. ТОП 13 бесплатных систем дистанционного обучения для организации электронного обучения персонала. URL: <https://hr-elearning.ru/top-besplatnykh-sistem-distancionnogo-obucheniya-personala>.
15. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка : приказ Минобрнауки России от 27.07.2021 г. № 677. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393379.
16. Казанцев С. Я., Дубинина Н. М., Уринцов А. И. Информационные технологии в юридической деятельности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Под ред. А. И. Уринцова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 351 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1352967>.
17. Никитин Г. М. Цифровые технологии обучения в гуманитарных науках : моногр. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022. 124 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/118884.html>.

REFERENCES

1. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow, EhKSMO, 2016. 138 p. (In Russ.)
2. Blummart T., Stephan B., Koltof E. *The fourth industrial revolution and business: How to compete and grow in the era of singularity*. Transl. from English by Z. Mamedyarov. Moscow, 2019. 208 p. (In Russ.) URL: <https://www.iprbookshop.ru/82658.html>.
3. *Passport of the national project “National program “Digital economy of the Russian Federation”* (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes of 04.06.2019 No. 7). (In Russ.)
4. *On approval of the Departmental program of digital transformation of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2022—2024. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 11.01.2022 No. 1/37*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414300.

5. *On national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204* (ed. of 21.07.2020). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432.
6. *On amendments to the Labor Code of the Russian Federation. Federal law of 22.11.2021, No. 377-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400854.
7. Razumovskaya E. A., Dukhkhani A. B. D. The role of digital technologies in optimization of the budgetary process: world and Russian practice. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 129—134. (In Russ.)
8. Lazanyuk I. V., Revinova S. Yu. Information and communication technologies in the BRICS countries: from strategy to cooperation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 208—213. (In Russ.)
9. Savina L. A., Shekhovtsova L. S. Teaching the basics of forensic thinking in law schools. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 270—273. (In Russ.)
10. Gairbekova P. I. Digital culture in modern education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 359—364. (In Russ.)
11. Shmel'kova L. V. Personnel for digital economy: a look into the future. *Vocational education and training in Russia and world-wide*, 2016, no. 8, pp. 1—4. (In Russ.)
12. Zeer E. F., Lomovtseva N. V., Tret'yakova V. S. The readiness of university teachers to online education: digital competence, research experience. *Education Strategy*, 2020, no. 3, pp. 26—39. (In Russ.)
13. Santos C., Pedro N., Mattar J. Digital competence of higher education professors: analysis of academic and institutional factors. *Obra digital*, 2021, pp. 67—92.
14. *Top 13 free e-learning systems for organizing staff e-learning*. (In Russ.) URL: <https://hr-elearning.ru/top-besplatnykh-sistem-distancionnogo-obucheniya-personala>.
15. *On approval of the Federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 40.03.02 Law Enforcement and Law Enforcement. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 27.07.2021 No. 677*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393379.
16. Kazantsev S. Ya., Dubinina N. M., Urintsov A. I. *Information technologies in legal activity. Textbook for students of universities studying jurisprudence and law enforcement activity*. Ed. by A. I. Urintsov. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, UNITI-DANA, 2020. 351 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/product/1352967>.
17. Nikitin G. M. *Digital learning technologies in the humanities. Monograph*. Moscow, Ai Pi Ar Media, 2022. 124 p. (In Russ.) URL: <https://www.iprbookshop.ru/118884.html>.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Научная статья

УДК 377:371.38

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.269

Tatiana Petrovna Gordienko

Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-Rector for Research and Innovation,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

Татьяна Петровна Гордиенко

д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной и инновационной деятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

Yaroslav Konstantinovich Yavorsky

Postgraduate in the field of training 44.06.01
Education and Pedagogical Sciences,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
sver@inbox.ru

Ярослав Константинович Яворский

аспирант по направлению подготовки 44.06.01
«Образование и педагогические науки»,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
sver@inbox.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В настоящей статье выполнен краткий обзор образовательных тенденций в Российской Федерации касательно темы статьи, отмечается необходимость конкурентоспособных специалистов — выпускников техни-

ческих специальностей для экономики страны. Указывается высокая эффективность практико-ориентированного обучения для формирования конкурентоспособных выпускников технического профиля.

В статье анализируется проведение в 2020/2021 учебном году среди обучающихся Бакчисарайского колледжа строительства, архитектуры и дизайна по специальности «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» опроса по результатам изучения дисциплины «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» с применением авторского учебно-методического пособия, в котором предложены разработанные практико-ориентированные практические работы, применение которых стимулирует мотивацию обучающихся к приобретению необходимых знаний, умений и навыков и способствует формированию системного мышления, овладению общими и профессиональными компетенциями. Исследуется отношение обучающихся к предложенному курсу практико-ориентированных практических занятий в сравнении с традиционным содержанием обучения на практических занятиях; оценка пользы для будущей профессиональной деятельности; помощь в понимании теоретического материала курса; удобство и наглядность использования авторского учебно-методического пособия по дисциплине.

Для цитирования: Гордиенко Т. П., Яворский Я. К. Практико-ориентированное обучение специалистов технического профиля // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 355—360. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.269.

Original article

PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF TECHNICAL SPECIALISTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article provides a brief overview of educational trends in the Russian Federation regarding the topic of the article, noting the need for competitive specialists — graduates of technical specialties for the country's economy. The high efficiency of practice-oriented training for the formation of competitive graduates of a technical profile is indicated.

The article analyzes the survey conducted in the 2020/2021 academic year among students of the Bakhchisarai College of Construction, Architecture and Design in the specialty Installation and Operation of Equipment and Gas Supply Systems based on the results of studying the discipline Fundamentals of Hydraulics, Thermal Engineering and Aerodynamics using the author's training manual, which offers developed practice-oriented practical work and stimulates the students to acquire the necessary knowledge, skills and abilities and contributes to the formation of systemic thinking, mastering general and professional competencies. The attitude of students to the proposed course of practice-oriented classes is studied in comparison with the traditional content of training in practical classes; assessment of the benefits for future professional activity; assis-

Исходя из проведенного анализа, делается вывод о положительном отношении обучающихся к этому курсу практических работ для будущей профессии. Учебно-методическое пособие помогает понять теорию по дисциплине и связь содержания обучения с будущей профессией, оно удобное в использовании, наглядное и достаточно иллюстрированное. Применение авторского курса практических работ и учебно-методического пособия «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» оказывает положительный эффект на формирование конкурентоспособности выпускников колледжа по специальности «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения».

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, подготовка специалиста технического профиля, практико-ориентированное обучение, учебно-методическое пособие, практические работы, обучение техника, литература по дисциплине, современное актуальное содержание обучения, опрос по результатам использования авторской методики обучения, освоение профессиональных компетенций техника

tance in understanding the theoretical material of the course; convenience and visibility of the use of the author's training manual on the discipline.

Based on the analysis, it is concluded that the students have a positive attitude to this course of practical work for the future profession. The training manual helps to understand the theory of the discipline and the relationship of the content of training with the future profession; it is easy to use and sufficiently illustrated. The application of the author's course of practical work and the training manual "Fundamentals of hydraulics, heat engineering and aerodynamics" has a positive effect on the formation of competitiveness of college graduates in the specialty Installation and Operation of Equipment and Gas Supply Systems.

Keywords: secondary vocational education, technical specialist training, practice-oriented training, training manual, practical work, technician training, literature on the discipline, up-to-date relevant training content, survey on the results of using the author's teaching methodology, mastering the professional competences of a technician

For citation: Gordienko T. P., Yavorsky Ya. K. Practice-oriented training of technical specialists. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 355—360. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.269.

Введение

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [1], инновационное развитие РФ предусматривает глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование. Особенно этот вопрос актуален для Южного федерального округа (ЮФО), так как в ЮФО сохраняется несоответствие профессионального состава рабочей силы и долгосрочных приоритетов развития округа. Стране нужны конкурентоспособные специалисты.

Продолжение модернизации системы образования происходит путем внедрения современных образовательных технологий.

В Распоряжении Правительства РФ от 3 марта 2015 г. № 349-р [2] среди мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, перечислена система практико-ориентированного обучения.

Ряд ученых-педагогов считают высокоэффективной такую образовательную технологию, как практико-ориентированное обучение.

Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров [3] отмечают, что практика в самых различных своих проявлениях присутствует в процессе обучения, считается одним из основных компонентов профессиональной подготовки. Т. Н. Червякова [4] пишет, что система профессионального образования должна готовить квалифицированных специалистов за счет усиления практико-ориентированной составляющей в образовательном процессе. В. А. Сластенин [5] считает, что в основе практико-ориентированного подхода лежит решение практической задачи, позволяющее обучающимся быстро и активно включиться в практическую деятельность. Н. Н. Солодовник [6] указывает, что на современном уровне научно-технического прогресса резко возрастает потребность в практико-ориентированных работниках с практическими умениями и навыками, а также что основная задача профессионального образования — это подготовка конкурентоспособного, квалифицированного специалиста, опять же в первую очередь посредством практико-ориентированного обучения. М. В. Виноградова и Л. И. Якобюк [7] полагают, что с помощью предметных знаний практико-ориентированные задачи позволяют сориентировать студентов на решение реальных проблем. Т. А. Ноздрачева, Ю. К. Сотников [8] отмечают эффективность практико-ориентированного обучения и то, что оно способствует более глубокому закреплению теоретических знаний, получаемых студентами при обучении, развивает личностные качества, расширяет возможность получения конкретных навыков. А. Л. Гиоргадзе, Н. И. Воронова, А. Н. Зеленина [9] обращают внимание на необходимость усиления практической направленности подготовки за счет производственных практик, приближенных к условиям реального производства, а также на важность способности применять знания для решения конкретных профессиональных ситуаций. О. А. Анцупова [10] пишет, что сегодня в системе профессионального образования особенно актуальны современные образовательные технологии, которые направлены на развитие практических умений, качеств, компетенций. А. А. Вербицкий [11] отмечает, что практическое обучение обеспечивает трансформацию познавательной деятельности в профессиональную. По оценкам И. В. Ярыгиной [12], эффективным средством профессиональной подготовки специалистов является такой вид практико-ориентированного обучения, как производственные практики.

Для работы в газовой отрасли Российской Федерации также требуются конкурентоспособные специалисты. Многие работники газового хозяйства получают образование в учреждениях среднего профессионального образования, в том числе в колледжах. В колледжах обучают специалистов по направлению подготовки «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» с присвоением квалификации «техник».

Авторами статьи неоднократно отмечалось, что важным фактором улучшения качества подготовки и повышения конкурентоспособности выпускников — специалистов газовой отрасли может быть увеличение количества практико-ориентированных занятий с современным, актуальным для профессии содержанием. Практико-ориентированное обучение эффективно мотивирует обучающихся к приобретению новых специальных знаний, овладению умениями и навыками решения профессиональных задач на практике, способствует освоению общих и профессиональных компетенций. Практико-ориентированный подход к обучению положительно влияет на повышение конкурентоспособности выпускаемых для газовой отрасли специалистов [13].

В процессе обучения по дисциплине «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» обучающихся Бахчисарайского колледжа архитектуры, строительства и дизайна по направлению подготовки «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» были проанализированы рекомендованные для обучения в колледже учебно-методические пособия и было выявлено несоответствие рекомендованных для обучения в колледже учебников задачам подготовки конкурентоспособных специалистов с актуальными знаниями и навыками [14]. Это позволило сделать выводы о **целесообразности** изучения вопроса подготовки специалистов технического профиля на основе практико-ориентированных методов обучения. Авторами статьи был разработан практико-ориентированный курс практических работ по дисциплине «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» для обучающихся колледжа по специальности «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» и на его основе издано учебно-методическое пособие: Гордиенко Т. П., Яворский Я. К. Физика: Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики: учебно-методическое пособие [15]. Учебно-методическое пособие состоит из трех основных разделов: основы гидравлики, основы теплотехники, основы аэродинамики. В каждом разделе даны краткие теоретические сведения по темам и набор авторских практико-ориентированных практических работ, моделирующих аспекты будущей профессиональной деятельности обучающегося. К практическим работам предложены контрольные вопросы и задания. Раздел «Основы аэродинамики» основан на реальных частях инженерных расчетов, применяемых на предприятиях, эксплуатирующих газовые сети при выполнении проектных работ.

Цель и задачи исследования — провести и проанализировать среди обучающихся колледжа опрос по результатам изучения дисциплины «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» с применением авторского учебно-методического пособия.

Научная новизна исследования заключается в анализе применения практико-ориентированного курса практических работ по дисциплине «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» для обучающихся колледжа технического профиля газовых специальностей.

Теоретическая и практическая значимость работы — сделать выводы о целесообразности применения практико-ориентированного обучения с актуальным содержанием при обучении специалистов-техников для эксплуатации систем газоснабжения.

Основная часть

Учебно-методическое пособие [15] включает три раздела: основы гидравлики, основы теплотехники и основы аэродинамики. Во всех разделах пособия содержится теоретическая и практическая части, а также авторские практико-ориентированные практические работы, в которых моделируются элементы будущей профессиональной деятельности по специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения». В конце каждой практической работы разработаны контрольные вопросы и задания, которые акцентируют внимание на ключевых моментах темы. В учебно-методическом пособии учтена междисциплинарная связь с другими дисциплинами учебной программы, оно ориентировано на применение полученных знаний на практике, использование полученных умений и навыков в будущей трудовой деятельности обучающимися.

В практические работы раздела «Основы аэродинамики» включены примеры реальных инженерных расчетов, которые используются при проектировании газовых сетей и оборудования на газовых предприятиях Крыма. При разработке практических заданий по аэродинамике были проведены консультации со специалистами Бахчисарайского УЭГХ ГУП РК «Крымгазсети» (эксплуатация газового хозяйства района).

При решении задач из раздела «Основы аэродинамики» обучающимся необходимо провести расчеты:

- расхода природного газа по нормам потребления разных категорий потребителей;
- местных сопротивлений и подбор оборудования газораспределительного пункта по заданным параметрам;
- внутридомового газопровода и тупиковой сети низкого давления;
- вентиляционных каналов и решетки приточной вентиляции для установки газового котла определенной мощности.

Учебно-методическое пособие используется как на аудиторных занятиях по дисциплине, так и для самостоятельного изучения дисциплины, для подготовки к экзамену обучающимися очной и заочной форм обучения. Обучающиеся других образовательных учреждений и направлений подготовки могут использовать данное пособие в качестве дополнительной литературы для освоения отдельных разделов курса.

Обучение с использованием практико-ориентированных практических работ авторского курса и учебно-методического пособия по дисциплине «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» применялось с 2017/2018 учебного года по настоящее время в Бахчисарайском колледже архитектуры, строительства и дизайна. Используемая методика повлияла на положительную динамику результатов освоения дисциплины обучающимися, получила положительную оценку преподавателями дисциплин старших курсов и сотрудников Бахчисарайского отделения предприятия «Крымгазсети».

С целью наиболее полной оценки результатов использования авторского учебно-методического пособия «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» при изучении в Бахчисарайском колледже архитектуры, строительства и дизайна одноименного курса дисциплины обучающимися специальности «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» был проведен опрос. Он содержит шесть вопросов с выбором варианта ответа. В опросе приняло участие 39 респондентов в конце 2020/2021 учебного года.

На рис. 1 представлена диаграмма ответов на первый вопрос: «Изучение дисциплины „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ необходимо для Вашей будущей профессии?».

Большинство опрошенных считают, что им важно изучать «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» для будущей профессиональной деятельности, так как связывают будущую трудовую деятельность с профилем обучения и осознают необходимость получения технических и профессиональных знаний в период обучения.

На рис. 2 представлена диаграмма ответов на второй вопрос: «Выполнение практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ помогло освоению теоретических знаний?».

77 % респондентов отметили, что выполнение данного курса практических работ имеет положительное влияние на понимание теории по дисциплине.

Рис. 3 иллюстрирует результаты ответов на третий вопрос анкеты: «Выполнение практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ помогло освоению необходимых навыков будущей профессии?».

46 % опрошенных понимают связь выполняемых в практических работах заданий с будущими трудовыми функциями техника газового хозяйства. В конце второго года обучения понимание будущих трудовых функций находится в процессе становления.

На рис. 4 изображена диаграмма ответов на четвертый вопрос анкеты: «Какой вид заданий лучше для освоения будущей профессии: решение задач из учебника или курса практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“?».

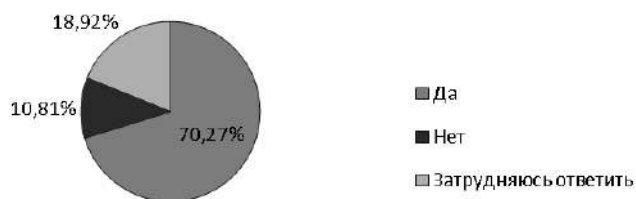

Рис. 1. Диаграмма ответов на первый вопрос «Изучение дисциплины „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ необходимо для Вашей будущей профессии?»

Рис. 2. Диаграмма ответов на второй вопрос «Выполнение практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ помогло освоению теоретических знаний?»

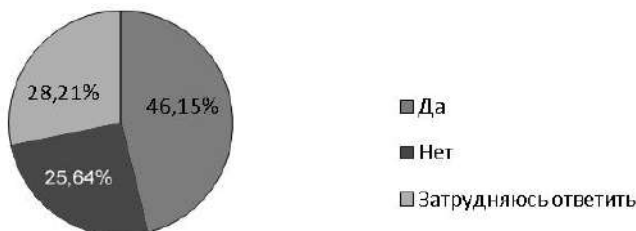

Рис. 3. Диаграмма ответов на вопрос «Выполнение практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ помогло освоению необходимых навыков будущей профессии?»

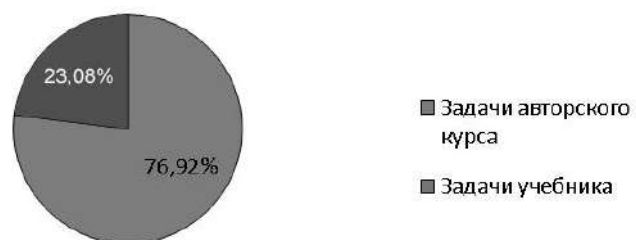

Рис. 4. Диаграмма ответов на вопрос «Какой вид заданий лучше для освоения будущей профессии: решение задач из учебника или курса практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“?»

77 % опрошенных видят больше пользы для дальнейшей профессиональной деятельности в выполнении задач авторского курса практических работ. Менее четверти респондентов ответили, что считают более полезным решение представленных в основном учебнике задач.

На рис. 5 изображена диаграмма ответов на пятый вопрос анкеты: «Курс практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ хорошо оформлен, достаточно иллюстрирован?».

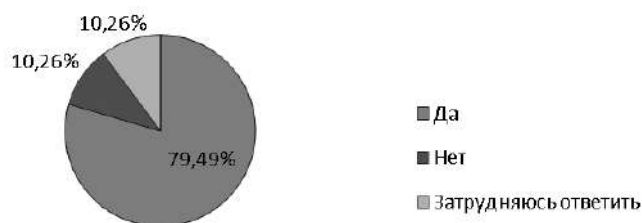

Рис. 5. Диаграмма ответов на вопрос «Курс практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ хорошо оформлен, достаточно иллюстрирован?»

Почти 80 % респондентов положительно отзываются о качестве оформления пособия.

На рис. 6 изображена диаграмма ответов на шестой вопрос: «Для практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ материал систематизирован, задания изложены корректно и способы решения понятны?».

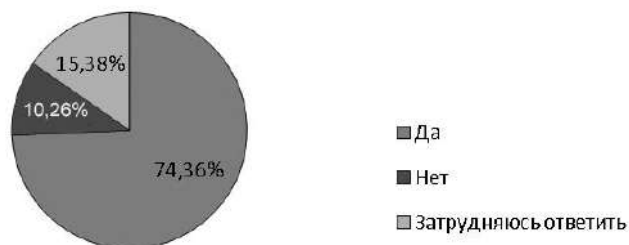

Рис. 6. Диаграмма ответов на вопрос «Для практических работ по дисциплине „Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики“ материал систематизирован, задания изложены корректно и способы решения понятны?»

74,4 % опрошенных считают, что пособие с практическим курсом работ удобно в пользовании, материал систематизирован, задания изложены корректно и способы решения понятны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития России. М., 2013. 354 с.
2. Об утверждении комплекса мер и целевых индикаторов и показателей комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015—2020 гг. : распоряжение Правительства РФ от 3 марта 2015 г. № 349-р.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М. : Академия, 2005. С. 117.
4. Червякова Т. Н. Реализация образовательных программ в высокотехнологичных направлениях. Практикоориентированное обучение // Актуальные вопросы образования. 2015. № 1. С. 144—148.
5. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие. М. : Академия, 2007. С. 258.
6. Солодовник Н. Н. Организация практикоориентированного обучения и исследовательская деятельность студентов колледжа // Теория и практика образования в современном мире : материалы V Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, июль 2014 г. СПб. : СатисЪ, 2014. С. 228—231. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/5972>.
7. Виноградова М. В., Якобук Л. И. Внедрение интерактивных форм при обучении математике в агроуниверситете // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5(72). С. 147—149.

Ответы на последний вопрос дают оценку наглядности и удобства использования авторского курса практических работ и авторского учебно-методического пособия по дисциплине «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики», правильности выбранного авторами представления информации, структурирования, иллюстрирования ее с целью улучшения качества освоения знаний, умений и навыков обучающимися.

Также следует отметить, что в основном именно те респонденты, которые считают, что изучение дисциплины «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» важно для их будущей профессии, и показали положительное отношение к применению авторской методики при обучении. При сдаче экзамена по данной дисциплине они получили оценки «4» и «5», и процент этих отметок повысился по сравнению с годами, когда не применялся авторский курс практических работ.

Выводы

Проведение и анализ опроса среди обучающихся по специальности «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» о применении авторского курса практических работ и использовании авторского учебно-методического пособия при изучении дисциплины «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» в Бахчисарайском колледже строительства, архитектуры и дизайна показали эффективность такого вида практико-ориентированного обучения. Большинство обучающихся считают этот курс практических работ более полезным для будущей профессии, чем задачи библиотечных учебников, эти работы помогают понять теорию по дисциплине и связь содержания обучения с будущей профессией, ознакомить с некоторыми будущими трудовыми функциями. Учебно-методическое пособие оценили как удобное в использовании, наглядное и достаточно иллюстрированное.

Использование практико-ориентированного подхода в обучении с актуальным учебно-методическим сопровождением оказывает положительно влияние на качество обучения. Применение авторского курса практических работ и учебно-методического пособия «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» оказывает положительный эффект на формирование конкурентоспособности выпускников колледжа по специальности «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения».

8. Ноздрачева Т. А., Сотников Ю. К. Эффективность практикоориентированного обучения по техническим специальностям // Обеспечение качества профессионального образования как основной фактор подготовки конкурентоспособного специалиста : материалы регион. науч.-практ. Интернет-конф. Орел, 2018. С. 162—164.
9. Гиоргадзе А. Л., Воронова Н. И., Зеленина А. Н. Сравнение практико-ориентированных подходов в обучении специалистов в системе СПО // Вестн. Воронежского ин-та высоких технологий. 2017. № 1(20). С. 97—100.
10. Анцупова О. А. Современные технологии в системе профессионального образования // Обеспечение качества профессионального образования как основной фактор подготовки конкурентоспособного специалиста : материалы регион. науч.-практ. Интернет-конф. Орел, 2018. С. 63—66.
11. Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 39—46.
12. Ярыгина И. В. Практикоориентированное обучение в системе подготовки кадров // Образование. Инновации. Качество : материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Курск, 10—11 апр. 2012 г. Курск : Курская гос. с.-х. акад. им. проф. И. И. Иванова, 2012. С. 277—278.
13. Гордиенко Т. П., Яворский Я. К. Реализация практико-ориентированного подхода в процессе обучения техников в колледже // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2019. Вып. 64. Ч. 2. С. 68—71.
14. Гордиенко Т. П., Яворский Я. К. Анализ учебно-методической литературы по дисциплине «Основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики» // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2021. Вып. 70. Ч. 2. 412 с.
15. Гордиенко Т. П., Яворский Я. К. Физика: основы гидравлики, теплотехники и аэродинамики : учеб.-метод. пособие. Симферополь : ИП Хотеева Л. В., 2020. 120 с.

REFERENCES

1. Ministry of Economic Development. *Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030*. Moscow, 2013. 354 p. (In Russ.)
2. *On approval of a set of measures and target indicators and indicators of a set of measures aimed at improving the system of secondary vocational education for 2015—2020. Decree of the Government of the Russian Federation No. 349-r of March 3, 2015*. (In Russ.)
3. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. *Pedagogical dictionary*. Moscow, Academia, 2005. P. 117. (In Russ.)
4. Chervyakova T. N. Implementation of educational programs in high-tech areas. Practice-oriented training. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya*, 2015, no. 1, pp. 144—148. (In Russ.)
5. Slastenin V. A. *Pedagogy. Textbook*. Moscow, Academia, 2007. P. 258. (In Russ.)
6. Solodovnik N. N. Organization of practice-oriented training and research activities of college students. In: *Theory and practice of education in the modern world. Materials of the V international sci. conf., Saint Petersburg, July 2014*. Saint Petersburg, SatiS", 2014. Pp. 228—231. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/5972>.
7. Vinogradova M. V., Yakobyuk L. I. Introduction of interactive forms in teaching mathematics at an agrarian university. *World of science, culture and education*, 2018, no. 5, pp. 147—149. (In Russ.)
8. Nozdacheva T. A., Sotnikov Yu. K. The effectiveness of practice-oriented training in technical specialties. In: *Ensuring the quality of vocational education as the main factor in training a competitive specialist. Materials of the regional sci. and pract. Internet conf.* Orel, 2018. Pp. 162—164. (In Russ.)
9. Giorgadze A. L., Voronova N. I., Zelenina A. N. Comparison of practice-oriented approaches in training specialists in the SPO system. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tehnologii*, 2017, no. 1, pp. 97—100. (In Russ.)
10. Antsupova O. A. Modern technologies in the system of vocational education. In: *Ensuring the quality of vocational education as the main factor in training a competitive specialist. Materials of the regional sci. and pract. Internet conf.* Orel, 2018. Pp. 63—66. (In Russ.)
11. Verbitskii A. A. Contextual learning in a competence approach. *Higher education in Russia*, 2011, no. 4, pp. 39—46. (In Russ.)
12. Yarygina I. V. Practice-oriented training in the system of personnel training. In: *Education. Innovation. Quality. Materials of the V international sci. and method. conf., Kursk, Apr. 10—11, 2012*. Kursk, Kursk State Agricultural Academy named after Professor I. I. Ivanov, 2012. Pp. 277—278. (In Russ.)
13. Gordienko T. P., Yavorsky Ya. K. Implementation of a practice-oriented approach in the process of teaching technicians in college. In: *Problems of modern pedagogical education. Collection of sci. papers*. Yalta, RIO GPA, 2019. Iss. 64. Part 2. Pp. 68—71. (In Russ.)
14. Gordienko T. P., Yavorsky Ya. K. Analysis of educational and methodological literature on the discipline “Fundamentals of hydraulics, thermal engineering and aerodynamics”. In: *Problems of modern pedagogical education. Collection of sci. papers*. Yalta, RIO GPA, 2021. Iss. 70. Part 2. 412 p. (In Russ.)
15. Gordienko T. P., Yavorsky Ya. K. *Physics: Fundamentals of hydraulics, thermal engineering and aerodynamics. Training manual*. Simferopol, IP Khoteeva L. V., 2020. 120 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

18+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград, ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 11.05.2022. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 25.05.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,85. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2 (59) май 2022

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

